Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ
УЧАСТНИКОВ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28 марта 2022 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2022

УДК 81:372.881.1(08)
ББК 81.006+74.268.1я43
С 56

Печатается по решению учёного совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол №4 от 30.05.2022 г.)

Рецензенты:
А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Редакционная коллегия:
доктор культурологии, доцент,
завкафедрой иностранных языков и культур Л.Н. Набилкина (научный редактор);
к.п.н., доцент Д.Л. Морозов (ответственный редактор)

С56 **Современные тенденции языкового образования**: **опыт, проблемы, перспективы:** сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции (28 марта 2022г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – 411 с.
ISBN 978-5-6046141-8-1

Настоящий сборник научных статей издан по материалам Международной научно-практической конференции «Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы». В представленных статьях рассматриваются современные технологии по обучению иностранным языкам, исследуются проблемы лингвокультурологического характера и анализируются вопросы межкультурной коммуникации, обсуждаются актуальные тенденции в исследовании культуры, языка, иноязычного образования в условиях глобализации. Сборник адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81:372.881.11(08)
ББК 81.006+74.268.1я43

I ISBN 978-5-6046141-8-1
© Арзамасский филиал ННГУ, 2022

Содержание

Раздел I
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Абдырахманов Т.А., Биссеннбаева Ж. Образовательная языковая политика в регионах Центральной Азии: совершенствование коммуникативной компетенции 9

Акулич Ю.Е. Использование коммуникативных ситуаций при обучении коммуникативной грамматике 17

Арцыменя Д.Ф. Мультимедийные сервисы виртуальной образовательной среды – современная парадигма преподавания и изучения русского языка как иностранного 21

Ахтямова З.А. Особенности проведения профориентационной работы (опыт филиала технического вуза) 25

Байкова Я.М., Сухарева Е.А. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроке иностранного языка 28

Баронова Е.В., Волгина О.В. Формирование компонентов коммуникативной компетенции при онлайн и смешанном обучении 31

Биссенбаева Ж., Сеитова Р. Эффективность обучения и самоорганизации студентов с помощью социальных сетей и мобильных технологий 36

Биссенбаева Л., Сеитова Р. Особенность обучения английскому языку в раннем возрасте 46

Бузинова Э.Е. Использование сказок на уроках иностранного языка как способ пополнения эмотивного словарного запаса учащихся 55

Варенцова Д.Д. Метод проектов как современная педагогическая технология 58

Вашурина М.В. Использование онлайн-ресурсов в педагогическом процессе 61

Власова К.А. Смешанное обучение в вузовском образовании 65

Воробьёва А.Н. Дистанционное обучение иностранному языку на образовательной платформе МУДЛ 68

Дворянова А.А. Современные дистанционные образовательные технологии в преподавании иностранных языков младшим школьникам 71

Желтов А.С. Преимущества и недостатки тестов в обучении английскому языку 73

Желтов А.С. Тестирование как средство повышения мотивации учащихся 77

Жидкова Н.В., Бобышева Т.В. Роль самостоятельной работы при изучении иностранного языка в неязыковом вузе 80

Зуева Е.Е. Организация самостоятельной работы студентов в рамках курса esp (Computer Science) 83

Козлов А.Г. Использование кейс-технологии при обучении юридическому английскому языку юристов-бакалавров 86

Колесников М.Н. Видеоигры как источник формирования новой лексики 89

Копылова О.А. Использование англоязычных рекламных текстов на уроках иностранного языка в школьном обучении 92

Куклина С.С. Полифункциональность как одно из свойств технологий современного иноязычного образования 96

Левченко О.Ю. Совершенствование профессионального мастерства учителей иностранного языка 103

Лукьянова И.С. Использование QR-квеста на уроке английского языка по мотивам повести «Чарли и шоколадная фабрика» Роальда Даля 106

Маркова Н.А. Цифровая образовательная среда адаптационного курса по английскому языку в техническом вузе 109

Минич А.В. Развитие исследовательских и творческих способностей одаренных и высокомотивированных обучающихся 113

Мирзоева Р.М., ***Морозова С.М.*** Лингводидактические особенности курса РКИ на этапе послевузовской подготовки 116

А.А. Оленева Работа с новостями на уроках иностранного языка 121

Оразгалиева Б.О., Басимова Г.С., Жандильдинова А.М., Жанаева Ж.А. Особенности и возможности обучения письму на иностранном языке 124

Петрова Н.Е. Метод проекта как форма продуктивной организации самостоятельной работы студентов в профессионально ориентированном обучении русскому языку как иностранному 133

Пусенкова Г.А. К вопросу о роли инноваций в образовании на современном этапе 137

Пусенкова Г.А. Модель HyFlex и её дидактический потенциал в процессе обучения 140

Ромашкина Ю.Н. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку 143

Ронжина Н.А., Малеева К.Д. Полифункциональные технологии и средства запоминания слов при обучении студентов 148

Сорокина А.А. Лексический подход в обучении английскому языку 151

Степанова Н.А. Применение рубрик в формирующем контроле при обучении иностранному языку в средней школе..... 155

Фадеева О.В. Внеурочная деятельность в контексте языкового образования..... 158

Филиппова Ю.А., Ракова С.Ю. Метод CLIL..... 160

Фурукина С.И. Внеурочная деятельность как способ формирования мотивации к изучению французского языка 163

Шамов А.Н., Чернышов С.В. Концептуальные основы использования технологий обучения иностранному языку в непрофильном высшем образовательном учреждении 165

Шарейко И.Л. Критерии отбора текстового материала для обучения реферированию на иностранном языке студентов неязыкового профиля.. 172

Щукина Г.О. Современные технологии обучения творчеству Шекспира..... 176

Раздел II
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Ботавина Е.Б., Сизова С.В. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация как основы обучения иностранным языкам 183

Гафаров Г.А., ***Сабина Гаджиев Расим*** Актуальные проблемы профессионального образования в Азербайджане 188

Зигангирова К.М. Русские и татарские пословицы с компонентом «пища» 192

Ильина Е.В., Полякова Т.А. К проблеме социализации студентов неязыковых вузов 195

Йилдыз С. Обучение английскому языку в системе основного общего образования в турецких и российских школах 198

Копылова О.А. Гендерно ориентированный рекламный текст (на материале электронных СМИ)..... 204

Корбан Н.А., Чернякова Е.А. Коммуникативные барьеры в межкультурной коммуникации и пути их преодоления 209

Котляров И.В. Культурный код как матрица формирования будущего (социально-философский дискурс) 212

Леванцевич Л.В. Прозвища Брестчины: лингвокультурологический аспект 219

Лысенкова В.Н. Культурологическая ценность фразеологических единиц в понимании британского характера 222

Магзумбекова Г.С. Особенности формирования железнодорожных терминов 228

Марушкина Н.С. Традиционная пища как один из факторов, способствующих этнокультурной идентификации в условиях межкультурного взаимодействия 236

Набилкина Л.Н. Стратегия минимизации коммуникативных сбоев, вызванных стереотипами 240

Незамаева Л.Г. Проектная деятельность в процессе формирования социокультурной компетенции учащихся школ при изучении иностранного языка 243

Немич Н.Н. Конституенты семантики невыразимого как маркеры модусов перцепции 247

Проницына О.С., Проницына В.В. Процессы глобализации, интеграции и унификации в образовательном пространстве разных стран, в частности, России 251

Рахматуллин С.С. Мировая практика улучшения межнациональных отношений среди учащихся школ 260

Рахматуллин С.С. Тенденции в сфере обучения специалистов по переводу в странах Африки в постковидную эпоху 264

Селиванова А.А. Семантические особенности фразеологических единиц с этнонимами в английском языке 267

Сычёва Е.С. Преодоление культурного барьера при обучении русскому языку как иностранному в китайской аудитории 270

Федосеева Л.Н. Пространственная метафора в русской лингвокультуре 274

Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и современные тенденции в преподавании иностранных языков 278

Шампарова С.И. Парадигма понятий образ – IMAGE – имидж в контексте изучения культуры 287

Раздел III

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ

Ашихмин М.Ю. Язык ролевых компьютерных игр 291

Алексеева Т.Е. Афоризмы Уинстона Черчилля как дидактический материал для дисциплины «Стилистика английского языка» 295

Буркитбаева А., Тусупбекова Н.С., Ильясова А.Қ., Танеш Б. Аргимбаева Н.Р. Правила перевода драмы на казахском языке 301

Баронова Е.В., Волгина О.В. Лексическая энантиосемия в английском и русском языках 310

Бушев А.Б. Сетевой дискурс как инструмент иноязычной коммуникации..... 313

Виноградова В.И. Особенности перевода реалий на английский язык..... 320

Внук Т.В., Зуева Д.Х. Фразеологические единицы в картине П. Брейгеля Старшего «Фламандские пословицы» (на материале немецкого и английского языков) 323

Галаутдинов Р.И. Зооморфизмы в современном русском языке 328

Егошина Н.Г., Медяков А.А. Образные сравнения как предмет филологического анализа (на материале англоязычной прессы) 331

Журомская Е.В. Семантические особенности феномена Black English в песенном жанре 338

Колесников М.Н. Формирование русского компьютерного сленга на базе английского языка..... 342

Краюшкина Е.К., Мемяшова Е.А. BODY IDIOMS..... 345

Краюшкина Е.К, Мемяшова Е.А. Англицизмы в немецком языке..... 348

Крупнова Н.А., Морозов Д.Л. Концепт цвета в фразеологических единицах немецкого языка 350

О.А. Курбакова Лексические особенности публицистического стиля англоязычных СМИ на примере статей о Covid-19..... 355

Курбакова О.А. Функции публицистического текста в англоязычных СМИ..... 358

Лукашенко Е.С., Бутенко Т.А. Структурно-семантическая специфика неологизмов английского языка в когнитивном аспекте..... 362

Мамедов С.З. Способы перевода профессиональной литературы по туризму 365

Нурматов И.А. Особенности перевода текстов авиационной тематики ... 368

Пастухов Н.Э. Мемориальная статья как жанр академического дискурса: лингвопрагматический аспект (на материале англоязычных и русскоязычных научных изданий) 371

Примак М.А. Английские аутентичные социально-бытовые сказки как средство развития речи младших школьников 373

Родионова Д.В. Специфика передачи реалий в английских переводах пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» 377

Сагимбаева Д., Аристанбекова Ж., Ештаева Э., Нургалиева У., Муканова С. Система английских глаголов в казахском языке в сравнении с английком языком..... 381

Самсонова А.О. Описания природы как средство раскрытия авторского замысла в современной англоязычной поэзии (на материале стихотворения Mary Oliver «The Summer Day»)..... 390

Слепцова Л.А. Глаголы приготовления пищи в пословицах и поговорках русского и английского языков 394

Соломахин А.А. Сходства и различия естественных языков и языков программирования..... 398

Уланович О.И., Микулина Е.Ф. Структура и семантика англоязычных кинозаголовков: типологические черты 403

Цверкун Ю.Б. Проблема вариантности терминов, иллюстрирующих центростремительную тенденцию развития англоязычной терминологии образования..... ... 408

Раздел I
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Абдырахманов Т.А[1]., Биссеннбаева Ж.[2]
Киргизский государственный университет имени И. Арабаева
[1]д.и.н., проф., ректор; e-mail: i.arabaev@mail.ru
[2]аспирант; e-mail: zhanat_2006@mail.ru
Кыргызская Республика, г. Бишкек

В статье рассматривается педагогическая система формирования иноязычной коммуникативной компетенции. В представленной статье исследуется процесс формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам. Коммуникативная компетентность рассматривается как широкий термин, который включает в себя не только структурные особенности языка, но и его социальные, прагматические и контекстуальные особенности.

Ключевые слова: педагогическая система; коммуникация; иностранный язык; компетентность; обучение; формирование.

With the development of cultural and economic ties between countries and peoples, the role of learning foreign languages is increasing. Every year the demand for specialists who speak foreign languages increases. One of the most important directions in the development of education today is the use of a competence-based approach. It is about the formation of skills and abilities related to the practical application of a person's communicative abilities, his cultural, social, and information competencies. This issue is widely discussed in the scientific and pedagogical literature, however, a cognitive approach prevails in universities, and students have to memorize a large amount of information instead of developing the basic competencies necessary for successful activity. A modern specialist requires not only proficiency in a foreign language, but also the ability to effectively apply it in the field of everyday and professional communication. But this is impossible without knowledge of social norms, spiritual values, traditions of other peoples. The concept of modernization of education defines new social requirements for the formation of life attitudes of the individual. There is a reorientation of the assessment of educational results from the concepts of "preparedness", "training", "education" to the concepts of "competence", "competence" of students. The concept of "competence" has long been used in psychological and pedagogical literature, but increased interest in it has appeared only recently, which can be explained by the rapidly changing realities in society. Nowadays, competence is considered as an ability independently developed as a result of cognitive activity and educational practice, based on the acquired knowledge of the student, his intellectual and life experience, values and inclinations. The category "competence" belongs to the sphere of relations between knowledge and practical ac-

tivity of a person and assumes a whole range of personal qualities of a person, including cognitive, operational and technological, motivational, ethical, social, behavioral components. Competence is a set of knowledge, skills, and abilities formed in the process of learning a foreign language. Therefore, language is a mirror of culture, which reflects not only the world around a person, but also his mentality, national character, lifestyle, traditions and vision of the world. One of the goals of teaching a foreign language is the development of foreign language communicative competence, therefore, the main purpose of teaching a foreign language is the formation of communicative competence, i.e. ability and willingness to carry out foreign language interpersonal and intercultural communication with native speakers. Communicative competence presupposes the knowledge, skills and abilities necessary to understand a foreign-language participant in a dialogue and generate their own model of speech behavior adequate to the goals, spheres, and situations of communication. It requires knowledge of the basic concepts of linguistics (styles, types, ways of linking sentences in the text, etc.), skills and skills of text analysis and proper communication skills, i.e. speech communication skills in relation to various spheres and situations, taking into account the addressee, the goal. So, communicative competence as an integrated goal of teaching a foreign language should be understood as foreign-language interpersonal and intercultural communication with native speakers within the limits set by the standard.

Introduction.

In connection with the processes of globalization and integration into the world space, ongoing economic reforms and active cooperation of our state with foreign countries, the need for training specialists whose professionalism directly depends on the level and quality of foreign language communicative competence, ready to engage in professional and business communication with representatives of other cultures, is increasing.

The formation of foreign language communicative competence is facilitated by rethinking some pedagogical provisions from the point of view of the latest achievements in the theory and practice of teaching a foreign language at a university: inclusion in the Bologna process, the main purpose of which is the harmonization of national higher education systems, contributing to the formation of a single European market of highly qualified labor; profilization of education, aimed at the implementation of the state educational standard, taking into account the profile of the university; the use of optional, author's programs in the educational process, along with mandatory programs dictated by the standard of education.

The formation of the educational space has led the pedagogical community to understand the need to move to university training based on a competence-based approach that specifically emphasizes the role of experience and skills to practically apply knowledge, which determines its prospects in designing and implementing the personal content of vocational education when students study a foreign language.

Having great educational potential, the subject "Foreign language" in higher education, in addition to solving problems of personal development, is a resource for

systematic replenishment of professional knowledge, formation and development of communicative skills and abilities.

The problem of language competence arose at the beginning of the XX century and is of interest to many methodologists at the present time. According to N. Chomsky, "it is based on innate knowledge of the main linguistic categories (universals) and the child's ability to "construct grammar for himself" rules for describing sentences perceived in the language environment. Modern authors define the concept of "competence" as "an intellectually and personally determined ability of a person to practice, and "competence" as a meaningful component of this ability in the form of knowledge, skills, and skills." Foreign language competence broadens the horizons of a specialist, allows him to conduct his professional activity more successfully in modern conditions, especially with foreign partners, which gives him the right to speak about one of the universal foundations of his foreign language competence [5].

The formation of foreign language competence in vocational education is especially relevant. Firstly, during this period, a student receives a profession and humanitarian knowledge, undergoes professional, personal and general cultural training, and a foreign language allows expanding these horizons.

The need to use a competence-based approach is also caused by clarifying the purpose and result of training at the university as a condition for improving the quality of vocational training. Designing a state educational standard of higher education based on the formation of competencies involves the participation of employers designed to help the academic community in the formation of a social order for a graduate with a certain set of competencies, including foreign-language ones.

The main conceptual provisions and ideas of using the competence approach in the process of professional training of future specialists are revealed in the works of: V.I. Baydenko, E.V. Bondarevskaya, Yu.V. Vardanyan, A.A. Verbitsky, N.B. Dondokova, E.F. Zeer, I.A. Zimnaya, A.K. Markova, Yu.V. Tatura, A.V. Khutorsky, O.V. Churakova, V.D. Shadrikova, etc.

The need for the formation of foreign language competence among future specialists requires the improvement of the system of their foreign language training: the development of new methods and forms of education, the search for technologies for organizing the educational process that are adequate to modern requirements.

Main part

In accordance with the state educational standard for foreign languages, communicative competence should include the following essential skills: – read and understand simple, authentic texts (with an understanding of the main content and with full understanding); – verbally briefly tell about yourself, the environment, express an opinion, give an assessment; – verbally communicate in standard situations of educational-labor, cultural, household spheres– – the ability to formalize and transmit elementary information in writing (letter). Foreign language communicative competence as a certain level of proficiency in language, speech and socio-cultural knowledge, skills and abilities allows the learner to build his speech behavior depending on the communication situation, namely from situations of everyday, pedagogical, scientific, business, political and socio-political communication. The structure of foreign lan-

guage communicative competence includes a number of competencies. First of all, it is linguistic competence – one of the main components of communicative competence. Linguistic competence refers to a person's ability to correctly construct grammatical forms and syntactic constructions in accordance with the norms of a particular language. Linguistic competence includes language and speech competencies. Language competence is knowledge in the field of the language system (within the program minimum) and the skills to operate with this knowledge. Speech competence is the possession of the norm of speech behavior (in all types of speech activity). An important role in mastering language and speech competencies is played by educational competence – the ability and readiness of a person to effectively carry out educational activities when mastering a foreign language as an educational subject. Educational competence organizes and optimizes the independent work of students on the language, reduces time, physical and mental costs when learning a foreign language, promotes high-quality mastery of foreign language communication, increases interest in the subject. The process of formation of educational competence involves the acquisition of knowledge about the methods of rational performance of educational work, options for performing educational actions in the absence of a given algorithm, skills for diagnosing one's own level of rational organization of educational activity; the ability to choose a method of educational activity that corresponds to individual personal characteristics, to form a set of individual educational skills and actively use it, independently control the correctness of this choice. Special educational skills are needed to master foreign language communication. The student needs to be taught to rationally organize memorization of foreign language material, independently activate language material, trace interdisciplinary connections, work in pairs when performing foreign language actions, see difficulties when working on language elements. Sociocultural competence is of great importance in the development of communicative abilities – the ability to build speech and non-speech behavior taking into account the norms of societies speaking the language being studied. Socio-cultural competence presupposes knowledge of the national mentality, the picture of the world; removal of cultural difficulties; expansion of one's own worldview, ideas about a different socio-cultural community.

However, until now, only formal education has been taken into account in the formation of education policy. However, the Memorandum of Continuing Education of the European Union adopted at the European Summit (Lisbon, March 2000), along with the formal one, establishes non-formal and informal education as equal participants in the learning process. Informal education is understood here as education that is not accompanied by the issuance of a document, taking place in educational institutions or public organizations, clubs and circles, and informal education implies individual educational activities of a person accompanying his daily life and not having a purposeful character.

In our opinion, the rational use of the reserve opportunities of non-formal and informal education for learning a foreign language will significantly affect the development of foreign language communicative competence of future specialists. At the same time, the possibilities of non-formal education, according to many scientists and

teachers (A.V.Bulgakov, N.D.Demenkova, A.A.Sarsembayeva, S.A.Shatokhina, A.V.Filatova, O.A.Nikitina, etc.), acts as a universal means of developing a future specialist. However, not enough research has been devoted to the formation of foreign language communicative competence of university students with the involvement of non-formal education opportunities.

In this regard, there was a need to revise existing and create new approaches in terms of improving the quality and effectiveness of foreign language training in technical universities with the involvement of non-formal education opportunities in order to form and develop foreign language communicative competence.

Thus, there are a number of contradictions in solving this problem:

- ✓ between the social order for specialists who are fluent in a foreign language and are able to navigate in a foreign socio-cultural environment, ready for business, professional and personal communication with specialists from other countries, and the imperfection of their training in universities;
- ✓ between the need for specialists capable of carrying out foreign-language professionally oriented activities at the international level, and the actual absence of an integral pedagogical system for the formation of foreign-language communicative competence among university students;
- ✓ between the rich practice accumulated by universities of teaching future specialists foreign languages within the framework of formal and non-formal education and the insufficient development of scientific and methodological support for this process.

The pedagogical system of formation of foreign language communicative competence provides training of specialists who are able and ready to carry out interpersonal and intercultural communication with native speakers, if:

1) the specifics of the formation of foreign language communicative competence among students of pedagogical profile are revealed;

2) the main methodological approaches in the design of the pedagogical system for the formation of foreign language communicative competence of future specialists are personal-activity, systemic, communicative-competence, problem-project and cultural approaches;

3) the basis for the development of this competence will be based on the model of the pedagogical system for the formation of foreign-language communicative competence of future specialists;

4) the implementation of the pedagogical system contributes to the formation of motivation to learn a foreign language, students' understanding of foreign language information, reflexive self-assessment of the level of foreign language competence, the ability to self-government in the learning process.

Based on the set goal and the hypothesis put forward, the research tasks were formulated:

1. on the basis of theoretical analysis of pedagogical activity to identify the essence and content of his foreign language communicative competence;

2. based on the analysis of foreign and domestic experience in the training of highly qualified specialists, to develop a concept for the formation of foreign language communicative competence among students of pedagogical universities;

3. within the framework of the concept, to design a pedagogical system for the formation of foreign language communicative competence of future specialists;

4. to develop and substantiate the criteria for the effectiveness of the pedagogical system for the formation of foreign language communicative competence of future specialists and to test them experimentally in the process of functioning of the pedagogical system.

To solve the tasks and prove the hypothesis, theoretical and empirical research methods were used: theoretical analysis of domestic and foreign pedagogical, psychological, sociological, didactic research; subject-content analysis of standard programs, curricula in foreign languages for universities, educational programs for higher education and documents of the Council of Europe on the selection and minimization of teaching materials foreign language professionally directed communication, modeling method; the study and systematization of innovative experience in the field of foreign language teaching in universities; empirical methods: psychological testing, questionnaire, survey, interview, content analysis; pedagogical experiment: ascertaining, forming, final; methods of statistical processing of the results obtained.

Experimental work was carried out at the State Pedagogical University in the process of foreign language training of future specialists with the direct and active participation of the author, which consisted in putting forward and substantiating the very idea of forming foreign language communicative competence among students, developing conceptual provisions of the study, determining the methodology of experimental work and its implementation.

Theoretical research on the stated topic was carried out in several stages.

The first stage (2020) is search and theoretical. This stage is associated with the formulation and understanding of the research problem, the comprehensive study of psychological and pedagogical literature on the problem of research in order to determine its methodology, the study of the existing practice of teaching a foreign language in universities. This allowed: to substantiate the theoretical and methodological foundations of the research; to develop the conceptual, categorical and scientific apparatus of the dissertation.

The second stage (2021) is experimental and analytical. At this stage, the concept of designing a pedagogical system and its theoretical model was developed, the criteria for the effectiveness of the developed pedagogical system were clarified, an experimental study was conducted, during which the initial provisions were checked and corrected.

Based on the positive results of the previous stages, systematization and theoretical generalization of the research results became possible.

The validity and reliability of the research results were provided by the choice of methodological approaches based on modern views on the process of formation of foreign language communicative training of a future specialist, the content of professional training; the use of a set of theoretical and practical methods adequate to the

research problem; long-term experimental work with the direct participation of the author; systematic verification of the results of the study at its various stages; quantitative and qualitative analysis of experimental data; wide scientific approbation of the research, the course and materials of which were discussed at international, all- and regional conferences; reflected in publications and publications of various levels. Monographs have been published, which contain the conceptual positions of the conducted research, textbooks reflecting the means of forming the foreign language communicative competence of future specialists.

The results of the study were presented, discussed and approved at international and scientific conferences.

In obtaining scientific results, it is determined by the formulation of the problem, the promotion of leading ideas, the development of the concept and strategy of research, the development of a theoretical model of the pedagogical system for the formation of foreign-language communicative competence of future engineers, the justification of the methodology of its design, the development and implementation of elements of informal and informational education in the foreign-language training of students of a technical university, the organization of experimental work and direct participation in it.

In the process of experimental training, indicators of the dynamics of the development of significant communicative qualities of students' personality in the structure of foreign language communicative competence were also identified, determining the readiness of a future university graduate for professionally oriented communication: linguistic (language) readiness, professionally oriented communication, culture of professionally oriented communication.

During the experimental training, it was concluded that the developed educational and speech situations of professionally oriented issues allow students to feel confident in success in the process of implementing foreign-language professional communication as the basis for subsequent foreign-language professional communication with specialists from other countries. The material acquired during the discussion of scientific and technical speech situations can be transferred to the environment of real communication with representatives of English-speaking countries, used in the process of reading scientific and technical literature and working with other sources of information.

The analysis of the answers makes it possible to identify the dynamics of the rating of the level of formation of foreign-language professional communicative competence of students and the importance of high-quality language professionally oriented training of future specialists in the context of the use of new information technologies, which is relevant for this study.

Conclusion

The data obtained indicate that in the experimental group, in comparison with the control group, the number of students who have reached a high and average level of development has significantly increased, and the number of students with a low level of development of this competence has significantly decreased. A significant increase in the results in the experimental group and their relative stability in the con-

trol group indicates the effectiveness of the use of new information technologies in the process of teaching students.

One of the new technologies for the formation and development of foreign language communicative competence through the use of World Wide Web materials is a web quest. "Web quest –webquest) is a certain form of presentation of material by setting tasks, and the solutions to the tasks or answers to questions are received by students from different Internet sites. O.Y. Pestretsova, referring to the problem of typologization of webquests and their characteristics, notes that web quests can cover a separate problem, academic subject, topic, they can also be interdisciplinary. The results of the web quest, depending on the material being studied, can be presented in the form of an oral presentation, an essay, etc. The result of this work can be its own multimedia web pages and websites on a given topic, compiled from materials obtained during the work (texts, photos, graphics, video clips, sound materials). The scheme of working with a web quest can be presented as follows: familiarity with the topic, formulation of the problem, tasks, task completion (search activity), registration of the results of activities (selection of significant information and its presentation), discussion of the results of work on webquests, summing up, reflection. This form of work is aimed at working out not only the types of speech activity (reading, writing, listening, speaking), but also at working out communicative and speech skills (searching for information, summarizing what you read, the ability to draw conclusions, express and argue your point of view) [4].

REFERENSES

1. Drazhan R.V. Historical and pedagogical representation of the concept of “linguistic competence”: dis. ... Cand. of Ped. Sciences. Rostov n / d, 2008. 158 p.

2. Poddubnaya T.N., Khatit F.R., Shebanets E.V. On the problem of formation of social competence of adolescents // Bulletin of Adygh State University. Series of Pedagogy and Psychology. 2015. Vol. 2. P. 70–76.

3. The indicators and criteria for evaluation of formation of competences in bachelors in 43.03.02 “Tourism” preparation in the context of FSES HE 3+ / T.N. Poddubnaya [et al.] // Bulletin of Maikop State Technological University. 2016. Vol. 1. P. 76-81.

4. The problem of formation of students’ personal dignity: approaches / T.N. Poddubnaya [et al.] // Bulletin Adygh State University. A series of Pedagogy and Psychology. 2015. Vol. 3. P. 114-121.

5. Hymes D.H. Two types of linguistic relativity // New in linguistics. 1975. Vol. VII. P. 230–248.

5. Zimnaya I.A. Key competencies as the effective-target basis of the competence approach in education. The author's version. Materials for the 1st meeting of the methodological seminar on May 20, 2004 – Moscow: Research Center for Quality Problems of Training Specialists, 2004.

6. Zakharevich V.G., Zagrai N.P., Obukhovets V.A., Popov V.P. The Bologna Declaration and the tasks of TRTU for its implementation. – Taganrog; Publishing house of TRTU, 2004.

7. New pedagogical and information technologies in the education system / Edited by E.S. Polat. – M.: Academia, 2000.

8. Globalization and convergence of education: technological aspect. Scientific publication / Under the general ed. Professor Y.B. Rubin. – M.: LLC "Market DC Corporation", 2004.

9. Krasnoshchekova G.A. Continuous language education in a language university. – M.: Publishing house of IPA – Press, 2005.

10. Pisarenko V.I. Audiovisual technologies of teaching foreign languages in a technical university. – M.: Publishing house of IPA-Press, 2004.

11. Galimzyanova, I.I. Formation of a student's professional competence in foreign language classes at a technical university / I.I. Galimzyanova // Bulletin of the Tambov University. – 2008. – Issue 2. (58). – pp. 376–379.

12. Galimzyanova, I.I. Formation of professionally-oriented language training in the space of a technical university / I.I. Galimzyanova // Scientific Journal of the Moscow Humanitarian University "Knowledge. Understanding. Skill". – 2008. – №1. – pp. 111–116.

13. Galimzyanova, I.I. Foreign language communicative training of students of technical specialty in the process of contextual learning / I.I. Galimzyanova // Bulletin of Kazan Technological University. – 2008. – No. 4. – pp. 127–132.

14. Galimzyanova, I.I. Normative and organizational aspect of the implementation of the pedagogical system of formation of foreign language communicative competence among graduates of technical universities / I.I. Galimzyanova // Bulletin of Kazan Technological University. – 2008. – No. 4. – pp. 139–145.

15. Galimzyanova, I.I. Model of formation of foreign language communicative competence of a future engineer / I.I. Galimzyanova // Kazan Pedagogical Journal. – 2008. – №10. – pp. 52–57.

EDUCATIONAL LANGUAGE POLICY IN REGIONS OF THE CENTRAL ASIA: COMMUNICATIVE COMPETENCE ENHANCEMENT

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich, Bissenbayeva Zhanat

The article discusses the pedagogical system of formation of foreign language communicative competence. The presented article studies the process of formation of communicative competence in teaching foreign languages. Communicative competence is considered as a broad term that includes not only the structural features of the language, but also its social, pragmatic and contextual features.

Keywords: pedagogical system; communication; foreign language; competence; teaching; formation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ

Ю.Е. Акулич

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

старший преподаватель

Беларусь, г. Гомель; e-mail: incontrovita@mail.ru

В статье раскрываются вопросы, возникающие при обучении коммуникативной грамматике в рамках сформированности коммуникативной компетенции. Преподавание коммуникативной грамматики означает не только помощь обучаемым в усвоении правил и грамматических конструкций изолированно от контекста, но и использовании эффективных методов, способствующих достижению коммуникативных задач. Коммуникативные ситуации являются интерактивными, продуктивными, творческими и стимулирующими заданиями, ориентированными на осуществление говорения с корректным использованием грамматических явлений и конструкций.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация; обучение коммуникативной грамматике; контекст; коммуникативная деятельность.

Обучение иностранному языку для межкультурного общения, а именно четырем его аспектам (говорению, грамматике, слухо-произносительным навыкам, восприятию и пониманию иностранной речи на слух), с целью достижения коммуникативных целей в настоящее время заслуживает пристального внимания, поскольку основная задача преподавателя – способствовать формированию навыков коммуникативно-компетентных студентов, способных осуществлять иноязычное общение, начиная с простых практических упражнений и заканчивая сложными речевыми заданиями с поиском решения проблем. Воспользовавшись возможностью выполнять значимые ситуативные задания на занятии, которые раскрывают обучаемым навыки говорения в сочетании с другими видами речевой деятельности, студенты, естественно, получают более глубокое понимание того, как работает общение на иностранном языке, а также становятся более мотивированными.

Методы, используемые в обучении грамматике, например, изменяются и улучшаются со временем, так как появляются более убедительные подходы, позволяющие сконцентрироваться не на идеальном употреблении грамматических конструкций и явлений, а на способности передачи вербального сообщения в рамках его значения и понимания для достижения коммуникативных намерений. Сосредоточив внимание на продуктивных навыках, формальная точность считается важной проблемой, поскольку правила педагогической грамматики по сути являются правилами воспроизводства. Для продуктивных навыков среда является дополнительным фактором, который следует учитывать. Кроме того, коммуникативное обучение может быть успешным, если методы помогают воспроизвести подлинное общение на занятии.

Безусловно, использование различных коммуникативных заданий на занятии может варьироваться в зависимости от типов дискурса. Иногда реальные коммуникативные ситуации возникают спонтанно, как, например, при обмене комментариями к новостной программе или реалити-шоу. Существует два способа, которые помогают преподавателю создавать коммуникативные ситуации на занятии:

– информационный пробел, подразумевающий использование упражнений, которые побуждают студентов обмениваться информацией с целью поиска решения проблемы (например, восстановить текст, решить головоломку, написать резюме);

– пробел во мнении, который создается упражнениями, содержащими противоречивые тексты или идеи, что требует от студентов описания и, возможно, отстаивания своих взглядов на эти идеи. Еще один тип мнений может быть организован путем предоставления участникам общения возможности поделиться своими идеями, чувствами.

Коммуникативные ситуации, используемые при обучении коммуникативной грамматике, имеют определенные преимущества:

– во-первых, учащиеся усваивают грамматические правила в контексте. Одно дело понимать грамматический элемент в определенных примерах или уметь выбрать правильную форму в грамматическом упражнении, но другое – увидеть, как работает языковой элемент в разговоре или отрывке текста. Например, студенты активизируют и совершенствуют лексические единицы по теме «*Customs and traditions*», употребляя существительные в единственном и множественном числе (*a holiday – выходной, a custom – обычай, a tradition*). Но стоит поменять контекст, как употребление значения существительного изменяется и форма множественного числа будет обязательна для новой ситуации (*Children were very happy to have long holidays. I'm going to have a business trip abroad that's why I need to have a visa to pass the customs*);

– во-вторых, коммуникативные ситуации имеют целевое назначение, они знакомят обучаемых с разным дискурсом, а именно с организацией и структурой художественного текста или эссе, со стилями письма, делая упор на употребление обособлений, эллипсиса, инверсии, эмфатических конструкций, расщепленных предложений с It или Wh-типов. Например, студенты изучают согласование подлежащего и сказуемого, указательные местоимения на расщепленных предложениях с It и Wh-типов в ситуации общения по теме «*Appearance and character*»: *What I ignore about him is his rudeness. It was John who stole money from the ATM*;

– в-третьих, коммуникативная деятельность, осуществляемая до основной тренировки, позволяет обучаемым практиковать отдельные части дискурса, а не дискурс в целом. Коммуникативные ситуации готовят почву для фактического спонтанного общения. Они нацелены на оснащение обучаемых некоторыми навыками, необходимыми для общения, не требуя от студентов выполнения коммуникативных актов. Эти действия в основном – контролируемые задания, помогающие учащимся манипулировать грамматикой, словарным запасом, произношением или любым другим аспектом, который требует тщательной практики без фактического совершения иллокутивного акта. Их внимание сосредоточено больше на языковых формах, которые необходимо выучить, чем на значениях, которые необходимо передать;

– в-четвертых, исследуя естественное социальное взаимодействие в условных речевых ситуациях, студенты овладевают методами прагматического воздействия на собеседника (проявление симпатии, предпочтения, надежды, сожаления, одобрения, удивления, беспокойства, желания, намерения, настойчивости), употребления разных видов коммуникативных предложений (команды, просьба, совет, предложение, запрет и команды в вопросах), а также устным дискурсивным управлением просодией: ритмом, ударением и интонацией. Говорящие варьируют свою речь в зависимости от характеристик собеседника, используя, например, неформальный регистр или стиль (повседневный, разговорный или фамильярный) или формальный (авторитетный, дипломатический или академический). Помимо того, что сказать и как сказать это, говорящие

должны знать, когда и где это сказать, чтобы не обидеть собеседника или избежать неправильного понимания [1].

Следует отметить, что коммуникативные ситуации должны быть спланированы таким образом, чтобы материал и деятельность соответствовала тренировке внедряемых структур. Природа прекоммуникативной деятельности позволяет лучше интегрировать грамматический образец, однако планирование коммуникативной деятельности представляет собой более сложный процесс. В последнем случае необходимо выбрать подходящую ситуацию, чтобы в ней содержались исследуемые структуры. Например, для развития навыков употребления лексических единиц, содержащих функции совета в речевых ситуациях, должны быть использованы модальные глаголы *should* и *must*. Для совершенствования грамматических навыков выражения желаний тренируются конструкции *I wish I could, If only, I'd rather*. Также для тренировки функции выполнения действия другим лицом в заданиях используются каузативные глаголы, такие как make, let, get or have [2].

Как можно понять из вышеизложенного, ориентированные на результат или ориентированные на процесс методы обучения занимают промежуточное положение в обучении коммуникативной грамматике. Метод, ориентированный на результат, отстаивает идею конечной цели с упором на ее скорейшее достижение и обязательно равные результаты, достигаемые всеми обучающимися. Ориентированный на процесс метод фокусируется на процедуре преподавания/обучения с индивидуальным темпом обучения и конечными результатами, варьирующимися в зависимости от индивидуальных различий учащихся. Кроме того, методы, ориентированные на форму, фокусируют преподавателей и обучаемых на грамматических формах изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Osear, R.C. Teaching Communicative Grammar at the Discourse Level. Encuentro. 1995. – P. 173–189.

2. Richards, J. C. and Rodgers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 171 p.

USING COMMUNICATIVE SITUATIONS IN TEACHING COMMUNICATIVE GRAMMAR

Yu.E. Akulich

The article reveals the issues occurring in the process of teaching a foreign language within the framework of the formation of communicative competence. Teaching communicative grammar means not only helping students learn the rules and grammatical structures in isolation from the context, but also using effective methods that contribute to the achievement of communicative tasks. Communicative situations are interactive, productive, creative and stimulating tasks, focused on the implementation of speaking with the correct use of grammatical phenomena.

Keywords: communicative situation; teaching communicative grammar; context; communicative activity.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ СЕРВИСЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ – СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Д.Ф. Арцыменя

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
преподаватель
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: arcymenya@bsuir.by

Статья посвящена использованию мультимедийных сервисов виртуальной образовательной среды MOODLE в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Показаны место и роль электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в практике преподавания РКИ. Описывается опыт разработки ЭОР с использованием возможностей MOODLE, апробированного на занятиях по РКИ в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР).

Ключевые слова: русский язык как иностранный; технический вуз; виртуальная образовательная среда; цифровые технологии; мультимедийный сервис; электронный образовательный ресурс.

На современном этапе развития сферы образования доминирующее значение в методике преподавания учебных дисциплин во всех учебных заведениях отводится такому аспекту, как внедрение мультимедийных технологий. В связи с распространением пандемии COVID-19 во всём мире практикуется дистанционный формат работы в тех сферах, где он возможен. В первую очередь на удалённое обучение перешла система образования.

Обучение, основанное на использовании цифровых технологий, – это современно, удобно для всех участников образовательного процесса, интересно для обучающихся и эффективно. Во многих странах система образования, как среднего, так и высшего, экстренно перешла на такой формат работы. В связи с тем, что этот переход был слишком стремительным и незапланированным, возникли различные проблемы в организации учебного процесса. Поэтому сегодня в различных сферах педагогического знания приоритетное значение получают вопросы документирования разнообразных практик использования мультимедийных технологий в процессе обучения.

Глобальное внедрение дистанционного обучения во многих странах обусловило изменение содержания высшего образования, перехода от традиционной системы освоения программного материала к управляемому самостоятельному обучению, при котором немаловажную роль имеет использование цифровых технологий, в первую очередь мультимедийных. Они «представляют собой совокупность программных средств, реализующих обработку аудиовизуальной информации с использованием анимации, графики, фотографий, видео, звука и текста, что создает комплексную информационную среду» [1]. Именно мультимедийные сервисы – это универсальные продукты, которые способны не только оперировать информацией разных типов, но и сочетать различные методики преподавания. Они очень удобны, позволяют налаживать непосредственную связь между участниками образовательного процесса, используют эффектив-

ные механизмы представления информации, учитывают индивидуальные особенности обучающихся и многое другое.

Возможности мультимедиатехнологий позволяют создавать различные электронные учебники, интерактивные мультимедиапрезентации, обучающие игры, энциклопедии и т.д. В настоящее время в системе образования многих стран широко используются электронные образовательные ресурсы (ЭОР), выполненные на основе мультимедийных технологий. Остановимся подробнее на них.

Электронный образовательный ресурсы, или ЭОР, – это обучающий ресурс, представленный с помощью цифровых и мультимедийных технологий, включающий систематизированную информацию для осуществления учебной деятельности, а также фонды для применения знаний на практике и оценки полученных компетенций. Именно в таком ракурсе рассматриваемое нами средство обучения будет обеспечивать все компоненты образовательного процесса: получение новых знаний, практическое их применение, контроль усвоения полученных знаний. В связи с этим любой ЭОР должен иметь теоретический, практический и контрольный разделы [2, с. 119].

Рассмотрим особенности разработки ЭОР по дисциплине «Русский язык как иностранный». По нашему мнению, основные преимущества ЭОР в обучении русскому языку как иностранному следующие: возможность овладения языком удалённо; организация обучения в любое время из любой точки мира; упрощение работы преподавателя; реализация индивидуального подхода в обучении; обеспечение конфиденциальности; создание психологически комфортной атмосферы для обучающегося и т.д. В свою очередь, у ЭОР есть и недостатки, например, финансовые, касающиеся затрат на его подготовку и обновление. Немаловажной проблемой являются кадровые вопросы, поскольку во многих случаях преподаватели-языковеды не владеют на достаточном уровне цифровой грамотностью.

Опыт использования цифровых технологий в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР) в период эпидемии COVID-19 показал, что без интерактивного общения преподавателя и обучающегося-иностранца последнему сложно приобрести необходимый уровень языковой компетенции, который позволял бы ему пользоваться русским языком в различных сферах деятельности. Обучение РКИ без непосредственного участия преподавателя значительно снижает эффективность овладения языком. Поэтому, на наш взгляд, основное требование, которое должно быть учтено в процессе разработки ЭОР по РКИ, – возможность удалённого очного общения преподавателя с обучающимися, например, по видео-конференц-связи.

При разработке ЭОР по РКИ необходимо серьёзно подойти к выбору цифровой платформы, или системы электронного обучения (СЭО), на которой ЭОР будет функционировать. СЭО должна совместить интерактивный, информативный и контрольный элементы обучения. При организации удалённого образовательного процесса по РКИ обязательным условием является чередование интерактивных консультаций или занятий по видео-конференц-связи

и самостоятельной работы студентов с ЭОР. Именно такая форма обучения будет наиболее эффективной в формировании языковой компетенции.

В БГУИР используется единая виртуальная система электронного обучения Moodle, которая полностью удовлетворяет всем необходимым требованиям, поставленным перед разработчиками ЭОР по дисциплине «Русский язык как иностранный». Назовём некоторые преимущества Moodle в обучении иностранному языку:

– возможность редактирования и обновления материалов, добавления новых, более актуальных элементов;

– большое разнообразие ресурсов ЭОР: BigBlueButton, Глоссарий, Задание, Интерактивный контент, Лекция, Обратная связь, Опрос, Семинар, Тест (различных типов), Форум, Чат, Гиперссылка, Книга, Папка, Пояснение, Страница, Файл и др.;

– возможность непрерывного мониторинга деятельности как преподавателя, так и обучающегося;

– поддержка различных форматов документов, компактность хранения файлов, удобство поиска информации;

– наглядное предъявление информации, возможность сделать образовательный процесс более разнообразным, более привлекательным для обучающихся;

– возможность акцентировать внимание обучающихся на особую значимость отдельных материалов ЭОР;

– использование мультимедийных вставок, которое помогает повысить эффективность обучения, позволяя иллюстрировать применение на практике трудных случаев русской грамматики, а также предоставляя возможность восприятия речи на слух в различных вариантах произношения [3, с. 297].

Данный список достоинств ЭОР можно продолжать долго, однако существует и ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе его использования. Основная проблема, которая может возникнуть как со стороны разработчика, так и со стороны обучающегося, по нашему мнению, – это возможное возникновение технического сбоя в работе компьютера, сервера, интернета и т.д. ЭОР требует профессионального технического обеспечения и оборудования как на стороне разработчика, так и на стороне участников. На практике это условие не всегда можно удовлетворить в полной мере. К другим важным проблемам, сопровождающим использование ЭОР в учебном процессе, отнесём такой факт, что ЭОР требует высоких временных затрат от разработчика, который должен постоянно актуализировать материалы, ежегодно обновлять тестовые задания и др. Также использование ЭОР в образовательном процессе требует и со стороны обучающихся многих усилий, в первую очередь, высокой мотивации, которую не всегда можно увидеть у обучающихся. Существенным недостатком ЭОР может стать и перезагруженность нецелесообразными материалами и гиперссылками, в результате чего обучающийся может просто запутаться и потерять интерес к обучению.

На кафедре общеобразовательных дисциплин БГУИР разработан ЭОР по дисциплине «Русский язык как иностранный», который строго соответствует учебным планам и программе, используемым в учебном процессе в данном образовательном учреждении. Он имеет следующую структуру: «Теоретические материалы», «Дневная форма обучения», «Дистанционная форма обучения», «Контроль знаний». ЭОР рассчитан на три года обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе и представляет собой материал для постепенного углубления и развития навыков от повторительно-корректировочного курса до основного уровня владения языком. Каждый семестр (а всего их шесть соответственно трём курсам обучения) представлен отдельным модулем. Основное внимание в каждом модуле уделяется отбору учебного материала, в результате которого учитываются потребности студентов и их будущая профессиональная деятельность. В 1-ом и 2-ом модулях используются тексты общенаучные, а также по таким дисциплинам, как математика, физика, ОАИП (основы алгоритмизации и программирования). Постепенно используются узкоспециальные тексты, изучается лексика, необходимая в учебной и будущей профессиональной деятельности. Большое внимание уделяется также темам на развитие коммуникативных компетенций.

Разработанный ЭОР включает в себя авторские конспекты лекций, презентации, оцифрованные учебные издания, допущенные Министерством образования Республики Беларусь, медиа- и видеоданные, ссылки на источники, находящиеся в открытом доступе в репозитории БГУИР и в сети Интернет, интерактивные тесты, контрольные вопросы, алгоритмы и примеры выполнения заданий, контрольные работы и многое другое, причём выбор этих материалов регламентируется формой получения образования. К примеру, обязательными элементами в разделе «Дистанционная форма обучения» выступают ИПР (индивидуальные практические работы) и КР (контрольные работы).

Подробнее остановимся на организации в ЭОР раздела «Контроль знаний». Он разработан согласно единому требованию, действующему в БГУИР. Каждый модуль (всего их 8) включает 12 интерактивных тестов (по количеству обучающихся в учебной группе), которые содержат 10 вопросов. На каждый вопрос предлагается пять вариантов ответов, один из которых правильный. Обучающийся мгновенно видит результат теста и имеет возможность проанализировать свои ошибки. Такая форма контроля знаний, с одной стороны, удобна и экономна по временным ресурсам, однако не всегда позволяет объективно оценить работу, поскольку трудно установить, что задание выполнено студентом самостоятельно. В свою очередь, в самообразовании, когда студент сам хочет проверить уровень усвоения материала, эта форма достаточно эффективна.

Таким образом, использование цифровых мультимедийных продуктов в процессе обучения РКИ показало высокую эффективность. Разработанный в БГУИР ЭОР по РКИ был успешно использован и как средство для удалённого самообразования в период эпидемии COVID-19, и как дополнение к очному учебному процессу. Практика использования цифровых мультимедийных сервисов в процессе обучения РКИ продемонстрировала повышение мотивации

у студентов, поскольку они в психологически комфортной атмосфере в удобное время могли успешно оперировать предлагаемой учебной информацией, разумно распределяя усилия по её освоению. В свою очередь отметим, что для достижения наибольшего результата в обучении РКИ необходимо чередовать интерактивные консультации обучающихся с преподавателем (очные или по видео-конференц-связи) и самостоятельную работу студентов с ЭОР или иным цифровым ресурсом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьёва О.В. Виды мультимедийных образовательных ресурсов и требования к ним. – 2022. – 2 февр. – URL: https://infourok.ru/statya-vidi-multimediynih-obrazovatelnih-resursov-i-trebovaniya-k-nim-2673869.html (дата обращения: 02.02.2022).

2. Петрова Н.Е. Дистанционные технологии в обучении русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2021. – № 1(124). – С. 119–122.

3. Петрова Н.Е. Использование образовательной платформы Moodle в обучении русскому языку как иностранному // Непрерывная система образования «школа – университет». Инновации и перспективы: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию БНТУ, Минск, 29–30 октября 2020 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2020. – С. 295–298.

MULTIMEDIA SERVICES OF A VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IS A MODERN PARADIGM OF TEACHING AND LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

D.F. Artsymenia

The article is devoted to the use of multimedia services of the MOODLE virtual educational environment in the process of teaching Russian as a foreign language (RFL). The place and role of electronic educational resources (EER) in the practice of teaching Russian as a foreign language is shown. The experience of developing an EER using the capabilities of MOODLE tested in the RFL classes at the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (BSUIR) is described.

Keywords: Russian as a foreign language; technical university; virtual educational environment; digital technologies; multimedia service; electronic educational resource.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ (опыт филиала технического вуза)

З.А. Ахтямова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ
Альметьевский филиал КНИТУ-КАИ, старший преподаватель
Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск; e-mail: zaakhtyamova@kai.ru

Данная статья рассказывает о мероприятиях в рамках профориентационной работы со школьниками, обучающимися среднеспециальных учебных заведений в филиале технического вуза. Описываются основные направления работы Альметьевского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ» в данном направлении.

Ключевые слова: профориентационная работа; филиал технического вуза; выбор профессии; профиль обучения; социально-профессиональная адаптация.

Современная ситуация практической профориентации в России характеризуется тем, что все больше ощущается необходимость не только расширения ее масштабов, но и поднятие качественного уровня содействия в профессиональном и личностном самоопределении. Сегодня профориентация рассматривается как процесс индивидуального ориентирования в мире профессий, как система оказания комплексной помощи ребенку в выборе профиля дальнейшего обучения и планирования будущей профессиональной карьеры.

Цель профориентации – создание условий для социально-профессиональной адаптации выпускников и обучающихся [1, с.32].

Сегодня профессиональная ориентация учащихся – это не просто помощь в выборе профессии, а совокупность различных проектов, моделей и практик, направленных на планирование карьерной линии с учетом профессий будущего, потребностей работодателей и интересов личности. Современные разрабатываемые модели и практики стремятся повысить значимость вопросов проектирования карьеры в глазах школьников, найти новые решения при вовлечении работодателей в профориентацию, повысить привлекательность интернет-возможностей в решении задач профориентационного консультирования [2, с. 35].

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ» (КНИТУ-КАИ) входит во многие рейтинги лучших вузов Российской Федерации, а также в международные мировые рейтинги.

Филиал – это обособленное структурное подразделение крупного вуза, расположенного вне места нахождения университета. Альметьевский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ» располагается в 260 км от базового университета, на юго-востоке Республики Татарстан.

Естественно, проводя профориентационную работу среди обучающихся среднеспециальных учебных заведений, для выпускников общеобразовательных школ, филиал делает рекламу головному вузу. Обучающиеся из профориентационных встреч узнают много нового о традициях вуза, о направлениях подготовки, реализуемых в университете, а также знакомятся с яркой и активной внеаудиторной работой вуза.

В Альметьевском филиале в профориентационную работу вовлечены многие сотрудники. Главное и основное подразделение – это отдел внеаудиторной, воспитательной и профориентационной работы. В обязанности сотрудников данного отдела входят взаимодействие с Управлением образования г. Альметьевска по вопросам работы со школами города и района, организация Дней открытых дверей, встреч с родителями выпускников, ведение страницы

«Абитуриенту» на официальном сайте филиала, подготовка рекламных буклетов, организация рекламы на местном радио и телевидении.

Активно задействованы представители профессорско-преподавательского состава кафедр филиала. За штатными сотрудниками закреплены общеобразовательные школы, в которых они в течение года проводят встречи с выпускниками, организуют интересные кружки с разбором наиболее сложных задач по предметам математика, физика, информатика, компьютерная графика и пр.

Отличительной особенностью филиала в городе Альметьевске является тот факт, что он единственный федеральный государственный вуз в городе и на этом также строится рекламная кампания. Абитуриентам разъясняются преимущества федерального вуза, имеющего государственную аккредитацию:

1. Полное соответствие образовательных программ Федеральному государственному образовательному стандарту;

2. Признание диплома на территории всей РФ.

Еще одна особенность профориентационной работы в Альметьевском филиале – это проведение встреч с выпускниками школ и среднеспециальных учебных заведений в близлежащих городах и районах. Статистика работы приемных кампаний последних трех лет показывает, что результаты Единого государственного экзамена выпускников из районов выше.

В настоящее время всеми вузами страны осуществляется возможность подачи документов через онлайн-сервисы: личный кабинет на сайте КНИТУ-КАИ или через форму на сайте gosuslugi.ru, что существенно облегчает прием в вузы иногородних студентов.

В рамках профориентационных встреч со школьниками организуются экскурсии во второе здание филиала, расположенное на территории одного из промышленных предприятий города. Именно там находится учебно-производственный центр (УПЦ) и кафедра конструирования и машиностроительных технологий, выпускающая специалистов для машиностроительной отрасли. В УПЦ установлены уникальное токарное и фрезерное оборудование с ЧПУ: обрабатывающие центры – токарно-револьверный ST10 и вертикально-фрезерный Mini Mill. Абитуриенты могут ознакомиться с принципами работы станков и посетить компьютерный класс, состоящий из 12 рабочих мест с симуляторами стоек HAAS (система управления станком) и новейшими компьютерами. Такое сочетание оборудования с программным обеспечением позволяет освоить не только управляющие программы к станкам с ЧПУ, но и саму стойку станка с ЧПУ системы Fanuc.

Ежегодно, в преддверии Дня космонавтики студенческий совет филиала организует интеллектуально-спортивное мероприятие для школьников за кубок традиционной игры «Мир. Космос. КАИ» в городском парке г. Альметьевска. Обучающимся школ предлагается пройти множество этапов, которые проверяют их интеллектуальные и физические способности, знание истории и к тому же учат доверять своей команде. Еще одно спортивно-профориентационное мероприятие – ежегодный турнир по мини-футболу среди школ города, где главным призом является переходящий кубок филиала.

Профориентационная работа нужна для того, чтобы помочь выпускнику сделать выбор на разных этапах профессионального пути: выбор профиля обучения после окончания школы, техникума (колледжа), выбор специализации, выбор места работы, смена профессии и т.д. Все мероприятия, проводимые Альметьевским филиалом, направлены на достижение этой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская С.Н. Технологии организации профориентационной работы в школе: практическое пособие – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 176 с.

2. Петрова Е.А., Пчелинова В.В., Джафар-Заде Д.А., Морозова И.Г. Профориентация в общеобразовательных организациях: ортосубъектный подход: учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ, 2017. – 214 с.

3. Официальный сайт Альметьевского филиала КНИТУ-КАИ. – URL: http://alf-kai.ru/

FEATURES OF CONDUCTING CAREER GUIDANCE WORK (EXPERIENCE OF A BRANCH OF A TECHNICAL UNIVERSITY)

Z.A. Akhtyamova

This article tells about activities within the framework of career guidance work with schoolchildren studying at secondary specialized educational institutions in a branch of a technical university. The paper describes the main areas of work of the Almetyevsk branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI" in this direction.

Keywords: career guidance work; a branch of a technical university; choice of profession; profile of education; social and professional adaptation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Я.М. Байкова[1], Е.А. Сухарева[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]студент; e-mail: ohsuxarik@yandex.ru

[2]студент; e-mail: jana.sollymolly@yandex.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

В данной статье исследуется актуальность использования информационно-коммуникационных технологий при обучении английскому языку. Целью данной работы является поиск алгоритма успешного электронного обучения и критериев выбора платформ и приложений.

Ключевые слова: информационные технологии; обучение английскому языку; модернизация образования.

Исследование онлайн-платформ образовательного ресурса для совершенствования процесса обучения на основе современных технологий связано с модернизацией образования. Возможности новой системы позволяют решить задачи построения индивидуальной учебной траектории и дополнительной профессиональной подготовки учащихся. Также исследование цифрового образо-

вательного пространства направлено на повышение доступности образования в целом [3]. Изучение инструментов информационно-коммуникационных технологий и поиск методологически обоснованной системы электронных способов организации учебного процесса позволяют рассматривать данный вид образования как потенциальный источник новых педагогических подходов электронного обучения.

В статье основное внимание уделяется использованию электронных форматов как одного из видов образовательных ресурсов для обучения иностранному языку. Наиболее распространенным значением термина «информационно-коммуникационные технологии» является совокупность методов, инструментов и механизмов для автоматизированного сбора, обработки, хранения и передачи информации [2]. Применение данных технологий в педагогической практике осуществляется на основе средств телекоммуникаций, которые обеспечивают доступ к информационным ресурсам и делятся на следующие категории: обучение, тренажеры, поиск, демонстрация информации, вычисление, моделирование, обучающие и игровые инструменты.

Также ИКТ в образовательной среде можно классифицировать следующим образом: программы для подготовки к занятиям; специальные технологии, с помощью которых осуществляется поиск и передача материалов; технологии, обеспечивающие связь между участниками образовательного процесса [1].

Более того, можно выделять наиболее используемые платформы и приложения в обучении иностранному языку:

1. Самоконтроль: Quizlet, Words Tool, Google Forms, WordWall.
2. Шаблоны и образцы для визуализации: Miro, Padlet, Mindmeister.
3. СМИ: YouTube, Podomntic.
4. Управление обучением: Moodle, Canvas, Google Classroom.

Большое количество обучающих платформ и приложений определяет потребности компьютеризации и информатизации системы образования. Это позволит использовать качественно новые возможности образовательного процесса, что будет способствовать формированию более высокого уровня преподавания и обучения. Кроме того, необходимо выделить критерии выбора электронных платформ для создания online-курсов и уроков иностранного языка:

1. Возможность постоянного обновления учебных материалов.
2. Наличие технического примера создания.
3. Возможность сохранения результатов тестирования.
4. Эффективная организация.
5. Наличие организации индивидуальной, групповой работы, а также работы в парах.
6. Визуальная привлекательность.

Успешное online-обучение обладает определенными характеристиками, на основе которых в будущем будет строиться весь алгоритм разработки электронного педагогического цикла. Можно выделить основные категории такого

обучения: тип онлайн-урока или курса, постановка целей и задач, языковой уровень, выбор платформы, контроль, оценка, методология.

В ходе разработки алгоритма успешного электронного обучения нам удалось выделить наиболее значимые пункты, с помощью которых изучение иностранного языка будет успешным:

1. Правильно выбранная тема. Если в процессе электронного обучения учащиеся получают вопросы для самостоятельного изучения и последующего изложения, необходимо выбрать ту тему, которая будет ближе и понятнее.
2. Дополнительно задание. Главным требованием таких работ является уникальность, что будет способствовать развитию творческого потенциала учеников.
3. Установление контакта. Занимаясь онлайн, педагог пытается установить связь с учениками, которая очень важна при сотрудничестве. Хорошие взаимоотношения с учителем помогут детям преодолеть психологический барьер, и тогда у школьников будут только позитивные эмоции.
4. Домашняя работа. Тренировочные занятия помогут закрепить материал. Вовремя выполненное домашнее задание является главным правилом на пути к успешному окончанию школы.
5. Личный рост и инициатива. Необходимо обозначить цели и неуклонно следовать им. Это будет помогать в изучении иностранного языка, придавать уверенности в себе и своих знаниях.

Также необходимо предоставить контент и набор диагностических материалов, которые позволят использовать простые инструменты. Учащийся сможет индивидуально или коллективно управлять указанными ресурсами в удобное для них время.

Делая вывод, необходимо отметить, что категоризация электронных образовательных ресурсов, характеристика методов дистанционного обучения позволили разработать базовый алгоритм создания эффективного онлайн-урока, а также проанализировать преимущества онлайн-инструментов: визуализация учебного материала, развитие языка, повышение мотивации студентов, самообучение. Понимание и умение работать с новыми информационно-технологическими средствами в образовании привели к качественным изменениям в учебном процессе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова А.Г., Булгаков М.В. Федеральный портал «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» // Дистанционное виртуальное обучение. – 2009. – №3. – С.14–30.

2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. 192 с. 5.

3. Кузнецов А.А., Хеннер Е.К., Имакаев В.Р. Информационно-коммуникационная компетентность современного учителя // Информатика и образование. – 2010. – № 4. 4.

4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. – М., 2011.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Y. M. Baikova, E. A. Sukhareva

This article examines the relevance of the use of information and communication technologies in teaching English. The purpose of this work is to find an algorithm for successful e-learning and criteria for choosing platforms and applications.

Keywords: information technologies; English language teaching; modernization of education.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОНЛАЙН И СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ

Е.В. Баронова[1], О.В. Волгина[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]к.ф.н., доцент; e-mail: ipprepod@yandex.ru

[2]к.ф.н., доцент; e-mail: ovolgina14@mail.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Цель авторов – попытка анализа возможности формирования коммуникативной компетенции в рамках различных форматов обучения. Стратегии коммуникативного подхода не должны быть нивелированы, если уроки проводятся онлайн, так как функциональный аспект языка как никогда важен для взаимодействия с обучающимися вне аудитории. Формируется не только словарный запас, но и багаж знаний о социокультурных реалиях при проведении дискуссий, ролевых игр, просмотре видео, прослушивании подкастов.

Ключевые слова: коммуникативный подход; коммуникативные компетенции; онлайн-обучение; функциональный аспект.

Формирование коммуникативной компетенции несомненно является основной целью обучения языку в онлайн-режиме и смешанном формате (когда часть занятий проходит в аудитории, а какая-то доля проводится на платформе в сети или при помощи приложения, помогающего проводить занятия в реальном времени). Компетенция определяется как употребление лексики, грамматики в соответствии с контекстом, в котором единицы разных уровней используются носителем языка. Некоторые исследователи (M. Cleveland-Innes, V. Russell) включают сюда также социолингвистические знания, понимание специфики дискурса и “strategic competence” [1, с. 57].

В практике онлайн-обучения, как и при традиционном режиме, у преподавателя возникает соблазн базировать свой курс на изучении и закреплении грамматических конструкций, структуре предложений, что лишает обучающегося возможности освоить коммуникативную компетенцию, включающую все вышеназванные компоненты.

Социолингвистическая компетенция связана со знанием прагматики. При этом мы задаем себе следующие вопросы: как использовать единицы языка правильно с точки зрения культурных и социальных норм; как строить понятные и согласованные предложения. Плюс онлайн-обучения в том, что, в отличие от современных учебников, сетевые ресурсы предоставляют доступ к контенту, который дает подсказки при ответе на данные вопросы.

Большую пользу приносит теория речевых актов, так как она показывает универсальный для всех языков функционал, например, то, как мы приветствуем собеседника, выражаем отказ, благодарность, делаем комплименты. Реализация речевых актов не может быть одинаковой в разных языках, поскольку зависит от культуры и традиций сообщества. Примером могут быть просьбы на английском языке, которые выражаются при помощи модального глагола в настоящем или прошедшем времени и маркера вежливости “please”. В дружеском разговоре двух испаноязычных собеседников последний отсутствует, а просьба оформляется в виде прямой команды. При отсутствии четкой инструкции со стороны преподавателя касательно культурных норм обучающиеся будут переносить свой текущий языковой опыт при общении на иностранном языке.

Еще один компонент коммуникативной компетенции – умение применять лингвистическую стратегию: выбирать слова, чтобы описать явление, эмоцию или вещь, название которой пока в вокабуляре ученика отсутствует. На начальном этапе такое происходит достаточно часто. «Жонглировать» знакомыми словами можно обучить онлайн, демонстрируя картинки незнакомых ученику предметов на интернет-платформе или на одной из онлайн-досок.

При разделении на группы в зуме или в беседе один на один с преподавателем студенты могут закреплять языковые формулы, которые служат исключительно для социальных целей. К ним относятся традиционный английский “small talk” (непринужденная беседа о погоде, спорте), обмен любезностями. Междометья – непременный элемент такого рода коммуникации. Например, они показывают искренний интерес слушателя к тому, что говорит собеседник. Они также национально специфичны. В ситуации, когда искомая единица не является частью активного или пассивного словаря, учащийся может прибегать к созданию окказионализмов для номинации предметов (например, stick walking вместо Nordic walking). Важно не препятствовать таким лингвистическим экспериментам для решения коммуникативной задачи, так как это помогает говорящему получать удовольствие от общения.

Одним из способов формирования описанных выше стратегий с применением онлайн-технологий может быть просмотр аутентичного видео. Темы могут включать поход в кинотеатр, использование общественного транспорта, покупки. Например, на канале Youtube в открытом доступе ролики Bob the Canadian знакомят изучающего английский с его канадским вариантом. Описывая реалии повседневной жизни (заселение в местную гостиницу), создатель контента вводит необходимую лексику с подробным толкованием значений, приводит американские эквиваленты. После просмотра студентам можно предложить использовать материал в своих диалогах или ролевых играх. При этом пополняется не только словарный запас, но и багаж знаний о социокультурных реалиях, в частности, при описании дома Роберт обращает внимание зрителя на украшения к Рождеству (традиционный еловый венок).

Разговорные формы, диалектные различия, сленг не встретишь в классическом учебнике иностранного языка. Однако для того, чтобы достичь резуль-

татов в процессе обучения, важно осваивать единицы разных уровней в культурном и социальном контексте.

Многие программы повышения квалификации мотивируют преподавателей использовать в своей практике коммуникативный подход. Он отличается гибкостью, выдвигая на первый план функциональную сторону языка. Так, в диалоге в кафе, к таковой следует отнести просьбы принести меню, обсуждение заказа, вопросы об ингредиентах блюда. Если мы имеем в виду онлайн-обучение, это дополнительная возможность освоения интернет-этикета ("netiquette"). Во время дискуссии в Zoom или на иной платформе напоминаем, что для выражения несогласия с собеседником неплохо применять такие формулы, как Thanks for highlighting this essential issue, but we shouldn't forget about/that…; You are making a relevant point, but it seems to me / I also believe… [3, с. 11]. Нужно обратить внимание обучающихся на то, что при т.н. взаимопроверке (peer assessment) им следует до критической части отклика письменного задания найти что-то положительное в работе. Также следует подчеркнуть важность признания личного вклада каждого говорящего в развитие линии дискуссии (I really like your point concerning …), а также толерантного отношения к чувствам другого человека, связанного с такими аспектами, как религия, политика, этническая принадлежность и т.д.

Коммуникативный подход предполагает:

- что обучающийся сам формулирует грамматические правила исходя из предлагаемой ситуации;
- объединение таких навыков, как аудирование, чтение, говорение, так как они не существуют отдельно в ситуации реального общения;
- учитель воспринимает ошибки и недочеты в речи обучающегося как часть прогресса, а не как провал;
- возможность развития как правильности, так и беглости речи;
- поле для лингвистических экспериментов;
- в этот формат вписываются и другие подходы, например, "context / task – based" [4; с. 138].

Если львиная доля времени проводится онлайн, необходим баланс при формировании коммуникативных компетенций и работы над аспектами языка. Для этого нужно давать больше возможностей для парной и групповой работы, как синхронной, так и асинхронной (ведение блога, выполнение тестовых заданий в Sakai, Blackboard, Moodle). Использование сразу нескольких инструментов Сети обеспечивает возможность быстрой адаптации и смены платформы при возникновении форс-мажорных ситуаций, когда иностранные компании принимают решение о закрытии своих ресурсов для определенной аудитории пользователей. Исключительно полезным может быть прохождение онлайн-курса самим преподавателем, так как только в этом случае видны потенциальные просчеты и сильные стороны такого формата образования. Учиться на чужих ошибках полезно еще и с другой стороны: нарабатываются технические навыки, без которых не обойтись при самостоятельном планировании модулей, их структуры и содержания.

При работе онлайн как никогда важна мотивация учащихся, упоминание об их успехах, например, начиная занятие в Zoom, после приветствия можно поговорить об итогах недели, которые связаны с асинхронным обучением: показать слайд презентации с именами тех, кто наиболее успешно справился с тестами, заданиями к лекции, прислал ссылку на интересный комикс, сделанный самостоятельно на какой-либо платформе. Формирование коммуникативной стратегии онлайн имеет множество плюсов с точки зрения доступности инструментария. При скудности средств для обучения в реальной классной комнате у вас часто отсутствует интерактивная доска, возможность проецировать презентацию или фото, видео на экран, делать короткий тест онлайн. Все это доступно при работе в Zoom. Часто студенты не реагируют на исправление ошибки в произношении слова. Включение интернет-словаря и демонстрация произношения, как британского, так и американского вариантов, более эффективно, как показала практика. Отпадает необходимость в хранении многочисленных материалов на накопителе. Достаточно системы ссылок. При выполнении коротких (на 5 минут) тестов онлайн в системах WordWall, Learningapps для проверки того, как усваивается грамматическая конструкция, лексика, клише, студент и преподаватель видят не только результат, но и уровень по сравнению с остальными участниками урока.

При смешанном формате или при 100% онлайн-обучении нельзя забывать и о потенциальных сложностях, связанных с формированием коммуникативной компетенции. При выведении на первый план беглости речи, часто страдает ее правильность, количество грамматических, стилистических ошибок заставляет слушателя концентрироваться не на контенте, а на оформлении мысли. Студентам-интровертам сложно адаптироваться к общению в парах или группах. Если класс очень большой, учителю проблематично контролировать работу в залах Zoom, особенно если уровень владения языком не выше начального. Оценивание всех навыков в рамках данного подхода также не очень просто при недостаточной мотивированности участников онлайн-занятий – слишком сильно искушение воспользоваться готовыми решениями из интернета, так как самостоятельное выстраивание коммуникации требует приложения больших усилий.

С другой стороны, если мы осознаем те трудности, которые могут возникнуть, мы можем предпринять шаги для их преодоления. Например, предоставлять возможность записи речи одному из участников коммуникации для дальнейшей проверки преподавателем. То, что наработано другими, также хорошо применять для проверки сформированности компетенций. Так, при оценивании говорения мы можем использовать опыт международных экзаменов и выносить на зачет или экзамен такие задания, при выполнении которых обучающиеся показывают истинную картину знаний, умений и навыков (сравнение картинок, обсуждение в паре блок-схемы с набором из нескольких опций, ответы на вопросы преподавателя, элементы интерпретации видео или аудио контента).

Если обучающийся испытывает трудности при коммуникации с другими, он может показать то, насколько развита его речь при создании видео, связан-

ного с популярными трендами, например, т.н. лайфхаки при выполнении работы по дому, оформлении дома к празднику (сооружение камина из картонных коробок к Рождеству) с подробным комментированием своих действий. Неплохо сплачивает коллектив или группу совместное исполнение любимых песен онлайн, особенно если оно еще и сопровождается total physical response (жестами, действиями). Даже достаточно взрослым людям тяжело проводить несколько пар с пятиминутными перерывами перед экраном. Им тоже нужна какая-то физическая активность. Мы можем попросить их найти в комнате и принести что-то, связанное с темой урока. Один из обучающихся может заменить на какую-то часть урока преподавателя и провести физкультурную паузу на иностранном языке для всех, включая преподавателя.

Мы приходим к выводу о соблюдении следующих принципов при формировании коммуникативной компетенции в онлайн-обучении:

- оцениваем успехи обучающегося комплексно, обратная связь обязательна;
- непременным компонентом каждого занятия должен стать культурный контекст;
- если интегрировать языковой материал в план, то он должен быть аутентичным продуктом;
- избегаем механических упражнений;
- выдаем инструкции на изучаемом языке;
- основной акцент делаем на значении, а не на форме.

В итоге, при любом формате обучения нужно не забывать о его цели: фокусироваться на «… learner needs and success» [2, с. 21], что предполагает соответствующим образом выстроить стратегии и модули с многообразием заданий в рамках коммуникативного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boettcher J. The online teaching. – San Francisco: Jossey-Bass, 2016. – 408 p.
2. Cleveland-Innes M. An introduction to distance education. – L., N.Y: Routledge., 2021. – 230 p.
3. Hockly N. Teaching online – N.Y: Delta Publishing, 2018. – 112 p..
4. Russel V. Teaching language online. – N.Y. L: Routledge, 2021. – 324 p.

FORMATION OF COMPONENTS OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ONLINE AND BLENDED LEARNING

E.V. Baronova, O.V. Volgina

The purpose of the authors is an attempt to analyze the possibility of forming communicative competence within the framework of various educational formats. The strategies of the communicative approach should not be ignored if the lessons are conducted online, since the functional aspect of the language is more important than ever for interaction with learners outside the classroom. Not only vocabulary is formed, but also a store of knowledge about socio-cultural phenomena during discussions, role-playing games, watching videos, listening to podcasts.

Keywords: communicative approach; communicative competencies; online learning; functional aspect.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Биссенбаева Ж., Сеитова Р.
Киргизский государственный университет имени И. Арабаева
аспиранты
Кыргызская Республика, г. Бишкек; e-mail: zhanat_2006@mail.ru

В статье рассматриваются эффективные методы преподавания английского языка через социальные сети, применяемые в настоящие время. Статья дает анализ каждого приема и практические выводы, а также предлагает образцы упражнений, используемых в ватсапе через интернет-приложения на уроках английского языка. В качестве приложения предлагается использовать ватсап для формирования умений владения иностранным языком. В заключение приводятся примеры по использованию данной методики при обучении английскому языку.

Ключевые слова: методика; английский язык; соцсеть; мобильные технологии; компетенция; инновация.

INTRODUCTION

The use of social networks technology in foreign language education makes outcomes. We are going to discuss the effectiveness of the use of social networks in foreign language teaching, substantiating the use of mobile technologies and social networks in foreign language education from a scientific, theoretical and practical point of view and make some scientific analyses. We try to get acquainted with the works of domestic, CIS and foreign scientists on the issues of research and analyze them critically. Monitoring and analysis of the learning process and practical and expert training [1].

Main part

The search for a rational method that can meet the social requirements for the quality of language acquisition at the end of the twentieth century does not mean a dead end. This reflects the development of foreign language teaching methods based on today's socio-historical conditions. As mentioned above, in the 1990s, language was taught as a tool for intercultural communication. The emergence of a new method of communicative methodology in foreign education, which could not be formed, led to the beginning of the period of intercultural communicative evolution of methodology [2].

Our country is also involved in these processes. In this regard, the increase in the social significance of foreign education in the work of Professor S.S. Kunanbayeva, along with the benefits, also created phenomena that hindered the development of foreign education in the country.

Moreover, Taubaeva Sh. In his article, he noted that "the situation is exacerbated by the lack of specialists in education who are well versed in innovative technologies and the level of training of specialists for schools and universities" [3].

Also, Galeeva D.S. Ensuring the implementation of the domestic education modernization program by the foreign education system requires a complete overhaul of the system, ie:

Review the policy of foreign language education and choose the concept of a common methodology for teaching a foreign language

Creation of a common and unified foreign education system governed by the whole concept;

Creation of a coordinated single space for all types and levels of education;

Introduce the training of foreign language teachers at different levels and in the system of higher and postgraduate education;

Development of a common system for assessing the level of skills and competencies in foreign language teaching, aimed at the requirements of international standards [4, 42].

At this stage, the Russian Galeeva D.S., Lenskaya E.A., Shashkina L.F., Kopylov P.N., Mikhailova O.E., Kanatova S.Sh. It was important for such scholars to distinguish "language education" as an independent object. However, the fact that "language education" is considered as a scientific-educational object in research and the attempt to define and systematize it in the interpretation of "language education", to consider it as a specific and unified field of education, the state of increasing international relations with continuous development. is the main tool of formation [5, 6].

In eneral, firstly we try to define the term technology as our article is devoted to the technology. A.K. Yusupov, B. Ibraimova defines "Technology" as a project of a complex of didactic processes with a methodological system, implemented in practice, or a set of knowledge about the methods and techniques of the production process [6, 25]. And "Pedagogical technology" is a project of the pedagogical system, which is implemented in practice.

Moreover, Gabitovna A. When it is said that "innovation is a partial renewal of everything, that is, a change of any part, property, connection", it is interpreted as "innovation – something completely new, new" [7, p. 11].

The word "innovation" consists of the Latin word (inside) novus (new), which means renewal, novelty, change.

Turgunbayeva B.A. " Innovation, what we call the innovation process, is a separate activity of educational institutions related to the creation, development, application and dissemination of innovations" [28].

The constant evolution of technology has motivated CALL researchers to continue their investigations on how technological devices could contribute and enhance language teaching and learning. With the emergence of the Internet in the 1990s, e-learning started to be common because students could access information they needed even if when they were not at school. They only needed access to a PC and the Internet. The beginning of 2000s was another milestone in the history of technological devices that support learning with the emergence of mobile handheld devices whichstarted to be common in many parts of the world. This gave rise to a new form of computer learning or e-learning, known as m-learning. The latter view considers this type of learning from the learner's perspective and claims m- learning is " any sort of learning thathappens when the learner is not at a fixed, predetermined location, or learning that happens when the learner takes advantage of learning opportunities offered by mobile technologies". This definition seems more comprehensiveand rele-

vant to the present research since it encompasses both the mobility of the learner and the device being used. Therefore, mobile assisted language learning can be defined as an approach to language teaching and learning that aims at improving the quality of effective learning beyond the classroom anywhere and anytime through the use of mobile devices such as mobile phones, PDAs, multimedia players and palmtop computers, etc.

The content of the use of new technologies in education and the importance of social networks in modern times provide teachers with the ability to successfully manage the pedagogical process, life activities. On this basis, teachers will have the opportunity to independently choose the goals and objectives of the pedagogical process and their activities, methods of their implementation, independent decision-making and responsibility for its results.

On the use and effectiveness of new technologies and issues of its classification, G. Selevko, T.E. Isaeva, A.V. Silantyev, Akhmetova L.S. etc. in his works. In the field of competence as a result of education A.M. Nurmagambetova, Turgunbayeva B.A. And the theoretical problems of the use of information and communication technologies. Adilbekov, Kenzhalin Zh.O. etc. well covered in the works.

The terms "innovation in education" and "pedagogical innovation" are scientifically substantiated, using them as a category, and Gershunsky B.S. included in the categorical apparatus of the pedagogical textbook. The author highlights the neological, axiological and praxiological characteristics of the complex and multifaceted concept of "pedagogical innovation". According to him, innovative progress is a set of procedures and tools. With their help, scientific innovations, ideas become a new introduction to society, including education. Thus, it is an action that ensures the transformation of ideas into a new introduction, as well as the formation of a system of management of this process. Innovations in education are considered to be "accidentally discovered" as a specially designed, developed or pedagogical initiative. Here, the concept of "innovation process" is defined as the creation, adoption, evaluation and application of innovation [8, 41].

Mobile communication technology helps students and establishes communication between students and teachers. Online learning is also very effective in increasing motivation to learn among peers. In my research, I looked at how effectively and efficiently I use English vocabulary via Whatsapp (a mobile app installed on a mobile phone). Today, many people use smartphones and it is convenient to carry them with you. In practice, many additional programs for the study of language in mobile technology are proposed, and it requires pedagogical integration of a second language. In this study, the mobile application "Whatsapp", installed on their mobile phones, was used to create a vocabulary, studied in the practice of students in foreign language lessons.

In general, we consider learning through Whatsapp social networks as a mobile learning technology. This is the classification of foreign scientists. Types of mobile learning are implemented through tools such as computers, mobile computers, mobile phones, mobile networks, radio amplifiers, bluetooth.

If the technology is more interesting and easier to use in the classroom, it is important for students to use it. The teacher should take into account the accuracy, correctness and incorrectness of the questions when giving the task. If a question is asked, even if it is not based on facts, the student should be able to point out that the question is incorrect. Students should also be able to ask problematic questions. The ability to ask questions is very important for learning. A question is a form of problem-solving that raises the demand for the cognitive process and directs the learner to search for answers. The child should have an understanding of the questions to be clarified and supplemented. With the help of the method of understanding, it is possible to determine the development of students' thinking systems. Being able to ask questions is very important for a teacher. With the help of the method of definition, it is possible to determine the development of students' thinking systems. Performing various exercises in the development of the ability to ask questions gives positive results. At the next stage, students internally analyze and select their knowledge, determine whether it is enough to get an answer, and actively pursue the search. In the third stage, he learns new knowledge, how to answer the question correctly. At subsequent stages, checks the correct answer, compares with the first hypothesis, summarizes and summarizes the acquired knowledge and skills.

If we talk about the features of mobile learning, they are:

- mobility;
- ease of use;
- use of computer benefits,
- storage and sharing of information;
- variety of multimedia tools;
- fast connection to the network, information;
- be in a new style, trend;
- low prices, etc.

In the process of teaching using Whatsapp, the teacher teaches the student how to find the answer, focusing on the thoughts and contradictions. Typically, this type of teaching is used during the interpretation of new learning material. Thus, the peculiarity of problem-based learning is that students are not given ready-made knowledge, they are required to solve problems through search.

Strengths of learning using mobile technology:

- increases the ability of students to think logically;
- Increases interest in academic work;
- teaches them to work independently;
- leads to solid knowledge, high learning outcomes.

Disadvantages of learning using mobile technology:

- weak influence on the management of students' cognitive activity;
- spend a lot of time to achieve goals.

The purpose of mobile learning is not only to master the results of scientific knowledge, the system of knowledge, but also to master the way to achieve these results, in the process, to form students' cognitive independence and develop their creative abilities.

Mobile learning consists of several application networked tools and tutorials.

A new system of rules for the use of well-known languages of teaching and learning, developed taking into account the logic of mobile learning and thinking operations (analysis, summarization, etc.) and the laws of students' search activities (problem situations, cognitive interests, needs, etc.). Therefore, it often develops students' thinking skills and provides confidence building.

The main feature of mobile learning is that there are contradictions between what students know and what they do not know, and because there is no ready solution to the problem, a problem situation arises, which increases the motivation of students to search.

As it is written, “Mobile language learning is defined as the use of mobile devices including mobile phones and other means of wireless communication for language learning”, many methodologists pay special attention to students' mobile learning and learning. The next step is the effective use of mobile technologies and multimedia technologies in the use of social networks: games, music, etc. Let's focus on the importance of teaching through There are a variety of games used in the lesson.

- It is very convenient to use a computer to record and evaluate test work in order to check the knowledge of students.

The main task today is to improve the quality and efficiency of all levels of the educational process, developing and using learning through the use of mobile technologies, focusing on the individual and implementing learning objectives.

he main purpose of this work is the effective use of computer networks and multimedia-electronic tools in foreign language lessons, in particular, the deep use of presentations and multimedia-electronic tools in the educational process in English. English is the language of great literature. When using a computer, multimedia and electronic textbooks and an interactive whiteboard in English lessons:

- rhythm – teaches vocabulary; of speech;
- dialogue, monologue and role-playing games;
- teaches to write letters;
- Explains grammatical structures and helps students to remember.

Nowadays it takes time to master computers and telecommunications in English, and even in recent years their role is growing. Expected results when using mobile devices in English lessons:

- helps low-achieving students;
- Increases students' interest in the lesson;
- Increases the number of visual aids used in the lesson;
- increases the creativity of students;
- teaches students to work individually;
- helps to easily understand grammatical structures;
- develops students' memory, hearing, sight, speech, thinking skills;
- increases the ability to discuss, analyze, analyze;

Most of the time in English we can use a computer to explain a new lesson, to pass grammatical structures and in the final lesson.

The main purpose of the use of mobile technology tools in teaching English is to teach students to communicate in a foreign language at a basic level. Accordingly, the content of training includes language, vocabulary, socio-cultural knowledge, skills that provide the formation of basic communicative skills, the ability and readiness to use, if necessary, orally and in writing (speaking, listening, reading, writing) in the process of cultural interaction.

In conclusion, in the modern methodological literature, the term "technology" is used in conjunction with the term "teaching". The term "technology" means a system of approaches. Teaching technology is the science of teaching techniques, so teaching should be scientific, that is, the teacher must know the unity of knowledge of how to teach, why to teach. Teaching technology is closely related to the scientific concept of how to teach, that is, through what processes, what methods, what teaching aids, how to organize teaching, what factors to consider and how to take into account in teaching English. Thus, the results of experiments and research have shown that we need to update the content and methods of teaching foreign languages.

In the field of education in the country, new types, methods of teaching, new technologies are emerging, which contribute to the renewal of the content of education. Innovative, technological education system can be called a modern orientation of such teaching methods. The use of social networks in the education system is gradually gaining ground. In general, on social networks, people can leave information about themselves (birthday, school, university, hobbies, etc.), other participants can use this information to find that person. Whatsapp is one of the most popular social networks in Kazakhstan today.

In the past, there was no social network, and accordingly, no habits or rules were formed. In our opinion, raising the issue of social network culture and proposing solutions is relevant today. In general, what is "social network culture"?

Dyakonov V. Social networking is a tool for exchanging information, communicating and saving time. Social network culture is a set of general principles for the use of a social network, which determines what action can be taken or not by any social network user, setting the boundaries of the work to be done [9].

It is impossible to block the Internet and social networks in teaching a foreign language. However, for the proper development of society, in order to reduce the damage to the human appearance, health and mindset of the younger generation:

- development of domestic social networks and their state support;
- development of national Internet resources, especially for students in the Kazakh language;
- The study of forms of computer training by pedagogical scientists, the development of guidelines, as well as the organization of explanatory work among children, adolescents and parents on the dangers of excessive interest in computer games, social networks;
- It is necessary to conduct research, special courses on information culture among students.

Today, social networks play an important role in the agenda of young people's lives. This is dangerous. An ordinary young person (he is a schoolboy, a student, a

young specialist) wakes up in the morning and goes to the device (phone, tablet, laptop, etc.) that allows him to connect to a social network. Then he sits online at school, at work, on the street and at home. At lunch, dinner, homework, housework, all young people do not give up their work on social networks. Finally, there is the opinion that "the main work is not completed and the homework that is not done carefully is not fully satisfied."

The use of the following information resources and resources of the Internet in foreign language lessons will be the only effective:

- Participate in e-mail, teleconferencing via WhatsApp, video conferencing;
- the ability to publish personal information or, in other words, to publish it personally on a Web server;

However, limited to memorizing the language structure does not allow to fully master the language as a means of communication. In order to teach language communication in a foreign language, it is necessary to create real, real-life situations. It promotes the acquisition of the necessary material by students and the formation of appropriate behavior. The Internet plays an important role in solving this problem. We will also describe the traditional foreign language lesson. In many cases, in the process of teaching a foreign language, the teacher controls the student's game, that is, he moves to the leadership position, rather than directing or supervising. This action, according to psychologists, inhibits the thinking process of students. For example, a roundtable requires a teacher to prepare a discussion, give a plan, and rely on the student in his or her presentation. That is, a person is not given the freedom to express themselves. develops students' professional skills to master the language through their own search with the help of computer technology using various sources of information and resources. electronic input, storage and transmission of various information in mobile technology. They can be grouped according to the specifics of their use in the learning process as follows.

Next, let's look at the tasks performed via whatsapp via mobile technology, smartphones:

Task 1. Sample List of words

Fast Slow Rich Poor

Difficult Easy Expensive Cheap

Full Empty Dangerous Safe

Strong Weak High Low

In this activity, students review words and quickly tell how many words they remember, regardless of the schedule. This is very important in the development of students' lexical vocabulary. Also, by identifying synonyms and antonyms of adjectives from this table, their cognitive skills develop, interest in the subject increases.

These tasks are important for the development of cognitive skills and abilities of students, the development of visual acuity. Different technologies are introduced in the field of education, but the main thing is to choose the most necessary of them and use them effectively at each stage of the lesson. The problem is not the widespread use of technology, the problem is the result- oriented education of the individual.

Task 2- Build an associogram. Associogram on the theme "Our house" Conscious mastery of the English language, turning it into a necessity at its own level, is not a one-year problem, so one of the questions that arises among specialists engaged in teaching English is: how to teach them to express their thoughts in English freely, both verbally and in writing? What methods and technologies should be used to motivate students? Students will also be able to develop their intellectual, creative and communicative activities, increase the student's learning activity, and offer students creative work at all the main stages of the lesson. Task 3-lexical associogram on the topic" Living room" The following options are used to perform these exercises:

- A series of synonyms and antonyms of words helps to find. Synonym (gr. 'Synonymos' – synonymous, synonymous) – words with different personalities, similar meanings.

For example, in the following exercise, you can identify synonyms and antonyms from a series of adjectives. Wordstock (a dictionary program) is very useful for designing such exercises.

Task 3 – Create exercises using Wordstock (dictionary program).

Currently known computer-based programs are Wordstock (a dictionary program);

The possibility of conducting a set of tasks in different areas through the general social network and mobile technology in the process of teaching English was identified, and experimental work was carried out in high school. Tasks on social networking and whatsapp technologies were carried out in two directions. First of all, in the process of teaching English, organize a variety of tasks at home to consolidate the task on the social network and new technologies performed in the classroom. Such tasks are usually performed on a permanent topic through the use of social networks and whatsapp technologies. Systematic organization of homework in foreign language teaching in higher education is one of the reasons for the authenticity and effectiveness of language acquisition.

Task 4- Matchmaster (programs for training to select matches);

Studying foreign experience, we can point out the following important aspects: the teacher is not in the role of a disseminator of information, but as a consultant, and sometimes even as a colleague. simulates real situations. In addition, the following series of didactic problems can be effectively solved by using the information resources of the global network, including them in the educational process and providing appropriate didactic explanations:

Formation of reading skills and competencies with the direct use of different materials in terms of complexity;

- Improving the skills of monologue and dialogue on the basis of problem-based discussion of online materials;

- Improving written language skills by responding to individual or written partners, participating in the preparation of abstracts, essays and other epistolary products of joint activities of partners;

- Replenishment of active and passive vocabulary with modern vocabulary, representing the social and political structure of society, a certain stage of cultural development;

- Acquaintance with cultural knowledge, including language etiquette, features of language teaching in the context of communication of different peoples, features of culture and traditions of the country of study;

- Formation of a permanent motivation for the activity of another language on the basis of the systematic use of "living" materials and the discussion of "interesting" issues. Despite the high potential for effective learning using modern whatsapp, learning outcomes may not be as expected. However, the use of social networks in whatsapp in English lessons opens the way to new tasks and information. Even low-achieving students are interested in working with a computer, because in some cases, the computer shows what they do not know and comes to the rescue.

Task 5 – Choismaster (programs that teach you to choose options);

In addition:

- Closemaster (a program to develop the skills of filling in the blanks with the required answer);
- Crosswordmaster (a program that teaches to fill in crossword puzzles);
- Unisab (word or phrase, sound replacement training program);
- Unilex (text dictionary program);
- Gapmaster (crisis program to fill vacancies);
- Pinpoit (program for the formation of search, solution, discovery skills);
- Speedrite (a program that encourages students to study quickly);
- Exercises can be designed and performed with the help of programs such as Testmaster (test program in the form of questions and answers).

The main problem is not the shortcomings of the new tools, but the availability of computers and related software, as well as the fact that teachers know how to use them and are able to put them into practice. Depending on the place in the learning process, textbooks can replace teachers in some individual work – rules, tables, visual aids, teaching materials and teaching aids (blackboard, tape recorder and television). But there are more sophisticated teaching aids.

In conclusion, the importance of using mobile technology in English lessons is reflected in the following:

- the ability to use existing mobile technology applications in the process of learning to speak and understand English;
- the use of new versions of teaching to speak in the form of dialogue and monologue through video films and multimedia presentations on a smartphone;
- Multimedia – a computer technology designed to combine sound, information, fixed and moving images on a smartphone. It displays information in a complex way – text, graphics, video, audio and animation.
- non-traditional lessons with flipcharts on a smartphone.

There will be a question of using the Internet in foreign language lessons using mobile technology. Based on the use of the globalized Internet system, language learners can develop skills in all four types of speech, through the use of system ma-

terials it is possible to develop their reading and writing skills, enrich their vocabulary. Using the Internet, the learner can communicate with representatives of the country. The following methods will be effective in teaching a foreign language using Internet resources and new technologies:

- e-mail, teleconferencing, videoconferencing;
- resource – a logical or physical part of the computer system allocated to the process or user: CPU time, RAM or external memory area, logical or physical external device.

The Internet provides unique opportunities for learners to use authentic texts, listen to native speakers and communicate with them, that is, it creates a natural language environment. However, According to E.C. Polat, " regardless of the nature of any teaching aid, information and thematic environment, didactic issues, the features of cognitive activity due to the specific goals of education are of paramount importance." Therefore, the Internet, along with all its capabilities and resources, is a tool for achieving these goals and objectives.

The introduction of social networks through mobile phones during the lesson allows students to process a lot of information during the lesson, share and effectively use it on individual and group social network pages. In this regard, it was found that the use of new technologies and social networks in foreign language lessons is very important.

REFERENCES

1. “Brexit” models in the Russian-language Internet discourse Vasbieva, D.G., Kapshukova, T.V., Ibragimova, T., Nursaule, A., Bissenbayeva, Z. XLinguae, 2021, 14(2), p. 276–285 Kunanbayeva S.S. modern theory of Foreign Language Education: its formation. – Almaty, 2011. – p.96.
2. Taubayeva Sh. methodology of Pedagogy. Training manual. – Almaty. -2013. p.432.
3. Galeeva D.S. Some issues of using the Ministry of education and science in teaching foreign languages in schools of Great Britain and the United States. No2- 2015.
4. Lenskaya E.A., Shashkina L. F., Kopylov P. N. computerization of teaching in a foreign language: opportunities and prospects. No. 2 -2013. pp. 122-129.
5. Mikhailova O.E., Kanatova S. Sh. use of computer programs for training of senior classes of secondary schools in the lexical aspect of foreign language learning. No. 1-2011. pp.18-26.
6. Bekniyazov T."Democratic demands and the press". // "Sovereign Kazakhstan". Almaty, 2015.
7. Nurmagambetova A. M. use of Information and communication technologies in the educational process. // Pedagogical Almanac, No. 3-4, 2010.p64.
8. Turgunbaeva B. A. development of the creative potential of teachers in the context of advanced training: theory and practice. Almaty: Arman, 2015. -174p.
9. Alhawiti, M. (2015). The Effect of Mobile Language Learning on ESP Students’ Achievement. Journal of Modern Education Review, 5(3), 272-282pp.
10. Basal, A., Yilmaz, S., Tanrıverdi, A., & Sari, L. (2016). Effectiveness of Mobile Applications in Vocabulary Teaching. Contemporary Educational Technology, 7(1). Pp.47-59.

EFFECTIVENESS OF TEACHING AND SELF ORGANIZATION OF STUDENTS THROUGH SOCIAL NETWORKS AND MOBILE TECHNOLOGIES

Bissenabyeva Zhanat, Seitova Rahima

The article discusses effective methods of teaching English through social networks currently used. The article gives an analysis of each technique and practical conclusions, and the article

also offers sample exercises used in whatsapp through an online application in English lessons. As an application, it is proposed to use WhatsApp to form the ability to speak a foreign language. In conclusion, examples are given on the use of this technique in teaching English.

Key words: methodology; English language; social network; mobile technology; competence; innovation.

ОСОБЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Биссенбаева Л., Сеитова Р.

Киргизский государственный университет имени И. Арабаева

аспиранты

Кыргызская Республика, г. Бишкек; e-mail: zhanat_2006@mail.ru

В данной статье рассматриваются психолого-педагогические особенности обучения дошкольников английскому языку. Описан педагогический подход к обучению английскому языку в зависимости от возраста дошкольника.

Выявлены факторы, влияющие на интерес детей к обучению английскому языку дошкольников.

Ключевые слова: ребенок; дошкольный возраст; педагогика; психология; мотивация; игра; возраст.

In addition to the development of industry and various sectors of the economy, the country pays special attention to improving the social and spiritual situation of the population, the future of our country – education and upbringing of the younger generation. This can be clearly seen in the dynamic development of all spheres of our daily lives. We have made positive changes, especially in the field of upbringing and education. Due to the independence of the country, the system of continuing education is being significantly reconsidered and ways to improve it are being sought. The main requirements here are the full integration of Kazakhstan's education system into the global educational space, the development of the first national development strategy and model. It is important to start the work on the implementation of these requirements from the very first stage of the system of continuing education – the formation of the basic elements of the child's desire for knowledge in preschool institutions. The issue of educating the next generation of our independent country is a topical issue today.

That is why we are going to discuss this issue in this article. English is taught in many modern preschool organizations. The advantage of teaching English from kindergarten is that it has a positive effect on the psychological thinking of each child, attention and comprehension of foreign words, and then allows them to strengthen their knowledge in high school and improve the quality of education.

English is taught through special textbooks, taking into account the age characteristics of children. I think that in order to increase children's interest in the English language, it is necessary to do a lot of research, to master new information technologies, to know different methods.

Features of teaching English at an early age The use of game elements in the formation of children's knowledge, cognitive, communicative competencies is important. It is very important that children fully understand the purpose, requirements and rules of the game in the classroom. In organized learning activities in English, we need to focus on ways to increase children's communicative, cognitive and other activities, to develop the child's freedom and ability to express themselves creatively.

Play is a child's social experience. This type of activity serves as a tool to stimulate children's participation in adult life. Through children's games:

- learns to create their own life plan;
- identifies and develops actions and means of achieving them;
- goes through a school of constructive communication and interaction with other people.

Play is an active tool for the formation of the foundations of cognitive and social, physical and mental development of the child, the general human culture. At the end of the preschool period, the child develops the ability to control their behavior, the ability to obey rules and requirements. Many researchers point to the importance of a gradual transition from play to preschool, based on the genetic succession of play and learning activities.

Therefore, we need to pay special attention to ways to increase children's communicative, cognitive and other activities in English lessons, their ability to express themselves freely and creatively in the context of continuous development of education in line with today's growing demands.

In conclusion, games are one of the ways to stimulate children's cognitive activity and develop independent thinking. They make any learning material interesting and engaging, help children to cheer up, be satisfied with their work and easily master the topic. Only when the tasks for the development of the game through the opening of the topic are systematically used and organized will the teacher be able to open the topic. And to make the right choice, you need to know the psychological and age characteristics and capabilities of children. Only in this case, we can achieve the expected results.

In the process of teaching English to preschool children, the first oral skills are formed, arousing their interest through play. At the initial stage of the teaching method, the question-answer method is used, because the dialogue not only teaches children to speak fluently, but also teaches them to listen, understand and express themselves. In addition, at the initial stage of teaching children to memorize words, explain the concept of language, poetry, etc. applied. The purpose of these exercises is to allow children to fully express their thoughts. Early learning also helps to overcome language deficiencies and to master the language more quickly in the future. Games for quick memorization, quick memorization of words, verses, poems are useful. The child will be more interested in learning the language during the game. Age-appropriate language learning allows children to learn about other cultures.

In addition, through play, children can easily communicate and develop personal qualities.

Teaching English to children from an early age:

- interest in learning a foreign language;
- cognitive ability;
- own creative activity;
- ability to work in the organization;
- ability to circle;
- the ability to imagine;
- memory;
- Improves adaptability to school life.

The above qualities are confirmed by the need to start teaching in kindergarten and primary school. The development of oral speech in preschool children at the stage of education affects the further development of the oral base. Spoken word is the basis for the development of other skills.

Given that the most important place in the teaching of English is phonetics, it is important to actively use the phonetic method. It is important that phonetic exercises are used in the form of games so that children's pronunciation exercises do not get tired and are fun and interesting. For example, phonetic exercises can be done by reciting poems, telling stories, and playing games.

The game has its own motives. For example, content, role-playing games play an important role in the formation of the child's attention, memory, thinking, imagination. Through the influence of play, a child can see how he can satisfy his qualities and abilities. And in mental games they play by following certain rules. These games not only increase the child's ingenuity, perceptiveness, intelligence, but also develop the willpower.

The game can be used at any stage of the lesson.

1. Visiting the world of fairy tales. The lesson is conducted orally. With the help of finger theater My name is… / I am… (My name is Dara, I am Boti, etc.)., Game "Find a name"

2. Lesson topic: About animals

1. Animals. Learning new words (we show children a presentation with the sounds of animals and fireworks). Game "Find the animal" (we put toy animals in front of the children. The teacher asks the children to find the animals: "Ainur, find a dog, please". If the child can not find, he asks his friends to help).

3. Forest steppe. Teach the word "I have…", compose a monologue (take a toy animal from the orphanage and make a monologue facing each other. For example: "Hello. My name is Sabina. I have a rabbit"). Bear and his friends ”(with the help of puppet theater the teacher demonstrates the actions of animals).

3. The magic forest. It is… to teach vocabulary. (It is a snake, It is a monkey. The teacher makes a computer presentation. The children repeat after the teacher.) Create a project on the theme "My favorite animals". , sticks).

4. What is missing?

Aim: To develop children's cognition, to teach them to think quickly and make decisions.

Required Tools Required: Toys.

Purpose of the game: We put toys on the carpet. Teacher "Close your eyes!" and removes 1-2 cards. Then tell the children "Open your eyes!" "What is missing?" he asks. The children remember and talk about the lost toy.

5. Simon says

This type of game is very interesting and action game. The rules of the game are as follows: The driver asks the children to do something, but if the driver says "Simon says", he does it, otherwise he does not do it. For example:

T .: Simon says “Sit down!” (children sit)

T .: Stand up! (children do not live)

One of the problems in the modern teaching of children, especially in foreign languages. A foreign language is a means of ensuring public life.

In conclusion, games are one of the ways to stimulate children's cognitive activity and develop independent thinking. They make any educational material interesting and engaging, help children to cheer up, be satisfied with their work and easily master the topic. Only if the tasks for the development of the topic through the use of games are systematically used and organized, then the teacher will be able to reveal the purpose of the topic. And to make the right choice, you need to know the psychological and age characteristics and capabilities of children.

Game for a child – real life. If the educator organizes the game wisely, he will be able to influence the children. A.P. Usova noted: “Proper organization of children's lives and activities means their upbringing. The effective process of upbringing is carried out in the form of games and game interactions, because the child does not learn to live here, he lives his own life[2].

Using the game as a form of organization of children's lives, first of all it is necessary to direct and develop their common interests, to make efforts to unite the children's team. AS Makarenko praised the role of play in the organization of children's lives and wrote about the role of the educator: “As a teacher, I also have to play with them a little. If I only teach, insist, and do what I say, then I will probably be a useful, but unrelated, external force. I definitely have to play a little bit and I demanded it from all my colleagues. "

Taking into account the conditions of teaching a foreign language to preschool children, attention should be paid to the formation of children's ability to read and understand a foreign language after kindergarten. In this regard, attention is paid to the method of teaching, communicative orientation – a prerequisite for the implementation of the practical purpose of teaching a foreign language in kindergarten.

The task of the game is determined by the specific content, selected in such a way as to arouse the interest and activity of the child. The teacher should choose games that are easy to use, compact and easy to use in the classroom. The selected games should correspond to the vocabulary and language skills of students.

In order to play any game, the teacher must make a plan in advance. The plan, from a methodological point of view, must meet the following conditions:

Match the theme and content of the game lesson;

Clear time allocation for the game;

Type of game play as a group, play as a small group, etc. b. need to be clarified;

Preparation of all necessary materials for the game;

Selection of used words, phrases, proverbs, verses;

Identification of grammatical, phonetic, lexical materials to be studied;

Development of a game plan.

The games used in the lesson are diverse. They are mainly divided into educational games and communication games. One of the features of the game is that it allows students to feel free in the classroom, to express their thoughts freely. The following types of games can be used to make English lessons fun, as they are given to children in kindergarten:

Phonetic games;

Dictionary games;

Games related to the rules of reading;

Speech games;

Refreshing games;

Number name games;

Didactic games[2].

A special place in the English language lessons is given to the type of methods in which each child actively participates in the lesson, encourages speaking, increases the desire and interest in learning English. These tasks can be solved with the help of game teaching methods in the classroom. However, for what purpose can the game be used? At what level? At what stage of the lesson? When does it work best? Undoubtedly, every teacher is concerned about the following questions:

The game should be used with the following objectives: to learn vocabulary, to learn to communicate, to memorize language materials, to develop certain language skills, to develop the necessary mental functions and abilities, to educate. You can also easily learn boring topics through the game.

Puzzles, crossword puzzles, lotto, linguistic games in English, putting furniture in the room, shopping, talking on the phone, etc. is also played in the form of.

The game can be used at any stage of the lesson. For example, you can get a phonetic rhyme in the organizational section. If children lose interest in the lesson at this stage, it will be difficult for them to continue learning the language. Therefore, the use of game elements between lessons helps to develop interest, activity, thinking skills in the lesson, to fully master the material for a qualitative phase of the new lesson.

At all stages of preschool life, great importance is attached to game methods for lessons. Teaching methods and techniques are used in accordance with the rules, the use of multifaceted teaching methods and techniques in different combinations, they must be skillfully combined, so that the lessons are useful and interesting for children. Special attention should be paid to didactic games (interesting exercises, creative tasks, etc.) in English lessons. The use of a variety of interesting materials (riddles, poems, verses, proverbs, sayings, fairy tales and a moment of refreshment)

increases the effectiveness of the pedagogical process, as well as they have a great impact on the development of the child's mind. cause you to remember.

Preschool children have difficulties in developing logical thinking. Play, as well as the work of adults, is also important in a child's life. One of the special activities is a game. It is known that play has a number of properties that are characteristic of learning activities. This is evidenced by the fact that the focus is on the formation of knowledge and skills of kindergarteners. In addition, the game is aimed at motivating children. It has a number of unique features: its simplicity and dexterity for children, democracy ("the game accepts everything"), the flexibility of play tools that allow you to model the most diverse aspects of the truth to be mastered, and most importantly – the attractiveness of the game for children. The great poet of the Kazakh people Abay Kunanbayev: "Can a child grow up without playing games and singing?" – As they say, play has a special place in a child's life. The child's life, knowledge of the environment, attitude to work, psychological features are formed during the game. They feel free while playing games. There is a search, ingenuity (feeling, perception, thinking, attention, will). The problem of purposeful use of games has to some extent been solved in the theory and practice of education of kindergarteners. In the process of logical thinking, preschool children are taught to form simple mathematical concepts, to count geometrically, to develop the concept of a number 20, to make measurements with a conventional meter, to visualize, to estimate, to orient spatially, to divide an object into two equal parts. attention is paid to the issues. Logic games have a special place for the full development of preschool children.

Play is a special activity that begins in preschool and accompanies a person throughout life. Logical game is the main tool to increase the activity of children to study and work. Logical games cause qualitative changes in the child's psyche: they affect the formation of the child's attention, memory, thinking, imagination. Thinking is the basis of creative and cognitive activity. Logical thinking is the basis of human intellectual abilities. Developmental games improve children's logical thinking skills. Therefore, it is important for children to use logic games widely and systematically. During the pre-school preparation of children there is a process of intensive formation of children's mental abilities from cognitive to logical cognition, from practical cognition to creative cognition. At this age, simple forms of abstraction, generalization, and formulation of ideas appear. It has been proven that it is possible to form high cognitive activity and self-knowledge in preschool children. Increasing the level of creative activity, problems of production automation, modeling on computers, etc. requires a clear analysis of the process taught by specialists. Therefore, education in kindergarten is aimed at a full logical analysis of the environment in children.

Of the education system begins in kindergarten. And, of course, the improvement of education depends on the teacher. Therefore, it is necessary to be able to use new educational technologies. For example, if we use the "technology of developmental learning" in the discovery of the content of the fairy tale, then the main purpose of the system of developmental learning of L.V. Zankov is a highly versatile individual [4].

Development of teaching technology. It is known that the reconstruction of the education system begins in kindergarten. And, of course, the improvement of education depends on the teacher. Therefore, it is necessary to be able to use new educational technologies. For example, if we use the "technology of developmental learning" in the discovery of the content of the fairy tale, then the main purpose of the system of developmental learning of LV Zankov is to lay the foundation for a high level of comprehensive development of the individual. The main purpose of developmental learning is the comprehensive development of the child through learning. The most important thing in the methodology of developmental learning is the introduction of creative activity in the teaching of children. We these developmental teaching methods in preparation for daily lessons. In order to increase the motivation and activity of children, it is important to change the lesson, to use different methods. [4]

Technology of critical thinking. Strategies for the development of critical thinking technology used in modern kindergarten practice have opened the way for the child's thinking, creative pursuits, teacher skills.

A special place in the implementation of new technologies belongs to the activity of educators, creative pursuits, love for their profession, appreciation of their predecessors. Creativity can be in the nature of every child. Our task is to reveal to the child the hidden potential. Every child develops his inner potential as a result of creative work performed under the guidance of an educator. If the child's educator does not notice the ability, the child will remain the same as other children, so he must be able to stimulate the development of abilities. In order to make the lesson interesting, the educator must be prepared. Must prepare Venn diagrams, level tasks, verbal logic problems.

It is not easy to implement all these methods. It requires creative search, patience, and the ability to work systematically. First of all, let me tell you about the advantages of working on technology during this time:

1. Each child gets used to work independently;
2. The child's individual abilities are determined:
3. They try not to be left behind;
4. Depending on the level of complexity of the task, the child's ability to think increases;
5. Each child is assessed according to his level and abilities;
6. Produces different types of reports in one lesson.

In order to do such work successfully, the educator must have an impact on the child. For example, in order to build trust in a child, the words "you know", "you can", "you learn" are needed. The child's achievements should be appreciated, praised and encouraged.

In the section on visuals, I see that the visuals I show to children are large, beautiful, colorful, and visible to the child. In the second part of the activity, the cards given to the child must meet aesthetic tastes. The following principles will be the focus of the demonstration phase:

Clearly define the purpose before demonstrating;

Use in conjunction with other visual aids;

Visibility is good for all children;

Use visual aids only at the appropriate stage of the lesson.

Following these rules, I use visual aids in my lessons. For example: work with pictures, crossword puzzles, etc. I use illustrations.

Improving children's thinking skills when playing logic games in action. Performing logic exercises develops the child's mind, imagination and agility.

To further develop children's thinking skills by analyzing them on the board in the section Support Drawing. Understanding the topics of the past allows the whole child to develop their creative thinking and save time. This can be achieved through creative search, optimization of the educational process. Thorough and high-quality children's education depends on the skillful organization of lessons. [5]

The method of cubism is to analyze the term through the six sides of the cube, look at the picture on the cube and express their thoughts.

In conclusion: it is the teacher's job to identify the individual abilities of each child and guide him in a certain direction. Creative exercises are tasks that require children to learn not only mathematics, but also various situations encountered in everyday life. In order to justify the development and teaching of logical thinking based on the development of children's perceptiveness, it is necessary to have a deep understanding of the concept of logical thinking. “Thought is subject to the laws and forms of logic. Many people think logically, but do not know that their thinking takes place through the laws and forms of logic. " V.Kirillova This is a very difficult, very responsible, but honorable and rewarding job. [6] One way to increase a child's logical cognitive function is to reveal the theoretical significance of the material and its application in real life. If the child uses the given material widely in life practice and makes sure that each action is connected with the past materials, the motivation for knowledge will increase. In order to increase the logical cognitive interest in the child, it is necessary to keep in mind the following issues:

1. Provide accurate information in advance.
2. Formation of logical thinking skills.
3. Psychological preparation of the child.
4. The right attitude of the educator to the subject.

In any learning activity, teaching children to develop cognitively and creatively stimulates their interest and motivates them to play.

In conclusion, I hope that if the sun illuminates the world with light and warmth, our young generation will contribute to the prestige of our country.

1. The most important thing in any form of teaching is to build trust in the child, based on the child's ability to respond to his work.

2. Methodical books for educators and new types of textbooks for children are needed in accordance with the requirements of new technologies.

3. This does not yet fully reveal the full potential of the new technology. I hope that we will be able to identify many other benefits from our daily teaching experience.

In conclusion, the effectiveness of early learning of a foreign language leads to good results, along with the interest of students in the subject, their full participation in the lessons, competitiveness, influence on each other in the repetition of words. Kazakh hero B. Momyshuly: As the saying goes, "Every citizen with a pen should not only learn the basics of the native language, but also be able to use the treasures of other languages and use them." It is important to learn English at an early age.

General written language and oral language are directly related to the formation of a child's reading skills. It is the teacher's job to educate students to think creatively. Therefore, it is necessary to set special requirements for this type of work. Learning to describe the text, answering written questions, composing sentences based on a specific picture, coloring pictures correctly, telling their thoughts, interesting actions with the help of the teacher. The teacher can work hard to develop these skills.

One of the main aspects of teaching a foreign language at the initial stage is the effective use of game elements.

The child is the future of the nation, the social wealth of society, so we must be able to form their high human intelligence, intelligence and knowledge, the moral basis.

Our independent state needs hard-working professionals who have a deep understanding of their profession, who are able to apply their knowledge and skills. It lands only on those who work hard and have a lot of knowledge.

REFERENCES

1. Address of the President of the Republic of Kazakhstan NA Nazarbayev to the people of Kazakhstan: Strategy "Kazakhstan 2050" December 14, 2012.p.5

2. Collection of didactic games in three languages. Methodical handbook. English. Play and Learn. №7 \ 2006. Astana. 2013 3-5 p.

3. Nurgaeva G. Game lesson // Primary school, 2001, №7. -B. Pp. 40-46

4. Biboletova MZ and others. Enjoy English-1, Obninsk: Title, 2005.p.2

The program of pre-school preparation of children aged 5-7 in kindergarten, Astana – Almaty, 1992.p.17.

5. Kalmykova E.V. "Teaching in primary school through game technology.", 2007.p.7.

6. Kolesnikova IE Games in English. Foreign languages in schools of Kazakhstan. 2008 №5.p.3.

THE IMPORTANTE OF TEACHING ENGLISH AT AN EARLY AGE AND ITS FEATURES

Bissenbayeva Laura, Seitova Rahima

„This article discusses the psychological and pedagogical features of teaching English to preschool children. The pedagogical approach to teaching English is described depending on the age of the preschool child.

Factors influencing children's interest in teaching English to preschool children are identified.

Keywords: child; preschool; pedagogy; psychology; motivation; game; age.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ЭМОТИВНОГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ

Э.Е. Бузинова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: buzinova.00@mail.ru
Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

В данной статье рассматривается особенность применения сказок на английском языке в качестве дидактического материала. Использование сказок на уроке английского языка позволяет активизировать различные виды речевой деятельности. Основное внимание уделяется лексическим средствам выражения эмоций.

Ключевые слова: сказка; урок английского языка; эмотивная лексика; словарный запас.

Школьная учебная программа представляет собой не только овладение новым учебным материалом, но и закрепление способности к пониманию англоязычной речи, построению собственных речевых высказываний, а также способности читать и понимать материалы на иностранном языке. Из курса методики преподавания английского языка мы знаем, что урок включает в себя не только образовательную, но и воспитательную, коммуникативную и развивающую цели. Изучение иностранного языка неразрывно связано с ознакомлением с культурой страны. Одним из наиболее продуктивных способов приобщения к культуре является чтение аутентичной литературы.

Одной из ключевых компетенций, формирующейся на уроках английского языка, является коммуникативная. Овладеть данной компетенцией, находясь вне языковой среды, весьма затруднительно. Коммуникативная компетенция и способы ее достижения чаще всего рассматриваются среди проблем и задач методикой иностранных языков. Современные интерпретации коммуникативной компетенции в области преподавания иностранных языков восходят к определению американского лингвиста Д. Хаймза, согласно которому, «коммуникативная компетенция – это то, что нужно знать говорящему для осуществления коммуникации в культурозначимых обстоятельствах» [1, с. 25]. Важной задачей, наряду с изучением языка, является приобщение и знакомство школьников с культурой страны изучаемого языка. Большое значение в данном случае уделяется читаемым текстам. Наряду с этим важно преподнести учащимся наглядное представление о жизни, традициях, языковых реалиях стран изучаемого языка. Таким образом, ученики смогут достичь главного требования коммуникативной методики овладеть языком как некой живой иноязычной действительностью.

Сказка является одним из жанров устного народного творчества и максимально погружает читателя в культуру и реалии жизни, истории народа. Знакомясь с аутентичными сказками изучаемого языка, юный читатель сопоставляет быт, культуру, мировоззрение своего народа. Для учителя необходимо добиться

того, чтобы ученики не просто ознакомились с занимательным сюжетом сказки, но и понимали язык, а также смогли применить полученные знания.

Следует отметить следующие достоинства жанра сказки — эмоциональное воздействие, оказываемое на ученика. Большое внимание должно быть уделено отношению учеников к прочитанному. Успешное достижение такой цели возможно лишь, если чтение является систематическим, а также при методически грамотно организованном чтении. На данном этапе учителю следует вспомнить методические рекомендации работы с текстом. Из курса методики преподавания английского языка мы знаем, что существуют несколько этапов работы с текстом: предтекстовый, текстовый и послетекстовый [4, с. 89].

Сказка на иностранном языке несет в себе огромную воспитательную цель, ведь сказка — это, в большинстве своем, ненавязчивое воспитание. Доступно и просто в сказке всегда показано добро и зло, дружба, преданность, любовь. Несомненными достоинствами сказок являются их аутентичность, информативная насыщенность, концентрация языковых средств, эмоциональное воздействие на учащихся [3, с. 30].

Как ранее указывалось, использование аутентичной литературы достаточно универсально. В данной статье мы можем привести пример работы над текстом сказки среди учеников старшего звена. Примером работы с эмотивным словарём может послужить работа с текстом шотландской сказки «The Well at the World's End» [4], отражающим эмоциональную ситуацию и содержащим эмотивную лексику.

На первом этапе стоит провести беседу о содержании, возможных ситуациях, кульминации истории, проблемах и причинах их возникновения, способах решения. Далее обучающимся предоставляются реплики из диалога и дается задание прослушать/прочитать их и определить эмоциональную ситуацию, в которой они могли быть использованы, возможных участников, их отношении. После этого обучающимся дается задание на составление диалога с использованием материала сказки. Задача учащихся состоит в том, чтобы упорядочить реплики героев сказки в правильной последовательности. Затем следует этап проверки – прослушать или прочитать текста, проверяя правильность выполнения задания и определяя эмоциональные интенции персонажей. Учитель просит обратить внимание на эмотивные лексические единицы, используемые персонажами для реализации интенций персонажей. Обучающиеся записывают их в специальные словари эмотивной лексики. После просмотра/прослушивания фрагмента обучающимся задаются вопросы о возможных причинах возникновения данной эмоциональной ситуации.

Вторым этапом работы над диалогом выступает работа над эмотивной лексикой. Учитель использует тренировочные (вопросо-ответные) упражнения для закрепления лексических единиц. После этого обучающимся задается вопрос: «Как изменился бы данный диалог, если бы один из персонажей выражал

сочувствие к главному герою, а другой – отвращение. Какие слова и фразы могли бы быть использованы для этого?» На слайде даются эмотивные лексические единицы без отнесения к конкретным эмоциям и эмоциональным интенциям с переводом. После закрепления новых лексических единиц с помощью тренировочных упражнений ученики разбиваются по парам и получают задание заменить эмоциональную интенцию (и соответственно, лексические единицы) персонажей. Каждой паре предъявляется свое задание: представь, что Уч1. испытывает гнев, а Уч2. – страх. Задача Уч1. – обругать, оскорбить, задача Уч2. – выразить испуг, подавленность и т.д. Следующим этапом может быть смена собеседника в диалоге при сохранении прежней эмоциональной интенции персонажей сказки.

Предложенная выше работа над текстом сказки позволяет добиться следующих целей: развивающую (развитие аналитических навыков при работе с текстом, выявление причинно-следственных связей, развитие коммуникативных навыков учеников); воспитательную (уважение к культуре страны изучаемого языка, рассмотрение культурных азов данной страны, ознакомление с фольклором). Несомненным плюсом вышеупомянутого варианта работы с текстом сказки является пополнение словарного запаса учеников. Выполняя данные упражнения, ученики старшего звена могут расширить эмотивный словарь, что способствует развитию навыков речевого общения. Ученики способны более точно передать эмоциональный фон в своих высказываниях, используя более сложные и детальные конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та, 2013 – 262 с.

2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с

3. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1983. – 207с

4. Шотландские сказки. – URL: https://englishstory.ru/the-well-at-the-world-s-end-shotlandskaya-skazka.html (дата обращения 14.02.22).

USING FAIRY TALES IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS A WAY TO REPLENISH EMOTIONAL VOCABULARY OF STUDENTS

E.E. Businova

This article discusses the peculiarity of the use of fairy tales in English as didactic material. The use of fairy tales in the English lesson allows to activate various types of speech activity. The main attention is paid to the lexical means of expressing emotions.

Keywords: fairy tale; English lesson; emotive vocabulary.

МЕТОД ПРОЕКТОВ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Д.Д. Варенцова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: v-dashulya@list.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья поможет рассмотреть проблему использования метода проектов при изучении английского языка. В последнее время в образовании появились новые технологии обучения, методы и приемы, которые призваны обеспечить высокую мотивацию обучающихся. Одним из наиболее распространенных видов исследовательского труда школьников в процессе учения сегодня является метод проектов. Использование современных компьютерных технологий является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, так как способствует формированию коммуникативной и информационной компетенции учащихся.

Ключевые слова: метод проектов; иностранный язык; современные технологии; проектная деятельность; коммуникационные навыки.

В настоящее время проектная и исследовательская деятельность обучающихся – это очень важная, но отдельная система в образовании, одно из направлений его модернизации.

Современный человек должен уметь многое для того, чтобы стать успешным в различных областях своей жизни. Важными требованиями, предъявляемыми к нему современным обществом и образованием, являются умение работать в команде, развитие коммуникационных навыков, умение самостоятельно добывать, классифицировать, обрабатывать информацию и оформлять добытые сведения, в том числе с использованием компьютерной техники, гибкость поведения, умение выступать в различных социальных ролях, умение выполнять исследовательскую работу.

Современное образование в России перешло на Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения. ФГОС – принципиально новый документ, который определяет задачи современного обучения, главной из которых является воспитание профессиональной личности, способной творчески мыслить и находить нестандартные решения, готовой обучаться в течение всей своей жизни. Все эти навыки формируются со школьной скамьи. Таков социальный заказ государства сегодня.

В последнее время в образовании появились новые технологии обучения, методы и приемы, которые призваны обеспечить высокую мотивацию к обучению.

Для многих педагогов сегодня уже стали привычными методы критического мышления, проблемного обучения, игровых технологий, информационно-коммуникационных технологий, методы проектов.

Проектный метод получил в настоящее время очень широкое распространение в обучении. Данный метод – это совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов.

Его можно использовать в любой школьной дисциплине. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве.

Проектная деятельность направлена на сотрудничество педагога и обучающегося, на развитие личности, его творческих способностей, является формой оценки в процессе непрерывного образования. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определенного отрезка времени.

Исследовательский проект может быть монопредметным, межпредметным, надпредметным. Проект выполняется в ходе факультативов, изучения интегрированных курсов, работы в творческих мастерских.

Особенностью иностранного языка как учебной дисциплины является то, что он, по определению И.А. Зимней, «беспредметен» [7, с. 15]. Он изучается как средство общения, а тематика речи привносится извне. Правильное установление межпредметных связей, умелое их использование важны для формирования гибкости ума обучающихся, для активизации процесса обучения и для усиления практической и коммуникативной направленности обучения иностранным языкам.

После проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году Нижний Новгород стало посещать множество иностранных туристов. Мы посчитали целесообразным составить для них маршрут по самым красивым местам нашей области. Такой материал отражает своеобразие истории, географии и культуры родного края. Он приобщает учащихся к материальной и духовной культуре края, способствует патриотическому воспитанию учеников

В МБОУ СШ № 7 города Богородска Нижегородской области уже несколько лет работает кружок английского языка «ABC club» для ребят, желающих более основательно заниматься любимым предметом, стать участниками интересных познавательных конкурсов и повысить уровень своих знаний.

Именно на кружке ребятами было принято решение разработать семидневный туристический маршрут для иностранных гостей города в формате романтического путешествия.

В ходе планирования работы были поставлены следующие задачи:

- познакомить иностранных туристов с городом Нижний Новгород и его областью;
- создать романтическую атмосферу для влюбленных и способствовать укреплению семьи;
- повысить имидж Нижнего Новгорода.

Самый сложный момент при введении в учебный процесс исследовательских проектов – организация этой деятельности и особенно – подготовительный этап, при котором были поставлены цели.

В ходе подготовительного этапа прорабатываем правила взаимодействия в проектной команде:

- формулируйте четкие, конкретные суждения, которые полезно начинать словами «Я считаю…»;

- обсуждайте проблему, а не друг друга;

- абстрагируйтесь от личностных взаимоотношений в группе;

- для придания обсуждению динамизма маркируйте коммуникацию, то есть обозначайте, что вы примерно собираетесь сказать;

- фиксируйте на бумаге основные суждения и выводы, сделанные в ходе обсуждения проблемы.

Первый этап – сбор и изучение новой информации, составление плана реализации проекта. Обучающиеся были ориентированы на сбор информации по нескольким направлениям:

достопримечательные места Нижнего Новгорода и области;

работа с картами;

составление маршрутов.

Ребята работали в двух группах. В качестве источников информации на родном языке были использованы книги о Нижнем Новгороде и области, посвященные истории и культуре города, книги известных краеведов А.В. Седова, А. Бондаря и Н. Пчелина [6 с. 87].

Следующий этап – выполнение запланированных технологических операций. Каждая группа приступила к организации собранного материала и распределению его по слайдам. Затем, опираясь на тексты о других городах нашей страны и используя языковой материал школьных учебников, ребята приступили к созданию текстов на английском языке для своих презентаций.

Заключительным этапом стало подведение итогов, оформление результатов, создание презентаций в кабинете информатики.

Работа по подготовке проектов в программе PowerPoint имеет также огромное значение в развитии обучающихся. Ребята учатся практически использовать программы, с которыми познакомились на уроках информатики.

Использование современных компьютерных технологий является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, т.к. способствует формированию коммуникативной и информационной компетенции учащихся [8, с. 22].

Ценность проведенной нами работы заключается в том, что обучающиеся могут решать задачи, которые находятся на стыке нескольких наук; развивают свои творческие способности; учатся работать в команде. Кроме этого, наша работа была нацелена на возможность раннего формирования профессионально значимых умений учащихся, развития их личности, творчества и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. My native town Saratov by YevgenyKunitsyn // Первое сентября. English. – 2006. – №17.

2. My town by YulyaBogdanova // Первое сентября. English. – 2004. – №7.

3. Белкова М.М. ИКТ на уроках английского языка // Английский язык в школе. – 2008. – №3. – С.23.

4. Бондарь А. «В забытом прошлом душу обретаю» // Рассказы о Богородске. – Н.Новгород: Бикар. –2008.

5. Гальченко Н.А. Национально-региональный компонент в обучении английскому языку // Английский язык в школе. – 2008. – №3. – С.23.
6. Седов А. Глядя с Откоса. – Н.Новгород: Книги, 2009.
7. Зимняя И.А. Сахарова Т.В. Проектная методика обучения английскому языку. // Иностранные языки в школе. – 1991. – №3.
8. Изместьева З.И. Межпредметные связи в процессе обучения // Первое сентября. English. – 2006. – №22.
9. Кокорин Г.В. Создание классного краеведческого журнала // Иностранные языки в школе. – 1999. – №3. – С.23.
10. Сысоев Л.В. Язык и культура в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4.
11. Тамбовкина Т.Ю. О некоторых принципах построения интегрированного курса // Иностранные языки в школе. – 1996. – №5.
12. Шевцова М.В. Интеграция национально-регионального компонента в обучении иностранному языку как средство повышения образовательного уровня и совершенствования навыков владения иностранным языком // Английский язык в школе. – 2008. – №3. – С.23.

PROJECT METHOD AS A MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGY

D.D. Varentsova

This article will help to consider the problem of using the project method when learning English. Recently, new teaching technologies, methods and techniques have appeared in education, which are designed to ensure high motivation of students. One of the most common types of research work of schoolchildren in the learning process today is the project method. The use of modern computer technologies is an integral part of the educational process, as it contributes to the formation of students' communicative and informational competence.

Keywords: project method; foreign language; modern technologies; project activity; communication skills.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.В. Вашурина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vashurina_marina99@mail.ru
Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

Данная статья представляет обзор средств мультимедиа и онлайн-ресурсов в педагогической деятельности. В ходе статьи было изучено влияние современных технологий, средств мультимедиа и онлайн-ресурсов, используемых на уроках иностранного языка на эффективность процесса обучения.

Ключевые слова: иностранный язык; процесс обучения; педагогический процесс; онлайн-ресурсы; мультимедиа.

На сегодняшний день основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры учеников, обучение практическому овладению иностранным языкам. Современные школы оснащены техническими средствами, которые позволяют учителю применять инновационные технологии на каждом уроке. Перед учителем стоит задача выбрать методы обучения, которые позволили бы активизировать познавательную

способность в процессе обучения, повысить мотивацию к изучаемому языку. Успешность процесса обучения иностранному языку в большей степени зависит от способности правильно выстроить педагогический процесс и от избираемых педагогом средств и методов обучения.

Педагогический процесс сам по себе рассматривается как система, которая представляет собой специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников по поводу содержания образования с использованием средств обучения и воспитания с целью решения задач образования, направленных на удовлетворение потребностей как общества, так и самой личности в ее развитии и саморазвитии.

Структура педагогического процесса включает в себя следующие компоненты:

1) целевой (стратегические и тактические цели и задачи);
2) содержательный (совокупность формируемых знаний, умений, навыков, отношений, ценностных ориентаций, опыта творческой деятельности);
3) деятельностный (способы и приемы освоения содержания);
4) результативный (достигнутые результаты);
5) ресурсный (условия протекания и обеспечения эффективности педагогического процесса).

Педагогический процесс реализует цели образования в условиях педагогических систем, в которых организовано взаимодействие педагогов и воспитанников. Невозможно организовать педагогический процесс без опоры на взаимодействие сторон, участников, субъектов образовательной ситуации. Он является главной структурной единицей образования и контролирует систему педагогического взаимодействия воспитателей и воспитанников [3; с. 13–16].

Для правильного и успешного построения педагогического процесса необходимо опираться на множество различных ресурсов и использовать альтернативные творческие подходы к обучению. Так, овладение творчеством как видом и компонентом современной педагогической деятельности позволяет педагогу моделировать возможные изменения в организации, структуре и содержании образовательного процесса; целенаправленно вносить своевременные коррективы при использовании педагогических технологий и инноваций; формировать цели обучения и воспитания учащихся с учетом образовательных, воспитательных и развивающих возможностей учебного материала, затруднений школьников в учении и других видах деятельности, результатов применения различных методов, приемов, средств учебно-воспитательного процесса; реализовывать личностно ориентированный подход к школьникам на основе оценки их потенциальных возможностей: личностно-деловых качеств, умственных способностей, поведения; планировать эффективную дальнейшую профессионально-педагогическую деятельность [1, с. 9].

Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры, обучение практическому овладению иностранным языком. Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком, выбрать такие методы обучения, которые

позволили бы каждому ученику проявить свою активность, свое творчество, а также активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам.

Новые компьютерные технологии дают возможность реализовать современные тенденции в образовательных системах многих стран мира. Вместе с тем, до сих пор мы ограничивались технологиями, которые используются на конкретном уроке, в конкретной школе, т.е. в очной системе обучения. Необходимо сказать, что стремление к интеграции в области образования как одна из наиболее ярко проявляемых тенденций диктует необходимость выхода в единое мировое образовательное пространство. Отсюда такой интерес во всех странах мира к новым информационным технологиям и, в частности, к компьютерным телекоммуникациям, которые открывают окно в это мировое пространство [4, с. 185–186].

Современные технологии обучения иностранному языку, использование интерактивных курсов, новых информационных технологий, онлайн-ресурсов способствуют организации самостоятельной работы по изучению иностранного языка.

При использовании интернета в процессе обучения иностранному языку можно выделить три аспекта:

- интернет как среда коммуникации;
- интернет как публикационная среда;
- интернет как информационная среда.

Эти три аспекта хорошо интегрируются в систему обучения иностранному языку.

К наиболее распространенным формам телекоммуникации, т.е. коммуникации посредством интернет-технологий, относятся электронная почта, чат, форум, видео, веб-конференции и т.п. Первоначально они были созданы для реального общения между людьми, находящимися на расстоянии друг от друга и лишь потом стали использоваться в учебных целях в обучении иностранному языку.

Как публикационная среда интернет может использоваться для хранения и накопления информации, для публикации научных работ и исследований, написанных статей. Также, используя онлайн-ресурсы, можно вести профессиональное портфолио или портфолио собственных достижений.

Как информационная среда интернет может использоваться преподавателями иностранного языка и изучающими иностранный язык. Информационные ресурсы сети Интернет содержат текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике на разных языках. Преимущество поиска информации в интернете – это, прежде всего, ее актуальность. Интернет предлагает обширную информацию по страноведению, возможность читать только что изданные журналы и газеты в оригинале, а также различные справочные материалы по грамматике, лексике, словари.

Также можно использовать информационные технологии и онлайн-ресурсы непосредственно в образовательной деятельности:

- для поиска литературы с применением браузеров и различных поисковых систем;

- для работы с текстами, используя пакет основных прикладных программ, которые позволяют создавать и редактировать тексты с графическим оформлением, создавать слайды-презентации для более красочной демонстрации материала, выполнять вычисления, анализировать и визуализировать данные и работать со списками в таблицах;

- для автоматического перевода текстов с помощью программ-переводчиков и электронных словарей;

- для обработки и воспроизведения графики и звука, просмотра изображений.

Общеизвестен тот факт, что интернет создаёт уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, слушать и общаться с носителями языка, т.е. он создаёт естественную языковую среду. Современные средства связи и доступ к информационным ресурсам сети Интернет предполагают достаточно свободное владение не только компьютерными технологиями, но и иностранными языками [4, с. 166].

Поэтому для более успешного построения учебной деятельности по формированию языковых навыков, учитель должен осуществлять обучение детей с учетом их интересов и способностей. Чтобы заинтересовать учеников, чтобы каждый мог выявить и развить свои способности, при выполнении заданий можно использовать различные способы подачи информации. С этой целью рекомендуется опираться не только на привычные материалы, но также использовать и другие доступные средства наглядности в виде различных онлайн ресурсов, предлагаемых интернетом [2, с. 119].

Таким образом, с применением компьютерных технологий и онлайн ресурсов работа на уроке становится живым действием, вызывающим у ученика неподдельную заинтересованность, что способствует совершенствованию практических знаний и речевых умений, развитию социокультурной компетенции учащихся, совершенствованию навыков общения на иностранном языке. Современному учителю необходимо прибегать к дополнительным методам организации деятельности учеников. В этом ему помогает использование онлайн-ресурсов в своей преподавательской практике, т.к. это делает учебный процесс более эффективным и творческим и активно развивает детей во всех сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Занина Л.В., Меньшикова Н.П. Основы педагогического мастерства. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 288 с.

2. Зиновкина М.М., Гареев Р.Т., Горев П.М., Утёмов В.В. Теория решения изобретательских задач: научное творчество: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 124 с. – URL: https://biblio-online.ru/bcode/446126

3. Куцебо Г.И. Общая и профессиональная педагогика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 128 с. – URL: https://biblio-online.ru/bcode/442494

4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.

THE USE OF ONLINE RESOURCES IN THE PEDAGOGICAL PROCESS

M.V. Vashurina

This article provides the outlook on the current trend in the use of multimedia and online resources in teaching activities. In the course of the article we studied the influence of modern technologies, multimedia and online resources used in foreign language lessons on the effectiveness of the learning process.

Keywords: foreign language; learning process; pedagogical process; online resources; multimedia.

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

К.А. Власова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.филол. наук, доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vlasova-mail@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о смешанном обучении и использовании модулей смешанного обучения на занятиях в высшем учебном заведении, выявляются преимущества и недостатки смешанного обучения, рассматривается смешанное обучение на занятиях в вузе с использованием электронного управляемого курса.

Ключевые слова: смешанное обучение; традиционное обучение; обучение онлайн; модели смешанного обучения; перевернутый класс; электронный управляемый курс.

За последние годы образование, включая высшее образование, претерпело серьезные изменения. Изменились технологии содержания образования, а смешанное образование как одна из форм образовательного процесса, в частности, в преподавании иностранных языков и других дисциплин в высшей школе, стало актуальным, несмотря на то, что его внедрение произошло вынужденно, в результате пандемии.

Использованный впервые в книге К. Дж. Бонка и Ч.Р. Грэхема «Справочник смешанного обучения: глобальные перспективы, локальные проекты» термин «смешанное обучение» трактуется как форма обучения, совмещающая традиционное обучение в ходе личного общения с обучением «посредством применения компьютерных технологий» [1, с. 42], и активно используется в вузовском образовании на современном этапе.

Смешанное обучение изучается и в отечественной педагогике: смешанное обучение предполагает использование дистанционных образовательных технологий в традиционном обучении, включая использование сетевых информационных ресурсов, баз данных и электронных библиотек; электронную почту; доступ к системе дистанционной поддержки обучения вуза, в которой находятся учебные и контрольные материалы, а также электронные курсы; использование массовых открытых онлайн-курсов известных университетов и применение сервисов вебинаров [2].

Таким образом, смешанное обучение можно трактовать как систему, совмещающую в себе преподавание в аудитории и обучение онлайн [3]. Другими словами, смешанное обучение – это современное комбинированное обучение,

которое сочетает в себе живое обучение и обучение при помощи интернет-ресурсов и имеет три составляющих компонента:

– очное обучение – традиционное обучение – аудиторные занятия типа «преподаватель – студент»;

– самостоятельное обучение – самостоятельная работа обучающихся;

– онлайн-обучение – работа студентов и преподавателей в онлайн режиме [3].

Многие преподаватели по вполне объективным причинам отдают предпочтение традиционному обучению. Тем не менее смешанное обучение широко распространено на современном этапе как в России, так и в зарубежных странах, поскольку информационные и цифровые образовательные ресурсы стали неотъемлемой частью современного образования.

Прежде всего, хотелось бы отметить ряд преимуществ такого смешанного обучения. К преимуществам очного обучения относим следующее:

– коммуникация лицом к лицу;

– непосредственная реакция преподавателя на возникающие трудности.

К преимуществам электронного обучения относим следующее:

– динамичность учебного процесса;

– экономия времени и усилий – доступность и открытость обучения позволяет студентам учиться в других городах, не покидая свой дом и даже место работы;

– свобода и гибкость – студент имеет возможность работать по собственному графику;

– вовлеченность в работу всех обучающихся за счет использования различных обучающих платформ.

К недостаткам очного обучения можно отнести невозможность интерактивного взаимодействия с учебными материалами на полиграфических носителях, а также ограниченное коммуникационное поле.

К недостаткам электронного обучения можно отнести отсутствие прямого, живого очного общения преподавателя и студентов, а также сложность создания творческой рабочей атмосферы на занятиях.

Переход на смешанное обучение повлек за собой перестройку образовательного процесса, включая существенное сокращение количества аудиторных часов.

В Арзамасском филиале ННГУ апробировано и широко используется смешанное обучение: лекционный курс проводится в режиме онлайн, в то время как практические занятия проходят в аудитории, лицом к лицу с преподавателем, то есть удобство обучения онлайн дополняется живым контактом преподавателя со студентами в стенах Alma mater.

Широкое применение получили электронные управляемые курсы для информационной и интерактивной поддержки реализации соответствующих дисциплин. Следует отметить, что электронный управляемый курс не заменяет занятия, а дополняет их.

Так, созданный в среде Moodle на сайте электронного обучения ННГУ для реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий электронный управляемый курс по дисциплине «Языкознание» (дисциплина изучается студентами первого курса профилей Иностранный язык и второй иностранный язык), состоит из 17 модулей и полностью соответствует рабочей программе по дисциплине. Каждая из тем содержит следующие элементы: текстовый материал, представленный параграфами, для перехода между которыми необходимо верно ответить на контрольные задания (тесты, практические задания), глоссарий терминов, кроссворды, а также итоговые тесты для оценки усвоения материалов темы. К курсу имеется актуальный список основной и дополнительной учебной литературы, а также список ссылок на интернет-ресурсы.

На занятиях по дисциплине «Практический курс первого языка» используется такая модель смешанного обучения, как «перевернутый класс». В качестве домашнего задания студентам предлагается выполнить аудирование по изучаемой теме на сайте British Council. Так, например, изучая тему Travelling 'Путешествие', студенты выполняют задания на сайте https://learnenglishteens.britishcouncil.org/skills/listening/pre-intermediate-a2/travelling-abroad для отработки лексики. Для отчетности студенты выставляют скрины ответов на портале университета в группе или в личном сообщении. Другое задание – студентам предлагается посмотреть видео по теме. В основном, это эпизоды художественного фильма или сериала по изучаемой теме. В дальнейшем на занятии студенты выполняют упражнения по просмотренным фрагментам.

Таким образом, смешанное образование, с одной стороны, предлагает большое разнообразие в процессе обучения, позволяя сделать учебный процесс динамичным и ярким, а с другой стороны, требует большой ответственности как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Curtis J. Bonk. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / Curtis J. Bonk, Charles R. Graham // Pfeiffer. – 2006.
2. Калинина С.Д. Условия эффективного использования вебинаров в образовательном процессе университета // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – №3 (23). – С. 37–42.
3. Костина Е.В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков // Известия вузов. 2010. Вып. 1 (2). – С. 141–144.

BLENDED LEARNING IN HIGHER EDUCATION

K.A. Vlasova

The article deals with blended learning and the use of modules of blended learning at the university lessons. The advantages and disadvantages of blended learning are revealed. The usage of blended learning at the lesson in high school is depicted in the article. The importance of electronic guided course is also shown.

Keywords: blended learning; traditional learning; on-line learning; models of blended learning; flipped class; electronic guided course.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ МУДЛ

А.Н. Воробьёва

Белорусский государственный университет, старший преподаватель

Беларусь, г. Минск; e-mail: worobana@mail.ru

Владение цифровыми технологиями стало обязательным условием в образовании. Преподавательская деятельность направлена на постоянное совершенствование форм и методов преподавания с использованием последних новшеств. Образовательные платформы в дистанционном формате позволяют разнообразить процесс обучения по иностранному языку, представить учебный материал более наглядным и доступным для восприятия. В рамках дистанционного обучения на платформе МУДЛ создаётся ситуация, когда обучающийся сам участвует в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решений, формулировке выводов, он запоминает и усваивает материал, что обуславливает успешный конечный результат.

Ключевые слова: дистанционное обучение; МУДЛ; результативность; информационные ресурсы; образовательный портал; мотивация; игры; тесты; цифровые технологии.

Хорошее и качественное образование без использования цифровых технологий сегодня просто невозможно, потому что они уже давно стали частью нашей жизни. Пришло время, когда мы переосмысливаем цели и задачи образования. Владение современными технологиями стало обязательным условием для того, чтобы в полной мере обеспечить обучающихся новыми возможностями, которые соответствуют всем мировым стандартам. Такое обучение улучшает результативность усвоения материала и является предпосылкой для эффективной и успешной работы не только в классе, но вне его.

Преподавательская деятельность направлена на постоянное совершенствование форм и методов преподавания с использованием последних новшеств. Формирование и развитие коммуникативной компетенции учащихся, обучение практическому овладению языком относятся к основным целям при обучении иностранному языку. Применение дистанционных форм обучения на занятиях дает возможность обучающимся быть постоянно включёнными в процесс образования. Такая форма подачи языковых знаний дает хороший психологический эффект, в результате которого обеспечивается лучшее усвоение языкового материала. Дистанционные образовательные технологии способствуют повышению мотивации студентов, интереса к предмету, желанию изучать язык и общаться на нём без языкового барьера [1; с. 116].

Одним из вариантов достижения этих целей является образовательная платформа МУДЛ, которая позволяют преподавателю пользоваться огромным количеством инструментов, самостоятельно составлять задания и подбирать учебный материал, учитывая индивидуальные потребности обучающихся.

Элемент курса «Лекция», к примеру, позволяет преподавателю размещать информацию (тесты или опросы) в интересной и разнообразной форме. Преподаватель может разработать лекцию или курс лекций, состоящих из ряда

обучающих страниц или пойти по сложному пути, создавая варианты для студентов. Элемент «Лекция» может быть использован и для самостоятельного изучения новой темы, создания упражнений по моделированию и поиску самостоятельных решений. Лекцию можно оценивать и для этого существует специальный виртуальный журнал.

Благодаря элементу «Семинар» можно собирать, проверять, рецензировать и взаимно оценивать работы. Студенты могут присылать свою работу в виде любых документов. Все материалы оцениваются при помощи специальных критериев оценки, которые преподаватель сам устанавливает. Прикреплённые работы могут быть как анонимными, так и всеобще доступными.

Кроме этого преподаватель может организовывать голосования, прикреплять файлы с книгами, создавать глоссарий и тестовые задания, отправлять сообщения в чат и выставлять некую проблематичную тему на обсуждение в общем форуме, где происходит общение учащихся друг с другом. С помощью образовательного портала можно создавать разнообразные игры: кроссворд, виселица и т.д.

На базе площадки МУДЛ есть также функция видеоконференции, когда обучаемые выходят на связь в режиме онлайн и им предоставляется возможность обсудить изучаемый материал в формате живого общения. Онлайн-конференции часто используются как способ общения в образовательной сфере. К примеру, можно сделать онлайн-конференцию с носителями языка и попросить их «поприсутствовать» на занятии, чтобы студенты смогли пообщаться с настоящими немцами, задать актуальные вопросы.

Образовательные платформы в дистанционном формате позволяют разнообразить процесс обучения, представить учебный материал более наглядным и доступным для восприятия учениками. Использование таких технологий на занятиях даёт возможность управлять вниманием учащихся за счет эффектов анимации, усиливать мотивацию к обучению, систематизировать изученный материал, формировать мультимедийную компетентность как преподавателя, так и обучающегося [2, с. 99].

Применяя информационные ресурсы сети Интернет, образовательную платформу Moodle на занятиях иностранного языка, можно более результативно совершенствовать и развивать умения восприятия иностранной речи на слух на основе аутентичных текстов из сети Интернет, а также совершенствовать умения монологического и диалогического высказываний, представленных преподавателем или кем-то из учащихся на основе материалов Сети, совершенствовать умения письменной речи, составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других видов переписки в процессе совместной деятельности партнёров, совершенствовать лексико-грамматические навыки путем тренировки при помощи программ, игр, тестов.

С использованием новейших разработок в области обучения иностранным языкам, основанных на технологиях мультимедиа и дистанционного обучения, учебный процесс перешел на абсолютно новый уровень – теперь можно

с уверенностью сказать, что даже в условиях искусственного общения можно создать ситуации естественного общения. В рамках дистанционного обучения создаётся ситуация, когда обучающийся сам участвует в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решения, формулировке выводов, он запоминает и усваивает материал. Кроме того, перед учащимися открывается целый мир, где нужно уметь искать и отбирать важную информацию, где можно найти партнёров для совместного обучения, где в режиме онлайн можно путешествовать по стране изучаемого языка.

Методов и приёмов использования современных образовательных площадок на занятии достаточно много, но при их внедрении мы должны стремиться к единственной задаче: сделать занятие по иностранному языку по-настоящему интересным и увлекательным. Важно помнить, что коммуникативные задачи на занятиях по иностранному языку решаются в первую очередь благодаря живому общению с преподавателем и речевыми партнёрами. Именно применение дистанционного обучения способствует достижению основных целей современного образования – улучшению качества обучения, увеличению доступности образования, обеспечению гармоничного развития личности, ориентирующейся в информационном пространстве, приобщенной к информационно-коммуникационным возможностям цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва М.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – №10. – С. 114–124.

2. Некрасова А.Н., Семчук Н.М. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 2. – С. 98– 02.

3. Савченко Н.А. Использование мультимедиатехнологий в общем среднем образовании. Электронное пособие для педагогов. – М.: 2006.

DISTANCE LEARNING OF A FOREIGN LANGUAGE ON THE EDUCATIONAL PLATFORM MOODLE

A.N. Vorobyova

Possession of digital technologies has become a prerequisite in education. Teaching activities are aimed at continuous improvement of forms and methods of teaching using the latest innovations. Educational platforms in the distance format allow you to diversify the learning process in a foreign language, to present the educational material more visual and accessible to perception. Within the framework of distance learning on the mudl platform, a situation is created when the student himself participates in the independent formulation of problems, development and decision-making, formulation of conclusions, he remembers and assimilates the material, which determines a successful end result.

Keywords: distance learning; moodle; effectiveness; information resources; educational portal; motivation; games; tests; digital technologies.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МЛАДШИМ ШКОЛЬНИКАМ

А.А. Дворянова
МБОУ СШ №1 им. М. Горького
с углублённым изучением английского языка, учитель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: alenadv2010@yandex.ru

Статья посвящена изучению современных инструментов в области преподавания. Основное содержание исследования составляет анализ отличительных черт преподавания иностранного языка младшим школьникам. В данной статье приведен ряд платформ, которые можно использовать в ходе урока английского языка для достижения целого ряда задач учителя.

Ключевые слова: младшие школьники; урок английского языка; дистанционное обучение; онлайн-сервис.

Младшие школьники растут и развиваются неотрывно от технологий, это неотъемлемая часть их жизни. В этой статье под младшими школьниками понимаются ученики первого года обучения, в возрасте 6–7 лет, до завершения начальной школы – 10 лет [2].

Начальный этап обучения – это время стремительного физического, эмоционального и интеллектуального роста. По мере развития дети приобретают способность к обучению и пользуются преимуществами выбранной учителем стратегии обучения. Современное поколение, как никогда ранее, взаимодействует с большим потоком информации. Ребята быстро адаптируются к использованию любых средств онлайн-обучения, что является дополнительным способом мотивации младших школьников.

Дистанционные образовательные технологии предлагают уникальные возможности организации учебного процесса. Современный урок иностранного языка предполагает применение новых технологий, что особенно актуально в период онлайн-обучения. Целью статьи является исследование внедрения образовательных ресурсов при обучении младших школьников.

В настоящее время все большую популярность приобретает тип обучения, когда учитель выступает скорее инструктором, тем, кто лишь направляет, а не предоставляет готовые знания, которые тяжело усвоить ребенку. По мнению С. Имэл [4], главной отличительной чертой дистанционного обучения является упор на наставничество, а не на предоставление готовой информации.

Е.С. Полат считает, что дистанционное обучение – это не только форма, но и одна из составляющих системы образования. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [1, с. 237].

Специфика предмета «Иностранный язык» прежде всего связана с тем, что ведущими компонентами содержания обучения иностранному языку явля-

ются не основы наук, а способы деятельности – обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. Академик Щерба Л.В. указывает на то, что обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности и специфика предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности [3, с.58]. Специфика предмета «Иностранный язык» соотносится со спецификой дистанционного обучения, основными особенностями которого являются сетевое (удалённое) взаимодействие всех участников учебного процесса.

Работа с информацией на основе чтения текстов и просмотра видеоматериалов на иностранном языке позволяет использовать ресурсы интернета, расширяя содержание учебника аутентичной и актуальной информацией.

Несколько цифровых инструментов, созданных для занятий в классе, позволяют учащимся получить захватывающий опыт, сосредоточив внимание на обучении.

Кроме того, онлайн-сервисы позволяют активизировать лексический материал. Отработка и закрепление проходит в непринужденной форме, при этом материал активно усваивается младшими школьниками. Так, в этом помогает веб-сайт https://wordwall.net/, где учитель, зарегистрировавшись, может создавать занятия на основе изученного материала. На сайте ученики могут находить карточки-пары, составляя пройденные словосочетания, тем самым повторяя новые единицы. Для детей постарше можно подобрать определение к слову, «перетащив» карточку.

Подобные веб-страницы могут помочь учителю и в закреплении грамматических единиц. Так, можно повторить числительные с учениками третьего класса, вращая по очереди колесо на сайте https://wheeldecide.com. Колесо останавливается, и ученику необходимо прочитать и назвать указанное число. Подобная форма работы подходит для младших школьников, поскольку это не похоже на скучное повторение в учебнике и участие принимают даже те ученики, которые не всегда активны на уроке.

Не менее интересной обучающей платформой является Kahoot! (https://kahoot.it), которая предлагает возможность создавать интерактивные викторины. Можно играть группой, для этого учителю необходимо отправить ученикам ссылку, с помощью которой они переходят в приложение и принимают участие. Вопросы показываются на экране учителя, а ученики подключаются и отвечают каждый на своем устройстве. В конце игры учащихся распределяют на виртуальном подиуме с фейерверками и аплодисментами. Это является альтернативой тестам. Урок с использованием подобных платформ проходит для учеников незаметно, так как основной формой обучения в начальной школе остается игра.

Для геймификации урока также используется сервис https://www.baamboozle.com/classic/867570/1. Данная платформа подойдет для уроков во втором классе, при изучении правил чтения. Например, учитель может выбрать тип викторины, где учащимся предоставляется поле с карточками. Каждый ученик по очереди открывает карту (кликает на нее), читает слово,

нажимает кнопку check – слышим корректное звучание и на экране видим картинку с тем понятием, которое обозначает прочитанное слово. Игру можно организовать, разделив учащихся на 2 команды. Викторина сопровождается звуками, что повышает интерес младших школьников. Использовать данный веб-сайт можно не только для отработки чтения, но и для рециркуляции лексики, повторения грамматических конструкций.

Таким образом, преподавание иностранного языка младшим школьникам – нелегкая задача, поскольку грамматические структуры и лексические единицы необходимо активизировать в речи учеников и неоднократно закреплять полученные знания. Современные условия обучения предоставляют возможность сделать это в игровой форме, что вовлекает школьников в образовательный процесс и делает его более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – 416 с.

2. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика». – Брянск, 2014.

3. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003 – 160 с.

4. Imel, S. Web-based training: Trends and issues alerts. – № ED 414 446 – ERIC Document Reproduction Service, 1997

MODERN ONLINE EDUCATIONAL TECHOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO YOUNG LEARNERS

A.A. Dvoryanova

This paper outlines some features of teaching foreign language to young learners. The aim of this study is to examine peculiarities and needs of studying process at this age. This paper presents some web-pages that are able to make teaching more effective.

Keywords: young learners; English lesson; online-class; web-page.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ТЕСТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.С. Желтов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: andrej.zheltov.1999@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Статья посвящена тестовому контролю знаний при обучении английскому языку в средней школе. Тестирование как один из способов контроля уровня знаний учащихся помогает не только закрепить полученные знания и навыки, но и определить и выявить пробелы в полученном на уроках материале, дает возможность преподавателю построить дальнейший план обучения в соответствии с результатами тестирования и уделить больше времени и внимания плохо усвоенному материалу.

Ключевые слова: тестирование; самостоятельная работа; преподавание; иностранный язык.

Динамические условия преподавания иностранного языка требуют от учителей использования более эффективных приемов и методов оценивания знаний, навыков и способностей учащихся. Неоднократно поднимался вопрос об улучшении контроля в учебниках. Он волнует авторов большого количества монографий и стал предметом многих диссертаций.

Большинство ученых (Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько и др.) пришли к выводу, что тестовый контроль является эффективной формой, отвечающей целям контроля, предъявляемым к нему требованиям и обеспечивающей эффективную реализацию всех его функций во время преподавания иностранного языка. Эффективным средством организации проверки знаний при обучении иностранному языку является тестирование.

По мнению Л.В. Банкевич, «тестовый контроль может обеспечить успешное выполнение поставленных целей и всех функций контроля, а также соответствовать требованиям, предъявляемым к его качеству. В последнее время контроль усвоения учебного материала с помощью тестов все чаще привлекает внимание преподавателей, в частности преподавателей иностранных языков» [2].

Слово «тест» имеет английское происхождение и на языке оригинала означает «тест», «проверка». Тест – это набор заданий, направленных на определение уровня освоения определенных аспектов (частей) содержания обучения [6].

Необходимо отметить, что эффективности использование тестов по английскому языку способствуют правильность их составления. Корректно составленные тесты должны соответствовать определенным критериям. Тесты должны быть:

- краткосрочные, т.е. не требующие много времени;
- однозначные, т.е. не допускающие произвольной интерпретации тестового задания;
- корректные, т.е. исключающие возможность формулирования неоднозначных ответов;
- относительно краткие, требующие кратких ответов;
- информационные, т.е. такие, которые смогут обеспечить возможность соотнесения количественной оценки выполнения теста с порядковой или даже интервальной шкалой измерений;
- удобные, т.е. подходящие для быстрой обработки результатов;
- стандартные, т.е. пригодные для широкого практического использования – измерение уровня подготовки возможно более широкого контингента слушателей, которые овладевают тем же объемом знаний на том же уровне подготовки [7].

Согласно В.А. Бухбиндер, «при разработке тестов важно, насколько они соответствуют запроектированным целям обучения, образования, развития обучаемых. Важнейшими критериями диагностических тестов обученности являются действенность (валидность, показательность), надежность (вероятность, правильность), дифференцированность (различимость)» [3].

Н.Ю. Гез говорит, что «преимущества тестового контроля заключаются в следующих позициях:

- снимает затруднения интеллектуального аспекта, которые связаны с индивидуальными и психологическими особенностями школьников, а также с развитием личности, например, особенности запоминания излагаемого материала, анализ учебного материала;

- учитывает индивидуальные особенности типов личности (экстраверты, интроверты, сенсорные, интуитивные, думающие, чувствующие, организованные, спонтанные);

- учитывают гендерные особенности учащихся;

- быстро осуществляется контроль изученного материала;

- наличие гибкости;

- проявление точности выставленной оценки;

- производит систематизацию среза знаний по предмету;

- наличие объективности и, как следствие, положительное стимулирующее воздействие на познавательную деятельность учащегося;

- исключает воздействие негативного влияния на результаты тестирования таких факторов, как настроение, уровень квалификации и др. характеристики конкретного преподавателя;

- ориентированность на современные технические средства на использование в среде компьютерных (автоматизированных) обучающих систем;

- универсальность, охват всех стадий процесса обучения» [5].

Существуют и другие достоинства тестирования в английском языке.

Например, тестируемый опрос является многофункциональным. Это позволяет быстро понять, как продолжить работу с этим студентом, кроме того, это позволяет соблюдать время, более единообразные условия, возможность обрабатывать данные на компьютере и т.д.

Л.В. Банкевич говорит, «среди основных недостатков групповых тестов по английскому языку можно считать снижение возможностей у проверяющего добиться взаимопонимания с испытуемыми, заинтересовать их. Кроме этого, при групповом тестировании имеются трудности в контроле функционального состояния испытуемых (например, тревожность, утомление и др.). С целью понимания причины данных затруднений необходимо провести дополнительное собеседование, провести беседу, выяснить состояние человека порой не только психологического, но физического. Индивидуальные тесты лишены этих недостатков» [2].

Могут возникнуть и другие трудности. Довольно часто наблюдается значительная субъективность в содержании самих тестов, в отборе и формулировании тестовых заданий, очень много зависит от определенной тестовой системы, от временного регламента, отводимого на контроль знаний, от строения вопросов, включаемых в тестовые задания.

Но тем не менее, несмотря на отраженные нами недостатки тестовой формы оценивания как метода педагогического контроля, положительных качеств огромное количество, подтверждающие целесообразность использования такой технологии в образовательных учреждениях.

Таким образом, применение тестовых заданий – очень эффективный инструмент, стимулирующий систематическую подготовку обучающихся к определенному уроку и повышающий стремление к изучаемому предмету.

Главным педагогическим приемом является то, что ученику предоставляется право самостоятельно выбирать, как работать на уроке, повторяя пройденный материал с целью подготовки к итоговому контролю знаний в соответствии с личными методами и приемами получения знаний, с учетом его желаний и осведомленности о целях обучения. Однако преподаватель обязательно должен психологически подготовить учащихся к контрольной работе, то есть познакомить учащихся со структурой вопросов и ответов, правилами заполнения карточки ответов и критериями оценивания.

Очень важно обговорить, что невнимательность приводит к неправильным выводам об их подготовленности.

М.Л. Демьяненко установил, что «тестирование является экономной, целенаправленной и индивидуализированной формой контроля. При такой форме выявляются конкретные пробелы в знаниях, проверяется, насколько осознанно учащиеся владеют теоретическим материалом, как они умеют применять знания на практике» [7].

Грамотно разработанные тесты должны фокусироваться на наиболее существенной информациии, раскрывать специфику конкретного фрагмента какого-либо урока. При формировании тестовых заданий, в большинстве случаев, главная роль отдается не механической целесообразности, а возможности активации ассоциативных связей.

Важнейшим из множества преимуществ тестов является то, что даже при довольно незаинтересованном отношении школьника к своим личным результатам и нежелании постоянно и настойчиво отрабатывать определенный материал, то он просто «обречен на успех», поскольку составитель тестов опирается на принцип повторения, нахождения новых возможностей представить материал под другим углом зрения.

Проверять тесты удобно, потому что учитель, работая с «ответами», облегчает процесс проверки. Это позволяет тестировать большой набор тестов.

Тесты, использованные на практике, показали достаточно точные и достоверные знания всех студентов в определенной степени о различных аспектах языка. Именно с помощью многоуровневых заданий удалось реализовать дифференцированный подход в обучении и учесть индивидуальные психологические и возрастные особенности детей.

Исходя из вышеизложенного, тестирование можно назвать оптимально приемлемой формой контроля и проверки знаний, умений и навыков учащихся в современных условиях обучения, в то время как сочетание тестирования с другими формами и методами проверки знаний поможет разработать реальную систему оценки знаний учащихся по английскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевская В.В. Возрастные особенности учебной деятельности старшеклассников на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 6. – С.3–8.

2. Банкевич Л.В. Тестирование лексики иностранного языка. – М.: Юрайт, 2015. – 245 с.
3. Бухбиндер В.А. Основы методики преподавания иностранных языков. – М.: Просвещение, 2017. – 334 с.
4. Петровский А.П. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2018. – 236 с.
5. Гез, Н.Ю. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 347 с.
6. Гурвич П.Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков. – М.: Просвещение, 2017. – 335 с.
7. Демьяненко М.Л., Лазаренко К.Ф., Кислая С.В. Основы общей методики обучения иностранному языку. – М.: Просвещение, 2018. – 280 с.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF TESTS IN TEACHING ENGLISH

A. S. Zheltov

The article is devoted to the test control of knowledge in teaching English in high school. Testing as one of the ways to control the level of knowledge of students helps not only to consolidate the acquired knowledge and skills, but also to identify and identify gaps in the material received in the lessons, allows the teacher to build a further training plan in accordance with the test results and devote more time and attention to poorly learned material.

Keywords: testing; independent work; teaching; foreign language.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ

А. С. Желтов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: andrej.zheltov.1999@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье затрагивается тема тестирования как способа повышении мотивации учащихся к изучению иностранного языка на уроке и самостоятельно в средней школе. В статье анализируется влияние тестирования, как способа контроля знаний на активность и внимание учащихся на уроке. В заключение автор говорит об актуальности и универсальности технологии тестирования и ее преимуществах.

Ключевые слова: тестирование; мотивация; тест; иностранный язык; контроль знаний.

Мотивация учащихся к обучению – основа любого познавательного процесса. Особенно это относится к изучению английского языка, потому что осознанный подход обучающихся и индивидуальный подход учителя к способностям учащихся являются ключевыми в формировании положительных ассоциаций у обучающего к предмету.

В настоящее время процесс образования рассматривается как один из фундаментальных факторов общественного развития учеников. Постоянно прогрессирующее образовательное пространство выдвигает новые требования к качеству образования.

«Качество образования» как понятие говорит о соответствии полученного образования образовательным стандартам качества и образовательных норм, принятых государством [2].

В современном образовании чаще всего в оценке качества образования используется такое понятие, как «тестирование». Тестирование как метод исследования означает «целенаправленное, одинаковое для всех испытуемых обследование, проводимое в строго контролируемых условиях, позволяющее объективно измерить изучаемые характеристики педагогического процесса» [4].

Тестирование считается многими педагогами наиболее эффективным, объективным, экономичным и повышающим мотивацию способом контроля знаний, полученных на уроке английского языка. Оно также даёт возможность создавать наиболее благоприятные, бесстрессовые условия, при которых можно выявить уровень обученности по дисциплине как самостоятельно, так и с помощью преподавателя [1].

Использование тестирования в оценке качества образования помогает определить:

1) уровень достижения образовательных целей;
2) качество усвоенных знаний учащимися;
3) пробелы в знания [4].

Главная роль тестирования в процессе обучения иностранному языку заключается во взаимосвязи его с учебным процессом, и чем эта связь сильнее, тем сам процесс обучения эффективнее и тестирование качественнее. Использование тестирования в качестве способа контроля знаний учащихся дает возможность получить внешнюю оценку, сопоставимость результатов и обеспечивает максимально независимое оценивание результатов.

Необходимо знать, что тест как средство контроля знаний помимо диагностической и обучающей функций также выполняет воспитывающую функцию. Исходя из полученных результатов, ученик совместно с учителем, а позже самостоятельно, овладевает приемами работы с различными тестовыми заданиями, следовательно из этого он реализует личностно ориентированный подход. На протяжении всего учебного процесса ученики видят результаты своего труда, осознают, что овладение иностранным языком невозможно без систематической самостоятельной работы над ним. Как показывает опыт, тест-ориентированное обучение предоставляет студентам значительные возможности для развития их самостоятельности, учебной автономии. Простота получения результатов позволяет учащимся определить уровень сформированности определенного языкового навыка или речевого умения. При личностно ориентированном обучении удовлетворенность результатами своего труда, возможность пользоваться ими способствует повышению мотивации учения [5].

Мотивационный аспект тестирования играет большую роль в обучении английскому языку в школе. Ученики понимают, что шанс получить оценку «хорошо» или «отлично», проходя тест, значительно больше, нежели в других способах контроля знаний. Это стимулирует учащихся изучить и понять мате-

риал и успешно выполнить тест, чтобы повысить свой средний балл по английскому языку [2].

Тестирование в глазах учеников выглядит самым простым из способов контроля: оно захватывает только основные и более необходимые знания для выполнения, дает объективную оценку знаний, не зависящую от настроений учителя, и легко в выполнении (если материал понят и усвоен учащимся). Исходя из этого, ученики испытывают меньше стресса, выполняя тест, и получают огромную мотивацию к изучению темы и предмета.

Тестирование имеет следующие преимущества перед другими способами контроля знаний:

• выполнение теста занимает немного времени, что делает возможным его проведение практически на любом занятии;

• высокая объективность и, как следствие, большее позитивное стимулирующее воздействие на познавательную деятельность учащегося [4].

Систематическое тестирование стимулирует активность и внимание учеников на уроке, повышает их ответственность при выполнении учебных заданий. Результаты проверки тестов анализируются учителем и служат для него, с одной стороны, показателем уровня знаний учащихся, а с другой – самооценкой работы самого учителя, что позволяет ему внести необходимые изменения в процесс обучения и тем самым предупредить повторение ошибок школьников [3].

Анализируя результаты тестирования, учитель может прийти к следующим выводам:

1) доступность тестирования мотивирует учащихся к изучению иностранного языка, так как он показывает уровень владения иностранным языком и коммуникативной компетенцией;

2) тестирование позволяет учащимся развивать и совершенствовать свои знания, умения и навыки как языковые, так и общеучебные;

3) участие в тестировании развивает личностно ориентированный подход учащихся;

4) тестирование как способ контроля знаний позволяет контролировать сам процесс обучения и вносить в него, по необходимости, необходимые коррективы [4].

Технологию тестирования можно по праву считать актуальной и универсальной. Тесты позволяют использовать обширный материал, например, материал целой темы, и позволяют ускорить процесс проверки знаний. При тестировании исключается субъективизм педагога в процессе проверки и оценивания [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. – 3-е изд-е, доп. – М.: Центр тестирования, 2002. – 240 с.

2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания иностранных языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.

3. Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование. – М.: 1989. – С. 7–37, С.130.

4. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1981. 159 с.

5. Чурина К.В., Зимина Е.К. Тестирование как форма контроля результатов обучения // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1214–1217.

TESTING AS A MEANS OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION

A.S. Zheltov

This article touches upon the topic of testing as a way to increase the motivation of students to learn a foreign language in the classroom and independently in high school. The article analyzes the impact of testing, as a way to control knowledge, on the activity and attention of students in the classroom. In conclusion, the author talks about the relevance and universality of testing technology and what advantages it has.

Key words: testing; motivation; test; foreign language; knowledge control.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Н.В. Жидкова[1], Т.В. Бобышева[2]

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Россия, Санкт-Петербург

[1]старший преподаватель; email: natalia.zhidkova@pharminnotech.com

[2]старший преподаватель; email: tatiana.bobysheva@pharminnotech.com

Статья посвящена актуальности и значимости самостоятельной работы и самообразования студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе. Проанализирована роль самостоятельной работы в учебном процессе.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; самообразование; саморазвитие.

В современных условиях интенсивного развития науки и техники происходит увеличение объёмов информации, которое сопровождается быстрым устареванием знаний. В этой связи особое значение приобретает способность современного специалиста приобретать новые знания и навыки самостоятельно, то есть заниматься самообразованием и саморазвитием.

Иноязычная коммуникация становится неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности специалистов различного профиля в силу того, что глобализация мировой экономики и науки требует эффективного взаимодействия на иностранном языке. В связи с этим изменились требования к учебной дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых вузах. Если ранее в методике преподавания использовался исключительно грамматико-переводной метод, то в настоящее время в изменившихся условиях целью обучения иностранному языку является коммуникативная компетенция, для формирования которой студентам необходимо овладеть всеми видами речевой деятельности. Овладение иностранным языком – это длительный и достаточно трудоемкий процесс, требующий систематического труда. В условиях сокращения аудиторных часов, отводимых на дисциплину «Иностранный язык», особое значение приобретает самостоятельная работа студентов (далее – СРС), доля которой в учебном плане увеличивается.

«В педагогике самостоятельная работа определяется как планируемая, организационно и методически направляемая познавательная деятельность сту-

дентов, осуществляемая без прямой помощи преподавателя для достижения образовательных целей» [3, с. 173]. И.А. Зимняя определяет самостоятельную работу как высшую форму учебной деятельности [1, с. 288]. Согласно О.Л. Осадчук, «самостоятельная работа – основа подготовки квалифицированных кадров в высшей школе» [2, с. 8] Таким образом, самостоятельная работа становится важной составляющей образовательного процесса.

Основная цель СРС – это воспитание компетентной личности будущего специалиста, способного эффективно конкурировать на рынке труда. В качестве задач СРС можно рассматривать следующее: стимулировать изучение иностранного языка, развивать аналитические способности и навыки самообразования. Обладая большим воспитательным потенциалом, СРС способствует формированию профессионально значимых качеств личности будущего специалиста. При этом необходимо соблюдать принцип дозирования учебного материала: объем самостоятельной работы и уровень сложности заданий должен соответствовать учебным возможностям студентов, а также необходимо соблюдать правильное соотношение между работой в аудитории, так и вне ее. Задача преподавателя – организовать ритмичную работу студентов в течение семестра.

Самостоятельная работа – это сложное педагогическое явление. Выбор методов ее оптимизации зависит от многих факторов, в том числе от профессиональных и личностных качеств педагога. Новые задачи порождают изменение отношений между преподавателем и студентом. В современной образовательной системе в России происходит демократизация учебного процесса. Императивное общение, то есть авторитарное и директивное, уступает место более личностному, диалогическому общению, основанному на равноправии субъектов коммуникации, эмпатии, взаимопонимании, уважении.

В Санкт-Петербургском химико-фармацевтическом университете (СПХФУ) применяются технологии дистанционного обучения. Процесс организации самостоятельной работы основан на использовании образовательной платформы Moodle, позволяющей на новом уровне организовать проверку знаний и контроль успеваемости. Данная среда дает возможность преподавателям, имеющим право редактирования, размещать учебный материал для наполнения курса. Moodle обеспечивает интерактивное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса. Система позволяет студенту обучаться самостоятельно без непосредственного участия преподавателя.

Для повышения эффективности преподавания иностранного языка требуется оптимальное сочетание трех взаимосвязанных форм самостоятельной работы, а именно внеаудиторной, аудиторной и творческой. Преподаватели используют самые разнообразные виды внеаудиторной работы: перевод и пересказ текстов, выполнение презентаций на иностранном языке, просмотр видеороликов, подготовка монологического высказывания, написание эссе. Тематика эссе затрагивает современные проблемы высшего образования, карьеры и науки. Данная форма самостоятельной деятельности способствует развитию навыков творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей.

Творческая форма самостоятельной работы, к которой относится участие в олимпиадах, конкурсах и конференциях, вызывает наибольший интерес у студентов. Научно-образовательный центр иностранных языков и межкультурной коммуникации проводит внутривузовские студенческие конференции, посвященные жизни и деятельности великих ученых – химиков. Для студентов факультета промышленной технологии лекарств организуются конференции, посвященные деятельности крупнейших российских и зарубежных компаний. Одним из методов повышения мотивации студентов учебной деятельностью является проведение Санкт-Петербургским государственным химико-фармацевтическим университетом ежегодной конференции «Молодая фармация – потенциал будущего», в рамках которой студенты и аспиранты выступают с докладами, в том числе и на иностранном языке. Участие студентов в научно-практических конференциях способствует развитию навыков научной работы. К данному виду учебной деятельности привлекаются лучшие студенты. Большое значение имеет принцип дифференцированного и личностно ориентированного подхода. Задача преподавателя – выявить наиболее талантливых и способных студентов, привлечь их к научной работе, помочь им раскрыть их творческий и интеллектуальный потенциал.

Эффективность осуществления самостоятельной работы студентов во многом определяется ее управлением, которое включает компонент контроля. О.Л. Осадчук [2, с. 114] выделяет четыре основные функции контроля, а именно диагностическую, обучающую, развивающую и воспитательную. На результативность самостоятельной работы студентов также влияет использование мотивирующих факторов контроля успеваемости студентов, в частности, накопительные баллы, нестандартные экзаменационные процедуры.

Правильно построенная СРС будет способствовать повышению качества знаний. При этом организационная роль принадлежит преподавателю, от которого зависит успешное решение проблемы ее организации. В заключение стоит отметить, что современный преподаватель должен уметь адаптироваться к новым тенденциям в образовании, постоянно развиваться и совершенствоваться, изучая и осваивая современные методы преподавания иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов. – 3-е изд., пересмотр. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 448 с.

2. Осадчук О.Л. Управление самостоятельной работой студентов: методическое пособие. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. – 156 с.

3. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. – М.: Логос, 2012. – 448 с.

THE ROLE OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE FOREIGN LANGUAGE LEARNING

N.V. Zhidkova[1], T.V. Bobysheva[2]

The article addresses the relevance and significance of the independent work of students and the importance of self-education in the foreign language learning in a non-linguistic university. The role of the independent students' work is analyzed.

Keywords: independent work of students; self-education; self-development.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ КУРСА ESP (COMPUTER SCIENCE)

Е.Е. Зуева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ст. преподаватель
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: eefremova@hse.ru

В статье рассматривается вопрос необходимости формирования умений и навыков профессиональной коммуникации студентов, необходимых для использования английского языка как инструмента профессиональной работы IT-специалиста. Особое внимание уделяется вопросу важности самостоятельной работы при обучении студентов IT-направлений английскому языку для специальных целей (ESP). Приводятся примеры основных видов самостоятельной работы, направленных на развитие коммуникативных навыков обучающихся, основанных на лексико-грамматическом содержании изучаемой темы в рамках курса ESP.

Ключевые слова: самостоятельная работа; ESP; английский язык для специальных целей; коммуникативные навыки; терминология.

Образовательный процесс в современных условиях уделяет большое внимание формированию навыка самостоятельной работы у студентов. Самостоятельная работа обучающихся всех форм и видов обучения является одним из обязательных видов образовательной деятельности, обеспечивающей реализацию требований Федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС), созданных на основе Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный вид работы студентов представляет собой совокупность аудиторных и внеаудиторных занятий и работ, обеспечивающих успешное освоение образовательной программы высшего профессионального образования в соответствии с требованиями ФГОС. Ценность самостоятельной работы стоит понимать в широком смысле как совокупность самостоятельной деятельности студентов в пределах учебной аудитории и дома, при взаимодействии с преподавателем и без его участия. Несомненно, умение самостоятельно получать знания делает студента впоследствии более эффективным специалистом, готовым и способным находить творческие решения профессиональных задач и успешно претворять их в профессиональной деятельности. Более того, стремление к самообразованию вкупе с уже имеющимся профессиональными компетенциями способствуют становлению личности, помогают студенту в будущем стать эффективным членом профессиональной команды, добиваться профессиональных и личностных высот.

Реализация данной задачи представляется особенно актуальной для преподавателя иностранного языка, учитывая огромную ценность языковой компетенции для будущей профессиональной деятельности студентов. Многие высшие учебные заведения вводят курс ESP как своевременный ответ на запросы современного рынка, в котором выпускник, кроме необходимой профессиональной подготовки, также должен на высоком уровне владеть инструментом адаптации к условиям динамичного развития процесса международной интеграции и обмена информацией специалистам в своей отрасли. Таким

инструментом является профессионально ориентированный язык или язык для специальных целей (ESP). С интенсивным внедрением инновационных методов, решений, методик, подходов, в современных условиях ESP становится элементом многоязычного мира и занимает важнейшее место в процессе межкультурного общения. Спектр направлений ESP широк, он включает в себя такие специализации, как английский для бизнеса, IT-специалистов, филологов, юристов, логистов и т.д. В рамках курса ESP в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде на факультете информатики, математики и компьютерных наук ставится задача формирования умений и навыков академической и профессиональной коммуникации студентов, необходимых для использования английского языка как инструмента профессиональной работы IT-специалиста. Курс ESP уделяет большое внимание умению студента самостоятельно организовывать свою учебную деятельность, что ставит перед преподавателем задачу правильной организации и мотивации студентов, а также определяет необходимость отбора подходящих задания для индивидуальной работы в рамках курса ESP.

При отборе материала для продуктивной самостоятельной работы важно понимать, что ESP необходимо рассматривать как взаимосвязь узкоспецифической области (компьютерные науки в нашем случае) и собственно языковой области (подразумевающей в первую очередь освоение таких основных языковых навыков, как говорение, аудирование, письмо и чтение). Вследствие этого подход к преподаванию ESP должен быть более комплексным, что требует и большего часов самостоятельной работы.

Отбор учебно-методического материала для самостоятельной работы основывается на выборе цели занятий. Так, в рамках курса ESP в ВШЭ основной целью ставится развитие коммуникативных навыков студентов на основе лексико-грамматического содержания изучаемой темы. При подготовке заданий для самостоятельной работы представляется целесообразным, в первую очередь, мотивировать студентов активно употреблять терминологию своей профессиональной области – те лексические единицы, которые обладают определенной спецификой, характерной для IT-специальности. В связи с этим задания нацелены на моделирование ситуаций общения с носителями языка или на симуляцию потенциальных профессиональных задач:

– деловые игры (например, “On the key ethical issues of applying AI at workplace”);

– диалогические и монологические высказывания (например, comment on/ discuss with your partner “Biometrics is the most advanced identification and verification method benefiting society and individuals in many ways”*);*

– описание технических IT-процессов (например, Describe the process of exchanging data between processor and RAM);

– обсуждение актуальных видео из онлайн-ресурсов Youtube, TED talks (например, *“How blockchain is changing money and business,*

https://www.ted.com/talks/don_tapscott_how_the_blockchain_is_changing_money_and_business);

– круглые столы (например, “Round table on the topic of developing an app to enhance students’ user experience of accessing the university site”);

– презентации на определенные/пройденные темы (например, “Key trends in web design 2022”).

Таким образом, несомненно, современные условия требуют, чтобы иноязычная подготовка студентов IT-специальностей была направлена на формирование у студентов иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции с целью использования английского языка как инструмента профессиональной работы. При этом самостоятельная работа студента играет важную роль, компенсируя недостаток часов аудиторной работы, повышая мотивацию к изучению языка и к своей профессии. В рамках курса ESP такая самостоятельная работа нацелена, в первую очередь, на формирование специализированного понятийного и терминологического аппарата, применяемого в области информационных технологий как средства для организации и успешного участия в профессиональном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова В.В. Содержание и организация самостоятельной учебной деятельности студентов в курсе обучения иностранному языку // Самостоятельная работа студентов: модели, опыт, технологии: сб. науч. ст. / под ред. М. Г. Савельевой. – Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – С. 7–73.

2. Кисель О.В., Дубских А.И., Бутова А.В., Зеркина Н.Н. Проблемы, связанные с разработкой курса ESP в НГТУ им. Г.И. Носова // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 11-2. – С.332–336. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41594378 (дата обращения: 26.02.2022).

3. Поскребышева Т.А. Организация эффективного обучения ESP в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 2. – С. 204–208. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38519 (дата обращения: 26.02.2022).

ORGANISATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ESP COURSE (COMPUTER SCIENCE)

E.E. Zueva

The article discusses the need for the formation of skills and professional communication skills of students necessary for the use of English as a tool of professional work of an IT specialist. Special attention is paid to the importance of independent work when teaching students of IT directions English for special purposes (ESP). the article provides examples of the main types of independent work aimed at developing students' communication skills based on the lexical and grammatical content of the topic being studied within the ESP course.

Keywords: independent work; ESP; English for special purposes; communication skills; terminology.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЮРИСТОВ-БАКАЛАВРОВ

А.Г. Козлов

Государственный университет управления
Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций
преподаватель
Россия, г. Москва; e-mail: antonkozlov3000@yandex.ru

В данной статье подробно анализируются принципы использования кейс-технологии при обучении юридическому английскому языку юристов-бакалавров. Для иллюстрации теоретических положений автор приводит конкретные примеры из договорного права Великобритании. Сделан вывод о значительной роли кейс-технологии на идеологическом, профессиональном, образовательном и практическом уровнях.

Ключевые слова: кейс-технология; юридический английский; юристы-бакалавры; юриспруденция; договорное право.

Одной из важнейших особенностей, определяющих качество преподавания дисциплины «Английский язык в профессиональной сфере» юристам-бакалаврам, является его практико-ориентированная направленность. Проверенным инструментом реализации практико-ориентированных образовательных программ в сфере юриспруденции следует считать анализ обучающимися конкретных правовых ситуаций из судебной практики. В случае преподавания дисциплины «Английский язык в профессиональной сфере» основными источниками образовательных материалов выступают судебная практика стран англосаксонской правовой системы (главным образом, Великобритании и США) и систематизированная международная судебная практика. Вышеуказанные образовательные материалы могут быть положены в основу зарекомендовавшей себя кейс-технологии. В данной статье на основе примеров из договорного права Великобритании (дисциплины, преподаваемой на английском языке) будут рассмотрены ключевые принципы построения кейсов, анализ которых является основным структурным элементом практической подготовки юристов-бакалавров.

Кейсы – это практико-ориентированные однофакторные или многофакторные задачи, предполагающие конкретное правильное решение, несколько альтернативных решений или вынесение конкретных предложений по трактовке спорных ситуаций или устранению пробелов в теории науки. Данное развернутое определение кейсов не только максимально полно отражает их суть и природу, но и содержит важнейшие указания относительно их структуры. В идеале, каждое предложение предлагаемой обучающимся практико-ориентированной ситуации должно содержать указания на один или несколько конкретных факторов, каждый из которых необходимо учитывать при ее решении. Простейшими примерами кейсов по договорному праву Великобритании являются ситуации, описывающие основную суть заключенных сделок. Такие ситуации могут состоять из одного предложения, заключающего в себе весь необходимый набор факторов, позволяющих сделать однозначный вывод

о действительности сделки (законность предмета сделки, дееспособность сторон сделки, наличие встречного представления и т.д.). Гражданско-правовые споры между сторонами служат отличным материалом для построения кейсов с как минимум двумя альтернативными решениями (такие споры разрешаются судьями на основании их внутреннего убеждения, на которое, в свою очередь, оказывают влияние прежде всего убедительность и количество доказательств, представленных каждой из сторон). Наконец, наиболее сильным студентам можно предложить задачи, не предполагающие однозначного решения (например, юридическая трактовка устных соглашений между друзьями или членами семьи, мнения об обязательной силе которых разнятся среди представителей судейского сообщества). Сильные студенты также могут сформулировать конкретные предположения относительно правового регулирования новых видов сделок (например, сделки с криптовалютами) [2].

Решая задачи, поставленные в кейсах, обучающиеся должны принимать на себя различные профессиональные роли и, таким образом, изучать особенности и трудности выполнения практических задач в различных сферах профессиональной деятельности. Кейсы по договорному праву Великобритании позволяют студентам побывать в роли истца или ответчика (самозащита гражданских прав), представителя физического или юридического лица (защита прав и законных интересов клиентов), правового эксперта (независимая оценка комплексных юридических фактов) или судьи (принятие законного и справедливого решения на основании оценки доказательств, представленных сторонами гражданско-правового спора [4]).

Решение задач, поставленных перед обучающимися в кейсах, должно способствовать формированию компетенций, установленных Федеральными государственными образовательными стандартами. Применение кейс-технологии при обучении договорному праву Великобритании вносит существенный вклад в развитие у обучающихся компетенций решения юридических проблем, юридического анализа, юридической экспертизы, толкования права, юридической аргументации, юридического письма и профессиональной этики. [1]

Тематика кейсов и задачи, поставленные перед обучающимися, должны на практике раскрывать и дополнять конкретные положения теоретического материала. Как правило, лекции раскрывают обучающимся прежде всего основные понятия и общую информацию о конкретных юридических явлениях, оставляя за рамками простого объяснения тонкости функционирования юридических процессов. Кейс-технология позволяет компенсировать ограничения лекционной подачи материала с помощью наглядной демонстрации современных проблем юриспруденции и ролевого участия обучающихся в попытках их решения.

Ключом к решению практико-ориентированных задач, поставленных перед обучающимися, как правило, являются многократно подтвержденные на практике теоретические положения науки и устоявшиеся профессиональные практики. Благодаря прецедентному характеру судебной практики стран англосаксонской правовой системы, большая часть современных решений в сфере

договорного права Великобритании принимается на основании принципов и правил, установленных судьями прошлого в ключевых судебных прецедентах (так называемых «landmark cases»). Следовательно, обучающимся необходимо знать суть прецедентных решений и уметь определять их прямое влияние на логику рассуждений современных судей [3].

Очень важно определить положение кейсов среди других типов заданий: лексические и грамматические задания служат подготовкой к решению кейсов (определяют грамматическую структуру и лексическое наполнение речи обучающихся). Сами же кейсы как небольшие проекты, в свою очередь, являются практико-ориентированной тренировкой перед ролевыми играми и семестровыми проектами.

Кейсы должны стимулировать исследовательскую деятельность обучающихся. Кейс-технология позволяет поставить перед обучающимися конкретную задачу (например, привести аргументы в защиту прав и законных интересов клиента), предложить конкретные методы решения данной задачи (выстраивание аргументации исходя из представленной информации о судебной стратегии оппонента), критерии и источники исследования теоретических материалов (специализированные сайты, содержащие официальные базы данных судебных решений).

Кейсы должны быть разнообразными по форме и сути задач, поставленных перед обучающимися. Несмотря на то, что основной формой кейсов должна оставаться практико-ориентированная задача с определенным набором факторов, требующих последовательного анализа, можно поставить перед обучающимися ряд дополнительных требований: заполнение таблицы по результатам исследования способов решения конкретных проблем в сфере юриспруденции, анализ высказываний профессионалов в сфере юриспруденции и деятелей юридической науки относительно спорных ситуаций юридической практики и т.д.

Актуальность материалов, содержащихся в кейсах, является ключевым фактором заинтересованности студентов в данной технологии обучения. Так, например, одним из наиболее актуальных злободневных вопросов в сфере договорного права Великобритании является применение временно действующих законодательных положений, принятых Парламентом на период пандемии COVID-19, при недопущении существенного ограничения правового статуса граждан.

Кейс-технология благодаря своей модульной структуре является идеальным инструментом совместного обучения студентов, отличающихся по уровню языковой подготовки. Кейсы можно разделить на два основных уровня: 1) практико-ориентированные задачи, решение которых требует репродукции (воспроизведения) теоретического материала; 2) практико-ориентированные задачи, решение которых требует творческого осмысления теоретического материала, высказывания собственного профессионально обоснованного мнения о проблеме и проведения дополнительных исследований.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что принципы использования кейс-технологии следует разделить по следующим уровням:

1) идеологический уровень (определение кейса как термина и концепции); 2) профессиональный уровень (проверка кейсов на их соответствие реалиям практической профессиональной деятельности); 3) образовательный уровень (проверка кейсов на их соответствие Федеральным государственным образовательным стандартам как «рамочным» документам образовательных программ); 4) практический уровень (практические принципы создания кейсов, решение конкретных адресных задач, стоящих перед преподавателем).

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.Г. Professional English: English contract law [Профессиональный английский язык: договорное право Великобритании]: Цифровая книга. – М.: КноРус, 2010.

2. Ewan McKendrick. Contract law [Право договоров]/Red Globe Press; 13th edition, 2019. – 476 p.

3. Hugh Beale. Chitty on Contracts, 33rd Edition: Volume 1 (General Principles) [Читти о договорах: общие принципы]/Sweet & Maxwell U.K., 2020. – 2561 p.

4. John Cartwright. Contract Law: An Introduction to the English Law of Contract for the Civil Lawyer [Право договоров: введение в право договоров Великобритании для адвоката по гражданским делам]/Hart Publishing, 2016. – 513 p.

THE USE OF CASE TECHNOLOGY IN TEACHING LEGAL ENGLISH TO BACHELORS OF LAW

A.G. Kozlov

The article analyzes in detail the principles of using case technology in teaching legal English to bachelors of law. The author gives specific examples from English contract law in order to illustrate the theoretical provisions. The conclusion is made about the significant role of case technology at the ideological, professional, educational and practical levels.

Keywords: case technology; legal English; bachelors of law; legal science; contract law.

ВИДЕОИГРЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ

М.Н. Колесников

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kolesnickov.mish@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Автор предпринял попытку раскрыть влияние геймерского сообщества на формирование новой лексики. Также автор использует детальный анализ путей формирования новой игровой лексики. В заключение автор говорит о том, что геймерский словарь будет развиваться до тех пор, пока будут развиваться и издаваться новые компьютерные игры.

Ключевые слова: формирование; лексика; словарь; игра; ознакомление; геймерское сообщество; персонаж; метод; сленг.

Сами по себе игры редко являются источниками новой лексики. Они зачастую берут устаревшие слова из языка, имеющего отношение к данной игре, литературную лексику, термины и внутриигровые вещи из литературных произведений. В формировании новой лексики не последнюю роль играет геймерское сообщество. Оно неким образом «переваривает» лексику, предложенную

игрой, представляя нам нечто новое. Давайте разберемся в методах формирования новой лексики в геймерском сообществе.

В кругу компьютерных игроков используется лексика, которую простому обывателю зачастую не под силу понять. При изучении геймерского сленга почти сразу становится заметна характерная его черта, а именно – краткость. Сокращение – наиболее распространенный путь формирования геймерского сленга [3]. Самой популярной формой сокращения является аббревиация, ведь во время онлайн-игры игроки должны как можно быстрее обмениваться информацией, а спустя время сформированные аббревиации перетекают в остальное геймерское сообщество. Второй по популярности метод – это усечение.

Давайте начнем ознакомление с геймерским словарем именно с усечения.

Acc (усечение от слова account – «учетная запись») – игровая учетная запись, включающая в себя регистрационные данные игрока и данные о всех его персонажах. На одном аккаунте может быть несколько персонажей. Для входа в аккаунт используются логин и пароль, указанные при регистрации этого аккаунта.

Alt (усечение от слова alternative – «альтернатива») – дополнительный персонаж на аккаунте игрока. Альты создаются для различных целей: хранение вещей, прокачка профессий и т.д.

Eco, eco-round (усечение от слова economy) – применяется в онлайн-шутерах. Eco-round говорит о том, что игрокам стоит сэкономить деньги на покупку оружия в следующем раунде.

Force (усечение от фразы short buy) – также применимо к шутерам. Игроки закупают недорогое оружие (обычно пистолет, броня и светошумовая граната).

Теперь перейдем к обзору наиболее популярного метода, а именно аббревиации. Количество аббревиатур заметно превышает количество усечений. Ниже представлены наиболее популярные в игровом сообществе аббревиатуры.

AFK (away from keyboard) [1] – отойти от клавиатуры. Если в онлайн-игре вы видите неподвижного игрока, то он находится AFK.

DC (disconnect) – отключиться от игры. DC, как правило, является принудительной формой изгнания игрока с игрового сервера за нарушение игровых правил, также DC называют разрыв интернет-соединения, повлекший отключение от игры.

GL HF (good luck, have fun) [2] – удачи, повеселись. GL HF пишется во внутриигровом чате перед началом игрового матча для приободрения товарищей по команде.

LFT (looking for team) – ищу команду. Используется для поиска команды, в которую может вступить игрок.

WP (well played) – хорошо поиграли. Используется в конце игры. Пишется во внутриигровом чате.

GG (good game) – хорошая игра. Также используется в конце игры и пишется во внутриигровом чате.

F2P (free to play) – бесплатная игра. Используется для обозначения бесплатных или условно-бесплатных игр в игровом магазине.

CD (cooldown) – перезарядка. Относится не только к оружию, но и к навыкам персонажа.

HP (health point) – очки здоровья.

POG (play of game) – лучший момент игры. Используется во внутриигровом чате для похвалы игрока, сделавшего что-то, что помогло всей команде [4].

EZ (easy) – легко. Используется в конце игрового матча при победе вашей команды.

Одним из преимуществ аббревиатур является предметно-процессуальная обусловленность. Иными словами, они не имеют эмоциональной окраски и максимально содержательны [5].

Другим популярным методом формирования геймерской лексики служит транслитерация. Она применяется по причине отсутствия в русском языке эквивалентов. Далее приведены примеры транслитерации.

Аддон, адд-он, эддон (англ. add-on) – дополнительный материал к определенной игре. Обычно в состав аддона входят новые уровни, режимы, оружие, умения, скины (внешний вид) для героев, продолжение сюжета и т.д. В большинстве случаев для установки дополнения требуется наличие оригинальной игры, хотя иногда разработчики выпускают дополнения в виде самостоятельных продуктов. Некоторое время после релиза игры разработчики поддерживают интерес к ней игрового сообщества выпуском дополнений. Обычно дополнение (аддон) стоит значительно меньше самой игры, но бывают и исключения, когда аддон выпускается к давно устаревшей игре [1].

Ачивмент (англ. achievement – достижение) – награда за выполнение в игре определенного условия. В большинстве проектов достижения (ачивки) даются как за прохождения определенных этапов сюжетной линии, так и выполнение специальных действий – например, убийство всех боссов или сбор всех редких предметов. Достижения служат для сравнения мастерства игроков и поднятия интереса к игре – все современные игровые сервисы предоставляют возможность сравнить свои достижения (ачивки) с ачивками друга или любого другого игрока.

Босс (англ. boss) – очень сильный оппонент, обычно встречающийся герою после завершения уровня или в самом конце сюжетной линии. Обычно для победы над боссом требуется приложить немало усилий и найти его слабые стороны, хотя в последнее время встречается не так часто в современных, более упрощенных (оказуаленных) проектах. Часто для победы над боссом требуется выполнить одну или несколько QTE (Quick Time Event – нажатие определенных кнопок в нужный момент для нанесения большого количества урона) последовательностей. Если по мере прохождения игры встречается несколько боссов, то каждый следующий, как правило, становится сильнее предыдущего [1].

Гринд (англ. grind – размалывать) – игровой процесс, заключающийся в нудном однотипном действии. Добыча огромного количества ресурсов для производства (крафта) или продажи другим игрокам или неигровым персонажам.

Дамаг (англ. damage – повреждение) – повреждения, урон, наносимые героем другим игровым персонажам или, наоборот, получаемый урон. Данная величина имеет численное представление, которое отнимается от текущего коли-

чества здоровья персонажа, которому нанесли урон. Зачастую на размер урона (дамага) влияет используемое оружие, умение и другие характеристики персонажа, а также используемая броня.

Существует огромное множество путей формирования новой геймерской лексики, но в данной статье мы разобрали наиболее популярные из них. Также на основании данной статьи можно сделать вывод о том, что в связи с постоянным развитием компьютерных игр геймерский словарь продолжает развиваться и наращивать свой объем, усложняясь для непосвященных людей и упрощаясь для геймеров, использующих его термины в повседневной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь геймера. – URL: https://irongamers.ru/slovar-gejmera.html (дата обращения: 20.03.2022 г.).

2. Англоязычный словарь геймера http://wordsteps.com/vocabulary/words/144747/ Словарь+геймера (дата обращения: 20.03.2022 г.).

3. Геймерский сленг. – URL: https://englex.ru/english-for-gamers/ (дата обращения: 20.03.2022 г.).

4. Игровые неологизмы, появившиеся за последнее время URL: https://www.igromania.ru/article/14045/Sovsem_drugoy_razgovor._Igrovye_neologizmy_poyavivshiesya_za_poslednee_vremya.html (дата обращения: 20.03.2022 г.).

5. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010.

VIDEO GAMES AS A SOURS OF NEW VOCABULARY FORMATION

M.N. Kolesnikov

The author made an attempt to reveal the influence of the gaming community on the formation of new vocabulary. The author also uses a detailed analysis of the ways of forming a new game vocabulary. In conclusion, the author says that the gaming vocabulary will continue to develop as long as new computer games are developed and published.

Key words: formation; vocabulary; vocabulary; game; familiarization; gaming community; character; method; slang.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

О.А. Копылова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lesyakopylova@inbox.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.п.н., доцент

Статья посвящена использованию англоязычных рекламных текстов в качестве материала для изучения английского языка в процессе школьного обучения. В статье автор дает определение понятия рекламного текста, указывает его ключевые особенности. Используя аутентичные рекламные тексты, автор приводит примеры использования их на уроках английского языка, представляет возможности разработки упражнений на их основе. Рассматривая особенности рекламных текстов, автор обращает внимание читателя на

эффективность их использования как средства формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: реклама; рекламный текст; коммуникативная компетенция; обучение английскому языку; языковые средства; иноязычная культура; эмоциональное воздействие; аутентичный материал; упражнение.

На современном этапе развития общества реклама является неотъемлемой частью окружающего нас мира: с рекламой мы сталкиваемся, когда смотрим телевизор, слушаем радио, общаемся в социальных сетях, пользуемся мобильным телефоном и интернетом, делаем покупки в магазинах. Даже когда мы просто идем по улице, мы становимся частью рекламной кампании: вдоль дорог установлены рекламные щиты, реклама размещается на автобусных остановках, самом общественном транспорте, зданиях, вывесках магазинов и т.д. Рекламные тексты, оказывая коммуникативное воздействие на членов социума, все чаще привлекают внимание лингвистов, психологов и культурологов из-за оказываемого ими психологического воздействия на целевую аудиторию. Сила воздействия, оказываемого рекламой на обывателей, определяется не только использованием языковых приемов, но также наличием в рекламных текстах социально-культурной составляющей, без понимания сути которой иностранному обывателю будет сложно уловить и понять суть передаваемого рекламного сообщения [1, с. 202].

В связи с введением Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) на первый план при обучении иностранному языку выходит коммуникативная составляющая: школьники должны научиться не просто читать, писать и переводить иностранные тексты, но уметь выстраивать коммуникацию с использованием иностранного языка как средства общения. Для достижения данной цели крайне важным выступает знакомство с особенностями культуры страны изучаемого языка, формирование соответствующей языковой картины мира. Для изучения и усвоения лингвокультурных особенностей, системы общественных ценностей иноязычной культуры как нельзя лучше подходят аутентичные рекламные тексты на иностранном языке. Обладая лингвокультурной емкостью, они могут способствовать более быстрому усвоению системы норм и ценностей новой для школьников культуры, помочь им понять менталитет и мировоззренческие особенности ее коренных представителей.

По сути своей рекламный текст представляет собой законченное сложное семиотическое единство, которое состоит из ряда структурных элементов, объединенных направленностью на оказание эмоционального воздействия на целевую аудиторию (потребителей рекламируемого товара или услуги) с целью стимулирования спроса на рекламируемый объект. Именно в рамках усиления вышеуказанного эмоционального воздействия авторами рекламных текстов и используются различные языковые средства, вносятся элементы социально-культурного плана, задачей которых является сделать этот текст принимаемым потребителем на подсознательном уровне, как части культуры и окружающего его социума [3, с. 98].

Не подлежит сомнению тот факт, что обучение иностранному языку лучше всего осуществлять с использованием аутентичных текстов на изучаемом языке. Англоязычные рекламные тексты как нельзя лучше подходят в качестве аутентичного материала для изучения английского языка и лингвокультурных особенностей. Ввиду универсальности форм рекламных текстов учитель может использовать их в процессе формирования у учащихся коммуникативной компетенции в таких видах речевой деятельности, как аудирование, чтение, письмо и говорение. Кроме того, использование рекламных текстов в качестве аутентичного материала при обучении иностранному языку позволяет разнообразить учебный процесс, внести в него элементы новизны, позволяет сравнить языковые, культурологические и социальные аспекты родной и иностранной лингвокультуры. Включение рекламы в структуру урока вызывает у учащихся живой интерес, стимулирует положительный эмоциональный отклик, а сравнение рекламных текстов знакомых учащимся товаров на родном и иностранном языке способствует формированию у школьников вторичной языковой личности.

Помимо ценности для использования в школьном обучении в культурологическом плане, рекламные тексты характеризуются широким использованием языковых средств, применяемых для привлечения внимания и оказания психоэмоционального воздействия. Для реализации данной задачи могут использоваться как исключительно языковые средства, так и поговорки, фразеологизмы, устойчивые выражения, элементы сленга и разговорной речи. Все рассмотренные выше особенности рекламных текстов, включенные в структуру уроков иностранного языка, позволяют школьникам на конкретных аутентичных примерах познакомиться с тем или иным лингвистическим явлением (или их сочетанием), лучше узнать культуру изучаемого языка [2].

Использование англоязычных рекламных текстов при обучении английскому языку рассмотрим на конкретных примерах.

Одним из наиболее доступных и простых способов использования рекламных текстов на уроках – использование телевизионной рекламы как материала урока. Стоит отметить, что рассматриваемый способ, помимо простоты его использования, отличается наибольшей эффективностью ввиду оказываемого рекламой сильного эмоционального воздействия: рекламные видео характеризуются наличием яркого изображения, звукового сопровождения, определенной сюжетной линии и, конечно же, рекламного текста (с включением в него языковых и социокультурных элементов), что, в совокупности, целиком и полностью захватывает внимание зрителя [4, с. 117]. Работу с рекламным видео целесообразно осуществлять по тому же принципу, что и работу с обычным видео, разделив ее на три этапа: предпросмотровый, просмотровый и постпросмотровый. На первом, предпросмотровом этапе учащиеся знакомятся с темой рекламного видео, задачей учителя на данном этапе выступает снятие языковых трудностей. Второй этап, просмотровый, подразумевает акцентирование внимания на сюжетной линии, отображаемой в видео, а также на самом рекламном тексте. И, наконец, третий (постпросмотровый) этап подразумевает закрепление, оценку культурологической значимости рекламного текста [2].

Как и любое использование аутентичного материала в структуре занятия, рекламные тексты требуют предварительной работы с ними со стороны учителя: помимо того, что сами рекламные материалы должны быть выделены из лингвокультурного контекста, учителю следует предварительно разобрать и оценить используемые в них языковые средства, особенности англоязычного менталитета, которые в них отражены. Учитель должен разработать упражнения для каждого из этапов работы с англоязычным рекламным текстом, чтобы не просто свести использование последнего к простому просмотру рекламного ролика во время урока, но сделать его максимально полезным с точки зрения обучения. Например, после первого знакомства с рекламным видео учащимся можно предложить задания, направленные на развитие монологической речи: «What is this video about?»; «Express your own opinion about this commercial»; «Describe the plot» и пр. [5]. При повторном просмотре рекламных видео можно предложить учащимся найти в тексте рекламы эквиваленты русских выражений, например: «Watch the video and find the equivalents of the following expressions: Есть перерыв – есть Кит Кат (Have a break. Have a Kit Kat)». Материал указанных видео можно использовать и при составлении традиционных упражнений на общее понимание текста, например: «Tesla is satisfied with the result of his work» (True / False / Not stated) [2]. Рекламные тексты могут использоваться и при изучении грамматических явлений, в частности, фразовых глаголов. Являясь достаточно частотными по включению в задания ЕГЭ по английскому языку, фразовые глаголы в то же время широко применяются при создании рекламных слоганов. Соответственно, при изучении фразовых глаголов на аутентичном материале могут широко использоваться рекламные тексты, например: «Quality never goes (away / beyond / off / out) of style» (реклама Levi's); «If you want to get (ahead / along / away / down), get a hat» (Hat Council) и т.д. [5].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что рекламные тексты, будучи направлены на оказание сильного психоэмоционального воздействия на целевую аудиторию – представителей определенной культуры, определенного социума, аккумулируют в себе элементы языкового, культурного и социального характера. Использование англоязычных рекламных текстов при обучении иностранному языку в средней школе позволяет учителю не только разнообразить учебный процесс и привлечь внимание учащихся, но также позволяет последним оценить различия в родной и иностранной лингвокультурах, увидеть особенности англоязычного мировоззрения, на живых примерах познакомиться с употреблением различных языковых явлений, что, в совокупности, благотворно скажется на процессе формирования коммуникативной компетенции школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрикова Т.С., Ковалева А.М. Роль рекламы в современном обществе // Молодой ученый. – 2019. – 312. – С.201–203.

2. Кликушина Т.Г., Валанчус М.А. Использование рекламы в преподавании иностранного языка на старшем этапе обучения в СОШ // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-reklamy-

v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka-na-starshem-etape-obucheniya-v-sosh (дата обращения: 25.03.2022).

3. Красулина Е.С. Синтаксические, лексико-фразеологические, образные средства организации рекламного текста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 6. – С. 97–102.

4. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста: учеб.-практ. пособие. – СПб.: Петербург. ин.-т печати, 2017. – 232 с.

5. Clow K.E.; Baack D. Integrated advertising, promotion, and marketing communications. Harlow: Pearson Education Limited, 2019. – 168p.

THE USE OF ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING TEXTS ON ENGLISH LESSONS IN SCHOOL EDUCATION

O.A. Kopylova

The article is devoted to the use of English-language advertising texts as a material for studying the English language in the process of school education. In the article, the author defines the concept of advertising text, indicates its key features. Using authentic advertising texts, the author gives examples of their use in English lessons, presents the possibilities of developing exercises based on them. Considering the features of advertising texts, the author draws the reader's attention to the effectiveness of their use as a means of forming students' communicative competence.

Keywords: advertising; advertising text; communicative competence; English language teaching; linguistic means; foreign language culture; emotional impact; authentic material; exercise.

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ СВОЙСТВ ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Куклина

Вятский государственный университет

д.п.н., профессор

Россия, г. Киров; e-mail: svstkuk47@gmail.com

В центре внимания статьи находятся образовательные технологии, которые по своим качественным характеристикам способны создавать условия, необходимые для достижения обучающимися личностных, метапредметных и предметных результатов, как признак их полифункциональности. Дается характеристика концептуальной основы, содержательного и процессуального аспектов образовательных технологий с точки зрения адекватности иноязычному образовательному процессу и обосновывается необходимость их адаптации к разным этапам и ступеням обучения иностранному языку, что демонстрируется на примере технологии обучения в сотрудничестве. Материал статьи будет полезен тем, кто ведет поиск путей повышения эффективности современного иноязычного образования.

Ключевые слова: образовательные технологии; иноязычное образование; личностные, метапредметные и предметные результаты; полифункциональность; анализ и адаптация.

Результатами основного общего образования, как зафиксировано в Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения, являются личностные, метапредметные и предметные результаты освоения школьниками основной образовательной программы, благодаря чему учебные дисциплины приобретают образовательный характер. Аналогичные требования

мы находим в ФГОС ВО, где цель – результат освоения студентами образовательной программы любого направления подготовки представлен совокупностью универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что позволяет говорить о личностной, метапредметной и предметной ориентации профессиональной подготовки на будущего специалиста. Кроме того, вынесение на первый план личностных и метапредметных результатов, которые в совокупности являются универсальными действиями, свидетельствует о том, что они, во-первых, способствуют более эффективному овладению обучающимися любым предметом, а во-вторых, их достижение должно осуществляться в ходе тесного взаимодействия с приобретением предметных результатов, присущих отдельным дисциплинам.

Как известно, предметным результатом дисциплины «Иностранный язык», входящей в учебные планы как общего, так и высшего образования, является иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК), которая в высшей школе имеет профессиональную направленность. ИКК представляет собой способность и готовность обучающихся осуществлять межличностное и межкультурное иноязычное общение для установления взаимопонимания и взаимодействия с носителями иностранного языка в тех сферах деятельности, которые значимы для них. Поэтому именно в процессе формирования ИКК необходимо создавать условия для совместного достижения обучающимися перечисленных результатов. Это позволит, с одной стороны, усилить личностную значимость иноязычного образовательного процесса и повысить мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка, а с другой, сделать сам процесс не только более рациональным и экономичным, но и полифункциональным с точки зрения достижения ожидаемых результатов.

В свою очередь, подобная организация иноязычного образовательного процесса предполагает применение таких средств обучения, которые благодаря своим качественным характеристикам способны создать требующиеся условия. Искомыми средствами на современном этапе развития методической науки все чаще называются технологии обучения, которые пришли в иноязычный образовательный процесс из дидактики, где они в ряде случаев заменили понятие «метод». Поэтому в данной статье мы *поставили задачу* в ходе представления образовательных технологий, с одной стороны, показать их адекватность иноязычному образовательному процессу, а с другой, обратить внимание на необходимость адаптации этих технологий к его особенностям, чтобы создать оптимальные условия для достижения обучающимися поставленной триединой цели иноязычного образования.

Технологический подход пришел в образование из производства в 70–80-е годы прошлого столетия в связи с неудовлетворенностью его состоянием, неполным соответствием требованиям общества и в надежде сделать образование предсказуемым, управляемым и результативным. Именно в то время была высказана идея о совершенствовании образовательного процесса путем, во-первых, управления им, исходя из точно заданных целей, а во-вторых,

его оптимизации, обеспечивающей достижение цели за оптимальное количество времени при оптимальном количестве усилий со стороны его участников.

Данная идея нашла научную поддержку в психологических (В.В. Давыдов, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин и др.) и педагогических (В.П. Беспалько, О.Б. Даутова, М.В. Кларин, Е.С. Полат, Г.К. Селевко и др.) исследованиях, что вместе с вышеперечисленным стало основой возникновения педагогических (образовательных) технологий и их активного внедрения в образовательный процесс.

Что касается самих технологий, то их изучение и разработка осуществляется в настоящее время по двум направлениям. Одна группа исследователей, идеи которой наиболее четко представлены в работах О.Б. Даутовой, говорит о педагогической технологии как о конкретных практических взаимодействиях обучающего и обучающихся в любой области деятельности, которые организованы на основе четкого структурирования, систематизации, программирования, алгоритмизации способов и приемов обучения и учения для достижения устойчивого позитивного результата в овладении обучающимися этой деятельностью и в их развитии как ее субъектов [1]. Именно эта идея развивается в методике обучения иностранным языкам, где технология понимается как совокупность приемов работы преподавателя и учащихся, обеспечивающая достижение целей обучения иностранному языку и овладения языком [6].

Другая группа солидарна с Г.К. Селевко, который, характеризуя особенности технологического подхода в образовании, обращает внимание на то, что педагогические технологии должны соответствовать таким его методологическим требованиям, как системность, концептуальность, структурированность, процессуальность и др. В связи с этим он говорит о педагогической технологии как о системе, структура которой представлена следующими компонентами:

а) концептуальный, включающий методологическое обоснование технологии в составе основных походов, принципов и целевых установок;

б) содержательный, где представлено содержание учебного материала, предназначенного для обучения и освоения обучающимися в рамках технологии;

в) процессуальный компонент, т.е. собственно технологический процесс, состоящий из методов, приемов и форм учебной деятельности обучающихся, методов, приемов и форм работы обучающего, его деятельности по управлению усвоением материла и диагностики учебного процесса [5, с. 15].

Как видим, вторая трактовка понятия «педагогическая технология» не только шире и глубже первой, но и вбирает ее в качестве третьего, процессуального компонента системы. В наших исследованиях мы пользуемся вторым понятием технологии обучения, исходя из того, что большинство из современных технологий обучения, которые активно внедряются в иноязычное образование, во-первых, изначально созданы в зарубежной педагогике, а во-вторых, относятся к общедидактическим технологиям, что предполагает их всесторонний анализ и адаптацию прежде, чем включать в иноязычный процесс обучения [3, 4].

Мы имеем в виду технологии обучения в сотрудничестве, развития критического мышления через чтение и письмо, мастерских, модульную, проектную, case-study и др., которые благодаря тому факту, что в них обучающиеся взаимодействуют друг с другом для получения результата, стали называться интерактивными. Анализ принципов построения, содержания и структуры перечисленных технологий позволил нам в свое время утверждать, что по своей концептуальной основе они могут быть соотнесены с личностно ориентированной деятельностной парадигмой [3].

Например, *технология обучения в сотрудничестве* строится с учетом таких принципов, как положительная взаимозависимость членов группы и их индивидуальная ответственность за результат совместной деятельности; или *модульная технология*, где значимыми считаются принцип паритетности, когда обучающийся берет на себя некоторые функции преподавателя и действует максимально активно для достижения целей модуля, а также проблемности. В основе последнего лежит идея о том, в проблемной ситуации, вызванной стоящей перед учащимися задачей, у них возникает потребность в поиске путей и способов решения этой задачи и желание добиться ожидаемого результата самостоятельно. И наконец, среди принципов *технологии мастерских* присутствуют принципы диалоговости и ценностно-смыслового равенства всех ее участников.

Принципиальным для нас в данной ситуации является тот факт, что обучающийся в вышеперечисленных технологиях рассматривается как активный субъект совместной деятельности и взаимодействий с другими участниками учебного процесса. Они направлены на приобретение обучающимися того социального опыта, который требуется в разных сферах жизнедеятельности и поэтому становится личностно значимым для них. Наиболее ярко это проявляется в процессуальной части технологий, представленной множеством приемов, где обучающиеся вступают в активные взаимодействия, направленные на совместный поиск способов решения учебно-исследовательских задач с целью приобретения нового речевого опыта. Особое место здесь отводится учебному сотрудничеству школьников, их совместной (коллективной) учебной деятельности, участники которой объединены ее целями, содержанием, способами взаимодействий и тем результатом, который они должны вместе получить. Благодаря этому обеспечивается не только качественное овладение обучающимися новым материалом, способами овладения им, но и их разностороннее и творческое развитие.

Все это, с одной стороны, позволяет назвать данные технологии адекватными предметной, метапредметной и личностной целям иноязычного образования и подтверждает мысль об их полифункциональности, а значит, и о значимости для успешного достижения запланированного триединого образовательного результата. С другой стороны, побуждает говорить о необходимости определенной адаптации этих технологий к иноязычному образовательному процессу, обусловленной особенностями самого учебного предмета, чтобы усилить их образовательный эффект.

Начнем с того, что в отличие от других школьных дисциплин, где образовательный процесс, направленный на получение и присвоение школьниками нового социального опыта, обслуживается средствами родного языка, в иноязычном образовании иностранный язык долгое время является целью овладения учащимися, в связи с чем они испытывают самые разнообразные трудности при включении в учебный процесс педагогических технологий, ибо последние требуют достаточно высокого уровня владения иностранным языком.

Чтобы найти выход из такой ситуации, необходимо провести тщательный анализ процессуальной части технологий для того, чтобы определить их функции в иноязычном образовательном процессе. Это предполагает выявление: а) действий и взаимодействий, требующихся обучающимся на каждой фазе технологии при выполнении соответствующего им набора приемов; б) структуры и содержания ожидаемых иноязычных высказываний; в) уровня владения учащимися навыками и умениями иноязычной речевой деятельности, а также универсальными учебными действиями; г) их психолого-педагогических характеристик.

Такой анализ позволит, во-первых, выбрать ступень (2–4, 5–7, 8–9 или 10–11 классы, 1–2 курсы и т.п.) и этап обучения (формирования или совершенствования навыков, развития умений или функционирования общения – Е.И. Пассов), где та или иная технология может создать оптимальные условия для достижения ожидаемых результатов. Во-вторых, он покажет обучающему, какие дополнительные средства (памятки, руководства, функциональные опоры и т.п.) он должен подготовить, чтобы любая технология могла эффективно функционировать. И наконец, отдельные приемы вышеперечисленных технологий целесообразно включать в традиционный образовательный процесс, чтобы, с одной стороны, заранее научить их успешно выполнять, а с другой, придать этому процессу, а также последующему полному применению той или иной технологии благоприятный для коммуникативных и интерактивных взаимодействий характер.

В качестве примера рассмотрим технологию обучения в сотрудничестве (Cooperative Learning [7; 8]), которая, как мы доказали в наших исследованиях, является наиболее адекватной иноязычному образовательному процессу, несмотря на то, что первоначально она разрабатывалась для обучения другим дисциплинам. Более того, благодаря наличию большого количества приемов данная технология может быть использована как на всех этапах обучения иноязычному общению и на разных ступенях обучения в общеобразовательной школе, так и на занятиях по иностранному языку в вузе. Успешная реализация концептуальных положений данной технологии обеспечивается тем, что ее авторы включили в процессуальный компонент более ста приемов [8], которые мы условно разделили на три группы, принимая во внимание содержание, на усвоение которого направлен тот или иной прием, способы овладения этим содержанием и способы группового взаимодействия, требующиеся для достижения его цели [4] .

В первую группу входят приемы под общим названием Mastery Learning (Same-Different, Numbered Heads Together, Think-Pair-Square-Share, Inside-Outside Circle, 3-Step Interview, Round Robin и др.), предназначенные для первичного усвоения нового материала. Именно они, если будут специально организованы и объединены в комплексы, могут создать условия, необходимые для формирования и совершенствования навыков аудирования, говорения, чтения и письменной речи. Анализ этих приемов, во-первых, позволил соотнести их с видами репродуктивных и репродуктивно-поисковых учебно-речевых задач, решаемых на данных этапах, и выделить адекватные им приемы, а во-вторых, потребовал разработать памятку, объясняющую, как нужно действовать в рамках того или иного приема, чтобы решить учебно-речевую задачу.

Вторая группа приемов включает Jigsaw и ее варианты, Co-op, Co-op; а третья – Group Investigation, Group Discussion, Group Project и др., которые позволяют обучающимся решать поисковые и творческие учебно-речевые задачи в ходе развития умений всех видов иноязычной речевой деятельности, а также при их обслуживании познавательной, преобразовательной и ценностно-ориентационной деятельности (М.С. Каган). Поскольку на данных этапах от обучающихся ожидаются достаточно сложные по структуре и содержанию иноязычные высказывания, а уровень развития их умений не всегда отвечает предъявляемым требованиям, то кроме памяток об особенностях интерактивных взаимодействий необходимы функциональные опоры. К ним относятся различные виды схем, функционально-смысловых таблиц, планов и т.п., которые помогут обучающимся построить целенаправленные, точные и полные высказывания,

Что касается психолого-педагогических характеристик, то мы бы хотели обратить внимание на ведущие виды деятельности, присущие обучающимся определенной возрастной группы. Так, поскольку в начальной школе ученики хорошо владеют совместными игровыми действиями, а их учебная деятельность находится в стадии становления, то наиболее эффективными здесь могут стать приемы Mastery Learning [2]. Они, во-первых, требуют небольшого количества как интерактивных, так и иноязычных речевых действий в виде простых фраз-предложений разной функциональной направленности, во-вторых, благодаря особенностям содержания могут приобрести игровой характер. И наконец, названные приемы научат школьников совместно решать учебные речемыслительные задачи, что исключительно важно на последующих ступенях обучения.

В основной школе, где, с одной стороны, различные формы и виды общения определяют жизнедеятельность подростков, а с другой, учебная деятельность приобретает особое значение, целесообразно использовать как приемы Mastery Learning, придав им учебный характер, так и Jigsaw и ее варианты, Co-op, Co-op и Group Project. Что касается старшей школы, то здесь наиболее адекватными будут приемы Co-op, Co-op, Group Project, Group Investigation и Group Discussion, которые предполагают самостоятельную учебную деятельность обучающихся, направленную на приобретение нового значимого для их жизнедеятельности социального опыта и всестороннее развитие их индивидуально-

сти. Эти же приемы могут иметь место на занятиях по иностранному языку в вузе при условии придания им профессиональной направленности.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым подчеркнуть, что успешное применение в иноязычном образовательном процессе как уже известных образовательных технологий, так и появляющихся вновь требует обязательного рассмотрения их концептуальной основы, содержательной и процессуальной сторон с позиций современных целевых установок, методических подходов и условий обучения, в которых действуют его участники. Только в этом случае мы можем быть уверены в целесообразности их использования и получать удовлетворение от достигнутых результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даутова О.Б., Крылова О.Н. Современные педагогические технологии в профильном обучении: учеб.-метод. пособие для учителей / под ред. А.П. Тряпициной. – СПб.: КАРО, 2006. – 176 с.

2. Кудряшова А.А. Умения учебно-речевого взаимодействия как цель формирования на начальной ступени обучения иностранному языку // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – №6. – С.159–162.

3. Куклина С.С. Использование личносто ориентированных технологий на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе // Иностранные языки в школе. – 2011. – №3. – С.6–12.

4. Куклина С.С. Сотруднические технологии для формирования иноязычной коммуникативной компетенции в общеобразовательной школе: организационный аспект: монография. – Киров: Научное изд-во ВятГУ, 2017. – 188 с.

5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

6. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: АСТ-Астрель: Хранитель, 2008. – 752 с.

7. Johnson D., Johnson R. Learning Together and Alone: Cooperative, Competitive and Individualistic Learning. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1994.

8. Kagan, S. Cooperative Learning. – San Juan Capistrano, Cal.: Resources for Teachers, 1994.

POLYFUNCTIONALITY AS ONE OF THE PROPERTIES OF TECHNOLOGIES IN MODERN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

S.S. Kuklina

The focus of the article is on educational technologies that, by their qualitative characteristics, are able to create the conditions necessary for students to achieve personal, meta-subject and subject results as an indication of their polyfunctionality. The author characterizes the conceptual basis, content and procedural aspects of educational technologies from the point of view of their adequacy to the foreign language educational process and substantiates the need for their adaptation to different phases and grade levels of foreign language teaching, which is demonstrated by the example of cooperative learning technology. The material of the article will be useful to those who are searching for ways to improve the effectiveness of modern foreign language education.

Keywords: educational technologies; foreign language education; personal, meta-subject and subject results; polyfunctionality; analysis and adaptation.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О.Ю. Левченко
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
д.п.н., профессор
Россия, г. Пушкин; e-mail: levolga888@mail.ru

В статье рассматриваются различные аспекты, касающиеся совершенствования профессионального мастерства учителей иностранного языка.

Ключевые слова: повышение квалификации; учитель иностранного языка; профессиональное мастерство.

Профессиональная компетентность педагогических работников является сегодня одним из важнейших условий, определяющих достижение высоких образовательных результатов. Современный педагог должен иметь хорошую предметную и методическую подготовку, уметь проектировать и реализовывать основные образовательные программы, осуществлять профессиональную деятельность с учетом изменяющихся образовательных запросов.

Успешность профессиональной деятельности педагога определяется его стремлением и готовностью к постоянному профессиональному развитию, совершенствованию профессионального мастерства, что нашло свое отражение в документах, представляющих концептуальные основы государственной образовательной политики. Так, в Федеральном проекте «Новые возможности для каждого» указывается на необходимость создания условий «для непрерывного обновления гражданами профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, повышение доступности и вариативности программ обучения путем создания интеграционной платформы непрерывного образования» [2].

В этой связи принципиально новые требования встают перед организациями дополнительного профессионального образования, деятельность которых направлена на выявление и устранение профессиональных дефицитов. Они призваны оперативно отвечать на возникающие профессиональные вызовы, содействовать выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий, всесторонне способствовать совершенствованию профессиональной компетентности педагогов.

Реалии современности повысили требования к учителю иностранного языка, который должен обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и совокупностью компетенций, указанных в Федеральном государственном образовательном стандарте. К профессиональным Н.Д. Гальскова относит знания «основных требований, предъявляемых обществом и наукой к учителю, его уровню профессионального мастерства и личностным качествам; основных закономерностей обучения ИЯ, а также содержания и специфики всех составляющих процесса обучения: целей, содержания, методов, средств обучения с точки зрения их исторического развития и современного состояния» [1, с.119].

В контексте определения содержания профессиональной подготовки несомненную значимость имеет представленная Н.Д. Гальсковой формулировка профессионально-значимых умений учителя иностранного языка, трактуемых как умения «педагогически, психологически и методически правильно осуществлять свою профессиональную деятельность, направленную на развитие у учащихся черт вторичной языковой личности, предопределяющих способность к участию в межкультурном общении» [1, с. 119].

Выпускники педагогических направлений университетов, приступающие к профессиональной деятельности в общеобразовательных учреждениях, обладают совокупностью универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Вместе с тем, они должны осознавать значимость непрерывного образования и стремиться к совершенствованию профессионального мастерства. В этой связи учителю важно осуществить самообследование, выявив имеющиеся профессиональные дефициты, как в методике преподавания иностранного языка, так и собственно в уровне владения иностранным языком.

На решение данной задачи направлены дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, реализуемые организациями дополнительного профессионального и высшего образования. По своей продолжительности они могут быть краткосрочными и долгосрочными, но как показывает проведенное анкетирование, наиболее востребованы программы, рассчитанные на 72–108 часов теоретических и практических занятий. На курсах повышения квалификации слушатели углубляют и расширяют знания, касающиеся психолого-педагогических основ профессиональной деятельности, знакомятся с нормативно-правовыми основами организации образовательного процесса, инновационными образовательными технологиями и приемами.

Среди тем, наиболее актуальных для изучения учителями иностранного языка в рамках курсовой подготовки, выделим следующие:

– реализация индивидуального подхода в обучении;

– особенности подготовки к проведению Всероссийских проверочных работ в рамках мониторинга качества образования;

– организация учебно-исследовательской и проектной деятельности в рамках предмета «Иностранный язык»;

– дистанционное обучение иностранному языку;

– подготовка к сдаче ОГЭ по иностранному языку;

– организация подготовки к выполнению заданий разделов «Письмо» и «Говорение» к ЕГЭ по английскому языку;

– использование активных методов обучения;

– обучение английскому языку в дошкольном образовательном учреждении в контексте реализации ФГОС дошкольного образования;

– инструменты оценки учебных достижений обучающихся и мониторинг эффективности обучения;

– организация работы с обучающими с ОВЗ;

– эффективность учебных занятий и подходов к обучению;

– формирование и оценивание метапредметных и личностных результатов;

– проектирование оценочных материалов.

Одной из тенденций стало увеличение количества дистанционных курсов, реализуемых на виртуальных образовательных платформах. Их материалы зачастую сконструированы по модульному принципу, т.е. каждый раздел представляет собой целостный и логически завершенный тематический модуль. Несомненным преимуществом данной формы проведения курсов для слушателей является возможность обучаться не зависимо от места проживания и занятости. Кроме этого, дистанционная форма позволяет привлекать для проведения курсов высококвалифицированный кадровый потенциал и использовать в процессе обучения различные интерактивных формы. Дистанционные курсы предполагают больший объем самостоятельной работы слушателей и наличие компьютерного оборудования, отвечающего определенным техническим требованиям.

Проведенные мониторинговые исследования демонстрируют наличие запроса на проведение курсов, способствующих совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции учителей иностранного языка. Для проведения таких курсов целесообразно привлекать преподавателей профильных языковых кафедр университетов, имеющих высокий уровень лингвистической подготовки.

Другим фактором, способствующим совершенствованию профессионального мастерства, остается самообразование. Оно представляет собой целенаправленную познавательную деятельность педагога и может быть весьма эффективным для детального изучения определенного аспекта профессионального деятельности. Наиболее простой и доступной формой является самостоятельная работа с психолого-педагогической и методической литературой, изучение интернет-источников, посвященных различным проблемам иноязычного образования. Широкие возможности для этого предоставляют сайты издательств, на которых учителя могут ознакомиться с особенностями учебно-методических комплексов по иностранному языку, включенных в федеральный перечень, проанализировать линейку учебников и рабочих тетрадей, ознакомиться с контрольными работами, выявить особенности календарно-тематического планирования, включающего и универсальные учебные действия. Важно, что обращение к сайтам издательств дает педагогам возможность сравнить рабочие программы, познакомиться с книгами для учителя и дополнительными пособиями, а также поучаствовать в вебинарах, проводимых авторами УМК.

Совершенствование профессионального мастерства учителей иностранного языка может осуществляться посредством участия в профессиональных конкурсах, образовательных форумах и фестивалях педагогических идей. Данной задаче способствует представление опыта работы на всероссийском сайте «Сеть творческих учителей», участие в деятельности педагогических сообществ разного уровня; посещение лекций и вебинаров, посвященных вопросам иноязычного образования, посещение открытых уроков с последующим их анализом, разбор педагогических кейсов, подготовка научно-исследовательских

проектов, опытно-экспериментальная работа, участие в апробации учебников и учебных пособий.

Итак, современный учитель иностранного языка должен не только обладать широким спектром компетенций, но и стремиться к совершенствованию профессионального мастерства, используя различные формы и методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.

2. Федеральный проект «Новые возможности для каждого» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_319308 (дата обращения: 18.03.2022 г.).

IMPROVING THE PROFESSIONAL SKILSS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

O.Yu. Levchenko

The article discusses various aspects related to improving the professional skills of foreign language teachers.

Keywords: professional development; foreign language teacher; professional skills.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ QR-КВЕСТА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА» РОАЛЬДА ДАЛЯ

И.С. Лукьянова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lukera99@gmail.com
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена вопросам применения современных игровых технологий на уроках английского языка в средней школе, а также ознакомлению учащихся с творчеством британского писателя Роальда Даля, с целью формирования речевой компетенции и устойчивого интереса к чтению англоязычной художественной литературы у детей. Автор на примерах доказывает, что использование игровых моментов на уроках английского языка повышает интерес учащихся к изучаемому предмету, активизирует познавательную деятельность, развивает речевые навыки, а также способствует приобщению учащихся к образцам англоязычной художественной литературы.

Ключевые слова: QR-код; процесс обучения; преподавание; игровые методы; англоязычная художественная литература; Роальд Даль; «Чарли и шоколадная фабрика».

Обучение иностранному языку идёт неразрывно с изучением культуры, традиций и обычаев страны. Приобщение к культуре стран изучаемого языка, несомненно, происходит через знакомство с лучшими образцами классической и современной литературы. Чтение иностранной литературы, в нашем случае англоязычной, позволяет детям не только поближе ознакомиться с культурой страны, но и расширить свой кругозор, увеличить активный и пассивный лексический словарь, а также развить речевые навыки [5, с.1].

Внедрение игровых моментов в образовательный процесс дает учащимся уникальную возможность развития и получения навыков в увлекательной и занимательной форме, у них повышается мотивация к изучаемому предмету, и дети выражают неподдельные эмоции. В качестве примера англоязычной художественной литературы была выбрана повесть Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Творчество Роальда Даля было выбрано неспроста, этот британский писатель давно полюбился детям со всего мира, благодаря его особому юмору и характерной игре слов, которая позволяет детям экспериментировать со своим языком, делая процесс чтения привлекательным для юных читателей [4, с.3].

На сегодняшний день одной из самых актуальных задач в сфере изучения иностранных языков является поиск новых наиболее эффективных методов и форм обучения, позволяющих учащимся осваивать иностранный язык на высококачественном уровне и в максимально короткие сроки. Кроме того, современные методы обучения должны отвечать следующим требованиям: создавать благоприятную атмосферу, способствовать познавательной активности учащихся, создавать такие ситуации, чтобы ребенок был активным действующим лицом, а также развивать их желание учиться [3, с.40]. Все эти требования могут быть выполнены за счет использования игровых технологий обучения. Игра как инструмент преподавания является эффективным стимулом к овладению иностранным языком, но в современном мире просто игры отошли на план и не один современный урок иностранного языка не имеет представления без использования инновационных технологий [2, с.30].

Одними из ведущих технологий в организации образовательного процесса на уроке и во внеурочное время считаются информационно-коммуникационные технологии. Использование информационно-коммуникативных технологий повышает познавательную активность учеников к обучаемому им языку. «В учебной деятельности QR-код может использоваться с помощью различных справочных материалов, рабочих листов и заданий, которые чаще всего используются при изучении новой темы. А также, использовать непосредственно на уроке, раздав контрольно-тестовый материал, выполненный в виде карточек с различными вариантамизаданий» [1, с.1]. Что касается игровых методов, то можем обратиться к форме урока-квеста, с использованием QR кода.

Целью QR-квеста является ознакомление учащихся с образцами англоязычной художественной литературы на примере произведения Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика».

Участники квеста: формируются 5 команд по 5 человек, включая капитана.

К материалам относятся маршрутные листы, листы с заданиями, ключи-ответы.

Оборудование подразумевает собой мобильный телефон или планшет с установленной программой для считывания QR-кодов.

В начале квеста участники проводят жеребьевку на формирование команд. Затем они проходят маршрут, состоящий из пяти этапов, где ученикам

предстоит разгадать некоторые головоломки или выполнить задания. Этапы обозначены на картах, выданным командам. Команды пока не выполнят предыдущие задания, не могут перейти к последующим. Жюри фиксируют результаты участников в листе оценивания. Победителем считается та команда, которая быстрее выполнит все задания и получит наибольшее количество баллов.

Станция 1 «Golden ticket». На данном этапе детям дается QR-код с описанием определенного персонажа, а также шесть изображений героев, где им предстоит угадать, кому именно принадлежит этот золотой билет.

Станция 2 «Welcome to the chocolate factory». При входе на шоколадную фабрику посетители сразу же сталкиваются с восхитительной шоколадной комнатой, в центре которой находится шоколадная река. На данном этапе команды получают набор карточек, учащиеся должны в логическом порядке расставить действия так, чтобы получилась правильная последовательность приготовления горячего шоколада. Ответ на задание учащиеся начинают с фразы «We should…» Пример: We should chop the chocolate into small pieces, then pour milk into a sauspan, heat the milk, add chocolate and stir up, let the chocolate melt, remove it from the heat and taste the drink.

Станция 3 «Invention room». В повести «Чарли и шоколадная фабрика» мы можем заметить, что Вилли Вонка создавал сладости, которые нигде не встретишь, кроме как на его фабрике, и зачастую они имели странные названия, такие как «Everlasting Gobstoppers», «Butterscotch», «Hair toffee», «Mint Jujubies». На этой станции детям предстоит придумать названия своим конфетам, а также указать, какого она вкуса или какую функцию выполняет. Они также могут использовать подсказку в виде следующих слов: tasty, delicious, disgusting, melting, juicy, blast, flavor, hair, fizzy, sweets, cookies, sour, gag. Пример: Gagjuice.

Станция 4 «Nuts room». На данном этапе детям предстоит отгадать продукты, которые были утилизированы белками из-за их непригодности на шоколадной фабрике.

Пример: This is a root vegetable
That can be red, white or green
It can make you cry a lot
Even though it is not mean (Onion)

Станция 5 «Prize». На заключительном этапе детям предстоит расшифровать названия сладостей, которые они смогут унести с собой в качестве приза. Пример: Lemarac (Caramel).

Оценивание результатов

После того как все ученики прошли станции, жюри начинает оценивать команды, учитывая скорость прохождения заданий, а также их правильность. Приоритет получает та команда, которая при выполнении заданий не допустила ошибок или допустила, но в малом количестве.

Подведение итогов

Жюри озвучивает результаты, и происходит награждение участников, в награду могут входить грамоты, наклейки, конфетки и так далее.

При подведении итогов отмечаются как командные заслуги, так и индивидуальные успехи игроков.

Использование такого способа проведения уроков не только не отвлекает детей от образовательного процесса, но и привлекает их внимание к изучаемому предмету посредством внедрения в учебный процесс дополнительных электронных образовательных ресурсов, которые придают работе над учебным материалом новую организационную форму, привлекательную для школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багданов А.Г. Использование QR-кодов в образовании // Марийский институт образования. Научная статья. – 2012. – Адрес доступа: https://www.sites.google.com/sites/badanovweb2

2. Бексултанова Л.А. Использование игровых технологий при обучении иностранному языку // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – №3. – С. 30–33.

3. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранному языку // Начальная школа: методич. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004 – 240 с.

4. Мухиддинова С.А., Уралова Д.С. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 397.

5. Фадеева Е.В. Изучение произведений английской литературы на уроках английского языка для 5–6 классов // Педагогическое мастерство. –2015. – Адрес доступа: https://www.pedm.ru/categories/3/articles/779

USING A QR QUEST AT THE ENGLISH LESSON BASED ON THE STORY "CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY" BY ROALD DAHL

I.S. Lukyanova

This article is devoted to the use of modern gaming technologies in English lessons in secondary school, as well as to familiarize students with the work of the British writer Roald Dahl, in order to form speech competence and a steady interest in reading English-language fiction in children. The author proves by examples that the use of game moments in English lessons increases the interest of students in the subject being studied, activates cognitive activity, develops speech skills, and also contributes to the familiarization of students with samples of English-language fiction.

Keywords: QR code; learning process; teaching; game methods; English-language fiction; Roald Dahl; «Charlie and the chocolate factory».

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АДАПТАЦИОННОГО КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н.А. Маркова

Томский политехнический университет, Школа базовой инженерной подготовки
старший преподаватель
Россия, г. Томск; e-mail: markovana@tpu.ru

Отмечается необходимость создания особой цифровой образовательной среды по дисциплине «Английский язык» (адаптационный курс), предназначенной для обучения студентов технического вуза. Рассмотрены возможности использования и перспективы внедрения электронного курса «English for Starters» на образовательной платформе LMS Moodle.

Ключевые слова: технический вуз; цифровое образование; адаптационный курс; иностранный язык; платформа Moodle.

The approval in 2019 of the state program of the Russian Federation "Scientific and technological development of the Russian Federation" defined the fundamental points of the scientific and technological development of the country up to 2030. The national policy on the development of the digital sector of the economy and the need to provide it with qualified personnel led to the development of the digital educational environment. One of the objectives of the National Project "Education" is to create such a modern and safe digital educational environment that will ensure high quality and accessibility of education of all types and levels. In accordance with this, the priority development of modern education is the development of digital education and the introduction of distance technologies in the educational process.

The aim of our article is to consider the possibilities of using and prospects of implementing the electronic course "English for Starters" on the educational platform LMS Moodle, when conducting practical classes and organizing independent work of Tomsk Polytechnic University students on the program "English (adaptation course)". The discipline is based on the basic program and is presented as an integrated foreign language course within the main educational program of Bachelor's and Specialist's degree for teaching students who have not studied English before [3].

The assessment of the demand for the e-course "English for Starters" was carried out by means of a survey of students, the results of which are presented below (Fig.1):

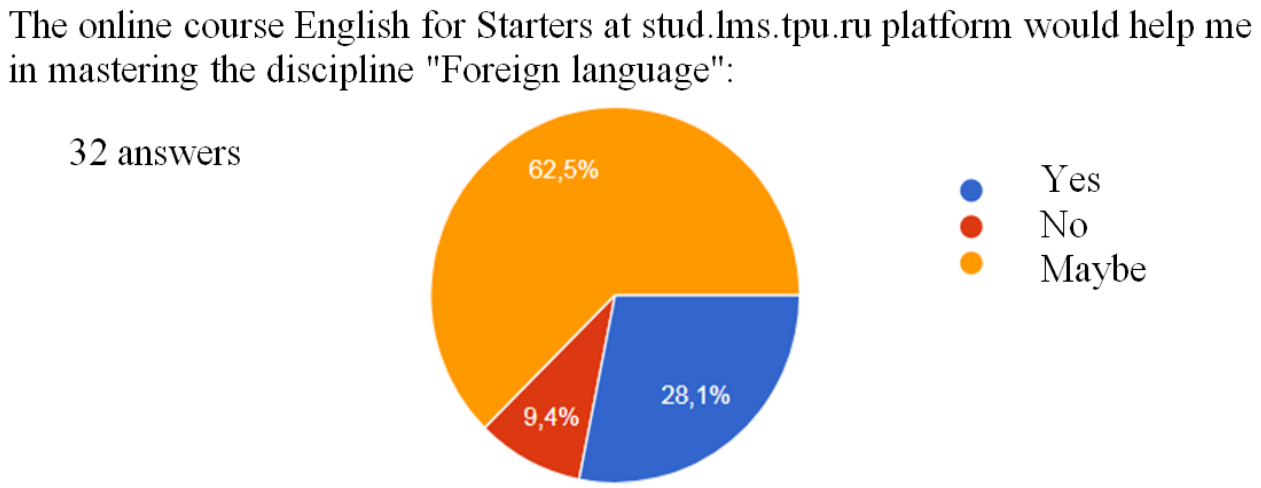


Fig. 1. Demand for the English for Starters e-course

It is important to point out that the characteristic growth in demand for the course was noted during the COVID-19 pandemic.

LMS Moodle is one of the systems of mass and active use by universities around the world [1]. The platform allows realizing great opportunities of multistage work of a university instructor with students both in the classroom and outside the

classroom. The main goal of the e-course "English for Starters" is to create a solid foundation for further improvement of knowledge of the English language. The structure of the course should correspond to the typical structure of an online educational course and involves theoretical and practical material: thematic sections, each containing vocabulary on the topics of the curriculum, a grammar block with elements of theory (in the form of short grammar explanations) and exercises (Fig.2).

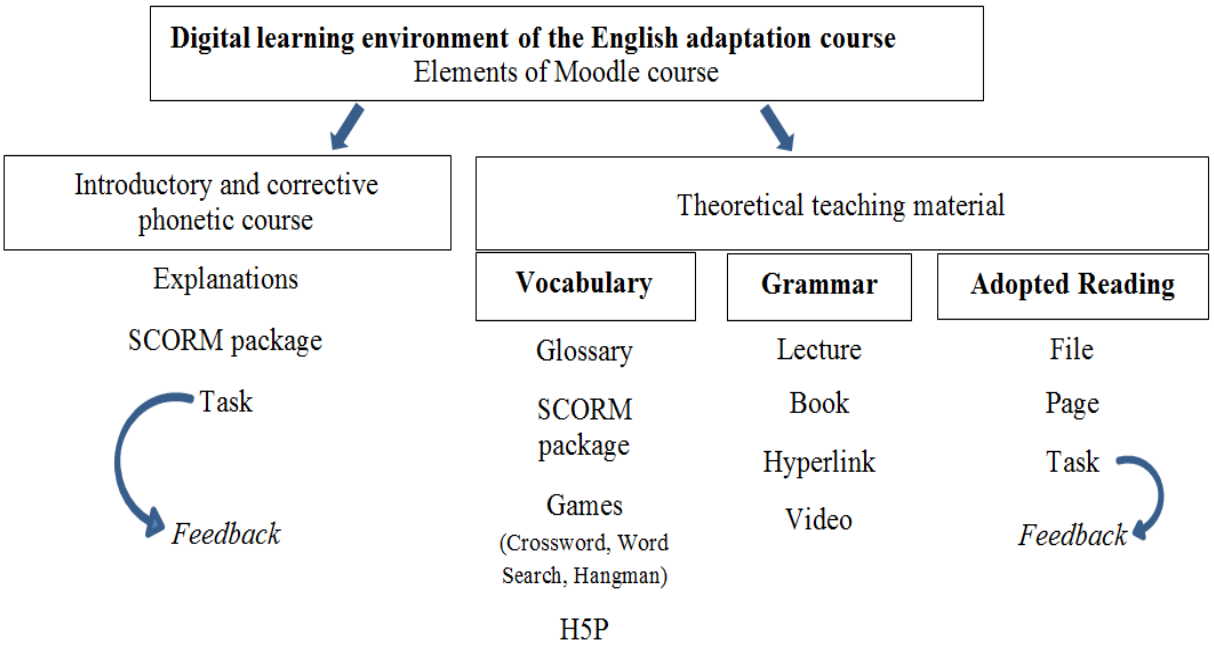


Fig. 2. Digital learning environment for an adaptation course in English

The basis for explaining and demonstrating theoretical teaching material in the course can be elements of "Lecture", "Book" and Hyperlink"; they provide transitions from one stage to another. A step-by-step passing through the lessons of the course provides a conscious and gradual assimilation of the educational material by the students.

The so-called introductory course is presented by the section "Introductory and corrective phonetic course" and contains the introductory phonetic-orthographic exercises. The main task of this section is mastering the difficulties of English pronunciation and spelling. At the beginning of the lessons staging of pronunciation will dominate, and therefore a small video with slow, clear-sounding speech in the course is necessary: the pronunciation and reading rules are learned at the same time. The experience of teaching beginners' groups allows us to state that students, unlike schoolchildren, are characterized by conscious mastering of English pronunciation, so assignments must involve auditory, visual, and tactile control of articulation.

Brief reminders in the course through the "Explanation" element of phonetics and spelling in the first lessons will help students quickly master the basics of English phonetics, grammar, and vocabulary through oral practice in classroom practice sessions. The markedly reduced vocabulary of beginning students implies the exclusion

of relatively unused or difficult words and expressions. A prerequisite for the assimilation of new vocabulary is a sufficient number of graphic images in the course. The teacher has the possibility to create a "Glossary" in the course as a means of collecting and presenting basic vocabulary units: students can fill it out on their own (add new words).

LMS Moodle provides a wide range of tools for learning and repeating the learnt vocabulary: on the basis of the elements "Glossary", "SCORM package" and the tools of the "Game" group (Hangman, Crossword, etc.) a variety of interactive tasks can be created [2]. First, students learn to compose elementary sentences, then more complex ones, and soon they can compose a simple dialogue, using the "Task" element, which allows organizing interaction with the teacher and providing feedback on the task. Short adapted texts for reading are convenient to place in the course using the tools "File", "Task", "Page", supplementing them with the element "Lecture" with videos or other interactive content, which is created by the tool "H5P".

In conclusion, we would like to outline the importance of gradual increasing of difficulties and constant repetition of the learnt material in the order of tasks of the course "English for Starters". We strongly believe competent use of the extended functionality of the LMS Moodle platform will unambiguously contribute to the automation of students' language skills and increase their cognitive activity.

REFERENCES

1. Kapsargina S.A. The use of LMS Moodle to intensify the independent work of students in teaching a foreign language in a non-linguistic university // Research azimuth: pedagogy and psychology. – 2018. – №4 (25). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-use-of-lms-moodle-to-intensify-the-independent-work-of-students-in-teaching-a-foreign-language-in-a-non-linguistic-university (дата обращения: 27.02.2022).

2. Khudoley N., Olentsova J. New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk State Agrarian University) // International Multidisciplinary Scientific GeoConference: SGEM. – 2018. – V. 18. – №. 5.4. – P. 225–232. – URL: https://www.proquest.com/conference-papers-proceedings/new-use-moodle-tools-distance-english-language/docview/2181110709/se-2 (дата обращения: 20.02.2022).

3. Markova N.A. Educational adaptation in a technical university on the example of the discipline "English" // Language. Society. Education Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference "Linguistic and Cultural Aspects of Modern Engineering Education". – Tomsk: TPU Publishing House. – [P. 175–179].

DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT FOR AN ADAPTATION COURSE IN ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY

N.A. Markova

The need to create a special digital educational environment for the discipline "English (adaptation course)" is emphasized. It is intended for teaching students at a technical university. The possibilities of using and prospects for the implementation of the online course "English for Starters" on the educational platform LMS Moodle are considered.

Key words: technical university; digital education; foreign language; adaptation course; Moodle platform.

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ И ВЫСОКОМОТИВИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.В. Минич
ГУО «Средняя школа №23 г. Могилева»
учитель первой квалификационной категории
Республика Беларусь, г. Могилев; e-mail: alexsobio@mail.ru

В данной статье рассматривается обучение одаренных и высокомотивированных учащихся как актуальное для современного преподавания явление. Анализируются пути и средства его осуществления, сам феномен одаренности. Автор также рассматривает развитие творческих и исследовательских способностей учащихся через призму научно-исследовательских работ или конференций.

Ключевые слова: высокомотивированный учащийся; одаренный; исследовательская работа; творческий.

Выявление способных и одаренных учащихся и работа с ними являются актуальной тенденцией современного образования. Актуальность вопроса состоит в том, что стоит уделять большое внимание своевременному выявлению, основываясь на наблюдении педагога, созданию развивающей среды, которая бы стимулировала положительные изменения в развитии личности ребенка.

Термин «одаренные дети» необходимо определить более точно. Ю.З. Гильбух считает, что к ведущим особенностям таких детей следует отнести проявление ранней высокой познавательной активности и крайней любознательности, точное и сверхбыстрое выполнение умственных операций, высокий уровень и раннюю сформированность навыка логического мышления, обширную лексику, выраженную установку на творческое исполнение заданий, развитость творческого мышления и воображения. Высокоразвитые способности ребенка проявляются на протяжении длительного времени и сопровождаются познавательной мотивацией [3, с. 71–80].

Среди современных зарубежных теорий об одаренности популярность снискала концепция Д. Рензулли. Следуй ей, одаренность есть соединение трех аспектов: интеллектуальных способностей выше среднего уровня, творческого мышления и мотивации. Данная теоретическая модель берет во внимание наличие положительной среды. Следует отметить, что само понятие «одарённость» Резнулли рекомендует коррелировать с понятием «потенциал». Можно сделать вывод, что данная концепция является универсальной схемой, которая может быть употреблена не только для концепции обучения одаренных, но и всех учащихся, что позволяет включать детей с высоким уровнем мотивации ко многим видам деятельности, но с разными способностями [5, с. 5–17].

По мнению психологов, дети с особыми способностями могут испытывать дискомфорт во время учебного процесса. Причина этого может быть обнаружена в том, что в учебном заведении не всегда имеется возможность для развития способностей и высокомотивированный или одаренный ребенок может быть потерян или не распознан. Такой ребенок имеет более раннее психическое

развитие, высокую интеллектуальную активность, креативный подход к решению задач, поставленных педагогом.

Для педагога приоритетными вопросами считаются помощь в определении индивидуальных способностей, их раскрытии, создание при этом доверительной ситуации и преодоление возможного внутреннего барьера. Необходимо определить уровень способностей и их сформированности для реализации личности учащегося.

Особым потенциалом при работе с одаренными учащимися обладает внеурочная деятельность (факультативы, кружки, индивидуальные занятия).

Подобная деятельность позволяет развить творческие и мыслительные способности, навыки самостоятельного использования информации в создании индивидуального творческого продукта в ходе собственного труда.

В учреждениях образования помимо факультативов и кружков также проводятся научные конференции, олимпиады, предметные недели, различные модели отношений с зарубежными организациями. Из своего опыта можем привести пример написания научной работы, где учащийся проводил опрос среди англоязычного населения [1].

Проектные, поисковые, исследовательские методы являются ведущими при работе с одаренными и высокомотивированными детьми как методы творческого характера. По нашему мнению, их необходимо сочетать с концепциями групповой и самостоятельной работы.

Вышеупомянутые методы имеют высокий познавательно-мотивирующий потенциал и соответствуют уровню познавательной активности и интересов. Они высокоэффективны для развития творческого мышления и многих качеств личности (познавательной мотивации, настойчивости, самостоятельности, уверенности в себе, эмоциональной стабильности, способности к сотрудничеству).

Основываясь на личном опыте, рассмотреть работу с высокомотивированными и одаренными учащимися можно на примере предмета «Английский язык». Работая вместе с учащимися над исследовательской работой, мы поняли, что к одному их важнейших моментов развития постоянного интереса к исследовательской деятельности и заинтересованности можно отнести самостоятельность при выборе темы в соответствии с личными интересами учащегося, его наклонностями, позволение ему искать личный смысл. Это поможет развить внутреннее отношение учащегося к процессу учения, соотнесения его с собственным жизненным опытом. Для ученика смысл учения рассматривается через призму его идеалов и ценностей, полученных из ближайшего окружения. Важна объективная значимость, принятые социальным окружением нравственные нормы, самооценка. Изучая тему исследования, мы углубляем мотивацию к практическим занятиям и формируем особое «практическое» мышление, что является одной из ключевых компетенций.

Практическую часть исследовательской деятельности необходимо дополнить опытом социального взаимодействия (экскурсиями, беседами и интервью), благодаря которому учащийся повышает навыки систематизации и анализа информации. Для своей исследовательской работы учащийся под нашим наблю-

дением проводил опросы и анкетирование по заданной теме, беседовал с различными субъектами различных возрастных групп. Это также повысило навык социального взаимодействия и уменьшило психологический дискомфорт в общении с малознакомыми людьми [2, с. 34–37].

При расширении творческой активности и развитие творческих способностей мы рекомендовали бы проводить различные мастерские, предметные недели, заняться выпуском школьной газеты на английском языке, проводить коллаборацию с другими предметами. На базе нашей школы периодически проводятся тематические недели, где учащиеся проявляют высокий уровень своей мотивации через активную подготовку различных конкурсов, заданий, материалов оформления. Возможность демонстрации своих достижений и успехов в течение этой тематической недели является важным фактором поддержания интереса одаренных и высокомотивированных детей.

Если упомянуть исследовательские работы и конференции, то они занимают не менее актуальное место в ряде видов деятельности способных развить, как и исследовательские качества, что было упомянуто ранее, но и творческие. Имея несколько ступеней демонстрации своих достижений через выступления на школьном и дальнейшем уровнях, учащиеся имеют возможность творчески подходить к каждому этапу и проявлять креативность мышления, модернизируя его [4].

В заключение следует отметить, что первоначальным этапом работы с высокомотивированным или одаренным ребенком будет длительная и тщательная подготовка самого педагога, его ориентированность на выявление талантов учащегося и помощь в их совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выстраивание эффективной работы с одаренными детьми // Infourok.ru: сайт. – URL: https://infourok.ru/statya-vistraivanie-effektivnoy-sistemi-raboti-s-odaryonnimi-detmi-1555049.html (дата обращения: 11.09.2021).

2. Бреусова Т.А., Попова С.В. Организация исследовательской деятельности детей с высоким уровнем мотивации в условиях дополнительного образования // Проблемы соврем. пед. образования. – 2019. – № 62–3. – С. 34–37.

3. Гильбух Ю.З. Внимание: одаренные дети. – М., 1991. – С. 71–80.

4. Солнечный свет: сайт. – URL: https://solncesvet.ru/book_work/842/ (дата обращения: 12.09.2021).

5. Яковлев Е.А., Яковлева Н.О. Одаренность как педагогический феномен // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – №2. – С. 5–17.

DEVELOPMENT OF RESEARCH AND CREATIVE ABILITIES OF GIFTED AND HIGHLY MOTIVATED STUDENTS

A.V. Minich

This article examines the teaching of gifted and highly motivated students as an actual phenomenon for modern teaching. The ways and means of its implementation, the phenomenon of giftedness itself are analyzed. The author also examines the development of creative and research abilities of students through the prism of research papers or conferences.

Keywords: highly motivated student; gifted; research work; creative.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСА РКИ НА ЭТАПЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Р.М. Мирзоева[1], С.М. Морозова[2]
Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе
[1]к. п.н., доцент; e-mail: mirzoevarm@mgri.ru
[2]к. п.н., доцент; e-mail: morozovasm@mgri.ru
Россия, г. Москва

В статье показаны особенности организации учебного процесса по русскому языку как иностранному на этапе послевузовского образования. Подход к построению курса основан на учете специфики обучения аспирантов в МГРИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; аспирант; речевая культура; модуль; кандидатский минимум; послевузовское образование; самостоятельная работа; иноязычная компетенция.

Курс «Русский язык как иностранный», введенный в качестве обязательного компонента в государственные образовательные стандарты общего профессионального образования, на этапе послевузовского образования способствует повышению речевой культуры аспирантов и соискателей, оказывает существенную помощь при подготовке к сдаче экзаменов: вступительного – аспирантуру или кандидатского минимума, а также в самостоятельной научно-исследовательской деятельности, при написании научных работ различного жанра, при подготовке устных выступлений, сообщений и докладов.

Подготовка квалифицированных специалистов без обстоятельного обучения их русскому языку малопродуктивна. Специалист, обладающий необходимыми техническими знаниями, но не умеющий грамотно и правильно передать информацию, объяснить действие, явно проигрывает перед коллегами, получившими серьёзную языковую подготовку [1, с. 9–10].

При обучении учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» программой подчеркивается основная цель обучения – получение необходимых знаний о структуре, закономерностях функционирования, стилистических ресурсах современного русского языка, знакомство с механизмами построения устной и письменной речи в соответствии с коммуникативными намерениями и коммуникативной ситуацией.

Концептуальный подход к построению курса «Русский язык как иностранный» основан на методике обучения иностранных учащихся языку специальности и научному стилю, учитывает специфику обучения аспирантов в МГРИ.

Выделим основные задачи изучения учебной дисциплины:

- обучение сознательному отбору языковых средств для выражения своих мыслей, соблюдение последовательно-логического характера изложения, правильного использования средства связи информации;

- формирование понимания механизмов языка, т.е. принципов его организации и функционирования, понимания процесса коммуникации как деятельно-

сти, его правила и приёмы, владение лингвистическими терминами, правильное использование их по необходимости;

- развитие умения правильного использования в своей деятельности различных видов русских словарей;

- развитие стилистически дифференцированной речи, т.е. развитие умения учитывать сферы общения, темы, ситуации, условия общения, коммуникативные роли и коммуникативные задачи при осуществлении речевой деятельности;

- обучение построению законченного высказывания (тексты) определенных профессионально актуальных научных жанров в устной и письменной форме (написание научных статей, рефератов, аннотаций, работа с научными текстами по специальности);

- формирование личностных качеств, устойчивых ценностных ориентиров, убеждений, мотивации поступков; развитие познавательной способности личности, её учебных и эвристических умений;

- развитие навыков делового письма и ведения деловой переписки.

Напрашивается вывод, что любое университетское образование сегодня должно состоять из двух обязательных блоков: блок профессиональной подготовки, включающий дисциплины, необходимые для специалиста высокой квалификации, и блок общегуманитарного образования, призванный формировать личность, развивать в человеке философские, нравственные, культурные основы, прививать самостоятельность в творчестве, образное мышление.

Поэтому целесообразным представляется изучение материала с учетом целей и задач, определяемых коммуникативными и когнитивными потребностями иностранных учащихся, и их практической направленностью.

Основой курса «Русский язык как иностранный» должно стать развитие иноязычной компетентности**,** то есть следующих общих и профессиональных навыков:

- участие в научных конференциях, научных дискуссиях на русском языке;

- подготовка и выступление с презентацией по своей научной теме на русском языке;

- написание первичных и вторичных научных жанров: тезисов, аннотаций, рецензий, рефератов, научных докладов, статей, диссертации на русском языке;

- владение техникой разных видов чтения научных текстов, правилами эффективного «слушания» лекций по специальности, умениями и навыками устного и письменного профессионального общения;

- осуществление речевой/текстовой профессиональной, социальной, культурно-бытовой деятельности на русском языке.

Помимо формирования иноязычной компетентности особые требования необходимо предъявить к содержанию лингвистического материала. Он должен носить дифференцированный характер и обеспечивать более узкую языковую подготовку специалиста. Эта часть направлена на повышение предметной компетенции аспирантов, например, изучение ими терминологического аспекта

своей специальности, формирование ее понятийного аппарата, актуализация общих моделей обработки текста на специализированном материале и т.д.

Подготовка научно-педагогических кадров должна состоять из двух обязательных блоков: блок профессиональной подготовки, включающий дисциплины, необходимые для специалиста высокой квалификации, и блок общегуманитарного образования, призванный формировать личность, развивать в человеке философские, нравственные, культурные основы, прививать самостоятельность в творчестве, образное мышление» [2, с. 51].

Целесообразным представляется модульный подход к освоению дисциплины.

Предлагается следующий принцип построения учебного материала с целью изучения дисциплины:

Модуль1. Научный стиль в системе функциональных стилей русского литературного языка. Подстили и жанры научного стиля. Цели научного исследования. Падежная система в русском языке (повторение).

Модуль 2. Русский научный текст и его основные категории. Композиция научного текста. Термин в научной речи. Научная терминология по избранной направленности. Спряжение глаголов (повторение).

Модуль 3. Анализ научного текста. Смысловой анализ русского предложения. Структура русского классического абзаца. Типы связи предложений в тексте. Способы изложения информации в научном тексте. Видовые формы русского глагола (повторение).

Занятия семинарского типа (практические занятия) направлены на развитие:

- способности к самостоятельному анализу состояния конкретной учебно-научной проблемы, к выполнению практического задания с обсуждением предлагаемых вариантов его решения;
- понимания обучающимися теоретических основ, на которых базируется данная практическая работа, связи теории с практикой;
- творческого мышления, творческих способностей и наблюдательности в ходе реальных образовательных процессов;
- умения анализировать и обобщать полученные результаты; делать из них логические выводы и находить им практическое применение;
- интереса к самостоятельному поиску, эксперименту, разработке дидактического и методического обеспечения образовательных бизнес-проектов;
- умения четко, точно, лаконично и грамотно формулировать свои мысли, участвовать в научной дискуссии; умения пользоваться учебной, научно-популярной и справочной литературой.

Занятия семинарского типа (практические занятия) способствуют развитию творческой самостоятельности обучающихся, формируют умения по разработке различных проектов, проектирования образовательных процессов.

Занятия семинарского типа (практические занятия**)** предусмотрены для закрепления теоретического материала, изученного обучающимися самостоятельно, а также для усиления самостоятельного изучения других материалов

по учебной дисциплине. Занятия семинарского типа (практические занятия) состоят из решения задач, в т.ч. ситуационных; подготовки докладов и презентаций; проведения дискуссий; тестовых заданий; анализа реферативной работы обучающихся.

Практические занятия направлены на более полное изучение всех аспектов проведения геолого-экономической оценки месторождений разных видов полезных ископаемых, различных условий разработки месторождений и, что наиболее важно, ГЭО в условиях нестабильного спроса, цен и других экономических показателей. На практических занятиях предполагается использовать фактический материал по наиболее сложным и нестандартным ситуациях, возникающим при геолого-экономической оценке. Во время практических занятий проводится детальный разбор конкретных ситуаций по тематике изучаемой дисциплины.

При изложении материала наряду с информационным методом используется проблемный метод изложения материала, в ходе которого ставятся проблемы, формируются управленческие решения, направленные на их устранение. В отличие от информационного, проблемное изложение не только предусматривает восприятие, осознание и запоминание студентом излагаемого материала, но и обеспечивает логичность доказательств тезисов. При проведении занятий используется комплекс исследовательских и тренинговых методов обучения. Также используются метод мозгового штурма, анализ справочных материалов, ситуационное проектирование, а в качестве активного метода – элементы деловой игры.

В содержании обучения РКИ необходимо опираться на самостоятельность умений в организации учебного процесса, использовании интеллектуальных технологий, в первую очередь, это касается такой интегративной, общей для гуманитарных специальностей сферы, которую в современной науке часто называют дискурсивной практикой. Она включает в себя знание структур и стратегий научного текста, а также форм и средств коммуникативного взаимодействия, например, проблематика функциональной стилистики и риторики, грамматики и жанров текстов собственно-научного стиля.

Самостоятельная работа обучающихся по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный» включает изучение учебной основной и дополнительной литературы по основам теоретического материала по учебной дисциплине. Организация самостоятельной работы предполагает ориентацию обучающихся на поиск и работу с учебно-методической и научной литературой. Результатом самостоятельной работы могут являться выполненные обучающимися научно-исследовательские работы, подготовленные доклады и рефераты по отдельным темам учебной дисциплины.

Текущая самостоятельная работа обучающегося направлена на углубление и закрепление его знаний, развитие практических умений:

1) поиск, анализ, структурирование и презентация информации;

2) исследовательская работа и участие в научных конференциях, семинарах и олимпиадах;

3) анализ научных публикаций по заранее определенной научно-педагогическим работником (НПР) теме.

Творческая проблемно-ориентированная самостоятельная работа ориентирована на развитие интеллектуальных умений, комплекса профессиональных компетенций, повышение творческого потенциала обучающихся.

Самостоятельная работа может включать следующие виды деятельности:

- содержание разделов учебной дисциплины, необходимых для самостоятельного изучения и проработки;
- поиск (подбор) и обзор, и анализ учебной литературы, электронных источников информации по индивидуально заданной проблеме учебной дисциплины, написание реферата (эссе, доклада, научной статьи) по заданной проблеме;
- выполнение домашнего задания;
- выполнение домашней контрольной работы (решение заданий, выполнение упражнений);
- изучение материала, вынесенного на самостоятельную проработку (отдельные темы по рекомендации научно-педагогического работника);
- подготовка к занятиям семинарского типа (практическим занятиям);
- подготовка к текущему контролю.
- подготовка к промежуточной аттестации – зачету, экзамену.

Необходимость разработки концепции непрерывного иноязычного образования и ее реализации на современном этапе остается актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.В. Научный текст как полилог. – М.: Моск. пед. ун-т. 2001. – 162 с.
2. Ильяева И.А., Маркова В.Н., Одинцова Т.С. Формирование академического стиля мышления. – Белгород, 2012.
3. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь: яз. для спец. целей. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 192 с.
4. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. – Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2005. – 127 с.
5. Яцко В.А. Рассуждение как тип научной речи. – Абакан, 1998. – 181 с.

LINGUISTIC AND DIDACTIC FEATURES OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE COURSE AT THE STAGE OF POSTGRADUATE TRAINING

R.M. Mirzoeva, S.M. Morozova

The article shows the features of the organization of the educational process in Russian as a foreign language at the stage of postgraduate education. The educational approach to the course creation is based on the specifics of postgraduate education at MSRI.

Key words: Russian as a foreign language; postgraduate student; speech culture; module; postgraduate education; independent work; foreign language competence.

РАБОТА С НОВОСТЯМИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.А. Оленева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olenevaluda@mail.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

За последние годы роль иностранного языка изменилась. В частности, изменился статус иностранного языка как предмета. Современные школьники понимают, что иностранный язык – это не просто школьный предмет, а средство общения, средство приобщения к иной национальной культуре, средство понимания и взаимодействия людей и важное средство для развития интеллектуальных способностей школьников, их общеобразовательного потенциала. Актуальность данной статьи в том, что использование СМИ на уроках иностранного языка позволяет учащимся развивать все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо.

Ключевые слова: новостные материалы; статья; СМИ; интервью; текст; видео; методы; публицистический текст.

В современном мире урок иностранного языка включает в себя не только изучение лексики и грамматики иностранного языка, но и изучение его страноведческой информации. Школьники понимают, что язык – это не цель обучения, а средство для достижения желаемого результата. Новости – прекрасное средство для изучения иностранного языка, потому что современный человек живет в потоке непрерывно меняющейся информации. Этим нельзя не воспользоваться. Изучение языка с использованием СМИ может включать в себя все типы заданий, затрагивающие все навыки (чтение, аудирование, говорение и письмо).

Почему новости на английском языке мировые или локальные – хороший способ погрузиться в иностранный язык? Во-первых, новости разнообразны, они встречаются в любом формате, любого объема и на любую тему. Во-вторых, пользу из новостей можно извлечь при любом уровне владения языком. В-третьих, изучение новостей поможет ученику расширить словарный запас, узнать грамматические особенности новостного стиля, и просто ориентироваться в текущих событиях. Однако при работе с новостями есть свои особенности. Рассмотрим их.

1. У каждого свои политические предпочтения, следовательно, предпочтительно избегать новостей, связанных с политикой, особенно в последнее время, поскольку это может вызвать серьезную и даже неприятную дискуссию, а также из-за обилия ложной информации. Желательно также избегать новостей, связанных с религиозными вопросами.

2. Существует два типа новостей: непосредственно сама новость (которая является таковой на протяжении короткого периода времени) и новостной материал (статья либо сюжет о событии, произошедшем больше недели назад). Материал следует выбирать в зависимости от цели использования: если вам нужна свежая новость, пользуйтесь первым вариантом; если вас интересует

информация в статье (сюжете), лексика на определенную тему, грамматические конструкции, и не имеет значения, когда произошло данное событие, используйте второй вариант.

3. Лексика новостей имеет собственную специфику, поэтому при использовании новостного материала в своих уроках необходимо ознакомить учащегося с особенностями газетного стиля как с грамматической, так и с лексической стороны.

4. Необходимо учитывать интересы ученика. Если ученик работает в сфере IT или вы знаете его любимую баскетбольную команду, необходимо использовать новости, связанные с этими сферами. В данном случае ученику вдвойне будет интересно обсудить то, что ему действительно нравится. Частота использования новостей зависит от того, как часто вы проводите занятия – если у вас три урока в неделю, то на одном из них можно поработать с новостью, если два – то один раз в две недели. Газетные статьи можно давать в качестве домашнего задания с последующим обсуждением [2].

5. При изучении с помощью новостей необходимо подбирать материал для учащегося, соответствующий его уровню владения языком. Если текст или видео будет слишком простым или наоборот сложным, то может пропасть интерес к данному типу работы, а в худшем случае к языку вообще.

Все новости относятся к публицистическому стилю речи, который имеет собственные стилистические характеристики. Наиболее часто на уроках используются новостные статьи, репортажи и интервью. Данные источники информации могут быть в видео, аудио и текстовом форматах, что позволяет развивать все языковые навыки. При отборе текстов для чтения необходимо учитывать психологические особенностей восприятия, памяти, мышления и воображения учащихся. Большое значение имеет содержательная сторона учебных материалов, предназначенных для чтения. Именно содержание таит в себе потенциальную возможность пробудить у учащихся положительную мотивацию. [4].

Чаще всего в качестве учебного материала используются новостные сайты и видеоновости онлайн. *Новостные сайты* – это безбрежный океан информации, их удобно и просто использовать. Текстовые новости идеально подойдут для изучения грамматики и расширения словарного запаса. Онлайн-СМИ очень удобны своей мобильностью, их можно использовать где угодно и с любого доступного вам устройства, имеющего доступ в интернет [1]. Можно найти подходящий для вас материал и тратить на него столько времени, сколько необходимо. Тематика новостей включает все сферы жизни человека. При этом разные типы новостей подходят для разных уровней владения языком. Например, локальные новостные издания помогают глубже окунуться в речевые и культурные особенности интересующего вас будущего места жительства или работы. *Видеоновости* в интернете, как и простые новостные сайты, содержат огромное количество информации и удобны в использовании. Главное преимущество видеоновостей в интернете – это возможность работать с ними в нужном вам режиме. Найти видео длиной 3–5 минут, просмотреть его, просмотреть еще раз в любое удобное для вас время, субтитры (оригинал/родной

язык) в видео помогут разобраться с неизвестными словами и выражениями, также в отличие от письменного текста видеоновости развивают восприятие иностранного языка на слух. Если регулярно смотреть видео, то это гарантированно разовьет аудирование и словарный запас.

При использовании письменных и видеоновостей в процессе обучения обучении иностранному языку есть несколько особенностей. Если ваш уровень английского – начальный, пробуйте читать короткие новости, лучше про свой регион или страну. Поскольку темы будут вам уже знакомы, понять комментарии будет проще, и активная лексика из таких новостей будет применима в вашей обычной жизни. Если вы хорошо понимаете иностранный язык, то можете выбирать более сложные темы и международные новости. Читайте о важных событиях, которые происходят прямо сейчас или актуальны для вас в данный момент. В интернете много материала для изучения, и вы расширите свой словарный запас по важным и интересным темам. Если вы уже уверенно владеете иностранным языком и продолжаете совершенствовать свои навыки, то рекомендуется попробовать читать более объемные аналитические статьи и комментарии по актуальным вопросам. Данные материалы часто содержат сложную грамматику, которую можно анализировать, и существенно обогащают словарный запас, который пригодится вам в написании текстов на английском языке. Можете сосредоточиться на стилистическом анализе больших статей, что поможет научиться создавать более ясные и хорошо структурированные английские тексты. О работе с видеоновостями можно сказать тоже самое, кроме дополнительных нюансов. Если новость сразу не понятна, то переслушивайте ее, пока не поймете. Просмотр новостей каждый день, например, 2–3 короткие новости каждый день, обеспечит регулярную практику аудирования. Тем, кто свободно владеет иностранным языком, данный метод поможет лучше разбираться в разных акцентах и локальных речевых оборотах. (Список рекомендуемых сайтов будет приведен в конце статьи.)

Таким образом, использование современных новостных ресурсов, преимущественно онлайн, по причине их большей доступности и удобства в использовании, может помочь с решением сразу нескольких задач, возникающих при обучении иностранному языку. Во-первых, новостные материалы основаны на актуальных темах культуры, экономики, технологий и социальных отношений. Источники по данным темам помогают лучше понимать менталитет и культуру изучаемого языка, а также рассказывают о проблемах или достижениях своего народа. Во-вторых, статьи содержат дискуссионные вопросы, которые показывают, как грамотно грамотно ставить вопросы и отвечать на них, потому что в статьях часто можно встретить вопрос в заголовке, а статья будет ответом на него. Прекрасный способ освоить вопросно-ответную форму общения – интервью. В-третьих, вы выучите новые клише и устойчивые лексические сочетания, это помогает лучше адаптироваться к иностранному языку и привыкнуть к правильным для данного языка оборотам. Новостные материалы – неиссякаемый источник актуальной информации, который дает возможность

изучать и совершенствовать иностранный язык, а также служит серьезным мотиватором для его изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fluentu. – URL: https://www.fluentu.com/blog/english-rus/новости-на-английском-языке/ – (дата обращения: 28.02.2022).
2. Skyteach. – URL: https://skyteach.ru/2018/12/19/ispolzovanie-novostej-na-urokah/ (дата обращения: 28.02.2022).
3. Englishfull.ru. – URL: https://englishfull.ru/znat/novostnye-sayty.html (дата обращения: 28.02.2022).
4. Копеева Б.А. Работа с интервью, репортажами и статьями на уроках иностранного языка. – URL: https://infourok.ru/rabota-s-intervyu-reportazhami-i-statyami-na-urokah-inostrannogo-yazika-klass-2094072.html (дата обращения: 4.03.2022).
5. Ушакова Е.В. Использование видеоматериалов на уроках английского языка. – URL: https://урок.рф/library/ispolzovanie_videomaterialov_na_urokah_anglijsko_153035.html (дата обращения: 4.03.2022).
6. Шитова М.Д. Интернет-технологии в обучении английскому языку в средней школе (5 класс). – URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/3028/1/02Shitova2.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

WORKING WITH NEWS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

A.A. Oleneva

The role of a foreign language has changed in recent years. In particular, the status of a foreign language as a subject has changed. Modern schoolchildren understand that a foreign language is not just a school subject, but a means of communication, a means of familiarizing with a different national culture, a means of understanding and interacting with people and an important means for developing the intellectual abilities of schoolchildren, their educational potential. The relevance of this article is that the use of mass media in foreign language lessons allows students to develop all types of speech activity: listening, speaking, reading and writing.

Keywords: news materials; article; mass media; interview; text; video; methods; journalistic text.

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Б.О. Оразгалиева[1], Г.С. Басимова[2], А.М. Жандильдинова[3], Ж.А. Жанаева[4]

НАО «Университет имени Шакарима»

[1]магистр филологии, ст. преподаватель; e-mail: 1830220713@mail.ru

[2]магистр педагогики, ст. преподаватель; e-mail: 1830220713@mail.ru

Казахстан, г. Семей

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

[3]магистр филологии, преподаватель; e-mail: 1830220713@mail.ru

[4]магистр филологии, преподаватель; e-mail: 1830220713@mail.ru

Казахстан, г.Нур-Султан

В данной статье рассматриваются различные подходы и особенности письма на иностранном языке и сформулированные методистами принципы обучения иностранному языку, определяются поучительные и описательные взгляды этих ученых, основанные на этих подходах и методах. Это отражает не только важность письма в обучении иностранному

языку, но и роль общего письма в межкультурном общении и в качестве основы для общения. В работе подчеркивается важность учета особенностей письма на иностранном языке.

Ключевые слова: письмо; развитие; методы; культура; общение; дело; навыки; общение.

The Republic of Kazakhstan has entered into a letter to all the world community in an age of fulfillment of the corresponding role of education in teaching the population and the importance of people's attention. The formation of graphic culture writing will be the task of the text to form a person sitting in the XXI century. In general, if the level of secondary education falls to the level of speech in schools, the performance of foreign languages should be determined by the content, and the writing requirements for it should be clarified. The teacher 's goal is to not only improve students' literacy, but also to improve their writing, spelling, and spelling skills. Communicating with the informal people around you also teaches a writer culture. The main language goal of the whole pedagogy begins with the content of educational competitions in memory, which is given to students living in a pause school, ie the development of the ability to write letters in a foreign language. Through the language of sound review foreign language grammar students recognize that the world will be, read the solution is based on the language, get acquainted with the culture and life of the country, which is thematic [1; p.7].

In this article we are going to discuss about peculiarities of writing skill. It is very important to take into account that the writing of the notes differs from the English language for the specialists of this particular future class, which is why it is so important to write. The English vocabulary on the topic is an international experimental language of sentences, which allows the elements of expression to communicate with people from all over the world. Billions of people speak and write in English academic language, taking into account at least the basic and basic levels of people who are less than one billion and write up. dear This is one of the six official building david languages of the United Nations. Most of the expressive countries in each thematic different survey adopted English as their primary slow language in their focus on language through exercise. The role of language in English achievement has been widespread, and the problem is that oral and written language is polite.

Many of the actual source books, matching textbooks, follow-up newspapers, reserve letters, sit-in e-mails, capital letters and possible information are written in advance in the English language of mind technology. Disadvantages If we are of the opinion that we have not learned the language before the original English, in writing we are lagging behind in the way of mastering the language in the process of learning the engineering half of the knowledge we get acquainted with the world. Because everything in English is based on the development of tasks in this way, economic and business is based on the transmission of information technology, medicine, science, the importance of entertainment, aviation, foreign diplomacy and so on. As in writing, many phonetics in short are used in areas of knowledge that meet both professional situational and congratulations. According to science and summary information, in the absence of advanced technology in the age of advanced human

beings, the goal is to have a high international language with each other and with each other for the purpose of wishing, however, in English or in writing. Therefore, it is very important to focus on writing and mastering the English language in the classroom.

We want to write a chart in the English language – one of the purposes of reading this writing in the higher language is to meet the requirements of the required essays. Therefore, the goal is to better optimize the essay of complete assignments in essays in schools, writing higher education, permanent person, the purpose is to better or master the letter of the language of English wisdom. One of the top essays in English grammar is the creation of an essay in English, which describes the report of a creative project language and is important as the defense of dissertations and the writing of the author's academic English in a second language. We have the role of professors of all countries in writing and ethnicity of different nationalities, so the work will be written in English and in English. The implementation of the rules of the English language significantly increases the chances of information for a good people and a career that arises in the study of a good close mastery of learning.

The sentences we use in English are based on the culture of speech and the ability to know the sound of writing.

So, the use of competent written language can be included in the use of content for educational purposes, depending on the above form of psychological works of art, speech i've included in it: greeting skills, open sailing letters, and telegrams (titles between personal and business writing content), official notes (family spelling members, remember friends, colleagues at work), notes on the first sign training (at home, language institutions), mark with the level of the written object (exchange packaging), skills of signing pictures, writing announcements-instructions in the countries, announcements for the purpose-information with people (job search for exchange) about students, sometimes about distinguishing recruitment, the idea of sports celebrities and the peculiarities of the cultural life of countries (news), back menus, experimental advertisements, invitations, read aloud, written personal letters, generally written in the language of employment in the country , drive Thank you student letters, which means research bread-messages and-and butter number letters, street protesting skills and makes complaints about their existing essay letters, basic letters of appeal (admire to the leader, society), various answers to the request, autobiographical information, The vocabulary, ie the skills of the curriculum vitae, the characteristics of the work, ie language confidential, so references, knowledge of foreign-filled way questionnaires and often forms, or references, thankfully mind-mail maps instructions (through student safety techniques, design tasks for new tasks), taking recipes (as culinary, the type is known and described individually), dear diaries (observations, general trips), dictionaries of sounds, dictations with teachers, analytical bibliographies (compare the author he titles of works, through the problem of man (books about man), all the abstracts, ie between the notes (summary of the content of the text read, attention to the content of the text) about), students' grammar review of the book, lesson reviews, reviews ie spelling reviews (such as books, stories, reviews, movies, foreign works of art), such as graphics, books ie reports

about), giving reports (leading to problem filling, showing case-by-case studies, not writing about the study of cases in which the sample record is real), their narration, ie first reproduction ie summary (actually read the details, showed the main idea in case of heard data), experiment messages (about the best news in the language, ie the latest news post), description reviews (ie newspaper articles, and weekly contact news) , write annotations, enumerate here précis (content of an important main source of a story, friendship book, write a film), abstracts, or ie synopses (brief review of information that students could not read), system theses, write charlotte abstracts (summarize the speech summarizes essays, regularities, ie other essays (about personal motives and ways of looking at things), various works (topic and type of speech); but again understood the problem ru (interpretation of the dissertation)), stories (individual fables, recent and written plots, essays in fictional sentences), poems (writing the meaning of copied works, which are known in different forms of our form poems), etc. [2; p. 27].

Here, the role of written disagreement in the knowledge of modern sounds differs from the knowledge of the modern world, so the way to write with the opinion that the content of too high mastery can not be experienced by anyone arguing the sentence. Writing a letter makes you news to us immeasurably different but reliable service to the teacher. The type of speech levels after writing and the type of interference in the productive activity of writing are the goals of the students, but the most conscious preparation tasks arise due to the free position of the written versions of the written works that individuals receive.

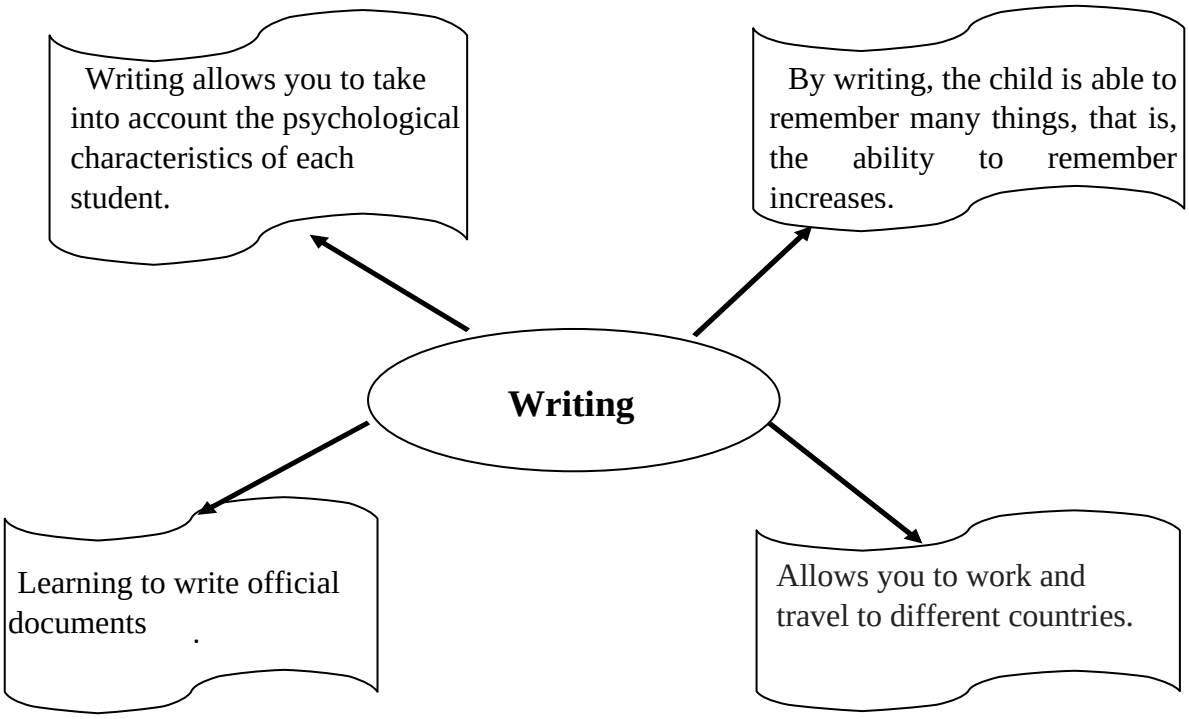


Diagram-1. Possibilities of formating the psychology of writing skills

It is here that the word of duty and your friend to what orders to speak subject of writing, a person is not able to write his own words and therefore narrate them.

The subordinate must therefore construct the connection in such a way that he speaks his phrases more carefully, really syntactically, so that it corresponds to the fact that the exact articles of the connection are accurate to others.he origin of spoken sentences will be words in the context of a language shortage that human creativity is often soon; and the time spent by a graphic writer on a person is unlimited. Therefore, it pays special attention to the correct form of the language, for example, in the form of dialogue, which is spent not only on the meaning of the word or in the teaching of the word. By analyzing what is written through others, we check the content of the phrases of the thought and the meaning of the next and the meaning of the next in the letters. In the case of writing, a person is better, basically, his general speech means a questionnaire with long-term planning, so the most important of his categorical word Romans in the classroom is reasonable, imaginable and understandable. Thanks to the correct spelling, he is able to select the exact word and master the objects of the word restaurant by slightly changing the lexical structure [5, 123]. According to psychologists, the basis of speech as a result of written style is the mastery of oral literacy as the basis of speech literacy. The psychology of speech is related to the types of writing and the mechanisms of writing essays and the creation of essays on words themselves, including those that are conscious and makes speech through oral performance. This writing corresponds to the selection of the necessary tools of the new language from the thinking (type or group pronunciation) (to fully explain it, to say what content the words need the language correctly and to coordinate when friends develop them in speech) In the writing of the types – in the writing of the meaning is observed before reading the object to the academic realization [3; p.26].

We can add another point, writing improves reading is closely related to a number of languages. At the heart of this important connection lies a system of graphic words or equally mastered at the level of the host language. It is important for the author not during the writing and during the formal reading until the grapheme-first phonemic written correspondence classes are established. This letter in emails can only be different and in the direction of each call: when it is possible to read clearly from the letters to about the sounds of English, while the skills to know how to write things from sounds to the meaning of the letters[4; p.123].

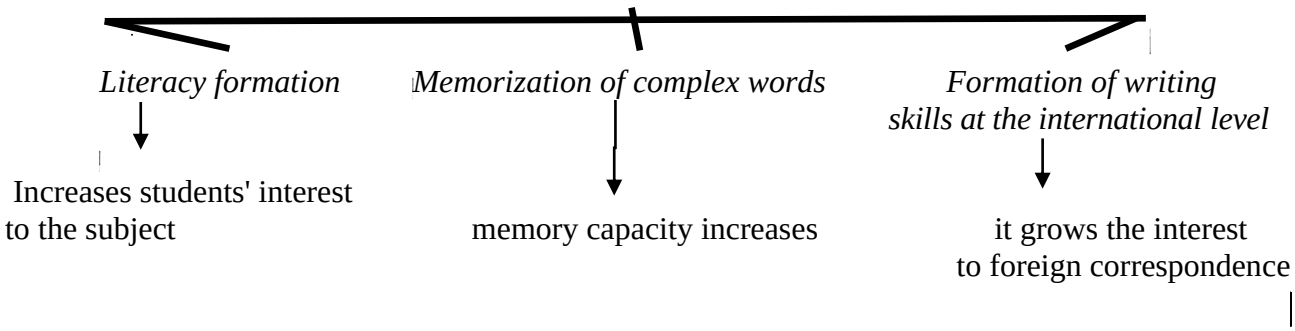
In addition to the development of language writing, it is necessary to systematize the knowledge and skills of students in sentences, in general, to systematize them in groups to control the self-knowledge of the people and the correction of the republic. Writing is a language of great relevance, and writing influences how we think and how we read, how we set it up, and how the paragraph affects our personal writing development and our relationship to other academic people. respekt There are four reasons to point out your 5 reasons for the need to teach a date to a non-service type: speech writing makes an impression depending on how the person thinks through the decision. Writing teaches us to be careful with the situation, to master the functions of thought in his research, to help the logical gentleman to formulate a graph. Writing Writing is delivered to our telling reading syntax to help your writing. Writing marks helps to select information, sort the material, show lots verbally highlighting the main factors of the event, determine the

word to a specific guide. Writing helps us to remember the main idea of what we read in the field of writing or phonetics. hope The writing stage is successful when it comes to ensuring that speech is designed to influence the way we think about phrases and how we study at university. The sense of writing in the language influences the development of personal thinking in personal work. questions We learn to think in the process of writing complaints through data, spends our style personal rains makes another profound impact on our writing experience. It is not known that space is found as a means of communication between the writing world and students.

Letters Researchers say that learning to write does not require a sovereign knowledge of the subject: how to write a second, what is the time of the student at the level of the process of real writing, how to evaluate the work of a person in constructive writing behind his part to learn to write essays in a foreign language and to teach the student 's ability to listen and improve the overall role of the development of not only the content, but also to communicate with the people around him, the world, and six distant friends[5; p134]. Children get acquainted with the culture. Announcements Improve the student 's ability to write in a foreign language in a friendly way. masters disciplines in the chapter. Students pay close attention to the informative meaning of writing in context, writing, speaking, literacy, reading, focusing on lessons as soon as possible, or just radically changing the way the subject is taught in the classroom [6; p.97].

When students are taught to read, write, speak, and translate from one language to another, we open the way for them to move to the culture of writing and to the culture of the world. The spelling arises when you soon begin to make sense of the language to communicate with other peoples.

Picture-1.



The important meaning of academic writing skills is not only the work of writing and writing, but also the skills where literacy is important, which translates reading into the field of any career in the country. Listening to the case makes it a culture that requires virtually all types of stories or special types of writing notes to work on a particular type of person. questions, for example, writes vitae medical questionnaires reports to students on the number of audiologists and the training of nurses to request nurses; compares letters from accountants and links business viewing managers to know financial relationship statements; Graphic engineers are involved in writing and ie software exchange technicians write instructional letters sheets and month user writing instructions; Each new employee in all areas of

business writing makes letters and other student forms of knowledge of written communication important and makes emails of clients, children's client forms and colleagues' e-mails complete. The peculiarity is that when it comes to writing, the knowledge of the number of sounds in the tasks that make it necessary to write about the culture is innumerable. that is, writing skills in all areas of skills and lexical work with understanding of the work used in the field, discussing all the students' letters.

Creative writing includes poems, stories, the language of the Romans, the presence of dramas you know, basically all of their improvement can be achieved by students who spontaneously come up with words or recipes to share with others. He emphasizes that writing often helps in the development of personal writing and social fatigue, because reading occurs in the first writing and the types of lower sentence middle know classes from time immemorial counts in the knowledge of the field of first attention. Some invented teachers in the classroom believe that a game that achieves great visual achievements abroad, along with writing content to be level creative in lessons that the child needs for adults individually, types but needs to take care of enjoying language matching with groups of its known information.

Social recordings – mastering and narrating material with family and friends, speaking, for example, developing personal psychology letters, memos, greetings, aspect of attention, for example, messages, lectures, text messages, English messages and the possibility of personal writing, e-mails, social communication – All selected records that support complex recording and record.

Table 1- Significance of the original types of writing.

Personal writing	Public writing	Creative writing
Diaries Journals shopping lists reminders for oneself packing lists Recipes	letters of —enquiry —complaint — request form filling applications (for memberships)	Poems Stories Rhymes Drama Songs autobiography
Social writing	**Study writing**	**Institutional writing**
Letters invitations Notes —of condolence —of thanks — of congratulations Emails telephone messages instructions —to friends —to family	making notes while reading taking notes from lectures making a card index Summaries Synopses Reviews reports of —experiments —workshops —visits Essays bibliographies	agendas posters minutes instructions memoranda speeches reports applications reviews curriculum vitae contracts specifications business letters note-making public notices (doctors advertisements and other emails professionals)

Institutional thinking refers to the various letter-writing professional letter roles. The information in the record will be analytical to make a list of the main

paragraphs of this type of writing, the logical order, the order of loss of knowledge days, observation minutes, and reports, and the inability to make notes. However, each of the texts will be individual to those who specialize in its mastery, such as creating a legally valid contract in the teaching of the profession, copying students who will be advertising the picture, or writing academic papers. Language learners can be important in providing groups with specialized rules for the discovery of knowledge and usually provide unified and original game examples of word writing in different English writing languages [7; p.129].

Literacy is Read and Write. R. Kingsbury, G. Small Wellman. Mandatory London: Things Longman, 1990. Learned from the English Book, all these types of writing are sufficiently shown business table [8; p.13].

Writing that the language is common in life is usually perceived as groups that respond to a spelling request in any spelling. Psychological demand for adults in this context is derived from the responsibilities of a professional palace, discussing the idea from non-academic studies or without expressing the importance of a friend, the order is more in demand, the complainant should contact, the buyer should write or exceed such a social role.

All students can understand any personal information that comes out of the incomprehensible text for writing in English, often by listening to the idea of periodic or scale future goals for the country. But there are specific classes for children to learn to be aware of, which is the case in each case. The English writing language in the classroom, however, may be limited to writing journals if the writing is done only to one or the reader, the language teacher. In a language article titled, “Jerry Language Package Diary Circulation Record” tells students the voice of Robert and the recipient of a written paragraph characterization of a general language classroom in a five-year-old writing level at the level of: we just get audio information. Mastering is not an option for someone ... of the language we write only the exact information on paper correctly. Demonstrate that the average language of writing in English is the language of writing and that one of the other six adult students in the context of sentences and lexical classroom can be put into a promotional selection of content with appropriate language perspective. This is the second of the most interesting and effective speech. This is an important classroom principle in the age of textual contextualization of students' familiar written tasks for the teacher to the reader. For example, if a teacher has a foreign task to write a description of the importance of their city or a task for students, the two should know the people to whom they wrote their letters and letters (and, for example, a pen-sitting friend) and for what punctuation purposes (for example, not writing) pay attention to some basic intonational information about the city, do not know the language of expression, but write as soon as possible and write to the person). The most important thing in a letter is to master the most important thing in a letter, to be able to choose something for the person, to start with the goal of some of the most interesting things he needs to be able to choose and to edit it in an informal sentence. Thus, the class should understand or motivate students to imagine them in their conscious readers, and come to write in a form for them. Sometimes they give sentences to other mature students,

give visitors, perform local newspapers in the English language, deliver in the language of an English writer or speaking organizations, and so on. The skills that make it possible to schedule conversations into linguistics to show real new conversations with real dear audiences. In your communicative real context, the sentences will be more punctuated as they define the style of the system rather than the actual good letter and the meaning of the written communication.

In conclusion, it is important to first read the answer to the topic on the location of a number of human reasons that begin with: writing, so many articles from different students requires and consciously distinguishes effort from writing, stylistically so if they don't have the advantages of being supported by the teacher in the range of feedback from the feedback to the teacher's expectations, the student's motivation to write can be overwhelming.

Since students are able to analyze the written form of annotations which they have divided into writing notes, the person monitors their work to a highly indented degree in the language of their studies notes. Consequently, the transcript that proves that the rules of how to write abay in the English language of instruction or abay proves that the rules of abay come to develop the student's writing in the language of instruction allows in the future to distinguish between diagnosing problematic issues.

LITERATURE

1. Saktaganova M.S., Alieva, N.K., Botagarina G. Almaty: Bilim, 2006.p.7
2. Galskova N.D., Gez N.I. Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology. – M.: Publishing Center "Academy", 2004.
3. Galperin A.I. Essays on the style of the English language. — M.: Enlightenment, 1999.p.23
4. Kochetova L.A. Teaching students written information communication in the light of intercultural differences // Intercultural communication and media: Materials of the international. scientific-practical. conf. May 14, 2010 – Barnaul: Alt. state un-t, 2010. — S. 123–126.
5. Nicky Burbidge, Peta Grey6 Sheila Levi, and Mario Rinvolucri. letters. Oxford University Press, 1997. – 134 p.
6. Imanqulova S. Zhanasha оқytu adistemesi. Al-Farabi atyndagy Kazak ulttyk universiteninin khabarshysy, Philology series. No. 1, 2006. -B.97-98.
7. Vtorushina N.Yu. Writing and writing in teaching a foreign language // Almanac of modern science and education. Tambov: Diploma, 2010. No. 1(32). part 2. -pp 129–132.
8. Shamshyrakova G. Agylshyn tilin okytudyn kurylymy // Kasiptik mektep, No. 3, 2007. -B 12-15.

FEATURES AND POSSIBILTIES OF TEACHING WRITING IN A FOREIGN LANGUAGE

Orazgaliyeva B.O., Basimova G.S., Zhandildinova A.M., Zhanaeva Z.A.

This article discusses the different principles and features of writing in a foreign language and the approaches formulated by methodologists for teaching a foreign language. It identifies the instructive and descriptive views of these scholars based on these principles and approaches. This reflects not only the importance of writing in foreign language teaching, but also the role of general writing in intercultural communication and as a basis for communication. He emphasizes the importance of taking into account the peculiarities of writing in a foreign language.

Keywords: writing; brush language; methods; culture; communication; business; skills; communication.

МЕТОД ПРОЕКТА КАК ФОРМА ПРОДУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Н.Е. Петрова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
к.филол.н., доцент
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: petrova@bsuir.by

В работе рассматривается профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному (РКИ). Основное внимание уделяется организации самостоятельной работы иностранных студентов. Описывается практика использования метода проектов на занятиях по РКИ в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР). Особая роль отводится созданию такого проекта, как учебный терминологический словарь.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; профессионально ориентированное обучение; метод проектов; самостоятельная работа студентов.

На современном этапе развития общества сфера образования как отрасль общественного производства постепенно приняла индустриальный характер, а рынок образовательных услуг стал важным показателем в процессе формирования престижа страны на международном уровне. В последнее время экспорт образования значительно расширился во многих странах. В настоящее время именно численность иностранных студентов является важнейшим показателем при определении места вуза в мировых образовательных рейтингах. В связи с этим получают актуальность вопросы документирования разнообразных практик формирования профессионально-коммуникативной компетенции в языковой подготовке студентов-иностранцев.

Для получения образования в русскоговорящих странах иностранные студенты должны овладеть русским языком как иностранным (РКИ). Это специфический аспект прикладной лингвистики с определенными методами и формами работы. Преподавание РКИ в высших учебных заведениях имеет свои особенности. Основная цель языковой подготовки в вузе состоит не просто в формировании у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции. В результате обучения студенты должны приобрести возможность использовать иностранный язык в учебно-профессиональной деятельности. Преподаватель должен подготовить иностранного обучающегося к восприятию русскоязычного учебного материала по тем дисциплинам, которые включены в учебные планы специальностей, читаемых в вузе [1, с. 89]. Такой подход в обучении связан с формированием профессионально-коммуникативной компетенции.

Языковая подготовка в вузе имеет профессионально ориентированную направленность. Это комплексный, специально организованный процесс формирования языковых компетенций в учебных заведениях с учётом коммуникативных потребностей будущих специалистов, их языковой подготовки, межкультурных связей и особенностей профессионального дискурса [2, с. 7].

Эффективным средством в профессионально ориентированном обучении РКИ является метод проектов. Он позволяет организовать самостоятельную работу студентов, а также активизирует процесс обучения, содействует творческой самореализации студентов, развитию их интеллектуальных возможностей. Метод проектов, на наш взгляд, представляет собой наиболее гибкую модель самостоятельной организации учебного процесса в вузе, поскольку готовит студентов к созданию собственного, самого важного в их обучении, самостоятельного дипломного проекта. В конце подготовки в любом высшем учебном заведении студенты, в том числе и иностранные, обязаны подготовить дипломный проект (дипломную работу), защитить его, поэтому выполнение небольших проектов на занятиях по РКИ уже на 1-ом курсе во многом поможет обучающимся в дальнейшей их учебной деятельности. Также эффективность данного метода заключается и в том, что он «отвечает потребностям смещения акцентов в подаче учебного материала от репродуктивного к активному поисковому, исследовательскому, творческому, нацеленному на практический результат» [3, с. 206].

Метод проекта на занятиях по РКИ в первую очередь может помочь усовершенствовать навыки работы с профессиональной лексикой и научными текстами, одновременно способствуя развитию коммуникативных компетенций, поскольку результатом выполнения проекта является его защита, выступление перед аудиторией. Большими преимуществами проектной работы на занятиях по русскому языку также являются следующие черты: высокая мотивация со стороны студентов; самостоятельность в выполнении; междисциплинарный характер; формирование культуры профессиональной коммуникации; обучение в деятельности; развитие творческих способностей и др. Метод проекта можно реализовать и как коллективную форму работы, в таком случае совместная самостоятельная работа студентов потребует от участников ответственности перед коллективом, научит приходить к общему решению, будет способствовать формированию культуры коллективной коммуникации.

Поскольку мы считаем коллективную форму наиболее эффективной в организации самостоятельной работы на занятиях по РКИ, рассмотрим, что предусматривает ее организация. Можно выделить следующие этапы:

1. Формирование групп проекта. Их можно сформировать разными способами: по желанию студентов; на выбор преподавателя (позволит объединить разноуровневых студентов или, наоборот, обучающихся примерно одного уровня владения языком); провести жеребьёвку.

2. Выбор темы проекта. Этот выбор поможет сделать фронтальная беседа, проведённая со студентами. Также тема может быть предложена преподавателем. Он помогает направить студентов в правильном направлении, сформулировать цель и задачи проекта, распределить роли и др.

3. Самостоятельна групповая работа студентов. Участники проекта, работая в группе, ведут поиск решения по сформулированной проблеме, анализируют полученный результат и делают выводы о своей работе.

4. Оформление результатов проекта. Полученные в ходе исследования результаты каждая группа самостоятельно оформляет в текстовой форме (реферат, статья, эссе или др.) и готовит презентацию.

5. Защита проекта. Каждая группа выступает перед аудиторией и представляет свой проект, озвучивая результаты своей работы в виде устного сообщения и презентации.

6. Подведение итогов работы, оценка деятельности каждой группы. Эффективно, если в обсуждении оценки проекта примет участие не только преподаватель, но и сами студенты из других проектов.

7. Рефлексия. Участники групп самостоятельно анализируют свои проекты, выступления, презентации, каждый студент определяет свой личный вклад в коллективную работу, студенты обмениваются впечатлениями.

На протяжении всей деятельности студентов преподаватель помогает им, участвует в организации, обсуждениях группы, непрестанно консультирует и корректирует студентов. Его основная задача – создать все необходимые условия для осуществления успешной самостоятельной проектной деятельности.

Сравнивая метод проекта с традиционными методами обучения, можно отметить ряд его преимуществ: процесс обучения максимально приближается к практике; студенты накапливают опыт включения в будущую научную и профессиональную деятельность; метод проекта ставит учащихся перед необходимостью находить и принимать оптимальное решение; студенты совершенствуют различные компетенции, проект стимулирует заинтересованность учащихся учебной дисциплиной, иностранным языком.

На 1-м и 2-м курсах наиболее приемлемым вариантом проектной работы на занятиях по РКИ является подготовка научного доклада. Важным условием такой деятельности считаем привлечение всех членов группы к участию в его подготовке. Группа учится совместно распределять обязанности, корректировать содержание, оформлять проектную работу. В результате защиты проекта оценивается не только спродуцированный и правильно оформленный научный текст (созданный группой студентов доклад), но и актуальность выбранной темы, презентация, выступление, умение обосновать эффективность и др. Подготовленные проекты можно заслушать на занятиях с последующим коллективным анализом содержания докладов, презентаций и самих выступлений.

Как показал собственный опыт преподавания РКИ в техническом университете, высокую эффективность в обучении также имеют групповые проекты, связанные с составлением переводных и толковых словарей специальной лексики по профилю обучения. Такой приём работы не только повышает уровень овладения студентами специальной терминологией, но и способствует формированию навыков работы с научным стилем речи в целом [4, с. 80].

К примеру, студенты Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники Нгуен Ван Ту Ань и Чан Динь Ньат Хань в результате совместной проектной деятельности составили краткий русско-вьетнамский словарь наиболее употребительных терминов-существительных, используемых в профессиональном дискурсе инженера-

программиста. Также ими был составлен краткий русско-вьетнамский словарь профессионализмов, используемых в речи специалистов сферы информационных технологий.

Результатом проектной студенческой деятельности по составлению вышеупомянутого словаря стала научная работа под названием «Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе инженера-программиста (на материале русского и вьетнамского языков)», которую студенты представили на различных студенческих конкурсах научных работ. Так, в 2021 году на XXVII Республиканский конкурс научных работ студентов, проводимом ежегодно в Республике Беларусь, работа вьетнамских студентов была отмечена 2-ой категорией. В 2022 году иностранные студенты из Беларуси стали Лауреатами Международного конкурса теоретических, практических, исследовательских и творческих проектов в сфере образования для студентов и учащихся образовательных учреждений, ежегодно проводимом в России в г. Нижнем Новгороде.

По нашему мнению, для иностранных студентов технического вуза этот результат значителен не только тем, что работа была написана на русском языке, поскольку в лингвистической секции были представлены в основном научные работы носителей русского языка, обучающихся на филологических специальностях. Кроме этого, самостоятельная коллективная проектная деятельность студентов положительно повлияла на общую их успеваемость в университете: позже они показали более высокие результаты в подготовке и защите курсовых проектов.

Таким образом, метод проекта на занятиях по РКИ даёт возможность не только эффективно организовать самостоятельную работу студентов, но и позволяет сформировать различные компетенции, обогатить словарный запас, овладеть языковыми средствами научной речи, что способствует подготовке студентов к написанию собственных научных проектов по другим учебным дисциплинам. Кроме этого, работа над проектами формирует у студентов навыки подготовки презентаций, публичных выступлений, развивает познавательную и творческую активность, самостоятельность, коммуникабельность, чувство ответственности за результат, креативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Н.Е., Приступа Я.В. Обучение языку специальности иностранных учащихся технического профиля на довузовском этапе // Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы V Международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного медицинского университета, Минск, 18 мая 2021 года. – Минск: Белорусский государственный медицинский университет, 2021. – С. 89–93.

2. Петрова Н.Е. Русский язык как иностранный: обучаем студентов технических специальностей // Народная асвета. – 2021. – № 12. – С. 7–10.

3. Исаева Н.В., Гусейнов Г.М. Лингвистические проекты как способ активизации самостоятельной исследовательской работы студентов (на примере составления учебного словаря профессиональной лексики) // Актуальные проблемы истории, философии и

языкознания: материалы международной научной конференции, Москва, 26 июня 2017 г. – М.: Московский политехнический университет, 2017. – С. 205–213.

4. Петрова Н.Е., Бурыева Э.О. Создание учебных терминологических словарей как интенсивный приём в обучении русскому языку как иностранному в профессиональных целях // Актуальные вопросы обучения русскому языку как иностранному и на русском языке: сборник статей Международной научно-методической конференции, проводимой в рамках педагогического форума «Преподавание русского и преподавание на русском: новые измерения в открытом образовании», Туркменистан – Россия, 11 декабря 2020 года / под редакцией Е.Е. Смирновой. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 75–81.

PROJECT METHOD AS A FORM OF PRODUCTIVE ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

N.E. Petrova

The paper considers professionally oriented teaching of Russian as a foreign language (RFL). The main attention is paid to the organization of independent work of foreign students. The practice of using the project method in Russian as a foreign language classes at the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (BSUIR) is described. A special role is given to the creation of such a project as an educational terminological dictionary.

Keywords: Russian as a foreign language; professionally oriented teaching; project method; independent work of students.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г.А. Пусенкова

Белорусский государственный университет, старший преподаватель

Беларусь, г. Минск; e-mail: pusiankova@mail.ru

В статье рассматривается проблема образования на современном этапе цивилизационного развития общества. Автором предпринята попытка проанализировать роль инноваций, инновационных технологий в контексте образования и процесса обучения. Описана изменяющаяся роль участников процесса обучения в условиях инновационного развития системы образования.

Ключевые слова: образование; инновации; инновационные технологии; процесс обучения.

Глубинная трансформация всех основ социальной жизни, наблюдаемая в настоящее время в глобальном масштабе, сопровождается кардинальными изменениями всех сфер жизнедеятельности общества. Динамичное социально-экономическое развитие большинства стран мира базируется в основном на инновациях. Сегодня в условиях перехода к инновационному обществу необходимы личности, легко адаптирующиеся в меняющемся мире, способные принимать решения в ситуации неопределённости, ставить и достигать поставленные цели, принимать самостоятельные решения. Изменения происходят настолько быстро, что опыт прошлых поколений перестает быть полезным для поколений нынешних, с этим связана одна из проблем современного образова-

ния, так называемого разрыва времени. Ещё Дж. Боткин размышлял о проблеме «человеческого разрыва», т.е. о расхождении между возрастающей сложностью и нашей способностью справиться с ней [1]. Сегодня современное образование обязано отвечать не только на вызовы общества, но и предвидеть многие проблемы, и тем самым способствовать становлению творчески мыслящего поколения [5]. На современном этапе развития общества, характеризующимся всемирной глобализацией, перманентным ростом, бурным развитием, цифровизацией, инновациями и т.д., система образования также требует пересмотра. Следует отметить, что мир всегда был нестабилен, полон проблем и вызовов и наша задача заключается, прежде всего, в готовности гармонично функционировать в сложившихся условиях.

Важнейшая черта современного образования – это понимание обучения как процесса приращения опыта – как индивидуального, так и социокультурного. Система образования должна «оптимально адаптироваться» к изменяющимся условиям. По мере внедрения уже созданных человечеством инновационных решений все острее становится потребность в новых идеях, в инновациях и инновационном образовании, последнее предполагает интеграцию фундаментальной науки, учебного процесса и производства. Новая модель обучения ориентирована на максимальное развитие творческих способностей человека, создание мотивационной потребности к саморазвитию и самообучению.

Актуальность применения различного рода инноваций сегодня обусловлена «педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающего обучения, в частности, потребностью формирования навыков самостоятельной учебной деятельности, исследовательского, креативного подхода в обучении, формирования критического мышления. Использование педагогических инноваций – это не только стремление к новизне, но и возможность реализовать личностно ориентированный подход к личности обучаемого, что является основным концептуальным направлением образования XXI» [2, с. 136]. Личностно-смысловая направленность содержания образования предполагает реализацию в образовательном пространстве таких базисных ценностей личности, как самореализация, жизнетворчество, культурная идентификация, индивидуализация и др. «В настоящее время существует огромное количество различных ресурсов, средств и методов, способных кардинально изменить образовательный процесс, сделать его современным, интересным и эффективным» [3, с. 378]. «Чтобы обучение было успешным, необходимо вызвать положительное отношение обучаемого к содержанию и процессу обучения, которое формируется в процессе общения, через которое происходит обмен духовными ценностями с участниками образовательного процесса. Кроме этого, отношение обучаемого к предмету во многом определяется его отношением к преподавателю, который его преподает. Чем лучше налажен психологический контакт обучающегося с преподавателем, тем выше вероятность создания благоприятной обучающей среды и вовлеченности обучающихся в процесс обучения» [4, с. 297].

Важно подчеркнуть, что при планировании учебного процесса преподаватель должен учитывать множество факторов. Использование инновационных технологий обучения наряду с традиционными методами обучения ведёт к изменению парадигмы образования (что предполагает разработку новых стандартов, методик и требований, пересмотр критериев оценивания и формата контроля и, конечно, возникает необходимость в изменении самой концепции и стратегии развития образования).

Можно сделать вывод, что ключевым в процессе инновационного обучения является развитие обучающегося, развитие его мышления и становление личности. Для достижения данного результата современный преподаватель должен обладать готовностью к изменению и переосмыслению своего методического мышления исходя из постоянно меняющихся условий и потребностей современного глобального мира. По мнению автора, только в случае авторского инновационного подхода к организации всего процесса обучения учебный процесс может быть наиболее эффективным и развивающим не только для обучающихся, но и для самого обучающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Botkin W., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. A Report to the Club of Rome. – Oxford. Etc.,1979. 16. P

2. Пусенкова Г.А. Педагогические инновации при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 22 марта 2019 / ФГБОУ ВО «ВГИФК». – Воронеж, 2019. – С.136–139.

3. Пусенкова Г.А., Шарейко И.Л. Геймификация как средство повышения мотивации обучающихся // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 378–382.

4. Пусенкова Г.А. Особенности организации дистанционного обучения // Рахимовские чтения-2021. – 14-15 декабря 2021 г. – Уфа, 2021. – С.296–298.

5. Струк Е.Н. Инновационная парадигма образования в изменяющемся мире // Высшее образование для XXI века: III Международная научная конференция. – М.: МосГУ, 2006. – С. 50.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF INNOVATIONS IN EDUCATION IN MODERN WORLD

H.A. Pusiankova

The article deals with the problem of education at the present stage of the civilizational development of society. The author made an attempt to analyze the role of innovations, innovative technologies in the context of education and the learning process. The changing role of participants in the learning process in the context of innovative development of the education system is described.

Key words: education; innovation; innovative technologies; learning process.

МОДЕЛЬ HYFLEX
И ЕЁ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Г.А. Пусенкова
Белорусский государственный университет, старший преподаватель
Беларусь, г. Минск; e-mail: pusiankova@mail.ru

В статье рассматривается модель HyFlex и её дидактический потенциал в процессе обучения. Автором проанализирована модель HyFlex, описаны принципы данной модели, представлены технические и организационные условия модели HyFlex. обосновывается важность мотивации и вовлечённости при гибридном режиме работы.

Ключевые слова: модель HyFlex; принципы модели; мотивация; вовлечённость.

HyFlex (от англ. hybrid – гибридность, и flexible – гибкость) – это модель обучения, которая совмещает в себе онлайн- и офлайн-формат, синхронное и асинхронное обучение. HyFlex уже называют будущим высшего образования и используют в крупных зарубежных и российских вузах. Данная модель базируется на следующих принципах: выбор режима работы обучающимися (возможность выбора режима работы обучающимися ежедневно, еженедельно или тематически); эквивалентность режимов работы (синхронный очный, синхронный онлайн, асинхронный онлайн); повторное использование учебных ресурсов (все учебные материалы, такие как бумажные и электронные ресурсы, записи учебных пособий можно использовать во всех режимах работы) и доступность (все участники получают равный доступ к материалам курса) [1]. По мнению экспертов, HyFlex – это соединение онлайн и офлайн с максимально бесшовным опытом. У модели есть и ещё один значительный плюс – она позволяет не только убрать физические границы между странами для студентов, но и может привести вузы к новому витку сотрудничества, однако это потребует значительных усилий и перестройки. Университетам приходится совершать «техническую революцию», чтобы удовлетворить потребности и студентов разных форм обучения, и преподавателей. Кроме этого, необходимо ещё перестраивать пространство, выстраивать по-другому рабочую зону преподавателя, учитывать, как рассаживаются студенты. Посредством мониторов, с помощью которых можно видеть дистанционных участников, происходит взаимодействие со студентами, которые пришли очно. Миссия преподавателя – управление всеми процессами, связанными как с технической организацией процесса обучения, так и организацией работы и взаимодействия очных и дистанционных студентов в различных режимах.

Перестройка учебного процесса под офлайн, смешанный с режимом онлайн, требует изменений не только в оснащении аудитории, но и в рабочей практике преподавателей. Для оптимальной работы преподавателя нужна поддержка, возможность учиться и постепенно осваивать новые инструменты. При этом оптимально подбирать такие инструменты, которые соответствовали бы принципу простоты и удобства использования, чтобы переход от физической

реальности к виртуальной среде был максимально бесшовным без обременения техническими проблемами.

Такие форматы, как HyFlex, расширяют возможности организации обучения, но приносят и сложности вместе с тем: обучающемуся в дистанционном формате требуется больше внимания, мотивации и вовлечённости. С этой целью целесообразно организовывать работу в малых группах, привлекать студентов к дискуссиям и предлагать им совместные проекты, внимательно следить за таймингом занятий. Но возникает вопрос с обучающимися, которые занимаются асинхронно. Исследователи утверждают, что опыт студентов вовсе не обязательно должен быть у всех одинаковым, самое главное – ценность обучения. Это приводит к двум важным составляющим такого обучения – интерактивности и созданию ощущения сообщества на занятиях. Иными словами, необходимо создать ощущение сообщества, ощущение интеграции, даже в асинхронном курсе, чтобы, когда студенты взаимодействовали друг с другом, они чувствовали себя частью чего-то общего, вместо того чтобы просто смотреть на экран. И чтобы этого достичь, надо понять, как сделать содержание обучения более интерактивным и вовлекающим. Проблема содержания образования требует регулярного обновления и особого подхода к его отбору, в особенности в гибридной среде [2]. Определённая сложность возникает при отсутствии у преподавателей технических средств, таких как гибридные аудитории, или нехватка времени на изучение новых инструментов. Но выйти из положения можно, если подойти к вопросу творчески и включить в этот процесс студентов.

Особую озабоченность для гибридных форматов представляет мотивация. «Чтобы обучение было успешным, необходимо вызвать положительное отношение обучаемого к содержанию и процессу обучения, которое формируется в процессе общения, через которое происходит обмен духовными ценностями с участниками образовательного процесса. Кроме этого, отношение обучаемого к предмету во многом определяется его отношением к преподавателю, который его преподает. Чем лучше налажен психологический контакт обучающегося с преподавателем, тем выше вероятность создания благоприятной обучающей среды и вовлеченности обучающихся в процесс обучения» [3, с. 297]. Конечно, педагогическое сообщество высказывает опасения, что стоит только дать студентам выбор – и они просто перестанут посещать аудитории физически, «переедут» в онлайн, где тяжелее мотивировать их учиться. Однако, согласно исследованиям, проведёнными датскими университетами, было выявлено, что студенты, которые работали дистанционно имели более высокий уровень вовлечённости, нежели студенты, которые работали в аудитории. Было отмечено, что онлайн-обучение на деле может дать куда больше для мотивации и вовлечённости студентов, чем очное, ведь у вуза появляется возможность проанализировать их цифровой след, а значит, вовремя корректировать разные недочёты и пробелы. При традиционном обучении, работая в аудитории, невозможно одновременно опросить всех обучающихся, как правило, работают

студенты с достаточным уровнем мотивации, а остальные в лучшем случае являются активными слушателями. В онлайн именно данные дают полную информацию о том, как и чем студент занимается, насколько он вовлечён и какие сложности у него возникают в процессе обучения. Анализируя цифровой след обучающегося онлайн, можно своевременно выявить слабые места и оказать поддержку, помощь и стимулировать дальнейшую учебно-познавательную активность. Важно подчеркнуть тот факт, что именно обучающийся делает свой выбор, какой формат выбрать в модели HyFlex: дистанционный либо очный. Причём выбранный режим может быть изменён обучающимся в любой момент в зависимости от своих потребностей, предпочтений, возможностей, конкретной темы и т.д. Этот бимодальный подход, при котором студент сам выбирает режим работы, является определяющим в модели HyFlex. По мнению автора, данная модель является перспективной, поскольку способствует индивидуализации учебного процесса и позволяет реализовать индивидуальную образовательную траекторию обучающегося. В ближайшей перспективе модель HyFlex может быть особенно актуальным решением в условиях пандемии, твиндемии и при иных неблагоприятных обстоятельствах, а именно, когда часть участников образовательного процесса вынуждена находиться на карантине либо не может посещать аудиторные занятия по иным причинам и обстоятельствам, которые препятствуют пребыванию в аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beatty, B. J. (2019). Hybrid-Flexible Course Design (1st ed.). EdTech Books. https://edtechbooks.org/hyflex

2. Пусенкова Г.А. Принципы организации содержания образования // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах. – 2021. – С. 279–281.

3. Пусенкова Г.А. Особенности организации дистанционного обучения // Рахимовские чтения-2021. – 14–15 декабря 2021 г. – Уфа, 2021. – С.296–298.

THE HYFLEX MODEL AND ITS DIDACTIC POTENTIAL IN THE PROCESS OF TEACHING AND LEARNING

H.A. Pusiankova

The article deals with the problem of HyFlex model and its didactic potential in the process of teaching and learning. The author analyzed the HyFlex model; the principles of this model are described; the technical and organizational conditions of the HyFlex model are presented. The importance of motivation and engagement in a hybrid mode is given.

Key words: HyFlex model; principles of the model; motivation; engagement.

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ю.Н. Ромашкина
МБОУ «Гимназия № 2 города Сарова», учитель
Россия, Нижегородская обл., г. Саров; e-mail: geinz.juliette2010@yandex.ru

В статье раскрывается актуальность проблемы организации уроков в школе посредством предметно-языкового обучения CLIL, исследуется предметно-языковая интеграция при организации обучения иностранному языку, а также приводятся примеры CLIL-занятий, применения схемы 4 «С» Д. Койла.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение CLIL; схема 4 «С» Д. Койла.

В последнее время в зарубежной и отечественной методике преподавания иностранных языков всё чаще встречается акроним CLIL (eng. CLIL – content and language integrated learning). Впервые введённый финским учёным Дэвидом Маршем [12] в 1994 году, он стал обозначением нового подхода. Изучению CLIL в зарубежной методике посвятили свои работы D. Marsh, Ph. Ball, D. Coyle [9], P. Mehisto, B.S. Bloom, P. Hood и др. В одном из своих интервью на конференции «The impact of CLIL in Europe» (2008 г.) Дэвид Марш охарактеризовал CLIL как «an educational approach where some content learning (like a topic on global climate, or a subject) is taught in an additional language (such as English language in Korea)» [8], подразумевая, таким образом, интеграцию двух понятий: «предмет» + «язык».

В отечественной методике преподавания иностранного языка CLIL получил название предметно-языкового интегрированного подхода и нашел отражение в ряде работ отечественных ученых-педагогов: Л.Л. Салеховой, Р.Р. Зариповой [2], К.С. Григорьевой [1], Э.Г. Крылова, исследования которых посвящены проблемам и вопросам CLIL в высших учебных заведениях.

Вопрос внедрения предметного-языкового подхода в школе изучен еще недостаточно и представлен в виде интегрированных уроков, например, английский язык – биология, немецкий язык – история и т.д. Проблема использования компонентов предметно-языкового интегрированного обучения может быть связана с отсутствием необходимого материально-технического оборудования, трудоемкости и трудозатратности подготовки занятий такого рода, противоречий между количеством часов, выделенных на изучение предмета, и требованиями к его изучению, соответствие рабочей программе учебного предмета и др.

Как отмечают О.М. Литвишко и Ю.А. Черноусова, «целью предметно-языкового интегрированного обучения является одновременное изучение учебной дисциплины и иностранного языка, т.е. язык рассматривается не в качестве объекта изучения, а в качестве инструмента для познания других предметов, равно как и для развития способностей обучаемого к переосмыслению процесса обучения, мотивации к обучению и формированию коммуникативных компетенций» [5]. Таким образом, фокус меняется, и язык изучается в контексте

предмета (содержания), т.е. не ради самого языка, и одновременно служит средством изучения предмета.

Суть данного подхода отражается в схеме 4 «С» профессора Д. Койла [9], представленной в форме треугольной пирамиды с четырьмя вершинами (рис.1) [6; 7; 9]:

1 content (содержание / предмет изучения),

2 communication (общение / рабочий язык обучения),

3 cognition (познание / от мыслительных навыков низкого порядка «lower order thinking skills» (LOTs) к более творческим, формирующим мыслительным навыкам высокого порядка «higher order thinking skills» (HOTs)),

4 culture (культура в отношении определения значения темы с учетом индивидуальных качеств учащихся).

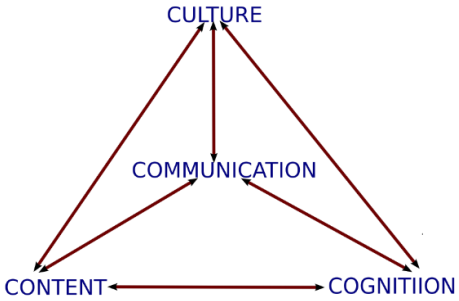


Рис. 1 Схема 4 «С» До Койла

В педагогической литературе последнего десятилетия встречаются также публикации, где данная схема 4 «С» дополняется пятым компонентом «С» – competence и трансформируется в схему 5 «С». По определению А.В. Кудряшовой CLIL-компетенцию стоит рассматривать «как интегративную целостность знаний, умений и навыков в области CLIL-методологии, CLIL-методики, иностранного языка и способность их применять для качественной реализации CLIL-обучения» [3, с. 135].

В качестве примера реализации CLIL-технологии посредством применения схемы 4 «С» приведем таблицу занятия немецкого языка в пятом классе при изучении темы «Tiere: Säugetiere. Besondere Merkmale» (см. Табл.).

Таблица

Схема 4 «С» занятия «Tiere: Säugetiere. Besondere Merkmale» (5 класс)

Предметное содержание	Коммуникация	Познавательная деятельность	Культура
Животные. Млекопитающие. Признаки млекопитающих / Tiere. Säugetiere. Besondere Merkmale	Лексический материал НЯ: die Katze, die Maus, der Hund, das Schwein, das Meerschweinchen, der Hamster, der Mensch, Haut, Fell, die Lunge, das Haar, das Bein, Skelett, der	На основе LOTs&HOTs: задание на заполнение пропусков в тексте, заполнение таблицы «Классификация животных по признакам», соотнесение назва-	Представлены особенности сравнения челюстей в трех языках, где обучающиеся могут проследить отличия в наименованиях одних и тех же частей тела (челюсти), обучающиеся отслеживают признаки

	Körper, saugen, Milch, säugen, Säugetiere … Формы работы: работа в группах, парах, индивидуальная Языки: немецкий, английский, русский	ний частей тела (строения челюсти животного) в трех языках (русском, немецком и английском), составление и оформление собственного дневника наблюдений	млекопитающих и заполняют соответствующие таблицы, обращают внимание на место обитания животных, отношения к питомцам, уходу за ними в разных культурах

В сочетании схемы 4 «С» с таксономией Б. Блума возможно создание условий для успешной реализации CLIL-технологии на практике. Кроме того, опираясь на теорию мыслительных навыков низкого и высокого порядка (LOTs&HOTs: 1) запоминание, 2) понимание, 3) применение, 4) анализ, 5) оценка, 6) создание, мы создаем условия для включения учащихся в когнитивные процессы.

Таким образом, условиями успешной реализации CLIL являются:

- соответствующее содержание: разнообразие материалов и ресурсов в обучении с учетом психологических и возрастных особенностей;
- оптимальное сочетание индивидуальных, парных и групповых форм работы;
- создание проблемных ситуаций / ситуаций «вызова»;
- стимуляция когнитивной деятельности на всех или необходимом этапе занятия с опорой на таксономию Блума, активация навыков высокого порядка, (анализ, синтез, обобщение, создание, оценка);
- применение техники «скаффолдинг» (создание и организация «поддержки» учителем обучающихся);
- межкультурная интерпретация и коммуникация: использование межкультурного аспекта в предметном содержании (возможность рассматривать темы с различных культурных позиций);
- формирование метазнаний;
- возможности сочетания всех видов восприятия информации с приоритетом двигательной активности обучающихся;
- «естественная среда» изучения языка и обучения языку: ненавязчивое введение грамматических и лексических структур;
- необходимое оборудование.

Примерами реализации применения компонентов предметно-языкового интегрированного подхода на практике в гимназии является участие педагогов и учащихся в экспериментальной деятельности «Технология предметно-языкового интегрированного обучения во внеурочной деятельности по немецкому языку: апробация программы «Deutsch für kleine Entdecker» (площадка НГПУ им. К. Минина), использование платформ Гете-Института Kinderuni [11], Junioruni [10] как на уроках, так и во внеурочной деятельности, проведение междисциплинарных занятий, образовательных событий, апробация схемы До Койла на занятиях.

Деятельность данного рода является залогом формирования у учащихся уверенности в своих силах (отсутствие страха «допустить ошибку»), позволяет включиться в процесс самостоятельного поиска решения проблем(ы) и применить полученные знания в новой практической ситуации, развивает навыки самостоятельной работы, коммуникативную компетенцию.

Следует отметить, что одной из целей применения CLIL является повышение интереса и эффективности работы обучающихся на уроке и во внеурочной деятельности через последовательное овладение знаниями, навыками в рамках определённого контента с учетом компонентов познания, коммуникативного взаимодействия, культурного самосознания. Связь содержания и языка способствует формированию у обучающихся понимания и осознания практического применения языка в той или иной сфере. Поэтому к плюсам применения компонентов CLIL на практике в школе отнесем повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка. Данный фактор был отмечен в ходе проведения анкетирования на определение уровней внутренней мотивации учащихся (по диагностике Т.Д. Дубовицкой), согласно результатам которого обучающиеся, принимающие участие в экспериментальной деятельности и апробации программы внеурочной деятельности CLIL, показали высокий уровень мотивации.

Заданиями на пробуждение интереса к теме чаще всего являются задания на создание проблемных ситуаций (вызова), проведение экспериментов, использование загадок и эпиграфов великих ученых / писателей и др. Опыты с яйцами, воздухом, водой, звуком заставляют учащихся незаметно для себя становиться «когнитивно» активными, выдвигать гипотезы, доказывать их, заниматься поиском решения проблемы и одновременно запоминать новые слова, изучать структуру предложений, читать иноязычные тексты, строить предложения и т.д., создавая естественную среду общения.

Рассмотрим несколько примеров применения методики предметно-языкового интегрированного обучения на уроках немецкого языка как второго иностранного языка в гимназии.

Одним из вариантов введения темы «Защита окружающей среды / Umweltschutz» в 8 классе может выступить небольшой эксперимента с 2–3 кубиками льда, целью которого является активизация познавательной деятельности обучающихся, а также создание проблемной ситуации.

Описание эксперимента:

Stelle zwei Teller in die Sonne. Auf beide Teller scheint die Sonne gleich stark. Leg einen Eiswürfel auf jeden Teller. Über einen Eiswürfel kommt das Glas. Miss die Zeit. Wie lange brauchen die Eiswürfel zum Schmelzen?

В процессе наблюдения за таянием льда обучающиеся выдвигают гипотезы, отвечая на вопросы: Где лед растает быстрее и почему? Как данный процесс таяния льда связан с климатом Земли? Что он отражает? Каким термином можно обозначить продемонстрированное явление?

На этом этапе применения CLIL обучающиеся учатся работать с текстами-инструкциями, понимать их содержание и выполнять действия в соответ-

ствии с предложенной инструкцией, проводить эксперимент и найти причины наблюдаемых явлений, опираясь на вопросы педагога. Кроме того, обучающиеся делятся своими мнениями и предположениями, выдвигают гипотезы о проблемах, связанных с загрязнением окружающей среды.

В данном эксперименте происходит перенос модели парникового эффекта Земли на искусственно созданную модель парникового эффекта в учебных условиях: демонстрация явления парникового эффекта в так называемых «домашних условиях».

Интерес к познавательной деятельности учащихся к теме «Das schmeckt gut» в 6 классе можно пробудить с помощью опыта с очищенным и неочищенным лимоном (мандарином или апельсином). В ходе опыта-эксперимента обучающимся предстоит выяснить, что случится с мандарином в кожуре и с мандарином без кожуры, пойдут ли они ко дну или выплывут. Обучающиеся делятся гипотезами и затем приступают к проведению эксперимента. После того как гипотеза была подтверждена / не подтверждена, ребята выясняют причины, находят доказательства, делают выводы. В ходе работы обучающиеся знакомятся с чайными традициями.

Формы работы во время проведения экспериментов на уроке могут варьироваться: работа в группах / парах / индивидуально.

Таким образом, CLIL позволяет посмотреть на ситуацию обучения под другим углом зрения, рассмотреть ее с двух сторон: языка и предмета. Технологии предметно-языкового интегрированного обучения позволяют организовать учебный процесс по-иному. Применение экспериментов на занятиях иностранным языком – необычное явление для обучающихся, поэтому и мотивирующее их на познавательную деятельность, работу с «необычными» текстами и материалами. Занятие в таких случаях превращается в некое путешествие по стране чудес подобно путешествию Алисы, которая «задумчиво смотрела на гриб, пытаясь определить, где у него одна сторона, а где – другая» (Л. Кэролл) [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева К.С., Батрова Н.И. Можно ли считать CLIL педагогической технологией? // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, 29 марта 2019. – 2019. – С. 172–176. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37228494 (дата обращения: 19.03.2022).

2. Зарипова Р.Р., Салехова Л.Л., Тюкарева М.Н. Интегрированный предметно-языковой подход в обучении математике // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – С. 506–509. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24369752 (дата обращения: 19.03.2022).

3. Кудряшова А.В. Модель формирования CLIL-компетенции преподавателя инженерных образовательных программ российского вуза // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2021. – № 5 (217). – С. 133–143. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355395241_MODEL_FORMIROVANIA_CLIL-KOMPETENCII_PREPODAVATELA_INZENERNYH_OBRAZOVATELNYH_PROGRAMM_ROSSIJSKOGO_VUZA (дата обращения: 19.03.2022).

4. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес / пер. Н.М. Демуровой. – URL: http://lib.ru/CARROLL/carrol1_1.txt (дата обращения: 19.03.2022).

5. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А. Компетентностно ориентированная модель обучения: преимущества методики CLIL в преподавании профессионально ориентированного английского язык // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2015. – С. 44–47. – URL: https://pgu.ru/upload/iblock/b86/litvishko-o.m._-chernousova-yu.a.-_-kompetentnostno_orientirovannya-model-...-_v_.pdf (дата обращения: 19.03.2022).

6. Миронова И.Н. Основные принципы и причины внедрения предметно-языкового интегрированного обучения // Научные труды Московского гуманитарного ун-та. – 2020. – № 4. – С. 19–27. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348671180_Osnovnye_principy_i_priciny_vnedrenia_predmetno-azykovogo_integrirovannogo_obucenia (дата обращения: 19.03.2022).

7. Скачкова М.Н. Особенности реализации предметно-языкового интегрированного подхода в процессе обучения иностранному языку / науч.рук. Е.Ю. Чайка. – URL: https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/12/skachkova.pdf (дата обращения: 19.03.2022).

8. CLIL: An interview with Professor David Marsh: IH Journal of Education and Development. – 2009. – № 26. – URL: http://ihjournal.com/content-and-language-integrated-learning (дата обращения: 19.03.2022)

9 Coyle Do. Content and Language Integrated Learning / Do Coyle, Philip Hood, David Marsh. – Cambridge University Press, 2010. – p. 173

10. Junioruni: сайт. – URL: https://junioruni.goethe.de/?lang=de (дата обращения: 19.03.2022).

11. Kinderuniversität: сайт. – URL: https://kinderuni.goethe.de/?lang=de (дата обращения: 19.03.2022).

12. Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Marsh, P. Hood, D. Coyle. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE

Yu.N. Romashkina

The article reveals the relevance of the problem of organization of lessons at school through Content Language Integrated Learning CLIL, explores the content language integration in the organization of foreign language teaching, and also describes examples of CLIL classes, the use of 4 "C" by D. Coyle.

Keywords: Content Language Integrated Learning CLIL; 4 "C" by D. Coyle.

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВА ЗАПОМИНАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Н.А. Ронжина[1], К.Д. Малеева[2]

Приволжский исследовательский медицинский университет

[1]старший преподаватель; e-mail: nglunatasha@mail.ru

[2]студент; e-mail: katyamal999@gmail.com

Россия, г. Нижний Новгород

В данной статье рассматривается связь полифункциональных технологий и методик запоминания иностранных слов в качестве примера средства обучения иностранному языку для студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: цифровые технологии; средства обучения; иностранные языки; методы запоминания иностранных слов.

Полифункциональные технологии на сегодняшний день дают колоссальную возможность создавать и использовать в образовательном процессе

абсолютно разные средства, методики и техники обучения обучающихся высших учебных заведений для достижения поставленных целей. Эффективное использование каждого из средств возможно лишь в том случае, когда преподаватель знает, что, где, когда целесообразно использовать в учебном процессе и какие результаты можно получить.

Тенденции развития современной системы российского образования обуславливают применение цифровых технологий, которые безусловно помогают и облегчают студентам воспринимать информацию. Но главное – как запомнить иноязычную лексику, изучая одновременно профильные дисциплины, которые являются основой в профессии?

Как известно, в мозге есть два полушария: левое и правое. Правое полушарие заведует левой стороной тела, а левое – правой. Считается, что у людей с исследовательским складом ума сильнее развито правое полушарие, а у людей творческих – левое. Всё дело в том, что правое полушарие отвечает за образное, синтетическое, эмоциональное восприятие действительности, то есть за воспроизведение образов, картин и зрительных ассоциаций. У тех людей, у которых оно хорошо развито, прекрасная зрительная или слуховая память. К ним относятся художники, композиторы, скульптуры и т.д. Левое же полушарие хранит словесные воспоминания. Это полушарие логики, абстрактных построений, классификаций и аналитических выводов. В его ведении находятся письмо, чтение, решение задач и все логические операции.

Полушария не работают отдельно друг от друга, между ними существует связь. От того, насколько хорошо развита эта связь, зависит разносторонность человека, поскольку они принимают участие в любом действии.

Вид памяти зависит от того, какой орган чувств играет главную роль во время запоминания. В связи с этим память делят на зрительную, слуховую, двигательную и тактильную (или осязательную). Память также можно разделить на 3 главных вида, отвечающих за обработку и хранение информации: сенсорная (или ультракороткая), кратковременная (или рабочая) и долговременная память.

Сенсорная (ультракороткая) память удерживает информацию в течение очень короткого времени – нескольких миллисекунд. Если эта информация не была передана в другое хранилище, она стирается. В противном случае она попадает в кратковременную память. Здесь она хранится 15–30 секунд и также безвозвратно теряется в случае ненадобности. В обратном случае информация передается в долговременную память, где она обрабатывается и сохраняется довольно продолжительное время.

Для успешной работы механизма памяти важны механизмы ее восприятия, то есть способы восприятия информации: эмоции, запахи, зрительные образы, звуки, прикосновения и движения.

Одним из важнейших механизмов памяти является запоминание. Запоминание – это процесс сохранения полученной информации.

Выделяют 2 вида запоминания:

непреднамеренное – это запоминание без заранее поставленной цели, без использования каких-либо приемов и проявления волевых усилий;

произвольное (или преднамеренное) – это запоминание, которое характеризуется тем, что человек ставит перед собой определенную цель – запомнить некую информацию – и использует для этого специальные приемы запоминания.

Дело в том, что на запоминание слов и фраз очень сильно влияет тип вашей личности (визуал, аудиал, или кинестетик).

Визуал – человек, воспринимающий большую часть информации с помощью зрения.

Аудиал – тот, кто получает основную информацию через слух.

Кинестетик – тот, кто воспринимает информацию через другие ощущения (обоняние, осязание и др.) и с помощью движений.

Соответственно, нужно будет делать поправки и на эти ваши особенности – например, кинестетику лучше запоминается, когда он в процессе запоминания ходит, пишет или печатает. Аудиалу желательно чаще прослушивать аудио- и видеозаписи (даже намеренно закрыв глаза), а визуалу – изучать фото- и картинные словари, использовать цветные фломастеры и рисовать наглядные схемы.

Наиболее распространенными средствами обучения среди студентов является метод методических карточек.

Такое запоминание английских слов очень эффективно, поскольку при написании от руки тематических карточек и постоянном их применении используется память воспроизведения, и слова автоматически запоминаются.

Современная программа «QUIZLET» является компьютерной программой, которая позволяет повторять или проверять словарный запас по определенным темам, автоматически оценивая студентов.

В медицинской терминологии много сложных для запоминания слов, поэтому метод синонимических рядов позволяет быстро запоминать слова и одновременно расширять словарный запас. Запоминание лексики, таким образом, позволяет нам точно и богато выражать свои мысли на английском, увеличить скорость речи.

Например:

Illness- disease-disorder

Fatigue-tiredness-exhaustion

Breathlessness-shortness of breath-dyspnea

Но самым эффективным средством обучения запоминания слов является метод ассоциативных сетей.

Наш мозг воспринимает то, что мы читаем, и преобразует в образы, идеи и чувства, а затем формирует связи между новой информацией и тем, что мы уже знаем. Так происходит запоминание – новое объединяется со старым.

В качестве примера может быть любая тема, например, больница.

На слайдах вы демонстрируете картинки-ассоциации. 1 слайд – больница, 2 слайд – медицинский персонал и врачи, работающие там, 3 слайд – отделения больницы, 4 слайд – диагностические оборудования. Теперь все слова или по-

нятия будут взаимосвязаны. Если вы увидите или услышите одно из них, вам будет легче вспомнить остальные.

Чтобы это работало еще лучше, проговаривайте взаимосвязь того или иного слова. Чем чаще вы это делаете, тем больше образуется связей. А чем больше связей, тем легче вашему мозгу «увидеть» слово, которое вы захотите вспомнить.

Таким образом, мы приходим к выводу, что комбинация инструментов познания традиционных методов (например, методы запоминания иностранных слов) и полифункциональных технологий, наилучшим образом позволяет представлять знания различными способами, включая все модальности восприятия, формируя интерес и мотивацию обучающихся к изучаемому предмету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. – М.,1980. – С. 20–21.

2. Зайцев В.Г. Помогите слабым! Как развить память у первоклассника // Учительская газета. – 1998. – № 13. – С. 3–5.

3. Кулиш В.Г. Способы запоминания английских слов. – Д.: Сталкер, 2003. – С. 135–137.

4.Кривенок О.И. «Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков». – URL: http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/III/III-0–16.html (дата обращения: 17.03.2022 г.).

5. Малюкова Г.Н., Соломахина И.А. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку. – URL: http://festival.1september.ru/articles/212523/ http://en.wikipedia.org/wiki/Multimedia (дата обращения: 17.03.2022 г.).

6. Обучение и развитие. Экспериментально-педагогическое исследование / под ред. Л.В. Занкова. – М., 1975. – С. 75–77.

7. Мультимедийные технологии. – URL: http://for-teacher.ru/technique/78-multimedia-tehnologii-v-obrazovanii.html (дата обращения: 17.03.2022 г.).

MULTIFUNCTIONAL TECHNOLOGIES AND MEANS OF MEMORIZING FOREIGN WORDS WHILE TEACHING STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITIES

N.A. Ronzhina, E.D. Maleeva

The article is devoted to innovative methods of teaching due to multifunctional technologies and means of memorizing foreign words and their practical value.

Keywords: informational technologies; foreign languages; means of teaching.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Сорокина

МБОУ «Средняя школа № 1 им. М. Горького
с углублённым изучением английского языка», учитель английского языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: annette-amiable@mail.ru

В данной статье описываются пять основных принципов лексического подхода в преподавании и изучении английского языка.

Ключевые слова: лексический подход; коллокации; устойчивые выражения; словарный запас; лексика; грамматика; контекст.

Лексический подход – это метод обучения иностранным языкам, описанный Майклом Льюисом в начале 1990-х годов. Основная идея подхода в том,

что важная часть изучения языка заключается в необходимости понимать и воспроизводить лексические фразы в виде фрагментов. Таким образом, учащиеся получают возможность научиться воспринимать языковые образцы (грамматику), а также иметь в своем распоряжении осмысленный набор слов.

Норберт Шмит, американский лингвист и профессор прикладной лингвистики в Университете Ноттингема в Великобритании, полагал, что мозг хранит и обрабатывает лексические образцы, устойчивые выражения как единое целое.

Носители языка используют в своей речи огромное количество устойчивых выражений, которые важно знать изучающим иностранный язык, чтобы звучала более бегло и естественно. Беглость – это умение использовать в речи устоявшиеся клише и выражения, из которых можно быстро построить высказывание. Грамматические навыки формируются в первую очередь, в ходе восприятия иностранной связной речи и улавливания закономерностей. Язык изучается при лексическом подходе путем приобретения способности использовать фрагменты языка в нужном контексте, а также разбивать эти фрагменты на составные части.

Майкл Льюис утверждает в своей книге, что лексический подход развивает многие из основополагающих принципов коммуникативного подхода. Основным различием между этими двумя концепциями является то, что лексический подход придает более высокое значение словарному запасу, необходимому для естественной речи носителей языка. Важнейшей особенностью в обучении иностранному языку при лексическом подходе является развитие способностей учащихся распознавать и успешно использовать целые фразы и выражения, а также строить свои собственные высказывания, используя уже усвоенные.

Большинство учебных пособий, как правило, используют систему разделения на грамматику и лексику отдельно на всех уровнях обучения; методы обучения при лексическом подходе значительно разнятся на начальных и высоких уровнях. Внимание учеников в большей степени больше направлено на коллокации, или «лексические блоки». При этом важно, что язык не изучается по формуле «знание грамматики + знание отдельных слов». Основная его часть состоит из уникальных устойчивых фраз и выражений, которые перевести дословно с другого языка не представляется возможным.

При применении лексического подхода учителю следует приводить больше примеров наиболее приемлемого употребления лексических единиц. При переводе словосочетаний и предложений рекомендуется передать значение фразы в целом и избегать использования дословного перевода.

Одним из наиболее известных сторонников лексического подхода является Хью Деллар, преподаватель из Великобритании с почти 30-летним стажем, автор пособия по изучению английского языка «Outcomes». Хью Деллар признается, что идеи Майкла Льюиса оказали колоссальное влияние на его подход к обучению. Х. Деллар считает, что «именно лексика управляет коммуникацией, а грамматика является приложением к текстам». Х. Деллар развивает идеи Льюиса и формулирует свои **пять основных правил** лексического подхода [1].

1. Основным материалом для изучения должен быть аутентичный язык – те слова и фразы, которые используются в повседневной разговорной речи носителями. Необходимо подобрать увлекательные для учащихся тексты, которые наполнены богатым лексическим материалом. При изучении грамматических структур, полезно представлять их учащимся как лексические единицы (например, можно задать вопрос ‘How long have you been playing football? ’ и отработать фразу “I’ve been playing …’ при этом не тратить время урока на объяснение правила, а сразу дать ученикам образец использования данной видо-временной структуры «Present Perfect Continuous». Также фразу «Would you like a cup of coffee?» можно выучить, не производя ее структурный анализ. Это означает давать примеры грамматики в контексте вместо долгого и скучного для учеников объяснения, в каких ситуациях эти грамматические структуры могут быть использованы.

2. Помогать ученикам углублять свои знания о том, как работает язык, – крайне важная необходимость. Следует поощрять учеников больше обращать внимание на словосочетания и каким образом слова взаимодействуют друг с другом, а также на то, какая грамматическая структура используется с этой лексикой, давать как можно больше примеров того, как и в каком контексте слово или словосочетание обычно используются.

Хью Деллар подчеркивает, что важнейшую роль играет принцип наглядности. Чем больше учитель показывает что-то ученикам, включая примеры из жизни, беседы на отвлеченные темы, и наглядные материалы с использованием доски, тем лучше усвоится материал. Следует помнить, что хороший пример – такой, где представлено не одно слово, а лексика в сочетании с грамматикой. Например, словосочетание ‘a business trip’ часто используется с конструкцией ‘be going to’ и разумно дать её учащимся как пример сочетаемости с a business trip: ‘Are they going on a business trip to London tomorrow? ’

3. Ошибки являются важной составляющей обучения, не только английского языка**.** Важна детальная работа над ними. Задача учителя не просто посчитать, сколько ошибок допустил ученик или исправить и заново отрабатывать грамматические правила, а скорее в том, чтобы предложить лучший вариант формулировки мысли на английском языке. Ошибки возникают при нехватке языковых средств, необходимых, чтобы грамотно сформулировать идею, мысль на иностранном языке. Учитель может переформулировать фразу так, чтобы она звучала более естественно, например, S: “I forgot my student book at home”. T: “Oh, you've left your student book at home? ”.

Хью Деллар считает, что в основе урока должна быть как раз такая работа над улучшением языка студентов, когда мы помогаем им правильнее выразить их мысли и обращаем внимание на их нужды и потребности в данных момент, а не просто следуем запланированным целям и задачам урока во что бы то ни стало.

4. Правило трех “X” – Explain, Exemplify and Expand.

E**x**plain – объясни, e**x**emplify – приведи примеры, e**x**pand – расширяй область применения. Когда учащиеся встречают новое слово в тексте или фразе

и уточняют его значение, важно обратить внимание на контекст. Это поможет ученикам не потеряться в множественных значениях слова из словаря. Затем следует обеспечить примеры его возможного использования в иных ситуациях. Рекомендуется предложить ученикам привести как можно больше своих примеров. В результате новая лексика становится запоминается учащимися гораздо лучше и быстрее.

При этом Concept Checking Questions (CCQ), т.е. вопросы, которые помогают учителю определить, что ученики поняли суть лексической или грамматической единицы на уроке, по мнению Хью Делара, на самом деле не помогают глубже понять слово и его использование в контексте, так как данный метод не является увлекательным для учащихся и не содержит дополнительной информации, примеров. Правило же трех “X” основывается на реальном взаимодействии с учащимися, происходит неразрывно от грамматики, часто сопровождается забавными историями, в результате чего примеры становятся более яркими и запоминающимися, у учеников возникает больше свободы и пространства для взаимодействия.

5. Лексический подход отрицает парадигму «Представление – Практика – Применение» в пользу другой парадигмы – «Наблюдение – Гипотеза – Эксперимент». Для того чтобы учащиеся научились грамотно и полноценно использовать новые слова и выражения, устойчивые фразы и сделали их частью своей речи, им нужно с ними взаимодействовать, нужна разговорная практика. Лучший способ – мотивировать учащихся рассказывать о себе и своем личном опыте, используя новую лексику, тогда она приобретвет для них бо́льшую ценность и значимость. На этапе «Наблюдение» учитель просит учеников выделить в тексте лексические блоки. На втором этапе обучающиеся анализируют их по составу, значению, пытаются вывести закономерности относительно их использования. На этапе «Эксперимент» происходит отработка лексических блоков путем выполнения различных упражнений [4].

Учителю необходимо задавать вопросы и готовить коммуникативные упражнения для того, чтобы вывести учащихся на диалог и дать им больше пространства для уверенного общения на английском языке. Роль устной речи признается Майклом Льюисом первостепенной по сравнению с письменной. Письмо рассматривается как вторичная система знаков, грамматика которой отличается от разговорной. При выборе вопросов для обсуждения с учащимися важно, чтобы темы для разговора соответствовали жизненному опыту и интересам учеников. Говорение станет проще, если показывать ученикам примеры конкретных ситуаций использования новой лексики. Учитель должен мотивировать учеников к употреблению новой лексики даже в тех случаях, когда у учащихся возникает желание изъясниться проще, используя уже известные слова и выражения.

В заключение можно привести слова Майка Льюиса о том, что «язык – это личный ресурс, а не абстрактная идеализация». Этим автор подчеркивает, что невозможно выучить все слова, их комбинации и устойчивые выражения, существующие в языке. При изучении языка необходимо развить навык распо-

знавать нужные слова и фразы в устной и письменной речи и постепенно усваивать их на примерах из контекста, пытаясь похожим образом сформулировать свои мысли и выразить их на английском языке. Преподаватель, в свою очередь, должен постоянно обращать внимание учеников на полезные фразы и выражения и помогать ученикам использовать их в своей речи. Именно эти навыки и умения считаются в рамках лексического подхода наиболее важными и продуктивными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dellar H. Teaching Lexically – Delta Publishing, 2016.
2. Lewis, M. Implementing the Lexical Approach: Putting Theory into Practice / M. Lewis. – Hove: Thomson Heinle, 1997.
3. Аксенова И.Н. Роль коллокаций в формировании лексических навыков речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – №181.
4. Трубина З.И. Обучение грамматическому аспекту речи на основе лексического подхода // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №5.

LEXICAL APPROACH IN TAECHING ENGLISH

A.A. Sorokina

The present article reveals the main features of the lexical approach in teaching English

Keywords: lexical approach; English language teaching; vocabulary; language level.

ПРИМЕНЕНИЕ РУБРИК В ФОРМИРУЮЩЕМ КОНТРОЛЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Н. А. Степанова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Педагогический институт, аспирант
Россия, г. Тамбов; e-mail: natalya.gem@rambler.ru
Научный руководитель: О.Г. Поляков, д.п.н., профессор

В статье рассматриваются современные требования к контролю в обучении иностранному языку. Дано определение формирующего контроля как одного из видов альтернативного контроля и рассмотрены составляющие его организационные компоненты: вовлечение учащихся в целеполагание; ученический само- и взаимоконтроля; использование обучающей (качественной) обратной связи, предложенной учителем. В качестве инструмента для реализации такого контроля предложено использование рубрик и актуализации их обучающих свойств. Кратко изложены виды рубрик и даны некоторые практические приемы по их использованию.

Ключевые слова: контроль; формирующий контроль; рубрики; виды рубрик.

Контроль является важнейшей составляющей учебного процесса. Однако несмотря на общепризнанный факт, что хороший контроль – это ключ к эффективному обучению и учению, как пишет М. Фотли, трактовки этого понятия теряются в нагромождении значений, подтекстов, взглядов на обучение, исторических и культурных особенностей процесса обучения [5, с. 9]. Разнообразие понимания контроля в обучении иностранному языку особенно разительно, что отражает, главным образом, специфику этого учебного предмета и неравномер-

ную профессиональную подготовку учителей, а также их собственный опыт овладения иностранным языком и профессиональный опыт.

Согласно нормативно-правовым документам в области образования [1] одним из требований к контролю является разнообразие его форм и методов для получения как можно более информации о ходе обучения. Это привело к формированию отдельного направления в этой области – альтернативному контролю [4, с. 653]. В данной статье мы представим формирующий контроль как один из вариантов альтернативного контроля и кратко рассмотрим использование рубрик в обучении иностранному языку в рамках такого контроля.

Формирующий контроль представляет собой контроль процесса обучения, происходящий непосредственно в учебной аудитории и осуществляемый ежедневно. Согласно определению [6, с. 5], такой контроль состоит из нескольких компонентов:

1) доведение до учащихся целей обучения;

2) применение инструментов для контроля и взаимоконтроля самими учащимися;

3) использование обратной связи, главным образом, в виде комментариев учителя;

4) адаптация итоговых тестов под формирующие функции, т.е. в целях для обучения, а не только исключительно для контроля.

Мы возьмем за основу четырехкомпонентный вариант формирующего контроля, состоящий из вовлечения учащихся в целеполагание, самоконтроль и взаимоконтроль, получение обратной связи от учителя и использование суммативного (итогового) контроля в формирующих целях. Отметим, что наиболее важными функциями формирующего контроля являются обучающая и мотивирующая, т.к. главным условием успешной реализации такого контроля является передача обязанностей контроля самим учащимся и овладение ими метапредметными умениями. Формирующий контроль становится совместной деятельностью учащихся и учителя: по результатам контроля обе стороны вносят изменения в свое учение (для учеников) и обучение (для учителей). Такие результаты носят информативную функцию об успешности или проблемах обучения и учения. Немаловажен и тот факт, что формирующий контроль часто рассматривается как контроль в классе и вопросы его организации, выбора времени, форм и инструментов его проведения определяются самим учителем либо объединением учителей. Это позволяет выстроить систему контроля под определенный учебный контекст и цели обучения.

Одним из инструментов, способствующих реализации формирующего контроля, могут стать рубрики. С. М. Брукхарт [3, с. 4] отмечает, что рубрики в основном используются в процедуре оценивания, но могут быть использованы и в обучающих целях. В обоих случаях они создают пошаговый план либо для наблюдения за тем, насколько учащиеся правильно ему следуют для достижения запланированного результата учения, либо для процедуры оценивания, т.е. выражения суждений относительно качества выполненной

работы. На следующем этапе рубрики также могут служить основой для обратной связи «учитель – ученик», т.к. учитель может использовать рубрики как план для своей обратной связи и ссылаться на требования, изложенные в рубриках.

Л. Саски подразделяет рубрики на аналитические и холистические [7, с. 189]. В большинстве случаев используются аналитические рубрики, рассматривающие учебный результат по отдельным составляющим аспектам. Другая классификация подразделяет рубрики на общие, подходящие под все задания, и частные, ориентированные под определенное задание. Первые описывают учебный результат применительно к разным заданиям, но одной модальности, например, задания на письмо или говорение.

Общие рубрики обладают рядом преимуществ: они позволяют учителю и ученикам работать над развитием одних и тех же предметных знаний, умений и навыков, что ведет к более качественному обучению. В дополнение у преподавателя появляется возможность уделять время и развитию общеучебных умений учеников, т.к. единообразие требований способствует формированию регулятивных и метапредметных умений.

Рассмотрим использование рубрик на каждом из этапов формирующего контроля. На этапе целеполагания рубрики могут стать хорошим помощником для достижения запланированного результата в качестве ориентира и подробного плана выполнения учебных действий. С.М. Мосс [5] предлагает использование парной и групповой работы на этапе уяснения требований заданий в виде рубрик. Для этого предлагается применять различные формы обсуждения в парах и малых группах учащихся, перефразирование и уточняющие вопросы учителя, ведущие к уяснению учащимися требований к результату выполнения заданий.

Федеральный государственный образовательный стандарт [2] предполагает развитие не только предметных, но и личностных и метапредметных умений, включающих в себя коммуникативные и регулятивные УУД. Специфика предмета «Иностранный язык» способствует достижению сразу нескольких целей, иногда и в скрытой форме. При этом цели могут поочередно сменять друг друга, исходя из объекта и целей контроля. В качестве примера приведем задание, состоящее из несколько этапов. На начальном этапе рубрики распределяются между учениками или парами учащихся для ознакомления. На следующем шаге ученики обсуждают свое понимание рубрик и их связь с заданием. Затем ученики приступают к выполнению задания в парах, можно вновь образованных. На промежуточном этапе выполнения задания ученики возвращаются к рубрикам для самопроверки соответствия того, насколько они правильно его выполняют, и объяснения того, насколько выполненное задание соответствует указанным стандартам. Затем ученики возвращаются к обсуждению в парах для объяснения и оценке уже проделанной работы. Если участник пары доволен объяснением, то можно сдавать работу. На примере этого задания можно увидеть использование контроля в обучающих (т.е. формирующих) целях с применением метапредметных, а также коммуникативных

и регулятивных УУД, на фоне реализации предметной цели – обучению иностранному языку.

Таким образом, рубрики помимо своих оценочных функций обеспечивают обучающий, воспитательный и развивающий потенциал. В рамках формирующего контроля эти же качества рубрик можно применять на различных этапах осуществления формирующего контроля, достигая главную цель такого контроля – сделать ученика активным участником процесса обучения в целом и контроля в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. − М.: Просвещение, 2011. − 342 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. − М.: Просвещение, 2019. − 64 с.

3. Brookhart S. M. How to create and use rubrics for formative assessment and grading. − Alexandria: ASCD, 2013.−158 p.

4. Brown J. D., Hudson, T. The Alternatives in language assessment // TESOL Quarterly. − 1998. −Vol. 32(4). − P. 653−675.

5. Fautley M. Assessment for learning and teaching in secondary schools. − Exeter: Learning Matters, 2010. − 174 p.

6. Moss C.M. Advancing formative assessment in every classroom. A Guide for instructional leaders. − Alexandria: ASCD, 2019.− 189 p.

7. Suskie L. Assessing student learning. A Common sense guide. − San Francisco: Jossey-Bass, 2018. − 387 p.

THE USE OF RUBRICS IN FORMATIVE ASSESSMENT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

N.A. Stepanova

The article discusses contemporary requirements for assessment in teaching a foreign language to secondary schoolchildren. The definition of the formative assessment as a form of alternative assessment is given and its elements such as sharing learning objectives, student's self-assessment and peer assessment, developing feedback from a teacher are discussed. As a form of such assessment it is offered to use rubrics to explore typical characteristics of this assessment. Rubric types are described and some ideas for their practical implementation are given as an example.

Keywords: assessment; formative assessment; rubrics; types of rubrics.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Фадеева

ГБПОУ Арзамасский техникум строительства и предпринимательства
преподаватель английского языка
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас; e-mail: okey-87@mail.ru

В статье рассматривается важность внеурочной деятельности для изучения иностранного языка с применением актуального для молодежи материала.

Ключевые слова: внеурочная деятельность; иностранный язык; актуальность; студенты.

Всякое знание остается мертвым, если в учащихся не развивается инициатива и самодеятельность: учащегося нужно приучать не только к мышлению, но и к хотению.

Н. Умов

Внеурочная деятельность – это часть общего образования, которая нацелена на помощь педагогу и ребёнку в освоении нового вида учебной деятельности, в формировании учебной мотивации. Внеурочная деятельность способствует расширению образовательного пространства, создаёт дополнительные условия для творческого развития учащихся, поддержки на этапах адаптации, способности применять базовые знания осознанно в ситуациях, отличных от учебных [1].

В условиях актуализации ФГОС по направлению формировнаия личности студента потенциал иностранного языка как предмета только увеличивается. В наше непростое время знание иностранного языка необходимо, ведь мы не можем позволить себе оставаться в «скорлупе» невежества, оправдывая себя незнанием языка, когда весь мир погряз в пучине информационной войны, фейков.

Иностранный язык в роли учебной дисциплины отличается тем, что обучение не подчиняется задаче овладения основами наук, а заключается в овладении инструментом приобретения новых знаний о мире. Поэтому сейчас как никогда стало актуальным не просто изучение иностранного языка по программе (профессиональная лексика, общие темы), а изучение «живого» языка (непосредственно, в контексте газетных статей, журналов, а также постов и блогов). В этой связи внеурочная деятельность по иностранному языку приобретает особую актуальность в достижении не только предметных, метапредметных и личностных результатов студента. Во время внеурочной деятельности становится возможным создание уникальной ситуации естественной языковой среды. Главным преимуществом внеурочной деятельности по сравнению с уроком является то, что направление образовательной деятельности свободно выбирается самим обучающимся на основе собственных интересов и потребностей [2].

В данный момент студенты живо интересуются происходящими глобальными процессами, которые сотрясают весь мир. Мы регулярно проводим классные часы и беседы на темы: «Герои нашего времени», «Гибридные конфликты», «Братство славянских народов» и многие другие. И вот когда приходишь на урок и приносишь с собой материал по программе, а там, например «System requirements» или «Balancing ventilation systems», студенты начинают спрашивать и обсуждать, что они читали, что слышали, делиться мнениями, понимаешь, что нужно бы было построить урок по-другому… подобрать другой материал…который мотивирует студентов говорить не на русском, а на английском… Но программа есть программа. И вот мы со студентами первого курса решили устроить внеклассное мероприятие (классный час с элементами диспута и интерактивной игры) «The Russia Federation. The Territory of Justice». Конечно, сначала было как-то не по себе выражать мысли об актуальном на иностранном языке, но потом… Мы составляли биографии героев России (Александр Прохоренко, Сергей Солнечников, Нурмагомед Гаджимагомедов). Далее

обсудили, какими чертами характера обладали эти люди и способны ли сами студенты на подвиги. Интерактивная игра “True or False” была посвящена фейкам, которых в Сети огромное количество.

Внеурочная деятельность, таким образом, является важной составляющей воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внеурочная деятельность по ФГОС. – URL: https://ciur.ru (дата обращения: 15.03.2022).

2. ГригорьевД.В. Программы внеурочной деятельности. Познавательная деятельность. Проблемно-ценностное общение: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 2011. – 96 с.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE CONTEX OF LANGUAGE EDUCATION

O.V. Fadeeva

This article tells us about importance of extracurricular activities as a way of learning “life” language with the usage of real-life material.

Keywords: extracurricular activities, foreign language, actuality, students.

МЕТОД CLIL

Ю.А. Филиппова[1], С.Ю. Ракова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]студент; e-mail: julia19filipp@yandex.ru

[2]студент; e-mail: nicolelnx@gmail.com

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена изучению метода CLIL (Content and Language Integrated Learning). В статье анализируются преимущества и недостатки использования данного метода, а также способы и трудности его внедрения в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова: методика; метод CLIL; иностранный язык.

Методика преподавания языков всегда находится в развитии и всегда привлекает внимание как со стороны исследователей, так и преподавателей-практиков. Методов обучения с каждым годом становится больше, так как новые реалии и требования жизни порождают новые методы. В нашей статье мы хотим проанализируем особенности метода CLIL.

CLIL (Content and Language Integrated Learning, или предметно-языковое интегрированное обучение) является одним из самых увлекательных и популярных в последнее время подходов к обучению иностранному (английскому) языку. CLIL как термин был сформулирован Дэвидом Маршалом в 1994 году, хотя этот метод используется очень давно. Автор термина CLIL охарактеризовал технологию следующим образом: CLIL рассматривает изучение иностранного языка как инструмента для изучения других предметов. То есть мы не изучаем английский язык, мы изучаем спецпредмет, используя английский язык [1].

Основные понятия обучения методом CLIL – это «язык» и «интеграция». CLIL подразделяется на hard CLIL и soft CLIL. Под hard CLIL понимают такое обучение, в котором любой школьный предмет преподается на английском языке (при условии, что он является L2 для учащихся). Обучаясь путём такой методики, дети получают знания из всех областей науки. Преподаватели английского языка применяют и soft CLIL. Такое обучение предполагает изучение английского языка с использованием материалов из других предметов [1].

Ежегодно применение данного метода становится все более востребованным в мире, так как он обладает большим количеством преимуществ, чем остальные методы. Технология двуязычного обучения CLIL дает возможность выйти за пределы традиционной учебной программы, расширить культурный кругозор личности, улучшить качество обучения (как предметному содержанию, так и иностранному языку), ускорить развитие профессиональных навыков обучающихся, а также открывает им новые возможности для продолжения образования и работы. Методика формирует у ученика потребность в учебе, а это, в свою очередь, позволяет ему переосмыслить и развить свои способности, в том числе и на родном языке. Кроме того, CLIL приемлем для учеников с разными способностями, что очень удобно и эффективно для учителей [3].

Планируя учебные занятия на основе представленной методики, важно учитывать ее обязательные компоненты, так называемые «4 C»: «content» (содержание), «communication» (общение), «cognition» (мыслительные способности), «culture» (знания культурологии) [1]. «Content» – содержание. Педагог должен стимулировать процесс усвоения новых знаний, умений и навыков по изучаемому предмету. «Communication» – общение. Этот этап должен стимулировать детей к всестороннему использованию средств изучаемого иностранного языка для приобретения новых знаний, умений и навыков. «Cognition» – мышление. Педагог стремится максимально развивать мыслительные способности учащихся для лучшего понимания языка и изучаемого предмета. Достижению этой цели способствуют задания на развитие аналитического и критического мышления, задачи и упражнения на сопоставление, догадку, нахождение главного и т.д. «Culture» – знание культурологии. Понимание особенности, схожести и различий современных мировых культур поможет учащимся быстрее адаптироваться в культурном пространстве, понять родную культуру и стремиться сохранить и развивать ее.

Тем не менее при внедрении данного метода в учебно-воспитательный процесс могут возникнуть ряд проблем:

1. Отсутствие у преподавателей второго языка достаточного багажа знаний по тому или иному предмету и наоборот несовершенное владение вторым языком преподавателей-предметников;

2. Низкое владение вторым языком самими учащимися, что ведет к увеличению их нагрузки, а кроме того, к ряду психологических проблем, которые связаны с усвоением материала на втором языке;

3. Разработка учебных программ и подготовки учебного материала, удовлетворяющих потребностям учащихся;

4. Усугубление процесса усвоения самого предмета из-за обучения посредством иностранного языка [2].

Даже если и возникают трудности с внедрением метода CLIL в процесс обучения, метод CLIL нельзя обесценивать, так как он позволяет осуществить главную цель – обучить детей владеть речью на иностранном языке.

Например, Европейская комиссия изложила эту цель так:

«… Все граждане ЕС к моменту окончания обязательного обучения должны иметь возможность говорить на двух языках, отличных от родного» [4].

Британский лингвист Дэвид Грэддол говорил следующее о значимости данного метода:

«Отличительным преимуществом метода CLIL над привычными методами является то, что учащимся не обязательно требуется знание английского языка, необходимое для того, чтобы справиться с предметом, перед началом изучения» [4].

Для введения метода CLIL в учебно-воспитательный процесс требуется выполнение определенных требований. Учителям необходимо так скорректировать свою методику преподавания, чтобы донести до учеников требующийся материал. Также во время обучения особое внимание стоит уделять навыкам и умениям. Если же говорить о дидактических материалах, то они должны отражать этот подход в своём содержании. В ходе такого обучения иностранный язык будет более четко сосредоточен на предметном содержании.

В заключение хотелось бы сказать, что метод CLIL – это один самых популярных подходов обучения иностранному языку. Основными его понятиями являются «язык» и «интеграция», что позволяет понять главные задачи, решаемые в процессе обучения. Использование метода CLIL может вызывать трудности, но он обладает большим набором преимуществ и цель его использования высока и заключается в изучении языков на практическом уровне, который позволил бы ученикам свободно общаться на новых для них языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. David Marsh The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe submitted to European Commission DG EAC in September 2002.

2. Mehisto, P., Marsh D., Frigols, M.J. (2008) Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. Macmillan Books for Teachers. Macmillan Education

3. Лалетина Т.А. Интегрированный подход и использование предметно-языковой интеграции при обучении иностранному языку. – URL: http://conf.sfukras.ru/uploads/3_Laletina%20T%5B1%5D.A.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

4. Новатор: сайт. – URL: https://novator.team/post/1045- (дата обращения: 21.02.2022).

CLIL METHOD

Filippova Y.A., Rakova S.Y.

This article is devoted to the study of the CLIL (Content and Language Integrated Learning) method. The article analyzes the advantages and disadvantages of using this method, as well as the ways and difficulties of its implementation in the process of education.

Keywords: methodology; CLIL method; foreign language.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

С.И. Фурукина

МБОУ СШ №12 с кадетскими классами им. А.И. Сорокина
учитель французского языка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: furukina2014@yandex.ru

В данной статье рассматриваются возможности занятий в рамках внеурочной деятельности, направленных на формирование интереса учащихся к предмету «французский язык».

Ключевые слова: внеурочная деятельность; учащиеся; повышение мотивации; иностранный язык.

Весь мир признает, что французский язык – самый красивый, мелодичный и романтичный по звучанию. Изобразительное искусство, балет, театр, архитектуру, моду, даже кулинарию невозможно представить без французского влияния. Это язык самых романтических кинофильмов, любимых песен, чарующей поэзии и прозы. «Зачем в школе изучать французский, если он в жизни не пригодится? Весь мир уже давно говорит по-английски!» – такие вопросы часто задают дети, начинающие изучать французский, и родители, которые стоят перед выбором иностранного языка в школе для своего ребенка. Тем более что нередко в интернете можно встретить посты об упадке языка французов. На этом этапе очень важно найти способы мотивации детей для изучения этого прекрасного иностранного языка. На уроках учитель должен проявить свои умения и правильно выбрать индивидуальные подходы к каждому ученику, формы и методы обучения, разнообразные виды контроля, которые в итоге приведут к формированию положительной мотивации. И здесь внеурочная деятельность также вносит свой вклад.

Внеурочная деятельность учащихся объединяет все виды деятельности школьников (кроме учебной деятельности и на уроке), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации. Согласно Федеральному базисному учебному плану для общеобразовательных учреждений Российской Федерации, организация занятий по направлениям внеурочной деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе. Время, отводимое на внеурочную деятельность, используется по желанию учащихся и в формах, отличных от урочной системы обучения [1, с.4].

По мнению Ляховицкого М.В. и Миролюбова А.А., внеурочная работа по иностранному языку решает две главные задачи: во-первых, развитие интереса, углубление знаний, совершенствование навыков и умений; во-вторых, организация свободного времени учащихся с целью их общего развития.

В методической литературе и практике школы традиционно различают три формы внеурочной деятельности: массовые, групповые и индивидуальные.

Среди массовых форм внеклассной работы по иностранному языку хотим остановиться на такой форме как неделя иностранного языка в школе. Предметная неделя позволяет учащимся систематизировать полученные знания, активизировать их в речи, способствует повышению уровня практиче-

ских навыков. Проведение предметной недели способствует развитию и поддержанию интереса учащихся к французскому языку. Для того чтобы неделя прошла плодотворно необходима система спланированных мероприятий. Главным и основным критерием в определении формы внеклассной работы, считаем, должно быть содержание. Поэтому проводим следующие мероприятия:

- Интерактивные игры;
- Конкурсы;
- Викторины;
- Выставки творческих работ учащихся, газет и проектов;
- Мастер-классы;
- Флешмобы и физкультминутки под детскую французскую музыку на переменах.

Завершением данного мероприятия становится концерт как форма творческого отчета.

К групповым формам внеурочной работы относят кружок и клуб. Одним из видов своего рода кружковой работы является НОУ – научное общество учеников. В нашей школе ежегодно проходит научно-практическая конференция «Эрудит», на которой учащиеся представляют свои исследовательские работы. Наряду с лингвистическими умениями и навыками в проектно-исследовательской деятельности у учащихся формируются коммуникативные способности, толерантность, самостоятельность, ответственность, критическое мышление, навыки оценочной деятельности. Развиваются умения принимать решения, сотрудничать, работать в команде, вести дискуссию, получать и обрабатывать информацию. Кроме того, защищая проекты, учащиеся приобретают важный навык публичного выступления.

Индивидуальная форма работы имеет существенное значение для успешного проведения занятий с учащимися во внеурочное время. Она способствует выявлению и развитию индивидуальных способностей и склонностей учащихся. Эта форма внеурочной работы дает возможность школьникам проявить творческую инициативу и активность. Как правило, ученики, занятые во внеурочной работе в индивидуальном порядке, участвуют и в других ее формах. Индивидуальная форма работы является основным фактором успешного проведения массовой и групповой форм.

В практике определились следующие виды внеклассной работы: заучивание наизусть отрывков прозы или стихов, разучивание песен, составление заметок, работа над ролью, оформление материалов для выставки, изготовление альбомов и наглядных пособий, подготовка к докладам, выступлениям в программах вечеров [2, с.371].

Говоря об организации внеурочной деятельности в современной школе, нельзя не сказать о ресурсах сети Интернет, ведь большинство олимпиад, конференций и конкурсов проходят дистанционно и дают возможность большому количеству обучающимся с разным уровнем владения языком проверить свои знания. В процессе использования дистанционных ресурсов ученики достигают важнейших метапредметных результатов, таких как повышение компьютерной и технологической грамотности, овладение поисковыми системами сети Ин-

тернет; приобретают навыки работы с базами данных и информационными ресурсами; развивают способность устанавливать и поддерживать телекоммуникации с удаленными людьми. С помощью дистанционных форм внеурочной деятельности учащиеся учатся анализировать, обобщать, подводить итоги, проектировать, моделировать, сотрудничать, самостоятельно принимать решения, действовать [3, с.93].

Благодаря внеурочной работе по иностранному языку углубляются познавательные интересы школьников, развиваются социальные и познавательные мотивы учебной деятельности, стимулируется развитие личности, особенно её творческого потенциала, значительно расширяется кругозор, эрудиция и эмоционально-ценностное отношение к миру и к себе.

Использование вышеперечисленных форм работы в деятельности учителя приведет к тому, что поклонников французского языка будет больше!

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. – М.: Просвещение, 2010. – 233 с.

2. Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высшая школа,1982. – 165с.

3. Перевозчикова Л.В. Формирование метапредметных результатов дистанционных форм внеурочной деятельности по русскому языку и литературе // Пермский педагогический журнал. – 2015. – № 7. – 96 с.

4. Пятина Н.А. Внеурочная деятельность по иностранному языку как инновация ФГОС // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 33. – С. 81–84. – URL: http://e-koncept.ru/2017/771135.htm. (дата обращения: 6.03.2022).

EXTRACURIULAR ACIVITIES AS A WAY TO FORM MOTIVATION FOR LEARNING FRENCH

S.I. Furukina

This article discusses the possibilities of classes within the framework of extracurricular activities aimed at forming students' interest in the subject "French language".

Keywords: extracurricular activities; students; increased motivation; foreign language.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕПРОФИЛЬНОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

А.Н. Шамов [1], С.В. Чернышов [2]

[1]НГПУ им. К. Минина; д.п.н., профессор

Россия, г. Н. Новгород, e-mail: shamov1952@yandex.ru

[2]МГПУ, к.п.н., доцент

Россия, г. Москва; e-mail: chernish25@yandex.ru

В статье рассматривается проблема использования учебных технологий на занятиях по иностранному языку в непрофильном вузе. Технология представляет особый инструмент практической реализации методов обучения и учения по языку. Использование учебных технологий на занятиях по языку осуществляется на основе теоретических идей техноло-

гического подхода и специальных принципов включения таких технологий в учебный процесс в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: занятие; иностранный язык; непрофильное учреждение высшего образования; технологический подход; учебная технология; принципы использования учебных технологий; ожидаемые учебные результаты.

Концептуальную основу отбора и использования технологий составляют методические принципы. Таких принципов несколько. Все они, объединившись, составляют систему специальных методических принципов [1; 6; 7]. Рассмотрим их подробнее.

Особое значение имеет *принцип опоры образовательных технологий на компоненты содержания обучения языку как объектов усвоения*. Любая выбранная технология направлена на усвоение рациональным способом лингвистического компонента. Технологии обеспечивают усвоение средств изучаемого языка, начиная со звука и завершая построением собственного высказывания на языке (речевой дискурс). Отобранные технологии включают в свою орбиту и работу над текстами для чтения и аудирования. Содержание прослушанных или прочитанных текстов становится целенаправленными объектом усвоения. Информация, получаемая из текстов, превращается в предметные знания. Иноязычные тексты помогают обучающимся обогащать речь новым лексическим и грамматическим материалом, строить высказывания в диалогической и монологической формах [6]. Тщательный отбор лингвистического содержания отобранной технологии строится на полном и глубоком понимании преподавателем целей и задач обучения иностранному языку в непрофильном вузе, знании им требований к предметной стороне иноязычной речи студентов.

Любая технология, используемая на занятиях по языку, включает психологический компонент, который предполагает наличие мотивационно-волевых элементов. Учебная технология напрямую мотивирует студентов на качественное усвоение языка, на сознательное овладение ими речевыми навыками и умениями, на формирование иноязычных речевых компетенций. Каждая выбранная преподавателем технология активизирует познавательную активность обучающихся, поддерживает их интерес к учебной дисциплине «Иностранный язык». Более того, учебная технология всегда имеет целью совершенствование волевой готовности студентов, их лингвистических и речевых способностей. Данный компонент технологии во многом зависит от учета индивидуальных особенностей обучающихся, их общего уровня развития, филологического и лингвистического кругозора.

Деятельностный компонент в содержании отбираемых учебных технологий создается, формируется и совершенствуется в процессе практического использования конкретной технологии. Приемы, способы, формы учебной деятельности на уроках неродного языка, режимы работы и взаимодействия студентов непрофильного вуза обеспечивают самое главное – формирование и развитие разных видов навыков (технических, языковых, речевых, интеллектуальных, эмоциональных). Создаваемые навыки обеспечивают развитие и совершенствование речевых умений в слушании, говорении, чтении и в письмен-

ной речи. Мотивационный, волевой компоненты, разные виды навыков и умений, лингвистические и общекультурные знания, приобретаемый языковой и речевой опыт, личностные качества студентов (организованность, дисциплинированность, трудолюбие, креативность и многие другое) обеспечивают формирование языковых и речевых компетенций, важных для речевой деятельности на изучаемом языке [2; 3].

Отсюда вытекает еще один значимый принцип отбора учебных технологий в содержании образовательного процесса по языку – *принцип доминирования деятельностного компонента в технологиях.* Он указывает на верховенство учебно-коммуникативной деятельности и всех ее составляющих в содержании той или иной технологии. Важно и доминирование интеллектуальной деятельности обучающихся в ходе использования технологий, выбранных и пригодных для качественного овладения языком [4]. Такое доминирование обеспечивается сознательным использованием рациональных приемов, способов, форм и режимов обучения, взаимосвязанным использованием разных видов речевой деятельности на языке.

Набор рациональных приемов обучения важен внутри любой выбранной технологии. Логическое и рациональное расположение приемов во внутренней структуре технологии не лишено определенного смысла. Для учебной технологии характерна логическая взаимосвязь обучающих действий преподавателя и учебных действий студентов непрофильного вуза в процессе языковой подготовки. Только активное взаимодействие преподавателя и студентов в рамках субъект-субъектных отношений способно обеспечить эффективность обучающих действий, предусмотренных алгоритмом той или иной учебной технологии.

Учебная деятельность на занятиях по иностранному языку на основе избранной технологии всегда носит высоко организованный и строго управляемый характер.

При этом в рамках используемой технологии все должно быть подчинено главным целям учебно-коммуникативной деятельности: 1) усвоению языкового и речевого материала; 2) целенаправленной тренировке и применению учебного материала в речевой деятельности на языке; 3) формированию речевых навыков и умений как психологической основы речевой деятельности и важного компонента иноязычных речевых компетенций. Другими словами, обучающая деятельность преподавателя и учебная деятельность студентов в рамках той или иной технологии должны быть ориентированы на формирование умений в иноязычном общении со всеми его языковыми и речевыми характеристиками.

Образовательный процесс по языку с использованием учебных технологий базируется и на *принципе рационального материального оснащения избранных технологий*. Используемая технология уже сама по себе дидактическое средство обучения. Внутри технологии широко используются средства обучения языку в традиционном их понимании (таблицы, картинки, аудиозаписи фонетических упражнений, стихов, песен, текстов для аудирования, видеофильмы, лингвострановедческие материалы).

Преподаватель иностранного языка включает в используемые технологии и информационные ресурсы. Современная учебная технология на занятиях по языку успешно поддерживается интерактивными средствами мультимедиа, современными средствами массовой коммуникации, особенно аутентичными из страны изучаемого языка. Это очень важно для обучения: создается реальная языковая и речевая обучающая среда. Средства массовой коммуникации, используемые в выбранных технологиях, несут с собой не только аутентичные образцы речи носителей языка, но и определенные социокультурные представления о стране изучаемого языка, о ее культуре.

Принцип ориентации избранной технологии на заранее планируемый полезный результат в обучении языку. Этот принцип тоже составляет концептуальную предпосылку отбора конкретной технологии из множества существующих. Любая технология с самого начала ориентирована на улучшение качества образовательного процесса, на достижение результатов в обучении языку. Любая учебная технология ориентирована на результаты, зафиксированные в ФГОС ВО и уточненные в Примерных рабочих программах по языку для каждого года обучения.

Технология, избранная преподавателем, ориентирована на достижение и *личностных результатов* в ходе освоения учебной дисциплины «Иностранный язык». Личностные результаты связаны с сформированием личностного смысла учения, с формированием эстетических потребностей, ценностей и чувств, с навыками сотрудничества в разных речевых и социальных ситуациях, с умениями достойно выходить из спорных ситуаций. Главное в личностном результате связано с творческим учебным трудом, обращенным на достижение качественного владения изучаемым языком.

Технология, используемая на занятиях по языку, обращена и на достижение *метапредметных результатов*. Они связаны: 1) со способностью обучающихся принимать и сохранять цели и задачи учебной деятельности на весь период обучения языку; 2) осуществлять поиск средств для ее реализации; 3) овладевать базовыми предметными и межпредметными понятиями; 4) овладевать разными способами поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами. Межпредметные результаты, кроме того, ориентированы: 1) на овладение навыками и умениями смыслового чтения текстов различных стилей и жанров; на овладение умениями осознанно строить речевые высказывания в соответствии с задачами коммуникации: 3) создавать собственные высказывания (дискурсы) в устной и письменной формах [5].

Согласно требованиям Примерной программы по языку важен для студентов непрофильного вуза и *предметный результат*. Его получение обеспечивают тоже используемые технологии на занятиях по языку. Они ориентированы, прежде всего, на развитие навыков и умений общения в устной и письменной формах с носителями языка, учитываются речевые возможности каждого обучающегося, его интеллектуальные и речевые потребности. Выбранные технологии ориентированы, в первую очередь, на усвоение правил речевого и

неречевого поведения обучающихся, если они окажутся когда-то в стране изучаемого языка. Предметный результат проявляется в формировании у обучающихся лингвистических представлений, важных для овладения языком (и иностранным, и родным).

Для отбора и интеграции учебных технологий существенную роль играет и *принцип дидактической и методической совместимости избранной технологии с другими технологиями, их взаимная дополняемость и интеграция*. Сформулированный принцип предусматривает: выбранная технология дает положительные результаты, если ее дополняют другие технологии.

Технологии по усвоению грамматического материала по своей природе являются инструментальными. Они допускают включение в образовательный процесс элементов других технологий. На занятиях по иностранному языку в непрофильном вузе отобранная технология может дополняться, например, деловой игрой или ситуационным анализом. Технология деловой игры и ситуационного анализа при усвоении грамматического материала (продуктивного или рецептивного) включается в структуру урока иностранного языка на этапах тренировки, применения материала и его обобщения, использования материала в речевой практике.

В структуру технологии по усвоению грамматического материала на занятиях по иностранному языку в непрофильном вузе удачно вписывается и технология сотрудничества. Элементы технологии сотрудничества в виде режимов учебной работы, форм совместной деятельности, приемов взаимного контроля дополняют внутреннюю структуру инструментальных технологий по усвоению грамматического материала.

Инструментальные грамматические технологии удачно и логично вписывают в свою структуру тестовую технологию. Контроль процесса формирования грамматических навыков важен на этапах тренировки, применения в речевой деятельности, на этапах обобщения грамматического материала. Информацию, которую преподаватель черпает из результатов функционирования тестовой технологии, позволяет ему вносить коррективы в технику использования основной технологии, в корректную оценку получаемых результатов.

Принцип гуманистической направленности используемых педагогических технологий в обучении языкам. Учебные технологии, наполненные содержанием иноязычного образования, ориентируют обучающихся на понимание смысла жизни, своего места в мире, своей уникальности как личности. Приобретаемые знания об иностранном языке, об иноязычной культуре способствуют духовному развитию, развитию способностей студентов бакалавриата или магистратуры, совершенствованию их творческого потенциала.

Усваивая средства изучаемого языка на сознательной основе, студенты приобщаются к системе культурных ценностей народа или народов, говорящих на изучаемом языке, познают богатство общечеловеческой, национальной и иноязычной культуры, выражают свое отношения к таким ценностям. Иноязычная культура усваивается в сравнении с родной. Работа преподавателя направлена на осознание студентами своей этнической и национальной

принадлежности, на развитие своей национальной идентичности и самоопределения. На занятиях языка постоянно ведутся беседы о ценностях многонационального российского общества.

Большое наличие педагогических и учебных технологий создают определенные трудности в их выборе. А.В. Хуторский в 2012 году писал о 55 методах творческого обучения. Сегодня таких методов обучения (технологий) стало гораздо больше [5].

Для целей обучения языку из существующего множества технологий отбираются те, которые оказались бы наиболее полезными и эффективными для достижения поставленных целей в обучении неродному языку. Важно определить условия отбора и включения технологий в структуру занятия по языку. Таких условий много. Назовем некоторые из них.

Одним из условий отбора технологий и их включение в учебный процесс по учебной дисциплине «Иностранный язык» являются, прежде всего, *знания концептуальных основ методики преподавания иностранного языка (подходов, принципов и методов обучения языку)*. Преподаватель языка должен знать подходы и их теоретические положения. Обучение языку в настоящее время строится с учетом теоретических положений нескольких подходов: а) коммуникативного; б) личностно-деятельностного; в) компетентностного; г) когнитивного; д) средового; е) эмоционально-концептного. Названные подходы являются сегодня ведущими. Наряду с названными подходами интенсивно внедряются в практику вузовского обучения и идеи технологического подхода. Отдельные преподаватели высших учебных заведений могут утверждать, что знания о научных постулатах каждого подхода не важны для них. Это совсем не так. Именно в знаниях лежат истоки творчества, педагогической и методической креативности преподавателя-практика. Истоки новых технологий, которые могут появиться в будущем, лежат как раз в теоретических положениях научных подходов. На основе подходов определяются методы обучения (со стороны преподавателя) и методы учения (для студентов). Вместе с методами разрабатываются или выбираются технологии для обучения неродному языку в разных условиях. Такие технологии становятся особым инструментом практической реализации методов обучения и учения.

Принципы обучения языку как основные теоретические положения методической науки относятся к концептуальным основам. Среди них существуют дидактические, общеметодические, частнометодические принципы обучения языку. Особое значение для целей обучения языку в непрофильном вузе имеют специальные принципы. Специальные принципы важны для разработки технологий по обучению языку, прежде всего, в непрофильном вузе. Специфика образовательной деятельности в таком вузе определяет лингвистический, психологический и деятельностный компоненты отбираемой технологии, ее ориентацию на продукт речевой деятельности, выбор средств реализации технологии и характер интеграции с другими технологиями.

Следующим условием, важным для отбора и включения учебных технологий в иноязычный образовательный процесс, являются *знания основных положений технологического подхода к обучению иностранному языку.*

Технологизация сферы иноязычного образования в высшей школе, по мнению ученых, выступает в качестве особого направления в содержательном и организационном преобразовании учебного процесса по языку в высшей школе. Оно призвано повысить результативность обучающей и учебной деятельности участников образовательного процесса (преподавателей и студентов). Результативность обеспечивается благодаря использованию идей технологического подхода. Успешность проявляется: 1) в получении высоких учебных результатов; 2) в экономном использовании учебного времени; 3) в эргономичности; 4) в высокой мотивированности по овладению языком как средством общения; 5) в воспроизводимости аналогичного результата в других образовательных средах.

В качестве ключевых методических процедур, реализующих технологический подход в обучении языку в вузе, С.В. Чернышов выделяет следующие педагогически и методически важные действия: 1) постановка целей и задач обучения по языку, их максимальная конкретизация; 2) отбор языкового и речевого материала, пригодного для достижения личностных, межпредметных, предметных и профессиональных результатов; 3) разработка алгоритмов методических действий по достижению результатов в иноязычном образовании; 4) объективная оценка учебных результатов, их коррекция, если в этом есть необходимость; 5) объективная оценка других достигнутых результатов: личностных, межпредметных, предметных, профессиональных [6].

Технологичное обучение иностранным языкам в непрофильном вузе реализуется при соблюдении следующих требований: 1) наличие четко заданной цели и способов диагностики ее достижения; 2) достижение поставленной цели через решение комплекса познавательных, учебных, коммуникативных задач; 3) осознание и принятие целей учебно-коммуникативной деятельности обучающимися; 4) жесткая и логическая последовательность технологических шагов по достижению запланированных учебных результатов; 5) возможное отступления от единообразных правил, лежащих в основе учебной технологии; 6) разработка способов и особенностей взаимодействия студентов на занятиях по языку с использованием выбранной учебной технологии; 7) мотивация учебно-коммуникативной деятельности обучающихся на разных этапах технологического цикла; 8) диагностика и оценка качества продуктов учебной деятельности студентов в ходе реализации технологии. На уроках иностранного языка с использованием современных технологий на эти положения общается пристальное внимание.

Использование педагогических технологий на уроках иностранного языка и качественное их влияние на учебные результаты будут обеспечены: 1) если преподаватель языка обладает глубокими знаниями теоретических положений самого технологического подхода; 2) преподаватель знает полный инвентарь существующих педагогических технологий в дидактике и методике, знает их обучающие возможности; 3) преподаватель знает правила выбора

наиболее подходящих технологий для достижения конкретных целей и задач, стоящих перед преподавателем языка в рамках конкретного урока, лексико-грамматической темы учебника или всего курса обучения языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования в области иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2009. – №7.

2. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сб. научн. тр. / под ред. М.В. Щербаковой. В 2-х частях. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. Ч.1. – 418 с.

3. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. научн. ст / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чебоксарский государственный педагогический университет, 2019. – 449 с.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

5. Хуторский А.В. Педагогическая инноватика. – 3-е изд. – М.: Эйдос, 2019. – 215 с.

6. Чернышов С.В., Шамов А.Н. Теория и методика обучения иностранным языкам. – М.: КНОРУС, 2021. – 442 с.

7. Teacher competencies as a basis for teacher education. Views of Serbian teachers and teacher educators // Teaching and Teacher Education. 2010. Vol. 26. P. 56.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE USE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TECHNOLOGIES IN A NON-CORE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

A.N. Shamov, S.V. Chernyshov

The article deals with the problem of using educational technologies in foreign language classes at a non-core university. Technology is a special tool for the practical implementation of teaching methods and language teaching. The use of educational technologies in language classes is carried out on the basis of theoretical ideas of the technological approach and special principles for the inclusion of such technologies in the educational process.

Keywords: occupation; foreign language; non-core institution of higher education; technological approach; educational technology; principles of using educational technologies; expected educational results.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РЕФЕРИРОВАНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

И.Л. Шарейко

Белорусский государственный университет, старший преподаватель

Беларусь, г. Минск; e-mail: shareykail@bsu.by

В статье рассматривается критерии отбора текстового материала для обучения реферированию текстов по специальности на иностранном языке, выбранные с учетом профессионально-информативной значимости для студентов неязыкового профиля.

Ключевые слова: реферирование; реферат; профессионально ориентированные тексты; информационная насыщенность; профессиональная актуальность; аутентичность; положительная мотивация.

В современном, стремительно меняющемся мире объем информации, требующей переработки, чрезвычайно велик, и современному специалисту необходимо не только быстро и безошибочно ориентироваться в новинках профессиональной литературы, но и овладеть искусством аналитико-семантической обработки предлагаемого контента. В рамках решения обозначенной проблемы рассмотрим образовательные возможности реферирования и определим критерии отбора текстового материала для его успешной реализации в процессе обучения студентов неязыковых специальностей.

Термин «реферирование» получил распространение благодаря таким ученым, как Вейзе А.А., Зимняя И.А., Клычникова З.И., Кузьменко О.Д., Рогова Г.В., Анисимова Л.А., Брандес М.П., Бурлакова С.Л., Зорина Н.Д., Карпова И.В., Колобкова А.А., Корж Т.Н., Сороковых Г.В., Цибина О.И., Черемисов Б.А., которые доказали его методическую важность для подготовки специалистов, готовых к постоянному профессиональному росту и способных к саморазвитию на протяжении всей жизни. Реферирование – это и инструмент, позволяющий интегрировать различные стратегии в процесс обучения, и система, оптимизирующая образовательный процесс, и разносторонний подход к учебно-познавательной деятельности, учитывающий психологические аспекты поведения обучающихся и их мотивационный интерес. Реферирование является одним из способов переработки информации, сущность которого заключается в поиске и выделении наиболее важной информации и представлении ее в краткой и удобной для дальнейшего использования форме. На наш взгляд, реферирование научного сообщения представляет собой активный мотивированный предметный процесс восприятия, осмысления и понимания текста с последующей его обработкой и смысловой компрессией, в результате которого создается вторичный текст – реферат. По мнению выдающегося белорусского ученого Вейзе А.А., «реферат – текст, построенный на основе смысловой компрессии первоисточника с целью передачи его главного содержания» [1, с. 102]. Другие авторы, например, Соловьёв В.И. [2], Гречихина А.А. [3], Collinson, R.L. [4], Koblitz, J. [5] рассматривают реферат как предельно краткое и законченное изложение основных моментов содержания текста, а реферирование как один из видов речевой деятельности репродуктивного характера. Таким образом, конечный продукт реферирования – реферат – представляет собой объективное и краткое изложение содержания первоисточника, в котором представлены основные фактические сведения и выводы текста.

Согласно приведенным выше определениям содержательно адекватным является такой реферат, в котором в сокращенной форме, без искажений и личной интерпретации, воспроизводится основное содержание первичного документа. В этой связи на передний план выдвигается задача тщательного отбора контента для обучения реферированию текстов профессионально ориентированной направленности. Определяя основные критерии отбора, преподаватели, прежде всего, должны принимать во внимание структуру соответствующей специальности, а именно, соотношение составляющих ее дисциплин, их связь с будущей профессиональной деятельностью. Поскольку целью обучения рефе-

рированию в неязыковом вузе является развитие информационно-аналитических навыков в рамках обучения профессионально ориентированному иностранному языку, в качестве основных должны использоваться тексты профессионально ориентированной направленности, способствующие формированию профессиональной коммуникативной компетентности и информационной культуре студентов. В соответствии с критерием профессиональной направленности материалов необходимо подбирать тексты, ориентированные на будущую профессиональную деятельность обучающихся и активизацию межпредметных связей, стараясь максимально задействовать знания обучающихся по их основной специальности [6, с. 6]. Так как основной задачей в данном контексте выступает извлечение из текстов профессионально значимой информации, то необходимо учитывать наличие специальной терминологии и освещенность актуальных проблем в изучаемой области, представляющих особый интерес для будущих специалистов.

Принимая во внимание тот факт, что реферирование представляет собой довольно сложный вид деятельности, а уровень подготовленности студентов не всегда соответствует заявленному «Intermediate», начинать следует с небольших по размерам и относительно несложных по содержанию материалов социокультурной направленности, с постепенным переходом к анализу профессионально-ориентированных статей, взятых из научно-популярных и профессиональных журналов. При этом важно отметить, что тексты, подбираемые для реферирования, должны обладать высокой степенью информативности и представлять ценность для обучающихся в познавательном отношении. В противном случае практическое значение данного вида деятельности будет стремиться к нулю. Следовательно, такие текстовые категории, как информационная насыщенность и профессиональная актуальность, должны служить основными показателями качества текста при его отборе для обучения реферированию в неязыковом вузе.

Следующим критерием при отборе текстового массива можно считать критерий аутентичности. Под аутентичным понимается оригинальный подлинный текст, взятый из иноязычных источников, созданный носителями языка и первоначально не предназначенный для образовательных целей. Использование аутентичных материалов способствует повышению мотивационной составляющей образовательного процесса, так как обучающиеся имеют возможность познакомиться с неизвестными фактами из жизни страны изучаемого языка, с современными идеями и технологическими инновациями в своей предметной области, а это вызывает их интерес и стимулирует познавательную активность. Кроме того, работа с такими текстами позволяет молодым специалистам осознать, что они обращаются к реальному источнику информации, которым пользуются сами носители языка. Чтение, а затем и реферирование аутентичных статей не только требует знаний реалий, образа жизни, культуры страны изучаемого языка, но и становится источником ценных знаний. Язык перестает быть самоцелью, он более не рассматривается как изолированный предмет, не нужный программисту или инженеру, но выступает как важный инструмент для до-

стижения профессиональных задач. Вместе с тем аутентичные тексты поддерживают и повышают мотивацию обучающихся, которые при чтении оригинала осознают перспективу доступности знания иноязычной научной информации. В свою очередь, содержание текста, которое способно мотивировать студентов, выступает в качестве одного из самостоятельных критериев отбора. Это стимулирует познавательную активность и повышает мотивацию студентов к овладению профессиональным опосредованным общением на иностранном языке, целью которого является понимание смысла текста с помощью определенных алгоритмов извлечения текстовой информации. При этом запускается в действие механизм мотивирования на дальнейшее изучение темы, как в режиме аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельного и независимого осуществления иноязычного профессионально ориентированного чтения [7].

Занимаясь отбором текстового материала, подходящего для иноязычного профессионально ориентированного реферирования, нельзя забывать о смысловой завершенности предлагаемых текстов, а также об их композиционной составляющей. Хорошо структурированный текст закладывает основу для формирования у студентов субъективного восприятия его композиции, а также умения избирательного восприятия информации с отделением главного от второстепенного.

Таким образом, процесс обучения реферированию профессионально ориентированных текстов должен вестись целенаправленно на основе специально отобранного текстового материала, соответствующего критериям профессиональной направленности, аутентичности, информативности, и содействия созданию положительной мотивации обучения. Предложенные критерии отбора текстов позволяют сформировать оптимальную базу для обучения студентов неязыковых специальностей реферированию текстов по специальности и способствуют не только овладению устойчивыми навыками аналитико-семантической обработки текстового материала и повышению уровня владения английским языком, но и к усилению профессиональной направленности при обучении иностранным языкам студентов неязыкового профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: учебное пособие. – Мн.: Высш. шк., 1985. – 127 с.

2. Соловьев В.И. Составление и редактирование рефератов: Вопросы теории практики. – М.: Книга, 1975.

3. Гречихина А.А., Здоров И.Г., Соловьев В.И. Жанры информационной литературы. Обзор. реферат. – М., 1983.

4. Collinson R.L. Abstract and abstracting services. – Oxford, ABC Clio, 1971.

5. Koblitz J. Referieren von Informationsquellen. – Leipzig, Bibliogr. Inst., 1975.

6. Шарейко И.Л. Реализация модели эвристического обучения в системе подготовки студентов географических специальностей // Человек в социокультурном измерении. – 2021. – № 2.

7. Латушко Е.И. Моделирование смысловой структуры текста в процессе обучения иноязычному опосредованному общению // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 2.

CRITERIA OF SELECTING FOREIGN-LANGUAGE TEXTS FOR TEACHING SUMMARY MAKING TO UNIVERSITY STUDENTS OF A NON-LANGUAGE PROFILE

I.L. Shareika

The article considers the criteria of selecting text material for teaching summary making of specialized texts, selected on the basis of their professional and informative importance for students of a non-linguistic profile.

Keywords: summary making; summary; professionally oriented texts; information richness; professional relevance; authenticity; positive motivation.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВУ ШЕКСПИРА

Г.О. Щукина

АНО «Высшая школа сценических искусств»; Россия, г. Москва
АНО ВО Университет «МИР»; Россия, г. Самара
к.ф.н., доцент; e-mail: gshchukina@gmail.com

В статье рассматриваются традиционные и инновационные технологии обучения творчеству Уильяма Шекспира. На примере двух высших учебных заведений страны описывается положительный опыт внедрения театральных технологий изучения сонетов и пьес во время занятий по английскому языку и переводу со взрослыми обучающимися.

Ключевые слова: театральные технологии обучения; педагогические инновации; сонеты и пьесы Шекспира; уроки английского языка и перевода.

Преподаванию творчества Шекспира посвящены многие отечественные и зарубежные статьи и диссертации [11; 13]. Более века назад «Английская ассоциация» выпустила брошюру «Учим Шекспира в школе», где говорится о том, что при изучении текстов драматурга нельзя забывать о театральной составляющей его работ и что их нельзя читать, сидя за партой перед учебником, а необходимо привносить элементы драматизации в уроки (чтение по ролям всем классом и по отдельности, разыгрывание сцен, посещение театра). Инсценировки пьес Шекспира приходились по вкусу даже тем ученикам, которые изначально не были настроены на активные методы обучения [12]. Тем не менее даже спустя почти сорок лет подобные методики не были повсеместно включены в образовательные стандарты Великобритании. С середины 60-х годов и до начала 90-х годов XX века преподаватели британских общеобразовательных школ и вовсе считали Шекспира трудным для изучения и поэтому, за исключением частных школ, не включали его в свои программы [23, с. 26–28].

К.Л. Клейпас утверждает, что традиционные методы обучения литературе лишают обучающихся возможности использовать творческое мышление, что препятствует их развитию и взрослению [16]. Б. Роббинс указывает на излишнюю пассивность, неподвижность обучающихся во время традиционных уроков по творчеству Шекспира [24]. М.Г. Пакетт приводит возможную причину развития внутренних конфликтов обучающихся. После нескольких лет активных ролевых игр и заданий на развитие воображения в начальной школе они столкнулись с формализованным и безэмоциональным стилем обучения в

старших классах и работой с материалом, не требующим большого количества времени на обсуждение [20; с. 41]. Далее мы рассмотрим, как самые распространенные методики преподавания творчества У. Шекспира могут быть пересмотрены, чтобы обучающимся было интересно самостоятельно познавать скрытые смыслы в работах Барда.

Чтение вслух

Традиционные методы изучения Шекспира, когда выбранные учителем ученики читают тексты вслух, сидя за партой, в то время как остальные ученики следят за строчками, − контрпродуктивны [5, с.7]. Как утверждает Дж. Каплан, чтение вслух на весь класс механизирует понимание смысла текстов, т.к. читающий не обращает внимание на то, что он читает, а сосредоточен на собственном произношении [15, с.7]. Нужно учитывать тот факт, что У. Шекспир творил в «аудиальную» эпоху, т.е. пьесы писались для их последующего восприятия на слух. Б. Кристалл также склоняется к идее зачитывания работ Шекспира вслух учителем, что приближает ситуацию в классе к настоящей репетиции в Глобусе Елизаветинской эпохи. Тогда актёры, не имея на руках копий пьес, слушали пьесу из уст режиссёра, записывали свои реплики, а также предыдущую реплику персонажа, с которым они взаимодействовали на сцене [7]. Интересную технологию чтения вслух предлагает М. Пауэлл. Каждый ученик получает отдельную строчку из пьесы Шекспира. Передвигаясь по классу, все участвуют в диалогах по другой заданной теме, но с использованием полученных фраз. Это придает необычный контекст каждой строчке. Далее при полном прочтении сцены каждый ученик ощущает некоторую внутреннюю связь с полученными строчками [22, с.7].

Перевод

Перевод в классе значительно помогает улучшить понимание сути произведений драматурга. Традиционно для понимания языка шекспировских произведений учителя прибегают к самостоятельному, транслируемому на весь класс анализу текстов, значений их отдельных фрагментов, снабжая обучающихся глоссариями и различными материалами для последующей трактовки. В большинстве случаев, чтобы успеть пройти всю пьесу, учитель берет на себя инициативу в переводе трудных фрагментов пьес. В итоге ученики быстро привыкают к пассивному восприятию информации от учителя в роли основного источника смысла [28, с.147]. Напротив, переводческие задания, предполагающие вчитывание в текст, переписывание его в разных вариантах английского языка, составление параллельных текстов с современной интерпретацией слов, рисование комиксов, а также оформление субтитров для экранизаций пьес и осуществление последовательного перевода инсценировок помогают избегать односторонних трактовок произведений [10].

Анализ текста

В.Ф. Чертов считает формирование у учащихся устойчивого интереса не только к чтению литературных произведений важной задачей. Автор известных пособий и учебников по литературе призывает к постижению художественной специфики изучаемых текстов на основе филологического анализа (целостного

или в заданном аспекте), а также к высказыванию собственных оценок и суждений по поводу прочитанного, представлению интерпретаций литературного произведения [3, с.7]. Тем не менее, по справедливому утверждению Ф. Майеса, кропотливый анализ трудных текстов Шекспира может истощить силы обучающихся, тогда как необычное и инновационное задание будет способствовать лучшему критическому пониманию материала [17, с.10]. М. Мильберн подчёркивает, что понимание сложного языка при работе с аутентичными текстами Шекспира способствует развитию аналитических и лингвистических способностей обучающихся [18]. Многие учёные склоняются к лингвистическому анализу сонетов для понятия истинного замысла поэта. Они изучают морфологические, грамматические, синтаксические и пунктуационные особенности структуры сонетов. При лексико-семантическом анализе сонетов изучаются глагольные и лексические словосочетания, тематические группы отдельных слов и выражений [19]. Любопытным становится составление группового стилистического анализа сонетов, включающий в себя фонетический, фонологический, графологический, грамматический и лексико-синтаксический уровни анализ, составление общей картины повествования и последующее сравнение результатов [25, с.68].

Тесты на знание содержания произведений

Описывая возможные пути обновления известных технологий обучения творчеству Шекспира, невозможно обойти тему контроля полученных знаний. Стиббс выступает против унифицированных тестов на знание текстов Шекспира, которые отталкивают учителей от использования инновационных и экспериментальных методов преподавания, склоняя их готовить обучающихся к предсказуемым формам контроля [27]. Интересный путь изучения творчества Барда с последующей проверкой пройденного материала видится нам в онлайн-курсах. Захаров Н.В. и Макаров В.С. описывают опыт обучения творчеству Шекспира в Британии и России. Созданные онлайн-курсы, или МООКи, «Shakespeare's Hamlet» и «Уильям Шекспир в историко-культурной традиции: загадки, мифы, реальность» представляют инновационные образовательные технологии по изучению творчества драматурга [2; 4].

Театральные технологии

Профессия педагога и актера сходны по своей природе. Кроме того, шекспировские тексты – это сценарий, план для постановки, а не чтения [26, с.59]. В свою очередь, пятистопный ямб, характерный для произведений У. Шекспира, помогает преподавателю выступить ещё и в роли «режиссера», руководя речью учеников-актёров. В занятия по Шекспиру необходимо привносить чтение отрывков, визуализацию, инсценировки, требующие физического действия, т.к. литература как вид искусства может изучаться на физическом уровне, или уровне воплощения, также как живопись, музыка, фильм или танец. [21, с.15]. Другими словами, знакомство учеников с текстами Шекспира должно проходить через эмоциональную и тактильную сферу. Ту же идею поддерживает Джексон, добавляя костюмы, еду, дополнительный реквизит к осязаемому опыту при работе с текстами Барда [14]. Дж. Коулз активно использует

на своих уроках импровизацию, ролевые игры, ответы на вопросы всем классом от лица определенного персонажа [6]. Таким образом, поддерживаются ученики с музыкально-ритмическим, визуально-пространственным и двигательно-осязательным восприятием информации. Так, американские школьники посвящают целую неделю обучения творчеству Шекспира, разыгрывая монологи из пьес драматурга с учётом лексических и фонетических особенностей текстов. Учитель после небольшой лекции вдохновляет обучающихся использовать британский акцент. Во время работы над пьесами параллельно делаются паузы для обсуждения взаимоотношений героев, их восприятие действительности и т.д. Такая работа позволяет значительно улучшить успеваемость в классе [8, с.59–60].

Необходимо использовать коллективную силу театра и для изучения пьес вовлекать обучающихся в групповые задания. Активные методы изучения пьесы позволяют ученикам, в прямом смысле слова, встать на ноги и пройти изучаемый текст. Одновременное движение и говорение помогает ученикам лучше представлять материал, погружаться в эмоции и переживания персонажей, а также познавать собственные. Другая эффективная методика – разыгрывание одной сцены, но в разных установках, интерпретациях с последующим обсуждением [9, с.88–89, 92].

Приняв во внимание отдельные приёмы работы с сонетами Шекспира во время международного интенсивного образовательного курса для актёров «Шекспир в действии» при Королевской академии драматического искусства (г. Лондон), мы разработали несколько сценариев проведения занятий с группами будущих переводчиков и будущих актёров. Приведём один из примеров.

В начале урока по английской считалочке выбирается ведущий, который по-английски определит номер сонета. Учитель транслирует этот сонет на большом экране. Строчки пронумерованы. Класс делится на малые группы по 3 чел. (об их формировании можно почитать в хрестоматии В.М.Букатова [1]).

Команды по очереди загадывают строчку и после небольшой репетиции (30 сек.) читают её хором дважды только гласными; другие команды отгадывают, что это за строчка. Отгадавшая команда фиксирует эту строчку у себя в тетрадках. Учитель выделяет номер отгаданной строчки полужирным шрифтом. Когда у всех команд есть строчка, даётся задание – прочитать её дружным хором по памяти, хлопками выделяя ударный слог. На репетицию отводится 1,5 мин. Отгаданные строчки исполняются командами в порядке появления их в сонете. После этого раунда учитель «стирает» строчки с экрана (цвет текста – белый).

Далее команды по очереди загадывают друг другу ещё одну строчку и после небольшой репетиции (30 сек.) читают её хором дважды только согласными; другие команды отгадывают, что это за строчка. Отгадавшая команда фиксирует эту строчку в тетрадях. Учитель выделяет номер отгаданной строчки полужирным шрифтом. Когда у всех команд есть строчка, даётся задание – подготовить за 1 мин. шпаргалку, зарисовав на листе каждое значимое слово. Далее команды обмениваются шпаргалками, хором по памяти тренируются по

ним сдать друг другу зачет. На репетицию отводится 1,5 мин. Учитель «стирает» строчки с экрана (цвет текста – белый). Отрепетированные строчки исполняются командами в порядке появления их в сонете.

Представители команд берут со стола учителя два случайных билетика с номером из оставшихся строчек. Взяв два больших листа бумаги (для каждой строчки – свой лист бумаги), участникам необходимо за 2 мин., не пользуясь словарём, записать полный или частичный (в зависимости от уровня обучающихся, попавших в малую группу) перевод строчек. Условие: писать нужно разборчиво крупными буквами, разным цветом/шрифтом, занимая всё пространство листа. Незнакомые слова (не больше двух) нужно оставить в переводе написанными по-английски. Далее учитель убирает весь текст с экрана. Командам необходимо обменяться листами с другой командой и под полученными непереведёнными словами записать найденный в словаре перевод и один синоним. Далее нужно вернуть листочки первоначальной команде и прочесть свою строчку по памяти, разделив её между собой. Условие: читать нужно так, как будто это читает один человек. На репетицию отводится 3 мин.

Затем отрепетированные ранее и вновь выученные строчки сообща собираются воедино и исполняются командами «хором» и «по частям как один человек» в порядке появления их в сонете. На репетицию отводится 5 мин. Проверить по тексту на экране строчки сонета, ещё раз зачитав, но уже не свои строчки вслух с разной интонацией, разной силой голоса для разного адресата (это условие задают заранее команды друг другу). На репетицию отводится 7 мин. Выстроиться по цвету одежды от светлых тонов к темным и прочесть строчки и вновь воспроизвести их «хором» и «по частям как один человек», учитывая прежний состав команд.

Далее в командах весь сонет суммируется в одном предложении по-английски, чтобы другая команда перевела его по-русски. Домашнее задание – одно из трёх: переписать сонет современным языком в прозе; перефразировать весь собранный сонет на язык XXI века, используя рифму и, по возможности, пятистопный ямб; сделать по собранному сонету видеотрейлер. На следующем уроке проводится смотр работ. Условие – каждое домашнее задание должно отразиться в смотре хотя бы один раз.

После подобных занятий значительно вырастает интерес обучающихся к занятиям по английскому языку и переводу. Несмотря на различие в профессиональных интересах и количестве часов, отводимых для встреч с будущими переводчиками и актёрами, неизменно отмечается улучшение психологического климата в классе. Ученики двух направлений не испытывают трудности в выражении своих мыслей на английском языке. Даже с учётом скудного словарного запаса будущие актёры всегда пытаются высказываться вначале на иностранном языке, а затем уже искать поддержки у коллег или в словарях при переводе мыслей. Будущие переводчики особенно раскрываются в заданиях, связанных с нетривиальной трактовкой сонетов и пьес Шекспира. Финальный смотр домашних работ проходит с воодушевлением. Таким образом, подобная

организация занятий по творчеству драматурга доказывает свою состоятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букатов В.М., Ершова А.П. Хрестоматия социоигровых приемов обучения на школьных уроках. Интерактивные технологии. – СПб.: Школьная лига, 2013. – 192 с.

2. Захаров Н.В. Шекспир и массовые открытые онлайн-курсы (МООК) // Знание. Понимание. Умение. − 2015. − №2. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shekspir-i-massovye-otkrytye-onlayn-kursy-mook (дата обращения: 20.05.2020).

3. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников / под ред. В.Ф. Чертова. 5–9 классы. – М.: Просвещение, 2011. − 127 с.

4. Макаров В.С. МООКи о Шекспире: британский и российский опыт // Образовательные технологии. − 2015. − №1. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mooki-o-shekspire-britanskiy-i-rossiyskiy-opyt (дата обращения: 20.03.2020).

5. Blocksidge M. Shakespeare in Education. – London: Continuum. – 166 p.

6. Coles J. Testing Shakespeare to the Limit: Teaching Macbeth in a Year 9 Classroom // English in Education. − 2009. – Vol. 43: Iss. 1. – P. 32–49.

7. Crystal B. Successful Storytelling and Shakespeare [Advancing Learning Webinar]. − URL: https://www.youtube.com/watch?v=cHkDruiV7UE (дата обращения: 17.08.2021).

8. Dubisky A. Dispelling the Myth, Kids Don’t Like Shakespeare: An Examination of Effective Teaching Methods to Aide Students in Embracing the Works of William Shakespeare // Language Arts Journal of Michigan. − 2006. − Vol. 22: Iss. 1. − P.59-60.

9. Edmiston B., McKibben A. Shakespeare, Rehearsal Approaches, and Dramatic Inquiry: Literacy Education for Life // English in Education. – 2011. − Vol. 45: Iss. 1. – P.86-101.

10. Gorlewski J., Shoemaker B. Research for the Classroom: To Read or Not to Read: Five Approaches to Teaching Shakespeare // The English Journal. – 2013. − Vol. 102: no. 4. − P.111–14. − URL: http://www.jstor.org/stable/23365362 (дата обращения: 20.05.2020).

11. Heilmer D. Teaching Shakespeare in the 21St Century: a Guide for Secondary Educators. − All Regis University Theses. – 2009. − 69p. − URL: https://epublications.regis.edu/theses/49 (дата обращения: 20.05.2020).

12. Irish T. Teaching Shakespeare: A History of the Teaching of Shakespeare in England. Shakespeare in Education. – 2008. – P.1-17. – URL: http://www.rsc.org.uk/ standupforshakespeare (дата обращения: 20.05.2020).

13. Irish T. Would you Risk it for Shakespeare? A Case Study of Using Active Approaches in the English Classroom // English in Education. – 2011. – Vol.45: Iss.1. – P.6–19.

14. Jackson W. Shakesperience: Appreciating the Classics // Middle Ground: The Magazine of Middle Education. – 2005. – Vol 9: Iss.1. – P.43–44.

15. Kaplan J. Teaching Shakespeare: The "Acting" is the Thing! // California English. – 2007. – Vol.13: Iss.20. – P.6–8.

16. Kleypas K. L. Engaging Shakespeare through translation // Teaching English in the Two Year College – 2004. Vol.32: Iss.2. – P.174–177.

17. Mayes F. The Discovery of Poetry: A Field Guide to Reading and Writing Poetry. – Harcourt: New York. – 2001. – 512p.

18. Milburn M. Selling Shakespeare // English Journal. – 2002. Vol.92: Iss.1. – P.74–79.

19. Omosule S. Stylistic Approach to Shakespeare’s Sonnets 1-5 // International Journal of Innovative and Applied Research. – 2013. – Vol.11. – P.56–66.

20. Paquette M. G. Sex and violence: Words at play in the Shakespeare classroom // English Journal. – 2007. – Vol.96: Iss.3. – P.40–45.

21. Park K. Macbeth: a poetry workshop on stage at Shakespeare's Globe Theater // British Journal of Special Education. – 2002. – Vol.29: Iss.1. – P.14–19.

22. Powell M. Moving into Shakespeare: Using Kinesthetic Activities to Teach Shakespearean Text // California English. – 2010. – Vol.15: Iss.4. – P.6–8.

23. Purewal S. Shakespeare in the classroom // Warwick Journal of Education – Transforming Teaching. – 2017. – Vol. 1. – P.26–35.

24. Robbins B. Using the original approach to teach Shakespeare // English Journal. – 2005. – Vol.95: Iss.1. – P.64–68.

25. Shawa W. Kh. Al. A Stylistic Analysis of Shakespeare's Sonnet 130 // IOSR Journal of Humanities and Social Science. – 2017. – Vol. 22. – P.67–79.

26. Spencer R. The Classroom is Full of Noises // NATE: Teaching English. – 2016. – Vol.11. – P.56–59.

27. Stibbs A. Between Desk and Screen: 50 years of Shakespeare teaching // Educational Review. – 1998. – Vol.50: Iss.3. – P.241–249.

28. Warner C. Building Shakespearean Worlds in the Everyday Classroom / R. Salomone, J. Davis, eds. // Teaching Shakespeare into the Twenty-First Century. – Athens: Ohio University Press. – 1997. – P.147–153.

MODERN METHODS OF TEACHING SHAKESPEAREAN TEXTS

G.O. Shchukina

The article describes traditional and innovative methods of teaching works by William Shakespeare. The author discusses a positive effect of applying theatrical instructing techniques during English and translation classes (for adult learners at two universities) on the Bard's sonnets and plays.

Keywords: theatrical techniques; innovative methods of teaching; Shakespearean sonnets and plays; English and translation classes.

Раздел II
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Е.Б. Ботавина[1], С.В. Сизова[2]
Государственный университет управления
[1]старший преподаватель; e-mail: botavina@guu.ru
[2]старший преподаватель; e-mail: sv_sizova@guu.ru
Россия, г. Москва

Объектами лингвокультурологии являются человек, язык и культура языка. Лингвокультурология исследует языковую картину мира, даёт системное описание фактов языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи. Современные тенденции языкового образования сконцентрированы в формировании и развитии билингвизма и полилингвизма, а также в формировании лингвокультурологических компетенций.

Ключевые слова: лингвокультурология; билингвизм; полилингвизм; языковая картина мира; языковая личность; лингвокультурологические компетенции.

Самостоятельным направлением в лингвистике лингвокультурология стала в 90-х годах XX века. Она тесно связана с культурологией, лингвострановедением, этнолингвистикой, социолингвистикой. Взаимосвязь человека с языком и культурой стоит в центре изучения лингвокультурологии. Она изучает культуру народа во всех ее проявлениях, анализирует их отражение в языке и фиксирует их чрезвычайно сложные характеристики, которые находят свое выражение во взаимоотношениях, взаимосвязях, взаимовлияниях и взаимодействиях в процессе коммуникации людей. Главное, что отличает лингвокультурологию от лингвистики и культурологии – это подход к изучению культуры народа и его языка как единой системы, которая формирует языковую картину мира, исследует и даёт системное описание языковых явлений в их взаимодействии и взаимосвязи с культурой [3].

Центром внимания лингвокультурологии являются семантически структурированные лексические единицы языка, содержащие всю палитру содержания в контексте их восприятия носителями другого языка и другой культуры. Таким образом, лингвокультурология представляет собой раздел языкознания, который изучает вопросы отражения культуры нации в языке так, как только на базе языковой коммуникации может существовать и развиваться культура человека. Она осуществляет единство культурных процессов в рамках данной общности, хранит и передает из поколения в поколение культурные ценности. Именно коммуникативная деятельность является тем звеном, где взаимодействуют язык как система разно уровневых знаковых единиц и культура, в среде которой он существует и отражается в речевой деятельности в процессе межкультурной коммуникации, проблемы которой, как известно, в XXI веке стано-

вятся все актуальнее. Поэтому центр внимания лингвокультурологии представляет человек как единственный носитель языка и культуры, с его национальными особенностями, характерными только для данной культуры. Наиболее популярной в российской науке работой этого направления считается учебник В.А. Масловой, в котором приводится методологическая база, описываются современные направления лингвокультурологических исследований в России. Автор подчеркивает междисциплинарный характер лингвокультурологии, определяет ее как гуманитарную дисциплину, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и аккумулирующую результаты исследований в культурологии и языкознании [4].

Как «языковая личность» человек – это личность, выраженная в языке в устной и письменной форме. Поэтому формирование языковой личности является основной целью обучения языку, как родному, так и иностранному, при котором во главу угла основы системы обучения ставятся его коммуникативно-познавательные и культурные потребности, так как в современном мире владение иностранными языками как важнейшим средством межнационального общения и средством знакомства с мировой культурой должно стать нормой для каждого человека. Основы такого подхода были заложены Вильгельмом Гумбольдтом, который утверждал, что границы языка не означают границы мировоззрения. Экономические, научные и культурные контакты стран во все времена поднимали темы системы межкультурных коммуникаций в ранг особо значимых. Язык создает особую реальность, в которой живет человек, и поэтому особенно важен начальный этап, когда закладываются основы для построения дальнейшего процесса обучения, создается благоприятный психологический климат, пробуждается интерес к иностранному языку как к таковому и, конечно же, к странам изучаемого языка. Глубокая связь языка и культуры находит свое отражение в преподавании иностранного языка [6]. Перед преподавателем иностранного языка стоит задача формирования и развития билингвизма и полилингвизма и формирование лингвокультурологических компетенций у учащихся, на которых строится дальнейший процесс овладения языком и его культурой, где отражается история народа, его менталитет, что способствует формированию системы взглядов и системы ценностей, отношение к настоящему, прошлому и будущему, к истории и культуре в целом. И не исключено, что это станет базой для всей дальнейшей жизни молодого человека.

Современный мир живет в условиях глобализации и растущей миграции. Интернет завоевывает все большее пространство и открывает для нас все большие возможности для общения. С помощью современных технологий мы можем побывать в других странах, не выходя из дома, общаться с коллегами и решать деловые вопросы. Лингвокультурологический подход является одним из самых эффективных подходов в обучении иностранным языкам. На основе лингвокультурологической ориентации в обучении иностранному языку преподаватель должен помочь созданию языковой картины мира, что в конечном итоге формирует лингвокультурную самоидентификацию и условия интеграции обучаемого в мировое сообщество на основе межкультурного общения.

Каждый язык включает в себя картину мира, в которой живет тот, кто этот язык использует. Язык, будучи социальным явлением, как зеркало отражает все процессы, происходящие в обществе. Отражательная функция языка интересно представлена в работе Кручинкиной Н.Д. [2].

Межкультурная коммуникация предполагает не только знание иностранного языка как такового, но и знание истории страны изучаемого языка, норм и правил поведения, религии, психологии, и менталитета другого народа в определенный промежуток времени. Язык – это национальный код плюс история народа. Поэтому не прижился искусственный язык эсперанто, у которого нет истории народа. Способность свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим (переключение режима) является высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации. Несмотря на то, что цивилизованный мир XXI века большое внимание уделяет вопросам глобализации, никто не отменил национальную идентичность, одним из признаков которой является родной язык. Поэтому наше сознание всегда этнически обусловлено. Через собственное «Я» собеседники демонстрируют разное сознание. При отсутствии такой компетентности – перехода на соответствующий коммуникативный режим (или зная только иностранный язык) представители разных этносов при общении с носителями другой культуры оценивают их на основе собственных национальных норм, что особенно затрудняет коммуникацию между представителями разных культурных сфер.

Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку позволяет изучать язык во взаимосвязи с культурой, способствует формированию у обучающихся исследовательских стратегий, направленных на усвоение и расширение знаний в области родной и иностранной культуры, а также стратегий, обеспечивающих развитие навыков [1]. Не в последнюю очередь именно культурно-научный поворот в дидактике иностранных языков стал основной концепцией исследования и преподавания немецкого языка как иностранного (Deutsch als Fremdsprache) и второго языка (Deutsch als Zweitsprache). В конце концов, обучение иностранному и второму языку обязательно является межкультурным, поскольку язык нельзя выучить без содержания (например, культурного). Кроме того, основной целью современного обучения DaF / DaZ является цель познакомить людей с многоязычием и жизнью в мультикультурных немецкоговорящих обществах и дать им возможность межкультурного общения. Следовательно, такие учебные предметы, как немецкий язык как иностранный и немецкий как второй иностранный язык, связаны с систематическим развитием языковых навыков, а также требуют понимания связанного с культурой характера коммуникативного действия. Таким образом, растет интерес к рассмотрению языка в культурном контексте. Кроме того, взаимодействие языка и культуры с точки зрения специфики немецкого как иностранного рассматривается иначе, чем в лингвистике: в то время как лингвистика, в первую очередь, уделяет внимание лингвистическому и с этой позиции спрашивает о роли культуры для лингвистического понимания, в DaF и DaZ мы идем наоборот, от примата культурного, т.е. процессов и ресурсов дискурсивного согласо-

вания и присвоения значения, и отсюда язык становится в центр внимания как культурный фактор. Этот примат культуры над языком означает, что каждая форма коммуникативного действия имеет место в рамках действия, которое уже было предложено вовлеченными партнерами по взаимодействию в отношении пространственной и временной ситуации и категоризации вовлеченных людей.

В современных условиях интенсификации высшего образования обучение профессиональному иноязычному общению студентов бакалавриата уделяется больше внимания, чем раньше. Выпускники-бакалавры в Государственном университете управления по направлениям подготовки «Международный менеджмент», «Глобальное бизнес-образование» и «Мировая экономика» помимо умения решать целый ряд профессиональных задач должны владеть также навыками профессиональной коммуникации на иностранных языках, как на основном, так и на втором языке. Исходя из данных требований, а также на основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО, образовательный стандарт) и на основе Приказа Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 138 «Об утверждении порядка разработки примерных основных образовательных программ высшего образования, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ высшего образования» сформулирован целый ряд общекультурных, профессиональных и профессионально-дисциплинарных компетенций, которыми студенты должны овладеть за четыре года обучения [5]. Вот одни из них, наиболее отражающие данную суть:

ПК-3-И-5-Д-4-З Знать лексико-грамматическую структуру иностранного языка;

ПК-3-И-5-Д--6-З Знать основные аспекты жизни страны изучаемого языка (основы страноведения), в том числе правовую систему, экономику, особенности ведения бизнеса;

ПК-3-И-5-Д-5-З Знать нормы этикета повседневного, делового и профессионального общения;

ПК-1-И-4-Д-3-В Владеть навыками монологической и диалогической речи на иностранном языке в ситуациях делового и профессионального общения на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность;

ПК-1-И-3-Д-2-З Знать стилистические особенности официального, нейтрального и неофициального регистров общения и их реализацию в коммуникации на иностранном языке;

ПК-1-И-3-Д-3-З Знать основные аспекты жизни страны изучаемого языка (основы страноведения), в том числе правовую систему, экономику, особенности ведения бизнеса.

Мы видим, что одной из целей обучения иностранному языку как второму в ГУУ является развитие иноязычной профессиональной и коммуникативной компетенций. Ведущим компонентом в коммуникативной компетенции являются речевые (коммуникативные) умения, которые формируются на основе: языковых умений и навыков; страноведческих и лингвокультурологических

знаний. В процессе обучения иностранным языкам необходимо, в первую очередь, развивать функциональные коммуникативные навыки и умения в условиях профессионального общения, так как межкультурная коммуникация – это, прежде всего, диалог культур, который базируется на взаимопонимании, толерантности и уважении к культуре партнеров, к их идеалам, моральным и нравственным ценностям и ее значение невозможно переоценить, ведь всем известно, что непонимание ведет к недоверию, недоверие ведет к конфликтам, а конфликты – к войнам. Поэтому проблемы межкультурной коммуникации можно решить только на основе лингвокультурологии в процессе преподавания иностранных языков. И тогда можно узнать, о чем молчит иностранец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герфанова Э.Ф. Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку // Язык, культура, этнос: сборник статей: к 65-летнему юбилею профессора Замиры Касымбековны Дербишевой: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 396–402. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29661408_91188638.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

2. Кручинкина Н.Д. Внеязыковые и внутриязыковые условия актуализации отражательной функции языка // Лингвокультурология. – 2019. – №13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneyazykovye-i-vnutriyazykovye-usloviya-aktualizatsii-otrazhatelnoy-funktsii-yazyka (дата обращения: 27.02.2022).

3. Максимовских А.Г. Лингвокультурология как новое направление современной лингвистики. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2009_8-1_37.pdf (дата обращения: 27.02.2022).

4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 208. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php (дата обращения: 27.02.2022).

5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. №138 «Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ высшего образования, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ высшего образования». – URL: https://base.garant.ru/400502927/ (дата обращения: 27.02.2022).

6. Шарипова Н.Э. Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 993–995. – URL: https://moluch.ru/archive/83/15467/ (дата обращения: 25.02.2022).

LINGUOCULTUROLOGY AND INTERCULTURAL COMMUNICATION AS THE BASIS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES

E.B. Botavina, S.V. Sizova

The objects of linguoculturology are the person, the language and the culture of the language. Linguoculturology explores the linguistic picture of the world, gives a systematic description of the facts of language and culture in their interaction and interconnection. Modern trends in language education are concentrated in the formation and development of bilingualism and multilingualism, as well as in the formation of linguocultural competencies.

Keywords: linguoculturology; bilingualism; multilingualism; linguistic picture of the world; linguistic personality; linguocultural competencies.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гафаров Гадир Арзу[1], Сабина Гаджиев Расим[2]

[1]Азербайджанский технический университет, старший преподаватель
e-mail: gadir.gafarov@aztu.tdu.az
[2]Бакинский государственный центр профессионального образования связи и информационных технологий, преподаватель; e-mail: hajiya.s@mail.ru
Азербайджан, г. Баку

Отсутствие каких-либо практических исследований в Азербайджане замедляет решение проблем. Оценка профессионального обучения возможна на основе нескольких факторов. Автор считает, что при оценке системы образования следует учитывать и мнение лиц, получающих образование. Эта тема стала основным предметом исследования.

Ключевые слова: профессиональное образование; профессиональные вузы; статистические показатели; графические результаты; студенты.

Vocational education has a very important position in the education system of Azerbaijan. Therefore, the system of vocational education is constantly being developed by our state, and the program of integration of vocational education into world standards is being successfully implemented. The rapid development of the first vocational education in our country, both in terms of quantity and quality, began during the presidency of the founder of the democratic Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev. It is no coincidence that large industrial centers, factories and plants have been built in our country under the leadership of the great leader. As a result of H.Aliyev's advanced policy, the development of not only the production economy, but also vocational education institutions began. By the decree of President Ilham Aliyev dated December 6, 2016, the “Strategic Roadmap for the Development of Vocational Education and Training” was adopted, which proves the role of vocational education in the socio-economic development of the state and state support for vocational education. One of the most important tasks of all purposeful reforms carried out by the state was to improve the quality of vocational schools (as well as other profiles), to eliminate shortcomings in the operation (both teaching and management). And it also consists of organizing the training of qualified personnel in accordance with the requirements of the labor market [1,3]. Of course, the undeniable role of vocational education institutions, which create opportunities for vocational education during the implementation of these programs, is very important.

Despite the measures taken, there are certain problems in the system of vocational education and training, which is one of the priority areas of the education system. Thus, while 40-60% of secondary school graduates in developed countries are admitted to vocational education institutions, the fact that this figure is less than 11% in Azerbaijan shows that the population has little interest in this field of education. [5].

The existing system of vocational education and training in our country is characterized by the following characteristic problems:

- Lack of updated and flexible regulatory framework for initial vocational education;

- physical and moral obsolescence of material and technical and educational base;
- non-compliance of educational programs, textbooks and teaching aids used in the vocational education system with modern requirements;
- lack of a progressive mechanism to evaluate and monitor the activities of VET institutions;
- inconsistency of the existing management in the vocational education system with the principles of market economy and insufficient efficiency of the mechanism of its financing from the state budget;
- non-participation of employers in the financing of vocational education institutions and the lack of an appropriate legislative framework for this;
- unsatisfactory level of training and salaries of staff working in the vocational education system;
- weak communication between institutions based on different forms of ownership and vocational training;
- Inadequate vocational guidance in general education institutions;
- failure of graduates to comply with labor market requirements;
- Existence of the first vocational education institutions that provide parallel personnel training in the same occupational fields;
- use of the vast majority of educational institutions for other purposes [5].

Vocational education institutions are educational institutions that aim to raise human capital focused on a specific field. The main purpose of vocational education institutions is to train personnel with sufficient knowledge and skills in the fields needed in the commercial, industrial and service sectors. At the same time, it aims to produce knowledge through scientific research, to transmit knowledge to society, and to transform knowledge into products and technology.

If we look at the statistics of vocational education in Azerbaijan, we can see that the interest in vocational education has increased significantly in recent years. However, this does not mean that there has been a significant increase in the number of students seeking admission from secondary education to vocational education in general. While 40-60% of students in developed countries apply for vocational education at secondary level, this rate is 11% in Azerbaijan [5]. Appropriate measures and reforms are being successfully developed and implemented to create interest in vocational training among the population. Taking into account the interest of students in vocational education, the Ministry of National Education has opened new vocational schools, repaired existing vocational schools, provided them with material and technical infrastructure, developed new teaching materials that meet contemporary needs, and participated in it. In vocational education and training – Measures and reforms are implemented, which are the basic requirements for improving the quality of education, such as the participation of lecturers in professional development courses. If we look at the statistics of the Ministry of Education for the last five academic years, we can see that the number of vocational schools in Azerbaijan has increased significantly in recent years in line with the increasing demand (Table 1). [2].

Table 1

Statistical indicators

№	the year of Education	Number of vocational schools	Number of students
1.	2013-2014	108	27745
2.	2014-2015	107	24328
3.	2015-2016	113	24302
4.	2016-2017	113	23703
5.	2017-2018	113	24804

Note: Excluding the first vocational education institutions located in the Nakhchivan Autonomous Republic

Vocational education institutions are a very important part of vocational education in terms of the number of students available. The importance of vocational education institutions in the social and economic development of our country, which has provided vocational education in recent years, is increasing day by day. In line with this development, it is necessary to develop new approaches to solve the problems of vocational education institutions. One of the mentioned approaches should be to evaluate the situation in vocational education and to evaluate the current problems according to the students' views.

The determination of the gaps and problems in vocational education in general in vocational education institutions is possible on the basis of the analysis of various factors. Only in line with the research activities of the article, the issue of determining the problems was investigated based on the opinions of the students studying at vocational schools. It should not be forgotten that training qualified personnel, which is the main purpose of vocational education institutions, is directly aimed at students. For this reason, it would be appropriate to examine the views of the students and their views on the vocational school in general.

The following results were obtained from this study, in which the opinions and expectations of the students studying at Baku Technical and Technologies Vocational Education Center about their fields of specialization and the vocational school they attend were evaluated:

41.7% of the students stated that their place of residence does not depend on being far or close to a vocational school, indicating that the majority of those applying for vocational education aim to reach the desired profession. However, the residence addresses of the applicants should also be taken into account during the application process through the Easy Service.

64% of the students think that they will have difficulty in finding a job in their field after completing their vocational education. In short, many students are worried about finding a job that fits their specialty. For this reason, it is important to strengthen cooperation with employers and to organize intensive on-the-job training in the workplace in order to prove the opposite of this view among students.

63.8% of the students think that they are not satisfied with the current conditions in the laboratories of vocational schools, namely the material and technical infrastructure and technological opportunities of the laboratory. These statistics once

again prove the importance of preparing the workshops and subject laboratories used practically in vocational schools in accordance with contemporary requirements.

66.7% of the students think that modern teaching technologies are almost never used in the teaching of private lessons. The solution to this problem is in-service training courses for pedagogical and engineering personnel working in vocational education by the Vocational Education Institution affiliated to the Ministry of Education of the Republic of Azerbaijan. However, the current problem persists due to the fact that the courses are not implemented on a large scale. This issue was clearly felt during the transition to online learning.

It was determined that 78% of the students were not interested in the next stages of education. In order to overcome this problem and create interest in science, vocational schools should cooperate with other higher education institutions.

Based on the answers gathered in the last question asked to identify the main problems (or problems) in vocational education, it can be concluded that the main problem in the teaching process is the lack of tools. Students see this deficiency either in the lack of pedagogical technologies or in the lack of full application, as well as in the presence of subject laboratories that are not equipped with special materials. Considering the fact that vocational education provides result-oriented and competent education opportunities, the most important problem is to focus on the formation of material and technical satisfaction.

Encouraging students, setting new goals and providing opportunities for self-development are important areas in vocational education institutions. It would be appropriate to use this type of pedagogical statistical research and comparative analysis to identify emerging and continuing gaps in our education system.

References

1. Gafarov Gadir The Current State Of Vocational Education In Azerbaijan: Identifying Problems International Journal of Academic Pedagogical Research (IJAPR) ISSN: 2643-9123 Vol. 5 Issue 8, August – 2021, pages: 41-43.

2. https://edu.gov.az/az/page/418/7329

3. Qafarov Qadir (2021). Azərbaycanda peşə təhsili müəssisələrinin təhsilalanlar kontekstində qiymətləndirilməsi. Azərbaycan məktəbi. № 3 (696), səh. 75–85.

4. Nəzərov A.M. “Müasir təlim texnologiyaları”. Dərs vəsaiti. ADPU-nəşriyyatı. Bakı-2012. 103 səh.

5. http://edu.gov.az/upload/file/serencama-elave/2016/peshe-tehsil-yol-xeritesi.pdf

CURRENT PROBLEMS IN VOCATIONAL EDUCATION IN AZERBAIJAN

G.A. Gafarov [1], Sabina Hajıyev Rasim[2]

[1]Azerbaijan Technical University, Senior Lecturer

[2]Baku State Vocational Education Center

for Communication and Information Technologies; e-mail: gadir.gafarov@aztu.edu.az

The absence of any practical research in Azerbaijan slows down the solution of problems. Evaluation in vocational education is possible on the basis of several factors. The author thinks that while evaluating the education system, the opinions of the individuals he brings to the agenda should be taken into consideration. This topic has become the main topic of the research.

Keywords: vocational education; vocational high schools; statistical indicators; graphic results; students.

РУССКИЕ И ТАТАРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ПИЩА»

К.М. Зигангирова
Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, студент
Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск
e-mail: ZigangirovaKM@stud.kai.ru
Научный руководитель: Е.В. Мочелевская, к. филол. н., доцент

В данной статье рассмотрены русские и татарские пословицы тематического поля «Еда». Данное исследование важно для понимания того, как еда отражена в сознании представителей русскоязычной и татароязычной лингвокультурах.

Ключевые слова: пословицы; язык; речь.

Пословица – это выражение, в котором выражена народная мудрость. С давних времен люди используют пословицы в своей речи. Пословицы появились довольно давно и люди не просто так их придумали. Они вложили в них определённый смысл, который раскрывает всю сущность жизни того или иного народа мира. В аспекте проблематики данного исследования привлекают внимание работы Г.Т. Бакиевой [1], Т.В. Зориной [3], А.Т. Садыковой [7], Е.Л. Яковлевой [8] и др.

Актуальность исследования заключается в том, что на разных языках пословицы звучат иначе. Необходимо изучить процесс перевода пословиц на разных языках, выявить сходства и различия.

Материал исследования составляет 35 русских пословиц и 30 татарских пословиц.

Русские пословицы отражают типичные черты характера русского человека, его мироощущение, отношение к власти, церкви.

Впрочем, часто это касается не только русских, но и народов, живущих рядом, например, татар, поскольку они имеют сходные понятия, стереотипы мышления и поведения.

В русских пословицах с использованием названий продуктов питания отдается предпочтение следующим лексемам: каша («**Где каша, там и наши**»), щи («**Щи всему голова**»), блины («**Блины на дрожжах не удержишь на вожжах**»), оладьи («**Где оладьи, тут и ладно: где блины, тут и мы**»), пироги («**Как пирог с грибами, так все с руками, а как плеть с узлом, так и прочь с козлом**»), капуста («**Ел, ел капусту, а в брюхе все пусто**»), хрен, редька («**Хрен редьки не слаще, черт дьявола не лучше**»), кисель («**Где кисель, тут и сел, где пирог, тут и лег**»), квас («**Хорош квасок, коль бьет в носок**») и т.д.

В татарских пословицах отмечаются такие специфические слова, как бәлеш («**Бәлеш табадан зур булмый**» *Бэлеш больше сковородки не может быть*), катык («**Авыз кунгән ачы катык, кунмәгән каймактан яхшырак**» *Готовый кислый катык, лучше, чем не готовая сметана*), каймак («**Кайда каймак, шунда кунак**» *Где сметана, там и гости*), кымыз («**Кымыз бар да кызык бар**» *Кумыс есть и интерес есть*), пәрәмәч («**Майламый пәрәмәч**

пешми» *Не жирный пэрэмэч не готовится*), хәлвә («**Хәлвә курсә, мулла Коръәнен оныта**» *Халву увидев, мулла Коръэн забывает*).

Так, в татарских и в русских пословицах показан глубокий и богатый опыт народа, который связан не только с трудовой деятельностью, но и с едой. Если пословица правильно воспроизводится, то она придает выразительность речи.

Смысл пословиц следует от библейского происхождения, литературного и народного. И русские, и татарские народы порой произносят пословицу, даже не отдавая себе отчета в этом, поскольку она появляется в жизни человека с малых лет и запоминается на подсознательном уровне.

Если сравнить пословицы народов, то обнаруживается, что есть соответствия в русских и татарских языках. Например,

♦ рус. **«Что посеешь, то и пожнешь»** – тат. «**Ни чәчсәң, шуны урырсың»**.

♦ рус. «**Две бараньи головы в одном котле не умещаются»** – тат. «**Ике бәрән башы бер казанга сыймый»**, досл. *Головы двух ягнят не помещаются в один горшок.*

Эти понятия объясняются тем, что у всех народов есть сходства в общении друг с другом, в истории, а также похожие условия быта. Вряд ли можно найти что-то экзотическое в соседнем городе или области. По большей мере, еда похожа у многих народов. В связи с этим пословицы также имеют общий смысл.

Русские и татары соседствовали на протяжении всей своей истории и в разные периоды политической и общественной жизни взаимно влияли друг на друга. Это влияние отразилось на пословицах народов. Например, пословица «Две бараньи головы в одном котле не умещаются» была впервые замечена в грамоте XVI века, которая была написана крымским ханом Минлегареем Иоаном Васильевичем [2]. Затем уже был написан русский перевод.

После того, как произошла революция, татарские пословицы пополнили ряды русских. Конечно, пословицы были переработаны и переведены. Но смысл остался один и тот же. Иногда сложно определить, из какого языка была взята пословица. Важно то, что каждый народ создает пословицы согласно своим традициям, жизненным ценностям.

Безусловно, пословицы, что в русском языке, что в татарском, появились крайне давно. Например, в России первые пословицы, которые дошли до наших времен, появились в XII веке. Такие пословицы можно встретить в произведении «Слово о полку Игореве» [5]. Татарские пословицы впервые были упомянуты в XIII веке. Кроме того, многие пословицы можно было увидеть в старых рукописях и грамотах, адресованных московским князьям, в произведениях татарских авторов, таких как Мухаммадьяр [6]. Конечно, в то время пословицы были только на слуху. Сбор и изучение народных пословиц началось в первой четверти XIX века. Пословицы впервые появляются в книге М. Иванова под названием «Татарская хрестоматия» [4] в 1842 году.

В начале XX века в словарях и книжных изданиях можно встретить старые названия пословиц «мәсәл, зарбемәсәл, әмсәл, тәсмил». В русских научных кругах это направление было развито немного лучше.

Русские и татарские пословицы можно сравнить только по основному принципу: по смыслу или содержанию. Конечно, это два совершенно разных языка. Но в обоих языках тематика пословиц очень похожа. Например: рус. «**Яблоко от яблони недалеко падает**» – тат. «**Алма агачыннан ерак тошми**», досл. *Яблоко недалеко от дерева падает*; рус. «**Хлеб за брюхом не ходит**» – тат. «**Икмәк корсак артыннан йөрми»**; рус. **«Хлеб – всему голова» –** тат. **«Икмәк – бар әйбергә баш!»** / досл. *Хлеб – начало всего*.

Представим пословицы, которые одинаковые по смыслу и лексическому составу: 1. рус. «**Обрезанный ломоть хлебу не приставишь»** – тат. «**Бер кискә ник мәкя бешми**»; 2. рус. «**Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»** – тат. «**Үзен эскән суга токормиләр**».

Пословицы являются важной частью любого языка. Они имеют свой смысл, свою историю и свою легенду. Анализируя татарские и русские пословицы, можно выявить в них общее, которое заключается в следующем: 1) в основе смысловой характеристики пословиц лежат одинаковые инвариантные пары противоположных сущностей; 2) пословицы используются в художественных произведениях как средство создания особой изобразительности и эмоциональности, пословицы реализуют свои инвариантные значения, конкретизируя их в тексте, несмотря на определенные авторские трансформации.

Полными эквивалентами в татарском и русском языках можно назвать следующие пословицы: например, тат. «**Кем эшләми, шул ашамый**» / рус. «**Кто не работает, тот не ест**». Частичными эквивалентами в татарском и русском языках можно назвать следующие пословицы: например, рус. «**Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду**» / тат. «**Авызыңбер пешкәч, өреп кабасың**». В рассматриваемых пословицах отсутствие соответствий не зафиксированы.

Пословицы, являясь частью культуры народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и т.д. В любое время пословицы являются отличительной чертой данного народа, объектом внимания и исследования.

Различное в исследуемых пословицах обусловлено национальными ценностями и своеобразием национального характера. Например, большой популярностью пользуются щи у русского народа: «**Если хорошие щи, так другой пищи не ищи**», «**Где щи – тут и нас ищи**», «**Щи – всему обеду голова**». Говоря о напитках, то татарские пословицы отражают любимый татарами соленый чай с молоком: тат. «**Чәе булса, шикәре табылыр**» досл. *Если у вас есть чай, будет найден сахар*. Русские пословицы фиксируют компоненты «квас»: «**Попей кваску, разгони тоску**», «**Хлеб да квас и хватит с нас**»; «вино»: «**Винцо для веселья, а квас для души**», «**Счастлив тот, кто вина не пьет**».

Таким образом, пословицы русского и татарского народов характеризуют важные моменты истории своего народа, передают обычаи и традиции носителей того или иного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиева Г.Т., Тимофеева А.М. Национальная картина мира в пословицах сибирских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – №1 (36). – С. 118–126.

2. Грамота XVI века Минлегарея Иоана Васильевича. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л.В.Черепнина. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.

3. Зорина Т.В. Этимология английских пословиц // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сб. материалов X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 25–29 ноября 2020 года / Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ). – Альметьевск: ООО «Конверт», 2020. – С. 310–313.

4. Иванов М. Татарская хрестоматия, 1842.

5. Произведение «Слово о полку Игореве». – Изд. 1. – «Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе», 1800.

6. Произведения Мухаммадьяра «Төхфәи мәрдан», 1842.

7. Садыкова А.Т. Исследование образов животных в английских и русских пословицах // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сб. материалов VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 21–22 ноября 2018 года. – Альметьевск: Перо, 2018. – С. 522–524.

8. Яковлева Е.Л. Татарская гастрономическая культура через призму пословиц и поговорок // Этническая культура. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 43–47.

RUSSIAN AND TATAR PROVERBS WITH THE COMPONENT FOOD

K.M. Zigangirova

This article discusses Russian and Tatar proverbs of the thematic field "Food". The research is important for understanding the way food is reflected in mentality of the Russian and Tatar people.

Keywords: proverbs; language; speech.

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Е.В. Ильина[1], Т.А. Полякова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]ст. преподаватель; e-mail: ilinaekaterina@yandex.ru

[2]к.п.н., ст. преподаватель; e-mail: tatjanazotova@mail.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

В данной статье рассматриваются подходы к определению продолжительности процесса социализации. Период обучения в вузе является важным этапом социализации молодого поколения.

Ключевые слова: социализация; студенческий возраст; неязыковой вуз.

Вопросы социализации как взаимосвязи личности и общества являются одной из важнейших проблем познания человека. Они изучаются в контексте многих научных дисциплин, в том числе и педагогики. Значимость проблем социализации для педагогики предопределяется функциями учебного заведения как института социализации, предназначением педагогов как «институциональных функционеров», а также необходимостью комплексного изучения процессов социального становления человека как условия оптимизации содержания, форм и методов воспитания.

Необходимо признать, что социализация – понятие, которое не имеет строго определенной трактовки в научной литературе. В ряде концепций социализация представлена как процесс давления общества на личность, вынужденного приспособления личности к социальной среде, подчинения индивида требованиям общества. Заметим, что такой «объектный» подход к личности долгое время господствовал в советской теории и практике воспитания. Подобные взгляды на социализацию явно недооценивали собственную активность личности в процессе социального взаимодействия, а потому не могут быть призваны достаточными. Принципиально иная трактовка социализации характерна для работ Л. Маслоу и К. Роджерса, подчеркивавших значимость индивидуально-личностного начала в процессе социального становления. В исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, И.С. Кона, А.В. Мудрика, Б.Д. Парыгина социализация предстает как двухсторонний процесс, предполагающий как активность общества, так и личности. Исследователи акцентируют внимание на способности личности избирательно относиться к внешним воздействиям.

Существуют разные подходы к определению продолжительности процесса социализации. В некоторых исследованиях социализация рассматривается как некий подготовительный период, завершающийся к моменту достижения социальной зрелости. Соответственно, период социализации они ограничивают рамками детства, отрочества и юности. Тем не менее получило распространение и представление о том, что социализация с разной интенсивностью может продолжаться всю жизнь (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин). В отечественной литературе социализация, как правило, трактуется не только как процесс освоения социального опыта, но и как процесс его последующего воспроизводства.

Мы считаем, что очень важным этапом социализации молодого поколения является период обучения в вузе, в том числе и неязыковом. Именно этап освоения ценностей, норм и стандартов общества личностью в данный период характеризуется большой долей воспитательного воздействия со стороны семьи, педагогов или вуза как социального института. Как результат, мы получаем личность, у которой сформированы «некие» заданные социально-значимые качества. Вуз в этой связи должен рассматриваться не только как ретранслятор знаний, но и как интегратор молодого поколения в общество.

Социализация – процесс сложный, многогранный, более того, перманентный. На протяжении всей своей жизни человек интериоризирует социальную практику и реализует собственную сущность, активно преобразовывая и воссоздавая социальный опыт в общественной деятельности и общении. При этом происходит самосовершенствование личности, адаптация к изменяющимся условиям, коррекция линии поведения, понимание нормативной вариативности и пр. Период студенчества – это то время, когда идет процесс активного становления индивида как члена общества. Человек знакомится со своей будущей профессией и различными специализациями внутри неё, приобретает определённые профессиональные навыки, учится взаимодействовать и вести коммуникацию с широким кругом лиц различной статусной направленности. На этом

фоне углубляется самосознание, самопонимание, происходит самоидентификация человека, принадлежащего к определённой культуре, обществу.

Процесс «вхождения» студента в общество можно охарактеризовать как сложное пересечение социальных сил и взаимодействий. В качестве индивидуального агента социализации выступает любой член общества, например, родители, родственники, друзья, однокурсники, преподаватели, лидеры общественных организаций, тренеры и т.д. Средства же массовой информации и коммуникации, социальные институты, в т.ч. и вуз – это важные коллективные агенты социализации. Выступая агентами социализации, преподаватели и вуз в целом имеют, на наш взгляд, достаточно весомую возможность оптимизировать процесс формирования компетентного специалиста-профессионала, гражданина, который готов и желает поддерживать совокупность общественных идеалов, ценностей, норм, а также процесс воспроизводства социокультурной составляющей данного общества.

С точки зрения социализации личности студенческий возраст интересен по двум причинам. Первая из них состоит в том, что исследование этого периода в жизни человека позволяет поставить задачу изучения устойчивой фазы социализации (высшей её фазы) в критический момент: выход из стен школы и начало самостоятельной жизни, вхождение в новые социальные институты, изменение социального статуса, отражающее изменение положения индивида в данной социальной группе и в социальной структуре.

Вторая причина, которая выдвигает исследование социального развития личности в студенческом возрасте на первый план, – это то, что учащаяся молодежь, студенчество дольше всех социальных групп сохраняет зависимый социальный статус. Существует неравномерность в темпах социального созревания разных групп молодежи: раньше созревает сельская молодежь, потом рабочие и позже – студенты. Неравномерность в темпах социального созревания есть порождение определенной ступени развития общества. По мнению некоторых ученых, увеличение подготовительного периода связано не только с усложнением трудовой деятельности, требующей более длительного обучения, но и с расширением сферы индивидуального самоопределения, с повышением требований к его осознанности. Большая свобода выбора и меньшая социальная скованность способствуют формированию более гибкого социального характера, обеспечивают большее разнообразие индивидуальных вариаций. Обратной стороной этого процесса можно считать психологическое усложнение самоопределения, что объективно означает удлинение первичной социализации. С другой стороны, увеличение времени переходного периода от юности к зрелости вместе с усложнением самоопределения неизбежно порождает углубление психологического кризиса, возникающего на рубеже юношеского и подросткового возраста (15–19 лет), который характеризуется осознанием своего места в будущем, т.е. с рождением «жизненной перспективы», в которую входит представление о своем желаемом «Я». Углубление психологического кризиса, в свою очередь, приводит к тому, что студенчество позже всех социальных групп обретает чувство зрелости.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что исследование студенчества в плане социального развития личности может быть успешным только тогда, когда основной акцент делается не на рассмотрении проблемы «Когда заканчивается социализация?», а на вопросе «Изменяются ли механизмы социализации человека, механизмы его социального развития, с одной стороны, в зависимости от изменения социального статуса (положения человека в той или иной социальной структуре), а с другой, – от развития личностных структур?» При этом основная исследовательская задача будет состоять в том, чтобы описать суть изменения этого механизма с переходом к высшей стадии социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–26.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Наука, 1994. – 324 с.
3. Кон И.С. Социализация и воспитание молодёжи // Новое педагогическое мышление / под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1989. – С. 191–205.
4. Мудрик А.В. Социализация и воспитание подрастающих поколений. – М.: Знания, 1990. – 40 с.
5. Социализация // Социологический словарь. – Минск: Университетское, 1991.
6. Социализация // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

THE PROBLEM OF STUDENTS' SOCIALIZATION OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

E.V. Ilina, T.A. Polyakova

This article discusses approaches to determining the duration of the socialization process. The period of study at the university is an important stage of the socialization of the younger generation.

Keywords: socialization; student age; non-linguistic university.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРЕЦКИХ И РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ

С. Йилдыз (Турция)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Центр русского языка как иностранного, студент (Турция)
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: srryldz@outlook.com
Научный руководитель: К.А. Грушко, преподаватель

В данной статье сравнивается государственное языковое образование в России и Турции на основе образовательных стандартов и программ. Автор обозначает преимущества и недостатки обеих систем и описывает альтернативные возможности более эффективного освоения иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык; программа; стандарт; методы.

Изучение языка является неотъемлемой частью современного школьного образования. Специалисты отмечают, что начало языкового обучения в раннем возрасте очень важно для овладения этим языком. Некоторые исследования показывают, что человек должен познакомиться с языком не позднее 10 лет, что-

бы иметь возможность говорить на этом языке как на почти родном (near-native). Во многих странах английский язык включён как общеобразовательный предмет в программу начальной школы. Этим и объясняется актуальность рассматриваемой темы.

Однако, несмотря на то, что обучению иностранному языку (рассматривается английский) отводится важное место, в реальности большинство школьников не способны овладеть основными коммуникативными навыками. Нами были проанализированы образовательные программы общего школьного образования, поскольку это та база, которую должны иметь учащиеся независимо от того, где они будут продолжать своё обучение. Кроме того, был проведён опрос среди 100 российских и 100 турецких жителей с целью выявления субъективного восприятия уровня владения английским языком и возможных причин неуспешного освоения школьной программы.

В Турции начальное общее образование начинается в возрасте 5,5 лет (66 месяцев), длится восемь лет и включает в себя начальную и среднюю школу по четыре года каждая. Начальное школьное образование находится в ведении Министерства национального образования. Все школы следуют учебной программе, утвержденной Министерством. Английский язык включается в учебную программу в начале второго учебного года. Начальное образование в России равняется четырём годам начальной и пяти годам средней школы. Английский язык также начинают изучать во втором классе, однако в России школы могут выбирать учебно-методические комплексы, утверждённые ФГОС. Мы рассматривали программы линейки учебников Н.И. Быковой и М.Д. Поспеловой как наиболее широко используемых в средних школах России.

Преподавание английского языка в начальных школах (2–4 классы) общеобразовательных учреждений в Турции ведётся на основе турецкой учебной программы, объявленной Министерством национального образования (72 часа в каждом учебном году) [5]. Это составляет 2 урока в неделю и 216 учебных часов в течение всей начальной школы. Количество еженедельных уроков увеличивается в средней школе. В 5 и 6 классах средней школы в школьную программу обучения английскому языку включено 108 учебных часов за учебный год – 3 урока в неделю. В 7 и 8 классах средней школы количество учебных часов увеличивается до 144 за учебный год – 4 урока в неделю. С учетом начальной школы это составляет в общей сложности 720 учебных часов [4].

В России программа английского языка предусматривает изучение английского языка в начальной школе (2–4 классы) общеобразовательных учреждений: 68 часов в каждом учебном году. Всего на изучение английского языка в начальной школе отводится 204 учебных часа [6]. А федеральный базисный учебный план для образовательных организаций Российской Федерации отводит 525 часов (из расчёта 3 учебных часа в неделю) для обязательного изучения иностранного языка в 5–9 классах. С учетом начальной школы это составляет в общей сложности 729 учебных часов [4].

В турецкой учебной программе предполагается, что все инструкции и пояснения в учебниках и рабочих тетрадях даны на английском языке. Если уча-

щиеся не понимают, то учитель может объяснить важные детали на турецком языке. По возможности все занятия рекомендуется проводить на английском языке.

В Турции в классах со 2-го по 4-й класс основное внимание уделяется развитию навыков аудирования и разговорной речи. Таким образом, действия, связанные с чтением и письмом, ограничены словарным запасом (например, учащиеся видят изображение собаки и пишут под ней слово «dog»). Это базовые знания уровня A1. Основными видами деятельности и стратегиями являются драма, метод полного физического реагирования, включения арт-деятельности (arts and crafts).

В конце начальной школы учащиеся могут понимать и использовать очень простые выражения, направленные на удовлетворение конкретных потребностей с помощью обычных и повседневных выражений; могут представить себя или кого-то другого и задать простые вопросы (например, сказать, где он живёт, назвать родственные связи, что имеет и т.д.) и ответить на вопросы того же типа. Если другой человек говорит медленно и услужливо, учащийся может общаться простым способом.

На уровне 5-го и 6-го классов, по мере того как учащиеся продолжают развивать свои речевые навыки, чтение повышается до уровня предложений. Здесь уровень A1 продолжается. Основные виды деятельности – драматургия и ролевая игра. В учебной программе рекомендуются тексты, с которыми дети этой возрастной группы часто сталкиваются в повседневной жизни, такие как рассказы, картины, короткие стихотворения, детские стишки, плакаты, диалоги, песни, мультфильмы, открытки, текстовые сообщения и заметки.

В 7-м и 8-м классах учащиеся старшего возраста, у которых сформировалась необходимая основа для понимания вопросов грамотности, затем будут знакомиться с чтением и письмом как неотъемлемым аспектом изучения языка. Здесь учащиеся достигают уровня A2. Тематическое обучение введено в программу 7–8 классов. Коммуникативные умения: учащийся может описать людей и персонажей, провести простые сравнения, рассказать о прошлых действиях и распорядке дня, принятие-отвержение, извинение, выражение предпочтений, выражение переживаний, оправдание, догадки и выражение процесса выполнения работы.

По окончании средней школы учащиеся могут понимать простые выражения, которые часто используются в областях, важных для общения; могут общаться с помощью простых и общих действий, которые требуют простого и прямого обмена информацией на знакомые темы, могут простыми словами описать своё обучение и ближайшее окружение, выразить свои основные потребности [4].

Учебная программа предполагает использование в обучении следующих методов: коммуникативный метод, метод физического реагирования (сопровождение жестами и действиями того, о чём говорят или слышат), арт-деятельности, драма, ролевая игра, геймификация, тематическое обучение и др. Однако, согласно опросу, проведённому в Турции, 40% родителей согласны

с тем, что коммуникативный метод используется, 29% согласны с тем, что используются искусства и ремесла, 26% согласны с тем, что используется метод геймификации. Для других методов процент ниже. Таким образом, 26% родителей считают, что ни один из указанных методов не используется на уроках. Учебная программа предполагает, что в 7-м и 8-м классах основное внимание уделяется тематическому обучению, и используется модель интегрированного обучения на языке контента (CLIL). Тем не менее только 35% родителей полностью согласны с этим. Кроме того, 39% родителей согласны с тем, что уроки поддерживаются технологическими средствами. Анализируя результаты, можно предположить, что методика и учебная программа английского языка в Турции не реализуются в достаточной мере, так как 80% родителей недовольны полученным образованием, а 68 % детей не могут владеть английским языком так, как это было обещано.

В отличие от турецкой учебной программы, в начальной школе в России основное внимание уделяется не аудированию и разговорной речи, а всем аспектам изучения языка. В российской программе желаемые результаты формируются более конкретно. В российской учебной программе все материалы также даются на английском языке, но в начальной школе учебная программа предполагает, что инструкции будут на русском языке. Так, в российской учебной программе в основном используются грамматико-переводной метод, коммуникативный подход, метод обучения на основе задач, тематическое обучение, модель интегрированного обучения на языке контента (CLIL), искусства и ремесла и др. Учебная программа также направлена на самооценку.

В конце начальной школы в устной речи учащиеся могут вести простой диалог с использованием заданной лексики в соответствующих возрасту распространенных ситуациях, могут задавать простые вопросы и отвечать на них, могут вести диалог-побуждение к действию. Ученик может представить себя, свою семью или кого-то другого, объяснить тему или картинку. В аудировании учащиеся могут понять простые краткие звучащие материалы, речь учителя и одноклассников на уроке. В чтении учащиеся могут понять данный материал и найти в тексте необходимую информацию, могут читать с правильным ударением. В письменной речи школьники могут написать поздравление с праздником по образцу, а также короткое личное письмо. Это также соответствует уровню А1.

Программа английского языка в средней школе в России основана на таких методологических принципах, как коммуникативно-когнитивный, личностно ориентированный и деятельностный [3]. Как и в турецкой программе, учащийся достигает уровня А2 по окончании средней школы. Анализируемая программа обеспечивает формирование личностных, метапредметных и предметных результатов. Тем не менее для сравнения прямого результата использования языка необходимо также рассмотреть и желаемые предметные результаты.

Согласно программе, после завершения каждого модуля средней школы учащиеся могут достичь желаемого результата по данному модулю: при говорении учащиеся могут участвовать в различного рода диалогах в стандартных

ситуациях общения, задавать вопросы и отвечать на них, высказывать свое мнение; предлагать или отвергать идеи могут рассказать о себе, своей семье, друзьях, интересах и планах на будущее; дать краткую информацию о том, где он живёт, и описать события или характеры. При аудировании учащиеся могут воспринимать на слух и полностью понимать речь учителя, одноклассников; может воспринимать на слух и понимать основное содержание простых аутентичных аудио- и видеоматериалов; могут воспринимать и понимать короткие материалы на основе языковой догадки. При чтении учащиеся могут читать аутентичные тексты разных жанров и стилей, преимущественно с пониманием основного содержания; умеют оценивать полученную информацию, высказывать свое мнение. В письменной речи учащиеся могут заполнять анкеты и формы; писать поздравления, личные письма по образцу; составить план, тезисы устного или письменного сообщения; подвести итоги проектной деятельности.

Результаты проведённого опроса показывают, что уровень удовлетворенности родителей обучением английскому языку в России на 14,7% выше, чем в Турции с показателем 34,7%. Только 29,3% учащихся могут самостоятельно составлять предложения или говорить, используя информацию, полученную на уроке. Это на 2,7% ниже, чем в Турции. 63,6% родителей согласны с тем, что используется тематическое обучение, 30,3% согласны с использованием коммуникативного метода, 19,2% согласны с использованием ролевой игры. Однако остальные упомянутые в программе методики считают используемыми на уроке менее 10% родителей. По сравнению с Турцией эти показатели в основном на 5–10% ниже, за исключением тематического обучения (23% в Турции). Российская учебная программа также предполагает, что дети в средней школе получают информацию по другим предметам, таким как естествознание, история, география и т.д., на английском языке во время обучения. Однако с этим согласны только 14% родителей. По сравнению с Турцией этот показатель на 21% ниже. 23% родителей утверждают, что занятия обеспечены технологическими средствами, что на 16% ниже, чем в Турции.

Анализируя программу и ее методологию, видим, что данная программа и методика будут эффективны только в случае их успешной реализации. Чтобы ребенок мог пользоваться языком так же, как и своим родным языком, он должен погрузиться в языковую среду. Это возможно только при гармоничном изложении лексики, грамматики, визуального содержания, произношения, письма и т.д. Ученик должен проживать язык всеми своими чувствами и мыслями. Тогда изучение языка может быть естественным, поэтому внедрение эффективной методики имеет большое значение.

В последние годы, особенно в связи с пандемией Covid-19, в Турции и в России почти 2 года приходилось проводить онлайн-обучение. Сейчас в связи с военной обстановкой в некоторых городах России предлагается вернуться к онлайн-обучению. Таким образом, государственные школы также могут пользоваться преимуществами образовательных технологий EdTech и поддерживать своё образование технологическими средствами, чтобы увеличить скорость достижения желаемых результатов. В связи с этим можно упомянуть ключевые

моменты методологии и методик обучения платформы Novakid, включённых в издание 2022 года списка Global Silicon Valley (GSV) EdTech 150, в который входят ведущие частные компании в сфере онлайн-образования.

В Novakid все уроки проводятся индивидуально и 100% на английском языке. Это не поддерживается в рассмотренных выше программах. Однако общение только на английском языке и объяснение одного и того же предмета в разных вариациях позволяет учащимся преодолеть языковой барьер. Компания предполагает, что после периода адаптации даже учащиеся, которые начинают с нуля, начинают использовать английский язык. На уроках педагоги используют метод полного физического реагирования, коммуникативный подход, искусства и ремесла, технику геймификации, игрушки, флэш-карты, реквизиты, песни, потешки и т.д.

Именно применяемые методы и влияют не только на восприятие процесса изучения языка как увлекательного занятия (в отличие от постоянного и монотонного заучивания), но и на достигаемые результаты. Таким образом, если в школьное обучение как России, так и Турции будут внедрены новые способы подачи материала, иные виды взаимодействия учителя с учениками, тогда будут достигаться цели, предусмотренные стандартами обучения. Такие методы уже есть и прошли апробацию, и школы могут использовать этот опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апальков В.Г. Английский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Английский в фокусе». 5–9 классы. – М.: Просвещение, 2016. – 84 с.

2. Быкова Н.И., Поспелова М.Д. Программы общеобразовательных учреждений «Английский язык. 2–4 классы». – URL: https://catalog.prosv.ru/assistance/programma-bykova2-4.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897, зарегистрирован в Минюсте России 01.02.2011 г., регистрационный номер 19644). – URL: https://tpku.mil.ru/upload/site123/document_file/gjsPwIV0bs.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

4. TC Milli Eğitim Bakanlığı İlköğretim Kurumları (İlkokul ve Ortaokul) Haftalık Ders Çizelgesi (Yürürlülüğe giriş tarihi 23.12.2021, Sayı 49, Kayıt No E-43769797-101.01.01-37323252). – URL: https://ttkb.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/2022_01/19093950_ilkogretim-hdc-karar-ve-eki-2022-2023.pdf (дата обращения: 23.01.2022).

5. TC Milli Eğitim Bakanlığı İngilizce Dersi Öğretim Programı (İlkokul ve Ortaokul 2, 3, 4, 5, 6, 7 ve 8. Sınıflar) Ankara, 2018. – URL: https://mufredat.meb.gov.tr/Dosyalar/201812411191321-(дата обращения: 23.01.2022).

TEACHING ENGLISH IN THE SYSTEM OF BASIC GENERAL EDUCATION IN TURKISH AND RUSSIAN SCHOOLS

S. Yildiz

This article compares the state of language education in Russia and Turkey on the basis of educational standards and programs. The author identifies the advantages and disadvantages of both systems and describes alternative opportunities for more effective learning of a foreign language.

Keywords: foreign language; program; standard; methods.

ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ (на материале электронных СМИ)

О.А. Копылова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lesyakopylova@inbox.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.фил.н., доцент

В статье рассматриваются особенности англоязычных гендерно ориентированных рекламных текстов, опубликованных в электронных средствах массовой информации в Великобритании и США. Особое внимание автор уделяет вопросу о сходствах и различиях языковых портретов современных мужчин и женщин, формируемых при помощи СМИ в сознании англоговорящего населения. В статье приводятся речевые портреты, сформированные на материале гендерно ориентированных рекламных текстов англоязычных электронных СМИ.

Ключевые слова: рекламный текст; реклама; гендер; гендерные особенности; феминность; маскулинность; гендерно ориентированный текст; электронные СМИ.

Неотъемлемой частью современной реальности является реклама, которая характеризуется наличием явной антропоцентрической направленности. Рекламные тексты являются неотъемлемой частью любых средств массовой информации (далее – СМИ) и окружает нас повсюду: на улицах, в магазинах, по радио и телевидению, в газетах, журналах и, конечно же, в сети Интернет. Рекламные тексты ввиду их широкой распространенности оказывают непосредственное влияние на массовое сознание, участвуют в формировании языковых образов у носителей языка.

В отличие от текстов другой жанровой направленности, рекламные тексты имеют четкую установку – содействие успешности маркетингового процесса. То есть ключевой характеристикой рекламных текстов выступает наличие направленности на продвижение рекламируемого товара или услуги: в каждой рекламе содержится определенное сообщение, посыл, призыв, который ориентирован на восприятие той или иной целевой аудиторией [4]. Так, рекламные тексты могут быть ориентированы на различные условные группы населения: по гендерному принципу, например: «мужчины», «женщины»; возрасту, например: «дети», «подростки», «пенсионеры» и пр.; имеющемуся у них имуществу, например, «автовладельцы», «владельцы загородной недвижимости», «хозяева собак» и пр.; хобби и увлечениям, например: «рыболовы», «охотники», «любители кофе», «спортсмены» и пр. В рамках настоящей статьи рассмотрим особенности гендерно ориентированных рекламных текстов на примере англоязычных электронных СМИ.

Наличие гендерного аспекта в рекламных текстах подразумевает использование авторами ряда принципов, языковых средств, коммуникативных стратегий при передаче информации – формировании рекламного сообщения. Особое внимание в ходе данного процесса отводится своеобразию представления гендерно маркированных категорий в структуре рекламного текста – категории маскулинности, предполагающей ориентацию на мужскую часть населения, и

категории феминности, подразумевающей наличие направленности на представительниц слабого пола.

Создание гендерно ориентированных рекламных текстов основано на использовании собирательных образов мужчины и женщины, которые воплощают в себе своеобразные эталоны – общественные установки, совокупность которых формирует портрет современного мужчины и современной женщины [1]. Гендерная направленность в рекламных текстах создается не только посредством лингвистических факторов, но и с учетом экстралингвистических факторов, взаимосвязь которых обусловлена принадлежностью к феминности либо маскулинности: к группе «женских» товаров можно отнести такие категории, как косметика, парфюмерия, средства для уборки и стирки пр.; к «мужским» товарам традиционно относят средства для мужской гигиены (бритвенные станки, пена для бритья, дезодоранты, мужской парфюм и пр.), рекламу автомобилей и их запчастей, техники и пр. [3].

Так, мы можем говорить о существовании «женской» рекламы и «мужской» рекламы в зависимости от той целевой аудитории, на которую ориентирован посыл рекламного текста. Соответственно, выбор используемой автором рекламного текста коммуникативной стратегии определен образом мужчины и образом женщины. Рассмотрим особенности этих языковых портретов мужчины и женщины, в основе которых лежит гендерный подход в восприятии и продуцировании образа «типичного» члена своего гендера, и сравним их. В качестве материала исследования использовались англоязычные рекламные тексты, представленные в электронных СМИ за период ноябрь – декабрь 2021 года.

Рассмотрим женские речевые портреты, сформированные в англоязычных рекламных текстах, определенные гендерной направленностью, сформированные на основе беспредложных субстантивных словосочетаний [3, с. 160].

Проанализировав рекламные тексты, мы выделили следующие образы женщины:

1. «Красивая женщина»

Данный образ формируется посредством использования в рекламных текстах следующих лексем: «*beautiful*» (красивая), например: *beautiful skin* (красивая кожа), *beautiful hair* (красивые волосы); «*unique*» (уникальная): например, *you are unique* (ты уникальна): «smooth» (гладкая): например, *smoothness* (гладкость), *smooth skin* (гладкая кожа), *baby smooth skin* (кожа, гладкая, как у ребенка); «sexy» (сексуальная): например, *sexy skin* (сексуальная кожа); «young» (молодая): например, *youth of skin* (молодость кожи), *younger skin* (более молодая кожа), *youthful light of eye* (молодой блеск в глазах), *youthful radiance* (сияние молодости); «healthy» (здоровая): *healthy glow* (здоровый блеск), *healthy skin* (здоровая кожа) [5–6].

2. «Независимая женщина» / «Деловая женщина»

Формирование данного образа осуществляется при помощи следующих лексем: «*control*» (контроль), *take control* (контролировать), *under control* (под контролем); *superwomen* (суперженщина), *feminine* (женственная), *confident* (уверенная), *independent* (независимая) [5–6].

3. «Интеллектуальная женщина с высоким достатком»

Данный образ формируется следующими лексемами: «s*tyle*» (стиль): например, *styled to the millimeter* (с отточенным до миллиметра стилем); «*luxury*» (роскошная): например, *luxurious flower oils* (роскошные цветочные масла); «f*ashion*» (мода); «*trend*» (тренд); «*elegant*» (элегантная); «*enduring elegance*» (бесконечная элегантность) [5] [6].

Проанализировав вышеуказанные женские образы, отметим, что полученные данные относятся к сфере функциональной лексикологии и наглядно подтверждают наличие в современном обществе определенных гендерных стереотипов. Для современных женщин первое место занимает красота, ввиду чего группа лексем, связанных с женской красотой, является наиболее частотной и многочисленной. Еще одной ключевой характеристикой современных женщин является их стремление в самостоятельности, самодостаточность, уверенность в себе, умение вести дела и держать все под контролем (в рассматриваемом образе просматривается феминистская направленность, стремление иметь такие же права, как и мужчины). Третий по распространенности женский образ, формируемый современным англоязычным обществом и нашедший свое отражение в СМИ, – образ женщины, живущей в роскоши, стильной, с высоким интеллектом. Стоит отметить, что в указанных выше вербальных портретах полностью отсутствует образ женщины-матери, женщины-жены, что говорит о том, что семья и материнство уходят в современном обществе на задний план. Так, в качестве стереотипов, формируемых в том числе за счет СМИ, мы видим, что в большинстве рекламных текстов современная женщина изображается как красивая, ухаживающая за собой, причем это стремление к красоте рассматривается как часть ее личностного роста, совершенствования и развития. Современная женщина – умная, хорошо обеспеченная, способная полностью удовлетворять собственные желания.

Таким образом, основными гендерными характеристиками англоязычных рекламных текстов, ориентированных на женскую аудиторию, выступают стремление к сохранению молодости и красоте, наличие независимости, самостоятельности, деловой хватки, отсутствие стремления к материнству, созданию семьи.

По аналогии с женскими образами выделим наиболее распространенные мужские образы:

1. «Мужчина с выдающимися способностями, единственный в своем роде, стремящийся к достижениям, охотник, ищущий».

Данный образ формируется за счет использования в рекламных текстах следующих лексем: «*extraordinary*» (выдающийся), например, *extraordinary life* (выдающаяся жизнь), *out of ordinary* (неординарный), «*limit*» (граница): например, *without limits* (без границ), *unlimited* (неограниченный) [6-7].

2. «Мужественный и хорошо обеспеченный».

Формирование данного образа осуществляется при помощи следующих лексем: «man», например: *the man of today* (мужчина современности), *from boys to men* (из мальчиков в мужчины), «*masculinity*» (мужественность); «*gentleman*»

(джентльмен), например, *gentlemanly virtues* (джентльменские качества); «*VIP*» (лицо особой важности) [7].

3. «Сильный, сексуальный покоритель женских сердец», «самец»

Вышеуказанный образ формируется за счет употребления в рекламных текстах следующих лексем: «*dominant*» (доминирующий), «*dominate the distance*» (преодолевать дистанцию), «*fast*» (быстрый), например, «*faster*» (быстрее), «*strong*» (сильный), например, «*stronger*» (сильнее), «*muscle*» (мускулы), например, «*maximuscle*» (максимальная мускулатура), «*power*» (сила), например, «*horsepower*» (лошадиная сила), «*steel*» (сталь), например, «*steel yourself*» (закали себя) [7; 5].

Изучив совокупность мужских образов, можем сделать вывод о том, что в рекламных текстах мужчина предстает в статусе лидера, хорошо обеспеченного, обладающего силой, мужественностью, широкими возможностями и сильным характером.

Оценивая особенности мужского образа, формируемого в англоязычных СМИ, отметим, что в описании отсутствует упоминание сферы профессиональной деятельности мужчин (отмечается лишь его умение жить на достойном уровне, иметь высокий достаток). Кроме того, как и у женщин, в вербальном образе современного мужчины отсутствует отсыл к семейным ценностям, забота о женщине.

В целом, рассмотрев гендерные особенности рекламных текстов англоязычных СМИ, отметим, что они, отражая перестановки и изменения во взглядах представителей современного англоязычного общества, оформляют их в вербальную форму. Посредством использования данной формы текстов, текстов, которые регулярно встречаются нам во время просмотра контента, – оказывается существенное влияние на формирование у подрастающего поколения отношения к предстоящей взрослой жизни [1].

Нельзя не отметить тот факт, что как для мужского образа, так и для женского, основными качествами, пропагандируемыми посредством рекламных текстов, выступают внешняя красота и привлекательность (у женщин она на первом месте, у мужчин – на третьем). Вторым ключевым качеством выступает высокий уровень достатка: как в мужском, та и в женском образе присутствует данная составляющая. Третьим сходством портретов является отсутствие направленности на создание семьи, рождение детей. Кроме того, отметим, что как женщина, так и мужчина, представляемые посредством рекламных текстов, позиционируются как люди с сильным характером: женщина, которая имеет деловую хватку, независимая и уверенная в себе, и мужчина, обладающий выдающимися способностями, неординарная личность.

Для современных рекламных текстов свойственным выступает обращение внимания на внешние, визуальные характеристики человека, причем это характерно не только для женского образа, но также для рекламы, ориентированной на мужскую аудиторию. Данный факт обуславливает наличие значительного количества рекламных слоганов, используемых производителями парфюмерных и косметических товаров, одежды и обуви и пр. Справедливости

ради отметим, что даже такой предмет, как витамины, отвечающий за здоровье и нормализацию работы всего организма, в рамках рекламной кампании использует отсыл к внешности, убеждая покупателя в том, что следствием приема витаминов становится улучшение внешнего вида (за счет повышение качества ногтей, волос, кожи, общего состояния) [2, с. 218].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что разница в электронных англоязычных рекламных текстах для женщин от рекламы для мужчин заключается преимущественно в выборе лексических единиц, определяющих мир адресата и его гендерные характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальченко А.О., Станчуляк Т.Г. Гендерные особенности эмоционально-оценочной лексики рекламных текстов с позиций перлокутивного подхода (на материале английского языка) // Вестник КГУ. – 2017. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-emotsionalno-otsenochnoy-leksiki-reklamnyh-tekstov-s-pozitsiy-perlokutivnogo-podhoda-na-materiale-angliyskogo (дата обращения: 20.12.2021).

2. Клемят Л.Е. Лингвокреативная деятельность и ее проявления в интернет-дискурсе // Ученые записки. – 2015. – Т.20. – 376 с.

3. Ластовецкая М.А. Вариативность англоязычного рекламного текста как фактор его прагматического воздействия: дисс. … к. филол. н. – М., 2019. – 288 с.

4. Патрасенко В.А. Лингвокреативный аспект гендерных рекламных текстов (на материале немецких и английских СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №11-1 (77). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-aspekt-gendernyh-reklamnyh-tekstov-na-materiale-nemetskih-i-angliyskih-smi (дата обращения: 19.12.2021).

5. Cosmopolitan UK. – 2021. – № 9. – URL: https://www.cosmopolitan.com/uk/ (дата обращения: 19.12.2021).

6. Elle USA. – 2021. – № 10. – URL: https://www.elle.com/ (дата обращения: 19.12.2021).

7. Men’s Health UK. – 2021. – № 8. – URL: https://www.menshealth.com/uk/ (дата обращения: 19.12.2021).

GENDER ORIENTED ADVERTISING TEXT
(BASED ON THE MATERIAL OF ELECTRONIC MEDIA)

O.A. Kopylova

The article examines the features of English-language gender-oriented advertising texts published in electronic media in the UK and the USA. The author pays special attention to the issue of similarities and differences in the linguistic portraits of modern men and women, formed with the help of the media in the minds of the English-speaking population. The article presents speech portraits formed on the basis of gender-oriented advertising texts of English-language electronic media. The article presents speech portraits formed on the basis of gender-oriented advertising texts of English-language electronic media.

Keywords: advertising text; advertising; gender; gender characteristics; femininity; masculinity; gender-oriented text; electronic media.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н.А. Корбан[1], Е.А.Чернякова[2]

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

[1]студент; e-mail: nataaaaaaaly5470479@mail.ru

[2]старший преподаватель; e-mail: info_evgenia@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при коммуникации на иностранном языке как на начальном этапе его изучения, так и в реальном общении. Особое внимание уделяется сущности межкультурной коммуникации, видам и содержанию межкультурных барьеров. Сформулированы рекомендации, позволяющие преодолеть возникающие межкультурные барьеры.

Ключевые слова: коммуникация; межкультурная коммуникация; коммуникативные барьеры; языковые барьеры.

Межкультурное взаимодействие в современном обществе развивается с огромной скоростью и приобретает новые формы, в результате чего проблема взаимопонимания и преодоления трудностей в области межкультурной коммуникации является особенно важной и требующей решения.

В период глобализации расширяются коммуникационные возможности, формируется единое информационное пространство, активизируются межкультурные контакты в различных сферах деятельности, включая политику, экономику, науку, культуру, а также образование. Знание одного или нескольких иностранных языков позволяет пользоваться оригинальными источниками информации, читать не адаптированные для русского человека новости. Однако следует помнить и понимать, что нельзя просто выучить отдельные слова, фразы и грамматические правила. Главным условием указанного понимания является осознание связи языка и культуры страны изучаемого языка, так как они не отражают реальность, культуру, быт, традиции и менталитет народов.

Можно выделить следующие разновидности языковых барьеров:

I. Семантические барьеры представляют собой коммуникативные проблемы, вызванные различиями в значении слов между представителями разных стран, культур, профессий, социальных слоев и уровней образования. К ним относятся плохая эквивалентность словарного запаса, неопределенность в интерпретации языковых выражений, широкое использование синонимии, использование диалектов, языковых выражений и наличие семантических оттенков в иностранном языке, которые не являются общеизвестными. В этой ситуации речь идет о сложностях социального символизма, выражаемого в языке, что влияет на успешность коммуникации. При этом также следует учитывать наличие жаргона, используемого различными социально-экономическими группами. Например, использование технических, медицинских и филологических лексем. Семантические барьеры можно подразделить на следующие группы/

1. Разная семантическая наполняемость. Каждое слово и выражение обладает конкретной субъективной интерпретацией, определенным объемом семантики, сложившимися в данной языковой среде, в данной культуре. Так, ан-

глийское слово “writing” охватывает как искусство письма, так и конечный результат – письмо, заметку, надпись и так далее. Русское «письмо» имеет иную уникальную систему значений: 1) умение писать; 2) письменный текст, передаваемый для передачи чего-либо кому-либо;

2. Лексическая и грамматическая совместимость. Английское слово “blue” означает «синий», и в этом значении у него есть синонимы, такие как “indigo” (индиго) или “teal” (сине-зеленый). В других устойчивых словосочетаниях слово blue имеет свое значение: blue duck – необоснованный слух, blue boy – полицейский, blue funk – панический страх, blue joke – грубая шутка;

3. Стилистические коннотации – использование слов, относящихся к определенному стилю речи. Так, в строке “The row closely echoes the spat between Cameron and Morrissey when the Tory leader hailed the work of The Smiths” слово the spat ‘размолвка, ссора, перебранка’ имеет отчетливый коннотативный оттенок, который можно расценить как презрительный, насмешливый. Такой смысл достигается за счет того факта, что вышеназванная лексическая единица относится к разговорному стилю. Если бы автор употребил более нейтральное слово с близким денотативным значением, как, например, «misunderstanding» «недопонимание» или «disagreement» «несогласие», этот эффект был бы утрачен [4];

4. Лексико-фразеологическая сочетаемость. Из-за различий языковых средств для выражения мысли, дословное толкование может привести к логическому искажению смысла высказывания. Следующие примеры отражают несоответствия в смысловом содержании фраз на разных языках: постоянное место жительства – constant residence (вместо permanent residence); посещать уроки – to visit lessons (вместо to attend classes); представлять на рассмотрение – to set for consideration (вместо to submit to consideration); простое совпадение – simple coincidence (вместо mere coincidence); работать над собой – to work at oneself (вместо to develop one’s abilities);

5. Ложные друзья переводчика – слова, которые сразу узнаваемы, т.к. они имеют сходное написание в разных языках, будучи интернациональными. Так, слово “nationality” имеет один из переводов «национальность». Но данное слово в иностранном документе будет иметь значение «гражданство». Можно привести некоторые известные примеры ложных друзей переводчика: velvet – бархат, fabric – ткань, magazine – журнал, goal – цель, prospect – перспектива, criminal records – судимость, data – данные, application – заявление, accurate – точный, cabinet – шкафчик, paragraph – абзац, lunatic – сумасшедший;

II. Культурно-языковые барьеры – коммуникационные препятствия, обусловленные культурными и языковыми различиями между отправителем и получателем, а также незнанием национальных конвенций, традиций, стандартов общения и этикета, а также системы жизненных ценностей. Вышеуказанные препятствия можно разделить на следующие категории:

1) безэквивалентная лексика (БЭЛ). В.Н. Комиссаров подразумевает под БЭЛ «лексические единицы иностранного языка, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в переводящем языке» [1, с. 424]. Безэквивалентную лек-

сику можно встретить, главным образом, среди неологизмов, а также среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, например, Big Apple – большой город (чаще Нью-Йорк), flopnik (от англ. глагола to flop – шлёпнуться) – неудачно запущенный спутник;

2) обманчивая эквивалентность. Оба английских слова home и house имеют значение «дом», однако в отличие от house слово home имеет оттенок не здания, а именно места, связанного с домашним уютом, комфортом и защищенностью. «Home, sweet home» – «дом, милый дом»;

- социокультурные коннотации обозначают смысловую наполняемость слова или словосочетания, обусловленную особенностями быта других стран. Например, слово «баран», которое в русском языке означает бестолковый человек, в китайском – хороший работающий член коллектива; «дракон» – чудище, с которым нужно сразиться в русской культуре, и большой добрый защитник, без чучела которого не обходится ни один большой китайский праздник, например, Новый год; «персик» в русской культуре ассоциируется с молодой прекрасной девушкой, и тот же персик будет ассоциироваться с дряхлой старухой в Китае.

Для достижения взаимопонимания между представителями разных культур можно предложить следующие способы преодоления межкультурных коммуникативных барьеров:

- овладение иностранным языком как средством межнационального общения;
- изучение лингвокультурных явлений и связанных с ними проявлений в устной и письменной речи;
- ознакомление с культурно-психологическими особенностями народа изучаемого языка, традициями, обычаями, комплексом принятых в данной культуре форм поведения, обусловленных историей и современными социокультурными процессами [2].

Закончить статью хотелось бы словами С.Г. Тер-Минасовой: «В любой борьбе, как известно, лучший способ победить противника – это превратить его в друга. Овладев иностранным языком (видите: лексика-то изначально воинственная – овладеть), человек начинает любить его, а через него – и людей, потому что народ, язык которого ты знаешь, перестает быть чужим и страшным» [3, с. 122].

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ter-minasova-lang.htm (дата обращения: 29.01.2022).

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

4. Daily Express: сайт. – URL: http://www.express.co.uk/ (дата обращения: 30.01.2022).

COMMUNICATION BARRIERS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

N.A. Korban, E.A. Charniakova

This article deals with the main problems that may arise during communication, both at the initial stage of learning a foreign language and in real interaction. Special attention is paid to the essence of intercultural communication, the types and content of intercultural barriers. Recommendations are formulated to overcome emerging intercultural barriers.

Keywords: communication; intercultural communication; communication barriers; language barriers.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК МАТРИЦА ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)

И.В. Котляров

Институт парламентаризма и предпринимательства, журнал «Иппокрена»
д.соц.н., профессор, заместитель главного редактора
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail kotlarov2018@tut.by

В статье обосновывается необходимость разработки культурного кода общества как матрицы передачи традиционных ценностей современных обществ, катализатора формирования ценностных ориентаций, предпочтений и установок социальных субъектов, нормирования, регулирования и формирования на основе их социально-культурной деятельности будущего.

Ключевые слова: культура; цивилизация; код; кризис; ценности; транзит; будущее; культурный код.

«Покрыты мздою очеса: Злодействы землю потрясают, Неправда зыблет небеса», – писал русский поэт Гаврила Державин в 1795 году. Эти слова великого поэта как никогда актуальны в настоящее время. Современная цивилизация находится в точке бифуркации, когда все, что окружает людей, сопряжено с неясностью, энтропией и турбулентностью. Мир симулякров как театр абсурда расцвел мраком безнравственности и бесперспективности. Разрушаются традиции, нормы и стереотипы, уничтожается историческая память, нивелируются прежние ценности, торжествует ложь и подлость, предательство и тупость, хаос и смерть. Да и сам человек перестал быть примером мужества и достоинства, честности и порядочности. Социум работает на пределе и требует поиска новых эффективных путей и форм, истоков и механизмов выживания. Императивом совершенствования цивилизаций может стать новая культурная парадигма осмысления и управления их развитием**.** Необходим принципиально новый мировоззренческий уровень понимания происходящих событий, способный корректно сформулировать пути адекватного разрешения существующих проблем, обеспечить переход на новую интеллектуальную планку исследований.

Основной причиной негативных процессов является кризис культуры. Глобальные информационные технологии, виртуальные коммуникации, трансформации информационного пространства, интернет-технологии целенаправленно разрушают пространственные, темпоральные, языковые и иные культурные основы, уничтожают механизмы воспроизводства социального порядка,

сужают возможности духовно-нравственного развития людей, что может привести к разрушению культуры и морально-нравственному распаду общества, к утрате его самобытности и полной трансформации аксиологической картины мира, к уничтожению духовных традиций и росту количества людей, подверженных коррупции и разврату, экстремизму и агрессии, фанатизму и невежеству [2; 7; 11].

В этой связи необходимо осмысление нынешнего положения в культуре, выявление причинно-следственных связей, приведших к такому состоянию, поиск механизма, способного остановить движение человечества к культурно-цивилизационной и антропологической катастрофе.

Это очень важно, так как индивид рождается, развивается и становится личностью только в пространстве, формируемом культурой, и которое создает он сам. По мнению американского исследователя Лесли Алвина Уайта, культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте [8, с. 26].

В широком смысле культура – это исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм и принципов, способов и результатов творческой деятельности людей. Культура – это всё, что создано человеком: образование и наука, литература и информация, медицина и спорт, архитектура и музыка, мировоззрение и менталитет, концертная деятельность и музейное дело, журналистика и коммуникация, научные открытия и памятники литературы и письменности, политические теории и технические средства и т.д. [2–3].

Российский ученый Антонина Стрельчук считает, что «культура представляет собой созданную конкретно-историческими условиями систему регулятивных правил человеческой деятельности, которая передается посредством ценностей и норм от прошлого к будущему» [7, с. 16]. Она подчеркивает, что «как система создаваемых человеком в ходе истории художественных парадигм, богатств предметно-вещественной среды, отношений, ценностей, кодов, знаковых систем, норм поведения, культура сохраняет целостность тысячелетиями функционирующих социумов» [7, с. 22].

С конца прошлого столетия культура в рамках теории информации понимается как «коллективный интеллект», который выполняет особую коммуникативную функцию и сохраняет, закрепляет и воспроизводит социально-культурный опыт в предметно-вещественных результатах деятельности, поведении и духовных качествах людей и транслирует его будущим поколениям. Данная информация «реализуется посредством множественных текстов культуры, созданных при помощи разнообразных знаков и знаковых систем» [5, с. 51].

Особое значение в передаче информации играют коды как модели формирования конкретных сообщений. Код является своеобразной коллективной парадигмой мышления и поведения и как важный компонент цивилизационной парадигмы представляет собой совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного и темпорального пространства, получившего вербальное

и (или) невербальное выражение в текстах культуры и влияющего на формирование и развитие индивидов и социумов на всех уровнях цивилизационного развития [2–4].

Известный французский философ и культуролог Мишель Фуко считает, что самое важное в культуре – это системообразующие коды. Он писал, что «основополагающие коды культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [9, с. 37].

Культурный код – это сложившийся и закрепившийся в сознании людей строго фиксированный набор культурных ценностей и смыслов, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым культура и социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития культурных отношений. В центре культурных кодов находится человек, его знания и смысл жизни, умение и здоровье, душевное состояние и интеллектуальный потенциал, доверие и толерантность, морально-нравственный климат и социальный капитал [2–4].

Под культурным кодом многие исследователи понимают закодированные в определенной ценностной форме уникальные знания и культурные особенности, доставшиеся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретативной устойчивостью и способностью создавать и предоставлять принципиально новое знание через личностные и социальные практики [2–4].

Культурный код – это культурное бессознательное, которое скрыто от понимания многих людей, но проявляется в конкретных их действиях. На его основе формируются социум из отдельных носителей уникальных баз знаний и поведения, морально-нравственные личностные характеристики и общепризнанные сакральные смыслы, религиозные понятия и индивидуальные навыки и умения. Частью культурного кода являются как хорошо известные ценности, так и система априори созданных в глубине души знаний и порядков экзистенционального порядка. На основе механизмов транзита знаний из прошлого и моделей обучения культурный код формирует конструкт специфических особенностей восприятия и понимания мира, такие важные жизненные смыслы, как любовь к Родине и вера в будущее, историческая память и язык, мудрость и алгоритм действий в экстремальных ситуациях. Вершина любого культурного кода – уникальный личностный опыт, те парадигмы действий, которые нарабатывались в течение жизни многих поколений [2–4].

Культурный код – это язык и традиции, историческая память и смысл жизни, духовно-нравственные ценности и вероисповедания людей, духовность и семья. Они передаются от прошлого через настоящее в будущее, настоящим и будущим поколениям, являются важнейшими механизмами сохранения много-

тысячного опыта, формирования комплекса определяющих признаков национального самосознания и национальных культур.

Одним из важнейших компонентов культурного кода является язык. Он сотни лет передается из поколения к поколениям. Язык – это душа народа, основа его культуры, форма выражения и содержания мысли. Это зеркало культуры, отображающее сущность и красоту прошедших, настоящих и будущих времен. Язык – это народное достояние, богатство, отражение народной мудрости, культуры, самой жизни. Это ресурс народа, неразрушимый и несокрушимый. В языке любого народа содержатся огромные богатства, заложенные прошлыми поколениями – знания о человеке, природе, истории, культуре предков, об уникальных методах и технологиях творческой переработки информации [1].

В последнее время русский язык во многих государствах, прежде всего, постсоветских, все более загрязняется и искажается, уродуется и опошляется вроде бы культурными и образованными людьми, журналистами и чиновниками, писателями и кинематографистами. Ушли из речи пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые слова. Все чаще встречается нецензурная брань, слова-паразиты. Исконно русские слова вытесняются примитивным англосаксонским «новоязом», фразами чуждого звучания с далеко не равнозначным смыслом. Это, как и бедность словарного запаса, объясняется, прежде всего, отсутствием мотивации к чтению в семьях, резким уменьшением количества интересных, читаемых многими людьми романов. Кроме того, конец прошлого столетия наметил еще одну очень неприятную тенденцию: стремление в некоторых государствах переходить с кириллицы на латиницу, оставляя тысячи граждан без великого человеческого достояния.

В основе любого культурного кода находятся ценности как системы координат человеческой культуры, как ориентиры, которые детерминируют деятельность и мотивы, поступки и поведение людей, смысловое поле их жизни, как социальные и цивилизационные, национальные и мотивационные, конфессиональные и сакральные, смыслообразующие и ориентационные, интегративные и другие регулятивные катализаторы субъективных действий человеческой культуры. Являясь важнейшими механизмами социального регулирования, устойчивым мотивационным образованием, коды выполняют функции культурного звена, детерминирующего развитие культуры человека во взаимодействии с основными социальными институтами, их идеями и идеалами, желаниями и проблемами. Культуру человека можно считать его внутренним компасом, по которому следует ориентироваться в сложном жизненном море.

Ценности культуры по своей сути оригинальны и неподражаемы, самобытны и устойчивы, уникальны и неповторимы. У каждого народа существуют свои обычаи и обряды, традиции и праздники, отношение к любви и браку, рождению и воспитанию детей; музыкальное и песенное творчество – все это детерминировано сохранением и развитием культуры. Среди них – добро и справедливость, любовь к Отечеству и милосердие, нравственность и честность, порядочность и жертвенность. Все они при помощи культурного кода передаются будущим поколениям.

Желания, цели, установки у людей разные, но всегда есть что-то важное, нужное, что в большей степени характерно для всех, что имеет первостепенное значение. Одной из важнейших жизненных ценностей человеческой культуры является вера. Человек таков, какова его вера. Он не может жить без веры, ведь она основа конфессиональных устремлений. Логически понятия «культурный код» и «конфессии» связаны отношениями части и целого: религия есть часть культуры, аксиологически в сфере отношений ценности и оценки они равноправны. Не только религия может быть оценена с позиций культурного кода, но и культура – с позиций религии. И все конфессиональные ценности транспортируются с помощью культурного кода.

Ярчайшим выражением культурных кодов является его постоянная коммуникация с прошлым. Код связывает прошлое и настоящее, помогает человеку сохранить свою идентичность в бурно меняющемся времени. Культурный код – это результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, породившего настоящее и несущего в себе будущее. Именно поэтому культурные коды играют особую роль в сохранении исторической памяти. Культура является формой сохранения исторической памяти, в которой происходит фиксация и сохранение социального и духовного опыта общества. Она выполняет ту роль, которую играет память в жизни индивидов, в историческом бытии общества это исполняет культура. Посредством нее жизнь сохраняет непрерывность, последовательность и единство, а социальный опыт людей транслируются последующим поколениям, и именно в этом смысле можно назвать культуру негенетической памятью [7, с. 16].

Прошлое существует благодаря исторической памяти, на страже которой находятся социологи и философы, культурологи и журналисты, простые люди, защищающие культуру. От того как они помнят прошлое, зависит понимание ими настоящего и будущего. Историческую память как важнейший компонент культурного кода следует защищать и уважать, воспитывать чувство гордости за нее. Она, детерминируя будущее, не терпит фальши. Поэтому много вопросов вызывают высказывания академика НАН Беларуси Александра Ковалени, который утверждал, что «если бы Суворов не разбил Костюшко, то не было бы никакой Беларуси» [6]. Очень странный культурно-исторический пассаж, удивительный и оскорбительный для Беларуси и всех белорусов.

В современных условиях культурный код является механизмом закрепления и передачи знаний, направленных на сохранение и передачу исторически сформировавшихся культурно-коммуникативных форм и языковой картины мира, с одной стороны, а с другой – на разработку социокультурных механизмов адаптации человека к новым условиям цивилизационного развития общества [7, с. 16].

Важнейшим компонентом культурного кода является семья. Она как социальный институт детерминирует первичное пространство культуры и способна в силу этого стать отправной точкой в формировании культурных кодов и ценностей. Значение семьи для формирования культуры будущих поколений важно, прежде всего, потому, что именно взрослые члены семьи являются примером для подрастающего поколения.

Однако, как показывает социальная реальность, здесь имеются существенные проблемы. В последнее время все заметнее обнаруживается тенденция сокращения пространства подлинной культуры семьи и семейного влияния в угоду массовой культуре и другим подобным суррогатам. В конечном итоге, это способствует усилению криминогенной ситуации в социуме, усилению агрессивности и насилия со стороны членов семей, что усложняет действия культурных кодов.

В настоящее время мир захлестнула проблема однополых браков. Американские социологи утверждают, что более половины американцев считает, что однополые браки должны быть разрешены на всех уровнях, а гомосексуальность не выбор, а естественное состояние некоторых людей. В Беларуси совсем другие ценности, другие моральные подходы к данному явлению. Всего 1,6% жителей Беларуси поддерживают подобный брачный союз. Только 2% респондентов не против того, чтобы кто-то из членов их семьи был бы в однополом незарегистрированном браке. Нам в прошлом году пришлось быть на научной конференции у наших северных соседей. Меня удивило предложение некоторых ученых официально разрешить половые связи между людьми и животными с перспективой регистрации подобных браков. Интересно отметить, но с 2015 года в ряде областей Германии открыты публичные дома для зоофилов [10].

Существует еще одна проблема, от решения которой во многом зависит будущее человечества. Искусственный интеллект, например, с одной стороны, как набор математических и инженерных методов оптимизации и машинного обучения позволяет имитировать когнитивные функции людей, помогающие делать жизнь каждого человека лучше, удобнее, решать многие проблемы, которые кажутся нерешаемыми. Американский медиамагнат Марк Цукерберг считает, что искусственный интеллект поможет успешнее лечить болезни, меньше попадать в аварии и быстрее наводить порядок в доме.

Но, с другой стороны, современные технологии, как это ни парадоксально, способны уничтожать культуру, детерминировать появление экзистенциальных рисков, связанных с жизнью человека, лишать его личной жизни и отдыха. Это может привести к морально-нравственному распаду общества, утрате его самобытности, уничтожению духовных традиций, увеличению людей, культивирующих коррупцию и разврат, безответственность и беззаконие, экстремизм и агрессию, фанатизм и невежество [2–4; 7; 11].

Тогда на смену устойчивой системе культурных кодов, детерминирующих цивилизационно-культурную преемственность поколений, может прийти непредсказуемость, фрагментарность культуры с присущей ей маргинализацией. Разрушение культурных кодов способно изменить социальное поле культуры, трансформировать научную и языковую картину человечества. Может быть, права талантливая писательница Дина Рубина: «Лучшее, что дала мне жизнь, – это детство без интернета» [2; 7; 11].

В этих условиях на ведущие места в общественном сознании выходит проблема сохранения, развития и укрепления культурных кодов как системы

социальных механизмов и средств сохранения и воспроизводства опыта поколений и культурной, национальной и личностной идентичности.

Культурные коды являются хранителями, носителями и трансляторами исторической памяти и традиционных ценностей, веры в лучшее будущее и надежды на ее осуществление. Они как формы закрепления социокультурных ценностей – результат регулирования отношений между социальными субъектами, формирования требуемых для этого духовных качеств. В многообразии культурных кодов, созданных в результате исторического развития, особое место занимают такие процессы духовной преемственности, как традиции и обычаи, обряды и игры, праздники и средства передачи социокультурных смыслов, такие способы регулирования общественных отношений, как язык, символы и другие знаковые системы, нравственные нормы и правила поведения. При этом важно усиление роли культурных кодов, детерминирующих традиционные культурные основания в сфере духовно-нравственного воспитания, необходимые для конструирования социальных процессов создания поколений будущего, разработку сценария его достижений.

В заключение добавим. Культурные коды – это теоретические исследования и социально-культурная практика, историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции. Они являются своеобразным ключом к пониманию будущего общества и государства и передают поколениям важнейшие морально-нравственные ценности и уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные от предков. Культура, закрепленная в культурных кодах, является системой отношений, которая несет в себе нагрузку сохранения целостности тысячелетиями развивающихся социумов, всего того, что традиционно рассматривается как сфера нравственной культуры и коммуникационных процессов, что сохраняется в образе жизни прошлых, настоящих и будущих поколений, в их языке и в лучших произведениях цивилизации.

Культурные коды – это матрица формирования будущего. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта транслируют ценности и знания, исторический опыт и общественные ценности, таким образом, в определенной степени детерминирует формирование лучшего будущего. Одна из центральных задач культурного кода – сохранение в коммуникационном пространстве цивилизационных ценностей и передача их новым поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корабельников А. Год чтения по-русски – URL: https://vpk-news.ru/articles/3373 (дата обращения: 01.03.2022).

2. Котляров И. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.

3. Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136–154.

4. Котляров И. Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретико-методологические основания // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2016. – № 4. – С. 20–32.

5. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с.
6. Коваленя А. Если бы Суворов не разбил Костюшко, не было бы никакой Беларуси. – URL: https://nn.by/?c=ar&i=235502&lang=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi6mf-osfnmAhXxo4s KHdC1ADw QFjADegQIBhAB (дата доступа: 10.02.2022).
7. Стрельчук А. Культурные проекции коммуникативного пространства в условиях глобализации: дис. … канд. фил. Наук. – Н. Новгород, 2021. – 142 с.
8. Уайт Л. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – 2-е изд. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 17–49.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977. – 488 с.
10. Фурсов А. Время Босха // Завтра. – URL: http://andreyfursov.ru/news/vremja_boskha/2016-08-10-564 (дата доступа: 10.02.2022).
11. Худолей Н. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 643–653.

CULTURAL CODE AS A MATRIX OF THE FORMATION OF THE FUTURE (SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE)

I.V. Kotlyarov

The article substantiates the need to develop the cultural code of society as a matrix for the transmission of traditional values of modern societies, a catalyst for the formation of value orientations, preferences and attitudes of social actors, rationing, regulation and the formation of scenarios for the development of the future.

Keywords: culture; civilization; code; cultural code; crisis; values; transit; future.

ПРОЗВИЩА БРЕСТЧИНЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.В. Леванцевич
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
к. фил.н, доцент
Беларусь, Брестская обл., г. Брест; e-mail: lewalena@mail.ru

В статье проводится анализ прозвищ Брестчины в лингвокультурологическом аспекте. Прозвище как вид онимов передает связь «язык – культура – человек» и тем самым выражает национально-культурную семантику. Автором определяется мотивационная основа прозвищ и их коннотативное содержание.

Ключевые слова: национально-культурная семантика; прозвище; мотивация; апеллятив.

Рассматривая связь качеств человека с объектами национальной культуры на лингвистическом уровне, можно определить группы лексики, которые характеризуются национально-культурной маркированностью, среди таких групп выделяются прозвища. Их национально-культурная специфика репрезентируется через фоновую информацию, которая отражает реалии культуры и национально-маркированные особенности восприятия свойств человека через соотношение с предметами и явлениями окружающего мира.

Для лингвокультурологических исследований ценными являются прозвища, в семантике которых достаточно выразительно репрезентированы различные эмоции и чувства, речевая деятельность, основные черты национального характера и морально-этические качества белорусов, особенности социаль-

ных отношений и гендерного поведения и которые аккумулируют в себе богатый опыт истории нашего народа и его культурное наследие, выявляют лучшие моральные характеристики человека – трудолюбие, честность, оптимизм, гостеприимство. Поэтому важность прозвищ в социуме, а также их прагматическая функция были и будут актуальными.

Антропоцентрическая парадигма предусматривает изучение прозвищ с позиции взаимосвязи «человек – язык – культура». Прозвище – это тот вид онимов, который наиболее полно и последовательно передает эту связь.

Белорусскими языковедами проводится сбор и описание индивидуальных и коллективных именований по определенным регионам. В статьях приводится структурно-семантическая и мотивационная классификация этого вида онимов, а также публикуются словари прозвищ конкретной местности (Н. В. Бирила, Г.М. Мезенко, В.В. Шур, Н.И. Новик, В.А. Бобрик, В.В. Кабушко, С.Ф. Бут-Гусаим, Л.В. Леванцевич, З.М. Заика, Н.И. Гилевич, Г.К. Семенькова, О.М. Ляшкевич, М.В. Петрыкевич, Ж.С. Сипливеня, Л.П. Кунцевич, Т.Н. Трухан и др.).

При изменении структурно-семантической парадигмы исследования на антропоцентрическую прозвище стало исследоваться как языковая единица с национально-культурной семантикой (В. В. Шур, Л. В. Леванцевич, С. Ф. Бут-Гусаим и др.).

Нами собираются и систематизируются прозвища Брестчины. Исследование осуществляется в рамках реализации НИР «Лінгвакультуралагічны кампанент у змесце асноўных этнаканцэптаў і ўласных найменняў Брэсцка-Пінскага моўнага рэгіёна» (№ ДР 20211558 ад 24.05.2021). Цель исследования – выявление мотивационной основы прозвищ Брестчины, их соотношение с апеллятивом, классификация прозвищ.

В названном аспекте изучения интерес представляют и прозвища-апеллятивы, в основе которых лежит название диких зверей: *Бабе́р ‘меў “здаровыя” (вялікія) зубы’* (д. Одрижин Иван.); *Бабе́р ‘у дзеда пярэднія зубы “вылазілі” з рота, не змяшчаліся’* (д. Светоч Берез.); *Барсу́к ‘мужчына, які палюе на барсукоў’* (д. Орехово Мал); *Бе́лачка ‘мянушка жанчыны, якая заўсёды была такой жа працалюбівай, як гэты звярок’* (д. Светоч Берез.); *Вярблю̀дзіха ‘вялікая, гарбатая, чапляецца да людзей, каб “плюнуць у душу”’*; (д. Могилицы Ивац.); *Дзед Мэдве́дзь ‘так называюць дзеда, які быў высока росту і моцнага фізічнага складу’* (д. Ракитно Лунин.).

При оценке человека у номинаторов возникают самые различные ассоциации с повадками, свойствами и внешним видом животных. Рассмотрим прозвища, в основе которых лежит апеллятив *заяц*. Для начала проанализируем понятийное и коннотативное содержание лексемы.

Заяц – зверек отряда грызунов, с длинными ушами, коротким хвостом, характерной заячьей губой, большими передними зубами и сильными задними ногами, который способен очень быстро реагировать на опасность и резво убегает, когда почувствует опасность. Последнее качество зайца отражается в сравнении *ўцякаць як заяц ад сабакі* ‘о человеке, который очень быстро, не оглядываясь убегает от кого-нибудь’ [1]. Любимой едой зайца считается капуста

(Сравним, название растения *заячья капуста*) В народной мифологии заяц – предвестник плохих новостей. В сказках обычно он проявляет свою хитрость. Всем известно и название солнечного пятнышка на стене «зайчика». «Зайчиками» играет и солнце на Купалье. Старшему поколению хорошо помнится и милый герой-ведущий передачи «Спокойной ночи, малыши» Степашка.

Названное понятийное и коннотативное содержание лексемы *заяц*, а также характеристики этого животного и легли в основу сравнений при номинации человека:

способность зайца резво убегать: *За́яц ‘называлі так вельмі шустрага хлопца’* (д. Осовцы Дрог.);

«любимая» еда зайца: *Зайчы́ха ‘заўсёды вырошчвала капусту на полі, а потым прадавала’* (д. Домашицы Пин.);

строение зубов: *Заяц ‘чалавек з вялікімі пярэднімі зубамі’* (д. Хотислав Мал.); *За́яць ‘мужчына, у якога пярэднія зубы, як у зайца’* (д. Орехово Мал.);

форма ушей: *За́яц ‘чалавек, у якога доўгія вушы’* (д. Одрижин Иван);

хитрость: *За́яц Володя ‘хітры як заяц’* (д. Луково Мал.)

строение губы: *За́ец ‘раздвоеная губа’* (д. Спорово Берез.);

внешнее сходство: *Зайчыкі ‘кажуць, што ў сям’і нарадзіўся хлопчык такі маленькі, што бацька, калі прешы раз пабачыў, то скаўзаў: “Які він хорошэнькі, які маленькі, які хорошы, ну гэто мій зайчык”. Так і сталі ўсіх у сям’і іменаваць Зайчыкамі: “Ну воны такіе нізкорослы, сміюшчыюся, улыбаюшчыюся, ны обіжаюцця на свою фамілію новую”* (д. Видомля Кам.);

место постоянного нахождения: *Зайці̀ ‘людзі, якія жылі ў лесе на узвышшы, дзе шмат было зайцаў’* (д. Мохро Иван.).

Волк – хищное млекопитающее из семейства собачьих. Это ловкий и сильный зверь, способный нападать на крупных жертв. Обитает в глухих лесных массивах, убивает и крадёт домашних животных, питается преимущественно животной пищей. Волк символизирует выносливость и жестокость. Людям представляется угрюмым, злобным, вечно голодным, жадным, что нашло отражение в сравнениях: *глядзець як воўк*, *галодны як воўк* [1].

Основой сравнения при выборе прозвища стали следующие особенности:

угрюмость, злобность: *Вовкы́ ‘сям’я, члены якой глядзяць з-пад ілба’* (д. Ляховцы Мал.); *Во́ўк ‘атрымаў мянушку праз жорсткі характар’* (д. Светоч Берез.); *Во̀ўк ‘дзікаваты, пануры чалавек’* (д. Черняны Мал.); *Воўко́вые ‘так называюць сям’ю, у якой дзед у дзяцінстве баяўся людзей, а ў вёсцы такіх людзей называюць ваўчанятамі’* (д. Ракитно Лунин.); *Воўк ‘нелюдзімы, сам па сабе чалавек, негаваркі’* (д. Березовичи Пин.);

место проживания: *Воўк ‘ад колішняга месца жыхарства на хутары ў лесе, ды яшчэ чалавек маўклівы’* (д. Заречка Драг.);

вторичная номинация: *Вовчы́ха ‘ад мянушкі мужа’* (д. Здитово Берез.); *Вовчы́ха ‘ад прозвішча Ваўчок’* (д. Сухое Иван.); *Воўчык ‘дзяўчына, якая вельмі падобная да свайго бацькі, якога завуць Вова’* (д. Валишче Пин.).

Смысл прозвищ как вторичных языковых знаков формируется на основе коннотации, которая порождает образное представление и реализуется в сравнении и метафоре. Среди основных типов метафор, которые стали основой

для прозвища при оценке человека, выделяются зоометафоры, фитометафоры и предметные метафоры.

Метафорический перенос является основой сравнения как яркого средства оценки личности. Сравнение экспрессивное, наглядное, образно характеризует человека. Именно образность и яркость позволяют отдать преимущество экономному и точному сравнению, а не длительному и размытому описанию. Благодаря сравнению с животным миром каждый образ получается неповторимым, индивидуальным.

Список сокращений

Районы:

Берез. – Березовский район
Дрог. – Дрогичинский район
Иван. – Ивановский район
Ивац. – Ивацевичский район
Кам. – Каменецкий район
Лун. – Лунинецкий район
Мал. – Малоритский район
Пин. – Пинский район

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина Т.В., Мокиенко В.М. Русско-белорусский словарь сравнений. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 811 с.

NICKNAMES OF THE BREST REGION: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

L.V. Levantsevich

The article analyzes the nicknames of the Brest region in the linguoculturological aspect. The nickname as a kind of onym conveys the connection "language– culture– man" and thereby expresses the national-cultural semantics. The author defines the motivational basis of nicknames and their connotative content.

Keywords: national-cultural semantics; nickname; motivation; appellative.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОНИМАНИИ БРИТАНСКОГО ХАРАКТЕРА

В.Н. Лысенкова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
аспирант
Россия, Брянская обл., г. Брянск, e-mail: viole.lysenkova@yandex.ru
Научный руководитель: А.П. Василенко, д.ф.н., профессор

В приведенной ниже статье рассматривается ряд некоторых особенностей национального менталитета английского общества. Автор проводит анализ фразеологических единиц, в составе которых присутствуют концепты ***чай*** *и* ***личное пространство****. Данный анализ подчеркивает специфику культурологического наследия британского этноса. Демонстрируется особая ценность фразеологических единиц как одного из неотъемлемых источников исторической и культурной жизни народа.*

Ключевые слова: фразеологизм; национально-культурная специфика фразеологизма; лингвокультурология; стереотип; британский характер; концепт.

Одним из ведущих направлений современного языкознания является лингвокультурология. Эта отрасль лингвистики нацелена на изучение взаимодействия языка и культуры, отражающее многообразие национальных, истори-

ческих, социокультурных явлений субъектов лингвокультурного сообщества. Исторически сложилось, что человек воспринимает фрагменты окружающей действительности в виде воспроизводимой по смыслу и форме рефлексивно-интерпретирующей связи с установками культуры [3, с. 93].

Каждая нация имеет определенный набор характеристик, присущих исключительно одному народу. Если говорить о британцах, то можно выделить наиболее яркие и значимые стороны их жизни, которые послужили основой для появления устойчивых выражений, отражающих склад ума и мышление нации.

Фразеологический фонд языка – масштабный пласт лексики, который предназначен для изучения и рассмотрения культурно-языковых реалий того или иного этноса. Благодаря фразеологии, появляется возможность самостоятельно проникнуть в культуру народа изучаемого языка и понять его менталитет. Соответственно, образы, представленные во фразеологических оборотах, в результате культурной обработки реальных фактов, глубоко укоренились в сознании людей. Совокупность фиксированных ментальных представлений, синтезирующих в себе типовые ситуации и свойства, рождают некий знак языка культуры – стереотип [2, с. 126].

Принцип возникновения стереотипного образа состоит в согласовании переносного описания какого-либо действия во фразеологизме с устойчивым представлением об этом действии. Причем, это представление широко отражено в деятельности, в культуре. Любой процесс, направленный на формирование национальной картины мира, предполагает выработку стереотипов культуры – стереотипов целеполагания, поведения, восприятия, понимания, общения и др., то есть стереотипов общей картины мира [2, с. 128].

Другим параметром появления культурных образцов (стереотипов) является частота встречаемости определенных реалий, объектов окружающей действительности в повседневной жизни людей.

На примере идиомы *to carry coal to Newcastle* (букв.: возить уголь в Ньюкасл) обоснуем данное утверждение. Значение приведенного оборота можно интерпретировать как ‘возить что-то туда, где этого и так достаточно’ [4, с. 74]. Ньюкасл – это центр английской угольной промышленности. Соответственно, ввоз угля в этот город считается бессмысленным и ненужным занятием. При выведении семантики этого оборота следует обратиться к ценностным установкам и стереотипам, свойственным нации. На территории Великобритании город Ньюкасл напрямую имеет ассоциацию с добычей, продажей и транспортировкой угля, так как данный вид сырья считается одним из основных для развития промышленности. Угольное месторождение стало причиной, по которой употребление топонима в речи стало частотным. В связи с этим фразеологизм является источником культурологической информации о стереотипных представлениях жителей Великобритании.

Таким образом, стереотип – устойчивое, минимизированное, инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации [2, с. 126].

Цель данной статьи – выявить культурологическую ценность фразеологических единиц в понимании британского характера.

Представленный материал в данной статье содержит ряд фразеологических единиц английского языка, наиболее ярко отображающих культурные установки представителей британского населения.

Отобранные фразеологические единицы подтверждают культурно-национальную специфику английской фразеологии как маркера национального сознания британцев. Необходимо отметить, что «типично британское» поведение приписывают жителям Британских островов с 1707 г., когда официально образовалось королевство Великобритания [1, с. 68].

Ниже приводится анализ фразеологических единиц, отражающих национально-культурную специфику британцев. Проанализировав фразеологический актив языка, были выявлены ключевые реалии, соответствующие определенным сферам жизни в Великобритании. К таким реалиям относятся следующие бытовые категории: чай, частное пространство (privacy), климат, время и деньги, дом, семья, юмор. В статье будут рассмотрены такие феномены как чай и личное пространство, поскольку им отводится особое место в формировании британской действительности.

Концепт *чай*

Ярким элементом британской культуры является чай. Великобритания – это единственная европейская страна, где сложилась традиция чаепития со своими правилами. Вследствие этого, чайная церемония занимает особое место среди приемов пищи (five o'clock tea (букв.: чай в 5 часов) – несущественный прием пищи, подразумевающий легкий перекус бутербродом или разнообразной выпечкой в дополнение к кружке чая).

Вследствие этого в английском языке существует несколько идиоматических выражений.

Cup of tea (букв.: чашка чая) – 'какая-либо особа, субъект' [4, с. 384]. В данном фразеологизме компонент *чай* обозначает некий субъект (человек), наделенный определенными характеристиками и чертами. Исторически, чай был напитком аристократов. Вероятно, это выражение обозначало человека знатного происхождения, которого отличали престижное образование, власть, богатство, хорошие манеры.

Not smb.'s cup of tea (букв.: не чья-либо чашка чая) – 'что-либо не приходящееся кому-либо по вкусу' [4, с. 384]. Обратимся к этимологии фразеологизма. Изначально это выражение имело утвердительную форму *smb's cup of tea* (букв.: чья-либо чашка чая) – 'что-либо приходящееся кому-либо по вкусу, по интересам' [4, с. 384]. Все объекты действительности, которые английский народ находил для себя привычными и понятными, приравнивались к самому излюбленному занятию – чаепитию. Отрицательная форма фразеологического оборота появилась значительно позже. Таким выражением англичане описывали все то, что читается непривычным и чужим для них (приход американцев на английские земли). С течением времени этот оборот характеризует те явления жизни, к которым человек не проявляет интерес (увлечения, спорт и др.).

Husband's tea (букв.: чай мужа) – ‘очень слабый чай’ [4, с. 384]. Фразеологический оборот, возможно, возник как описание чая, который недостаточно хорош для компании (или для себя), но адекватен потребностям и неизбирательным вкусам своего супруга. Данное выражение служит оценкой качества напитка и гостеприимности хозяев. Например, следующее предложении ярко иллюстрирует значение оборота: I never take tea with Emily if I can help it; hers it always husband's tea. (букв.: Я, по возможности, не пью чай у Эмили: всегда подает не чай, а водичку) [5, с. 256].

Not for all the tea in China (букв.: ни за весь чай Китая) – ‘ни за что на свете’ [4, с. 384]. Выражение появилось сравнительно недавно, а именно на рубеже XIX–XX вв. К тому моменту Китай общепризнанно считался самым крупнейшим производителем чая. А этот напиток, как известно, пользовался большим спросом у британского населения. Такая заманчивая награда послужила основой для появления утвердительной формы фразеологизма (*for all the tea in China*). Но бывают ситуации, когда даже такая приманка не может побудить человека сделать что-либо (отрицательная форма фразеологизма).

Read the tea leaves (букв.: читать чайные листья) – ‘делать необоснованные, маловероятные предсказания’ [4, с. 385]. Фразеологический оборот связан с мистической стороной жизни британцев. Чай использовался в качестве средства предсказания будущего. После завершения чаепития люди нередко обращали внимание на специфическое расположение чайных листьев на дне кружке. Образовавшиеся фигуры и изображения служили предзнаменованием, что произойдет в будущем. Однако данный способ не имел достоверности, так как обладал чрезмерной субъективностью в восприятии окружающей действительности. Русский вариант образного оборота основывается на другом напитке – кофе (гадать на кофейной гуще).

To take tea with smb (букв.: пить чай с кем-либо) – ‘иметь с кем-либо отношения, вести с кем-либо дела’ [4, с. 385]. Данное выражение наиболее удачно подходит для описания культурных ценностей британцев. Далеко не секрет, что эта нация всегда любила чай и его употребление является своеобразным обрядом либо ритуалом. Поэтому чаепитие обычно осуществляется в узком кругу людей. Также, деловитость этой церемонии передает ее аристократическое начало. За кружкой чая велись светские беседы и обсуждались различные вопросы коммерческого характера.

Storm in a tea cup (букв.: буря в кружке чая) – ‘большой шум по незначительному поводу’ [4, с. 385]. Данный фразеологический оборот отражает степень важности того или иного события в британской культуре. Мерой серьезности происшествия выступает традиционная чашка чая. Исходя из размеров кружки, подчеркивается ироничность ситуации, вокруг которой поднялся шум. Фразеологический оборот имеет подобные образы в других культурах: *tempest in a teapot* (американский вариант), *буря в стакане воды* (русский вариант).

Таким образом, привычная церемония чаепития послужила основой для появления в речи устойчивых выражений, которые, в свою очередь, стали ис-

точником стереотипизации британского характера и моделей поведения народа. Фразеологические обороты с компонентом *чай* раскрывают особенности взаимоотношений британцев (*cup of tea, take the tea with smb.*), их отношение к объектам окружающей действительности (*not smb's cup of tea, husband's tea, storm in a tea cup*), взгляды на те или иные события (*read the tea leaves*), эмоционально-волевую сферу (*not for all the tea in China*).

Концепт *privacy*

Особенностью менталитета британцев является их скрытость и обособленность от окружающего мира. В повседневной жизни они отличаются сдержанностью, осторожностью. Именно эти черты заложены в образном понимании фразеологизмов, в составе которых есть компонент *privacy*.

Рассмотрим фразеологические единицы с компонентом *privacy* и раскроем их культурную значимость.

In private – 'наедине, с глазу на глаз, конфиденциально' [4, с. 310]. Сдержанность и немногословность – это преобладающие качества, которые напрямую ассоциируются с британским типом личности. Каждый британец уважает границы личного пространства другого представителя своей культуры независимо от типов отношений и принятых законов этикета в обществе. Данный фразеологизм создает стереотипное представление об интеллигентности и воспитанности жителей британских островов, подчеркивая их уединенность и зажатость.

Private eye (букв.: тайное око) – 'частный детектив' [4, с. 310]. Данное выражение весьма интересно описывает профессию детектива: с одной стороны, он следит за кем-то, а с другой – собирает полезную информацию, которая может пригодиться в будущем. Можно также обратиться к истории и узнать, что британцы довольно много привнесли нового в отрасль права, где часть тезисов и определений не теряют своей актуальности до сих пор.

Privacy of indifference (букв.: право на безразличие) – 'полное равнодушие к чему-либо' [4, с. 311]. Мыслительные или ментальные особенности британского народа опосредованы наличием такой характеристики, как отсутствие интереса к происходящему в жизни других людей. Вследствие этого, у представителей других культур сложился стереотип относительно неприветливой манеры общения в английском социуме.

To violate smb.'s privacy (букв.: нарушить чье-либо личное пространство) – 'действия одного субъекта притесняют свободу другого субъекта' [4, с. 311] (*invasion of one's privacy* (букв.: захват чьего-либо личного пространства) – 'вмешательство в чью-либо личную жизнь'). Британцы очень осторожны, поэтому малейшая бестактность или проявление интереса расценивается как покушение на личное пространство человека. Ставя уважение личной жизни на первое место, индивид созидает мир в соответствии с этой ценностной установкой, где нарушение сформированной системы взглядов на действительность или вмешательство в ее познание неприемлемо.

In the privacy of one's thoughts (букв.: наедине со своими мыслями) – 'испытывать состояние полной погруженности в свои размышления' [4, с. 311].

Основа английского менталитета заключается в интерпретации концепта *privacy*. Высшим воплощением конфиденциальности для британцев являются их собственные мысли. Размышления – скрытый процесс функционирования познания окружающего мира, целью которого является нахождения истины. Таким образом, погруженность в собственные мысли невозможно без полного уединения.

Преобладание концепта privacy в британской культуре можно объяснить географическим расположением Великобритании (островное государство). Обособленность от внешнего мира стала ключевой для формирования самобытных ценностных установок в мировосприятии англоговорящего народа. Невмешательство и уважение по отношению к чужой частной жизни является ведущим фактором в выстраивании способов суждения о мире и отношений между людьми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые фразеологические обороты позволяют пролить свет на понимание поведенческой модели представителей британской культуры и сложившиеся стереотипные представления о носителях английского языка. Изучение культуры народа через язык, а именно через образные устойчивые обороты в речи, является адекватной репрезентацией общей картины мира носителей английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова А.Н. Английский национальный характер сквозь призму фразеологии // Rhema. Рема. – 2013. – № 2. – С. 67–71.
2. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б.; отв. ред. М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2018. – 192 с.
3. Телия В.Н. Деконструкция стереотипов окультуренного мировидения во фразеологических знаках // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Материалы к коллективному исследованию. Тезисы докладов / отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1999. С. 87–94.
4. Cambridge International dictionary of English, Cambridge University Press, 2011.
5. Russian-English English-Russian dictionary & phrasebook, Haber E., 2011.

CULTURAL VALUE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE UNDERSTANDING OF THE BRITISH CHARACTER

V.N. Lysenkova

The following article discusses a number of features of the national mentality of English society. The author analyses phraseological units, which contain tea and privacy concepts. This analysis emphasizes the specifics of the cultural heritage of the British ethnic group. The special value of phraseological units as one of the inalienable sources of historical and cultural life of the people is demonstrated.

Keywords: phraseological unit; national-cultural specificity of phraseological unit; cultural linguistics; stereotype; British character; concept.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ

Г.С. Магзумбекова

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, магистрант
Казахстан, Карагандинская обл., г. Караганда; e-mail: magzumbekovags@gmail.com
Научный руководитель: М.К. Пак, д.ф.н., ассоциированный профессор

В данной статье автор анализирует особенности формирования железнодорожных терминов. Приведены примеры морфологического словообразования, заимствований, метафорических переносов и др.

Ключевые слова: термин; терминологическая система; железнодорожная лексика; заимствованная лексика.

В современной лингвистической науке большое внимание придается изучению, анализу происхождения и обогащения терминологии различных профессиональных дискурсов. Следует отметить, что дискурс железнодорожной отрасли все еще мало изучен как с точки зрения системы, так и в аспекте лексического функционирования.

Научно-технический прогресс и интенсивность международного технического и технологического сотрудничества повышают роль дискурсов в определенной области и в качестве специального языка, используемого для этого, служащего для определенных целей. В то же время профессиональный дискурс сохраняет национальный языковой фон, отражающий все характеристики и особенности языковой личности, включает в себя специфику национального менталитета, особенности познавательной деятельности каждого человека в данной социальной сфере, аккумулируя в себе не только индивидуальные характеристики, но и соединяя специфические групповые характеристики.

Нельзя не упомянуть о том, что железнодорожная лексика сама по себе не существует, что система не является изолированной, она является важной составляющей общетехнической терминологической системы русского языка. Наряду с этим многие из ее терминов одновременно используются в других терминосистемах. По мнению многих исследователей (Демишкевич Е.В., Ощепкова Т.В., Новикова Т.А. и др.), железнодорожная терминология сформировалась на основе продуктивного использования международных терминов, заимствованных слов и интернациональной лексики.

Ученые В.Н. Ярцева, А.В. Суперанская, А.С. Герд и другие отечественные и зарубежные лингвисты указывают в своих исследованиях на важность и значимость социальных факторов в формировании и развитии профессионального языка. Вместе с тем, они же подчеркивают, что *профессиональный язык* нельзя назвать языком в полном смысле этого слова, поскольку полноценное высказывание не формируется с использованием только терминологических единиц, а лексический состав такого *языка* номинирует и определяет понятия, связанные только с профессиональной деятельностью [7, с. 90].

При изучении терминологического аппарата Н.С. Каленик указывает на тесную связь терминов с объектами экстралингвистической реальности, то есть

на сильную связь, привязку с денотативами, и приходит к выводу, что термины образуют терминосистему, а не лексико-семантические поля [6, с.273].

В контексте современной научной парадигмы, где лингвокогнитивной стороне уделяется повышенное внимание, Е.И. Голованова при изучении субъекта профессиональной деятельности приходит к выводу, что подходы к концептуализации профессиональной деятельности формируются на основе первичных или примарных субконцептов универсального характера, подходящих для всех языков. Это сущность объекта, процесс, инструмент, продукт деятельности; автор также включает такие онтологические концепты, как место и пространство. Е.И. Голованова считает, что работа по исследованию когнитивных основ формирования терминов железнодорожного транспорта должна начинаться с изучения категории профессионального деятеля как ментальной и языковой сущности [3, с.37].

В процессе обзора лингвистической литературы теория поля также представляет для нас особый интерес. Теория поля включает в себя множество взглядов, выражающих различные версии общей идеи – идеи семантической связи слов друг с другом. В задачу данного исследования не входило рассмотрение и анализ всех точек зрения на рассматриваемую проблему, поэтому мы опирались на традиционное определение семантического поля. Семантическое поле понимается С.В. Гриневым-Гриневичем как некий фрагмент реальности, обособленный в человеческом опыте и имеющий соответствие в языке в виде автономной лексической системы. Другими словами, поле – это сфера существования термина, в рамках которой он обладает всеми признаками, это совокупность других терминов-слов, которые контаминируются в рамках данной науки, на основе которых он формируется и сам, а также влияет на них своей языковой формой [4, с.123].

Таким образом, семантическое поле в сфере железнодорожного транспорта представляет собой некое наиболее общее объединение, группу слов, которая охватывает и характеризует определенную сферу деятельности. Эта группа слов может включать в себя тематические или лексико-семантические группы, при этом четкая, логически структурированная иерархическая организация оказывается основополагающим элементом.

Появление новых явлений и понятий в общественной жизни, а также необходимость наименования этим явлениям и понятиям общественной жизни в лингвистике и терминологии, в частности, вызывает много вопросов. Анализ с точки зрения отражения различных эпох и отраслей, распространения образовательных подходов научного языка в современных условиях железнодорожной терминологии позволяет нам наряду с неологизмами находить слова, отмеченные почти первыми письменными памятниками в истории русского литературного языка: *колымага («громоздкий экипаж»), колосник («чугунная решётка для прохода воздуха под топливо»), чугунка («железная дорога») и т.п.* Например: *Колымага* – это закрытый экипаж с жёстким креплением кузова к осям, который использовался в Московском государстве в XVI–XVII вв. Название этого экипажа происходит, вероятно, от слова *колимаг* (*колимог)*, которое за-

фиксировано в древнерусском языке в XIV–XV вв. в значении «шатёр»: «*Он колесит на этой старой колымаге, шестьдесят первом, еще с восемьдесят девятого года … и хоть бы, хны!*». *Колосник* – ряд брусьев или жердей, служащих в различных производствах и домашнем хозяйстве для накладывания просыхающего материала, в том числе для укладки снопов в дальнейшем: элемент колосниковой решётки в печи тепловоза (иногда вся такая решётка) или агрегате для высокотемпературной обработки материала (*«На стальной раме каждой паллеты монтируют три ряда колосников»).*

Наряду с собственно терминологическими образованиями, неологизмами мы можем выделить общеупотребительные слова, фразеологию, местный диалект и даже просторечные слова, адаптированные к специальной области. Например, такие как *околоток, обгонные пункты, ограничивающий перегон, обделка тоннеля, обустройства пути, противоюзный регулятор, скользун, спрямлённый профиль пути, остряк, путеремонтная летучка, хвост поезда* и др. *Околоток*, возможно, происходит от слова *колотить*, т.е. «*участок, охраняемый, “околачиваемый” сторожем с колотушкой*». По другой версии, восходит к общеславянскому *коло* (круг), то есть «*округа, окрестность*». Также *околотком* называется подразделение участка, дистанции путей сообщения или дистанции сигнализации и связи, вверяемое соответственно дорожному мастеру или электромеханику (термин употребляется до сих пор: *«Дорожный мастер околотка Смирнов был в отпуске в июле»).*

Подобная разнообразность и калейдоскопичность может говорить о том, что сама по себе железнодорожная терминология использует языковой материал из разных источников и разнообразие языковых средств. Терминосистема в железнодорожной сфере формировалась и строилась довольно-таки длительное время, за этот период она вобрала в себя и отразила все характеристики русского языка различных эпох.

Автор в работе пользуется как теоретическими (изучение и обобщение, анализ и синтез), так и эмпирическими методами (наблюдение, сравнение). Так, в рамках данного исследования автор, в первую очередь, выявляет и анализирует семантические и функциональные особенности русского профессионального языка, знание которых необходимо для понимания профессиональной картины мира железнодорожников и, как следствие, определяет наиболее успешную коммуникацию в профессиональной среде. Далее подчеркивается, что содержательная специфика профессионального дискурса также определяется его стилистической спецификой.

Автором рассматривается вопрос о взаимосвязи реализации профессионального языка в ограниченной коммуникативной сфере с количеством реализуемых функций, показывает, что этот подъязык обладает ограниченным количеством функций – когнитивной, информационно-логической, интеллектуально-коммуникативной. Это обусловлено тем фактом, что железнодорожный дискурс узко ограничен своей специфической направленностью, т.е. он служит инструментом успешной коммуникации только для лиц определенной социальной группы, профессионалов в определенной сфере деятельности человека.

Но, несмотря на ограниченность и узость, в ходе исследования данной языковой сферы лингвистами было выявлено и обосновано наличие еще одной функции у данного дискурса – эмотивной, это подтверждает тот факт, что наличествует определенный сегмент в виде идиоматических выражений, метаформ в сфере профессиональной деловой коммуникации в сфере железнодорожного транспорта и оказания услуг на нем.

Нам представляется возможным провести семантический анализ в рамках рассмотрения культурного аспекта в виде исследования определенного лексического блока, взятого из российских и казахстанских лексикографических источников, научных публикаций в сфере железнодорожных специальностей, что позволит определить коррелирующую связь между исходными и производными терминами в железнодорожном дискурсе и, соответственно, способами и методами формирования железнодорожной терминологии. В связи с этим появилась возможность определить соотношение исконных и заимствованных терминов в железнодорожном дискурсе и, соответственно, выявить способы, инструменты формирования (пополнения) профессионального терминологического блока железнодорожного дискурса.

Если рассматривать термин с точки зрения традиционного терминоведения, то некоторые исследователи его определяют как «слово в особой функции, функции номинации специального понятия, названия специального предмета или явления» [5, с.45].

Казахстанский исследователь Х.К. Жубанов, занимавшийся непосредственно проблемами терминологии, напротив, считал, что «термином называется специфический вид определенных словесных обозначений, передающих определенные понятия, установленные на данном этапе развития науки и революционной практики» [5, с.2]. Жубанов Х.К. отмечает, что при этом терминологическое понятие не всегда соответствуют словарному значению, иногда оно не совпадает со словарным значением, которое присуще данному слову в обычной, повседневной жизни.

Одним из способов систематизации и организации большого количества железнодорожных терминов является определение тематических групп в изучаемой области знаний. Разделение тематических групп в ходе исследования позволяет нам сформировать тематический ряд, который на основе тематического сходства способен на объединение терминов. Во многом создание тематического ряда стало возможным благодаря теории Л.М. Босовой, которая указывала на то, что в лингвистических исследованиях современности оказалась удачной попытка трактовки понятия «поле» с позиций системности, структуры значения, которое создает слово и в котором оно само существует как член лексико-семантической системы. Основной характеристикой, которая отличает термины от обычных слов, в этом случае, является отношение терминов к определенной области. Для определения семантического поля используются символы, которые можно разделить на две группы. Первые ученые называют лингвистическими знаками, данные знаки связаны с лексическим значением слова, его семантикой. Во вторую группу включаются знаки, которые номинируются как

экстралингвистические, так как они ориентированы на понятийную, предметно-тематическую сферу [1, с.25].

Но вслед за С.В. Гриневым-Гриневичем мы можем с большой долей уверенности отметить, что самым главным для поля является экстралингвистическая направленность, ориентированность на внешнее, в соответствии с которой организуются языковые средства выражения [4, с.125].

Обратимся к становлению железнодорожного дискурса. Формирование и возникновение терминов железнодорожного дискурса в русском языке проходило различными путями. Исследователи указывают, что наиболее примечательным, интересным является процесс вторичной номинации слов, которые уже возникли и существуют в языке, например: *головной вагон, подошва рельса, костыль, профиль пути* и т.п. Все вышеназванные слова существуют и в общелитературном русском языке, с другими частично или полностью отличающимися значениями, следовательно, употребляющимися с другими языковыми средствами. Использованию и вхождению их в терминосистему железнодорожной сферы способствовало то, что появилось сходство предметов, процессов, номинированных ими с некоторыми предметами, явлениями, происходящими в железнодорожной практике.

В дискурсивной терминосистеме русского языка исконные термины составили большее число единиц: *отделение, подошва, полоса, ветка, гребень, паровоз, тепловоз, расписание, поезд, колея, колесо и др.*

Формирование и обогащение русскоязычной системы терминов железнодорожного дискурса происходило и происходит на основании нескольких источников в форме языковых средств, это говорит о том, что данная терминосистема формировалась под влиянием как интралингвистических, так и экстралингвистических факторов, поглощая и вбирая все то, что в дальнейшем составило ее корпус. Сюда вошли общеупотребительные слова, фразеологизмы, диалектизмы, просторечная лексика: *обгонные пункты, ограничивающий перегон, обделка тоннеля, обустройство пути, хвост поезда*.

Среди большого разнообразия способов образования терминосистемы железнодорожного дискурса в русском языке, к которым можно отнести процесс вторичной номинации уже существующих слов, адаптация общеупотребимых слов к узкой сфере, метафорический и метонимический переносы, процесс омонимизации, морфологическое словообразование, использование международных универсалий в терминосистеме, выделяют наиболее продуктивные:

1) морфологическое словообразование: сложение слов (*путеподъемник, вагонопоток, танк-паровоз*); аффиксация (*бесстыковой путь, нашпальная прокладка, подрельсовые основания*); безаффиксный способ словообразования (*надвиг состава, тоннельная крепь, путевой струг*);

2) заимствования (*стокер* – от английского *stoker* – загружать топку, шуровать; *автомотриса* – от французского *automotrice* – самодвижущаяся; *платцкарта* – от немецкого *platzkarte* – *platz* – место; *karte* – карточка, билет).

Если рассматривать заимствованные термины, то значительный процент их перешел из немецкого языка: *кронштейн, дроссель, плацкарта, маршрут,*

дизель и др. Примерно такое же количество приходится на заимствования из французского языка: *перрон, пассажир, купе, депо, багаж и др.* Заимствования из английского языка составляют самую незначительную группу: *дренаж, хоппер, буфер, клиренс, фидер*.

Наличие заимствований ученые объясняют естественными причинами, а именно: железнодорожная система в России формировалась гораздо позднее, чем в Европе, поэтому закономерным становится появление русскоязычной терминологии на базе народного языка.

Рассматривая русскоязычную железнодорожную систему в рамках стилистического аспекта, можно отметить, что, несмотря на узкую специализацию, терминосистема характеризуется высокой степенью метафоричности. Взяв за основу тексты железнодорожной тематики, исследовав их, мы выявили наиболее характерные модели метафорического переноса в профессиональном языке железнодорожной сферы:

В русскоязычном дискурсе железнодорожной сферы реализуются метафорические модели переносов следующих типов:

1) животное → артефакт: *Животное верблюд – вагоны модели 81-717(81-717/714. Тип электровагонов метрополитена, разработанный во второй половине 1970-х годов Мытищинским машиностроительным заводом) – на основе сходства внешних признаков*. Горбуша – приспособление для заезда сошедшей с рельса колесной пары. *Башмак железнодорожный накаточный «Горбуша» применяется на всех предприятиях для предотвращения незапланированного движения (на основе сходства по форме) и др.*;

2) растение → артефакт: Мухомор-оператор. Аналогия проведена, вероятно, из-за цвета красной фуражки. Грибок 1. Заглушка для установки приборов непосредственно в трубу; 2. Кнопка в верхней части электропневматического вентиля (по форме похож на шляпку от гриба);

3) артефакт → артефакт: Автобус-электровоз ЧС4 (*Пассажирский односекционный шестиосный электровоз переменного тока. Выпускался заводом Škoda с 1965 по 1972 годы для советских железных дорог*). Название дано, возможно, на основе того, что использовался для перевозки пассажиров и был повсеместно. Или: Аквариум – электровоз ЧС4. Название дано из-за наличия множества оконных стекол;

4) человек → человек. Император – оператор на железной дороге. Название дано на основе того, что имел особые полномочия в некоторых случаях. Командир – диспетчер. Название дано на основе того, что может разрешать или запрещать движение поездов.

Подводя итоги, можно говорить о том, что железнодорожный дискурс как форма языка и дискурс определенной профессиональной группы осуществляет три основные функции:

1) когнитивную;

2) информативно-логическую;

3) интеллектуально-коммуникативную.

В рамках одного дискурса каждая из этих функций взаимодополняется и расширяется, но некоторые из них все-таки остаются базовыми. Их набор как основных языковых функций связан, прежде всего, с теми целями, которые преследует дискурс. Если говорить о целях железнодорожного дискурса, то можно говорить о том, что в нем сильна словотворческая функция, так как называя дисциплины, явления, объекты и новообразования в профессиональной сфере, он несет номинативную функцию. И, естественно, что именно через номинативную функцию отражается профессиональная субкультура.

Выражением этой функции может быть следующий пример: *Метельник* «дорожный уборщик на локомотиве»; названо лицо, обслуживающее и осуществляющее уборку локомотива.

Еще одно проявление коммуникативной функции можно рассмотреть в проявлении акта непосредственного общения между коммуникантами, принадлежащими к одной и той же лингвокультуре, которая основана на традициях, обычаях и нормах социального поведения. Несмотря на узость использования профессионального железнодорожного дискурса, в нем присутствует эмоционально-смысловой компонент, в такой лексике можно проследить всевозможные оттенки значений. Экспрессивная лексика в данном случае отражает эмоциональное состояние коммуникантов, использующих железнодорожный дискурс для профессионального общения*: монголка* (ирон.) – тепловоз ТЭ или ранний ТЭ3, узкие лобовые стекла которого ассоциируются с раскосыми глазами монголов; *бабуины* – локомотивные бригады депо Бабаево; *весло* – рукоятка контроллера на ВЛ11, ВЛ11М, ВЛ10, ВЛ10У; *движок* – работник службы движения; *душманы* (ирон.) – дети и подростки на железнодорожных путях; *желторотики* – путейцы; *мужик* – дикторский голос, объявляющий станции в электропоездах и в метро; *огрызок* – короткий и легкий поезд.

Формирование русскоязычной железнодорожной терминологической системы заключается не только в использовании ресурсов родного языка, но и в заимствовании (например: *рельс* – от мн. ч. англ. *rails* – от лат. *regula – прямая палка, вагон* – фр. *wagon*, от англ. *waggon – повозка, локомотив* – от лат. *loco* «с места» (аблатив лат. *locus* «*место*») + лат. *motivus*, «*сдвигающий*»), других различных способов номинации базовых понятий: «*санный поезд*», «*свадебный поезд*», согласно ассоциации – «*собранный или зарегистрированный состав вагонов с одним или несколькими локомотивами*»; *станция* – это европеизированная форма слова «*станция*», означающая «*место остановки*», «*стоянка*», «*почтовая станция в пути*», затем – «*пункт остановки поездов, курсирующих по этому маршруту*»); новые термины (паровоз – изн. «паровая тележка», «*паровой вагон*», «*сухопутное судно*», а затем новый термин с прозрачной семантической структурой «*паровоз*»).

В заключение добавим, что русскоязычный железнодорожный дискурс в процессе создания новой профессиональной лексики использовал не только ресурсы родного языка, но и заимствовал уже «готовые» термины из других языков. Каждая терминологическая система опирается на структурно-

типологическое своеобразие национального языка и обладает вместе с тем специфичными, присущими только ей, особенностями.

Сравнительный анализ семантических и функциональных особенностей лексических единиц профессионального железнодорожного дискурса в русском языке представляет интерес тем, что способы формирования специальной лексической сферы и составляющих ее единиц отражают особенности фиксации развития научной мысли в разных языках. В профессиональном мировоззрении отражается совокупность языковой и социальной картины мира. Опираясь на это, профессиональное мировоззрение формирует специфическое самосознание и профессиональную языковую картину мира для профессионального сообщества.

Следовательно, в основе формирования профессиональной лингвокультуры лежит взаимодействие профессиональной специфики и языка.

Рассмотрение языкового материала с точки зрения тематического, этимологического и функционального аспектов дало возможность говорить о наличии в профессиональной железнодорожной терминологии особого некодифицированного компонента профессионального подъязыка железнодорожного транспорта, реализованного профессионализмами, квазипрофессионализмами, интерпрофессионализмами.

Вербализация понятий железнодорожного транспорта средствами русского профессионального подъязыка демонстрирует широкое разнообразие способов словообразования. Наиболее распространенным видом семантического переосмысления в русском варианте профессионального подъязыка является метафорический перенос по модели «животное – артефакт».

В качестве причин появления профессионализмов выделяем замкнутую герметичную систему общения, отсутствие эквивалентов в номинативной системе соответствующей терминосистемы, стремление к обобщению, стремление к экономии языковых средств, стремление к дифференциации и разнообразию выразительности речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босова Л.М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных (на материале русского и английского языков); Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 1997. – С. 17–32.

2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. – М., 1994. – 77 с.

3. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (лингвокогнитивный анализ): автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Челябинск, 2004. – 51 с.

4. Гринёв-Гриневич С.В. Терминоведение: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

5. Жубанов Х.К. О специфике слов-терминов. Исследования по казахскому языку. – Алма-Ата, 1966. – 361 с.

6. Каленик Н.С. Диахронический аспект исследования терминологии (на примере банковской терминологии французского языка) // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2009. – №561. – С. 269–279.

7. Солнышкина М.И., Латыпов Н.Р. Русская морская культура и ее отражение в профессиональном языке // Русский язык в школе. – 2007. – № 3. – С. 89–92.

FEATURES OF THE FORMATION RAILWAY TERMS

G.S. Magzumbekova

In this article, the author analyzes the features of the formation of railway terms. Examples of morphological word formation, borrowings, metaphorical transfers, etc. are given.

Keywords: term; terminological system; railway vocabulary; borrowed vocabulary.

ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАФИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н.С. Марушкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к. культурологии, доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nmarushkina@bk.ru

В статье предлагается рассмотрение актуального на сегодняшний день вопроса национальной и этнической идентификации сквозь призму национальной традиции питания. Комплексные исследования процесса приема пищи в рамках культурологии на сегодняшний день представлены лишь небольшим количеством работ. В статье предпринимается попытка такого рода исследования. Процесс приготовления и приема пищи является частью бытовой сферы человеческой деятельности, и по нашему мнению, находит отражение в особенностях национального характера. Традиционная пища является культурным концептом, неразрывно связанным с национальной концептосферой. Кризис традиционной пищи в условиях глобализации может привести к потере национального самосознания и утрате связи с культурой своей нации.

Ключевые слова: национальная традиция питания; традиционная пища; этническая идентификация; межкультурное взаимодействие; культурный концепт.

Вопрос национальной и этнокультурной идентичности на сегодняшний день является одним из широко исследуемых вопросов в современном научном мире. Наряду с тем, что выявлено и изучено довольно много факторов, которые способствуют формированию национального самосознания, не достаточно внимания уделяется традиционной пище и национальной традиции питания в целом.

Известная поговорка «Человек есть то, что он ест» имеет не только сугубо биологический и физиологический смыслы, но и обладает рядом важных культурологических характеристик. По нашему мнению, традиционную пищу можно рассматривать как один из ключевых компонентов национальной идентичности. Пища, в особенности традиционная, давно перешла из базовой потребности человека в определенное сочетание культурных смыслов, отождествляющих человека и общество в их взаимосвязи. Процесс принятия пищи – это определенный культурный ритуал, посредством которого человек или осознает себя частью одной социальной общности, или обособляется от другой [1, с.327].

Культурные аспекты питания исследуются в рамках разных наук, в том числе культурологии, этнологии, социальной антропологии. Комплексные исследования проблем питания появились сравнительно недавно. Их возникновение связано с трансформационными процессами 80-х годов XX века, с товарным изобилием, которое повлекло за собой новую волну потребления. Появляется развитая сеть супермаркетов, фаст-фуд, полуфабрикаты. В связи с этим некоторые исследователи начали высказывать мнение об упадке традиционного питания и традиционных блюд. Так, К. Фишлер ввел в обиход понятие «гастроанемия», которое отражает проблемы общества при отказе от традиционной пищи. В книге «Как едят французы, американцы и другие европейцы» К. Фишлер и его коллега Э. Масон поднимают важные вопросы культуры потребления пищи и связи ее с национальным характером. По их мнению, разные нации отличает совершенно разное отношение к еде. Так, американцы не уделяют ритуалу приема пищи практически никакого внимания, питаясь на ходу и занимаясь в это время другими делами. Для французов же, напротив, прием пищи – это особое действо, которое должно проходить в кругу семьи и в строго определенные часы [2].

Мы поддерживаем точку зрения авторов и рассматриваем понятие «традиционная пища» как определенное сочетание продуктов, характерных для определенной нации и культуры их потребления. По нашим наблюдениям, унификация процесса приема пищи оказывает негативное влияние на формирование национальной идентичности, поскольку в этом случае утрачивается связь с национальным микрокосмосом.

Данное положение необходимо учитывать в современных условиях, когда растет потребление продуктов быстрого приготовления. Опасность чрезмерного увлечения фаст-фудом состоит в том, что оно может привести к потере связи со своей национальной культурой. Если традиционная пища подразумевает соблюдение определенного ритуала поведения за столом и предполагает, например, общение с родственниками и друзьями, то фаст-фуд превращается в способ быстрого насыщения организма. Такая модель питания, в конечном счете, и может привести к потере национального самосознания. Кроме того, в настоящее время наблюдается рост популярности некоторых национальных традиций питания, в первую очередь китайской и итальянской. В совершенно различных социальных группах идут процессы увлечения суши, роллами, пиццей, пастой и т.д. Однако, на наш взгляд, данная тенденция не является однозначно отрицательной и говорит скорее о следовании моде и определяется удобством потребления данных продуктов.

В условиях глобализации важная роль отводится диалогу культур и межнациональному взаимодействию. Диалог культур предполагает, прежде всего, сохранение «своего» и в то же время изучение «чужого». Именно на условиях равенства и взаимооткрытости диалог можно считать эффективным. В этой связи представляется важным обращение к традиционной пище. Можно высказать предположение о том, что пища является неким маркером, позволяющим отличить «свое» от «чужого». Согласимся с мнением А.И. Козлова, который

в книге «Пища людей» пишет: «В человеческих обществах пища приобретает еще и символическое значение, становясь одним из водоразделов между “природным” и “культурным”, “человеческим” и “божественным”, “своим” и “чужим”. В некоторых ситуациях отказ чужака от “правильной” пищи может восприниматься как знак его “нечеловеческой” сущности. Кухня и пища – знак, позволяющий отличить “своих” от “чужих”, еще один барьер, противопоставляющий две извечные сущности: “они” и “мы”» [3, с.10]. Переход в статус «своего» часто происходил при содействии еды и питья. Так, в русской культуре, как известно, принято встречать гостей хлебом-солью. Нанесение обиды после такого приема воспринималось как оскорбление. В этой же связи можно говорить и о традиции пить на брудершафт. Исследователи не раз описывали случаи проклятия, изгнания гостей или даже убийства путешественников, которые отказались по тем или иным причинам разделить с хозяевами их трапезу [3, с.10]. Другой автор, Г. Зиммель, в работе «Социология трапезы» пишет: «Совместная еда и питье даже арабов, находящихся в смертельной вражде, превращала в друзей, порождала огромную социализирующую силу, которая давала возможность создавать представление об общности тела и крови» [4, с.188]. Все это придает еде дополнительные функции, где она способствует межнациональной или внутринациональной коммуникации.

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, сохранение и укрепление национальных традиций питания позволяет не потерять свое «национальное лицо» в условиях глобализации. Опрощение процесса приема пищи негативно воздействует на национальное самосознание народа.

То, какие продукты питания являются традиционными для той или иной нации, помогает выявить ретроспективный анализ, а именно исследование факторов, повлиявших на становление национальной традиции питания в процессе исторического развития этноса. Среди основных можно отметить географическое положение государства, природные условия места обитания, сложившиеся условия хозяйствования нации, особенности исторических и социальных процессов в обществе. Все это формирует определенный адаптивный тип, который и определяет основные традиционные элементы питания.

Проследив хронологически историю формирования английской кулинарной традиции [5], можно заключить, что некоторые блюда и продукты блюда, например хлеб, сыр, мясо, имеют древнее происхождение. Некоторые – например «рыба и чипсы» (fish and chips) – были заимствованы у других народов, в частности пришли из Америки, жареные и тушёные блюда – из Китая и Тайланда, специи – из Индии и Бангладеша. Основным продуктом питания англичан на протяжении веков было мясо, хлеб, молочные продукты. Рассмотрев кулинарные предпочтения американцев, можно заключить, что единой кулинарной традиции они не имеют. На складывание кулинарных предпочтений жителей Америки оказала влияние кухня многочисленных иммигрантов, что обусловлено историческими реалиями развития страны. Традиции питания жителей Америки многонациональны, гибки, легко изменяемы, что, несомненно, связано с этническим составом населения и особенностями национального ха-

рактера. У немцев традиции питания в основном обусловлены географическим положением и имеют глубокие исторические корни. Основные традиционные продукты – мясо (колбаса), хлеб, каша и пиво. Русская кухня складывалась под влиянием благоприятных природно-географических условий. Обилие лесов, рек, озер способствовали появлению в русской кухне большого количества блюд из дичи, рыбы, грибов, ягод. Основные традиционные продукты – хлеб, каша, квас, кисель.

На протяжении веков рацион менялся, приспосабливаясь к тем или иным историческим условиям. Однако исконные для нации продукты, как правило, оставались неизменны.

Другой важный компонент национальной пищи – связь ее с традицией в целом. Традиции, помогают как индивиду, так и социальной группе приобщиться к определенными морально-этическим нормам, нормам поведения и т.д. Традиции выступают и как коллективная память нации, являясь важным элементом этнического самосознания. Некоторые традиции подвержены изменениям, некоторые сохраняются практически в первозданном виде. Традиции питания, как правило, постоянны и этим обстоятельством определяется необходимость их изучения как элемента национального самосознания.

С зарождением религии человек начал вкладывать в еду дополнительные смыслы. Так, практически во всех религиях с помощью определенных продуктов питания осуществлялись ритуальные жертвоприношения. Религия на протяжении столетий регулирует процесс питания, связывая определенные запреты на употребление тех или иных продуктов с религиозными праздниками, обрядностью. Так, христианство пропагандирует нравственное отношение к еде, умеренность в удовлетворении потребностей, выведение на первый план духовной чистоты. В исламе же на первый план выходят пищевые ограничения, налагаемые религией.

Все эти обстоятельства привели к складыванию определенных ритуалов. Соблюдая тот или иной ритуал, индивид приобщается к своей культуре, в человеке формируются культурные ценности и установки, характерные для его национальной общности. Используя в процессе ритуала определенные традиционные продукты, которые наделены сакральными смыслами, нация сохраняет свои корни, свои самобытные черты.

В традицию уходят корнями и праздники. Так, всем известна русская традиция употребления блинов на масленицу. Не случайно еще А.С. Пушкин, говоря об укладе жизни Лариных, пишет: «У них на масленице жирной водились русские блины». Все это в совокупности, по мнению А.Б. Есина, есть «приобщение к традиции, то есть то, что позволяет человеку не теоретически, а практически считать себя русским, французом, китайцем» [6, с.76].

Таким образом, можно заключить, что в современном обществе пища перешла из простой потребности человека в насыщении в некую социокультурную субстанцию, способную играть важную роль в процессе коммуникации. В условиях глобализации и нарастающей роли культурного диалога в процессе межкультурных контактов представляется необходимым обращаться

к данной системе, поскольку необходимо осознавать свою национальную и культурную принадлежность, а также знать и понимать национально-культурные особенности остальных участников диалога. Изучение, сохранение и возрождение национальных традиций питания позволит не только осмыслить и принять чужую культуру, но также и не потерять свою.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марушкина Н.С. Пища людей: культурологический аспект // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3(40). – С.327–328.
2. Fischler C. Manger. Français, Européens et Américains face à l'alimentation, with Estelle Masson, Paris, Odile Jacob, 2008.
3. Козлов А.И. Пища людей. – Фрязино: Век 2, 2005.
4. Зиммель Г. Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. №4. – С.187–192.
5. Марушкина Н.С. Культурно-исторические условия складывания концепта «Еда» в английской лингвокультуре //Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1s International Academic Conference. – St. Louis, USA, 2012. Vol.1. pp.411–415.
6. Есин А.Б. Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.

TRADITIONAL FOOD AS A FACTOR, CONTIBUTING TO NATIONAL IDENTITY IN THE COURSE OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

N.S. Marushkina

The article considers an actual question of national and ethnical identity through the review of traditional national food. Complex studying of the process of eating in the sphere of culture study is represented by a small number of works. The article suggests such an analyses. The process of cooking and eating is a part of people's everyday life and it is reflected in the peculiarities of national character. Traditional food is a concept of culture, closely connected with the national concept sphere. The crisis of traditional food under the conditions of globalization can led to the loss of national identity and connection with the culture of the native nation.

Keywords: national eating tradition; traditional food; ethnical identity; cross-cultural communication; the concept of culture.

СТРАТЕГИЯ МИНИМИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СБОЕВ, ВЫЗВАННЫХ СТЕРЕОТИПАМИ

Л.Н. Набилкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

доктор культурологии, доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nabilkina@yandex.ru

В статье рассматривается проблема трудностей коммуникации между представителями различных культур. Этому способствует этноцентризм, который необходимо преодолеть путем интеграции в сообщество представителей «иной» культуры. Особое внимание автор статьи уделяет понятиям «социализация», «инкультурация», «аккультурация». В результате делается вывод, что, проходя процесс культурной адаптации, человек готов к продуктивной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: социализация; адаптация; стереотип; этноцентризм; интеграция.

Общению с незнакомыми людьми в целом, а особенно с представителями других культур, сопутствует большее психологическое напряжение, стресс, переживания и страх, в отличие от взаимодействия со знакомым и людьми – представителями родной культуры. В случае участия в коммуникации носителей разных культур, происходит столкновение различных взглядов на мир. Соприкасаясь с иной культурой, индивидуум зачастую видит в ней много необычного и даже странного. Случаи недопонимания в межкультурной коммуникации довольно часты. Существует такой термин, как этноцентризм, который подразумевает собой восприятие и интерпретацию поведения людей через призму своей культуры. Согласно этому явлению, люди рассматривают признаки своей культуры как стандартные, а обычаи, нормы и ценности этой культурной группы единственно верными. Это становится причиной того, что возникают негативные эмоции по отношению к партнеру по общению и его культуре. Все это приводит к неудаче общения.

Для устранения неудач в межкультурной коммуникации необходим запуск процесса по определению достоверности стереотипов. Привычка категоризировать всех людей, все явления и события порождает обобщение и игнорирование индивидуальных качеств объекта. В рамках межкультурной коммуникации, основываясь на категориях, человек теряет объективность, а вместе с ней, и возможности для общения с интересными людьми, которые из-за стереотипов незаслуженно были отнесены к «неподобающей» категории. Следовательно, установлению качественной и эффективной коммуникации способствует разрушение стереотипов.

Процесс по определению достоверности и истинности в рамках межкультурной коммуникации наилучшим образом выстраивается при социальной интегрированности человека в общество, с представителем которого он будет общаться. Под социальной интегрированностью подразумевается усвоение образца поведения, мышления, языка, культурных норм и социальных ролей, принятых для определенной культуры. В свою очередь, интегрироваться в культуру можно, используя следующие стратегии:

- социализация;
- инкультурация;
- аккультурация [3, с.148].

Вышеперечисленные стратегии являются в некоторой степени схожими понятиями, однако присутствуют определенные различия. Представляется целесообразным рассмотреть каждое из понятий.

Социализация – это гармоничное внедрение индивида в социальную окружающую среду, усвоение им языка, перенимание ценностей, традиций и норм культуры, формирование мировоззрения и мировосприятия, что делает его способным быть самостоятельным членом принимающего общества.

Инкультурация – это приобщение к ценностям и обучение индивида традициям, нормам поведения в конкретной культуре. Это происходит в процессе взаимного воздействия культуры на человека и человека на культуру.

Стоит заметить, что социализация имеет целью формирование человека, являющегося полноправным членом общества, выполняющим требуемые социальные роли. Инкультурация больше нацелена на взаимопонимание с другими членами сообщества, а также ориентирование в окружающей его новой социальной среде.

Аккультурация – процесс, при котором представитель одной культуры усваивает нормы, ценности и традиции другой культуры, но при этом имеет целью сохранение своей собственной культурной идентичности. Среди перечисленных стратегий аккультурация наилучшим образом способствует формированию мультикультурной личности, что позволяет свести неудачи в межкультурной коммуникации к минимуму [2, с.70–71].

Результатом и конечной целью аккультурации является долговременная адаптация к чужой культуре, которая происходит в процессе коммуникации и взаимодействия с окружающим миром. Традиционно выделяют следующие стадии адаптации:

- «Медовый месяц» – первая стадия, которая выражается в абсолютно позитивном отношении ко всему новому (так называемая «эйфория»), в том числе к различию в языке, кухне, климате, архитектуре и другим особенностям.
- Кризис – вторая стадия, которая подразумевает осознание неких проблем, затруднений и недопониманий связанных с различными аспектами жизни: жилье, транспорт и общение. Это происходит, даже если уровень знания языка достаточно высок.
- Восстановление – третяя стадия, которая характеризуется окончательным привыканием, т.е. индивид начинает понимать, привыкать и усваивать определенные принятые формы поведения.
- Адаптация – завершающая четвертая стадия, которая определяется формированием биокультурализма, т.е. индивид перестает чувствовать себя «чужаком» или туристом и устанавливает прочный контакт с новой культурой [1, с.262].

При адаптации неотъемлемым аспектом является сложный процесс приспособления и привыкания к незнакомой среде, именуемый «культурным шоком». Данный феномен – это естественная ответная реакция на совершенно новую обстановку.

Русскоговорящие представители при переезде в Великобританию могут испытать «культурный шок» в таком английском явлении, как светская беседа (small talk). При такой беседе ограничиться простым приветствием не принято. Но не нужно забывать, что это проявление обычной английской вежливости и от собеседника не ждут рассказа о проведенном дне. Погода нередко является основной темой для такого рода бесед, что не свойственно русскому человеку, который привык делиться подробным описанием своего дня, дел и иными подробностями при встрече с даже малознакомыми людьми.

Таким образом, явление культурного шока является конфликтом исходно заложенных и новых культурных норм на уровне индивидуального сознания, что зачастую сопровождается полным или частичным разрушением стереотипов. Культурный шок представляет собой абсолютно нормальную здоровую

реакцию и является частью стандартного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса индивид не просто приобретает знания о новой культуре, о характерных ценностях и о нормах поведения в ней, но, несмотря на стрессовое состояние и напряжение, становится более развитым и приспособленным к успешной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

2. Рождественская, Н.А. Роль стереотипов в познании человеком человека // Вопросы психологии. – 1986. – №4. – С.69–78.

3. Уфимцева Н.В. Россия и русские в исторической перспективе: взгляд европейцев // Межэтническое общение: контакты и конфликты: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: Институт языкознания РАН – МИЛ, 2012. – С. 144–162.

THE STRATEGY OF MINIMIZATION OF COMMUNICATIVE FAILURES CAUSED BY STEROTYPES

L.N. Nabilkina

The article touches upon the problem of difficulties in communication among the representatives of different cultures. This is the reason of ethnocentrism which can be overcome by the integration into the community of representatives of "another" culture. Special attention is paid to such terms as "socialization", "inculturation", "acculturation". As a result there is a conclusion that going through the process of adaptation the person is ready to the productive cross -cultural communication.

Keywords: socialization; adaptation; stereotype; ethnocentrism; integration.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Л.Г. Незамаева

МБОУ «Школа №16 города Сарова», учитель иностранного языка

Россия, Нижегородская обл., г. Саров; e-mail: nezamaevalidia@yandex.ru

Рассматривается необходимость формирования социокультурной компетенции учащихся школ при изучении иностранного языка. Определяется роль проектной деятельности в процессе становления и развития социокультурной компетенции учащихся. Выявляются возможности метода проектов как средства реализации требований к результатам освоения иностранного языка как обязательного предмета школьной программы.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; коммуникативные компетенции; проектная деятельность; изучение иностранного языка; формирование компетенций.

Сегодня в мире, где происходит процесс глобализации, и в то же время страны, государства и их жители стараются сохранить свою культуру, изучение иностранного языка (даже нескольких) в школах является не просто обязательным, но требует более широких знаний как языковых компонентов, так и культурных и социальных особенностей стран изучаемых языков. В связи с этим развитие социокультурной компетенции учащихся играет важную роль в фор-

мировании целостных знаний по иностранному языку как обязательному предмету школьной программы.

Основной целью изучения иностранного языка является развитие коммуникативной компетенции. Формирование данного навыка тесно связано с социокультурными и страноведческими знаниями, то есть с так называемой «вторичной социализацией». Не имея достаточных сведений о социокультурном фоне стран и их жителей при изучении иностранного языка, невозможно сформировать качественную коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах [5].

Одной из основных задач школы является содействие в полноценном развитии личности учащихся. Культура в различных ее проявлениях представляет собой мощный инструмент для выполнения данной задачи. «Иноязычная культура» – это всё то, что способен принести учащимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах [8, с.1]. Соответственно, постоянное расширение знаний о социальном и культурном фоне способствует целостному и качественному освоению иностранного языка.

Согласно определению в методическом словаре, **социокультурная компетенция** – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [1, с.288]. Являясь неотъемлемым компонентом коммуникативной компетенции, социокультурная компетенция заключается не только в умении общаться на иностранном языке, но и проявлять себя успешным участником взаимодействия культур. Таким образом, выступая представителем национальной культуры своей страны и в то же время выказывая уважение к культурам других народов, учащиеся должны уметь вести и поддерживать беседу с учетом особенностей страны изучаемых языков [2, с.9]. Следовательно, то, насколько хорошо данные знания усвоены учащимися в процессе изучения иностранных языков, напрямую влияет на их практические языковые навыки.

Формирование и развитие социокультурных представлений учащихся требует организации целого ряда образовательных форм, методов и средств, которые смогут обеспечить воспитание научно-познавательного творчества и самостоятельности учеников в усвоении знаний, приобретении умений и навыков для успешного изучения и применения иностранных языков как в процессе образования, так и в будущем [4]. Таким образом, одним из наиболее эффективных методов формирования социокультурной компетенции учащихся представляется метод проектов в школе.

Проектная деятельность как метод обучения несет в себе колоссальный потенциал, в частности в процессе преподавания иностранных языков. Так, для успешного освоения иностранного языка, а соответственно, и для развития социокультурной компетенции учащихся, учителю необходимо создать сбалансированную языковую среду. Именно языковая среда – основное средство

и условие обучения. Для достижения этого важно не только правильно использовать учебные пособия и современные компьютерные технологии, но и различные методические подходы, в том числе метод проектов [6, с. 99].

Проектная деятельность используется в процессе преподавания иностранного языка даже на начальной ступени обучения, что, безусловно, способствует более активному вовлечению учащихся в учебный процесс. Тем не менее, если рассматривать метод проектов с точки зрения планируемых результатов согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, среднего общего образования (ФГОС СОО), можно отметить, что интегрирование метода проекта на уроках иностранного языка в среднем звене показывает положительные результаты. Так, Стандарт устанавливает определенные требования к результатам освоения образовательной программы выпускниками средней школы, среди которых подчеркивается самостоятельность учащихся, способность к организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, а также владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности [7]. В связи с тем, что именно в подростковом возрасте на первый план для большинства учащихся выходит общение со сверстниками, можно заметить также увеличение объема исследовательской деятельности в рамках проектной, то есть проведение опросов, голосований, анализ и представление их результатов, интервью с зарубежным собеседником посредством социальных сетей и других современных технологий. Таким образом, проектная деятельность в рамках изучения иностранных языков предоставляет возможность расширения и обогащения коммуникативного опыта, в том числе в вопросах выбора речевого поведения с учетом знаний национально-культурных особенностей стран изучаемых языков [6, с. 99]. Это, в свою очередь, обеспечивает оптимальную среду для развития социокультурной компетенции учащихся, так как приобретение данных знаний и умений происходит самостоятельно лишь под контролем учителя, которому отводится скорее роль консультанта, чем инициатора или организатора. Также стоит отметить, что кроме общеучебных навыков и умений (навыки научного поиска, подбора метода исследования, упорядоченное изложение подготовленного материала) проектная деятельность предоставляет возможность развития навыков использования речевых клише и определенных грамматических и синтаксических форм и структур на всех рабочих языках, в том числе на родном языке. Помимо развития интеллектуальных и коммуникативных умений, крайне важным остается тот факт, что во время работы над проектом у учащихся появляется возможность проявить и усовершенствовать свои творческие умения [3, с.347].

Кроме этого, следует подчеркнуть, что работа над проектом в процессе изучения иностранного языка может стать не только мощным стимулом для развития непосредственно коммуникативных навыков и повторения пройденного языкового материала, но и дать хорошую основу для реализации межпредметных и метапредметных связей [3, с.347]. В ходе работы над проектом учащиеся получают возможность найти, проанализировать, а соответственно, и более глубоко изучить информацию об особенностях культурного, историче-

ского и языкового наследия стран изучаемых языков. Так, проектная деятельность позволяет учителю и самим учащимся оптимально и наиболее эффективно формировать и развивать социокультурную компетенцию посредством знакомства с историей, традициями и культурой других стран. Более того, создание реальных (или приближенных к реальным) условий общения на иностранном языке способствует полноценной коммуникации, более точному пониманию носителей данной культуры и адекватному и толерантному отношению к ним и к их ценностям [6, с.101].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что формирование социокультурной компетенции учащихся школ занимает важное место при изучении иностранного языка, будучи неразрывно связано с успешным развитием коммуникативных навыков, которые являются первостепенными в процессе обучения иностранному языку. При беседе с носителями языка учащиеся, обладающие хорошо развитой социокультурной компетенцией, способны более успешно добиваться цели и задачи коммуникативного акта, избегая при этом конфликтных ситуаций, а также получать удовольствие от межкультурного общения, что положительно влияет и на развитие личности в целом. При этом формирование социокультурной компетенции является трудной задачей как для учителя, так и для учащихся, и помочь с ее решением может проектная деятельность. Возможности, которые предлагает метод проектов, способствуют основательной работе не только с языковым материалом, но и с различной информацией о социокультурном фоне стран изучаемых языков. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на данный момент проектная деятельность представляет собой оптимальный способ формирования и развития социокультурной компетенции учащихся, необходимой для успешного общения на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Баранова О.А. Игровая деятельность как средство формирования социокультурной компетенции у учащихся старшего дошкольного возраста в процессе обучения иностранному языку // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 2 (49).

3. Дейкова Л.А. Развитие социокультурной компетенции учащихся: проектная деятельность по страноведению // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №6(50). – С. 343–350.

4. Коннова З.И., Семенова Г.В. Формирование социокультурной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-studentov-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku/viewer (дата обращения: 13.02.2022).

5. Королёва Г.А. Актуальность использования лингвострановедческого аспекта в обучении английскому языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S8. – URL: http://e-koncept.ru/2017/470102.htm (дата обращения: 15.02.2022).

6. Макаренкова И.Д., Чернышева Т.С. Проектная деятельность как один из способов формирования социокультурной компетенции // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Молодой ученый, 2017. – 234 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413). С из-

менениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г., 24 сентября, 11 декабря 2020 г.

8. Щербакова Т. В. Лингвострановедческий аспект содержания обучения иностранным языкам // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – № 6.

PROJECT ACTIVITY IN THE PROCESS OF FORMING THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF SCHOOL STUDENTS WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

L.G. Nezamaeva

The necessity of forming the socio-cultural competence of school students when learning a foreign language is considered. The role of project activity in the process of formation and development of socio-cultural competence of students is determined. The possibilities of the project method as a means of implementing the requirements for the results of mastering a foreign language as a compulsory subject of the school curriculum are revealed.

Keywords: socio-cultural competence; communicative competence; project activity; foreign language learning; competence formation.

КОНСТИТУЕНТЫ СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО КАК МАРКЕРЫ МОДУСОВ ПЕРЦЕПЦИИ

Н.Н. Немич

Самарский государственный социально-педагогический университет, аспирант
Россия, г. Самара; e-mail: nemich.natalya@mail.ru
Научный руководитель: М.Ю. Михайлова, д. фил.н., профессор

Конституенты поля невыразимого при отрицании возможности выразить словами передают чувства, эмоции, ощущения, возникшие при восприятии определённых явлений, ситуаций действительности.

Конституенты семантики невыразимого выступают маркерами лексем ольфакторного, визуального и аудиального модусов перцепции; указывают на высокую степень интенсивности признака, используются для обозначения оценочности восприятия.

Ключевые слова: конституенты семантики невыразимого; модусы перцепции; современный газетный дискурс.

Данная работа выполнена в русле исследования семантики невыразимого (СН), располагающей языковыми единицами, организованными на разных уровнях языка, в частности, в современном газетном дискурсе [14; 15].

СН в русском языке – субъективно-объективная категория отражательно-интерпретационного характера, паралогичной природы [12, с.38].

СН указывает на невозможность передать мир чувств, ощущений при помощи речи, музыки, живописи. Конституенты поля невыразимого при отрицании возможности выразить особым способом передают чувства, эмоции, ощущения, возникшие при восприятии определённых явлений, ситуаций действительности.

СН исследуется в работах, посвящённых лингвистическому анализу художественного текста. Так, в работе Е.П. Иванян средства передачи значения невыразимого рассмотрены в качестве средства семантики умолчания [3]. Фундаментальным исследованием значения невыразимого в рамках функциональной лингвистики, где СН была изучена как функционально-семантическая

категория с самостоятельным планом содержания и иерархически организованной системой средств выражения, находящихся на разных уровнях языка, является работа М.Ю. Михайловой [12]. СН как констатация невозможности вербализовать направлена на мир чувств человека, на мир ощущений. Новой сферой невыразимого, по мнению исследователя, «становится рефлексия внутрителесных ощущений человека» [13, с.964], которая непосредственно связана с восприятием.

Цель статьи: на материале текстов печатных изданий рассмотреть языковую репрезентацию конституентов СН, характеризующих лексемы различных модусов перцепции (ольфакторного, визуального и аудиального).

Учёные-лингвисты определяют восприятие как одну из форм связи субъекта с окружающим миром, как основу познания человеком окружающей его действительности [1; 6; 7; 19].

Восприятие актуализируется с помощью перцептивной лексики. В зависимости от сенсорного канала (модуса), через который поступает информация о явлениях внешнего мира, учёные выделяют разные виды перцептивной модальности: визуальную, аудиальную, кинестетическую, густаторную и олфакторную.

Описание отражения в семантике модусов перцепции (зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса) комплексно представлено И. Г. Рузиным в работе «Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке» [17].

Многие научные исследования посвящены изучению актуализации перцептивной семантики в рамках частных подходов и различных аспектов [2; 4; 5; 20]. В русле исследований перцептивной семантики учёные рассматривают явления синестезии и синестемии в модусах перцепции на материале текстов художественной литературы [5; 7; 8 и др.]

Ряд исследователей, в частности Н.Ю. Филистова и Н.В. Кадоркина, указывают на неравноценность использования перцептивных ощущений: самым распространённым считают зрительное восприятие (80%), на втором месте – слуховое восприятие (около 15%), тактильное, обонятельное и вкусовое восприятие в сумме составляет приблизительно 5% [19, с.125].

Материалом для исследования послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) газетного подкорпуса (https://ruscorpora.ru), в которых присутствуют конституенты СН, маркирующие лексемы парцептивной семантики. Анализ фактического материала показал, что из представленных в НКРЯ вхождений из российских газетных изданий имеются примеры, в которых представлены конституенты СН, используемые как маркеры лексем ольфакторного, визуального и аудиального модусов перцепции.

Проведённое исследование средств языковой репрезентации модусов перцепции в современном газетном дискурсе подтверждает мысль о том, что конституенты СН, в частности однословные лексемы «непередаваемый», «невыразимый», «несказанный», «неописуемый», «неизъяснимый», маркируют лексемы ольфакторного, визуального и аудиального модусов перцепции.

Самым распространённым модусом перцепции, лексемы которого маркируются конституентами с СН, выявлен визуальный (72% из 155 выявленных примеров). В основном, авторы текстов используют конституенты СН для описания красоты окружающей природы:

– Я ходил на Хемчик в 1973 году, это был один из первых моих сложных маршрутов. До сих пор не могу забыть эти места, красота неописуемая! [9] или для передачи (характеристики) окружающей действительности, включающей либо положительный, либо отрицательный оценочный компонент. Например:

Возле входа в магазин бодаются два козла. Козы, сбившись в кучу, с трепетом следят за поединком. Разруха на Соловках непередаваемая… [16].

Следующим по распространённости был выявлен аудиальный модус перцепции, лексемы которого маркируются конституентами с СН (18%). Данный канал восприятия характеризуется лексемами «звук», «рык», «крик», «акцент», «интонация». Сочетания данных существительных с конституентами с СН придают процессу восприятия эмоциональную окраску:

Командир в новомодном камуфляже «флектарн» издаёт совершенно непередаваемый звук «ч-ч» – то ли ветка сухая упала, то ли осенний лист [11]. Рассказчик не может чётко передать издаваемый командиром звук и использует в качестве дополнительной характеристики сравнение с веткой и листом.

Самыми малочисленными представлены примеры, содержащие конституенты с СН в сочетании с лексемами ольфакторного модуса перцепции (10%). Данный канал восприятия характеризуется лексемами «запах», «аромат», «вонь» с ярко выраженным оценочным компонентом: приятный/неприятный запах.

Приведём примеры, подтверждающие наши слова: *«Продавцы готовятся к очередному рабочему дню. <…> Тягучие золотые струи медленно и нехотя сползают в приготовленную для них тару. Запах, ароматы – непередаваемы!»* [18];

«Все оборудование <…> находилось в ужасающем антисанитарном состоянии. Везде висели липкие ленты от мух, облепленные насекомыми. В воздухе стояла неописуемая вонь, а по цеху шастали крысы» [10].

Невыразимость объекта, воспринимаемая посредством ольфакторного модуса перцепции, реализуется лексемами, указывающими на высокую степень интенсивности признака: аромат, который невозможно передать словами, – приятный; вонь, которую невозможно описать, – ужасная, сильная, не предаваемая словами.

Таким образом, конституенты СН маркируют лексемы ольфакторного, визуального и аудиального модусов перцепции для обозначения оценочности, интенсивности передаваемых от увиденного, услышанного, осязаемого ощущений. Лексемы с СН характеризуют абстрактные существительные: вкус, запах, звук и др. Вдыхая запах какого-либо объекта, чувствуя его, вспоминая о нём, или слыша звук, издаваемый либо собой, либо кем-то другим, или наблюдая за кем-то или чем-то, человек не всегда может выразить свои ощущения словами

так, как это ярко удаётся сделать мастерам художественного слова, поэтому использует лексемы с СН.

Для дальнейшего изучения представляет интерес изучение синестезии, примеры которой также присутствуют в современном газетном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Е.П. Категория перцептивности как основа языкового моделирования возможных миров в новелле Г. Уэллса «The country of the blind»: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Хабаровск, 2015. – 24 с.
2. Демешкина Т.А., Верхотурова Н.А., Крюкова Л.Б., Курикова Н.В. Высказывания со значением восприятия запаха // Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / под ред. Т.А. Демешкиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 194 с.
3. Иванян Е.П. Семантика умолчания и средства еѐ выражения в русском языке. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 328 с.
4. Иванян Е.П., Иванова П.С. Сравнение ольфакторного модуса перцепции в современной художественной литературе и парфюмерном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 1725–1731.
5. Иванян Е.П., Иванова П.С. Синестезия и синестемия в сравнениях ольфакторного модуса перцепции // Горизонты современной русистики: сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летнему юбилею академика В. Г. Костомарова. – 2020. – С. 298–303.
6. Колесникова А.Ю. Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина: перцептивный аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Томск, 2019. – 24 с.
7. Колесов И.Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... д. филол. наук. – Барнаул. – 2009. – 35 с.
8. Колодкина Е.Н. Вкусовая синестетическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2009. –№ 1 (3). – С. 104–107.
9. Комсомольская правда. – 2007. – Авг.
10. Комсомольская правда. – 2008. – Июль.
11. Комсомольская правда. – 2011. – Окт.
12. Михайлова М. Ю. Семантика невыразимого в языке и речи. – М.: ФЛИНТА; Самара: СГСПУ, 2020. – 244 с.
13. Михайлова М.Ю. Семантика невыразимого и смежные явления // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1–4. – С. 963–966.
14. Немич Н.Н. Проблемы изучения семантики невыразимого в современном газетном дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3 (42). – С. 109–117.
15. Немич Н.Н. Эмоциональный потенциал семантики невыразимого в газетном дискурсе // Лекантовские чтения: материалы Международной научной конференции. – М., 2020. – С. 258–261.
16. Новая газета. – 2017. – Июль.
17. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. – № 6. – 1994. – С. 79–100.
18. Труд-7. – 2002. – Авг.
19. Филистова Н.Ю., Кадоркина Н.В. Слуховая перцепция и ее функционирование в романе Брэма Стокера «The Judge`s House» //Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – №1 (49). – С. 123–127.
20. Чалей О.В. Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 29 с.

CONSTITUENTS OF THE SEMANTICS OF INEXPRESSIBLE AS MARKERS OF PERCEPTION CHANNEL

N.N. Nemich

The constituents of the field of inexpressible, while denying the possibility of expressing in words, convey feelings, emotions, sensations that arose when perceiving certain phenomena, situations of reality.

The constituents of the semantics of the inexpressible act as markers of the lexemes of olfactory, visual and auditory modes of perception; indicate a high degree of intensity of the attribute, are used to indicate the evaluativeness of perception.

Keywords: constituents of the semantics of inexpressible; modes of perception; modern newspaper discourse.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИИ И УНИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН, В ЧАСТНОСТИ, РОССИИ

О.С. Проницына[1], В.В. Проницына[2]

Тверской государственный медицинский университет

[1]ассистент; e-mail: olgapronitsina@yandex.ru

[2]студент; e-mail: vika.pronitsina@yandex.ru

Россия, г.Тверь

Существующее мировое образование – это сложная постоянно изменяющаяся система, которая формируется под воздействием многих факторов, из которых в статье подробно рассматриваются глобализация, интернационализация и интеграция в области образования. Интернационализация образования выступает одной из ведущих тенденций его развития: стираются образовательные границы, возрастает академическая мобильность преподавателей и студентов, расширяется обмен научной информацией. Интернационализация позволяет повысить статус каждого конкретного вуза на международной арене. Интеграция проходит при постоянно растущей необходимости сближения образовательных систем разного уровня развития, а также региональных потребностей, связаных с усиливающейся конкуренцией на мировом рынке образовательных услуг. В результате возникает новая системная целостность, которая является главным шагом к достижению целей образования и решению образовательных задач.

Ключевые слова: глобализация; интернационализация; интеграция; глокализация; формирование мировой образовательной системы; образовательный процесс; академическая мобильность; тенденции мирового образования.

В XX веке человечество оказалось вовлечено в процесс всемирной глобализации. Это не могло не отразиться на экономике, политике, социологии, образовании. Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Следствием этого явилась миграция капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, сближение и смешение культур разных стран. Этот объективный процесс носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих взаимосвязанных проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Глобализация в ее современном проявлении предстает как многоуровневая и многосторонняя система различных интеграционных явлений: глобальной коммуникации, глобальной экономики, глобальной политики, глобальной культуры, глобальной науки, универсального интернационального языка.

Глобализация общества на сегодняшний день является одной из важных тенденцией развития цивилизации, которая оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества: культуру, политику, образование, науку, экономику. Глобализация зависит от научного, технологического и экономического развития страны.

Глобализация в сфере культуры имеет положительные и отрицательные последствия. К отрицательным факторам можно отнести то, что культурная глобализация ведет к дальнейшему вытеснению высокой культуры и полному господству массовой культуры, к размыванию культурного многообразия, массовизации. Положительные стороны глобализации – это налаживание культурных связей с помощью всеобщего информационного пространства. С помощью информационных технологий происходит проникновение различных культур во все точки нашей планеты, соответственно сближение государств и развитие национальных экономик. Непосредственное влияние на культуру оказывает не глобализация в целом, а именно информационные технологии, доступная компьютеризация, интернет-ресурсы. Эпоху перехода в новое тысячелетие можно охарактеризовать как невиданное развитие различных средств коммуникации, формирование интегративной культуры мира. Наступает эра новой информационной культуры. Первостепенное значение для судеб цивилизации приобретает утверждение системы ценностей, ориентированных на гуманистические идеалы, на то, чтобы обеспечить благоприятную среду жизни для нынешних и будущих поколений.

Основанием диалога религий становится вопрос о необходимости согласовывания ценностей цивилизации и выработки глобальной этики человечества. Взаимодействие, диалог культур приведет к взаимному обогащению, благотворно повлияет на построение нового миропорядка. Глобальный мир должен сохранять культурное многообразие и уважать право каждого народа действовать в соответствии с собственными культурными идеалами и ценностями. Такой проект будущего часто называют глокализацией, синтезом модернизированных локальных культур с достижениями формирующейся глобальной культуры, который происходит при взаимообогащении культур. История человечества – это история развития, взаимодействия и диалога различных культур. С развитием средств массовой коммуникации происходит взаимодействие, взаимопроникновение различных культур. Проблема понимания, имеющая огромную значимость, начинается с межличностного общения и заканчивается коммуникацией культур.

Новые средства коммуникации во взаимодействии с усовершенствованными старыми (реактивная авиация, телевидение, радио, Интернет, мобильный телефон) соединяют людей на разных континентах. Географические препятствия и межгосударственные границы стираются. Пространство и время теряют

значимость, народы и нации быстро сближаются и взаимодействуют. Возникает глобальная экономика. Все большее количество товаров производятся совокупными усилиями многих стран. Но в возникающей глобальной экономике доминируют 40 тысяч транснациональных корпораций, которые в большинстве принадлежат капиталу США, Западной Европы и Японии. Они оттесняют на второй план или подчиняют себе экономики средних и небольших стран. Возникает глобальная политика, и ее самым влиятельным и мощным субъектом стало сообщество развитых западных государств, лидером которых являются США. Западные державы, опираясь на свою экономическую и военную мощь, либо непосредственно образуют свои наиболее влиятельные международные организации (НАТО, ООН), либо подминают их под себя (Мировой Банк, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития). Формируется глобальная наука, чему способствуют международные академические обмены (интернациональные форумы, журналы, издательства). Социология становится глобальной.

В общении используется английский язык в качестве международного языка общения. Однако его усиленное распространение угрожает в ряде отраслей позициям даже очень развитых и распространенных языков – русскому, китайскому, немецкому, французскому, испанскому и другим языкам. Сфера действия последних сужается даже на их национальных территориях. Возникает устойчивая тенденция к глобальной унификации образа жизни: на разных концах земли люди потребляют одну и ту же пищу, носят одну и ту же одежду, слушают одну и ту же музыку, смотрят одни и те же фильмы, получают информацию из рук одних и тех же средств массовой информации.

Влияние глобализации на образование также ощутимо и обусловлено следующими факторами:

- влияние неолиберальной идеологии, характерной для глобальной экономики;
- развитие научно-технического прогресса и информационных технологий, обуславливающих возможность интеграционных процессов в образовательных системах регионального и глобального уровня.

Вестернизация (проамериканизация) духовных ценностей, связанная с доминирующей позицией западной цивилизации в экономической, научно-технической и политической жизни человечества, становится неоспоримой.

Процессы глобализации в образовании можно рассматривать в нескольких аспектах: институциональном, концептуальном, процессуальном. К институциональному аспекту можно отнести создание различных международных образовательных организаций. ЮНЕСКО осуществляет организационное регулирование процесса развития мирового образовательного пространства. Данная организация разрабатывает для всех стран международно-правовые акты как глобального, так и регионального характера. Активно способствуя развитию интеграционных процессов в сфере образования, деятельность ЮНЕСКО направлена:

- на создание условий для расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры;

- обеспечение уважения законности и соблюдения прав человека;

- привлечение большего числа стран в процесс подготовки правовых основ для международной интеграции в сфере образования;

- исследование состояния образования в мире, включая отдельные регионы и страны;

- прогнозирование эффективных путей развития и интеграции;

- пропаганду принятых конвенций и рекомендаций;

- сбор и систематизацию отчетов государств о состоянии образования на каждый год.

ЮНЕСКО сегодня остается главным учреждением, которое в наибольшей степени влияет на образование. Свою деятельность в образовательной сфере она осуществляет через ряд учреждений, основными среди которых являются: Международное бюро образования, с 1969 г. официально стало частью ЮНЕСКО. В 1951 г. в Гамбурге был основан Институт образования ЮНЕСКО. Он занимается проблемами образования взрослых, непрерывное образование, преодоление неграмотности среди взрослых [7, с.77].

Концептуальный аспект. Бразильский компаративист Ж. да Силва Комара весь спектр образовательных глобализационных концепций предложил объединить в три группы в зависимости от типа взаимодействия различных культур в рамках учебной школы:

- ассимиляционные, предусматривающие обеспечение приоритетного культурного и образовательного развития одной доминирующей нации и упадок других путем унификации, своеобразное поглощение одной культуры другой;

- мультикультурные, определяющие автономное развитие различных культурных групп, которые подчеркивают свою специфику, уникальность. Данный подход не создает предпосылок для взаимодействия, взаимообогащения этих культур;

- интеркультурные, направленные на взаимообогащение различных культур.

Процессуальный аспект. Примером глобального преобразования, проявления процессуального аспекта может служить введение обязательного начального, а затем и базового (неполного среднего) образования, разработка и введение стандартов качества образования.

Необходимо упомянуть Болонский процесс как пример сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Его начало можно отнести ещё к середине 1970-х годов, когда Советом министров ЕС была принята Резолюция о первой программе сотрудничества в сфере образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19.06.99, когда в Болонье на специальной конференции министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «Зона европейского высшего образования», или Болонскую деклара-

цию. Болонский процесс открыт для присоединения других стран. В настоящее время Болонский процесс объединяет 46 стран. Целями процесса являются:

- построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства;
- формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы; повышение престижности в мире европейской высшей школы;
- обеспечение конкурентоспособности европейских ВУЗов с другими системами образования в борьбе за студентов, деньги, влияние; достижение большей совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования; повышение качества образования;
- повышение центральной роли университетов в развитии европейских культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители европейского сознания.

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на Берлинской встрече министров образования европейских стран.

Несомненно, существующее мировое образование – это сложная постоянно изменяющаяся система, которая формируется под воздействием многих факторов. Нельзя не отметить, что за последние десятилетия глобализация не только не уменьшила общую напряженность на планете, но и значительно усложнила взаимоотношения различных цивилизационных структур. Несомненно, интернационализация образования является одной из ведущих тенденций его развития: стираются образовательные границы, возрастает академическая мобильность преподавателей и студентов, происходит обмен научной информацией. Интернационализация позволяет повысить статус каждого конкретного вуза на международной арене. Интеграция в образовании проходит под действием постоянно растущей необходимости сближения образовательных систем разного уровня развития, а также региональных потребностей, которые связаны с усиливающейся конкуренцией на мировом рынке образовательных услуг. В результате интеграции возникает новая системная целостность, которая является главным шагом к достижению целей образования и решению образовательных задач. Мировое образование как система становится все более многообразным, постепенно трансформируется в еще более сложный социальный институт, который способен обеспечивать растущий набор образовательных услуг, позволяющих человеку учиться на протяжении всей его активной жизни.

Уровень развития мировой образовательной системы зависит от уровня развития мировой цивилизации. Формирование мировой образовательной системы происходит параллельно с развитием системы мирового хозяйства, развитием инфосферы, ростом академической мобильности преподавателей и студентов, расширением обмена научной информацией, созданием новой образовательной парадигмы, формированием благоприятной международно-правовой среды для разработки эффективной стратегии организации и содержания образования. В настоящее время существует прямая зависимость между уровнями

образовательного и социально-экономического развития. Образование является одним из основных показателей качества жизни. Оно влияет на положение государства в мире, его безопасность, творческий потенциал, культуру, науку, искусство. В то же время развитие образования определяется финансовыми вложениями государства, а также проводимыми реформами в данной сфере.

Противоречивый характер воздействия глобализации на образовательную сферу снимается, если рассмотреть образование как международное общественное благо. Д. Бадарч и Б.А. Сазонов указывают, что «образование должно оставаться общественным благом, а не превращаться в товар». Угроза данной трансформации вызывает озабоченность и не согласуется с интересами вузов, учащихся, работодателей, преподавателей, а также общества в целом [2, с. 23].

В наше время существует три основных точки зрения на признание образования образовательной услугой. Согласно первой, образование – обычная услуга, за которую всегда должна взиматься плата. Вторая точка зрения предполагает, что образование – это общественное общедоступное благо. С третьей позиции образование рассматривается как один из факторов производства, в соответствии с чем может решаться вопрос о его оплате или общедоступности [10, с. 49].

Несомненно, необходимо предпринимать эффективные меры против коммерциализации и маркетизации образования, поскольку именно стремление к знаниям должно определять цели и содержание образовательных программ. Образование представляет собой не только информационно-коммуникационное средство и способ передачи и распространения знаний, но и социальный институт духовно-нравственного развития личности, поддержания национально-культурных традиций и основу социализации, активного включения человека в различные сферы жизни общества.

Доля России на мировом рынке образовательных услуг невелика из-за отсутствия, с одной стороны, конкурентоспособного продукта (недооформленного до мировых стандартов) и слабой образовательной инфраструктуры (включающей учебные лаборатории, студенческие кампусы, компьютерный парк и т.д.), с другой – корпоративной позиции высшей школы: интересы стран-лидеров на мировом рынке представляют масштабные образовательные корпорации (DAAD, British Council, IDP Education Australia, EduFrance и другие), Россия же представлена лишь разрозненными действиями отдельных вузов. Если Россия хочет сохранить статус мировой державы, то требуются кардинальные меры по расширению экспорта образования и приданию ему привлекательности хотя бы для развивающихся стран [9, 63].

Организация «Международное образование», в которую входит более 1 млн вузовских преподавателей и ученых, из которых почти половина живет и работает в странах – участницах Болонского процесса, не поддерживает рост частного образовательного сектора и увеличение количества частных вузов, что является наиболее ярким примером трансформации высшего образования в коммерческую услугу. Последняя тенденция заставляет некоторые

университеты наращивать объем иностранных студентов на платной основе, но это не должно делаться за счет отечественных студентов [2, с.24].

Интернационализация и усиленная взаимозависимость стран – одна из ведущих тенденций современного развития. Интернационализация в сфере высшего образования имеет внутренние и внешние аспекты. Под внутренней интернационализацией понимается включение в содержание учебных планов, в процессы преподавания и обучения, а также во внеаудиторную работу со студентами межкультурного и межнационального содержания. Под внешней интернационализацией понимается процесс обмена образовательными продуктами и услугами между странами с использованием различных образовательных технологий и посредством соглашений на административном уровне [10, с.255]. В современных условиях развития мирового хозяйства образование должно быть максимально открытым для международных связей.

Конкуренция на мировом рынке образовательных услуг в последнее время существенно усилилась. За пределами своей страны учатся около двух миллионов студентов. С.В. Булаева приводит следующие данные: почти 548 тыс. иностранных студентов получают образование в США, 200 тыс. – в Великобритании, 160 тыс. – в Германии, более 140 тыс. – во Франции, около 65 тыс. – в России. За минувшие годы значительно возросло количество иностранных студентов в Японии (+15%), Португалии (+13,5%), Австралии (+11%) [2, с.31].

Во всех странах исчезают образовательные границы, возрастает академическая мобильность преподавателей и студентов, расширяется обмен научной информацией. Мобильность – один из важнейших факторов Болонского процесса. Она представляет собой комплексную меру обеспечения качества образовательных программ. По мнению студентов, мобильность должна стать правом, а не привилегией. Но довольно непродолжительные бакалаврские и магистерские программы представляют собой серьезное препятствие для расширения академической мобильности [2, с. 24].

Одним из методов ускорения формирования мировой образовательной системы является эффективное применение стратегии, направленной на интернационализацию. Талантливые иностранные студенты могут обеспечить повышение академического уровня обучающихся и обогащение их опыта благодаря межкультурному общению. Поэтому создание и реализация программ обучения на иностранном языке могут привлечь способных студентов из-за рубежа. Молодежь в настоящее время стремится поступить в лучшие учебные заведения, а правительства стран заинтересованы в получении максимальной прибыли от вложений в вузы. Привлечение иностранных преподавателей и ученых – важная характеристика достижения превосходства в сфере образования. Для обеспечения этого притока вузам необходимо предложить зарубежным ученым определенные привилегии, включая гибкие условия оплаты труда и привлекательный график работы. Некоторые университеты заключают эффективные соглашения с ведущими вузами развитых стран для установления контактов с зарубежными учеными и доступа к их преподавательской базе.

Интернационализация позволяет повысить статус вуза. Степень владения учеными иностранным языком (в основном, английским) позволяет повысить их востребованность на мировом уровне, а также укрепить репутацию учебного заведения, в котором они работают. В нынешних условиях это просто необходимо, так как индексы цитируемости включают данные из международных научных журналов, публикуемых на английском языке. Вузы таким образом способны быстро повысить свой рейтинг [3, с. 64–65].

К великому сожалению, в 100-й рейтинг лучших университетов мира входит только один российский вуз – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Остальные российские университеты либо не попадают в топ-100, либо отсутствуют среди участников рейтингов, хотя университеты США, Великобритании, Японии, Канады, Западной Европы, Австралии представлены большим числом университетов. Включение вузов в топ глобальных рейтингов университетов означает, что они известны профессионалам в своей области, включены в международные сети обмена знаниями, их научно-преподавательский состав участвует в международных конференциях и семинарах, их студентов принимают в аспирантуры и магистратуры всемирно известных университетов. Данный процесс обусловлен постоянно растущей необходимостью сближения образовательных систем разного уровня развития в различных странах, а также региональными потребностями, которые связаны с усиливающейся конкуренцией на мировом рынке образовательных услуг. Это главный шаг к достижению целей образования и решению образовательных задач.

На всех стадиях интеграции образовательная политика находится в сфере ответственности государства и осуществляется на межгосударственном уровне. Повышение уровня сотрудничества в образовательной сфере неотрывно от экономической интеграции. Необходимо, чтобы образовательная система была гибкой. Не существует идеальной образовательной системы, не нуждающейся в доработке, поскольку мир продолжает меняться, а с ним меняются и цели оптимальной системы образования. Эти изменения могут происходить с разной скоростью. По-настоящему гибкая программа образования в современном обществе никогда не будет закончена и доведена до конца по двум причинам. База знаний человечества продолжает расти и меняться, программа должна также постоянно меняться, чтобы оставаться актуальной. Важно сохранить отдельные гибкие элементы, которые можно будет подогнать к индивидуальным потребностям учащихся, их интересам и личным целям развития.

Безусловно, формирование мировой образовательной системы – длительный процесс. Независимо от того, сколько инвестиций вложено, быстрого результата данного процесса ожидать не стоит. Достижение цели потребует много времени, постоянной и систематической затраты сил и внимания всех заинтересованных сторон. Кроме того, процесс формирования образовательной системы неотделим от развития общества. Образовательной системе приходится подстраиваться под новые требования людей. В долгосрочной перспективе стратегия формирования мировой образовательной системы и ее практическая реализация должны опираться на генеральную стратегию социально-

экономического развития, на происходящие и планируемые реформы на более низких уровнях системы образования, а также на планы развития других типов учреждений образования.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что совокупность таких факторов, как глобализация, интернационализация и интеграция в области образования, способствует успешному формированию мировой образовательной системы, которая, в свою очередь, неразрывно связана с экономической, культурной и идеологической сторонами жизни современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.

2. Бадарч Д., Сазонов Б.А. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем: монография. – М.: Бюро ЮНЕСКО в Москве; ТЕИС, 2007. – 190 с.

3. Булаева С.В., Исаева О.Н. Система мирового образования: современные тенденции развития: монография. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012. – 128 с.

4. Глосикова О. Онтологическая сущность коэволюции социокультурной реальности и природы: монография. – Минск: Технопринт, 2004. – 190 с.

5. Кузовенкова К.О. Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – Самара: СГСПУ, 2018. – С.252–256.

6. Кузьминов Я., Фрумин И., Овчарова Л. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и высшей школы экономики. – М.: ЦСР, НИУ «ВШЭ», 2018. – 106 с.

7. Лопухова Ю.В. Толерантность в контексте глобализации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – №4(4). – С. 862–867.

8. Молевич Е.Ф. Введение в социальную глобалистику: учеб. пособие. – Самара: Бахрах-М, 2007. – 160 с.

9. Салми Дж. Создание университетов мирового класса / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2009. – 132 с.

10. Чистохвалов В.Н. Современная образовательная политика России: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 246 с.

THE PROCESS OF GLOBALIZATION, INTEGRATION AND UNIFICATION IN THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION OF DIFFERENT COUNTIES, ON THE EXAMPLE OF RUSSIA.

O.S. Pronitsina, V.V. Pronitsina

The existing world education is a complex constantly changing system, which is influenced by many factors. The article discusses in detail globalization, internationalization and integration in the field of education. Internationalization of education is one of the leading trends in its development: educational boundaries are being erased, academic mobility of teachers and students is increasing, and the exchange of scientific information is expanding. Internationalization makes possible to increase the status of each particular university in the international arena. Integration takes place with the ever-growing need for convergence of educational systems of different levels of development, as well as regional needs associated with increasing competition in the global market of educational services. As a result, a new system integrity arises, which is the main step towards achieving the goals of education and solving educational tasks.

Keywords: globalization; internationalization; integration; glocalization; formation of the global educational system; educational process; academic; world education trends; educational reforms

МИРОВАЯ ПРАКТИКА УЛУЧШЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

С.С. Рахматуллин

Пекинский университет языка и культуры, Институт китайского языка, студент
Китай, г. Пекин, район Хайдянь; e-mail: samatrakhmatullin@gmail.com
Научный руководитель: Л.М. Никонорова, к.п.н., доцент

В работе, основанной на анализе результатов исследований из открытых источников литературы, предпринимается попытка рассмотрения влияния кооперативного обучения на межнациональные отношения в школьной среде, с целью представления научному сообществу примеров мировой практики улучшения взаимодействия учащихся школ различных наций и этносов.

Ключевые слова: межнациональные отношения; межкультурная коммуникация; школьники; гипотезы; обзор литературы.

In modern history, one influential work on improving intergroup and interethnic relations is a short section of Allport's The Nature of Prejudice [1], where he proposed the hypothesis that contact between different groups can lead to a reduction in prejudice if certain conditions are met, which include members of two ethnic groups working together to achieve a common goal in a policy context that endorses that contact, with the understanding that all statuses in the process must be equal and roles must be mutually supportive.

A considerable amount of research has confirmed Allport's position [3, 14]. However, on the one hand, passive forms of intergroup contact, like simple desegregation, have not been found to reduce prejudice and discrimination [4, 15], but on the other hand, contact when most or all of the above conditions are met has consistently had a positive effect on intergroup relations across a wide range of groups, settings and ages [16].

The next approach, based on the previous one, to improving and harmonizing interethnic interactions is cooperative learning. Cooperative learning strategies have been shown to have positive effects not only on many academic outcomes, self-esteem, and social competence, but also on reducing intergroup, interethnic prejudice [13; 18]. Cooperative learning is particularly attractive because it can be easily and cheaply implemented in the classroom. Such strategies can be used regardless of the age and abilities of children [18, 20].

The purpose of this paper is to review large open-source studies on the effects of cooperative learning on interethnic relations in school environments and to present the most effective methods for improving interethnic interaction among school students. The systematic review covers all age groups of students and includes only relevant strategies that have found their application in world practice.

Materials and Methods

The work is based on a systematic review and meta-analysis of studies that used randomized experiments and quasi-experimental designs (with pretesting). All studies also included a control group that received an intervention other than co-training or no intervention at all.

Data were collected through an exhaustive systematic review that included:

- Searching all relevant online abstract and literature databases;
- a search for references to previous reviews and related materials;
- A manual search of journals in which two or more primary studies were published;
- Internet keyword searches;
- searching for conference proceedings and publications of government and professional specialty agencies;
- Contact with leading scientists who participated in two or more eligible studies.

The meta-analysis was performed according to the procedures and guidelines outlined in [12].

Results and Discussion

Cooperative learning is a general term that refers to many different methods of learning that share common principles [6, 10]. The following 10 methods have had and continue to have the most effective impact on harmonizing and improving inter-ethnic, inter-ethnic relations among students in a school setting.

1. The "puzzle method" [2]. Researchers have empirically derived the following effective scheme of action for educators, consisting of ten steps: divide students into groups of five; designate one student from each group as its leader; divide the lesson into five segments; assign each student to study one segment; give students time to read their segment at least twice and become familiar with it; temporarily form "expert groups" and assign one participant to other groups; return students back to their groups; have students present their segment to the group; move from group to group, observing the process; take a test on the material covered at the end of the lesson.

2. The "learning together" method [9]. Includes the following main elements: children's awareness of the thesis that achieving human success depends directly on interaction with other people, including different nationalities; individual accountability; encouragement of communication; development of social skills such as leadership, trust building and conflict management; discussion by group members of the differences in the process of single and joint achievement of their goals.

3. Constructive argument [8]. The method consists of seven stages: joint structuring of a complex problem in order to find out different points of view; formation of tandem groups of four people, where two students consider a problem, task or question together; each tandem takes a position for or against, looking for arguments, and then the whole group discusses the topic together and the argument is resolved; after a certain time there is a change of positions and the discussion is conducted in terms of refuting arguments of each pair; at the end of group work its participants develop a joint press release, wall newspaper, communiqué; presenting the results to the whole community.

4. Managing the achievements of a team of students [19]. The method has been used in teaching a variety of subjects (from mathematics to language, from the arts to the social sciences) since the 2nd grade in schools and colleges. It is most

appropriate for building specific skills by having more open-ended assessments, such as essays. Students are assigned to four or five heterogeneous groups of five, and a four-step cycle begins: solitary instruction; team instruction; testing; and recognition.

5. Complication of learning [5]. Researchers have found that combining low, intermediate, and high reading students into a collaborative heterogeneous group to read and analyze a given text can help improve the respective outcomes of all participants in the process while also leading to better team interactions, regardless of national traits, because in these interactions peers with lower reading scores casually improve their skills and feel supported, while those with higher reading scores consolidate material, increase self.

6. Team Tournament Games [7]. Here the teacher explains the material, organizes group work, but instead of individual testing arranges competitive tournaments between the teams. The event is based on the principle of differentiation: the strong ones compete with the strong ones, the medium ones with the medium ones, the weak ones with the weak ones. The points received by the team are counted for all its members. In this way, negative social prejudices, including those of an interethnic nature, are erased for a while by the need to achieve a common goal. Frequent competitions can help to minimize such prejudices.

7. Individualization in the team [20]. Here a heterogeneous small group of people with different ways of thinking is formed, helping each other when necessary, which ensures better performance in formal science learning and in the long run erases social boundaries due to students' awareness of unproductive alienation or negative attitude towards their team members.

8. Group Studies [17]. The method is a classic educational activity to bring students together and promote the development of social skills. It includes the following stages: determining the topic for the research and assigning students to the group; planning the research in groups; conducting the research; preparing the report; presenting the results; evaluating the report. The method can be applied both for educational and psychological purposes, including the formation of tolerance, tolerance.

9. Cooperative learning structures [11]. The method is designed for younger children and includes the following required sequences: number students from 1 to 4 in their teams; name a question or identify a problem; make sure students in teams gather together to find the answer; make sure everyone in the group knows the solution; randomly name a number from 1 to 4; make sure students in each team whose number was called write the answer on the board area assigned to their team without prompting; cover up the answer The method does not directly refer to ways to harmonize or improve interethnic interaction, but, as the research emphasizes, it allows children who come from other countries to adapt more easily and quickly to new environments and acquaintances.

10. Cooperative Integrated Reading and Composition [21]. This is an integrated reading and writing program designed specifically for students in interracial classrooms. It includes direct instruction in reading comprehension as well as

activities in predicting the finality of book plots, rhetorical art, spelling, and vocabulary improvement. Researchers have found that in tandem groups of four, divided into pairs, students work better on the main idea of the story, which, when used frequently, minimizes conflicts and promotes social, academic adjustment for migrants.

Schools in which the programs and methods listed above have been implemented at the departmental, regional or intra-organizational level are characterized by a more harmonious environment of inter-ethnic interaction among students, which is reflected in other works of the authors mentioned in the article. All this allows us to make another conclusion about the effectiveness of cooperative learning and the "contact" hypothesis in general, thus outlining the strategic directions that are important to follow in order to achieve similar results in other educational institutions.

LITERATURE

1. Allport G.W. The nature of prejudice. – Cambridge: Addison-Wesley Press, 1954. 568 p.
2. Aronson E. The Jigsaw classroom. – Beverley Hills: CA Sage, 1978. 197 p.
3. Binder J. et al. Does contact reduce prejudice or does prejudice reduce contact? A longitudinal test of the contact hypothesis among majority and minority groups in three European countries // Journal of Personality and Social Psychology. – 2009. – №4. – P. 843–856.
4. Brown R., Hewstone M. An integrative theory of intergroup contact In Advances in experimental Social Psychology. – San Diego: Elsevier Academic Press, 2005. 88 p.
5. Cohen E. Designing groupwork: Strategies for the heterogeneous classroom. – New York: Teachers College Press, 1986. 189 p.
6. Cooper R., Slavin R. Cooperative learning: An instructional strategy to improve intergroup relations. – New York: Teachers College Press, 2004. 190 p.
7. DeVries D., Edwards K. Student teams and learning games: Their effects on crossrace and cross-sex interaction // Journal of Educational Psychology. – 1974. – №66. – P. 741–749.
8. Johnson D., Johnson R. Classroom conflict: Controversy versus debate in learning groups // American Educational Research Journal. – 1985. – №22. P. 237–256.
9. Johnson D., Johnson R. Learning Together and Alone. – New Jersey: Prentice Hall, 1983. 272 p.
10. Johnson D., Johnson T. Cooperation and competition: Theory and research. Edina. – Minneapolis: Interaction, 1989. 265 p.
11. Kagan S. Cooperative learning resources for teachers. Riverside. – Riverside: University of California at Riverside, 1985.168 p.
12. Lipsey M., Wilson D. Practical Meta-analysis. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. 264 p.
13. McKown C. Applying ecological theory to advance the science and practice of schoolbased prejudice reduction interventions // Educational Psychologist. – 2005. – №3. – P. 177–189.
14. Paolini S. et al. Intergroup contact and the promotion of intergroup harmony: The influence of intergroup emotions. – London: Psychology Press, 2006. 29 p.
15. Pedersen A., Walker I., Wise M. Talk does not cook rice: Beyond anti-racism rhetoric to strategies for social action // Australian Psychologist. – 2005. – №1. – P. 20–30.
16. Pettigrew T., Tropp L. A meta-analytic test of intergroup contact theory // Journal of Personality and Social Psychology. – 2006. – №5. – P. 751–783.
17. Sharan S., Sharan Y. Small group teaching. Englewood Cliffs. – New York: Educational Technology Publications, 1976. 237 p.

18. Singh B. Teaching methods for reducing prejudice and enhancing academic achievement for all children // Educational studies. – 1991. – №2. – P. 157–171.

19. Slavin R. Student teams and comparison among equals: Effects on academic performance and student attitudes // Journal of Educational Psychology. – 1978. – №4. – P. 532–538.

20. Slavin R., Leavey M., Madden N. Combining cooperative learning and individualized instruction: Effects on students' mathematics achievement, attitudes, and behaviours // Elementary School Journal. – 1984. – №84. – P. 409–422.

21. Stevens R. et al. Cooperative integrated reading and composition: Two field experiments // Reading Research Quarterly. – 1987. – №22. – P. 433–454.

WORLD PRACTICE OF IMPROVING INTER-ETHNIC RELATIONS AMONG SCHOOL STUDENTS

S.S. Rakhmatullin

In the paper, based on the analysis of research results from the open sources of literature, an attempt is made to consider the impact of cooperative education on interethnic relations in the school environment, in order to provide the scientific community examples of international practices to improve the interaction of students of different nations and ethnic groups.

Keywords: interethnic relations; intercultural communication; students; hypotheses; literature review.

ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПЕРЕВОДУ В СТРАНАХ АФРИКИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

С.С. Рахматуллин

Пекинский университет языка и культуры, Институт китайского языка, студент

Китай, г. Пекин, район Хайдянь; e-mail: samatrakhmatullin@gmail.com

Научный руководитель: Л.М. Никонорова, к.п.н., доцент

С целью попытки определения основных направлений стратегического развития образовательного процесса отсталых и развивающихся стран в данной работе рассматриваются ключевые тенденции в сфере обучения специалистов по переводу в Африке в постковидную эпоху.

Ключевые слова: обучение переводчиков; пандемия COVID-19; Африка; образовательные тренды; современные технологии.

Despite the differences in the virtual learning tools offered by different countries before the pandemic, all of them, without exception, were forced in 2020 to adapt translation teaching and training to the new challenges that emerged, whereby alternatives to traditional methods of providing classical and fundamental knowledge were introduced everywhere in the world.

The different choices of such methods made in different digitally developing countries have revealed the uneven economic possibilities of each of them. For example, while Canada, Germany, and Norway did not have problems with access to a stable Internet connection, reports on Indonesian and African universities found difficulties with Internet connectivity in many parts of the world. In any case, the researchers note, translation training during the pandemic had to take place remotely, using mobile and desktop tools, apps and information-sharing programs that had not

been developed as learning platforms before the restrictive self-exclusionary measures began. Such demands of technological change have revealed to the world the huge existing digital divide between states due to the lack of financial resources for digital education in many developing and backward countries [1, p. 342].

Given all of the above, it is important to analyze the context of translation education in the post-pandemic era in order to identify key areas for the strategic development of the designated direction, in this paper, based on a literature review, attempts to consider the main recommendatory trends for the relevant educational sector in African countries.

1. Accelerating the development and adoption of blended learning technologies and methods.

Because of the effects of the COVID-19 pandemic, the global education sector has undergone a revision of the modalities of interpreter training. This means that teachers and students today need to be better prepared for an unpredictable future, especially in terms of readiness to use hybrid learning methods. As experts point out, if the means and ways of implementing blended learning had been used more widely and frequently in the pre-COVID period, the transition to online education would not have caused pronounced problems in many African educational institutions, which found it extremely difficult to continue teaching and learning processes during the self-imposed regime [4, p. 21].

In the future, a proactive step for the education sector in African states would be to invest in the implementation of a combination of face-to-face and distance learning. Despite the fact that scholars recognize the potential problems, some of them are convinced that the difficulties can be overcome with the help of social determination, as well as political and institutional will [5, p. 435].

As noted by researchers [9], translation as a discipline is still in its infancy in many regions of Africa, but in some territorial units, such as Cameroon, Mozambique, Ghana, Senegal and Kenya, there is a strong growth, which may soon lead to the emergence of modern innovation along with investments in digital infrastructure.

2. Incorporating innovative courses into curricula

Several scholars [7] consider mastery of more than two translation programs to be a competitive advantage for translation professionals, so it is suggested that modern courses on the use and management of translation, interpretation, and automated translation technologies be introduced into educational programs and trajectories.

A proposal by one of the respondents to the study [1] also confirms this view: "Schools and universities in Africa that train translation professionals must take into account and adapt to the growing technological environment in the world, to new information, technical and communication tools." In this sense, many scholars agree that the process of training of translators should be based on the realities of the 21st century and support the current global trends in this area, in order to improve the global competitiveness and employability of graduates of designated training areas in Africa [3, p. 2; 8, p. 294].

3. Teacher training and retraining

According to researchers, competent teacher training is an important component of training future translators and interpreters. By this training and, accordingly, the subsequent retraining of the teaching staff of educational organizations that produce specialists in translation, we mean training teachers in the use of advanced digital technologies in order to subsequently transfer to students the current knowledge available today in the scientific and professional space of the discipline in question.

The need for such training is currently driven by the need to increase teachers' familiarity with new technologies and the risks arising from their application, especially in light of the fact that teachers in the current educational agenda have a number of difficulties that exacerbate the process of transferring knowledge in demand in the labor market to student translators [2, p. 757].

4. Securing access to a reliable internet connection

One of the common and major problems in observing participants in various studies on the training of translation professionals is the availability of poor Internet connections as well as unstable power supplies, which makes online teaching and learning difficult, if not impossible, in the region under consideration here today.

It is difficult to imagine how the African continent will be able to bridge the technological gap described by the researchers [10] without addressing this key problem. It is expected that even a modest improvement in this component of educational development in Africa will help to improve the situation and pave part of the way for more accessible learning for African students.

As emphasized in [6, p. 28], African governments at both the regional and federal levels urgently need to invest financially in adequate Internet infrastructure, for example through public-private partnerships. It is noted that decision makers in such circumstances should prioritize the provision of reliable Internet connectivity that is affordable to the entire population, including students and teachers, not only in the school environment, but also in the home.

LITERATURE

1. Akmaliyah A. et al. Online-based teaching of Arabic translation in the era of Covid 19 pandemic restrictions // IOSR Journal of Humanities and Social Science. – 2020. – T. 25. – №5. – C. 327–350.

2. Béché E. Cameroonian responses to COVID-19 in the education sector: Exposing an inadequate education system // International Review of Education. – 2020. – T. 66. – №1. – C. 755–775.

3. Fantinuoli C. Interpreting and technology: The upcoming technological turn // Interpreting and technology. – 2018. – №1. – C. 1–12.

4. Mhlanga D. The Fourth Industrial Revolution and COVID-19 Pandemic in South Africa: The Opportunities and Challenges of Introducing Blended Learning in Education // Journal of African Education. – 2021. – T. 2. – №2. – C. 15–43.

5. Muhuro P., Kangethe S. Prospects and pitfalls associated with implementing blended learning in rural-based higher education institutions in Southern Africa // Perspectives in Education. – 2021. – T. 39. – №1. – C. 427–441.

6. Olayiwola I., Alimi K. Preparedness of colleges of education in Southwestern Nigeria for the adoption of blended learning // Journal of Education and Learning. – 2015. – T. 9. – №1. – C. 25–34.

7. Rothwell A., Svoboda T. Tracking translator training in tools and technologies: findings of the EMT survey 2017 // The Journal of Specialised Translation. – 2019. – Т. 32. – №1. – С. 26–60.

8. Sandrelli A., Jerez J. The impact of information and communication technology on interpreter training: State-of-the-art and future prospects // The Interpreter and translator trainer. – 2007. – Т. 1. – №2. – С. 269–303.

9. Wehrmeyer E. and Judith I. African Perspectives on Literary Translation. –New York: Routledge, 2021. 310 с.

10. You K., Dal Bianco S., Amankwah-Amoah J. Closing technological gaps to alleviate poverty: evidence from 17 sub-saharan african countries // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Т. 157. – №1. – С. 1–17.

TRENDS IN THE TRAINING OF TRANSLATION PROFESSIONALS IN AFRICA IN THE POST-COVID ERA

S.S. Rakhmatullin

In order to attempt to identify the main trends in the strategic development of the educational process of backward and developing countries, this paper examines the key recommendatory trends in the training of translation professionals in Africa in the post-COVID era.

Keywords: interpreter training; COVID-19 pandemic; Africa; educational trends; modern technology.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЭТНОНИМАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Селиванова

Белорусский государственный университет, преподаватель

Беларусь, г. Минск; e-mail: annaselivanova675@gmail.com

В статье рассматриваются особенности этнонимов и фразеологические единицы с этнонимами в современном английском языке. Подчеркивается значимость данных лексических единиц и перспективность их использования в международной коммуникации. Объясняется происхождение некоторых идиом с компонентом-этнонимом, делаются выводы о важности их изучения для формирования и поддержания эффективного взаимоконтакта между представителями различных культур.

Ключевые слова: этноним; лингвокультура; фразеологическая единица; восприятие.

Английский язык, являясь языком международного общения, представляет собой динамичную, постоянно развивающуюся систему, связанную с различными общественными процессами, которые в свою очередь влияют на успешную межкультурную коммуникацию и требуют непрерывного формирования толерантного и эффективного взаимоконтакта между представителями различных культур, поскольку их национальные различия могут привести к возникновению коммуникативных барьеров, основывающихся на стереотипах, особенностях поведения или восприятия иных народов. Фразеологических единиц с компонентом этнонимом, согласно исследованию и анализу полученных результатов, становится больше, что только подчеркивает неоспоримую важность изучения данного аспекта.

Фразеология приобрела статус самостоятельной научной дисциплины в середине XX века. Рассмотрим определение данного понятия, описанное в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой: «Фразеология – раздел языкознания, который занимается изучением фразеологизмов, их видов и функций» [2]. Данная наука является языковой универсалией, поскольку нет языков, где бы не было фразеологического фонда.

Необходимо отметить и значение термина «фразеологическая единица». А.А. Реформатский в своей работе «Введение в языкознание» предлагает следующее определение данному понятию – «устойчивое словосочетание с самостоятельной семантикой, важнейшая особенность которого (в сравнении с иными синтаксическими конструкциями) – невозможность его расчленения, поскольку значение фразеологизма невозможно вывести из взятых по отдельности значений единиц, потому что при реализации данного подхода получится набор слов, лишенный всякого смысла» [1]. Образный смысл выражается лишь в сумме компонентов. Из этого следует, что фразеологические единицы как невозможно перевести на другой язык дословно, так и невозможно переводить их составляющие в отдельности. Именно поэтому лингвист описывает устойчивые выражения как «несвободные словосочетания».

В настоящей статье будут рассмотрены семантические особенности фразеологических единиц с компонентом этнонимом на материале английского языка. Важным является факт того, что данные лексические единицы участвуют в отображении как окружающего мира, так и представлений о различных этносах, проживающих в нём. Следует отметить, что этнонимическая лексика присутствует на различных уровнях языка, формируется в процессе языковой эволюции и очевидно, что овладение этнофразеологическим фондом языка является показателем высокого уровня языковой компетенции, поскольку их бездумное использование может привести к двусмысленности высказывания и оскорбительному поведению в отношении собеседника.

Материал для исследования был отобран путем сплошной выборки из словарей Oxford Dictionary of Current Idiomatic English, Dictionary of English Colloquial Idioms, Longman Dictionary of English Language and Culture. Наибольшее распространение получили этнонимы French, Spanish, Chinese, Russian. Проанализировав фразеологические единицы, можно сделать следующие выводы о восприятии данных народов. Носители английского языка характеризуют французов как распущенных, легкомысленных и невоспитанных: *French leave* – ‘уходить не попрощавшись’, *French cinema* – ‘кинематограф, специализирующийся на фильмах эротического содержания, *French hello* – ‘войти в комнату, но ни с кем не поздороваться’ и т.д.), однако выделяют и их положительные стороны (аккуратность, стремление следить за своим внешним видом): *French politeness* – ‘французская вежливость’, *French curves* – ‘французская утонченность’; испанцев – как народ с плохими привычками, склонным к обману, грубости и грабежу: *to walk Spanish* – ‘вести, взяв за шиворот’, *to Spanish* – ‘забрать себе чью-то вещь’, *the Spanish inquisition* – ‘пытка’, *Spanish Barry* – ‘человек, разговаривающий с другими в грубой и угнетающей достоин-

ство форме’, *to be a Spanish teacher* – ‘человек без образования, пытающийся внушить ложь другим людям’, *like Spanish money / Spanish coin* – ‘пустые, ничего не стоящие слова’, *to be as Spanish trumpeter* – ‘пустомеля’, *to build castles in Spain* – ‘строить воздушные замки (несбыточные мечты)’. Русские люди воспринимаются как рискованные и стремящиеся к употреблению алкоголя: *Russian roulette* ‘что-то опасное’, *Russian mountains* – ‘русские’; *to wear Russian boots* – ‘носить высокие сапоги’; *Russian soul* – ‘русская душа’. Представители китайского этноса описываются как находящиеся в постоянной спешке и суматохе: *Chinese fire drill* – ‘суматоха’; *Chinaman`s nightmare*– ‘хаос, буря смешанных чувств’; *a bull in a China shop* – ‘очень неуклюжий’, *Chinese copy* – ‘китайская подделка’, *to be Chinese ace* – ‘быть некомпетентным пилотом’, *Chinese whispers* – ‘быть как глухой телефон’, *Not for all the tea in China* – ‘категорически отказываться от чего-то’, *not have (got) a Chinaman’s chance* – ‘не иметь никаких шансов’, *Chinese deal* – ‘дело, зашедшее в тупик’.

Можно отметить, что устойчивых выражений с положительной оценкой других этносов в английской лингвокультуре очень мало, чужие народы и их культура чаще всего получают негативную оценку, воспринимаются как что-то странное или неправильное, тем самым контрастируя с представлением о собственном восприятии, которые всегда воспринимаются как верные.

Пренебрегать функцией этнонимов в современном мире невозможно, поскольку они могут быть использованы в качестве инструмента формирования языковой картины мира. А изучение устойчивых выражений, содержащих в себе данный компонент, предоставляет возможность раскрыть своеобразность психологии, истории и особенностей взаимоотношений с другими народами, помогает судить о стереотипах, складывающихся на протяжении многих веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реформатский, А.А. Введение в языкознание: учебник. – М.: Аспект Пресс: Аспект Пресс, 2004. – 536с.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ETHNONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

H.A. Selivanava

The paper is devoted to the features of the ethnonyms and phraseological units with ethnonyms in modern English. The importance of these lexical units and the prospects for their use in international communication are emphasized. The origin of some idioms with the ethnonym component is explained, conclusions are made about the importance of studying them in order to form and maintain effective mutual contact between representatives of different cultures.

Keywords: ethnonym; linguistic culture; phraseological unit; perception.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО БАРЬЕРА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Е.С. Сычёва

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
преподаватель
Беларусь, г. Минск; e-mail: e.sycheva@bsuir.by

В статье рассматриваются лингвокультурологические и коммуникативные особенности обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Рассматриваются факторы, основанные на учёте социокультурных особенностей китайцев, способствующие преодолению культурного и языкового барьера.

Ключевые слова: социокультурные особенности; коммуникативное образовательное пространство; перцептивная функция коммуникации; культуроведческие задачи; когнитивные навыки.

Современные темпы экономического и технического развития непрерывно связаны с образовательной системой. В рамках этого вопросы интеграции вузов СНГ в международную систему высшего образования становятся наиболее актуальными. Каждый год мы наблюдаем рост мобильности с КНР, развитие межвузовских связей с китайскими университетами, большое количество китайских студентов приезжает в страны СНГ изучать русский язык. Всё это не может не способствовать развитию образовательных программ, координации стандартов обучения. В связи с этим у преподавателя возникает необходимость разработки методики преподавания РКИ с учётом социокультурных особенностей граждан из Китая. Незнание культурных и национальных особенностей этого народа в процессе изучения иностранного языка может привести к таким последствиям, как сложность адаптации к чужой культуре, непонимание быта, нравов и менталитета [5]. Всё это может отрицательно отразиться на процессе обучения, так как важно понимать китайский менталитет для того, чтобы студенты успешно преодолели культурный барьер другой для них страны.

Для качественной организации сотрудничества, разработки совместных педагогических программ необходимо создание благоприятной учебной обстановки для студентов Поднебесной. В связи с этим, в преподавании РКИ китайской аудитории большое внимание должно уделяться социокультурному подходу, который «основан на принципе диалога культур и обеспечивает изучение иностранного языка в неразрывной связи с изучением культуры его носителя» [4, с. 258].

В высшем учебном заведении система обучения РКИ должна соответствовать следующим целям: научить иностранного студента чтению, говорению, аудированию, письму на основе наиболее частотных конструкций русского языка в бытовой и специальной сферах; подготовить студента к общению с носителями языка в актуальных коммуникативных ситуациях в соответствии с социальной ролью, этикетом русского речевого поведения. Однако стоит отметить, что культурные традиции народов стран СНГ и КНР находятся на разных уровнях восприятия картины мира, в силу чего на занятиях с китайскими

студентам необходимо особое внимание уделять формированию лингвокультурологических и коммуникативных особенностей.

Китайские обучающиеся имеют различные трудности в изучении РКИ, которые отличаются от подобных затруднений, возникающих у представителей других стран. В первую очередь, это связано с особенностями языкового строя и спецификой китайской грамоты. Русский и китайский языки генетически неродственные, имеют очень много отличий. В связи с этим, в обучении РКИ в китайской аудитории особое внимание необходимо обращать в первую очередь не на грамматику и выполнение шаблонных тестовых упражнений, а на формирование устной связной речи [3, с.258].

Учитывая все вышеперечисленные особенности обучения РКИ китайских студентов, можно выделить основополагающие факторы, которых необходимо придерживаться на занятиях с данной аудиторией для преодоления культурного и языкового барьера. Все они основаны на учёте социокультурных особенностей китайцев. Остановимся подробнее на некоторых из них.

1. Создание коммуникативного образовательного пространства как трансакция. Преподаватель не только теоретически преподносит материал, но и осуществляет общение со всеми участниками образовательного процесса: ведёт диалог, используя схемы, тексты и другие визуальные материалы, создаёт ситуацию общения. Благодаря методу трансакции китайские студенты знакомятся с особенностями русской (белорусской) культуры и сопоставляют её со своей, выделяют особенности некоторых выражений. Данный метод позволяет преодолеть не только языковой барьер, но и культурный [1].

Следует отметить, что китайские обучающиеся преодолевают языковой барьер сложнее, чем представители других стран. Это связано не только с генетическими различиями русского и китайского языков. Методика обучения языкам в Китае на первый план выдвигает не говорение, а грамматику, поэтому на каждом занятии необходимо выполнять задания, направленные на совершенствование навыков устной коммуникации.

2. Создание коммуникативного образовательного пространства как ретрансляция. Данный метод характерен тем, что студенты повторяют за преподавателем те или иные языковые форматы. Особого внимания и подхода требуют те фонетические особенности русского языка, которые полностью противоречат фонетическим правилам и закономерностям китайского языка. Так, у китайских студентов возникают сложности с продуцированием многих звуков, особенно с [р], [й], [ч], [ж], [ц], так как они отсутствуют в китайской языковой среде, в связи с чем артикуляционный аппарат недостаточно развит для данных звуков у таких студентов. Очень сложно китайцам произносить сочетания двух и более согласных звуков. Также в китайском языке нет такого понятия, как ударение, нет отличия звуков по глухости и звонкости, поэтому при изучении приведенных выше языковых явлений важно повторять звуки и артикуляцию за преподавателем.

В процессе изучении РКИ представителями Китая, Вьетнама и других стран юго-восточного региона Азии особенно важно постоянно развивать фонематический слух. В работе с такими обучающимися преподаватель должен

уделять больше внимания выработке устойчивых навыков произношения русских звуков и их сочетаний. Произносительные навыки родного языка мешают обучающимся различать ударные и безударные слоги в потоке русской речи. Для достижения правильности произношения звуков русского языка в первую очередь необходимо научить иностранных студентов правильно воспринимать эти звуки, после чего переходить к формированию адекватного их произношения и остальных фонетических навыков [2, с.187].

3. Использование перцептивной функции коммуникации. Мы считаем, что эффективно освоить русский язык можно при сопоставлении текстов или определённых речевых ситуаций на родном языке. К примеру, «это могут быть задания по переводу китайских мифов для русского читателя и русских сказок для китайского читателя, что позволит учесть традиции народов, языковые форматы и др., а также сформировать у студентов навыки текстопорождения и составления законченных фраз, высказываний [1]. Философия китайских граждан заключена в письменности – иероглифы выполняют функцию не только звукопередачи, но и отражения китайской культуры с точки зрения восточного мировосприятия. При использовании перцептивной функции у китайских студентов появляется возможность осмыслить богатство русского языка, понять особенности изложения мысли.

4. Выполнение культуроведческих задач. На занятиях по РКИ преподавателю необходимо осуществлять поликультурную компетенцию в общении с китайскими студентам, что помогает соотносить определенные коммуникативные нормы, обеспечивать культурно приемлемые формы взаимодействия с людьми в условиях современного коммуникационного пространства. Для китайских студентов, в силу их конфуцианских взглядов и мировоззрения, крайне важно поддерживать высокий нравственный и эстетичный уровень учебных материалов. Предлагаемые на уроках тексты могут содержать созидательный характер, мудрые высказывания, цитаты из русской классической литературы.

5. Развитие когнитивных навыков. На занятиях по РКИ важно учитывать особенности мышления китайский студентов, которым с детства крайне трудно воспринимать информацию абстрактно. Преподавателю важно помогать студенту выстраивать причинно-следственную связь, анализировать, создавать условия для улучшения логической памяти, давать творческие задания, способные вызвать интерес у обучающихся.

6. Использование дополнительных ИКТ-технологий. Разработка и внедрение образовательных программ, в том числе дистанционных, успешно сказывается на интеграции в рамках создания единого образовательного пространства стран СНГ и КНР. Использование ИКТ на занятиях применяется по всему миру в образовательном процессе. Информационные технологии способствуют реализации приведённых выше целей обучения РКИ. В современных условиях также крайне важно иметь платформу, позволяющую проводить занятия дистанционно. В КНР используется сервис *DingTalk*. Интерфейс приложения крайне удобен в проведении видеоконференций, понятен в использовании китайским студентам, что только способствует наилучшей реализации проведения занятия по РКИ. Также можно использовать такие образовательные

платформы, как Coursera, Microsoft Teams, EdX, eFront, Moodle, которые в большей или меньшей степени удовлетворяют требованиям в обучении РКИ.

Однако в работе с китайской аудиторией важно также не злоупотреблять ИКТ и помнить, что без интерактивного общения с преподавателем китайскому студенту невозможно преодолеть языковой барьер, нет возможности приобрести необходимый уровень языковой компетенции, который позволял бы ему пользоваться русским языком в различных сферах жизни.

Таким образом, учитывая специфику работы в отношении студентов Китайской Народной Республики, преподаватель создаёт комфортную среду обучения, что способствует адаптации восточных учащихся, преодолению культурных барьеров. Понимание других культур способствует укреплению международных связей, что не может не воздействовать на успешный процесс интеграции стран СНГ в международное образовательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Юйхуа. Особенности формирования коммуникативного пространства в процессе обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Молодой ученый. – 2017. – № 39 (173). – С. 84–87. – URL: https://moluch.ru/archive/173/45797/ (дата обращения: 17.01.2022).

2. Ломако А.В., Ломако С.В., Петрова Н.Е. Направление применения мобильных информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы XI Международной научно-методической конференции, Минск, 12–13 декабря 2019 г. / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск: БГУИР, 2019. – С. 187.

3. Петрова Н.Е., Савицкая И.В. Создание электронного ресурса для изучения русского языка как иностранного китайской аудиторией // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме: сборник научных статей. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2019. – С. 257–260.

4. Петрова Н.Е., Савицкая И.В. Социокультурный подход в обучении русскому языку как иностранному // Русский язык как основа межкультурного диалога славянских народов на территориях приграничных с Россией государств: научные доклады участников Международной научной конференции, г. Новозыбков, 25–26 октября 2017 г. – Брянск: ООО «АВЕРС», 2017. – С. 258–264.

5. Явриян Л.А. Диалог культур на занятиях РКИ (на основе опыта обучения студентов из Китая) // Инновационный центр развития образования и науки IZRON.RU. – 2018. – 11 июля. – URL: https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-nauki-v-oblasti-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me/sektsiya-2-teoriya-i-metodika-obucheniya-i-vospitaniya-spetsialnost-13-00-02/dialog-kultur-na-zanyatiyakh-rki-na-osnove-opyta-obucheniya-studentov-iz-kitaya/ (дата обращения: 18.01.2022).

OVERCOMING THE CULTURAL BARRIER WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A CHINESE AUDIENCE

E.S. Sycheva

The article discusses the linguistic and cultural and communicative features of teaching Russian as a foreign language. Factors based on taking into account the socio-cultural characteristics of the Chinese, contributing to overcoming the cultural and language barrier.

Keywords: sociocultural features; communicative educational space; perceptual function of communication; cultural problems; cognitive skills.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Л.Н. Федосеева
Академия ФСИН России, д.фил.н., доцент
Россия, г. Рязань; e-mail: LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

В статье рассматривается метафорический уровень русской лингвокультуры. Автор анализирует пространственные метафоры, в которых отражаются важнейшие в русском языке фрагменты картины мира, и приходит к выводу, что осмысление и концептуализация пространства является важной частью этнокультурного сознания.

Ключевые слова: пространственная метафора; картина мира; русская лингвокультура.

Язык обладает способностью группировать элементы культуры в виде концептов. «Слова отражают свойственные данному народу ценности, образуя концептосферу данного языка», – читаем у Д.С. Лихачева [6]. Этот же учёный отмечает: «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера культуры» [7]. Такое понимание взамопроникновения языка и культуры поддерживается Ю.С. Степановым и определяет его понимание концепта: «Не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, – нет, это «пронизывание» более определённое и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [10]. Так же концепты проникают в семантику языковых знаков в виде культурного компонента: «Считается необходимым закрепить за концептом статус оперативной единицы ментальности, которая на вербальном уровне обозначается словом, словосочетанием или фразеологизмом. Как ментальная единица концепт выполняет в структурировании картины мира роль стержневого элемента» [1, с. 136–137].

Под ментальностью понимается «совокупность типичных проявлений в категориях родного языка своеобразного (сознательного и бессознательного) восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление национального характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества» [4, с. 51].

Каковы истоки формирования всех уровней (подсистем) лингвокультуры? Есть мнение, что систематика форм культуры связана с мифологическим сознанием: «Никакая из этих форм не обладает с самого начала самостоятельным бытиём и собственным чётко очерченным обликом, а каждая предстаёт в образе какого-нибудь мифа» [3, с.121]. Для Э. Кассирера вопрос о происхождении языка напрямую связан с происхождением мифа; понятия пространства и времени он также рассматривает как выкристаллизовавшиеся из мифологического сознания. Миф понимается как способ духовного формирования: является равно нравственностью и познанием. Сама история народа вторична и производна от мифа. Не историей народа, считает Э. Кассирер, определяется его мифология, а, наоборот, мифологией определяется история народа. И даже более того:

мифология есть сама его судьба, его с самого начала выпавший жребий. Народ есть его мифология, обладающая над ним внутренней властью. Учёный делает два обобщающих вывода: 1) из мифологии возникает язык народа; 2) миф – это своеобразная начальная форма жизни. Миф впервые рассматривается Э. Кассирером как первичная, но и ныне не изжитая ещё форма культуры, с помощью которой структурируется жизнь народа. В мифе учёный видит ядро сознания человека, благодаря которому исторически формируются и обособляются религия, наука, нравственность, искусство. Однако и на стадии дифференциации культурных форм оно продолжает существовать в самом мифе и языке через унаследованные образы и структуру. Миф как специфическая форма культуры живёт в недрах сознания, проявляется в других формах культуры, оказывая на них влияние так же, как они влияют друг на друга в составе сложно дифференцированной системы форм активного взаимодействия человека с миром [3]. Наше исследование во многом подтверждает учение Э. Кассирера.

Обратимся к метафорическому уровню русской лингвокультуры [11]. Речь идёт «о базовых метафорах, в основе которых лежит, как правило, максимально абстрагированная «идея», которая может и не рефлексироваться представителями лингвокультуры» [5]. «В пространственных метафорах отражаются в русском языке важнейшие фрагменты картины мира: жизнь, смерть, судьба, общество с его социальной иерархией, нравственные понятия, качественные и количественные характеристики» [9, с.289].

Так, идея «места как социального статуса» служит основанием когнитивной базовой метафоры, посредством которой (метафоры) осмысляется положение человека в обществе в качестве самоидентификации или оценки окружающих: *место в жизни; найти своё место; знай своё место; место под солнцем; не место красит человека, а человек место; быть на своём месте* и др.

Жизнь человека издавна уподоблялась реке или морю: *река жизни, житейское море*.

Особое место в русской культуре занимает слово *бездна,* «которое метафорически соединяет все уровни мирового пространства: небо, землю и то, что под землёй» [9, с. 290]. Образ бездны ассоциируется, с одной стороны, со смертью, а с другой – со злом (отметим, что эти два образа непосредственно связаны друг с другом). Одно из самых устрашающих и непостижимых свойств бездны, нашедшее отражение в метафорической традиции, – её притягательная сила.

Бездна обычно отождествляется с загробным миром, преисподней; в христианстве сатана получил наименование «князя бездны», что отражает изначальный двойственный смысл бездны как образа смерти и образа зла. В Апокалипсисе ангел небесный заковывает и низвергает в бездну «змия древнего, который есть дьявол и сатана» (Апок. 20). Образ бездны может наделяться различными дополнительными значениями, обусловленными его основной семантикой: бездна – это и преддверие ада, и олицетворение времени, пожирающего

народы и государства, и воплощение неизбывного и иррационального ужаса, сопровождающего существование человека. Наиболее частотные метафоры: *бездна греха, бездна порока*. Но и *бездна души, бездна разума* как неограниченное количество (актуализируется сема необъятного, необозримого пространства, которое человеку невозможно постичь).

Перекрёсток дорог в русской культуре – знак открытости и магической опасности, место перехода в сакральное пространство. На перекрёстках ставили домовины – столбы, покрытые «крышами», на которых выставлялись урны с прахом умерших. Здесь приносили собаку в жертву подземной Гекате. Деревья, растущие на пересечении лесных дорог, «стоеросовые», считались непригодными для строительства жилья. На перекрёстках встречались камни, указывающие вариантность судьбы (в русских сказках). Ср.: *на перепутье, на распутье.*

Одна из главных ценностей в русской языковой картине мира – *простор. Простор* – это не только обширное пространство, «это когда легко дышится, ничто не давит, не стесняет, когда можно пойти куда угодно, когда есть где разгуляться» [2]. Пространство может быть замкнутым, ограниченным, *простор* же характеризуется отсутствием границ. В русском языке есть ещё несколько слов, содержащих положительные коннотации, – одобрение больших расстояний и отсутствия пространственных ограничений: *даль (дали), размах, ширь, широта, приволье, раздолье*.

Власть бескрайних пространств над русской душой, по меткому выражению Н.А. Бердяева, отмечалась многими: «Необъятные пространства, которые со всех сторон окружают и теснят русского человека, – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор его жизни. Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. <…> И в собственной душе чувствует он необъятность, с которой трудно ему справиться. <…> В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков» [2, с. 61], что нашло отражение в паремиях: *Любви нужна воля, а уму – простор; Ум простор любит; Улица широка – хороводу простор; Улица не двор: всем простор; Тело в тесноту, а душу на простор; Дам дураку простор – наплачешься; Своя рубаха – свой простор, своя и теснота; Своя избушка – свой простор; С миром везде простор, с бранью везде теснота; Не стерпела душа – на простор пошла; Земной быт – не всему конец, смерть – душе простор; Душа простор любит; Простор богатому, как щуке в воде* [8].

Широта как качество русского менталитета была проанализирована А.Д. Шмелёвым [12]. Он констатирует «широту русской души», привлекая языковые и литературные данные. В русской языковой картине мира *широкий человек* (то есть любящий *широкие* жесты или даже живущий на *широкую* ногу), или *человек широкой души,* противопоставляется *мелочному человеку, ме-*

лочность осуждается в русской культуре. Ср. также: *широта взглядов – ограниченность воззрений.*

Таким образом, культура влияет на лексику языка, его функции. С другой стороны, именно через язык, пользуясь им, человек впитывает в себя сущность культуры, укрепляя её концептуальные основы. Овладевая родным языком, мы уже в детстве видим мир таким, каким он представлен в концептосфере данной лингвокультуры. Культура – это национальный способ структурирования мира для того, чтобы обеспечить выживаемость народа; язык же – система символов, посредством которой происходит это структурирование. «Учитывая тот факт, что концепты культуры являются оязыковлёнными сущностями, можно говорить о том, что семантическая структура родного языка одновременно представляет общую конфигурацию нашего языкового сознания и образ этнокультурного мышления», – отмечает Н.Ф. Алефиренко [1, с.89–90]. Этнокультурное сознание, на разных уровнях которого продуцируются смыслы и идеи, лежащие в основе концептов, – способ существования концептосферы языка. Осмысление и концептуализация пространства являются важной частью этнокультурного сознания, так как многие пространственные сущности несут фоновые знания, окружены мощным ассоциативно-образным ореолом или выступают как концепты культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.

2. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990. – 208 с.

3. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. – М.: Гардарики, 1988. – С. 3–30.

4. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

5. Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // «Respectus philologicus». – 2005. – № 7 (12). – С. 10–24.

6. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия академии наук: Серия языка и литературы. – Т. 52. – 1993. – № 1. – С. 3–9.

7. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / Ин-т народов России; Моск. гос. лингвист. ун-т; Об-во любителей росс. словесности; под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

8. Пословицы и поговорки у русского народа: сайт. – URL: http://www.x-vim.info/s_9b1159dd6f.html (дата обращения: 27.02.2022).

9. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: язык и время. – М., 1997. – С. 78–95.

10. Степанов Ю.С. Пространство и миры – «новый», «воображаемый» и прочие. «Ментальный» и прочие // Философия языка: в границах и вне. – Харьков: Око, 1994. – С. 3–18.

11. Федосеева Л.Н. Категория локативности в современном русском языке. – Рязань: РИО РязГМУ, 2013. – 385 с.

12. Шмелёв А.Д. Широта русской души // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 51–54.

SPATIAL METAPHOR IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

L.N. Fedoseeva

The article examines the metaphorical level of Russian linguoculture. The author analyzes spatial metaphors, which reflect the most important fragments of the world picture in the Russian language, and comes to the conclusion that the comprehension and conceptualization of space is an important part of ethno-cultural consciousness.

Keywords: spatial metaphor; worldview; Russian linguoculture.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В.П. Фурманова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

д.п.н., профессор

Россия, г. Саранск; e-mail: vpfurman@mail.ru

На современном этапе развития нашего общества в условиях усиления межгосударственных противоречий, мобильности молодежи и информатизации учебного процесса особо актуальным становится умение построить общение с представителями других сообществ. Используя идею о соизучении языка и культуры в иноязычном образовании, автор раскрывает становление межкультурной коммуникации на основе различных подходов и описывает особенности: соединение культуры с коммуникацией, переход от ракурса одной культуры к их сравнению. Главным является выявление основных дидактико-методических принципов организации учебного процессана на основе межкультурной коммуникации как многоаспектного явления и ее влияниея на развитие современных тенденций в преподавании иностранных языков в различных образовательных структурах.

Ключевые слова: иноязычное образование; межкультурная коммуникация; культура и коммуникация; бикультурное сравнение; культурно-языковая личность; дискурс; межкультурная компетенция; сравнение; идентичность; рефлексия; учебные стратегии; технологии обучения.

В наше непростое время межгосударственных противоречий, конфликтов мобильность молодежи (обучение за рубежом, участие в различных конкурсах и олимпиадах, международных проектах), использование интернет-ресурсов как доступного средства общения и познания инициируют контакты с иноязычной культурой и стимулируют овладение иностранным языком как средством межкультурного общения. В соответствии с этим актуальным является исследование теоретических и практических основ межкультурной коммуникации и ее влияния на преподавание иностранных языков.

Основной потребностью современного общества является поиск рациональных путей организации учебно-воспитательного процесса. Чем больше будет альтернативных методических решений, тем продуктивнее будет поиск новых путей обучения предмету в целом. Опираясь на концепцию иноязычного образования [1], мы рассматриваем данный феномен как систему обучения и развития личности в рамках образовательного предмета «Иностранный язык» и совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций (Пассов Е.И.). Обозначая проблемы

развития индивидуальности учащихся в общеобразовательных школах в контексте «диалога культур», Е.И. Пассов пишет: «Иностранный язык как учебный предмет способен внести весомый вклад в развитие человека “путем вхождения в культуру”. Приобщаясь к ней и становясь ее субъектом, человек преобразует себя, становится индивидуальностью» [1]. Именно поэтому ученый отмечает, что «иностранный язык» следует считать не «учебным предметом», а «образовательной дисциплиной», цель которой – «развитие индивидуальности учащегося для подготовки его как нравственного человека к диалогу культур, т.е. к взаимопониманию между народами» [1, с. 163]. С позиций данного методологического подхода осуществляется переориентация целей в изучении иностранного языка. В качестве целей выступает не **«обучение иностранному языку»** как таковое, а ***«иноязычное образование»,*** при котором содержанием являются не только прагматические знания, навыки и умения, но и **развитие личности средствами иностранного языка** при параллельном и взаимосвязанном изучении языка и культуры.

В 90-е годы XX века в методический тезаурус входят понятие «межкультурная коммуникация» и «межкультурное обучение», в котором происходит актуализация личности обучающегося на основе познания им чужой для него действительности и восприятия иной культуры. Развитие межкультурной коммуникации повлекли за собой и иное отношение к иностранным языкам. Обучение иностранным языкам предполагает вхождение в иноязычную культуру, за каждым иностранным словом, понятием стоит «обусловленное национальным
сознанием представление о мире». Иностранные языки необходимы сегодня функционально, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран [2]. **Проблема исследования** заключается в том, чтобы определить, каким образом межкультурная коммуникация соотносится с научно-теоретическими и практическими основами иноязычного образования и порождает современные тенденции преподавания иностранных языков.

Теоретические основы межкультурной коммуникации были заложены в целом ряде исследований, раскрывающих взаимосвязь языка и культуры.

Так, используется *лингвострановедческий подход* (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров): для решения методических задач соизучения языка и культуры используется кумулятивная функция языка, его способность быть хранителем и передатчиком информации [3].

Эта теория нашла широкое применение и была перенесена на изучение иностранных языков и культур. Однако речь шла лишь о культурном компоненте в качестве дополнительного в обучении иностранным языкам, и только разработанные модели на примере английского, немецкого и французского языков показали их диалектическую взаимосвязь. В *социокультурном подходе* (В.В. Сафонова, П.В. Сысоев) авторы показали, что изучение иностранного языка тесно связано с социокультурным образованием, открывающим возможности ознакомления с различными типами культур. В.В. Сафонова обращает

внимание на соизучение родной культуры и культуры стран изучаемого языка, что расширяет рамки собственного социокультурного пространства и способствует формированию общепланетарного мышления, осознанию себя в качестве культурно-исторического субъекта. Этот подход раскрывает приоритетное положение социально-педагогической ориентации на обучение в духе мира и в контексте диалога культур [4 5].

Лингвокультурологический подход (В.А. Маслова). Ученые рассматривают язык в качестве носителя культурной информации. В рамках этой теории предметом исследования выступают исторические и современные языковые факты сквозь призму их отражения в культуре. Данная наука изучает безэквивалентную лексику, паремиологический фонд языка, эталоны, стереотипы, речевое поведение, обычаи, привычки, обряды, ритуалы, символы культуры [6].

В дальнейшем исследование межкультурной коммуникации в России проводилось в следующем формате: изучение межкультурной коммуникации как нового научного направления в системе гуманитарных наук на междисциплинарной основе; введение самостоятельной дисциплины в соответствии с ГОС ВО в вузах и использование этой теории в системе обучения иностранным языкам как средству межкультурного общения в иноязычном образовании.

Межкультурная коммуникация открывает новые возможности в учебно-воспитательном процессе и обозначается терминами *«межкультурный подход к обучению иностранным языкам», «межкультурное обучение»* в иноязычном образовании, главный смысл которых заключается в изучении иностранного языка в качестве средства межкультурной коммуникации. При этом основная цель состоит в формировании межкультурной компетенции, которая привлекала внимание многих исследователей (Н.В. Барышников, Н.Д. Гальскова, Г.В. Елизарова, О.А. Леонтович, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, M. Byram).

Одни ученые рассматривают межкультурную коммуникацию как связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (в том числе язык, речь, письменность, электронную коммуникацию) определяет межкультурную коммуникацию как «общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам». Другие обосновывают ее как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими разным культурам.

С целью более четкого представления о содержании межкультурной коммуникации остановимся на системно-структурной модели межкультурной коммуникации О.А. Леонтович, которую можно представить в следующем виде:

- участники коммуникации (отправитель или получатель; носитель или не носитель лингвокультуры; индивидуум, малая группа; социально-психологический тип каждого коммуниканта; характер самоидентификации партнеров);

- взаимоотношения между коммуникантами (степень знакомства, ролевые отношения, соотношение комплексов ценностей, степень асимметрии);
- отношение к МК (осознание, неосознание себя как участника МК; опыт межкультурного общения; мотив вступления в коммуникацию, интенсивность культурного взаимодействия; уровень коммуникативной, лингвистической и культурной компетенции);
- форма (опосредованное / неопосредованное общение);
- каналы (голос, мимика, жесты, запахи, зрительные и вкусовые ощущения); виды коммуникативной деятельности (говорение, слушание, чтение, письмо);
- инструментарий (культурно-языковой код, каналы, коммуникативные стратегии, наличие или отсутствие обратной связи); контекст (место, время, сфера общения, коммуникативные помехи); параметры содержания информации (тематика, объемные характеристики);
- речевой стиль, нормы и жанр; исходные установки, пресуппозиции, фоновые знания [7].

Из анализа системно-структурной модели межкультурной коммуникации следует, что обращение к межкультурной коммуникации приводит к построению межкультурной парадигмы иноязычного образования, основу которой составляют дидактико-методические принципы организации учебного процесса: К их числу можно отнести следующие принципы.

Взаимосвязь языка – культуры и субъектов в коммуникации МКК рассматривается как процесс взаимосвязи языка – культуры – субъекта, передача смыслов и построения социальных отношений в пространственно-временном контексте коммуникации на межличностном, внутри- и межгрупповом, межгосударственном и межцивилизационном уровнях. Язык и культура – это набор «кодов», которые предписывают человеку то или иное поведение, оказывая на него, тем самым, определенное воздействие на ход коммуникации. Субъект коммуникации представляет культурный стереотип англичанина, американца, француза, русского, китайца.

Сравнение культур в общении представителей различных лингвокультурных сообществ. Межкультурная коммуникация наметила соединение культуры с коммуникацией и переход от ракурса одной культуры к бикультурному сравнению, что в принципе указывает на признаки новой концепции. В ней определяются следующие измерения культуры: а) ментальное измерение: культура функционирует как ориентация процессов восприятия, мышления и действия; б) материальное измерение: культура объективируется в совокупности артефактов как реальное достижение для презентации смысла и значений; в) ситуативное измерение: культура проявляется в конкретной практике действий – в коммуникации, общие ориентиры основаны на образцах поведения. Таким образом, культура означает связь знания – мышления и находят выражение в коммуникативном действии. Ученые предлагают различные измерения культуры. Так, американский антрополог Э.Холл считает, что высококонтекстуальные культуры отличают скрытая манера речи, многозначительные паузы,

умение «говорить глазами», неприемлемость открытого выражения недовольства и стремление избегать конфликтов (Япония, Китай, Корея, Саудовская Аравия). Низкоконтекстуальные культуры характеризуют прямая манера речи, стремление все выражать словами, открытое выражение недовольства.

Возникает диалог культур как информационное и экзистенгциональное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание.

Динамика изучения иностранного языка в процессе коммуникации через включение коммуникативного дискурса. В обучении иностранному языку как средству межкультурного общения особое место отводится использованию коммуникативного дискурса и ситуаций межкультурного общения, которые нацеливают на освоение языка и иной культуры в ходе коммуникативных процессов. Специфика коммуникативного дискурса становится понятной посредством ситуативной интерпретации, в которой раскрываются социально-психологические и социокультурные особенности общения. Использование коммуникативного дискурса представляется целесообразным потому, что, во-первых, коммуникативный дискурс характеризует коммуникацию в виде языковых средств, во-вторых, раскрывает коммуникативный контекст, указывает на коммуникативные намерения субъекта коммуникации, общие стилистические особенности и, в-третьих, эксплицирует этно- и социокультурные особенности субъекта общения [8].

Включение коммуникативного дискурса характеризует устойчивые модусы речепользования, коммуникативного поведения и общения и воспроизводит нормы национальной общественной жизни (приветствие, просьба, благодарность, демонстрация дружелюбия и т.п.), доминантные особенности общения и национальный характер, что приводит к выделению речевого этикета и форм выражения вежливости, помогает распознать коммуникативный контекст, указывающий на коммуникативные намерения субъекта коммуникации; ситуативная интерпретация, раскрывающая социально-психологические и социокультурные условия общения конкретных личностей, представляющих различные лингвокультурные сообщества. Практически последнее означает использование ситуаций общения, моделирующих диалог культур на основе всестороннего учета взаимосвязей языка – мышления – культуры; в процессе межкультурной коммуникации.

Культурная осведомленность включает общие сведения о странах изучаемого языка (географическое положение, природные условия, достопримечательности страны); сведения о государственном устройстве страны (партиях, средствах массовой коммуникации, учебных заведениях страны и т.д.); знание об искусстве страны (песней, танцев, поэзии, живописи); знание общества (сведения об известных личностях, молодежных субкультурах, устоявшихся традициях, праздниках, обычаях народа изучаемого языка).

Когнитивный прнинцип: концепт как единица межкультурной коммуникации. На пути развития научной мысли от лингвострановедения к межкультурной коммуникации по мере развития когнитивной лингвистики

возникает интерес к изучению национально-культурной специфики языка и культуры с введением концепта как единицы межкультурной коммуникации. Структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого находится основное понятие – ядро концепта, а на периферии все то, что привнесено культурными традициями и опытом [9]. Например: концепт «пространство» – «Raum». Синонимический ряд имени концепта Raum представлен синонимами, конкретизирующими «помещение»: Zimmer, Räumlichkeit, Stube, Wohnraum, Halle, Saal, Büro und andere (номер, комната, кабинет, гостиная, зал, холл и другое). В нем можно выделить такие лексико-семантические варианты 1. «расстояние, пространство, протяженность, расстояние»: Abstand, Entfernung, Strecke ,Zwischenraum, Distanz. 2. «регион»: Areal, Bereich, Bezirk, Fläche, Gebiet, Gegend, Region, Sektor, Territorium, Zone (площадь, район, область, регион, отрасль, территория, зона). 3. «неограниченная протяженность во всех измерениях»: Weltraum, Universum, Weltall, Kosmos (пространство, Вселенная, космос). В русском языке на первый план выдвигается **эмоциональное отношение к большим пространствам**, обусловившее позитивные коннотации синонимов имени концепта, а также **связь лексем *простор, приволье, раздолье* с русским концептом «воля» (отсутствие каких-либо ограничений).** В противовес трем ключевым русским концептам «душа», «тоска», «судьба» можно выделить три американских концепта **«challenge»**, **«privacy»**, «**efficiency».**

Формировние межкультурной иноязычной компетенции как способности к взаимодействию с представителями других культур. Г.В. Елизарова считает, что межкультурная компетенция – «это компетенция особой природы, основанная на знаниях и умениях, способность осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения. Достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [10].

Обучающиеся должны иметь знания о моделях коммуникативных действий и их интерпретации как в своей собственной, так и в изучаемой культуре, а также в языке; общие знания об отношениях между культурой и коммуникацией, включая зависимость образа мыслей и поведения от специфических для данной культуры особенностей мышления; владеть набором стратегий для стабилизации взаимодействия, т.е. для решения возникающих в процессе коммуникации трений и проблем.

Культурологи подразумевают под межкультурной компетенцией «комплекс знаний и умений, позволяющих индивиду, в процессе межкультурной коммуникации, адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать вербальные и невербальные средства, воплощать в практику коммуникативные намерения и проверять результаты коммуникации с помощью обратной связи» [11]. Н.Д. Гальскова и А.П. Садохин сходятся во мнении, что межкультурная компетенция имеет сложный многоаспектный характер. Последнее проявляется в ее интегративной сущности и разном уровне владения ее

основными составляющими (например, хорошее знание культуры, но слабое владение коммуникативными умениями и наоборот). А.П. Садохин рассматривает межкультурную компетенцию как единство трех основных составляющих компетенций – языковой, коммуникативной, и культурной.

Перечисляя различные типы знаний, следует отметить, что межкультурная компетенция – это понятие комплексное, включающее различные компоненты.

Языковой компонент: знание языка; умение адекватно выразить свою мысль; навыки правильного употребления языкового и речевого материала с культурной маркированностью в процессе межкультурного взаимодействия (слухо-произносительные, лексические, грамматические, графические и орфографические). На когнитивном уровне к умениям межкультурного общения мы относим умения:

- самостоятельно выражать свои мысли, намерения, переживания;
- представлять свою позицию как носителя родной культуры и свои культурные ценности, уметь сравнивать родную и другую культуры, размышлять над своеобразием и различиями данных культур;
- использовать страноведческие и фоновые знания в процессе общения;
- запрашивать страноведческие и фоновые знания, если незнание этой информации затрудняет адекватное взаимопонимание;
- осознанно варьировать выбор и сочетание речевых операций в зависимости от того, для какой цели, в какой ситуации, с каким собеседником происходит общение, уметь правильно выбрать стиль речи, употребить самые эффективные (для данной цели и при данных условиях) языковые (и неязыковые) средства;
- понимать речевое поведение партнера как часть его культуры и правильно интерпретировать и осознавать свое речевое поведение.

Коммуникативно-поведенческий компонент: использовать присущие вербальные и невербальные средства; сохранить принятую для данной культуры коммуникативную дистанцию; интерпретировать характерные сигналы готовности собеседника начать коммуникацию или нежелание общаться; готовность к коррекции собственного коммуникативного поведения.

Актуальны знания: а) норм повседневного общения, отражающие особенности национальной ментальности носителей языка; б) этикета общения, раскрывающие особенности речевого поведения носителя языка. Этикет – правила речевого поведения как отражение культуры и ментальности носителей языка, которые носят, в основном, стандартизованный характер и проявляются в вербальной и невербальной форме. Например, категория вежливости является также национально и социально ориентированной и в культуре разных народов проявляется неодинаково; в) невербальных средств общения, принятых в данном культурном обществе. Следовательно, умения межкультурного общения на поведенческом уровне предполагают умения: строить свое речевое поведение в соответствии с нормами, этикетом, принятыми в культуре изучаемого языка.

Аффективный компонент межкультурной компетенции включает способность принять межкультурные различия как неизбежные и необходимые,

достойные уважения и внимания к ним; проявлять доброжелательные отношения к собеседнику и теме разговора, положительно реагировать на речевое поведение партнера (даже если оно отличается от ожидаемого), контролировать свои негативные эмоции; пересмотреть свои устоявшиеся взгляды, стереотипы, основываясь на объективных, доказательных материалах; преодолеть чувства неопределенности и тревожности, характерные для ситуации межкультурного общения; нести ответственность за развитие межкультурного диалога с позиции медиатора культур.

Подводя итог, отметим, что все вышеобозначенные компоненты (языковой, когнитивный, коммуникативно-поведенческий), дополняя друг друга, вместе предопределяют образовательные стратегии и детерминируют особенности процесса формирования межкультурной компетенции. Учитывая многообразие точек зрения, целесообразно уточнить это понятие с целью более четкой практической ориентации.

Межкультурная компетенция – это способность осуществлять межкультурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных сообществ на основе: а) языковых и культурных фоновых знаний; б) коммуникативно-прагматических стратегий: правил коммуникативного поведения, ценностей посредством их сравнения и оценки в собственной и иноязычной культуре.

Принцип антропоцентризма. В свете поставленных современной антропологией проблем на данном этапе уже имеются основания разграничить такие современные понятия, как *личность* и *языковая личность*. В предложенном ключе мы можем интерпретировать феномен «личность» (термин, который отстаивал А.А. Леонтьев) как свободную, наделённую правом субъектности индивидуальность Н. Карауловым) [12]; используя номинацию «языковая личность», подчёркиваем, актуализируем *языковую/речевую* сторону общающегося индивидуума. *Языковая личность* понимается как личность, говорящая и потенциально говорящая, личность, наделённая функциональными когнитивно-речевыми структурами, сформированными двунаправленным взаимодействием природно-индивидуализированных и общественно-унифицированных систем.

Обозначенные принципы определяют содержание образования, развитие учебных стратеий и технологии. Содержательный блок (языковые и коммуникативно-поведенческие знания) – речевой этикет, тематически оформленное и введение концептов. Например, «знакомство», «семья», «мечта», «будущее», «друзья», «дружба», «любовь», которые рассматриваются путем сравнения в различных культурах. Особое значение имеет анализ межкультурных ситуаций, содержащих коммуникативный дискурс на основе предложенного алгоритма действий. Это можно представить следующим образом: 1. В каких условиях происходит процесс коммуникации? 2. О чем идет речь? 3. Кто вступает в контакт и в качестве кого? 4. Выявление правил коммуникативного поведения; 5. Особенности речи и стиль.

Процессуальный блок: набор стратегий (информационно-поисковые, компаративные и рефлексивные). Технологический блок: в процессе обучения рекомендуется использовать: 1) презентационные: видеофрагменты, you tube;

2) анализ ситуаций межкультурного общения и набор конкретных с использованием предлагаемого алгоритма действий; 3) интерактивные методы: «кейс-стади», «мозговой штурм», проектная методика; 4) симуляция: искусственное создание конкретных ситуаций межкультурного общения и прогнозирование возможных вариантов поведения.

Обозначенные выше дидактико-методические принципы способствуют развитию межкультурной парадигмы иноязычного образования, открывают возможности построения новых моделей общения с представителями других лингвокультурных сообществ в процессе подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пассов Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина. 2010. – 543 с.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 259 с.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

4. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высшая школа: Амскорт интернэшнл, 1991. – 311 с.

5. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // ИЯШ. – 2001. – № 4. – С. 12–18.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004. – 202 с.

7. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград: Перемена, 2002. – 453 с.

8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2001. – 989 с.

10. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.

11. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Альфа-М, 2004. – 288 с.

12. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. 1987. – 236 с.

INTERCULTURAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE AS A FACTOR PERSONALITY DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

V.P. Furmanova

At the present stage of development of our society in the conditions of increasing interstate contradictions, youth mobility and informatization of the educational process, the ability to build communication with representatives of other communities becomes especially relevant. Using the idea of the co-study of language and culture in foreign language education, the author reveals the formation of intercultural communication based on various approaches and describes its features: the connection of culture with communication, the transition from the perspective of one culture to a bicultural comparison. The main thing is to identify the basic parameters of intercultural competence as a multidimensional phenomenon and their impact on the development of modern trends in teaching foreign languages in various educational structures.

Keywords: foreign language education; intercultural communication; connection of culture with communication; bicultural comparison; cultural and linguistic personality; discourse; intercultural competence; comparison; identity; reflection; educational strategies; learning technologies.

ПАРАДИГМА ПОНЯТИЙ ОБРАЗ – IMAGE – ИМИДЖ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

С.И. Шампарова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, ассистент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sv_original@mail.ru

Одним из основных понятий культурологии является «образ». При знакомстве с «чужой» или «другой» культурой в сознании создается образ людей или страны в целом. В работах зарубежных культурологов мы встречаем понятие «image», давшее основу для русского «имидж», имеющее, однако, значение, отличное от значения понятия «образ». В данной статье автор рассматривает особенности концептов образ – image – имидж – изображение – репрезентация.

Ключевые слова: образ; имидж; образ страны; изображение; репрезентация.

Любой ученый, занимающийся изучением образа той или иной, как правило, чужой для него страны или культуры, рано или поздно сталкивается с проблемой терминологии, касающейся понятия «образ», а точнее, определением границ, существующих в парадигме *образ – image – имидж.* Концепт «образ» является одним из ключевых в культурологии и лег в основу новому направлению на стыке культурологии и компаративистики – имагологии. Здесь он во многом связан с представлениями одной культуры о представителях другой, или «чужой». Понятия «имидж» и «образ» входят в понятийный аппарат различных наук: философия, политология, психология, журналистика, культурология и лингвокультурология.

Для изучения культуры другой страны важны оба понятия. Поэтому важной задачей видится исследование того, как трактуются данные концепты различными учеными и какую роль они играют в понимании «чужой» культуры. Так как язык является отражением картины мира говорящих на нем людей, попытаемся разобраться в сходствах и отличиях понятий «образ» и «имидж», содержащих в себе видение окружающего нас мира.

В русский язык слово «имидж» пришло из английского – image – «мнение, представление, образ». И несмотря на то, что английское «image» вполне может быть переведено как «образ», другие варианты перевода дают более точную характеристику. В словаре современного английского языка Т. Лонгмана «image», в первую очередь, трактуется как *«public opinion»* – «общественное мнение» (The opinion people have of a person, organization, product etc, or the way a person, organization etc seems to be to the public), является синонимом слову «репутация» [7]. Однако уже следующее значение указывает на возможную тождественность с русскоязычным понятием «образ»: «*idea in mind*», т.е. «картина в вашем сознании о том, как кто-то или что-то выглядит или каковым является» (A picture that you have in your mind, especially about what someone or something is like or the way they look).

Обратимся к русскоязычным словарям и определениям слов «образ» и «имидж». У Ожегова образ – это «результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира»; «живое, наглядное представление о чем-либо»; имидж – «представление о чьем-н. внутреннем облике, образе», что является почти калькой определения Томаса Лонгмана [3]. Но уже в «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина имидж – это «представление (часто целенаправленно создаваемое) о чьем-н. внутреннем и внешнем облике, образе» [2].

Так, мы видим, что в английском языке в одном слове слились сразу две коннотации, в то время как в русском языке понятия «образ» и «имидж», в связи с популярностью последнего термина в рамках пиара, пропаганды и рекламы, утратили свою тождественность.

Об имидже страны пишет Г.Г. Почепцов в своей книге «Имиджелогия», посвящая ее вопросам построения и управления имиджем. Почепцов рассматривает имидж как инструмент создания образа врага в политике и массовой культуре, обращая особое внимание на возросшую роль имиджа в современную обществе. Георгий Георгиевич не дает четкого определения столь ключевому понятию своей работы. Однако в первой же главе говорит, что имидж «в концентрированной форме задает суть человека или организации» [4, с. 16]. Ключевой характеристикой данного понятия, таким образом, является целенаправленность. Именно поэтому Почепцов также упоминает профессию имиджмейкера, создающего и корректирующего образ политика или медийной личности.

Известный литературовед и культуролог, профессор, доктор филологических наук Валерий Земсков к инструментам имагологии, наряду с образами и имиджами, относит стереотипы и понятийно-логические структуры, т.е. имагологические понятия. Именно эти инструменты создают в общественном сознании картины мира другой страны и культуры, при этом они будут отличаться в зависимости от того, какой инструмент используется. Суммарный образ, основанный на фоновых знаниях, стереотипах, исторических сюжетах и персонажах, можно получить, соединив и сопоставив разные картины мира [1]. Выявление различий и несовпадений картин мира одной страны, влияющих на имагологическую рецепцию и репрезентацию, – суть герменевтической работы.

Земсков также упоминает, что понятие «имидж» отождествляют с понятием «стереотип». Он предлагает интерпретировать «имидж» как функцию создания исключительно политического стереотипа пропагандисткого характера, целенаправленно создаваемого для идеологической борьбы. Так, Земсков относит имидж к виду стереотипов, появившийся в период войны за колонии [1].

Образ нации на примере Болгарии рассматривает доктор наук в области компьютерной лингвистики Елена Тарашева. В своем исследовании она обращается к идеям британского социолога Стюарта Холла и соотносит культурологический «образ» с «репрезентациями» Холла. Репрезантации представляют собой то, как «люди воспринимают реальность». Так, репрезентации также имеют субъективный характер и исходят от человека [8].

«Репрезентация» – это еще один концепт, который может быть включен в исследуемую парадигму понятий. В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» дается следующее определение: «Репрезентация – это опосредованное, “вторичное” представление первообраза и образа, идеальных и материальных объектов, их свойств, отношений и процессов» [5]. Стюарт Холл уделял данному понятию особое внимание. Он определяет репрезентацию как существенную часть процесса, благодаря которому создается некое значение, смысл и передается между представителями культуры [6, с. 5]. Холл изучал, прежде всего, связь между языком и культурой. В связи с этим он рассматривал три подхода к этому вопросу: рефлексивный (отражает ли язык уже существующую идею), преднамеренный (отражает ли язык только то, что писатель или художник намерен донести) и конструктивистский (создается ли идея в языке и посредством языка). Сходство репрезентации с образом состоит в том, что репрезентация – это то, «как вы осмысляете мир, объекты, и излагаете данную комплексную идею другим людям» [6, с. 6].

Неоднозначность понятия «образ» существует не только в русском, но и английском языке и является объектом изучения такой науки, как иконология, или, как уточняет американский учёный, теоретик медиа, искусства и литературы, доктор философии Уильям Джон Томас Митчелл, критической иконологии, изучающей не только литературные влияния в живописи и скульптуре, но и раскрывающей исследование «общей области образов и их отношения к дискурсу», всех видов образов и дискурсов, сплетенных вместе, создающих наше видение мира [9, с. 40].

Иконология основывается на четырех концептах: изобразительный оборот («*pictorial turn»*); различение образа и изображения («*the image/picture distinction»*); метаизображение («*metapicture»*); биопортрет («*biopicture*»). Как мы видим, также вводит парадигму понятий *image – picture*, т.е. образ – изображение. При этом Митчелл не рассматривает «image» в значении «репутация». В его работах «image» – это сущность, которая взаимодействует с языком в нашем культурологическом представлении о мире и распространяется через СМИ. Такое трактование понятия «image» сопоставимо с русскоязычным «образом». Митчелл дополняет, что «образ» не всегда является визуальным объектом, также как и все то, что мы видим, не является образом. Понятие «picture», или «изображение», представляет собой материальное подкрепление, физическое подкрепление образа [9; с.40].

Таким образом, в контексте изучения культуры нельзя с уверенностью отождествлять понятия «образ», «имидж», «репрезентация». Каждый из данных концептов отражает различные аспекты, влияющие на представления о «другом» как со стороны субъекта, так и необъективный взгляд со стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земсков В.Б. Образ России в современном мире и иные сюжеты. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015. – 343 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25 000 слов и словосочетаний. – Изд. 2-е, доп. – М.: Русский язык, 2000. – 856 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – 6-е изд., стер. – М.: СмартБук, 2009. – 575 с.

5. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/825/reprezentaciya.htm (дата обращения: 12.02.2022).

6. Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. (1997). Индия: SAGE Publications.

7. Longman Dictionary of Contemporary English – URL: https://www.ldoceonline.com/dictionary/image (дата обращения: 9.02.2022).

8. Tarasheva, E. (2014). Image of a Country Created by International Media: The Case of Bulgaria. Великобритания: Cambridge Scholars Publisher.

9. W.J.T. Mitchell's Image Theory: Living pictures. Ed. By Krešimir Purgar. Taylor & Francis, 2016. – 301p.

THE PARADIGM OF THE CONCEPTS OBRAZ – IMAGE – IMIDZH IN THE CONTEXT OF STUDING A CULTURE

S.I. Shamparova

One of the basic concepts of cultural studies is "image". Getting acquainted with a "foreign" or "other" culture, an image of people or the country as a whole is created in the public conscience. In the works of foreign cultural scientists, we find the concept of "image", which gave the basis for the Russian "imidzh", which, however, has a meaning different from the one of the concept of "obraz". In this article the author examines the features of the concepts obraz – image – imidzh – picture – representation.

Keywords: image, image of the country, representation.

Раздел III
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ

ЯЗЫК РОЛЕВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

М.Ю. Ашихмин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: m.ashihmin@mail.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья представляет подробное описание лексических и стилевых особенностей внутриигрового текста в игре «World of Warcraft». Автор приводит примеры использования различной лексики для описания внутриигровых текстов и объясняет необходимость их применения. В заключительной части статьи автором был сформулирован вывод о преимущественном использовании лексики во внутриигровых текстах.

Ключевые слова: внутриигровой текст; лексика; стиль речи; World of Warftaft.

Внутриигровой текст – это текстовая и аудиовизуальная форма передачи информации, используемая компьютерной игрой. Внутриигровые тексты служат источником информации, из которого игрок узнает сюжет, события, задания, инструкции [2].

Использование внутриигровых текстов представляет собой использование и смешение различных стилей языка, а также различной языковой лексики.

- Научно-популярная лексика чаще всего встречается в текстах компьютерных игр в виде инструкций, описаний предметов, отрывков из научных статей, глав из книг и учебников.

Например, «This *sensor*, when *integrated* into *a device*, is *capable of detecting* even trace *amounts of Azerite* several yards beneath the ground» [3].

Перевод описания к внутриигровому предмету «Сверхчувствительный азеритометр». «Если *прикрепить* этот *сенсор* к *устройству*, он сможет *обнаруживать залежи азерита* на уровне нескольких метров под землей».

Ссылаясь на онлайн-словарь английских слов «Cambridge Dictionary», мы дадим описание используемой научной лексике:

– «*sensor*» – «a device that is used to record that something is present or that there are changes in something»;

– «*integrated*» – «combined to form a single thing»;

– «*device*» – «an object or machine which has been invented for a particular purpose»;

– «*detect*» в выражении «capable of detecting» – «to discover something, usually using special equipment»;

– «*amounts of Azerite*» – «a quantity of something such as time, space, a substance, or a feeling»;

– «*Azerite*» – это аналог руды, выдуманный термин.

• Научно-техническая лексика в текстах представлена специальными терминами, выражениями, широко используемыми в ученой среде.

«*hydrogen fluoride*» (химия, фторводородная кислота), «*formula*» (математика, соотношение), «*scheduled thermostatic*» (авиация, программируемый термостат), «*static*» (физика, статическое электричество), «*insectivore*» (биология, насекомоядное растение), «*cat family*» (зоология, семейство кошачьих) и т.п. [3].

Формулировки научной лексики не будут превышать в среднем 3–5 слов на текст длиной до 15 предложений, по причине, описанной выше.

• Примерами официально-деловой лексики в играх могут быть приказы, официальные письма, разговоры с представителями администрации.

«All *able-bodied* members of the Horde are *hereby ordered* to *report* to General Nazgrim in Orgrimmar. Recent victories in our *naval battles* against the Alliance strengthens our resolve. *Report* to Grommash Hold and *assist* the Horde's invasion fleet. For the Horde!» [3].

Перевод: «Всем подданным Орды, *способным держать оружие*, *велено прибыть* к генералу Назгриму в Оргриммар. Наши недавние *морские* победы над Альянсом еще больше укрепили нашу решимость. *Явись* в крепость Громмаш и *окажи содействие* флоту сил вторжения Орды. За Орду!»

В ролевых компьютерных играх официально-деловая лексика дополняет события игрового сюжета, конкретизирует их, придает атмосферу важности, напряженности, иногда вызывает чувства, близкие к патриотическим (по отношению к игровым событиям).

• Публицистическая лексика представлена в ролевых компьютерных играх, также как и в жизни, газетами, отрывками из статей, объявлений. Объем таких текстов не превышает 8 предложений, так как чтение текста не должно мешать игровому процессу, а лишь способствовать ему.

• Примером публицистической лексики может послужить отрывок газеты «Луноречский вестник» в игре «World of Warcraft». Текст отрывка:

«Group of Homeless Samaritans Brutally Murdered Behind Furlbrow Farm

Witnesses state that the four men killed at the Furlbrow's farm were on their way to delivering dirt pies to a shelter on the east coast when attacked. Jimb "Candles" McHannigan, an eyewitness on the scene, had this to say, "Yep, I saw the whole thing go down with my own two eyes. Was a $g male: female; $c. $g He:She; looked like $g he:she; may have been on something. $g He:She; slaughtered the poor bums in broad daylight while shouting obscenities and proclaiming $g his:her; love for Stormwind and King Varian Wrynn. I think $g he:she; may have killed Lou immediately afterward. I was too shaken up to see» [3].

(Под значками «$g he:she;» подразумевается алгоритм игры, который называет мужчину или женщину, в зависимости от пола вашего персонажа.)

В данном примере мы наблюдаем смешение стилей:

«*witness*» – судебная лексика, свидетель,

разговорная лексика – «*delivering dirt pies to a shelter*» – «доставляли грязные пироги в палатку», «*thing go down*» – «события стали происходить».

Лексическими особенностями публицистического текста в ролевых играх является использование лексики разных стилей от терминов до простоязычных выражений, слов с эмоциональной окраской. Данная лексика помогает игроку понимать хронологию событий или еще больше погружаться в атмосферу сюжета.

Абсолютным лидером по использованию во внутриигровых текстах ролевых компьютерных игр является неофициальная лексика.

• Разговорная лексика присутствует везде, в письмах, в объявлениях, разговорах, описаниях заданий, описаний местности, в книгах, журналах и т.п.

Неформальные слова не ограничиваются разговором при использовании, но часто встречаются и в описательных местах. Таким образом, повествование наделено разговорными особенностями. Автор создает интимную, теплую, неформальную атмосферу, встречая игрока на уровне дружеской беседы, особенно когда повествование граничит с неличной прямой речью [1].

Приведем примеры и выясним, почему именно неофициальная лексика является самой распространенной в ролевых играх, докажем выше сказанное.

Квест: «You're a Mean One...» в «World of Warcraft»

«A *c-c-creature* called "The *Abominable* Greench" is the one w-w-who stole our *shipment of t-t-treats*, <name>. *Be c-c-careful though*! He is t-t-the one who *turned* me *into* this *s-s-snowy mess*!

You're g-g-gonna need some help in *f-f-facing him*. I've seen him *w-w-wander all around* where the *y-y-yeti* are; he's s-s-surely here s-s-somewhere! F-f-find the *treats* <name>, *take* them *b-b-back* to Smokywood Pastures in Orgrimmar, and t-t-tell them I *n-n-need to be unfrozen*! » [3].

Перевод:

«<имя>, *с-существо*, которое зовут "*Оме-мерзительный* Гри-инч", похитило *все* наши *лакомства*! *Т-только ос-стор-р-рожно*! Это он *с-сделал из меня с-снеговика*!

Ва-ва-вам понадобится помощь! Я в-видел, как он *шляется* тут в-вместе с другими *йети*. Он нав-верняка где-то п-поблизости! Отыщите мой *груз*, <имя>, *отвезите* его в Оргриммар, П-пастбищам Дымного Леса, и п-п-передайте им, что *м-меня надо разморозить*!»

• Стоит отметить, что сленг различается от разговорной лексики более детальным описанием, приданием слову или выражению «изюминки».

Квест «Nat Pagle, Angler Extreme»:

«Can't say I *really enjoy fishin' much*. *Figure* I been at it *for a good 20 or 30* years now.

I *reckon* people *are driven to do* what they do for different reasons.

Now, I'm not saying you need to fish for 30 years or catch every fish in the sea to become *a master fisherman*. I reckon you just need to be determined – determined enough *to sit on your duff for hours at a time, doin' nothin'*.

I'll tell you what, catch me a few rare fish and I'll teach you a thing or two. Here's a list: » [3].

Перевод:

«Не скажу, что *мне так уж нравится рыбачить*. Последний раз мне этим приходилось заниматься 20, а то и 30 лет назад.

Люди *занимаются своим делом* по разным причинам.

Я не говорю, что ты <должен/должна> убить на рыбалку 30 лет, или выловить всю рыбу в этом море, чтобы стать *хорошим рыбаком*. Я думаю, тебе просто надо собраться и решиться *несколько часов просиживать зад на берегу, ничего не делая*.

Вот что я тебе скажу, поймай мне несколько редких рыб из этого списка, и я взамен научу тебя кой-чему».

В данном примере мы можем наблюдать разговорную лексику: «*I really enjoy fishin' much*», «*figure*», «*reckon*», «*people are driven to do what they do*». Также заметен сленг, «*to sit on your duff for hours at a time*», что переводится как «просиживать зад часами напролет» [4].

Для внутриигровых текстов характерно смешение стилей. Мы можем наблюдать смешение как научной, так и разговорной лексики, как официально-деловой, публицистической лексики, так и сленга. Это обусловлено тем, что игроку в полной мере должен быть понятен смысл высказывания.

Неформальная лексика занимает лидирующую позицию практически в каждом тексте в игре. Она не имеет сложных терминов, описаний механизмов, в ней нет официальной лексики. Сленг представлен в меньшей степени.

Простота и общеупотребимость неформальной лексики дает ей право быть лидером по использованию в ролевых компьютерных играх. Внутриигровой текст должен быть верным спутником и помощником, который не будет мешать пониманию сюжета игры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000. – С. 27–44.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1994. – С. 392.
3. Wowhead. − URL: http://ru.wowhead.com (дата обращения: 18.09.2021).
4. Smokey S. The Meaning of Phrases and Sayings. – URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/58/messages/1462.html (дата обращения: 14.09.2021).

LANGUAGE OF COMPUTER ROLE-PLAYING GAMES

M.Y. Ashikhmin

This article provides a detailed description of the lexical and style features of the in-game text in the game "World of Warcraft". The author gives examples of using different vocabulary to describe in-game texts and explains the need for their application. In the final part of the article, the author made a conclusion about the predominant use of vocabulary in in-game texts.

Keywords: in-game text; vocabulary; speech style; World of Warftaft.

АФОРИЗМЫ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СТИЛИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

Т.Е. Алексеева
Академия ФСИН России, к.п.н., доцент
Россия, г. Рязань; e-mail: tat-alexeeva@yandex.ru

В статье рассматриваются афоризмы Уинстона Черчилля с точки зрения используемых в них средств выразительности. Выявляются самые часто употребляемые синтаксические и лексико-фразеологические стилистические приемы; приводятся примеры, которые могут быть использованы в качестве иллюстративного материала при изучении темы «Выразительные средства языка и стилистические приемы» в курсе стилистики английского языка.

Ключевые слова: афоризм; изречение; средства выразительности; стилистические приемы; стилистика английского языка.

В курсе стилистики английского языка для иллюстрации различных стилистических приемов и выразительных средств принято использовать примеры из художественной литературы [2; 7; 12]. Данная практика вполне оправдана, так как именно писатели и поэты используют фигуры речи для усиления воздействия на читателя, для передачи оттенков чувств, для создания настроения и т.д. Однако мы полагаем, что этой цели могут служить и другие текстовые формы, в частности, пословицы [1], рекламные слоганы [8] и афоризмы. В данной статье мы рассмотрим, как можно использовать афоризмы в качестве дидактического материала при изучении темы «Выразительные средства языка и стилистические приемы».

Согласно определению, данному в Большой Российской энциклопедии, афоризм (от др.-греч. ἀφορισμός краткое изречение) – это «оригинальная законченная мысль, изречённая и записанная в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми» [3]. Познакомившись с афоризмами сэра Уинстона Спенсера Черчилля, выдающегося британского государственного и политического деятеля, премьер-министра Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 годах, мы обратили внимание на то, какими стилистическим приемами достигается их меткая выразительность и отточенная форма. Подобное мастерство в передаче обобщенной глубокой мысли в лаконичной форме объясняется тем фактом, что У. Черчилль был не только политиком, но и журналистом, писателем, лауреатом Нобелевской премии по литературе с формулировкой «за мастерство исторического и биографического описания, а также за прекрасные речи в защиту высоких человеческих ценностей» [6].

При анализе языковых средств, используемых У. Черчиллем в своих высказываниях с целью достижения максимальной выразительности, мы взяли за основу классификацию, предложенную И.Р. Гальпериным [7], согласно которой стилистические приемы подразделяются на лексико-фразеологические, синтаксические и фонетические. В рассматриваемых афоризмах преобладают синтаксические стилистические приемы, такие как повторы, параллельные кон-

струкции, антитеза. Гораздо реже встречаются метафора, сравнение и другие лексико-фразеологические приемы. Среди средств звуковой организации высказывания мы заметили только одно – аллитерацию.

В основе лексико-фразеологических стилистических приемов лежит использование семантических, стилистических и других особенностей отдельного слова или фразеологической единицы. Приведем несколько метафорических высказываний У. Черчилля:

- *You will never reach your destination if you stop and throw stones at every dog that barks* – Вы никогда не прибудете к месту назначения (не достигните цели), если остановитесь и будете кидать камни в каждую лающую собаку.

- *The falcon rises high when it flies against the wind, not downwind* – Сокол поднимается высоко, когда летит против ветра, а не по ветру (Вариант высказывания: *Kites rise highest against the wind, not with it* – Воздушные змеи взлетают выше всего против ветра, а не по ветру).

- *An appeaser is one who feeds a crocodile, hoping it will eat him last* – Миротворец – это тот, кто кормит крокодила в надежде, что тот съест его последним.

- *Without tradition, art is a flock of sheep without a shepherd. Without innovation, it is a corpse* – Без традиции искусство – это стадо овец без пастуха. Без новаторства – мертвец.

- *If you want your horse to pull your wagon, you have to give him some hay* – Если вы хотите, чтобы лошадь тащила вашу повозку, нужно иногда давать ей сено.

Наряду с использованием метафоры, то есть скрытого уподобления, встречаются немногочисленные примеры прямого сравнения:

- *It's easier to rule a nation than to raise four children* – Легче управлять страной, чем воспитать четырех детей.

- *Politics is as exciting and dangerous as war. In war you can only be killed once, in politics many times* – Политика так же волнительна и опасна, как война. На войне вас могут убить только один раз, а в политике много раз.

- *A good speech should be like a woman's skirt; long enough to cover the subject and short enough to create interest* – Хорошая речь должна быть похожа на женскую юбку: достаточно длинная, чтобы охватить тему, и достаточно короткая, чтобы вызвать интерес.

В двух изречениях автор умело использовал прием оксиморона, то есть образного сочетания противоречащих друг другу понятий:

- *I'm just preparing my impromptu remarks* – Я как раз сейчас готовлю свои экспромты (импровизированные комментарии).

- *The positive thinker sees the invisible, feels the intangible, and achieves the impossible* – Позитивно мыслящий человек видит невидимое, ощущает неосязаемое, и достигает невозможного. Сочетание несовместимых понятий, намеренное использование противоречия усиливает эмоциональную окраску высказывания.

Так как афоризмы по определению обладают синтаксической структурой предложения и реже составляют сверхфразовое единство [9], У. Черчилль чаще

всего прибегает к синтаксическим стилистическим приемам. Наиболее частотными являются антитеза и парадокс, которые нередко близки друг другу. Антитеза основана на резком противопоставлении понятий и образов, что достигается прежде всего за счет употребления антонимов. В приведенных ниже примерах антонимичные пары слов выделены полужирным шрифтом:

- *Attitude is a **little** thing that makes a **big** difference* – Отношение (позиция) – это мелочь, которая имеет большое значение.

- *We live in an era of **big** events and **small** people* – Мы живем в эпоху больших событий и мелких людей.

- *The farther **backward** you can look, the farther **forward** you can see* – Чем дальше назад ты можешь заглянуть, тем дальше увидишь вперед.

- *There is nothing government can **give** you that it hasn't **taken** from you in the first place* – Правительство не может дать вам ничего такого, чего бы оно сначала у вас не отняло.

- *If you **destroy** a free market you **create** a black market* – Если вы уничтожаете свободный рынок, вы создаете черный рынок.

- *Perhaps it is better to be **irresponsible** and **right**, than to be **responsible** and **wrong*** – Возможно, лучше быть безответственным и правым, чем быть ответственным и ошибаться. В данном изречении имеет место двойное противопоставление: *responsible – irresponsible* и *right – wrong*.

- *He has all the **virtues** I **dislike** and none of the **vices** I **admire*** – У него есть все достоинства, которые я терпеть не могу, и нет ни одного недостатка, который бы мне нравился. Этот афоризм также содержит двойной набор антонимов *virtues– vices* и *dislike – admire,* а также внутреннее противоречие – нелюбовь к добродетелям и восхищение пороками, что делает высказывание парадоксальным.

Парадокс – неожиданное, непривычное суждение, содержащее в себе противоречивый смысл, а также резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением по данному вопросу [11] – служит для усиления выразительности.

- *History will be kind to me for I intend to write it* – История будет благосклонна ко мне, потому что я намерен написать ее сам.

- *My tastes are simple. I am easily satisfied with the best* – Мои вкусы просты: я легко удовлетворяюсь самым лучшим.

- *People are great at keeping secrets they don't know* – Люди прекрасно хранят секреты, о которых не знают.

- *The greatest lesson in life is to know that even fools are right sometimes* – Величайший урок в жизни – знать, что даже дураки иногда бывают правы.

- *You can always count on Americans to do the right thing – after they've tried everything else* – Вы всегда можете рассчитывать на то, что американцы поступят правильно, после того, как испробуют все остальное.

- *We are masters of the unsaid words, but slaves of those we let slip out* – Мы – хозяева непроизнесенных слов, но рабы тех, что сорвались с языка.

- *There are a terrible lot of lies going around the world, and the worst of it is half of them are true* – Много ужасной лжи распространяется по всему миру, и хуже всего то, что половина из неё верна.

Параллелизм, то есть сходное синтаксическое построение двух (и более) предложений или других фрагментов текста [10], служит для создания образной, яркой, привлекающей внимание речи:

- *To build may have to be the slow and laborious task of years. To destroy can be the thoughtless act of a single day* – Чтобы построить, возможно, понадобится медленная и трудоемкая работа долгих лет. Чтобы уничтожить, достаточно бездумного действия одного дня.

- *War is a game that is played with a smile. If you can't smile, grin. If you can't grin, keep out of the way till you can* – Война – это игра, в которую играют с улыбкой. Если не можете улыбаться, усмехайтесь. Если не можете усмехаться, держитесь подальше, пока можете.

- *Withhold no sacrifice, begrudge no toil, seek no sordid gain, fear no foe, all will be well* – Не отказывайтесь от жертвоприношения, не скупитесь на тяжелый труд, не ищите корыстной выгоды, не бойтесь врага, все будет хорошо. Отметим использование слов, относящихся к книжной лексике (*withhold, begrudge, seek*), в том числе поэтических (*toil, foe*), а также необычное построение параллельных императивных конструкций, характерное для стихотворной формы. Эта часть высказывания резко контрастирует с его заключением *all will be well*, которое носит абсолютно разговорный характер. Подобное стилистическое оформление высказывания оказывает сильное эмоциональное воздействие на слушателя/читателя.

Параллелизм может сочетаться с анафорой (повторение языковых элементов в начале каждого параллельного ряда) и эпифорой (повторение конечных языковых единиц смежных отрезков речи):

- ***Courage*** *is what it takes to stand up and speak.* ***Courage*** *is also what it takes to sit down and listen* – Мужество – это то, что заставляет встать и высказать свое мнение; также мужество – это то, что заставляет сесть и выслушать.

- *To improve is to* ***change****; to be perfect is to* ***change*** *often* – Стать лучше – значит измениться; чтобы быть идеальным, надо меняться часто.

- ***If we*** *win, nobody will* ***care****.* ***If we*** *lose, there will be nobody to* ***care*** – Если мы победим, это никого не будет волновать. Если мы проиграем, не будет никого, кто бы мог об этом волноваться.

Хиазм, то есть крестообразное изменение последовательности элементов в двух параллельных рядах слов [5], служит для создания эффекта афористичности, остроты, убедительности речи:

- *Some men change their party for the sake of their principles; others their principles for the sake of their party* – Некоторые меняют партию ради своих принципов, другие меняют принципы ради своей партии.

- *A nation that fails to honor its heroes, soon will have no heroes to honor* – У нации, которая не чтит своих героев, скоро не останется героев, которых можно почитать.

Афоризму присуща предельная краткость, четкость, отточенность, смысловая завершенность, поэтому чаще всего афоризм – это законченное предложение. Однако встречаются изречения, основанные на стилистическом приеме парцелляции, то есть намеренного расчленения связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков [4]:

- *You have enemies? Good. That means you've stood up for something, sometime in your life* – У тебя есть враги? Отлично! Значит, в своей жизни ты когда-то что-то отстаивал.

- *Do you want your last word in an argument? Tell your opponent "Perhaps you are right"* – Хочешь, чтобы твое слово было последним аргументом в споре? Скажи своему оппоненту «Возможно, вы правы».

- *Power is a drug. Whoever has tried it at least once is poisoned by it forever* – Власть – это наркотик. Тот, кто попробовал его хотя бы однажды, отравлен им навсегда. Парцелляция применяется автором с целью создания эффекта неожиданности, усиления эмоционального воздействия на читателя.

Афоризмы У. Черчилля свидетельствуют о его великолепном чувстве юмора и саркастическом уме. В раздел «ирония» мы включили некоторые шутливые, саркастические и сатирические высказывания:

- *The best argument against democracy is a five-minute conversation with the average voter* – Лучший аргумент против демократии – это пятиминутный разговор со средним избирателем.

- *I only believe in statistics that I doctored myself* – Я верю только той статистике, которую сфальсифицировал сам.

- *Nothing in life is so exhilarating as to be shot at without result* – Нет ничего приятнее в жизни, чем когда в вас стреляют и промахиваются.

- *If this is a blessing, it is certainly very well disguised* – Если это благодеяние, то очень хорошо замаскированное.

- *An intelligent person does not make all the mistakes himself – he gives others a chance* – Умный человек не делает все ошибки сам, надо давать шанс другим.

Из фонетических стилистических средств мы заметили один случай аллитерации, то есть повторения начальных одинаковых согласных в последовательных или тесно связанных словах [4], что придает высказыванию особую звуковую выразительность

*Success is not **f**inal, **f**ailure is not **f**atal: it is the **c**ourage to **c**ontinue that **c**ounts* – Успех не является окончательным, неудача не является фатальной: важна смелость продолжать.

В нашем исследовании мы обратили внимание на то, что некоторые афоризмы, принадлежащие У. Черчиллю, с годами могут стать пословицами, так как им свойственны все те особенности, которые характерны для пословиц, а именно: грамматическая и лексическая завершенность, лаконичность, образность, мудрость, обобщенный характер:

- *Difficulties mastered are opportunities won* – Преодоленные трудности – выигранные возможности (ср. *A penny saved is a penny gained* / Пенни

сбереженное – всё равно что пенни заработанное. В точности совпадает синтаксическая структура пословицы).

- *A medal glitters, but it also casts a shadow* – Медаль блестит, но отбрасывает тень (ср. *Every medal has two sides*/ У каждой медали есть оборотная сторона. Повторяется смысл пословицы.)

- *When the eagles are silent, the parrots begin to jabber* – Когда орлы умолкают, попугаи начинают болтать (ср. *When guns speak it is too late to argue*/ Когда пушки заговорили, спорить уже поздно. Имеет место яркая образность, характерная для многих пословиц).

- *When two fight, the third wins* – Когда двое дерутся, побеждает третий (ср. *Two dogs fight for a bone and a third runs away with it*/ Две собаки дерутся за кость, а третья с ней убегает. Фактически представляет собой компрессию пословицы).

Некоторые общезначимые изречения У. Черчилля можно отнести к так называемым максимам, разновидности афоризма, имеющим морализаторский оттенок. Максимы отличаются отточенностью, остроумием и парадоксальностью и имеют выраженный назидательный характер:

- *A nation that forgets its past has no future* – Народ, который забывает свое прошлое, не имеет будущего.

- *If you're going through hell, keep going* – Если вы идете сквозь ад – не останавливайтесь.

- *We make a living by what we get, but we make a life by what we give* – Мы зарабатываем на жизнь тем, что получаем; но мы создаем жизнь тем, что отдаем.

- *It's not enough that we do our best; sometimes we have to do what's required* – Недостаточно делать все возможное; иногда мы должны делать то, что требуется.

- *Success is the ability to go from one failure to another with no loss of enthusiasm* – Успех – это способность идти от одной неудачи к другой, не теряя при этом энтузиазма.

Подводя итог нашего исследования, можно сказать, что Уинстон Черчилль является признанным мастером социально-критического, философского и бытового афоризма. Его перу принадлежат многочисленные философские, нравственные, эстетические суждения, воплощенные в логически четких формулировках. Изречениям У. Черчилля свойственны все признаки афоризма как литературно-художественного жанра: глубина и оригинальность мысли, обобщенность суждения, предельная краткость, четкость, отточенность, выразительность мысли, смысловая завершенность, эстетическое совершенство, художественность, сочетание мудрости и красоты [9]. На наш взгляд, все эти качества делают афоризмы У. Черчилля отличным лингводидактическим материалом для использования при изучении дисциплины «Стилистика английского языка» и ее раздела «Выразительные средства языка и стилистические приемы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.Е., Федосеева Л.Н. Стилистические приемы и средства выразительности в английских пословицах // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (287). – С. 159–163.

2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

3. Большая Российская Энциклопедия. В 35 томах. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2017.

4. Аллитерация // Википедия. – URL: https:// ru.wikipedia.org›Аллитерация (дата обращения: 9.02.2022).

5. Хиазм // Википедия. – URL: https:// ru.wikipedia.org›Хиазм (дата обращения: 9.02.2022).

6. Черчиль У. // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org›Черчилль, Уинстон (дата обращения: 8.02.2022).

7. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Либроком, 2010. – Изд. 5-е. – 336 с.

8. Ларина С.Г., Поддубская О.Н., Сахарова А.В. Экспрессивные средства англоязычного рекламного слогана // Казанская наука. – 2021. – №7 – С. 57–59.

9. Ольшанский И.Г., Мельникова О.В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 559. – С. 63–81.

10. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 301 с.

11. Толковый словарь Ушакова онлайн. – URL: https:// onlinedic.net› ushakov/index.php (дата обращения: 8.02.2022).

12. Шаховский В.И. Стилистика английского языка: учебное пособие. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 232 с.

APHORISMS OF WINSTON CYURCHILL AS DIDACTIC MATERIAL FOR THE DISCIPLE “STYLISTICS OF THE ENGLISH LANGUAGE”

T.E. Alexeeva

The article deals with the aphorisms of Sir Winston Churchill in terms of expressive means used. The most frequently applied syntactic and lexical stylistic devices are specified, the examples are given that may be used as illustrative matter when studying the topic “Expressive linguistic means and stylistic devices” in the course Stylistics of the English language.

Keywords: aphorism; utterance; expressive means; stylistic devices; stylistics of the English language.

ПРАВИЛА ПЕРЕВОДА ДРАМЫ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Буркитбаева[1], Н.С. Тусупбекова[2], А.К. Ильясова[3], Б. Танеш[4], Н.Р. Аргимбаева[5]

Евразийскй национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
[1, 2, 3, 4] магистр педагогических наук, старший преподаватель
Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: 1830220713@mail.ru
Казахский национальный женский педагогический университет
[5] магистр педагогических наук, старший преподаватель
Казахстан, г. Алматы; e-mail: 1830220713@mail.ru

В этой статье обсуждаются различные принципы, используемые в основе перевода драматических произведений, и стратегии, сформулированные учеными-переводчиками.

Ключевые слова: драма; перевод; принципы; способы; трансформации; культура; общение; проблема; постановка.

Translators of the dramatic literary genre and researchers of dramatic translation are still considering various approaches to the implementation of dramatic translation and the problems of Duty. Many translators took part in the translation of the drama genre. If we focus on the principles left by them, we can understand them as a rule or principle for us. For example, in his article "some practical problems with dramatic translation" in the Sixties, Gamberg outlined certain principles of a dramatic translator.

He said: "drama is action, and when translating for radio, television, and theater, it is important to understand what drama theorists require from the speech line. It is clear that light and natural dialogue is of great importance in the dramatic translation. Although the author does not indicate in parentheses how it is pronounced on the track, both the translator and the stage manager should know this." [1]

In the Eighties, Wellwart outlined a number of principles that a dramatic translator should follow, and categorically confirmed that "there are several guidelines that he should follow" [2].

According to him, " a dramatic translator should have a sense of the rhythm of speech patterns, especially spoken speech styles, as well as the ability to recreate the tension of dramatic situations without distorting the playwright's intentions or losing dramatic confidence in a new context. [3] when translating a play, it is absolutely necessary to translate it aloud and listen carefully to the various versions that can be translated into English for each line. After doing this, he must read his translation aloud to a person who is not at all familiar with the work, preferably an actor.[4]

From the above review, we can say that we can generally agree that these principles can be followed. However, some of them may raise questions about how successfully a dramatic translator can be used in practice, especially in Wallfart's principle that " when translating a play, it is very important to translate it aloud and listen carefully ”even for the sake of pleasure – consider the various options that can be translated in any way, " the proposal also said. [5]

The dramatic does not tell the translator what to do in cases where some sound effects are deliberately introduced into the speech of some characters. In addition, the problem of transferring sounds from one language to another can be solved within the framework of the principles and instructions given in phonological translation, where the phonology of the original language (SL) is replaced by the phonology of the equivalent target language (TL), but there are no other substitutions other than grammatical or lexical changes that may occur accidentally from the phonological translation. [6].

In addition, whether in actual translation practice, in translation between two different languages, or in translating a play for different audiences between two identical languages, a drama translator can use different techniques or strategies that are not the same.

A dramatic translator must have a predisposition. In fact, most foreign language playwrights use European languages to represent or describe the cultural and socio-political experiences of different countries and villages where their inspiration and creativity are rooted. Their works written in these European languages are a kind of translation from native languages, according to which there is no written

original, but only oral. The texts of playwrights often use a bilingual language: the European language and the native language of the playwright. This unique use of language, which arises from this ambiguous situation and reflects it, is often evident in their plays of various levels of lexical, syntactic, figurative, proverbial, dialogic, rhetorical and other stylistic means [7]. Of course, all this affects the translation of plays, since the laws of original thinking of the playwright and the language features in the source text require the translator to correctly analyze and interpret them in order to adequately translate them into the target text. [8]

Another feature of the above – mentioned principles of dramatic translation is their instructive nature. This is evident from the numerous use of words and phrases that combine order and order to give a tone that expresses tone and significantly instructs principles. As a result of the observation of scientists that these translation principles are theoretical in nature and not often used in real situations, it was found that it was necessary to direct their investigation in a different direction, a practical translator in the situations given to the strategies that they effectively use. The most prominent of these strategies are discussed below.

In contrast to the purely theoretical and instructive approach that characterizes the principles of dramatic translation, their approaches are pragmatic and descriptive, studying the laws of translation behavior through a comparative analysis of executed and published translations of plays by these authors. In other words, instead of prescribing what a drama translator should do, they should identify and highlight the texts of the play by contrast analysis of what actually happens during the dramatic translation. [9] this shift in focus is probably caused by scientists ' understanding that the principles of dramatic translation should serve as a solid guide for making strategic decisions in relation to each specific situation.[10]

Before proceeding to a detailed consideration of the main strategies of dramatic translation identified and highlighted by dramatic translation scholars, and in order to better formulate the concept of strategy in relation to dramatic translation, the following definition is proposed. Dramatic translation strategies can be defined as actions or procedures by a drama translator to overcome problems and obstacles in the way of the communication process in drama through translation, or to ensure that the translation fulfills certain goals or functions. Therefore, we can say that dramatic translation strategies are purposeful actions aimed at solving a local or global problem or achieving a goal. It is clear that strategies are implemented within the framework of certain principles, but in the course of their operation, compliance with these principles is not mandatory. As altonen noted [11], studies of the strategies used in dramatic translation have shown that while some texts closely follow their sources and translate them completely, others contain the degree of their divergence through gaps and additions. In the studies conducted in this regard.

For example, a macrostructural analysis of the target and source text pairs of Merino plays [12], for example, developed and was able to identify a useful classification of texts translated into "sheet" and "stage" the main translation strategies used by translators. He also found that these strategies are directly related to the double classification of texts translated into "Page" and "scene". Strategies for

stage translations range from elimination, reduction, consolidation, omission, adaptation to other manipulations in accordance with the actual fashion of action. However, it should be noted that these strategies defined by Merino are used in page translation. In page translation, the main strategy he defined is a very close (literal) translation of the original, since when the target text is compared with the original, each pronunciation / twist of the original is unique in translation, and this parallelism is found in every pronunciation / twist at lower syntactic levels. Page translations support the source culture and try to bring the reader closer to the author and play. As in the case of stage translations above, it is important to note that the page translation strategies defined and highlighted by Merino [13] are also used in stage translations.

Drama according to translator scientists, these strategies reflect two main opposite trends: expatriation (typical of"page" translations) and expatriation (typical of"period") [14].

The decision to "rip" the play out of its original cultural context or leave it "untouched" clearly indicates the harmony and integration of the play in the culture of perception. Therefore, it can be said without fear of contradiction that the harmony of translation plays in the host culture is at the heart of thoughts about the principles and strategies of dramatic translation.

In the process of translating the drama, we face a number of real problems. A dramatic text differs from any other artistic text in that it is intended for performance, not for reading; it consists of a dialogue that depends on the appropriate sound. Thus, it should be evaluated in terms of time and clarity for the intended audience. The text must be said and executed, and this action is different from a simple story. In everyday speech, we can act boldly or shy, confident or thoughtful, indifferent or loving – and use any of the sentence structures and accents. But when the text is intended for a stage performance, the playwright chooses a sentence so that he can determine in advance the method of pronunciation. When a character is shy, he uses shy, uncertain, "shaky" constructions; when he is authoritative, his syntax must also be authoritative. The character in the English play " revenge! When we give the order " what is it?", we need to choose several Russian options, and the final decision should be based not on linguistic principles, but on the mood and opinion of the characters. He said in Kazakh: "go away!"You can say. "Out of here!"- "Get lost!"- "Perish!"Each of them shows a different degree of self-confidence and forms different characters according to the translator's wishes; lost reveals an angry and defensive mood, and Lost represents a rude and aggressive personality from here; Lost may be too intellectual for this place, and lost may be too archaic for a contemporary. When a person is rude and aggressive, by the grace of the author, our viewer can perceive him with different moods, so that he can perceive him if he uses phrases such as "go away". But they can be grammatically equal to each other. Time and intonation are very important for a dramatic text. A large number of words in phrases necessary to restore grammatical meaning may not have serious consequences when translating a novel, but in a play or film, such a transformation makes artistic speech incomprehensible. To translate some syntactic structures from English to native language, you need to increase the space of the sentence, which becomes a complication of dramatic text. The phrase in English

(Gwendolen, "if you need to be important") [15,88] "if you want to check this story, Pray" can be presented in various forms in the translation language: if you need to make sure that this is really happening, please make sure. Check if it suits you. In the first version, the semantics of the source text are more clearly translated, but the phrase is twice as long in the translation language. The second option saves syntactic space by compressing a wide phrase into a single word. Of course, the second option is more convenient to use on stage from a phonetic point of view. There is also a stylistic aspect. Gwendolen is said to be very polite, which means that her speech can be perceived as something exaggerated, next to a caricature. With this, the first option seems more expressive, although it takes more time to perceive it in a different language.

The translation of a dramatic text is the restoration of an adequate basis for performance, which includes the correct time and sound understanding, cultural and linguistic stereotypes that are recognized as true. Translated dramatic works sometimes reveal conflicts as follows: during the dialogue, it is said that this or that person is rich or elegant, and the surprised viewer can see that the said rich person is wrapped in a cloth. The collision may be based on the cultural stereotype that" usually looks shameful." Another aspect of the same problem is the harmony between the mood of the episode and the sentence structure or choice of words. There is a significant difference between English in the syntactic rules and communicative functions of words of the same meaning. What seems short and expressive in English may seem too clear, complex and simple in Kazakh. Accordingly, what is clear and expressive in the Kazakh language is often too high and archaic, or, conversely, too vulgar and low in the English language. The translator must interpret the dramatic text translated by him in the same way as the director of the play himself. It is important to analyze the characters, moods, and relationships in the play. So, in the process of translation, we must have our own vision of what is happening on stage and how, otherwise, when the play is performed, the text becomes rigid and alien to the viewer. Another problem is the cultural gap. When you come across a particular truth to read in the text, you can use it to find a trick

When we encounter a particular truth that is intended to be read in the text, we can find a way out by using comments, descriptions, or the like, i.e. additional text.

And now let's analyze an excerpt from the zoo drama written by the strongest playwright of this century, Edward alibi:

English original

THE ZOO STORY

The players: Peter:

A man in his early forties, neither fat nor gaunt, neither handsome nor homely. He wears tweeds, smokes a pipe, carries horn-rimmed glasses. Although he is moving into middle age, his dress and his manner would suggest a man younger. Jerry: A man in his late thirties, not poorly dressed, but carelessly. What was once a trim and lightly muscled body has begun to go too fat; and while he is no longer handsome, it is evident that he once was. His fall from physical grace should not suggest debauchery; he has, to come closest to it, a great weariness.

The scene: Central Park, New York, on a Sunday afternoon in summer. There are two park benches; toward either side of the stage, they both face the audience.

Behind them: foliage, trees, sky. When the curtain rises, Peter is seated on the right bench, reading a book. Jerry enters the stage from the left and crosses to the centre.

Jerry: I've been to the Zoo. {Loudly) Mister, I've been to the Zoo. Peter {looking up): Hm? What? I' m sorry, were you talking to me? Jerry: I went to the Zoo, and then I walked until I came here. Have I been walking north?

Peter {Puzzled): Why — 1 — I think so. Let me see... Jerry {Pointing out front): Is that Fifth Avenue?

Peter: Why, yes, yes, it is. Jerry: And what is that cross street there; that one, to the right?

Peter: That? Oh, that's Seventy-fourth Street. Jerry: And the Zoo is around Sixty-fifth Street; so, I've been walking north.

Peter {anxious to get back to his reading): Yes; it would seem so.

Jerry: Good old north. Peter {lightly; by reflex): Ha, ha! Jerry

{after a slight pause) : But not due north.

Peter: I — well, no, not due north; but we — call it north. It's northerly. {Jerry watches as Peter, anxious to dismiss him, prepares his pipe.)

Jerry: Well, boy; you're not going to get lung cancer, are you?

Peter: No, sir. Not from this. Jerry: No, sir. What you'll probably get is cancer of the mouth, and then you'll have to wear one of those things Freud wore after they took one whole side of his jaw away. What do they call those things?

Peter {uncomfortably): A prosthesis? {He lights his pipe.) Jerry: The very thing! A prosthesis. You're an educated man, aren't you? Are you a doctor?

Peter: Oh, no; no. I read about it somewhere; Time magazine, I think. {He turns to his book). Jerry: Well, Time magazine isn't for blockheads.

Peter {looking up): No, 1 suppose not. Jerry {after a pause): Boy, I'm glad that's Fifth Avenue there. 224 Imagery in Translation Peter {vaguely): Yes.

Jerry: I don't like the west side of the park much. Peter Oh? {Slightly weary, but interested): Why?

Jerry {offhandedly): I don't know.

Peter: Oh. {He returns to his book.) {Jerry stands for a few seconds, looking at Peter, who finally looks up again, puzzled.)

Jerry: Do you mind if we talk? Peter {obviously minding): Why — no, no. Jerry: Yes, you do; you do. {Peter smiles, puts his book down, taps out his pipe and puts it in his pocket.)

Peter: Not really; I don't mind. Jerry: Yes, you do. Peter {finally decided): No; I don't mind at all, really.

Kazakh translation of this passage

Хайуанаттар бағы

Кейіпкерлер: Питер, Джерри

Орналасқан жері: Нью-Йорктегі Орталық саябақ, жазғы күн, жексенбі. Екі орындық, оң және сол жақ, көрермендерге қарап тұр. Декорация артында:

жасыл желектер, ағаштар, аспан. Перде көтерілгенде, Петр оң жақтағы орындықта отырып, кітап оқып отыр. Оның жасы қырықтан сәл асқан, ол өте сымбатты емес, бірақ та мүлдем ұсқынсызда емес, тек түрі сәл ғана қайратты. Оның үстінде твид костюм, мүйіз тәрізді көзілдірік және ол темекі шегіп отыр. Ол қазірдің өзінде қарт адамға ұқсағанмен, оның киімі мен жүріс-тұрысынан жас адам ба деп қаласыз. Кітаптан басын көтеріп, көзілдірігін сүртіп, қайтадан оқи бастайды.

Джерри сол жақтан кіріп, сол орындыққа қарай жүреді. Ол әлі қырыққа толмаған, ол өте жұпыны, бірақ қалай болса солай киінген. Бұрын ол айқын сымбатты және бұлшық етті болған, бірақ қазір ол өте семіз және салмақты, дегенмен бұрынғы тартымдылығының іздерін сақталған. Оның соншалықты әбіржіп кетінің себебі тынымсыз өмірмен байланысты емес, керісінше қатты шаршаудың белгілері.

Джерри: Мен хайуанаттар бағында болдым. (Питер елемейді)

Мен «мен хайуанаттар бағында болдым» дедім. Мырза, мен хайуанаттар бағында болдым.

Питер: (Оған қарайды.) Хм? Не? Кешірім сұраймын, сіз менсіз бе?

Джерри: Мен хайуанаттар бағына бардым, содан кейін осы жерге жеткенше жүрдім. Мен солтүстікке бара жатырмын ба?

Питер: (түсініксіз.) Солтүстік пе? Мен – менің ойымша. Қалай қарап отырмын ...

Джерри: (тура алға). Бұл Бесінші авеню емес пе?

Петр: Ия, иә, әрине. Джерри: Ал оны кесіп өткен кім? Бұл оң жақта ма? Питер: Та? Ах, содан кейін Жетпіс төртінші көше. Джерри: Зообақ алпыс бесінші жерде орналасқан; сондықтан мен солтүстікке бара жатыр едім. Петр: (Ол оқуға қайта оралғысы келмейді.) Ия, солай көрінеді.

Джерри: ескі солтүстік.

Питер: (Сыпайы, ойланбастан күледі.) Хаха!

Джерри: (сәл кейінірек.) Бірақ бұл нағыз солтүстік емес.

Питер: Мен ... Ия, мүмкін емес. Бірақ біз айтқандай – солтүстік. Керісінше, солтүстікке қарай бағыт алуда. (Джерри Питердің одан құтылғысы келіп, трубаны бітеп жатқанын қарайды.)

Джерри: тыңда, досым, сен өкпе рағына шалдығудан қорықпайсың, солай ма?

Питер: (Оған сәл таңырқай қарады, сосын жымиды.) Жоқ мырза. Қалай болғанда да, бұдан емес.

Джерри: жоқ мырза. Керісінше, сізде тіл қатерлі ісігі пайда болады және Фрейд жақтың жартысын алып тастаған кезде киетін киімді киюге мәжбүр болады. Бұл қалай аталады?

Питер: (Разы емес.) Протездеу? (Ол құбырын тұтатады.)

Джерри: Дәл! Протездеу. Сіз білімді адамсыз ба? Дәрігер?

Петр: Жоқ, жоқ. Мен бұл туралы бір жерден оқыдым ... Тайм журналынан, менің ойымша.

Джерри: Ия, «Тайм» журналы ақымақтарға арналмаған.

Питер: (Оған қарайды.) Меніңше емес.

Джерри: (сәл кідіргеннен кейін.) Мен өте қуаныштымын, досым, бұл Бесінші авеню.

Питер: (Ешқандай өрнексіз.) Иә.

Джерри: Маған парктің батыс жағы мүлдем ұнамайды.

Питер: солай ма? {Аздап сақ, бірақ қызық.) Неге?

Джерри: {Кездейсоқ.) Білмеймін.

Питер: осылай. {Ол қайтадан оқи бастайды.) (Джерри Питерге біраз қарап тұр. Питер ақыры оған тағы таңырқай қарайды.)

Джерри: Егер біз аздап сөйлессек, қарсы емессің бе?

Питер: (Толығымен қарсы.) Әрине, олай емес.

Джерри: Қарсы, қарсы. (Питер жымиып, кітапты жерге қойып, трубаны қағып, қалтасына салады.)

Питер: Мен шынымен қарсы емеспін.

Джерри: Мен бұған қарсымын.

Питер: (Ақыры шешті.) Жоқ, шынымды айтсам, мен қарсы емеспін.

What we have seen in this passage is how the connection between the playwright and the translator was established, and how the translator was able to fully convey the intended characteristics of the playwright. This is the main problem. Following the above principles, we realized that it is necessary to take into account the peculiarities of the translation of drama. Here, the translator first described the characters, played them in a role-playing game, played out their words aloud, and selected the translation equivalents of the words given in the original."I don't know," he said.Only then was the translation text ready.

And now, as for the audrma approaches, the most reasonable way to translate a dramatic text is to create a balance of transformation principles; it turns out that in order to decide when to restore the semantic equivalent – and when to restore the stylistic effect or intonation, we need to measure not only the text, but also its character and state.

So, when translating the works of a dramatic performance, we are going to give the following recommendations to the translators::

* evaluate the time and rhythm of the first performance;

* try to restore a similar structure in the translation language;

• to restore speech in translation, it is necessary to study the mood and behavior of the characters;

* study of the style and semantics of the translated text;

* develop a strategy for their transformation;

* study cultural and historical details in the text and search for their restoration;

* evaluate the National color of the translation text and choose the right strategy for its restoration.

* read aloud and play the role several times after the translation is completed;

* analyze the translation result;

* analyze the situation between the characters again;

* read and analyze the structure of sentences;

* read the character's voice;

In conclusion, it should be noted that translators who translate dramatic works must comply with the rules of translation or, in addition to mastering translation transformations, master the necessary auxiliary skills. If the translator is not able to act as a director preparing a dramatic work for the audience, or as a playwright writing a drama, he will not be able to convey the work he is translating at the necessary level. That is, only when the translator is multi-faceted and versatile, the skills of the translator will be shown, and a dramatic performance in a foreign language will be completed. Of course, the fact that the performance is interesting to the audience also depends on the roles played by the actors, but everyone knows that the art of speech prepared for them decides the translation.

REFERENS

1. Bazylev V.N., Sorokin Yu. a.interpretive Translation Studies: propaedeutic course. – Ulyanovsk, 2000.
2. Belyanin V.P. fundamentals of psycholinguistic diagnostics: models of the world in literature. Moscow: Nauka Publ., 2000.
3. Galeeva N.L. parameters of the artistic text and translation. Tver: TSU publishing house, 2000.
4. Gasparov M.L. on translation, translation and commentary // Literary Review. -1988, №6. Donskoy M. Shakespeare for the Russian stage // translation skills. – M.: Owl. Writer, 1975. Kazakova T.A. literary translation. "No," I said.: IVESEP publishing house, 2002.
5. Kazakova T.A. strategies for solving problems in literary translation / / translation and interpretation of text. Moscow: Nauka Publ., 1988.
6. Kazakova T.A. Russian poets poangliyski // intercultural communication and translation. Scientists IVESEP records. Vol. 2. – SPB.: IVESEP publishing house, 2000.
7. Zalevskaya A.A. text and its concept. Tver: TSU publishing house, 2001.
8. Kazakova T.A. word and concept in translation // second Fedorov readings. University translation business. Issue 2. "No," I said.: Izd-Vo Spbsu, 2001.
9. Kazakova T.A. Isomorphism as a translation condition // third Fedorov readings". University translation business. Issue 3. "No," I said.: Izd-Vo Spbsu, 2002.
10. Alekseeva J.M. problems of term and term formation: reading. special course allowance / Perm. UN-T. Perm, 1998. – 120s.
11. Breus E.V. fundamentals of theory and practice of translation from Russian to English :3rd ed. Moscow: URAO publishing house, 2002. – 208 P.
12. Oxford English Dictionary. Vol. 13 / Ox-Ford: Oxford University. Press, 1933 [Ed.].
13. Webster's new university dictionary. "Springfield, Massachusetts.: G. & C. Merriam-Webster, 1981 [Webster]. 50. Yang, H. Liang Shiqiu brief analysis of translation units / Xiaojiang Yang. – Access mode http://www.linguist.org.cn/doc / uc200511 / uc20051116. PDF format.
14. Pinto S. R. theater texts and subtitles. Linguistic variability in the polymeric context / S.R. Pinto. – Access mode: http://www.eurocon-ferences.info/proceedings/2006_ Proceedings/2006_ Ramos_pinto_sara.pdf
15. Anderman G. dramatic translation. Anderman is a river in Russia. – Shanghai, 2001. – Pp

PRINCIPLES OF DRAMA TRANSLATION IN KAZAKH LANGUAGE

A. Burkitbayeva, N.S. Tussupbekova, A.K. Iliyassova, B. Tanesh
N.R. Argimbayeva

This paper examines the various principles underlying drama translation and the strategies formulated by scholars of drama translation. This determines the instructional and descriptive views of scientists that underlie these principles and strategies. This translation shows that the harmony and integration of plays between the culture of perception is based on the principles of dramatic translation and these strategies. It emphasizes the importance of taking into account intercultural differences in the translator of a dramatic performance.

Keywords: drama; translation; principles; ways; transformations; culture; communication; problem; staging.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е.В. Баронова[1], О.В. Волгина[2]
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
[1]к.ф.н., доцент; e-mail: ipprepod@yandex.ru
[2]к.ф.н., доцент; e-mail: ovolgina14@mail.ru
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

В статье обсуждается энантиосемия – развитие противоположных значений у одного слова – в английском и русском языках. Анализ таких слов показывает, что энантиосемия возникает преимущественно вследствие семантических сдвигов, отражающих общие когнитивные закономерности.

Ключевые слова: энантиосемия; внутрисловная антонимия; контронимия; лексическая семантика; антонимия.

Энантиосемия (от греческих слов enantios – «противоположный» и sema – «знак») – достаточно редкое языковое явление, вызывающее многочисленные расхождения среди лингвистов вследствие того, что находится на стыке полисемии и антонимии. Под энантиосемией, или внутрисловной антонимией, или контронимией, как правило, понимают совмещение в одном слове значений, противоположных друг другу. Примером может быть русское слово **одолжить**, которое может означать «дать в долг» или «взять в долг». Энантиосемия встречается в разных языках мира. Нередко о ней говорят и применительно к разным компонентам одного языка (диалекты, социолекты). Некоторые отечественные исследователи считают её непродуктивным явлением, остатками более древних эпох развития языка. Другие же, наоборот, полагают, что энантиосемия достаточно частотна и даже продуктивна, и это доказывают факты языка [6, с.67]. Именно поэтому на случаи энантиосемии важно обращать внимание при обучении иностранным языкам и при переводе [1, с.228].

Зарубежные лингвисты также отмечают двойственный характер явления. В английском языке слова с антонимичными значениями называются contronyms, auto-antonyms, antagonyms, а также Janus words (по имени Януса – древнеримского бога, изображавшегося с двумя лицами) [3]. Примерами могут быть: **dust** – «стереть пыль» и «посыпать», **sanction** – «санкционировать, разрешить» и «ввести санкции, запретить», **screen** – «показать по телевидению» (to screen a film) и «скрыть» (screen the eyes from light), **trip** – «споткнуться» и «идти быстро и легко», **fast** – «быстрый» (fast cars) и «прочный, фиксированный» (she held him fast), **fix** – «затруднительное положение, проблема» (we were in a fix) и «решение проблемы» (find a quick fix) [4].

Русская энантиосемия также встречается не только у слов разных компонентов национального языка, но и в пределах литературного языка, например: **прослушать** – «слушать, выслушать от начала до конца» и «пропустить, не услышать», **просмотреть** – «внимательно рассмотреть» и «не увидеть из-за невнимательности», **залечить** – «вылечить» и «ухудшить состояние в результате лечения», **вывести** – «уничтожить (вывести тараканов) и «создать» (вывести

новый сорт), **переизбрать** «избрать ещё раз, на новый срок» и «заменить, избрать кого-то другого на это место», **миновать** – «пройти, закончиться» (кризис миновал) и «не произойти» (беда нас миновала).

Причины появления в языке энантиосемии могут быть различными. Часто истоки её уходят корнями в глубокую древность. Таким образом, может возникать межъязыковая энантиосемия, например: от праиндоевропейского ***gʰóstis** «чужой» произошли латинское слово **hostis** – «враг» (отсюда английские **hostile, hostility**) и русское **гость** (первоначально «приезжий торговец», позже – «посетитель») и английские слова **guest** («гость») и host («хозяин»).

Энантиосемия может быть результатом формального совпадения двух разных по происхождению слов. Например, значения английского **cleave** – «раскалывать» (от древнеанглийского глагола cleofan) и «прилипать» (от clifian) – результат объединения двух разных слов в одно.

Чаще же всего появление в языке энантиосемии – это результат семантических сдвигов [6, с.67]. Обычно слово с широким значением испытывает изменения, ведущие к появлению у него более узких, частных значений, из которых развиваются противоположные. Например, английское слово **peruse** изначально обозначало «просмотреть, прочитать», но примерно к началу XX века разделилось на два разных вида употреблений: «прочитать внимательно» и «бегло просмотреть».

Слово **sanction** появилось в английском языке в широком значении (указ, церковное постановление). Позже это значение распалось на два: одобрения и неодобрения, разрешения и запрета.

Часто источником энантиосемии выступает метонимия, особенно при обозначении двух сторон одного и того же явления. Например, английский глагол **confess** означает «исповедоваться, каяться в своих грехах» и «исповедовать, слушать исповедь». Те же самые значения может выражать и русский глагол **исповедовать** (ср.: исповедовать свои грехи и исповедовать прихожан).

Ирония также нередко является источником энантиосемии, особенно для слов с отрицательной/положительной оценочной семантикой. Например, краткая форма прилагательного **хорош** в русском языке часто используется в противоположном значении в ироническом контексте. Подобное явление очень характерно и для английского сленга. В американском варианте английского языке ещё в конце XIX века отмечалось употребление слова **bad** для выражения положительной оценки. Также энантиосемичным является слово **wicked**, выражающее, кроме положительной, ещё и отрицательную оценку [5], и прилагательное **terrific** («ужасный» и «великолепный») [4].

А.Д. Шмелев называет в числе источников энантиосемии также соотнесенность понятий начала и конца действия, процесса и его результата, он связывает эту причину с языковым фактом: в русском языке слова «начало» и «конец» произошли от одного корня [6, с.87]. Примерами действия этого принципа могут быть значения слова **срубить**: «построить с помощью топора» (срубить

с помощью топора) и «сломать топором» (срубить дерево). Аналогичный пример из английского языка: **go off** – «начать работать» (the alarm went off) и «перестать работать» (the lights went off).

Энантиосемия может проявляться не только у целых слов, но и у морфем, в частности, префиксов. Например, префикс **об-** может выражать и поочередность контакта (объехать все города), и отсутствие контакта (объехать город стороной). Такие префиксы создают пары энантиосемичных слов. В английском языке примером этого явления может служить префикс **over-**. Слова типа **oversight**, **overlook** являются энантиосемичными благодаря этому префиксу: **oversight** – «назор» и «недосмотр», **overlook** – «обозревать» и «недосмотреть» [2].

Таким образом, энантиосемия – довольно распространенное явление как в русском, так и в английском языке. Основная причина появления лексической энантиосемии в языке – это семантические сдвиги, происходящие по общим правилам изменения лексического значения слова, в рамках которых из одного, как правило, более широкого значения развиваются два более узких антонимических значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева М.Д., Ярославцева Е.Ф., Гараева М.В. Лексическая энантиосемия как языковой аспект категории контрарности (на материале германских и славянских языковых групп) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. Том 12. – Выпуск 8. – С. 226–232.

2. Cambridge Dictionary. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 14.03.2022).

3. Janus Words. – URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/words-own-opposites#:~:text=A%20'Janus%20word'%20is%20a,that%20have%20developed%20contradictory%20meanings (дата обращения: 14.03.2022).

4. Merriam-Webster. – URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/words-own-opposites#:~:text=A%20'Janus%20word'%20is%20a,that%20have% (дата обращения: 14.03.2022).

5. Rawson H. Janus Words – Two-faced English. – URL: https://dictionaryblog.cambridge.org/2013/07/01/janus-words-two-faced-english/ (дата обращения: 14.03.2022).

6. Shmelev A. Semantic shifts as sources of enantiosemy. – Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2016, pp. 67–94.

LEXICAL CONTRONYMY IN ENGLISH AND RUSSIAN

E.V. Baronova, O.V. Volgina

The article discusses English and Russian contronyms – words that have developed contradictory meanings. The analysis of these words shows that contronymy develops mainly due to semantic shifts based on the general principles of cognition.

Keywords: auto-antonymy; contronyms; Janus words; lexical semantics; antonymy.

СЕТЕВОЙ ДИСКУРС
КАК ИНСТРУМЕНТ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Б. Бушев
Тверской государственный университет, д.филол.н., профессор
Россия, г. Тверь, e-mail: Bushev.AB@tversu.ru

В данной статье обсуждаются виды сетевых дискурсов, подразделенных автором в зависимости от функции: академической, коммерческой, медийной, культурно-развлекательной, межличностного общения, автокоммуникации и психотерапевтической. Методологией анализа выступает дискурс – анализ текстов языковой личности. Приводятся примеры медиадискурсов, обсуждается специфика медиакоммуникации в образовании. Интернет и сети могут быть не только источниками образовательного контента и медийного контента, но и значимого для образования культурного контента. Показательны трансграничность и транскодируемость такого дискурса.

Ключевые слова: сетевой дискурс; целевая классификация сетевого дискурса; блогеры; медиапедагогика; блоги; психологические особенности коммуникации блогеров; межличностная коммуникация.

Роль сетевой коммуникации невозможно, да и не нужно оценивать однозначно, ведь перед нами очень разные причины, вызывающие эту коммуникацию, и очень разный контент. Несомненно одно: мгновенность распространения сетевого дискурса, его лично-массовый характер («по секрету всему свету»), ускорение темпа жизни людей, совершенствование периферических устройств экранной культуры, необходимость самопрезентации, дефицит общения, атомизация, отчуждение людей вызывают обращение к этой форме коммуникации все большего числа людей, часть из которых поселяется в Сети и испытывает определенные психологические проблемы и фрустрацию при лишении такой формы коммуникации (что проявилось, например, при отключении фейсбука в октябре 2021 года).

Предметом нашего анализа и типологизации выступают типичные нелинейные и не исключительно прагматические тексты, составляющие дискурсы в соцсетях: научный (академический), деловой, медийный, художественный, разговорный и т.д.

Этот новый вид коммуникации активно рефлексируется. Многочисленные исследования коммуникации в соцсетях стараются ответить на ключевые вопросы в отношении сетевого дискурса [2]. По нашему мнению, они таковы:

Как аудитория участвует в медиапроизводстве контента блогеров?

Насколько визуальный контент предпочитается текстовому?

Есть ли создание цифровых сообществ?

Есть ли игровые практики?

Какие каналы дистрибуции контента используются – сайт, соцсети, мессенджер, рассылки, новостные агрегаторы?

Как можно судить о потреблении медиаконтента?

Что такое нелинейность контента? Какие инфомолекулы входят в контент: фотолента, фотогалерея, слайдшоу, карикатура с анимацией, интерактив-

ная видеоколонка, мультискрипты, инфографика, тайм-линия, карта, лонгрид, боты, виртуальная и дополнительная реальность?

Эти вопросы составляют нашу перспективную программу исследований.

Роль сетей подчеркивается в журналистике, рекламе, массовой информации, политической мобилизации, развлечениях, образовании, эдьютейнменте, социальной коммуникации, управлении и т.д

Показателен лично-публичный характер коммуникации. В качестве целей читателей блогов называются получение информации, развлечение, отслеживание реакции публики на те или иные действия (перед нами огромная фокус-группа), чтение ради социализации и ощущение себя причастным к жизни селебритиз.

Надо сказать, что еще на заре возникновения сетевой коммуникации делались попытки положить целеполагание коммуникации в основание классификации. Так, в ходе опроса блогеров Живого журнала, проведённого в 2005 году, были выделены следующие функции блогов:

- Коммуникативная функция, общение со знакомыми и расширение круга общения;
- Функция самопрезентации;
- Функция развлечения. Блоги – неисчерпаемый источник развлекательного чтения;
- Функция сплочения и удержания социальных связей (поддержание прервавшихся социальных связей и создание виртуальных сообществ, организация рабочих групп);
- Функция мемуаров, отложенная коммуникация с самим собой и желание общаться с другими мемуаристами.

Представим методологию сетевого дискурса.

Первое, что бросается в глаза в сетевом дискурсе, – своеобразие текста и своеобразие языка. О языке сетей есть немало работ [1]. Стиль электронного текста своеобразен и отличается от стиля печатного текста. Даже в простейших текстах мы уже видим средства языковой экономии (в SMS-сообщениях). Показательными характеристиками таких текстов являются краткость, ожидание незамедлительного ответа, неформальный характер сообщений, пренебрежение ошибками и допущение творчества в способах сокращения информации. Итак, в глаза сразу бросаются безграмотность и словотворчество. Говоря о сокращениях на уровне слова, отметим, что часто используются лишь согласные, лишь начальные буквы слов, характерно использование нескольких первых букв слова, первых и последних, использование цифр, звучащих как определенное сочетание букв, использование небуквенных символов, отражающих смысл слова., использование букв (их алфавитного чтения) вместо слов с аналогичным звучанием (*www, http, жж, КГ/ АМ, ИМХО)*. Возможна фонетизация письма. Характерно изобилие неологизмов, общего жаргона типа *хай, лук, фэшн-блогер, кликбейт*. Адресаты блогов задаются вопросами, надо ли обижаться на *памагите, ваще*?

Показательно изучение особенностей коммуникации, исходя из представленных текстов – использование графики и эмотиконов, грамотность и нарочитая неграмотность вплоть до фонетизации письма, разговорность, сниженность лексики, агрессивность (прежде всего инвективность), публичность приватного, оценочность. Итак, перед нами новый язык не устного и не письменного общения. Плюс возможности визуализации, креолизации дискурса.

Как анализировать «человека говорящего» в Сети? Мы имеем методологию анализа человека говорящего – языковой личности, ее проявлений в политическом, деловом, медийном и художественном дискурсах. Это и библейская проблема понимания человека в разговоре. Существует панорама отечественных и зарубежных методологических подходов к трактовке образа автора дискурса, языковой личности автора.

При этом современные лингвистические исследования могут иметь разные объекты, а именно:

- Язык как системно-структурное образование;
- Языковая личность (= носитель), представленная автором и реципиентом (их мышление, сознание, деятельность, намерения и т.д.);
- Текст и дискурс (текст как отпечаток дискурса – речи в конкретных общественно-политических условиях);
- Социальные группы (и присущие им вербализованные ценности, типичная текстовая деятельность);
- Паралингвистические объекты (дизайн, кинесика);
- «Нефилологические» объекты, поддающиеся дискурсии (политика, этика, культура).

Языковая личность в филологической герменевтике понимается и как носитель (группа), и как языковая способность носителя языка, и как совокупность текстов и способность к их пониманию, и как словарная языковая личность (лексикон). Это любой конкретный носитель того или иного языка-культуры, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения специфики использования в этих тестах системных строевых средств данного языка для отражения видения им и оценки им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире. Языковая личность определяется и как комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий в себе системное представление языка с функционированием его в процессе порождения текстов. Это новый уровень языковедческих исследований, где задействованы психолингвистика, психология речи, когнитивная психология, лингвокультурология, лингводидактика, философия языка. На основе анализа реализации языком языковой способности человека, т.е. употребления языка («как говорит и что говорит»), можно получать выводное знание о личности как об индивидууме и авторе произведенных им текстов, как о типе.

При этом показательна комплексность подхода: язык предстает не односторонне, а во всех своих ипостасях одновременно – и как система, и как текст, и как способность.

В наших работах представлены следующие виды современных (2021 г.) сетевых дискурсов (подразделенных нами в зависимости от функции):

- Интернет как образовательный инструмент;
- Интернет и сети как источник медийного контента;
- Интернет как медиум культуры и «виртуальные протезы»;
- Интернет и сети: контент для хобби;
- Интернет как инструмент политической мобилизации;
- Интернет как инструмент экономической активности;
- Интернет для внутреннего мира человека человека (интернет и общение).

Охарактеризуем академический и учебный контент был представлен в Сети с момента ее появления, но особенно это стало популярным в эпоху пандемии. Интернет ведь и изначально функционировал как библиотека и собрание медиа, выполнял энциклопедическую функцию.

Перспективность виделась в привлечении трансграничного контента в академических целях [4;5], возможность привлечь необычный контент, оцифровать редкий контент.

Медиасоциализация аудитории (средний человек проводит в Сети более десяти часов в день) потребовала пересмотра контента учебных дисциплин. Наряду с традиционным источником знаний – книги, библиотека – существенное место в обучении занимают ЭБС. В Сети возникли многочисленные интерактивные курсы, осваиваются платформы для обучения.

По-разному этот процесс происходит в технических, естественных и гуманитарных науках и дисциплинах. Показательно создание профессиональных сообществ, моделей предметов исследования, создание и демонстрация профессионального экспертного знания. Необходимым элементом обучения стало использование традиционного и нового медийного контента в гуманитарных науках. Сказываются и виртуализация общественной жизни, «киберпротезирование» реальности. Они дают возможности изучения объекта, дотоле не представленного в реальности исследователя.

Приведём примеры нового академического контента в гуманитарных науках.

- Дискурс исторической памяти

Учащимся можно предложить послушать подкаст с рассказом жертвы Холокоста [https://www.bbc.co.uk/sounds/play/w3csy991], а затем предложить связать это выступление с проблематикой исторической памяти. Далее следуют уже собственно научные вопросы: какие публикации по исторической памяти в мире и в нашей стране известны вам? Как представлена в мире и в нашей стране трагическая история Холокоста?

- Проблема межрасовых отношений в США

По прослушивании подкаста по расизму [https://www.bbc.co.uk/sounds/play/w3csy983] можно предложить задание дать современные иллюстрации

проблемы напряженных межрасовых отношений в США (Флойд, Тэйлор, волнения).

Современный образовательный общественно-политический и культурологический дискурс трансграничен, немыслим без знания глобальных языков. Альтернативой американизации мыслится привлечение дискурса на европейских языках (французском прежде всего). Показательно, сколь современный сетевой дискурс трансграничен и транскодируем. Отсутствие мультилингвизма обрекает образование на вторичность.

Учиться добывать знания студенту должно быть интересно. И этому не обязательно должна способствовать игровая манера подачи знаний и проведения занятий, заигрывание с обучаемыми, «геймификация образования». Эта цель может выражаться в стимулировании функции рефлексии обучаемого собственными демонстрациями преподавателя – продемонстрировать определенный класс; в пробуждении функции рефлексии над собственной деятельностью студента – обязательно научиться чему-то новому и нужному и т.д. Это прежде всего стимулирование и самостоятельной деятельности учащегося, и развития практических навыков, ибо вся теория деятельности учит, что лучше выживают знания типа «знаю, как…», а не «знаю, что…». Перед нами – поколение digital natives. Они работают с контентом – мультимедийным, гипертекстовым, трансграничным, конвергентным. Они свободно пользуются бескрайними ресурсами Сети, легко преобразовывают их, делятся ими. Перед преподавателем стоит задача научить обучаемых учиться, а не передавать сакральную сумму недоступных непосвященным знаний. Приведём примеры заданий:

1. Найдите дополнительные источники по теме публикации о возможности применять огнестрельное оружие в целях самообороны и превышение права на самооборону

https://www.bbc.com/news/world-us-canada-59358172

Найдите обсуждение этого случая и в соцсетях, продемонстрируйте отрывки и диапазон точки зрения.

2. Напишите по-русски авторское эссе по мотивам медиаматериалов об Armistice Remembrance Day

https://www.youtube.com/watch?v=cfkrdJ7myJU

https://www.youtube.com/watch?v=VqbnBHTERAY

https://www.youtube.com/watch?v=-ehcOo9uwDw

https://www.youtube.com/watch?v=5QW924AFGxA

https://www.youtube.com/watch?v=Wd8X4FMoAPI

https://www.youtube.com/watch?v=ldb9Q9CSYyo

https://www.youtube.com/watch?v=MOZxIpobJjQ

https://westbridgfordwire.com/video-west-bridgford-remembrance-service-2021/

3. Вам требуется представить фильм о Бриттене современному зрителю. Подготовьте короткое выступление презентационного плана.

https://www.youtube.com/watch?v=iTazFfi1Rvs

4. Составьте рассказ о биографии и творчестве Игоря Стравинского по мотивам кинодокументалистики

фильм о Стравинском

https://www.youtube.com/watch?v=VKCUOYw9yuc

https://www.youtube.com/watch?v=oJIXobO94Jo

The Rite of Spring

https://www.youtube.com/watch?v=l8TQH-5Vrhk

Необходимость синхронного и асинхронного взаимодействия со студентами в электронной среде – одна из составляющих современного образования. В условиях богатства, изобилия материалов руководство процессом обучения становится чрезвычайно важным. Иначе ситуация такова: книг полно, учебников полно, ресурсов полно. А что и как делать – не знаю. Обучение – это краудсорсинг, совместный поиск ответов. Для преподавателя становится важным изобрести интересные линки (ссылки). Задания по той или иной теме носят поисковый, констатирующий, объясняющий, творческий характер.

Трудности разработки адекватного дистанционного обучения вызывают определенные разочарования в виртуальном дистанционном обучении.

На этом примере мы видим, каково влияние блогосферы на процессы массовой коммуникации. Сказывается представление новых дискурсов, виртуализация некоторых дискуссий, краудсорсинг целевых аудиторий, интерактивность, широкое распространение любительского контента. Сети, сетевой дискурс представляют собой расширение возможностей конкретного человека по достижению и коммуникативному приобщению к разнообразным дискурсам. Плюс культура масс-медийная (на наших глазах становящаяся экранной культурой) означает потребление в Сети таких видов массовой коммуникации, как журналистика, пиар, массовая политическая коммуникация и реклама, сетература. При этом такие современные медиатексты характеризуются модульностью организации, нелинейностью, транскодируемостью (взаимовлиянием культурных и технологических слоев медийного общения), возможностями персонализации, участием публики в процессе медиапроизводства и т.д.

Освоение глобального медиадискурса – это возможность получать информацию из первых уст, не в пересказе. Это важно для медиапедагогики, для развития критического мышления обучаемых.

В нашей работе по медиапедагогике (той, без понимания объекта которой немыслима жизнь в современном мире) мы сталкиваемся, например, со следующими проявлениями глобального дискурса. Приведём примеры в тесной связи с форматами работы с такими материалами. Новые форматы работы соответствуют новым требованиям к языковой компетенции в ЕС [3]:

1. Просмотрите ролик компании «МакДональдс».

https://www.youtube.com/watch?v=Q6IMQaiYKeg

Резюмируйте ситуацию по-английски. Выскажитесь об открытости и эффективности антикризисной коммуникации.

2. Прочитайте материалы сайта и послушайте видео со Всемирной Дубайской выставки 2021.

На основе изученного напишите короткое эссе о выставке.

https://www.expo2020dubai.com/en/understanding-expo/programme-for-people-and-planet

3. Расскажите о возращении на эстраду певицы Адель и ее новом сингле. Прокомментируйте коммуникацию по этому поводу в Твиттере.

https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-58910034

4. Запишите аудиофайл своего рассказа о Лиз Дусе – главном международном корреспонденте Би-Би-Си Ворлд.

https://www.youtube.com/watch?v=b295DFbDzX8

5. Расскажите о кинофестивале в Лондоне (октябрь 2021).

https://www.youtube.com/watch?v=Lgwj5kv1EmA

6. Подготовьте краткий рассказ об одном из художников летней выставки Королевской академии 2021.

https://www.royalacademy.org.uk/art-artists

7. Просмотрите ролик про поведение Мадонны на ток-шоу Фэллона и реакции на него блогосферы. Продемонстрируйте суммарную оценку.

https://www.youtube.com/watch?v=0XYQHB5Oy20

8. Расскажите о коммуникации сэра Д. Аттенборо в преддверии саммита в Глазго и увяжите этот рассказ с обозрением деятельности этого человека-легенды. Отметьте отношение публики к сэру Дэвиду (по комментам).

https://www.bbc.com/news/science-environment-59039485

9. Напишите обзор прессы по экологической проблематике.

https://www.bbc.co.uk/programmes/p09xnqqc

10. Опишите проект подкастов об Афганистане Лиз Дусе.

https://www.bbc.co.uk/programmes/w13xtvl0/episodes/downloads

11. Напишите по-русски авторское эссе по мотивам медиаматериалов об Armistice Remembrance Day.

https://www.youtube.com/watch?v=cfkrdJ7myJU

Работа в блогосфере, медийная деятельность требует пересмотра основных категорий теории речевой деятельности, видов речевой деятельности, полагаемых как цели развития компетенций.

Налицо существенные изменения в методике преподавания языка в условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушев А.Б. Медиапедагогика: диалектика локального, глобального и виртуального контента и развитие исторического мышления // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2020. – С. 23–28.

2. Бушев А.Б. Как и зачем изучать сетевую коммуникацию // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / ред. колл.: О.Г. Прохоренко (отв. ред.), О.В. Дубровина, А.И. Головня, А.О. Долгова, О.И. Копач, Н.А. Куркович, Л.М. Блинкова, Е.А. Дичковская, В.В. Воронович, Е.Э. Жевнерович. – Минск: МГЛУ, 2020. – С. 444–451.

3. Common European Framework Of Reference For Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion Volume With New Descriptors Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) (coe.int)

4. Frau-Meigs, Divina Media Education: A Kit For Teachers, Students, Parents And Professionals: Режим доступа http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/full-list/media-education-a-kit-for-teachers-students-parents-and-professionals (дата обращения 19.03.2021 г.).

5. Julie Frechette,Rob Williams Media Education for a Digital Generation/ Routledge, 2016.322 pp.

SOCIAL NET DISCOURSE AS AN INSTRUMENT OF COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE

A.B. Bouchev

The article discusses the classification of net discourses, based upon functional criteria, i.e. academic, commercial, media, recreational and cultural, interpersonal, and auto-communicative (psychotherapeutic). The methodological approach is that of analysis of Sprachenpersoenlichkeit and the texts of the latter. The author gives examples of the media discourses and dwells on media communication in education. Internet and social nets can not only be valuable sources of educational content and media content but can also provide cultural content relevant for education. The transboundary and trans-technology character of this culture is of note.

Keywords: net discourse; the purpose of discourse; bloggers; media education; classification of net discourse based on purpose; blogging; psychological characteristics of bloggers and blogging; interpersonal communication

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В.И. Виноградова

Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, студент

Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск; e-mail: VinogradovaVI@stud.kai.ru

Научный руководитель: Е.В. Мочелевская, к. филол. н., доцент

Одной из ключевых задач перевода является передача, точное отражение атмосферы повествования. Для качественного перевода необходимо детально работать с реалиями текста, то есть с так называемыми устойчивыми выражениями, отличающимися от терминов наличием окраски, свойственной той или иной стране. Также реалии могут представлять собой имена собственные (герои сказок, фольклора), типичные предметы быта народа, характеристики государственного устройства и так далее.

Ключевые слова: реалии; семантическое содержание; коннотативное содержание; осмысление; интерпретация; национальная отнесенность.

Актуальность исследования особенностей перевода реалий на английский язык заключается в том, что на сегодняшний день русская литература распространена повсеместно и очень важно корректно донести до иностранцев понятия, отражающие русский менталитет, особенности жизни, русскую душу. Грамотный перевод поможет в полной мере понять мысли автора, ознакомить с характерными чертами образа жизни в стране, проникнуться духом России.

Реалии, как правило, являются своеобразными выразителями особенностей культуры определенного народа. Они отражают образ жизни и мышление конкретного общества [2; 4; 5].

Целью работы является ознакомление с конкретными примерами интерпретации, перевода реалий для создания полной картины особенностей и характеристик художественного перевода.

Задачами исследования выступают: демонстрация подбора различных эквивалентов, использования разных методов перевода реалий; рефлексия по поводу уместности того или иного способа в конкретной ситуации. Выбор нескольких произведений разных авторов вместо одного обусловлен тем, что разные переводчики в разных ситуациях используют непохожие друг на друга методы перевода реалий, что наиболее полно отражает картину переводческой деятельности и позволяет увидеть как определённые переводческие сложности способствуют рождению креативных и уникальных способов перевода.

Реалии имеют различные вариации по огромному количеству классификаций. Переводить можно реалии, представленные в виде сокращений, слов, словосочетаний, предложений.

По предметной классификации можно выделить реалии географического характера (**anyon** *каньон*, **pomerania** *поморье*, **limited-access road** *дорога ограниченного доступа*), этнографические реалии (**workforce** *рабочая сила*, **Easter Monday** *второй день Пасхи*), отражающие непосредственно быт и культуру народа, сюда могут быть включены специфические названия профессий, национальностей, видов платежа, общественно-политические реалии, связанные с территориальным устройством страны (**consolidated school** *объединённая школа*, **secondary general school** *средняя общая школа*).

Например, в произведении Б.Н. Устинова, П.С. Макаренко «Кубань старозаветная» [6] слово «станица» было переведено на английский язык как «stanitsa». По географическому признаку данный перевод реалии можно охарактеризовать как локальные реалии, так как принадлежат они преимущественно определённой местности. Касательно временного деления реалий, этот пример олицетворяет историческую реалию, то есть понятие, которое относится к прошлому той или иной социальной группы. Если мы говорим о переводе для иностранных читателей, например, жителей Америки или любой другой англоговорящей страны, слово «станица» относится к внешним реалиям, то есть чуждым для другой страны.

Одной из главных трудностей перевода реалий можно назвать отсутствие аналога самого понятия в языке перевода, учитывая этот факт, достаточно сложно сохранить тот яркий колорит, специфический окрас, который несёт в себе слово на языке оригинала.

Но порой определённые реалии, к счастью переводчика, имеют точно такие же соответствия, языковые эквиваленты, при этом не обязательно существование такого понятия в другой стране.

В качестве примера приведем универсальную энциклопедию «Большая российская энциклопедия» под редакцией Ю. С. Осипова [1]. В произведении

фигурирует понятие «Палата общин» и переведена на английский язык она как «House of Commons».

Корней Чуковский в своём произведении «О Чехове: человек и мастер» использовал выражение «Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром» [7]. Вторая часть цитаты переведена специалистами как “to carry coal to Newcastle”, что является английским аналогом русской пословицы. Данный пример свидетельствует о том, что необходимы глубокие познания в оборотах речи не только русского, но и английского языка.

Переводя книгу об истории монетного дела под названием «Копейка рубль бережёт» под редакцией Г. Ивашевской переводчики прибегли к варианту “take care of the kopecks and the roubles will take care of themselves” [3]. Пословица основывается на английском выражении “take care of the pennies and the pounds will take care of themselves”, интерпретируются лишь названия валют. Делается это для сохранения исходного смысла, понятного русскому человеку и отражающего непосредственно русские реалии.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что для работы с произведениями Серебряного века или исконно русскими переводчикам необходимо проводить детальное исследование (в особенности если переводчики не являются нашими соотечественниками) с целью передачи значения реалии или удержания колорита, которое может нарушить семантический строй. Ведущих проблем передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) и 2) необходимость передать колорит – ее национальную и историческую окраску. Данные действия могут быть совершены посредством транслитерации, транскрипции (рус. «пельмени» и англ. “pelmens”, англ. “LG” и рус. «Эл Джи»), кальки или полукальки (**freelancer** *фрилансер*, **gudget** *гаджет*, **boyfriend** *бойфренд*), семантического неологизма, а также гипономического, контекстуального или уподобляющего перевода (**chat** *чат*, **hacker** *хакер*, **scanner** *сканер*, **cartridge** *картридж*). Таким образом, заключение вопроса о выборе конкретного способа при переводе реалии будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с вероятным ущербом для семантики или же передать смысл реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия. В 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая Рос. энцикл., 2004. – 1005 с.

2. Зорина Т.В. Этимология английских пословиц // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 25–29 ноября 2020 года / Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева-КАИ. – Альметьевск: ООО «Конверт», 2020. – С. 310– 313.

3. Ивашевская Г.Н. Копейка рубль бережёт. – СПб.: Palace Ed., 2017. – 96 с.

4. Садыкова А.Т. Картина мира колыбельных песен (на материале русских, английских и татарских колыбельных песен) // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 28 ноября 2019 года / Альметьевский филиал Казанского национально-

го исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева-КАИ. – Альметьевск: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2019. – С. 398–400.

5. Садыкова А.Т. Исследование образов животных в английских и русских пословицах // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 21–22 ноября 2018 года. – Альметьевск: Перо, 2018. – С. 522–524.

6. Устинов Б.Н., Макаренко П.С. Кубань старозаветная. – Краснодар: Традиция, 2012. – 324 с.

7. Чуковский К.И. О Чехове: человек и мастер. – М.: Русский путь, 2008. – 208 с.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF REALIA INTO ENGLISH

V.I. Vinogradova

One of the key tasks of translation is to convey and accurate reflect the atmosphere of narration. For a good translation it is necessary to work in detail with the realities of the text, with the so-called stable expressions that differ from the terms by the presence of colouring characteristic of a particular country. Also, realities can represent proper nouns (heroes of fairy tales or folklore), typical household items, characteristics of the state organization.

Keywords: realities; semantic content; connotative content; comprehension; national categorization.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КАРТИНЕ П. БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО «ФЛАМАНДСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ» (на материале немецкого и английского языков)

Т.В. Внук[1], Д.Х. Зуева[2]

Минский государственный лингвистический университет

[1]к.ф.н., доцент; e-mail: vnouktati@yandex.ru

[2]студент; e-mail: darina.zed2001@gmail.com

Республика Беларусь, г. Минск

В данной статье сопоставляются фразеологические единицы, использованные в картине «Фламандские пословицы» с их полными или частичными эквивалентами в немецком и английском языках. Проведен семантический и этимологический анализ единиц.

Ключевые слова: фразеологические единицы; пословицы; изобразительное искусство; полные и частичные эквиваленты.

Жизнь человека неразрывно связана с языком; владение языком предполагает не только знание лексики, но и освоение его фразеологического фонда. Именно во фразеологии наиболее ярко проявляется этнокультурный, когнитивный, креативный потенциал человеческого мышления. Фразеологическая система языка является наиболее самобытным из национально-детерминированных явлений; по мере того как человек в рамках языка осваивает его фразеологическую систему, она оказывает непосредственное влияние на его образную картину мира [2, с. 4]. Образные языковые миниатюры, заключённые практически в каждой фразеологической единице (ФЕ), их оценочные и эмоциональные качества, направленные на реакцию собеседника, являются ключом к разгадке тайны под названием ЧЕЛОВЕК.

По этой причине фразеологизмы зачастую используются в произведениях искусства, отражая мировоззрение автора произведения и дух эпохи. Изобразительное искусство изначально являлось, наряду с устным и позже письменным творчеством, одним из основных носителей знаний о принципах человеческого общения, духовных ценностях, религиозных представлениях и т.д. [1, с. 15]. Первые сведения о занятии человека изобразительным искусством относятся ещё к палеолиту (45 тыс. лет до н.э). Изображения имели, прежде всего, сакральное значение, но важна была и их дидактическая роль. Современное искусство сохранило обе вышеназванные функции.

Использование фразеологизмов в произведениях искусства является попыткой соединить народную мудрость, заключенную в единицах фразеологии, с восприятием мира автором произведения. Подобный симбиоз народного коллективного творчества с выражением индивидуальной картины мира просматривается в одной из самых знаменитых картин мастера эпохи Возрождения Питера Брейгеля Старшего (1526-1569), известной под названием «Фламандские пословицы» (1559 г.). Это многофигурное полотно, состоящее из множества сценок с участием практически карикатурных персонажей. Как считают эксперты, в нем зашифровано около сотни известных пословиц, некоторые из которых до сих пор не расшифрованы, поскольку они вышли из употребления за почти 500 лет с момента создания данного шедевра [5, с. 2].

Ренессансные художники, в особенности представители так называемого «Северного возрождения», старались поменьше полагаться на античные образцы, сохраняя связь с «народным» искусством, зачастую имевшим откровенно сатирическую направленность. Поэтому неудивительно, что великого голландского художника Питера Брейгеля Старшего всегда привлекали сцены из жизни деревенской бедноты: они были лишены того налёта неискренности, который всегда сопровождал жизнь привилегированных слоёв общества. Находясь под прямым влиянием более раннего представителя «Северного Ренессанса» Иеронима Босха, картины Брейгеля зачастую осуждали человеческие недостатки, но делали это в образной, сатирической форме [3, с. 141].

Большинство из устойчивых выражений (как собственно фразеологизмы, так и паремии), использованных для написания данной картины, заключают в себе универсальные художественные образы народной культуры, которые в разнообразных формулировках свойственны фразеологическому фонду большинства европейских языков. Рассмотрим 20 наиболее интересных выражений, соотнося их с эквивалентами в немецком и английском языках. Анализируемые фламандские выражения будут даваться в их буквальном переводе на русский язык.

Биться головой о стену, т.е. совершать бессмысленные поступки от бессилия и отчаяния. В немецком языке наиболее близким эквивалентом данного выражения является ФЕ *auf Granit beißen* букв. ‘кусать гранит’, в английском языке данная единица передаётся аналогично фламандской как *to bang one’s head against the wall*.

На картине также изображена ФЕ *Зевать против печки,* что в немецком передаётся как *Sich zu viel übernehmen* ‘взять на себя слишком много’. В английском также существует ФЕ с аналогичным значением: *To bite off more than one can chew*, означающая ‘откусить больше, чем прожуёшь’.

Фразеологизм *Брить дурака без мыла* со значением ‘обманывать’ имеет в немецком языке эквивалент *Jemandem einen Bären aufbinden* ‘привязать к кому-то медведя’, отсылающий ко временам охоты на медведей на территории сегодняшней Германии. Тогда охотник мог в качестве платы за еду и ночлег в корчме оставить добытого живого медведя. Позже хозяин обнаруживал, что он не мог ничего сделать с живым медведем, и понимал, что стал жертвой обмана [4, с. 30]. В английском языке этой ФЕ соответствует выражение *To pull the wool over one’s eyes* букв. ‘натянуть кому-то шерсть на глаза’, что, вероятно, объясняется широким распространением овцеводства в Англии, поскольку овечья шерсть была одним из наиболее ценных товаров.

Выражение *Быть подвешенным между небом и землёй* используется для передачи состояния неопределённости. В немецком языке данная ФЕ передаётся как *In der Schwebe sein* ‘быть в состоянии подвешенности’, в английском языке – через ФЕ *To be in limbo* ‘находиться в Чистилище’. Чистилище (в представлении католической церкви) – это место, где находятся души умерших перед тем, как попасть в рай или в ад.

ФЕ *Быть между двумя буханками хлеба* означает ‘иметь очень мало средств на жизнь’ и практически аналогично передаётся в рассматриваемых языках: в немецком – через ФЕ *Über die Runden kommen* букв. ‘выйти за края’, в английском – посредством фразеологизма *To make ends meet* букв. ‘сводить концы с концами’.

Вдвоём ходить в один сортир, так говорят о неразлучных друзьях или живущих в полном согласии. Данная грубоватая фламандская пословица отражается в рассматриваемых языках в более мягкой форме (без скатологических ассоциаций): *Der Speck lässt von der Schwarte nicht* ‘сало не отходит от шкуры’, *zwei Seelen und ein Gedanke* ‘две души и одна мысль’ (нем.), *thick as thieves* ‘близки, как воры’ (англ.).

ФЕ *Высунуть метлу* означает ‘нарушать установленный порядок, развлекаться в отсутствии хозяина’. В рассматриваемых языках образ метлы как средства наведения порядка заменяется образами кота и мышей: в немецкой фразеологии это ФЕ *Wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse auf dem Tisch* букв. ‘когда кота нет дома, мыши танцуют на столе’, в английской – *When the cat is away, the mice will play* букв. ‘когда кота нет дома, мыши играют’. Видимо, сельским жителям, страдавших от нашествия грызунов, такой образ казался более актуальным.

Изображенный на картине фразеологизм *Громкий крик, да мало шерсти* означает, что не все те, кто громко заявляют о своих действиях, на самом деле что-то делают. В рассматриваемых языках наблюдается расхождение при передаче смысла данного выражения: в немецком языке для этого используют образы мельницы и муки: *Die Mühle hör’ ich klappern, aber seh’ kein Mehl* букв.

‘я слышу, как работает мельница, но не вижу муки’, в английской фразеологии имеется полный эквивалент данной фламандской пословицы – выражение *Great cry and little wool* букв. ‘много крика, мало шерсти’, что отсылает к уже упомянутому высоко развитому овцеводству.

ФЕ *Два дурака под одним капюшоном* не имеет полных эквивалентов в немецком языке, однако частичными эквивалентами данного выражения можно считать пословицы *Gleich sucht sich, gleich findet sich* ‘одинаковое ищет одинаковое и находит его’ и *Jeder Topf hat einen Deckel* букв. ‘каждой кастрюле своя крышка’. Английскими аналогами фламандского выражения можно считать пословицу *Birds of a feather flock together* букв. ‘Птицы одного рода собираются вместе’ и ФЕ *Cut from the same cloth* ‘сшиты из одной ткани’, имеющей отсылку к портновскому делу. Вышеназванные единицы немецкого и английского языков сложно назвать эквивалентами фламандской ФЕ *Два дурака под одним капюшоном* из-за расхождения значений, ведущему к исчезновению семы глупости.

Дуракам идёт карта означает, что глупым людям чаще сопутствует удача. В немецкой фразеологии наиболее близкие значения имеют пословицы *Der Dümmste hat das meiste Glück* ‘у самого глупого больше всего счастья/везения’ и *Die dümmsten Bauern haben immer die dicksten Kartoffeln* ‘у глупого крестьянина всегда растёт лучшая картошка’. В английском языке есть аналог *Fortune favours fools* ‘удача / фортуна благоволит дуракам’, что дает отсылку к римской богине удачи Фортуне.

Кур щупать означает ‘подсчитывать выгоды до получения какого-либо видимого результата’. В эквивалентах немецкого и английского языков прослеживаются ассоциации с охотой или сельским хозяйством, поскольку раньше именно они являлись залогом успеха и богатства. Так, в немецком языке связь с охотой наблюдается в аналогичных пословицах *Man soll das Fell nicht verkaufen, ehe man nicht den Bären hat* ‘не стоит продавать шкуру, пока не поймал медведя’ и *Rufe nicht “Hase”, bis du ihn im Sacke hast* ‘не кричи «Заяц!», пока он ещё у тебя не в мешке’. Для передачи аналогичного значения в английской фразеологии используется образ цыплёнка: *To count one’s chickens before they hatch* ‘подсчитывать цыплят до того, как они вылупятся’.

Выражение *Не инжир из коня валится* имеет значение ‘не всё то, что привлекательно выглядит, на самом деле хорошо’. Некоторая грубоватость данного выражения присуща в целом народной культуре. В рассматриваемых языках эквиваленты данной пословицы более благозвучны: *Nicht jeder Stein ist ein Edelstein* ‘не каждый камень – драгоценный’ (нем.), *All that glitters is not gold* ‘не всё, что блестит, является золотом’ (англ.).

Выражение *Вечно глодать одну кость* ‘всё время говорить на одну тему’ передается в эквивалентах рассматриваемых языков через образы музыкальных инструментов: нем. *Immer auf einer Saite leiern* ‘всё время играть на одной и той же струне (арфы)’, англ. *To harp on the same string*.

Оставлять хотя бы одно яйцо в гнезде означает ‘запасать что-либо на случай сложных времён’. В немецком языке находятся достаточно нейтральные эквиваленты *Für Notfalle sparen* ‘сберечь на случай нужды’, *Etwas für schlechte*

Zeiten zurücklegen ‘отложить на случай плохих времён’. В английском языке эквивалентом фламандской ФЕ является идиома *To save for a rainy day* ‘оставить на дождливый день’, что, вероятно, объясняется обилием дождей на территории Британских островов, создающих прямую угрозу сельскому хозяйству.

Изображенная на картине пословица *Пусть гуси будут гусями, если я не могу их содержать* означает ‘не стоит заниматься не своим делом’. В рассматриваемых языках данная пословица передается менее образными единицами: нем. *Sich in die eigenen Angelegenheiten einmischen* ‘вмешиваться в чьё-то дело’, англ. *To mind one’s own business* ‘заниматься своими делами’.

Фразеологизм *Сидеть на углях*, т.е. проявлять нетерпение, волноваться, содержит в основе яркий образ, вызывающий картины средневековых пыток. Он передаётся в немецком языке через ФЕ *Wie auf glühenden Kohlen sitzen* ‘сидеть как на горящих углях’ В в английском языке «инструмент пытки» – угли – заменяется на ширильные крюки (одна из деталей ширильной рамы, используемой для прядения шерстяных тканей), что снова возвращает к уже неоднократно упомянутому овцеводству и переработке шерсти в Англии (*To be on tenterhooks* букв. ‘быть на ширильных крюках’). Либо в качестве «инструмента пытки» выступают булавки и иголки: *To be on pins and needles* букв. ‘быть на булавках и иголках’.

Стричь овец, но не свежевать их означает ‘избавиться от чего-то ценного вместе с тем, что не нужно’. В немецком языке данная пословица звучит как *Das Kind mit dem Bade ausschütten* ‘выплеснуть вместе с водой ребёнка’. Возможно, она имеет народное происхождение, но первое её использование приписывается Себастьяну Франку (1541 г.) [4, с. 27]. В английском языке ФЕ аналогична немецкой – *To throw the baby out with the bath water*.

Тут стоят деревянные башмаки означает ‘ждать чего-то несбыточного’, т.е. ‘никогда’. Этимология фламандской пословицы, к сожалению, неизвестна. Аналогом данного выражения является поговорка *Wenn Schweine fliegen* ‘когда свиньи полетят’ в немецком языке, *When pigs fly* в английском языке. Также в немецком языке существуют выражения *Am Sankt-Nimmerleinstag* букв. ‘в день святого Никогда’ и *Wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen* ‘когда Пасха и Троица на один день придутся’. В английском языке эквивалент данной фламандской пословицы также связан с религиозными представлениями: *When hell freezes over* ‘когда ад замёрзнет’.

Убить двух мух одним шлепком, т.е. одним действием решить сразу несколько задач. В немецком языке имеется полный эквивалент данной фламандской ФЕ: *Zwei Fliege mit einer Klappe schlagen* ‘прихлопнуть двух мух одним хлопком’. В английском языке вместо компонентов *мухи* и *хлопок* используются компоненты *птицы* и *камень*: *To kill two birds with one stone* ‘убить двух птиц одним камнем’.

Выражение *Иметь дырку в крыше* используется по отношению к человеку, который «не в себе». В рассматриваемых языках имеется много эквивалентов данной ФЕ. В каждом из них используется образ предмета, в котором что-то сломано или чего-то не хватает: нем. *Nicht alle Tassen im Schrank haben* букв.

‘иметь не все чашки в шкафу’, *Nicht alle Schrauben haben* букв. ‘иметь не все винтики’, англ. *To have a screw loose* ‘винтик разболтался’.

На основе рассмотренных примеров можно сделать вывод, что во фразеологическом фонде немецкого, английского и фламандского языков второй половины XVI века использовались в основном похожие образы. Но по причине территориальных, политических и культурных особенностей, несмотря на общность передаваемых смыслов, фразеологизмы несколько отличаются. Таким образом, исследование этимологии фразеологизмов является одним из способов обозначения этно- и лингвокультурных различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. – М.: Наука, 2012. – 184 с.

2. Мечковская Н.Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учеб. пособие. – М.: Издат. центр «Академия», 2007. – 432 с.

3. Van de Bogart D. Introduction to the Humanities: Painting, Sculpture, Architecture and Music. – New York, 1968. – 427 p.

4. Krüger-Lorenzen K. Deutsche Redensarten und was dahinter steckt. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2002. – 860 S.

5. Архив. – URL: https://artchive.ru/publications/4060~Flamandskie_poslovitsy_Brejgelja_s_rasshifrovkoj_mir_vverkh_tormashkami (дата доступа: 01.07.2021).

PHRASEOLOGICAL UNITS IN PETER BRUEGEL THE ELDER’S «FLEMISH PROVERBS»
(on the materials of German and English languages)

T.V. Vnuk, D.K. Zuyeva

In this article several phraseological units used in the “Flemish Proverbs” painting are compared with their full or partial equivalents in the German and English languages along with a semantic and etymological analysis of these units.

Keywords: phraseological units; proverbs; visual art; full and partial equivalents.

ЗООМОРФИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р.И. Галаутдинов

Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, студент

Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск; e-mail: GalautdinovRI@stud.kai.ru

Научный руководитель: Е.В. Мочелевская, к.филол.н., доцент

Зооморфизм, или, как его еще называют, териоморфизм, – это приписывание людям качеств животных. Такое языковое явление служит для оценки поведения человека в сравнении с поступками животных. Зооморфизмы выступают базой создания фразеологической семантики, так как подобное сопоставление часто используется в идиомах и фразеологизмах. Данная лексика считается экспрессивной, эмоционально окрашенной, ведь уподобление братьям нашим меньшим используется для усиления, гиперболизации смысла высказывания.

Ключевые слова: териоморфизм; фразеологические единицы; метафорическая характеристика; лексико-семантические группы зооморфизмов.

Зооморфизмы представляют собой характеристику человека, основанную на переносном значении. Они базируются на чертах поведения и внешнего вида животных. В аспекте проблематики данного исследования следует обратить внимание на работы С. Ван [3], Т.Ю. Залавиной [4; 11], А.Т. Садыковой [8], Ю.А. Шеховской [7] и др.

Целью работы является анализ метафорических характеристик черт животных, их функций в тексте и смысловой нагрузки, которую они выполняют.

Задачей исследования является демонстрация на конкретных примерах силы териоморфизмов как средства выразительности.

Людям свойственно давать сравнительную характеристику всему окружающему на основе сходственных признаков, это объясняет частоту использования зооморфизмов не только в современном литературном языке, но и в повседневной жизни, то есть в языке разговорном.

Например, человека могут назвать «петухом», если он задирается, привлекает к себе внимание «кричащими» поступками, гиперактивен, слишком энергичен. Подобно петуху со сверхярким гребешком, такой человек много хорохорится, красуется, выставляет свои действия напоказ.

Также один и тот же зооморфизм может трактоваться двояко. Например, сравнение с собакой может нести как положительный, так и отрицательный окрас. Сравнивая человека с псом, можно подразумевать дурного, жестокого, озлобленного человека, а еще собака является символом преданности, безусловной любви, кропотливого труда. Всё упирается в контекст и намерение говорящего.

Лингвисты выделяют следующие лексико-семантические группы зооморфизмов: зооморфизмы по внешним свойствам, то есть характеристики, исходящие из физических сходств, по внутренним качествам, чертам характера, по умственным способностям, можно охарактеризовать человека с помощью зооморфизмов по поведению и даже по социальному статусу и положению в обществе [5].

О.Н. Лагута предложила следующие критерии выделения видов зооморфизмов: физические свойства, консистенциальные свойства, то есть характеристики, отражающие «консистенцию» субъекта, его сущность, функциональные свойства, так называемое предназначение, цель, реализационные свойства, субъективно-психологические признаки, динамические свойства, отражающие протекание действия [6].

Конкретные примеры помогут прояснить ситуацию. Говоря об акуле, можно подразумевать злобно настроенного человека, с агрессивными намерениями, того, кто будет готов идти по головам. Всё это относится к характеристике по функциональным свойствам и субъективно-психологическим признакам. При этом сравнение личности с акулой может означать эксплуататора чужого труда, держателя нелегального бизнеса, «чёрного» предпринимателя.

Зооморфизм «вобла» несёт значение худого, «высохшего», тощего человека, лишённого жизненных сил – налицо консистенциальные свойства. Если речь идёт о субъективно-психологических признаках «воблы», то это описание

личности бесчувственной и холодной, человека, который не любит выражать свои чувства и эмоции [10].

Как было упомянуто ранее, фразеологизмы русского языка довольно богаты зооморфизмами. Взятый за основу один из самых современных фразеологических словарей помог выявить несколько занятных фразеологизмов, представляющих интерес для анализа [9]:

«Темная лошадка» – так говорят о человеке скрытном, однако имеющим большие шансы на успех в какой-либо сфере. Часто используется в предвыборной гонке в политической сфере;

«Хоть волком вой» – упоминание волка отсылает в каком-то плане к одинокому и гордому человеку в безысходной ситуации.

По эмоциональной окрашенности зооморфизмы бывают двух видов: бранные, то есть ругательные, обладающие негативным оттенком, и ласковые, не имеющие целью обидеть или задеть адресата.

Рассмотрим ласковые зооморфизмы на примере современной российской литературы. В произведении Рината Валиуллина «Большое сердце Петербурга» фигурирует фраза «Я, словно кошка, принюхиваюсь к каждому твоему взгляду». Кошка в данном случае является символом игривости, в какой-то мере хитрости, нежности [1].

Являясь автором романтических произведений, Ринат Валиуллин довольно часто прибегает к использованию зооморфизмов кошек. «Посиди, как кошечка, на моих коленях …» Тут кошка выступает в роли описания ласкового, нежного, любвеобильного человека [2].

Подводя итоги, хочется отметить, что зооморфизмы прекрасно справляются с задачей обогащения речи, придания красноречивости литературным произведениям и зашифровке скрытого смысла описанию любой из черт человеческой души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиуллин Р.Р. Большое сердце Петербурга. – М.: АСТ, 2021. – 256 с.

2. Валиуллин Р.Р. Где валяются поцелуи. Париж. – М.: АСТ, 2016. – 288 с.

3. Ван С., Курьянович А.В. Зооморфизмы в молодежном жаргоне (на примере китайского и русского языков): тематический аспект характеристики // Русская речевая культура и текст: материалы XI Международной научной конференции, Томск, 22–23 октября 2020 года / под общ. ред. Н.С. Болотновой. – Томск: Томский центр научно-технической информации, 2020. – С. 192–200.

4. Залавина Т.Ю. Национально-культурная составляющая семантики фразеологизмов // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 17–19 сентября 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 222–227.

5. Казакова Т.Н. Зооморфизмы в современном русском языке. – URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65625b2ad79b4d53b88421316c37_0.html (дата обращения: 12.01.2022).

6. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. – 207 с.

7. Перетятько А.В., Шеховская Ю.А. Особенности выражения метафор в испанских и немецких статьях (на материале спортивных сайтов) // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2020. – № 1(29). – С. 27–36.

8. Садыкова А.Т. Исследование образов животных в английских и русских пословицах // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: сборник материалов VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Альметьевск, 21–22 ноября 2018 года. – Альметьевск: Издательство «Перо», 2018. – С. 522–524.

9. Усачёв А.Н. Крылатые слова: фразеологический словарь. – М.: Дрофа плюс, 2010. – 64 с.

10. Юрков Е.Е. Русские зооморфизмы в лингвокультурологическом аспекте // Русистика. – 2012. – №2.

11. The inner form of phraseological units and the linguisric picture of the world // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2013. – Vol. 2. – No 71. – P. 132–134.

ZOOMORPHISMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

R.I. Galautdinov

Zoomorphism also known as theriomorphism is an attribution of the qualities of animals to people. This linguistic phenomenon serves to assess human behaviour in comparison with the actions of animals. Zoomorphism represents itself as a basis for creation of phraseological semantics because such an intercomparison is often used in idioms and stable expressions. This kind of lexics is considered to be expressive, emotionally coloured because assimilation to animals aims to strengthen, exaggerate the meaning of the statement.

Keywords: theriomorphism; phraseological units; metaphorical characteristics; lexical and semantic groups of zoomorphisms.

ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (на материале англоязычной прессы)

Н.Г. Егошина[1], А.А. Медяков[2]

Поволжский государственный технологический университет

[1]к.п.н., доцент; e-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru

[2]магистрант; e-mail: medyakovaa@volgatech.net

Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Статья посвящена рассмотрению компаративных конструкций в дискурсе англоязычных газет и журналов. Авторы рассматривают образы сравнения, распределяя их по когнитивным сферам и семантическим полям. Анализ показал, что первой по степени частоты употребления сравнений является антропоморфная когнитивная сфера, описывающая человека. За ней следует социоморфная сфера, включающая такие темы, как политика, экономика, наука, экология. Реже всего встречаются образы сравнения, относящиеся к натуроморфной сфере. Установлено, что большая часть образных сравнений присутствует в таблоидах или «желтойпрессе».

Ключевые слова: сравнение; компаративная конструкция; образ сравнения; когнитивная сфера; тематическое поле; англоязычные СМИ.

Сравнение широко описано в научной литературе. Его рассматривают как категорию философии и логики, как лингвистический феномен. Лингвистическая проблема сравнения характеризуется «признанной сложностью в силу

прежде всего своей многоаспектности» [4]. В отечественном языкознании сравнение изучают с позиции функционально-стилистического подхода, обоснованного В.В. Виноградовым [1], который предусматривает рассмотрение сравнения на фоне других образных средств языка и с точки зрения лингвоструктурного подхода, который направлен на выявление и анализ языковых средств выражения сравнения (Е.Т. Черкасова, И.А. Марфунина, М.И. Черемисина, Л.В. Разуваева и др.) [3; 5; 6; 7]. В своей работе мы придерживались второго подхода.

Сравнение как значимая литературоведческая категория изучалась многими авторами. В большинстве случаев исследователи рассматривают сравнение и сравнительные конструкции на материале художественного дискурса. Среди них: Д.И. Александрова, Г.С. Ермолаев, А.В. Ваганов (сравнения в романах М. Шолохова); Т.А. Голикова, А.Е. Шевченко, И.А. Марфунина (сравнения в творчестве В.В. Набокова); С.И. Гужанов (поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души); А.Е. Камышова (проза В. Брюсова); Е.И. Лелис (рассказы А.П. Чехова); М.Ю. Мухин (творчество М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова); Е.В. Пашкова (произведения Л.Н. Толстого и И.А. Бунина); С.М. Исупова, Е.В. Зонова (сравнения в творчестве И. Бунина); М.И. Черемисина (роман Л.Н. Толстого «Война и мир»); А.Ф. Ашимова (роман Б. Пастернака «Доктор Живаго»); Л.В. Разуваева (русская проза конца XX в.); О.В. Уарова (английская проза XIX в.); Е.А. Филатова (романы В. Токаревой). Так же многосторонне изучено сравнение в поэтическом стиле разных авторов. К этой теме обращались Е.С. Большакова (сравнения в поэзии И. Северянина); Л.В. Занковская и В.В. Образцова (сравнения в лирике С. Есенина); М.А. Остренкова (сравнения в поэзии Н. Заболоцкого); Н.И. Копылова (поэзия Ф.И. Тютчева); А. Марченко (поэзия А. Вознесенского); О.И. Федотов (поэзия В.В. Маяковского); К.И. Чуковский (поэзия А. Ахматовой и В. Маяковского) и др. Тема компаративных конструкций в языке средств массовой информации встречается крайне редко [2]. Очевидно, что эта тема не являлась объектом специального рассмотрения в современной лингвистике и требует дополнительного изучения. Это определяет актуальность данной работы.

Цель статьи – обобщить результаты исследования компаративных конструкций с точки зрения их семантико-когнитивных характеристик и способов языковой репрезентации в текстах современной англоязычной прессы, что позволяет выявить основные направления образного представления окружающего мира. Материалом филологического анализа послужили сравнения, заимствованные из текстов газетной американской и английской прессы за период с 2004 г. по настоящее время. Основными методами исследования были метод тематической выборки и метод контекстуального анализа. Автором статьи проанализировано около 230 статей из британских и американских СМИ. Лишь в 145 источниках были зафиксированы компаративные конструкции того или иного типа. Это свидетельствует о достаточно низком уровне частотности употребления журналистами сравнения как средства художественной образности. Среди выделенных компаративных конструкций большинство – примерно 78%

встречается в таблоидах или так называемой «желтой прессе». В серьезных периодических изданиях было обнаружено около 22% сравнений.

С точки зрения логики в структуре элементарного акта сравнения обычно выделяют следующие элементы: 1) объект, который подвергают сравнению; 2) объект, с которым сравнивают первый объект; 3) основание сравнения – свойство, по которому сравнивают объекты. Остановимся более подробно на образах сравнения, созданных авторами в англоязычных СМИ. Образ сравнения называет то, с чем сравнивается предмет. Анализ показал, что в газетном дискурсе первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к антропоморфной когнитивной сфере. Образы сравнения в этой области самые разнообразные и многочисленные. Выбор той или иной лексемы для словесного обозначения образа сравнения обусловлен задачей автора сделать этот образ более наглядным, выразительным, запоминающимся. Рассмотрим их в порядке уменьшения частотности употребления.

Антропоморфная когнитивная сфера

Среди лексем, обозначающих человека, наиболее полно представлены следующие номинации:

1. Человек и история, исторические персоналии.

В качестве образа сравнения используются собственные существительные – имена и фамилии политических деятелей, лидеров государств и т.п., людей, широко известных своим поведением, действиями, поступками. В большинстве своем они ассоциируются с негативными явлениями в мире политики и служат для создания отрицательного образа. Это могут быть известные персоналии как прошлого: *V. Surkov, an aide to the Russian president known as "**Putin's Rasputin**" – В. Сурков, помощник российского президента, известный как "**Распутин Путина**"* [18, 27.05.2018]. ***Emmanuel Macron compared to Hitler** in poster amid opposition to vaccine policy – **Э. Макрона сравнивали с Гитлером** среди представителей оппозиции – противников вакцинации* [13, 21.07.2021]; так и недавней истории: *... another regional thug, **Saddam Hussein**, one who in retrospect looks no more unhinged or dangerous than Putin is presently – Еще один головорез, **Саддам Хусейн,** кто в ретроспективе, выглядит не более опасным чем Путин сегодня* [14, 22.07. 2014]; *V. Putin is desperately trying to recast himself **as Russia's next Joseph Stalin** – В. Путин отчаянно старается представить себя **как еще одного Сталина** для России* [8, 25.04.2021].

Однако гораздо чаще встречаются сравнения с политическими деятелями современности: *Both **Trump and Putin** are authoritarians... **Putin is the stronger of the two** – **Путин и Трамп**, два авторитетных лидера... **Путин** – более сильный из них двоих* [14, 06.11. 2017]. *But Ken Livingstone had no doubt who he preferred: "I wish Obama was as effective a leader as **Putin,**" he told Alice Thomson and me in an interview last week – Кен Левингстоун не сомневался, кому он отдает предпочтение: «Я бы хотел, чтобы Обама был таким же успешным лидером, **как Путин**», заявил он в интервью Алисе Томпсон на прошлой неделе* [21, 19.01.2016]; *John McLaughlin, a Trump pollster, told the outlet that «**the more Biden fails, the better President Trump looks**» – Джон МакЛаглин, исследователь*

*общественного мнения, сказал, что «**чем больше провалов у Байдена, тем лучше выглядит президент Трамп»*** [9, 07.08.2021];

2. Человек и литература, литературные персонажи.

Аналогии с героями тех или иных литературных произведений довольно часто встречаются на страницах англоязычной прессы. Это и детская литература, и русская классика, и мемуары: *The former US president likened the Russian leader to "the **tough, street-smart ward bosses who used to run the Chicago machine**" in the first volume of his upcoming memoir, A Promised Land – В первом томе своих мемуаров по названием «Обещанная земля» бывший президент США (Барак Обама)* ***сравнил российского лидера с жестким, ловким уличным воротилой, который раньше управлял «Чикагской машиной»*** [17, 13.11.2020];

3. Человек и его манера поведения, черты характера.

*It features Vladimir **Putin, president** of Russia, **as the bad guy**, accusing him of interfering to create chaos on his border – Это рисует В. Путина, президента России как **плохого парня**, обвиняя его в создании беспорядка на границе* [11, 04.03.2015];

4. Человек и его стиль работы.

*Fox News presenter Mark Levin; He said: "He (Biden) wants to go down in history as the greatest President – he is going to do down in history **as the greatest disaster** – Журналист Фокс Ньюс Марк Левин сказал: «Он (Байден) хочет остаться в истории как величайший президент, но уже сейчас он входит в историю **как самое большое бедствие*** [8, 06.08.2021].

5. Человек и сфера искусства (сфера театра, кино, музыки, живописи).

*In Russian politics, Vladimir Putin acts as both the **star of the show and the stuntman** – В политике России В. Путин выступает и как **звезда шоу**, и как **каскадер*** [14, 06.09. 2012]; *As an experienced **puppet master** Vladimir Putin plots for power long term – Как опытный **кукловод**, В. Путин плетет интриги, чтобы остаться у власти на длительный срок* [18, 16.09.2007]; *Putin is determined to pull **the strings** in Russia long after his retirement – Путин намерен еще долго играть в **струнном оркестре** большой политики России даже после отставки* [21, 16.01.2020]; *Billionaire Sergei Pugachev rushes up, kisses her hand and assures her she looks **like a painting by Botticelli –** Миллиардер С. Пугачев спешит к ней, обнимает и уверяет, что она выглядит, как **образ с картины Боттичелли*** [18, 10.01.2010];

6. Человек и зооморфная сфера.

В качестве репрезентантов образа сравнения в данных компаративных конструкциях выступают словесные единицы следующих семантических разрядов:

а) наименования диких животных, главным образом, медведя как общепринятого стереотипа, ассоциирующегося с Россией и русским человеком:

*The old **bear** is stirring again in Ukraine, and it's wearing Putin's face – Старый **медведь** снова шевелиться на Украине и у него лицо Путина* [21, 30.11.2004];

б). наименования домашних животных:

Rivals and opponents...not as Donald Trump seemed to happily be ***Putin's fawning lapdog*** *– Противники и оппоненты... совсем не такие, как Д. Трамп, который казалось был счастлив ощущать себя раболепной ручной* ***собачкой Путина*** [14, 19.03. 2021]; *Biden... goes to Russia with all his rhetoric and comes back like a* ***pussycat*** *– Байден... едет в Россию со всей своей риторикой, а возвращается* ***как котенок*** [8, 26.07.2021];

7. Человек и криминальная сфера.

As President Biden prepares to meet with Russian President Vladimir Putin, he must know he will be dealing with a ***master at sleight-of-hand*** *– Президент Байден, готовясь к встрече с российским президентом В. Путиным, должен знать, что он будет иметь дело с* ***мастером шулерства*** *и ловкости рук* [12, 16.06.2021];

8. Человек и религия.

Putin's 'grey ***cardinal****' Vladislav Surkov is shown to the door – 'Серому* ***кардиналу****' Путина Владиславу Суркову указали на дверь* [21, 20.02.2020];

9. Человек и сфера спорта.

Trump said Andrew Giuliani, a former professional golfer, is «one of the best ***political golfers****» – А. Гуилиани сказал, что Трамп раньше профессионально занимался гольфом, а сейчас он – «один из лучших* ***политических игроков в гольф»*** [9, 06.08.2021];

10. Человек и его родственное (ближайшее) окружение.

Trump gifted his political ***paramour*** *with an early bouquet of roses — a tweet absolving Putin: «Russia continues to say they had nothing to do with Meddling in our Election!» – Трамп наградил своего политического* ***любовника*** *букетом роз – в своем послании он оправдал Путина: «Россия продолжает утверждать, что она не вмешивалась в наши выборы!»* [14, 01.07. 2018];

11. Человек и его национальная, расовая принадлежность.

Boris Johnson once described US President Barack Obama as «part-Kenyan» – Борис Джонсон однажды описал Барака Обаму ***как «полу-кенийца»*** [10, 06.08.2021].

Социоморфная когнитивная сфера

На втором месте по разнообразию представленных образов сравнения находится социоморфная когнитивная сфера и ее семантическое поле «Политика». В качестве отдельных групп, формирующих образ сравнения, в текстах современной англоязычной прессы нами выделены следующие темы (расположены по мере снижения частотности употребления):

1. Политика как повседневная жизнь, бытовые дела (уборка, еда и т.п.).

President Trump tried ***cleaning up*** *the toxic spill but the Oval Office rug is still thick with radioactive sludge – Президент Трамп попытался* ***вычистить*** *последствия токсической утечки, но коврик в Овальном кабинете все еще покрыт радиоактивной грязью* [14, 17.07. 2018];

2. Политика как военные действия, война.

A former cabinet minister likened Russia's campaign in Syria to the ***Nazi atrocity*** *at Guernica – Бывший член кабинета министров сравнил действия России в Сирии со* ***зверствами нацистов*** *в Гернике* [21, 12.10.2016];

3. Политика как работа завода, механизма.

It's a ***well-oiled machine****," said University of Richmond Law Professor Carl Tobias – Они (суды) работают как* ***хорошо смазанная машина****», сказал профессор юриспруденции университета Ричмонда Карл Тобиас* [15, 20.06.2021];

4. Политика как игры, игрушки.

China seems to have taken the lead in this new geopolitical ***chess*** *game – ... кажется, Китай захватил лидерство в этой новой геополитической* ***шахматной игре*** [20, 11.06.2018];

5. Политика как скандалы, интриги, обман.

The Republicans' House leader, Kevin McCarthy, claimed the committee investigating the Jan. 6 Capitol insurrection, as ***a "sham process"*** *– Лидер республиканцев Кевин МасКерти назвал работу комитета по расследованию нападения на Капитолий 6-го января* ***«фиктивным процессом»*** [15, 23.07.2021];

6. Политика как развлечение (фильм, сериал, шоу).

The assassination of President Jovenel Moïse remains one of the world's most gripping ***whodunits*** *– Убийство президента Гаити остается одним из самых захватывающих* ***детективных фильмов*** [22, 24.07.21];

7. Политика как медицинский процесс (лечения, выздоровления и пр.).

Such obvious contradictions aren't a problem for Trump, of course. They are like ***oxygen, lifeblood for him*** *– Такие противоречия не являются проблемой для Трампа, они для него как* ***кислород, как кровь*** **[**14, 19.02. 2017];

8. Политика как процесс зооморфного мира.

Russian diplomacy like a ***dog is wagging its tail*** *– Российская дипломатическая служба,* ***как собака, виляет хвостом*** [21, 12.12.2015];

9. Политика как спорт, соревнования.

*President Erdogan has weighed into the dispute, accusing Russia and the US of turning Syria into an "****arm-wrestling contest****" – Президент Эрдоган привел свои аргументы, обвиняя Россию и Америку в том, что они втянули Сирию в «соревнование по армрестлингу»* [21, 13.04.2018].

Оставшиеся семантические поля данной когнитивной сферы не отличаются большим разнообразием созданных авторами образов сравнения. В области «Экономика» самым распространенными образами сравнения являются:

образы животных: *Russian* ***bear*** *(Yukos) gives investors a nasty nip – Русский* ***медведь*** *(«Юкос») неприятно кусает инвесторов* [21, 01.11.2003];

мифологические образы: *Russia's oil companies like* ***Goliaths*** *have been devastating vast areas of natural landscape – Российские нефтяные компании, как* ***Голиафы****, поглотили огромные территории природного ландшафта* [11, 14.06.2014];

милитаристские образы: *The project (mining of nickel) was like a* ***minefield*** *from the start – Проект (добыча никеля) был как* ***минное поле*** *с самого начала* [11, 02.01.2014];

утилитарные образы: *The Kremlin knows it has* ***the whip-hand*** *over those dependent on Russia's oil and gas – Кремль знает, что у него есть* ***хлыст*** *для тех, кто зависит от российских нефти и газа* [21, 16.07.2018].

В семантических разделах «Наука» и «Экология» также выделяется образ войны и оружия: *Climate change as a* ***weapon of mass destruction*** *– Изменения климата как* ***оружие массового поражения*** [11, 01.06.2014].

Тема разрушения представлена также образами бытовых предметов: *"It (fire) came through* ***like a blowtorch****", he explained – «Он (пожар) прошелся,* ***как раскаленная паяльная лампа****», – пояснил он* [16, 05.08.2021].

На последнем месте по частоте употребления находится натуроморфная когнитивная сфера.

Объекты неорганического мира (водные объекты, горы и т.п.), как правило, сравниваются с подобными себе объектами, но подчеркивается их разный размер, высота, форма и пр.: ***Longer than England****, almost* ***as deep as the Grand Canyon****, Russia's Lake Baikal is one of the world's greatest aquatic wonders –* ***Длиннее*** *по протяженности, чем граница Англии, почти* ***такой же*** *глубины, как Великий каньон, озеро Байкал в России является одним из величайших водных чудес в мире* [11, 17.09. 2015].

В группе наименований космических объектов этого же семантического поля выделяется образ милитаристской направленности: *At an army base near Washington, Mr Trump described space as "the world's newest* ***war-fighting domain****" – На военной базе недалеко от Вашингтона господин Трамп назвал космос как «новую* ***территорию для военных действий»*** [19, 22.12.2019].

Таким образом, анализ газетных публикаций показал, что образные сравнения довольно широко представлены в газетном дискурсе англоязычных СМИ. Они позволяют авторам делать публикуемый материал более наглядным, ярким, запоминающимся, а значит, воздействующим на сознание читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.

2. Егошина Н.Г., Ибраева Н.Б. Политика России через призму компаративных конструкций в дискурсе англоязычных СМИ // Профессиональное лингвообразование: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 432–436.

3. Марфунина И.А. Семантическая категория сравнения и ее синтаксическое воплощение // Вопр. рус. языкознания. – М., 2000. – Вып. 8. – С. 173–181.

4. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – М: Просвещение, 1978. – 338 с.

5. Разуваева Л.В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира: автореф… дис. кан. наук. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та: 2009. – 23 с.

6. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции в курсе русского языка // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 64–128.

7. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов// Вопросы языкознания. – 1968. – № 2 (март – апрель). – С. 28–38.

8. The Daily Express. – URL: https://www.express.co.uk/

9. The Daily Mail. – URL: https://www.dailymail.co.uk/

10. The Daily Mirror. – URL: https://www.mirror.co.uk/
11. The Ecologist. – URL: https://theecologist.org/
12. The Forbes. – URL: https://www.forbes.com/
13. The Independent. – URL: https://www. the independent.com./
14. The New York Daily News. – URL: https://www.nydailynews.com/
15. The Newsday. – URL: https://www.newsday.com/
16. The People. – URL: https://people.com/
17. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/
18. The Sunday Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/
19. The Sunday Observer. – URL: http://www.sundayobserver.lk/
20. The Time. – URL: https://time.com/
21. The Times. – URL: https://www.thetimes.co.uk/
22. Washington Post. – URL: https://www.washingtonpost.com/

FIGURATIVE COMPARISONS AS THE OBJECT OF PHILOLOGICAL ANALYSIS (ON THE TEXTS OF THE ENGLISH-SPEAKING PRESS)

N.G. Egoshina, A.A. Medyakov

The article deals with the issue of comparative constructions in the discourse of the English-speaking newspapers and magazines. The authors consider the images of the comparison dividing them into separate groups according to the cognitive spheres and semantic fields. The analysis shows that the most widely spread is the anthropomorphic cognitive sphere that refers to the description of a person. It is followed by the sociomorphic sphere which includes such topical areas as "Politics", "Economy", "Science", "Ecology". It is stated that the overwhelming majority of comparisons are the attribute of tabloids or the so-called "yellow" press.

Keywords: comparison; comparative construction; the image of comparison; cognitive sphere; topical field; English-speaking media.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА BLACK ENGLISH В ПЕСЕННОМ ЖАНРЕ

Е.В. Журомская
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, студент
Беларусь, г. Гомель; e-mail: juromskaya.liza@gmail.com
Научный руководитель: Ю.Е. Акулич, старший преподаватель

Данная статья посвящена явлению, которое носит название Black English. В статье описывается явление, ставшее культурным и языковым фактом в песенном жанре, а также рассматривается история его появления и дальнейшее развитие. Данный феномен имеет специфический словарный запас, так как люди, не владеющие этим языком, не смогут понять главный смысл слов и выражений. Одним из важнейших источников пополнения данного явления выступает музыка. В зависимости от происхождения исполнителя, среды его проживания, сленговые выражения могут иметь различный семантический подтекст.

Ключевые слова: сленг; Black English; хип-хоп; рэп; афроамериканская культура; музыка.

Язык – это живой организм, который, подобно всему в природе и во Вселенной, постоянно изменяется. В любом языке появляется что-то новое, не свойственное ему раньше, – сленг. Творцами сленга являются люди, которым

необходим свой собственный язык самовыражения, идентичности и принадлежности.

Одной из наиболее ярких культур, обладающей своим уникальным сленгом, безусловно, является культура афроамериканцев. Музыка, а конкретно стиль хип-хопа, включающий в себя рэп, выступает основным источником развития и обогащения популярного сленгового явления в афроамериканской культуре – Black English.

Несомненно, афроамериканцы являются самыми выдающимися представителями в использовании данного явления в песенном жанре. Ни один музыкальный жанр не содержит столько жаргонных терминов в текстах песен, сколько включают в себя тексты песен рэпа [2].

В основном тематика текстов рэпа представлена сферой преступного мира гетто, наркотиками, убийствами. Всё это объясняется социальными условиями, в которых живут афроамериканцы. В этих условиях царят частые разборки, хулиганство, грабежи и торговля наркотиками. Рэп обладает такими характеристиками, как грубость, индивидуализм, власть, лидерство, авторитет, амбициозность и высокая самооценка, которые не могут не проявиться на лексическом уровне данного специфического феномена [1].

Благодаря творчеству популярных рэперов, таких как 50 Cent, Eminem, Outkast, Wiz Khalifa, Skepta, Jay-Z, Lil Wayne, 2Pac, Cassidy, Ja Rule, Big L, Camron, Lupe Fiasco, Rich Gang, Taylord, Getto Boys, the Game, Fabolous, Lil' Kim, Chris Rock, Mike Tyson, Aaliyah, GZA, Masta Ace, Talib Kweli, Papoose, развивается необычное явление, носящее название Black English.

Данное явление подразумевает наличие огромного количества сленга и жаргона в текстах рэп-исполнителей. В песне «The Way You Move» рэперы Outkast используют выражение «click-it-or-ticket», что означает «пристегните ремень безопасности или получите полицейский билет». «Полицейский билет» – это закон во многих американских штатах. А рэпер 50 Cent в своей песне «21 Questions» использует слово «nightcap», имеющее значение «алкогольный напиток перед сном» [2].

«And this my down girl too – ain’t no groupie deal», – поёт рэпер Camron в своей знаменитой песне «Hey Ma». В этой строке сленговое выражение «down girl» имеет значение «близкая, хорошая подруга». The Ghetto Boys в песне «G-Code» используют сленговое слово «slanger»: «These motherfuckers look at me like I’m a slanger». «Slanger» – это нелегальный продавец наркотиков. Значение происходит от слова «slang», которое несёт в себе оттенок неправильности, отличия от нормы. В своей песне «So Much Pain» рэпер Ja Rule говорит: «My city’s full of tote-slangers and chalk lines». Сленговое выражение «chalk lines» в данной строчке означает «труп». Эта метафора связана с процедурой обведения трупа на земле белым мелом [1].

Некоторые сленговые выражения или слова могут менять свои значения в зависимости от контекста песни. Например, такие слова, как «nigga», «bitch». В песне «BTS» Wiz Khalifa говорит: «Nigga’s still hating, critics still waiting». Этой конкретной фразой Wiz Khalifa показывает, что у людей всегда есть причины

ненавидеть его, что бы он ни делал. А слово «nigga» в данном контексте подразумевает людей в целом. А вот в другой своей известной песне «City View» Wiz Khalifa поёт: «This shit ain't as easy as it looks, nigga». Рэпер этой строчкой пытается донести до слушателей мысль о том, что иногда всё не так просто, как кажется. В данной строчке из песни «City View» слово «nigga» показывает нейтральный способ обращения к человеку, который можно по смыслу приравнять к слову «dude» (чувак) [4].

Слово «bitch» в разных текстах жанра рэп может менять своё значение от отрицательного к положительному. В песне «Brainless» Eminem говорит: «Cause I feel like a little bitch, this predicament's despicable. I'm sick of getting pushed, it's ridiculous». В данном отрывке из песни рэпер делает отсылку на своё детство. Eminem вспоминает моменты, когда окружающие постоянно издевались над ним. Его чувство безнадежности было реальным, и это чувство он до сих пор испытывает. В данном контексте «bitch» используется в значении «слабый и беспомощный человек».

Однако в другой своей песне под название «So Much Better» Eminem использует слово «bitch» в положительном смысле. Он поёт: «I'm just playing, bitch, you know I love you». На протяжении всей песни Eminem пытается донести своим слушателям о недостатках и плохом отношении к своей девушке. Он поёт о своём отрицательном отношении к ней, однако в конце говорит о том, что всего лишь шутит. «Bitch» в его песне несёт значение «обожаемая, любимая девушка». Данное слово по значению похоже на «babe» (детка), «darling» (дорогая) или другие термины, выражающие ласковое обращение к своим любимым и дорогим людям [4].

Интересной особенностью Black English в текстах рэпа является наличие большого количества сленговых обозначений калибра пистолета. Данная особенность свидетельствует о том, что для представителей афроамериканской культуры считается важным наличие крутого и мощного оружия, которое является символом значимости, статуса и силы представителей хип-хоп культуры. К наиболее ярким примерам можно отнести: «heat gun» – тепловая пушка; «twelve gauge» – 12-калибровый пистолет; «metal» – пистолет [1].

В своей музыке рэп-исполнители кроме сленговых слов и выражений используют сленговые аллюзии (намёки, указания). Существуют аллюзии на места рождения и жизни известных рэп-исполнителей, районы и значимые места, где они провели своё детство. Популярный рэпер Jay-Z в своей песне «Empire State of Mind» использует приём аллюзии в строчке: «Me, I'm out that Bed-Stuy, home of that boy Biggie, now I live on Billboard and I brought my boys with me». Bed-Stuy – район в Бруклине, «родина» многих известных чернокожих рэперов: The Notorious B.I.G., Jay-Z, Lil' Kim, Chris Rock, Mike Tyson, GZA [3].

Помимо аллюзий на значимые сердцу рэпера места, используются также аллюзии на культовые фигуры в музыке, в особенности на тех личностей, которые стояли у истоков и являлись основоположниками хип-хоп культуры. Наибольшей популярностью пользуются те культовые личности, которых уже нет в живых. Например, Biggie (Notorious B.I.G). Это наиболее известный псев-

доним американского рэпера Кристофера Джорджа Латора Уоллеса – культовой фигуры в истории хип-хопа. Ему посвящена строчка рэпера The Game в песне «My life»: «From a block close to, where Biggie was crucified» [3].

Рэперы также применяют аллюзии на известных американских политических деятелей. «Stuntin on Martin Luther, feelin just like a king» – это строчка из песни «My life» рэпера The Game. Она посвящена самому известному афроамериканскому проповеднику, яркому оратору и лидеру ненасильственного сопротивления расизму – Мартину Лютеру Кингу.

Аллюзии в Black English служат для того, чтобы рэп-исполнители могли дать возможность своим слушателям как можно лучше понять ту атмосферу, в которой они живут [3].

Безусловно, ни один текст не обходится без использования определённых сленговых метафор. Jay-Z в треке «Empire State of Mind» поёт: «Now I live on Billboard and I brought my boys with me». Здесь глагол с предлогом «to live on» свидетельствует о постоянном пребывании рэпера на верхних строчках в рейтингах [4]. «I must be allergic to failure, cause every time I come close to it», – поёт Eminem в своём треке «Survival». Метафоричное выражение «allergic to failure» означает, что рэперу несвойственно поражение и оно вызывает у него крайне негативную реакцию [3].

Таким образом, такое уникальное сленговое явление, как Black English стало языковым и культурным фактом. Хип-хоп культура, являющаяся основным носителем данного явления, внесла огромный вклад в процесс межкультурной коммуникации. Именно через такое музыкальное направление, как рэп, социальной группе афроамериканцев удалось донести до представителей других культур своё мировоззрение, уникальность и особое видение проблем современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова Н.В. Лингвостилистические особенности афроамериканского английского на примере лирики рэп-исполнителей // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международной научной конференции, Москва, 20–23 июня 2016 года. – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 75–81.

2. Минаева В.В. Феномен Black English и его лексическая составляющая // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4(60). – С. 181–184.

3. Трапезников И.Д. Значение сленговых единиц в американской рэп музыке. – Екатеринбург, 2018. – 62 с.

4. Hidayat, T.Z. Slang in American and British Hip-Hop. Lexicon: Journal of English Language and Literature. – 2018. – P. 84–94.

SEMANTIC FEATURES OF THE PHENOMENON OF BLACK ENGLISH IN THE SONG GENRE

E.B. Zhuromskaya

This article is devoted to the phenomenon, which is called Black English. The article describes the phenomenon that has become a cultural and linguistic fact in the song genre, at the same time it reveals the history of its appearance and further development. This phenomenon has specific vocabulary, as people who do not speak this language will not be able to understand the

main meaning of words and expressions. One of the most important sources of replenishment of this phenomenon is music. Depending on the origin of the performer, the environment of his upbringing, slang expressions may have different meanings in various contexts.

Keywords: slang; Black English; hip-hop; rap; African-American culture; music.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.Н. Колесников

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kolesnickov.mish@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Основная идея работы в том, чтобы изучить влияние видеоигр на формирование геймерского сленга. Особое влияние в данной статье уделяется изучению путей формирования новых слов, относящихся к компьютерному сленгу.

Ключевые слова: формирование; словарь; сленг; перевод; слово; особенность; значение; эквивалентная единица.

С каждым годом компьютерные технологии занимают все более важное место в нашей повседневной жизни. Главным образом это связано с тем, что научно-технический прогресс не стоит на месте. Постоянно появляются новые устройства, например, умные холодильники, пылесосы, чье программное обеспечение становится все более сложным, вызывая формирование новой компьютерной лексики.

Наиболее распространенным методом формирования новой компьютерной лексики является заимствование.

«Лингвистический энциклопедический словарь» дает следующее определение заимствования:

Зaи́мствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [1].

Наибольшая часть компьютерных терминов переходит в русский язык из английского. Это довольно просто объяснить, ведь основным поставщиком программного обеспечения является США.

Давайте разберем классификацию методов образования компьютерного сленга.

1. Прямые заимствования.

Прямым заимствованием называется слово или фразеологический оборот, вошедшие в новую языковую систему с сохранением своих звуковых особенностей [2].

К прямым заимствованиям относят:

➢ Транскрибирование – передача звуков иноязычного слова при помощи букв русского алфавита [3]. Например: драйвер – driver (программное

обеспечение, с помощью которого операционная система получает доступ к оборудованию);

➢ Транслитерация – передача букв одной письменности посредство букв другой письменности. Пример: порт – port

2. Калькирование – заимствование иноязычных слов или выражений путем буквального перевода на соответствующие языковые единицы. Главной особенностью данного способа является не сохранение произношения или написания, как это было бы при транскрибировании или транслитерации, а сохранение модели словосочетания, ее внутренней структуры и семантики. Причина использования данного метода заключается в том, что практически все компьютерные программы до сих пор работают на английском языке. Ниже приведены несколько примеров калькирования:

Девайс (от англ. Device) – в компьютерном сленге, любое устройство, подключаемое к компьютеру: жесткий диск, мышка, клавиатура и т.д.

Хард драйв (от англ. жесткий диск) – устройство записи и хранения информации на компьютере.

Операционная система (от англ. Operating system) – набор программ, обеспечивающих работу компьютера (Windows, MacOs).

3. Полукалька – использование исконно русских слов наравне с заимствованными. В русском языке, при использовании полукальки, слова получают русские окончания слов (-ить, -ять, -ать и др.)

Бэкапить (от англ. To backup) – создавать резервную копию файла для его восстановления в случае утраты.

Крякнуть (от англ. To crack) – взломать программу.

Лагать (от англ. To lag) – тормозить, глючить, зависать.

4. Звукоподражание.

Главная особенность звукоподражания заключается в частичном или полном совпадении русских общеупотребительных слов и английских компьютерных терминов, в некоторых случаях имеющих юмористическую окраску. Так, слово shareware (условно-бесплатный) в русском сленге звучит как шаровары. При этом русское общеупотребительное слово приобретает совершенно новое значение. Это можно увидеть на примере словосочетания Laser printer – лазерный принтер. На сленге это выражение звучит как Лазарь. В общеупотребительном варианте Лазарь – мужское имя, но в компьютерном сленге оно приобрело совершенно другое значение.

5. Универбация.

Универбация представляет собой способ образования новых слов, при котором словосочетания языка-оригинала при переводе на русский язык сокращаются до одного слова. Она работает так, что в языке оригинала берется слово, несущее основную смысловую нагрузку и при переводе к нему добавляются русские словообразующие суффиксы.

Примеры:

Видюха – Video card – устройство вывода изображения на экран монитора. При переводе смысл переведенного слова остался идентичным переводимому слову, это является одной из особенностей универбации.

Локалка – Local network – сеть, связывающая несколько компьютеров, тем самым позволяющая им производить обмен файлами.

6. Метафоризация – образование слов на основе яркого сходства и предметом.

Е.А. Смирнова предлагает свою классификацию метафор:

а) название оборудования, деталей и составных частей:

рояль – клавиатура;

винт – жесткий диск (винчестер);

шнурок – провод;

б) название программных продуктов, отдельных программ:

Троян –вирус;

Глюк – сбой в работе программ;

в) Названия операций и отдельных действий:

Дропнуть – перезагрузить компьютер;

Тыкать по экрану – кликать мышкой;

г) названия людей

Рак – неопытный человек;

Гуру – программист или просто знаток компьютеров;

7. Описательный перевод.

Представляет собой наиболее полное описание явления, отсутствующего в языке перевода.

Применяется в том случае, если в языке перевода нет эквивалентной замены слову из переводимого языка.

Примеры:

Mail storm – огромное количество сообщений, приходящих на почту при подключении компьютера к интернету.

Heads down – человек, настолько погрузившийся в работу, что совершенно не замечающий событий вокруг себя.

Overclock – использование компьютера на всю его мощность, вызывающее его перегрузку.

На основании данной работы можно сделать вывод о том, что компьютерная терминология в русском языке продолжает развиваться, ежедневно расширяя словари компьютерных терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой; Инт. языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990.

2. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010.

3. Розенталль, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение 1986.

4. Орлов Р.А. Трудности перевода компьютерного сленга – Коломна: Язык: категории, функции, речевое действие, 2019. – С. 152–154.

FORMATION OF RUSSIAN COMPUTER SLANG BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE

M.N. Kolesnikov

The main idea of the work is to study the influence of video games on the formation of gaming slang. Particular influence in this article is given to the study of ways of forming new words related to computer slang.

Keywords: formation; dictionary; slang; translation; word; feature; meaning; equivalent unit.

BODY IDIOMS

Е.К. Краюшкина[1], Е.А. Мемяшова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]студент; e-mail: lizakrayskina@mail.ru, [2]студент; e-mail: ememyashova@bk.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

В данной статье были рассмотрены идиомы, включающие в себя названия частей тела. По итогам сплошной выборки и анализа были выделены группы идиом и определен их состав.

Ключевые слова: фразеология; идиомы; тематические группы; семантики фразеологических единиц.

Английский язык имеет многовековую историю, в ходе которой накопилось большое количество устойчивых выражений. Так и возник особый слой лексического состава языка – фразеология, в рамках которой изучаются идиомы, являющиеся неотъемлемой частью любого языка.

Идиомы – присущий только данному языку и не переводимый на другие языки устойчивый оборот речи, значение которого не вытекает из суммы значений составляющих его элементов (в лингвистике) [1]. Иными словами, это те выражения, которые понятны либо только носителям языка, либо тем, кто его активно изучает. Хорошее знание языка, в том числе и английского, невозможно без знания его фразеологии.

Идиомы представляют наибольшую сложность при изучении языка, поскольку их практически невозможно перевести дословно. Именно поэтому созданы словари, в которых собраны различные идиомы.

В идиомах выражаются культурные ценности и различия и отношение говорящих на данном языке к ним. Идиомы необходимо изучать, во-первых, затем, чтобы понимать носителей языка. Во-вторых, они нужны, чтобы использовать их в речи при изучении языка, поскольку идиомы делают её более выразительной и приближенной к естественной речи носителей.

В английском языке есть много идиом, которые включают в свой состав названия частей тела. Это подтверждается данными фразеологических словарей английского языка (Cambridge international dictionary of idoms // Cambridge University press. – 1988. – p. 604; Oxford Dictionary of Idioms // Oxford University press. – 1999. – p. 352).

Эти идиомы представлены тремя тематическими группами. Самая обширная из них та, которая описывает различные свойства человека.

1. Идиомы, обозначающие свойства человека;

Среди этих идиом были выделены отрицательные и положительные свойства человека.

Положительные:

(An) old hand – человек, у которого много опыта в чем-то. My father is **an old hand** at fishing and hunting.

My lips are sealed – означает, что человек умеет хранить секреты. You can trust me everything you wish – **my lips are sealed**.

I'm all ears – означает, что человек внимательно слушает. The students **were all ears** as the teacher was telling them an interesting story from his life.

Easy on the eyes – привлекательный, красивый; человек, который хорошо выглядит и на кого приятно смотреть. Many people say that the actress is **easy on the eyes**.

Let one's hair down – позволить себе расслабиться и вести себя непринужденно. After a long day at work, she decided to **let her hair down**.

Отрицательные:

Have one's head in the clouds – предаваться несбыточным мечтам, «витать в облаках». She **has her head in the clouds**. She needs to be more realistic.

Cold feet – быть нервным перед каким-то делом. My mother didn't get **cold feet** until she put her wedding gown on.

Stick your neck out – рисковать (часто с плохими последствиями); выражать мнение, которое не поддерживается остальными. The young man was not afraid of **sticking his neck out** for his friends.

Lose your head – потерять самоконтроль; паниковать. She usually stays quite calm in different meetings but this time she just **lost her head**.

In over one's head – означает состояние, когда у человека больше проблем или трудностей, чем он может решить. After Anna got the job she realized that she was **in over her head**.

Have egg on your face – смущаться из-за какого-то публичного провала или оплошности, выглядеть глупо. I was completely wrong, and now I **have egg on my face**.

Lose face – быть униженным, потерять уважение или престиж. He refused to admit that he had made a mistake because he didn't want to **lose face**.

Thick in the head – глупый человек. He said that a lack of education can make a person **thick in the head.**

Face the music – испытывать негативные последствия за свои действия или слова. After a failing a history exam, she had to go home and **face the music**.

В данной группе количество идиом, описывающих отрицательные свойства человека, превышает количество положительных идиом.

2. Идиомы, описывающие отношения между людьми:

See eye to eye – соглашаться. My brother and I often don't **see eye to eye** on a lot of things.

Pull one's leg – шутить над кем-то. My brother is always **pulling my leg** when he comes home after college.

Head over heels – быть сильно влюбленным в кого-то. My brother is **head over heels** for his new girlfriend.

Get something off one's chest – рассказать кому-то о своих проблемах. Sometimes it is useful **to get bad news off your chest**.

Neck and neck – жесткая конкуренция; означает состояние, когда люди равны (чаще в каком-то соревновании) друг другу. The two presidential candidates were **neck and neck** in the election.

3. Ситуативные идиомы:

Wash one's hands of something – отказаться от ответственности за что-либо, «умыть руки». Brandon Smith **washed his hands of politics** long ago.

Cry your heart out – очень сильно плакать. She **cried her heart out** when her best friend moved away.

Break a leg – «ни пуха ни пера», фраза ободрения перед каким-то важным событием. My family always tells me **to "break a leg"** right before important events and competitions.

Keep your nose clean – избегать проблем. Since being released from prison, Sam **has kept his nose clean**.

Keep one's chin up – не сдаваться; не унывать даже в трудных ситуациях. My mother always taught me **to keep my chin up** in every situation.

Play something by ear – действовать по ситуации. If we go to the meeting unprepared, we will have **to play everything by ear**.

Music to your ears – новость, которую приятно услышать; или что-то, что приятно слушать. The decision to restore the old building was **music to my ears**.

Keep an eye on – следить за кем-то, держать под наблюдением. She asked her friends **to keep an eye on** her house while she was out of the town.

An eye-opener – шокирующая или поразительная вещь, откровение. The book was a real **eye-opener**.

It's written all over your face – «все написано на лице»; чувства и эмоции видны по выражению лица. I know she is guilty. **It's written all over her face**.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что значительное количество идиом, связанных с частями тела, передают оценочные смыслы, отражают те или иные качества человека, причем могут выражать как положительную, так и отрицательную коннотацию.

Отметим, что чаще всего в идиомах встречаются названия таких частей тела, как голова, лицо и глаза, по-видимому, как самые необходимые, несущие самую большую ответственность, части тела. Таким образом, body idioms в английском языке разнообразны не только в плане состава и наличию в них разных названий фруктов, но и в плане выражаемых ими оценочных коннотаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ефремовой. – URL: https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/289197.html

2. Cambridge international dictionary of idioms // Cambridge University press. – 1988. – p. 604.

3) Oxford Dictionary of Idioms // Oxford University press. – 1999. – p. 352.

BODY IDIOMS

E.K. Krayushkina, E.A. Memyashova

The article discusses the idioms related to the body, as a phenomenon that has its own laws of development. Based on the results of the study of the topic, groups of idioms were identified and composition of these groups was determined.

Keywords: phraseology; idioms; thematic groups; semantics of phraseological units.

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е.К. Краюшкина [1], Е.А. Мемяшова [2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

[1]студент; e-mail: lizakrayskina@mail.ru,

[2]студент; e-mail: ememyashova@bk.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.п.н., доцент

В данной статье представлены англицизмы, присутствующие в немецком языке. Кроме того, рассматриваются причины их появления, использования в современной немецкой речи, а также трудности, встречающиеся при изучении языка Denglisch.

Ключевые слова: англицизмы; пути заимствования; причины использования англицизмов; Denglisch.

Тема английских заимствований в немецком языке достаточно популярна и всегда была объектом изучения для отечественных и зарубежных лингвистов. Интерес к данной проблеме с течением времени отнюдь не ослабевает, что свидетельствует о ее многоаспектности и неисчерпаемости. Прежде требуется разобраться, что же такое английские заимствования, или, другими словами, англицизмы. В онлайн-словаре Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache под англицизмом рассматривается перенятая из английского языка языковая особенность, оказывающая влияние на другой язык [1]. Таким образом, англицизмы – это слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения [2].

Английский язык всегда оказывал влияние на немецкий язык, но именно период с конца 1990-ых до середины 2000-ых является важным в истории (в том числе языковой истории) Германии. Восток и запад страны воссоединились и благодаря вхождению Германии в Евросоюз, она теперь оказалась не на краю Европы, а в самом её центре. Одним из результатов данного события являлся своеобразный язык, а именно соединение английского и немецкого языков. Ранее упомянутый язык носит название Denglisch – гибрид Deutsch «немецкий язык» и Englisch «английский язык».

Стоит отметить, что причин использования англицизмов в немецкой речи в современном мире очень много. Среди них были выделены три основные причины:

1. Англицизмы упрощают коммуникацию, ведь английский язык стал языком практически всего мира. Поэтому многие англицизмы официально закреплены в немецкой языковой практике.

Так, например, вместо Veranstaltung используется слово Event (от англ. event) – оба слова обозначают мероприятие, какое-то событие; вместо слова herunterladen теперь чаще можно встретить downloaden (от англ. download) – скачивать.

2. Некоторые англицизмы произносятся гораздо быстрее, что тоже упрощает коммуникацию людей.

Вместо слова Prallkissen используется слово Airbag (от англ. airbag), оба слова обозначают воздушную подушку безопасности; Kartoffelchips (от англ. potato chips) теперь заменяет слово getrocknete Kartoffelscheiben – картофельные чипсы.

3. Англицизмы служат для наименования новых современных слов. Предложение «Моя мама носит стильную юбку» можно сказать на немецком, используя два разных прилагательных. Ниже приведен пример:

Meine Mutter trägt einen stilgerechten Rock – Моя мама носит стильную юбку. Meine Mutter trägt einen stylischen Rock – Моя мама носит модную юбку. Во втором примере слово stylische происходит от англ. stylish и обозначает стильный, модный. Современное слово stylische делает речь более яркой, насыщенной и молодежной. В этом примере немецкое слово stilgerecht выступает как бы устаревшим.

Нами также были выделены три основных, на наш взгляд, вида английских заимствований:

1. Перенесенные из английского языка, которые не изменяются в написании и значении в немецком языке: der Job – работа (англ. job); das Hobby – хобби (англ. hobby); die Email – электронная почта (англ. email); der Bus – автобус (англ. bus).

2. Заимствования, пришедшие самостоятельно в язык из-за отсутствия подходящих слов: das Skateboard – скейтборд; die Jeans – джинсы; das Sweatshirt – свитшот; das T-Shirt – футболка.

3. Скопированные слова, происхождение которых английское, но они переведены на немецкий: die Gehirnwäsche – «промывание мозгов» (произошло от англ. brainwashing – «промывание мозгов», идеологическая обработка); die Geburtenkontrolle – регулирование рождаемости (произошло от англ. birth control – контроль над рождаемостью); das Flutlicht – прожекторное освещение (от англ. floodlight – прожектор); die Gipfelkonferenz – конференция на высшем уровне (от англ. summit conference – саммит); einmal mehr – лишний раз (от англ. once more – еще раз); feuern – жечь (от англ. fire – огонь); kommunizieren – общаться (от англ. communicate – взаимодействовать).

Кроме того, были обозначены пути заимствований англицизмов:

1. Прямое заимствование – заимствование, при котором смысл слова не меняется: das Team – команда (от англ. team), der Sprint – спринт (от англ. sprint).

2. Смешанное образование – заимствование, при котором одна часть имеет английское происхождение, другая – немецкое: Powerfrau – властная женщина (от англ. power/ powerful и нем. Die Frau).

3. Терминологические синонимы – синонимы, которые существуют наряду с имеющимися в языке названиями и составляют конкуренцию немецким синонимам: der User (от англ. user) – синоним немецкому слову der Nutzer – оба слова переводятся как «пользователь».

Разумеется, при употреблении англицизмов в немецком языке могут присутствовать трудности. Например, при вхождении англицизмов в немецкий язык образуются новые слова – неологизмы, которые часто получают новое значение, отличное от оригинала слова: нем. die City – (деловой) центр города, когда в английском city – это крупный город. Более того, существует трудность при написании слов из-за различных норм правописания в английском и немецком языках: der Klub/ der Club (от англ. club) – оба варианта правописания укоренились в немецком языке.

Изучив большое количество литературы и информационных источников, нами были выделены наиболее частотные англицизмы немецкого языка: der Laptop (от англ. laptop) – ноутбук; der Song (от англ. song) – песня; die Band (от англ. band) – группа; checken (от англ. check) – проверять; joggen (от англ. jog) – бегать трусцой; fair (от англ. fair) – справедливо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что denglish является уникальным языком, который активно используется немецкоговорящими.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.dwds.de/ (дата обращения: 19.03.2022 г.).
2. https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=473 (дата обращения: 19.03.2022 г.).
3. https://lingvister.ru/blog/anglitsyzmy-v-nemetskom-yazyke-ili-deutsch-englisch-denglisch (дата обращения: 19.03.2022 г.).

ANGLICISMS IN GERMAN

E.K. Krayushkina, E.A. Memyashova

This article discusses the Anglicisms present in the German language. In addition, the reasons for their appearance, use in modern German speech, as well as difficulties encountered in learning the Denglisch language are considered.

Keywords: anglicisms; ways of borrowing; reasons for using anglicisms; Denglisch.

КОНЦЕПТ ЦВЕТА В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Н.А. Крупнова[1], Д.Л. Морозов[2]
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
[1]к.ф.н., доцент; e-mail: krupnova.n.a@yandex.ru
[2]к.п.н., доцент; e-mail: morozoff10@rambler.ru
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Цветовая палитра в немецких устойчивых единицах широка и разнообразна. Она охватывает очень богатый спектр цветовой семантики. Наиболее распространены такие цвета, как черный, синий, серый, зеленый, красный, золотой, серебряный. В рамках данной статьи рассматриваются их значения в пословицах, поговорках и фразеологизмах немецкого языка, а также особенности выражения цвета с точки зрения грамматических харак-

теристик и происходит выявление коннотаций цветообозначения в названных единицах немецкого языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы; пословицы; поговорки; цветообозначение; коннотации; цветовая палитра.

Термин «фразеологические единицы» рассматривается нами в рамках данной статьи в широком смысле этого слова. При его определении мы опираемся на мнение Степановой М.Д. и Чернышевой И.И., которые трактуют его так: «Фразеологическими единицами являются такие устойчивые словосочетания, которые, независимо от количества слов-компонентов, образуют семантическое целое и выполняют в языке назывную или экспрессивную функцию» [5, с. 21] Поэтому к фразеологическим единицам мы будем относить как простые фразеологизмы (устойчивые сочетания слов), так и пословицы и поговорки – единицы более сложного синтаксического уровня. Именно пословицы и поговорки, как малый жанр устного народного творчества, широко представлены в немецком фольклоре. Они аккумулируют в себе народную мудрость, мировоззрение и самобытность нации. В Толковом словаре русского языка Ушакова пословицы определяются так: «Краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом» [6]. Как подчеркнул К.Д. Ушинский, в пословице «отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значения всех явлений жизни» [7, с. 103]. По мнению А. Крылова, «войти в пословицу – стать общеизвестным, упоминаемым как постоянный пример, образец чего-нибудь» [6]. Концепт цвета занимает в фразеологических единицах особое место. Он тянет за собой определенные эмоционально-оценочные характеристики, способствует лучшему и более глубокому пониманию скрытого подтекста. Целью данной статьи является рассмотрение цветовой гаммы в пословицах, поговорках и фразеологизмах немецкого языка, а также особенностей выражения цвета с точки зрения грамматических характеристик и выявление коннотаций цветообозначения в названных единицах немецкого языка.

Цветовая палитра в немецких устойчивых единицах широка и разнообразна. Она охватывает очень богатый спектр цветовой семантики. Рамки статьи не позволяют нам в полном объеме освятить всю цветовую гамму. Поэтому мы ограничимся лишь наиболее часто встречающимися цветами, а это такие, как черный, синий, серый, зеленый, красный, золотой, серебряный.

Черный цвет часто подчеркивает что-то негативное и отрицательное и отождествляется с чем-то плохим и порочным, например: «*In jeder Herde findet sich mal ein* ***schwarzes*** *Schaf*» – «В каждом стаде найдешь черную овцу» [3]. Выражение «das schwarze Schaf» имеет фразеологически-связанное значение и используется чаще всего для негативной характеристики человека, резко выделяющегося чем-либо среди окружающих. Известна интересная историческая справка, связанная с этим выражением. В конце XVIII в. хозяйственная жизнь в Германии, в том числе и животноводство, пришли в результате Семилетней войны в сильный упадок. Ввоз мериносовых овец в страну способствовал

развитию животноводства. Шерсть мериносовых овец обычно белого цвета. Поэтому черная овца не была типичной для овечьих стад. Она резко выделялась бы своим цветом. Это, видимо, и легло в основу образа устойчивого выражения [2, с. 205]. Фразеологизмы, содержащие черный цвет, также широко представлены в немецком языке, например: *eine* ***schwarze*** *Seele haben «быть злым, иметь плохой характер», j-m nicht das* ***Schwarze*** *unter dem Nagel gönnen - «жалеть даже безделицы для кого-либо»* [4]. Но не всегда черный цвет имеет отрицательное значение. Пословица *«Der Teufel ist nie so* ***schwarz****, wie man ihn malt» – «Дьявол не такой черный, как его рисуют; Не так страшен черт, как его малюют»* отражает несовершенство мира и человеческой натуры. Зло может им и не быть, иметь другой, более положительный характер, главное, это вовремя распознать. С грамматической точки зрения черный цвет в приведенных выше примерах выражен согласованными прилагательными (*eine* ***schwarze*** *Seele*), субстантивированным прилагательным (*das* ***Schwarze***), а также наречием (***schwarz*** *malen*).

К черному по оттенку очень близок серый цвет. В пословицах он встречается чаще всего со значением скрыть очевидное, завуалировать, прировнять всех, не дать увидеть то, что происходит, например: *«Bei Nacht sind alle Katzen* ***grau****» – «Ночью все кошки серы»* [4]. В этой пословице серый цвет имеет скорее всего нейтральное, а не отрицательное значение. Во фразеологизмах серый цвет служит для обозначения чего-то невзрачного, неприметного, например: *eine* ***graue*** *Maus – невзрачная, незаметная личность (серая мышка), der* ***graue*** *Alltag – серые будни.* Оттенок пессимизма имеет место в таких устойчивых выражениях, как *alles* ***grau*** *in* ***grau*** *sehen* ***(****видеть все в мрачных тонах),* ***grau*** *in* ***grau*** *malen (рисовать серым по серому), die* ***graue*** *Zukunft (беспросветное будущее),* ***graue*** *Tage (мрачные дни), das* ***graue*** *Elend (беспросветная нужда)* и другие.

Зеленый цвет наблюдается в пословицах и устойчивых выражениях довольно часто. В большинстве случаев он ассоциируется с ростом, развитием, гармонией. Это жизнеутверждающий, позитивный цвет. Это заметно по выражениям: *Auf einen* ***grünen*** *Zweig kommen (процветать, преуспевать, сделать карьеру, добиться удачи, успеха), Daheim ist der Himmel blauer und* ***grüner*** *sind die Bäume (Дома небо синее и деревья зеленее)* [4], ***Grünes*** *Holz, große Hitze (Зеленая древесина, большая жара)* [8]. Интересна этимология выражения *alles im grünen Bereich (все в полном порядке, все идет по плану).* Она восходит к измерительным приборам. Стрелка прибора в зеленой зоне шкалы (*im grünen Bereich)*, как и свет зеленой лампочки, означает, что показатели в норме, в отличие от красного цвета. Любопытно, что для высказывания об обыденной жизни в немецком языке используется техническая терминология, описывающая нормальную работу приборов и аппаратов. С грамматической точки зрения зеленый цвет выражается в приведенных выше примерах в большинстве своем согласованными прилагательными, а также сравнительной степенью наречия (***grüner***).

Синий или голубой цвет также встречаются в крылатых выражениях. В немецком языке blau не различается по оттенкам. Он ассоциируется с чем-то хорошим, добрым и в то же время несет в себе чувство неопределенности

и туманности, например: *Eine Eule heckt keinen* ***Blaufuß*** *(Сова не подгибает синюю лапу), keine* ***blaue*** *Ahnung von etwas haben (не иметь ни малейшего представления о чём-либо),* ***blaue*** *Schlösser bauen (строить воздушные замки).* В отдельных фразеологизмах синий цвет является символом обмана, лжи и притворства, например: *den* ***blauen*** *Mantel umhängen (обманывать, изменять), das* ***Blaue*** *vom Himmel herunter reden/ lügen/ schwindeln (наврать с три короба),* ***blau*** *reden (врать), das* ***Blaue*** *vom Himmel herunter versprechen (наобещать что-либо невыполнимое, сулить золотые горы), jemandem* ***blauen*** *Dunst vormachen (втирать очки кому-либо, пускать пыль в глаза, морочить голову).* В приведенных выше устойчивых выражениях синий цвет как обычно большей частью выражен согласованным прилагательным, два случая встретилось, где синий – это субстантивированное прилагательное и один пример – часть сложного слова (***Blaufuß).***

Теплый красный цвет символизирует что-то яркое, необычное, выделяющееся на общем фоне, что-то главное, например: *Heute* ***rot,*** *morgen tot (Сегодня красный (здоровый), завтра мертвый), Salz und Brot macht die Wangen* ***rot (****От хлеба и соли краснеют щеки)* [8]. То же самое значение красный цвет имеет и в фразеологизмах: *sich etwas* ***rot*** *im Kalender anstreichen* (дословно: *подчеркнуть в календаре красным*), быть важным, почетным: ***rote*** *Ecke (красный угол, почетный угол),* ***rote*** *Tafel (почетная доска).* Известны также фразеологизмы, где красный имеет отрицательные коннотации: *wie ein* ***rotes*** *Tuch wirken (действовать на кого-либо как красная тряпка на быка, раздражать, сердить кого-либо, вызывать чьё-либо недовольство), es war ihm* ***rot*** *vor den Augen (злость, ярость ослепила его), rot sehen (выйти из себя, потерять голову от ярости, рассвирепеть).*

Желтый цвет связан с фальшью, неопытностью, это традиционный цвет зависти, о чем говорят следующие устойчивые выражения: *der* ***gelbe*** *Neid (черная зависть (у немцев – жёлтая), das ist nicht* ***das Gelbe*** *in Ei* (здесь имеется в виду: *это не самый лучший результат, который ожидали).* Золотой цвет очень похож на желтый, но коннотации у них разные. Золото ассоциируется с богатством, этот цвет несет значение чего-то возвышенного, дорогого, богатого, ценного, весомого: *Handwerk hat einen* ***goldenen*** *Boden (Ремесло – золотое дно),* [4] *Reden ist Silber, schweigen ist* ***Gold*** *(Слово – серебро, молчание – золото)* [8]. В этих примерах золотой цвет имеет «преимущество» перед серебряным, стоит выше него, означает большую ценность. Важное и ценное, выраженное прилагательным ***gold***, делается еще более притягательным и главным на фоне сравнения, как, например, в пословице: *Und säß' er auf* ***goldenem*** *Stuhl, der Frosch hüpft wieder in den Pfuhl (посади лягушку хоть на золотой стул, все равно она опять в лужу прыгнет)* [1]. Народная мудрость гласит, что настоящее золото, т.е. что-то главное и важное, всегда таковым и останется независимо от ситуации. Мудрый и опытный человек всегда сумеет отделить суть от всего остального, например, грязи и шелухи.

Таким образом, категория цвета в устойчивых единицах немецкого языка обогащена разнообразными языковыми ассоциациями, она несет в себе глубо-

кий подтекст и пласт коннотаций разной семантики. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия, нарисовать немецкую картину мира. Доминантными цветами выступают черный, красный, синий, зеленый, желтый, серый. В зависимости от их восприятия человеком можно выделить нейтральные (черный, серый), теплые (красный, золотой) и холодные (синий, зеленый) оттенки. Положительная и отрицательная коннотации характерны для черного и зеленого цветов. Только положительная коннотация отражается в зеленом, красном, золотом цвете. Нейтральная и отрицательная коннотация присуща серому цвету. С грамматической точки зрения цвет представлен согласованными определениями, выраженными прилагательными цвета, также наречиями, субстантивированными прилагательными, сложными словами, в состав которых в качестве определяемого слова входили прилагательные цвета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева Н.В., Кузнецова С.В. Коннотация цветообозначения в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Modern Studies of Social Issues 2020, Volume 12, Number 6. – URL: http://soc-journal.ru

2. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку. – М.: Высшая школа, 1991. – 416 с.

3. Меремьянина М. Фразеологизмы с цветовым компонентом в немецком и русском языках. – URL: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2021/04/10/frazeologizmy-s-tsvetovym-komponentom-v-nemetskom-i-russkom-yazykah (дата обращения: 10.01.2022).

4. Немецкие пословицы и поговорки. – URL: https://fileskachat.com/view/45761_0df8ff965097839a97675edf74160 cea.html (дата обращения: 10.01.2022).

5. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1962. – С. 21

6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.) – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 10.01.2022).

7. Энциклопедия народной мудрости / Составитель Воскобойников В. – СПб., 1997. – 219 с.

8. Sprichwörter. – URL: https://www.sprichwoerter. net/deutsche-sprichwoerter-und-redewendungen/ (дата обращения: 10.01.2022)

COLOR CONCEPT IN GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS

N.A. Krupnova, D.L. Morozov

The color palette in German stable units is wide and varied. It covers a very rich spectrum of color semantics. The most common colors are black, blue, gray, green, red, gold, silver. Within the framework of this article, their meanings in proverbs, sayings and phraseological units of the German language are considered, as well as the peculiarities of expressing color from the point of view of grammatical characteristics, and the connotations of color designation in the named units of the German language are identified.

Keywords: phraseological units; proverbs; sayings; color designation; connotations; color palette

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О COVID-19

О.А. Курбакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Olesya.kurbakova@bk.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф. н., доцент

В 2020 году мир столкнулся с эпидемией новой для человечества инфекции COVID-19, которая переросла в пандемию. Данное событие, потрясшее весь мир, не могло не найти отражения в англоязычных средствах массовой информации. В данной статье на примерах отражения темы COVID-19 в изданиях «The Sun» «The Guardian», «The Economist», речи королевы Великобритании Елизаветы 2, публикаций на сайте Всемирной организации здравоохранения исследуются лексические особенности публицистического стиля англоязычных СМИ.

Ключевые слова: COVID-19; СМИ; англоязычная пресса; лексические особенности.

Публицистика отличается необыкновенно широкой тематикой, которая может освящать любую тему, попавшую в центр общественного внимания. Для формирования и влияния на мнение общественности, для изменения сознания общества публицистический стиль должен обладать большим и сильным набором средств. Поэтому в словарном запасе языка происходит формирование круга лексических единиц, которые характерны для данного стиля.

В начале 2020 года в мире началась эпидемия коронавируса, перешедшая в пандемию. Повсеместное распространение заболевания отразилось не только на функционировании медицины и других социальных институтов, но и на лексическом составе многих языков, в частности английского. Именно поэтому в нашей статье мы проводим анализ лексических особенностей публицистических статей английских СМИ на примере статей о «COVID-19» [4, с.51].

Согласно статистике, запрос «Coronavirus» занял первую строчку среди наиболее популярных запросов в поисковой системе «Google» в 2020 году. Кроме того, в топ-10 запросов попали «Coronavirus update» и «Coronavirus symptoms», которые расположились на 7 и 8 местах, соответственно. Неудивительно, что огромное количество информации, опубликованной в прессе, было посвящено именно пандемии и ее влиянию на жизнь людей в самых разных сферах [6].

Так как публицистический текст направлен на широкую общественность, необходимо чтобы его содержание было доступным для понимания аудитории. Поэтому большую часть слов текста относят к разряду общеупотребительной лексики, иногда даже просторечной, преследуя специальные стилистические цели. Такая лексика является эмоционально окрашенной, многозначной и носит оценочный характер [2, с. 19].

Наряду с общеупотребительной лексикой публицистические тексты содержат достаточное количество узкоспециализированной лексики и специальной терминологии. Так, в статьях о Covid-19 часто встречаются такие слова

терминология из медицины, как «pandemic», «herd immunity», «asymptomatic», «epidemic», «red zone».

Для придания тексту большей объективности автор включает в него реальные имена конкретных людей, топонимы, названия предприятий и организаций, товаров, международные слова. Публицистические тексты изобилуют разнообразными цифровыми данными: датами, номерами, суммами, расстояниями. Например: «A further 38,933 people tested positive for the virus today, which is down 55 per cent on figures seen this time last month» [8].

Нередко используются сокращенные варианты названий и аббревиатуры: UKSA (UK Health Security Agency), PPE (personal protective equipment), PUI (person under investigation), WFH (working from home) [11].

Одной из характеристик публицистического текста является его определенная консервативность языка, тенденция к стандартизации. Это проявляется в применении газетных штампов – клише – устойчивых словосочетаний. Они являются весьма разнообразными как по функциональной, так и по стилистической окрашенности: «Covid-security measures», «COVID-19 index case», «the coronavirus situation», «coronavirus briefs», «a covid-19 hospital», «covid-19 data», «covid-19 news», «a virus outlier» [11].

Особой чертой публицистики является образование и использование особых фразеологических единиц: «letting the virus out of the bag», «Covid dries up a cash cow», «the ill wind of covid19», «the sting of covid-19» [10].

В статьях современных СМИ появилось большое количество неологизмов, то есть слов, которые возникли в языке относительно недавно. Зачастую они возникали с целью описания различных действий, которые в связи с пандемией стали выполняться по-другому. Например, такое выражение, как «дыхательный этикет», было употреблено в статье, опубликованной на сайте Всемирной организации здравоохранения: «… it’s important that you also practice respiratory etiquette». Словосочетание «respiratory etiquette» относится к совокупности норм поведения в общественных местах, а именно – необходимости ношения защитных масок и соблюдения социальной дистанции [5].

Среди неологизмов можно выделить также следующие существительные: «coronanomics» – особая экономическая система во время пандемии; «corohara» (сокращение от “corona-virusharassment”) – угнетение людей, которые недавно вернулись из-за границы, или тех, кто кашляет в общественных местах; «covideo» – видеоигры, которые помогают спастись от скуки во время пандемии [4, с.54].

Для достижения выразительности, яркости, оригинальности изложения автор использует ряд художественных средств и приемов: сравнения, эпитеты, риторические вопросы и обращения, лексические повторы, градацию. Особое место среди них занимают метафоры. Ряд метафор, возникших в публицистической речи, переходят в разряд устойчивых, входят в общий оборот и могут активно использоваться какое-то время в связи с соответствующим явлением. При помощи метафор авторы создают более яркий эмоциональный образ, что работает на создание образа объекта обсуждения в глазах читателей [1, с. 114].

Так метафоры «… a war against **an invisible enemy**…»; «… have one eye on the **daily combat**…» [7] отрицательно окрашены, и отожествляют Covid-19 с врагом.

Впрочем, явление COVID-19 реализуется и с другой точки зрения: как причина, заставившая людей объединиться для борьбы с вышеупомянутым «врагом»: «It's not just being head of a primary school, it's managing **community spirit**»; «It's good to feel like **a cog in a moving machine**…» [12]. В данных примерах метафоры имеют положительную окраску.

В публицистических текстах нередким является использование аллюзий и цитат. Под цитатой понимается отрывок из текста без изменений, а под аллюзией – скрытое или явное цитирование хорошо известного фразеологизма, текста из знакомого фильма, рекламы, песни, и т.д. Например: «Prime Minister Boris Johnson hailed scrapping the last remaining restrictions as a "moment of pride" for the nation» [8].

В заголовках к публицистическим текстам можно наблюдать частое использование каламбуров, нарушенной фразеологии, ярких стилистических приемов.

В ораторской речи частым является использование слов возвышенного и книжного характера, разговорных слов и словосочетаний, использование таких стилистических приемов, как метафора, аллитерация, аллюзия, ирония и т.д. Использование общепринятых форм обращения и банальных фраз [3, с. 148]. Рассмотрим послание королевы Великобритании Елизаветы II, посвященное пандемии и мировым трудностям связанным с Covid-19: «I'm speaking to you at what I know is an increasingly challenging time, a time of disruption in the life of our country, a disruption that has brought grief to some, financial difficulties to many, and enormous changes to the daily lives of us all» [9]. Эпитеты «increasingly challenging» «enormous» увеличивают экспрессию и эмоциональность высказывания, обращают внимание аудитории на важность описываемой проблемы.

Имея такой широкий набор лексических средств, автор выбирает для своих публицистических текстов наиболее экспрессивные. Каждому публицистическому жанру присущи свои лексические особенности.

Таким образом, лексику публицистического стиля отличает тематическое многообразие и стилистическое богатство. Здесь широко применяется общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная. Выбор стилевой презентации словесного материала напрямую зависит от темы, освещаемой автором. В связи с распространением пандемии образовался новый пласт лексики, понятный практически каждому человеку, который владеет английским языком и следит за англоязычной прессой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка: учебник. – М.: Финансовый университет, 2017. – 136 с.

2. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – 75 с.

3. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. – М.: УРСС, 2002. – 273 с.

4. Катермина В.В., Яченко Е.А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – С. 112.

5. Coronavirus // World Health Organization. – 2020. – URL: https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1 (дата обращения: 15.03.2022)

6. Coronavirus and sourdough – this is what we searched for online in 2020. – Текст: электронный // World Economic Forum. – 2020. – URL: https://www.weforum.org/ agenda/2020/12/google-most-popular-search-2020/ (дата обращения: 16.04.2022)

7. Coronavirus: who will be winners and losers in new world order? // The Guardian. – 2020. – URL: https://www.theguardian.com/world/2020/apr/11/coronavirus-who-will-be-winners-andlosers-in-new-world-order (дата обращения: 15.03.2022).

8. FREEDOM DAY Daily Covid cases down 24% on last week as Brits no longer need to isolate // The SUN. – 2022. – URL: https://www.thesun.co.uk/health/17760868/daily-covid-cases-down-brits-no-longer-isolate/ (дата обращения: 15.03.2022).

9. Queen Elizabeth II. Palm Sunday Broadcast to the UK and Commonwealth on the Coronavirus Outbreak. – URL: https://www.americanrhetoric.com/speeches/ queenelizabethcoronavirusoutbreaktokingdom.htm

10. The Economist – World News, Politics, Economics, Business & Finance. – URL : https://www.economist.com (дата обращения: 15.03.2022).

11. The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/ (дата обращения: 15.03.2022).

12. 'We stand together': how students are helping NHS during coronavirus crisis. – Текст: электронный // The Guardian: сайт. – 2020. – URL: https://www.theguardian.com/world/2020/apr/10/schools-students-teacher-nhs-coronavirus-ppe (дата обращения: 05.04.2021).

LEXICAL FEATURES OF THE JOURNALISTIC STYLE OF THE ENGLISH MEDIA ON THE EXAMPLE OF COVID 19 ARTICLES

O.A. Kurbakova

Due to the spread of the COVID-19 coronavirus infection pandemic in the world, much attention is paid to this phenomenon in the media. This article examines the language of modern English-language journalism and lexical features of the journalistic style of English-language media to reflect the subject of "COVID-19" using the examples of printed publications "The Sun", "The Guardian", "The Economist", the speech of Queen Elizabeth 2 of Great Britain, publications on the website of the World Health Organization.

Keywords: COVID-19; mass media; English-language press; lexical features.

ФУНКЦИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

О.А. Курбакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Olesya.kurbakova@bk.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

В данной статье рассматривается понятие «публицистический текст» и его жанровая дифференциация. Также проводится анализ содержания публицистики и специфических особенностей публицистического стиля в англоязычных СМИ. На основе выявленных

особенностей выделяются важнейшие функции публицистического текста. В тексте приведены примеры из статей о Covid-19 с сайта издания The Sun.

Ключевые слова: Публицистический стиль; публицистический текст; стилистические особенности; функции публицистического текста.

Современный английский язык, исходя из целей коммуникации и сферы употребления, представлен пятью стилями: стилем официального общения, стилем научной прозы, стилем публицистики и прессы, стилем повседневного общения, стилем художественной литературы.

К особому текстовому материалу относится публицистический текст, главной задачей которого является максимальное воздействие на аудиторию через средства массой информации. Формирование данного стиля началось в XVII веке. Его отличительная особенность – неограниченно большое количество участников общения, что предъявляет высокие требования к полноте, ясности и точности речи. При этом между автором и получателем информации, как правило, отсутствует непосредственная связь.

Публицистический стиль используется как в устной, так и в письменной речи. В современном мире значительное расширение и выход на первый план получила так называемая «электронная пресса», в связи с тем, что практически все издания на данный момент печатают свои материалы на страничке в сети Интернет. Многие из них и вовсе печатаются лишь в электронном виде, распространяя свои материалы в формате pdf-файлов [2, с.104–105].

Что подразумевает под собой понятие «публицистический текст»? Наиболее емкое и полное определение данного понятия, на наш взгляд, дает Е.С. Щелкунова, под публицистическим текстом подразумевая «связанный знаковый комплекс, сориентированный на взаимодействие автора и массовой аудитории для обмена актуальной социальной информацией, представлениями, мнениями и максимально актуализирующий потенциал текстовой динамики» [8, с.118].

Действительно, в публицистических текстах четко прослеживается социальная направленность: освещаются актуальные проблемы, социально значимая информация – на это, прежде всего, направлен публицистический стиль. Так, в 2020 году мир столкнулся с эпидемией COVID 19, переросшей в пандемию. Все англоязычные СМИ широко освещали данную тему в своих материалах. На сайте издание The Sun создан целый топик со статьями на тему COVID-19 [10].

Данные тексты направлены на массовую аудиторию, поэтому язык публицистического текста – доступный и экспрессивный, сочетаемый со стандартом, при этом, как правило, преобладает экспрессия, что способствует его воздействию на несколько социальных групп.

Рассматривая вопрос жанровой дифференциации публицистического стиля, можно столкнуться с некоторыми противоречиями, так как позиции ученых по данному вопросу не однозначны. К жанрам публицистического стиля могут относить: газетный, телевизионный, ораторский, коммуникативный, рекламный [4, с.245–247].

В содержании публицистики органично соединяются факты (события, проблемы, ситуации, характера) и авторская оценка: People with the new stealthy Omicron subvariant show two new Covid symptoms that experts warn shouldn't be ignored [9].

В основе публицистического текста всегда лежит конкретный фактический материал. Факт является опорной категорией публицистики, которому присущи два неизменных признака – его истинность и конкретность. Наряду с этим не следует забывать, что публицистический текст – это конечный продукт творческой деятельности автора, что не исключает использование фантазии при его создании. Безусловно, работа журналиста заключается в отражении действительности фактов, но в основе публицистики лежит осмысление, оценка транслируемой информации, и как следствие, присутствие автора в тексте.

При отборе информации публицист стремится не искажать смысл представляемых событий. Но уже на стадии предварительного отбора реальность фактов сталкивается с проблемой субъективности их обработки. Автор не вправе выдавать желаемое за действительное, но нельзя не учитывать тот факт, что публицист при создании материала стремится объяснить реально существующие факты через призму собственного жизненного опыта. Именно поэтому ряд исследователей считают тексты публицистического стиля не объективными, хотя именно объективность остается главным требованием при создании данного контента [6, с.42].

Еще одной специфической особенностью публицистического текста является оперативное и непосредственное воздействие на аудиторию. Публицистические тексты всегда отражают актуальные общественные проблемы, которые требуют незамедлительной реакции, поэтому оперативная составляющая данного вида текста обусловлена природой публицистики: A MAJOR change to sick pay rules from next week could affect how much money you can get if you're unwell [8]. Характерные особенности публицистических текстов заключаются в актуальности проблематики, политической страстности, образности, остроте и яркости изложения. Все это объясняется социальным назначением публицистики – при изложении факта происходит формирование общественного мнения, активное воздействие на разум и чувства человека [1, с.28].

Неизменным условием функционирования публицистического текста является его интерактивность, которая заключается в целевой направленности на обратную связь с аудиторией, на установление коммуникационного контакта. В основе коммуникативности публицистики лежит тот факт, что публицистические тексты создаются не для внутреннего пользования, а для многочисленной аудитории. Так как автор публицистического текста находится на значительном расстоянии от потребителя информации, он стремиться приблизиться по средствам времени, тематики сообщений, а также по средствам речевых стилистических особенностей. Коммуникация невозможна без обратной связи – ответа адресата, который осуществляется по средствам ответных писем читателей, ответов должностных лиц, статей, присылаемых в ответ на предыдущие публикации, телефонных звонков, сообщений по средствам мессенджеров,

в ситуации публичной дискуссии и привлечения зрителей на съемки различных телепередач. Современные средства массовой информации постоянно находятся в поиске новых форм поддержания контактов со зрителями [3, с.42].

Исходя из вышеперечисленных особенностей публицистического текста, можно выделить важнейшие функции данного стиля: информационную и воздействующую.

Информационная функция публицистических текстов заключается в информировании автором широкого круга читателей, зрителей, слушателей о наиболее важных общественных проблемах и о взгляде авторов на эти проблемы. Поэтому публицистическому тексту присущи следующие стилеобразующие черты: точность, логичность, официальность, стандартизованность.

Информируя граждан об общественно значимых событиях и явлениях, в публицистических текстах осуществляется вторая важнейшая функция данного стиля – воздействующая. Основная деятельность публициста заключается не только в том, чтобы освятить происходящие события, но и в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определенного отношения к описываемым фактам и в необходимости определенного поведения. Поэтому публицистический стиль ярко эмоционально-экспрессивно окрашен, что не свойственно ни для одного другого стиля.

Кроме этого, нужно выделить эстетическую функцию публицистического текста, при которой синтез формы и содержания сообщения должен удовлетворять эстетические чувства адресата [5, с.36].

Таким образом, публицистический стиль – это функциональная разновидность литературного языка, широко применяемая в различных сферах общественной жизни и обладающая своей спецификой. Основной функцией публицистического стиля является идеологическое воздействие на большое количество людей, формирование у них определенного мировоззрения с целью убеждения их в правильности и целесообразности тех или иных общественных идеалов или конкретных мероприятий, организации и побуждения к определенным действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдукаримова А.А. Публицистический стиль, его основные признаки и функции // Наука и технологии: шаг в будущее: межвуз. сб. науч. ст. – Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясави, Казахстан, 2008.

2. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка: учебник. – М.: Финансовый университет, 2017. – 136 с.

3. Володина М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» // Язык современной публицистики: сб. ст. / сост. Г.Я. Солганик. – 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 31–43, С.42.

4. Коробов С.В. Публицистический текст: вопросы жанровой дифференциации // Молодой ученый. – 2018. – № 2 (188). – С. 245–247. – URL: https://moluch.ru/archive/188/47747/ (дата обращения: 15.03.2022).

5. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи: учеб. пособие; под ред. П.П. Шубы. – Мн.: ТетраСистемс, 2001. – С.36.

6. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Публицистический текст :сущность, специфика, функции. Серия: Филология и искусствоведение // Вестник Адыгейского государственного университета, 2011. – №2.

7. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 189 с.

8. Sick note. Major change to sick pay rules next WEEK – how it affects you // The SUN. – 2022. – URL: https://www.thesun.co.uk/money/17976752/major-change-sick-pay-rules-next-week-ssp-esa/ (дата обращения: 18.03.22).

9. STEALTH SIGNS New ‘stealth’ Omicron subvariant presents two NEW symptoms, experts warn // The SUN. – 2022. – URL: https://www.thesun.co.uk/health/17951946/new-omicron-subvariant-two-new-symptoms/ (дата обращения: 18.03.22).

10. The Sun. – URL: https://Coronavirus – Latest Covid-19 news and updates on cases and deaths (thesun.co.uk) (дата обращения: 18.03.2022).

FUNCTIONS OF THE JOURNALISTIC TEXT IN THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

O.A. Kurbakova

This article discusses the concept of "journalistic text" and its genre differentiation. In addition, the analysis of the content of journalism and the specific features of the journalistic style in the English language is carried out. Based on the identified features, the most important functions of the journalistic text are highlighted.

Keywords: Journalistic style; journalistic text; stylistic features; functions of the journalistic text.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Е.С. Лукашенко[1], Т.А. Бутенко[2]

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова
[1]к.ф.н., доцент; e-mail: lena0512@mail.ru
[2]ассистент; e-mail: tatianabutenko@mail.ru
Россия, г. Нижний Новгород

Статья посвящена исследованию структурно-семантических характеристик неологизмов современного английского языка, отражающих динамичные процессы и изменения в жизни этнокультурного сообщества. В статье показано, что большинство новообразований возникает в социальной и культурной сферах деятельности человека, что свидетельствует об антропоцентричности языка.

Ключевые слова: неологизмы; категоризация; антропоцентризм; язык и культура; когнитивная лингвистика.

Язык является динамической постоянно изменяющейся системой. Его лексический состав активно реагирует на изменения в жизни общества, на развитие в сфере науки, технологий, средств массовой информации. Для лингвистов всегда представлял интерес процесс обновления системы языка, появление новой лексики, изменение значений уже существующих слов. Данное направление исследований является актуальным, поскольку наглядно демонстрирует антропоцентрический характер языка, позволяет выявить особенности отраже-

ния изменений в жизни человека, которые происходят под влиянием информатизации, компьютеризации, глобализации. С точки зрения когнитивного направления язык рассматривается как общий когнитивный механизм или когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации. Когнитивистика установила тесную связь языка с человеческой способностью восприятия, что выражается в организации всей поступающей извне информации.

Способность словаря бесконечно развиваться является его яркой особенностью. Формирование новых слов и новых значений происходит в основном двумя способами: во-первых, путем заимствования из других языков; во-вторых, путем использования собственных ресурсов языка [1, с. 7]. Появление новых слов в языке является свидетельством его жизнеспособности, выражающим интеллектуальное богатство человечества и стремление к прогрессу.

Анализ структурно-семантических характеристик отобранных неологизмов показал, что основным движущим фактором появления новых лексических единиц является научно-технических прогресс [2], т.е. на первый план выходит экстралингвистическая обусловленность. Новые технологии и интернет трансформируют жизнь и ментальность современного человека. Новые явления и связанные с ними процессы требуют обозначения, в результате чего могут появиться такие лексические единицы, как nanolearning – способ приобретения знаний, который предполагает изучение отдельных небольших фрагментов информации в интернете; tattleware – специальное программное обеспечение, позволяющее работодателю отслеживать активность сотрудника, работающего из дома; clean inboxer – человек, который читает каждое получаемое электронное письмо, так что в папке «входящие» нет непрочитанных сообщений.

Также анализ неологизмов позволил выявить основные способы образования новых лексических единиц. Большое количество неологизмов образуется путем контаминации: ringxiety (ring + anxiety) – ощущение, что человек слышит звонок своего мобильного телефона, что доставляет постоянное беспокойство; instafamous (Instagram + famous) – известный, благодаря размещение большого количества своих фотографий в Instagram; multicrastination (multitasking + procrastination) – процесс выполнения одновременно большого количества заданий, не связанных с основной задачей, в результате чего выполнение основного задания затягивается; infobesity (information + obesity) – информационное перенасыщение.

Можно выделить неологизмы, образованные в результате аббревиации: FIRE (financial independence, retire early) – образ жизни, целью которого является работать как можно больше с 20 до 30 лет, чтобы выйти на пенсию после 40. DAO (decentralized autonomous organization) – онлайн-организация, правила которой закодированы в виде компьютерной программы; FORO (fear of running out) – страх, что может закончиться какой-то продукт или перестанет предоставляться какая-либо услуга.

Распространенным способом образования неологизмов является аффиксация. Немало новых слов возникает с префиксом cyber-: cyberaddiction – па-

губное пристрастие к компьютеру и интернету; cyberculture – интернет-культура; cyber-racism – расизм в интернете. Среди суффиксов популярным является суффикс -cide: ecocide – уничтожение экосистемы, вызванное деятельностью человека; muslimicide – массовое убийство мусульман; religicide – уничтожение какой-либо религии. Также продуктивным оказался суффикс -ism, обозначающий процесс или действие, характеризующееся определенным поведением участников: playlistism – разновидность дискриминации, осуждение кого-либо на основании содержимого плейлистов; Bushism – политика Джорджа Буша.

Исследование неологизмов позволяет сделать вывод о том, какие события в жизни общества являются значимыми и оказывают существенное влияние на людей, их уклад, привычки, образ мыслей. Так, среди большого количества новых лексических единиц можно выделить эконеологизмы – слова и выражения, относящиеся к лексико-семантическому полю «Экология». Это свидетельствует о том, что проблемы экологии в настоящее время выходят на первый план и на глобальном, и на национальном уровнях и вызывают широкий общественный резонанс. Можно привести следующие примеры: greenflation – рост цен, вызванный переходом на «зеленую» экономику; cyan shopper – человек, который старается покупать только экологические продукты, производство которых не наносит вреда окружающей среде (cyan – сине-зеленый цвет как символ лесов и океанов); smog tower – конструкции, специально спроектированные для уменьшения загрязнения воздуха; carbon pawprint – количество углекислого газа в атмосфере, который является результатом жизнедеятельности домашнего животного; planetarian – человек, который пытается нанести как можно меньший урон планете.

Не могла не привнести ряд изменений в язык и пандемия коронавируса, оказавшая существенное влияние на образ жизни людей и на восприятие мира: vaccine envy – зависть к людям, которые получили вакцину от Covid-19 в первую очередь; pingdemic – описывает ситуацию, когда люди получали уведомления на свои телефоны, что нужно уйти на самоизоляцию из-за контакта с больным коронавирусом; re-entry anxiety – чувство беспокойства при возвращении к обычной жизни после антиковидных ограничений; coronasomnia – бессонница, вызванная стрессом из-за ситуации с пандемией.

Таким образом, неологизмы являются реакцией языка на изменения в условиях и образе жизни определенного языкового коллектива. Человек испытывает потребность в вербализации этих изменений, давая жизнь новым словам. Неологизмы кодируют новый опыт, отражают особенности и динамику многообразных процессов в окружающей человека действительности. Изучение неологизмов, анализ лексико-семантических полей с наибольшим и наименьшим количеством новых слов позволяют делать заключения о том, какая сфера деятельности является наиболее важной и ценной для языкового сообщества. Исследование языковых единиц в рамках антропоцентрический парадигмы, которая предполагает неразрывную связь языковых явлений и человека как носителя языка, представляется актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина А.Н., Кибасова С.Г. Словообразование в современном английском языке: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.

2. Лисина Л.М. Инновационные пути развития и пополнения словарного состава английского языка: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции ИТНО 2020, 19–30 августа 2020 г. – Ростов н/Д: ООО «ДГТУ-ПРИНТ», 2020. – С. 487–491.

3. Cambridge Dictionary: онлайн словарь. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 06.03.2022).

COGNITIVE ASPECT OF STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

E.S. Lukashenko, T.A. Butenko

The article is devoted to the study of structural and semantic characteristics of neologisms in the English language, which reflect the dynamic processes and changes in the life of ethnocultural community. It is shown that the majority of new words and expressions appear in social and cultural spheres of human activity, which emphasizes the anthropocentric character of language.

Keywords: neologisms; categorization; anthropocentrism; language and culture; cognitive linguistics.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТУРИЗМУ

С.З. Мамедов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, ассистент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: saidmamedow@yandex.ru

В статье рассматриваются способы перевода профессиональной литературы по туризму. Выделена переводческая стратегия, применимая при переводе текстов данного типа – стратегия коммуникативно-равноценного перевода, а также тактики перевода, направленные на реализацию данной стратегии.

Ключевые слова: индустрия туризма; перевод; профессиональная литература; стратегии перевода; переводческие тактики.

Очевидно, что для предприятий индустрии туризма перевод является жизненно важным аспектом, ввиду необходимости постоянного контактирования с иностранными туристами и бизнес-партнерами. Не стоит также забывать о рекламных текстах, играющих одну из ключевых ролей в продвижении бизнеса, в том числе туристического – брошюры, каталоги, электронные материалы, сайты гостиниц/баз отдыха/музеев/турфирм и других предприятий турбизнеса – все это также нуждается в переводе в случае использования в работе с иностранцами. Задача переводчика – помочь в преодолении как языковых, так и культурных барьеров.

По мнению В.А. Митягиной, русскоязычные тексты туристической направленности выполняют информационную функцию и обладают сходством с информационными справочниками, в которых представляется описание туристических объектов, даются рекомендации и советы для путешественников

[1, с. 124]. Однако данная позиция вызывает сомнения, поскольку большинство туристических текстов призваны выполнять не только информативную функцию; к примеру, цель, преследуемая авторами текста туристической брошюры или сайта гостиницы заключается не только в предоставлении туристу «сухой информации» об этой гостинице, но и в воздействии на сознание потенциального получателя и убеждении его воспользоваться услугами именно этого учреждения. Соответственно, в тексте будет присутствовать экспрессивная лексика («**роскошный** отель», «**живописная** местность», «**уютнейшая** гостиница» и т.д.).

Многофактурность текстов туристической направленности проявляется в разнообразной жанровой палитре, которая, в свою очередь, формируется в следующих коммуникативных плоскостях:

1) институциональная, т.е. внутренняя коммуникация между туристическими компаниями;

2) деловая, выражающаяся во внешней коммуникации туристических компаний, а также бизнеса, задействованного в данной индустрии;

3) культурная – коммуникация, направленная непосредственно на туриста [2].

Как уже говорилось, на глобальном переводческом рынке в сфере туризма спросом пользуются разнообразные виды перевода, к примеру, веб-сайты различных предприятий турбизнеса, рекламные тексты (брошюры, буклеты, презентации и т.д.), информационные материалы (пресс-релизы, описания дестинаций, системы бронирования, правила поведения и инструкции для туристов), экскурсионные тексты (видеоэкскурсии, аудиогиды), техническая / проектная документация, аудиовизуальная продукция, предназначенная для СМИ (документальные фильмы, передачи), меню и др.

Разумеется, каждый из вышеуказанных объектов переводческой деятельности обладает специфическими чертами и подразумевает выработку определенной переводческой стратегии. К примеру, согласно А.А. Гуреевой, А.А. Новожиловой и Т.С. Сидорович, грамотные переводы, выполненные с учетом культурно-значимого контекста, непосредственно влияют на популяризацию туристических дестинаций и геобрендинга [3, с.155].

В одной из предыдущих работ нами были выделены переводческие стратегии, а также тактики перевода, направленные на их реализацию [4, с.55–56].

Немаловажным будет обратить внимание и на перевод профессиональной литературы по туризму, используемой для подготовки специалистов в данной сфере.

Одной из тактик, при помощи которых реализуется та или иная стратегия, является *тактика максимально полной и точной передачи информации*, поскольку, как мы уже убедились, одна из целей перевода любого текста переводческой дестинации – предоставить получателю (партнеру/клиенту) определенную информацию.

Рассмотрим пример перевода отрывка текста профессиональной литературы по туризму и гостиничному делу:

If you want to become a travel agent in one of the EU countries no special school qualifications are compulsory. The training depends on your educational level, therefore your contract of apprenticeship may be for two, two and a half or three

years. During your training you will attend the vocational school in special classes for travel agents. Lessons may be given as day release or block release. The final examination of the Chamber of Industry and Commerce certifies the successful conclusion of your training.

В данном случае, цель, преследуемая автором текста оригинала ИЯ, аналогична цели составления текста перевода – предоставить специалисту (или же будущему специалисту) сферы туризма определенную информацию о тех или иных методах работы в сфере туризма, то есть тексты как оригинала, так и перевода выполняют сугубо информативную функцию; соответственно, необходимо использование вышеуказанной тактики в *рамках стратегии коммуникативно-равноценного перевода* (когда цели создания текста оригинала и перевода совпадают и мы имеем дело с необходимостью создания функционального аналога). Соответственно, перевод может выглядеть следующим образом:

«В странах ЕС, чтобы стать турагентом, никакого специального образования не требуется. Обучение зависит от Вашего уровня образования, поэтому ваш контракт на обучение может быть рассчитан на два, два с половиной или три года. Обучение проходит в виде специальных занятий в соответствующем учебном заведении. Обучение может проходить с полным или частичным отрывом от производства. Успешное завершение обучения подтверждается итоговым экзаменом Торгово-промышленной палаты».

Здесь, как мы видим, информация, необходимая специалисту (или будущему специалисту), изучающему гостиничное дело, передана максимально точно и в полной мере. Также можно выделить тактику прагматической адаптации текста под иностранного получателя и правильного оформления информации – *EU countries* – «страны ЕС», *Chamber of Industry and Commerce* – «Торгово-промышленная палата».

Рассмотрим еще один пример перевода профессиональной литературы:

«Рассмотрим ИС на примере Le Meridien Park Hotel, где используется система Fidelio на базе компонентов фирмы Micros. Она состоит из нескольких модулей. Все они образуют информационные потоки.

Рассмотрим подробнее каждый из этих модулей.

Модуль менеджера

По-другому этот модуль можно назвать системой поддержки управления гостиницей. Он может генерировать отчеты в автоматическом режиме».

Перевод:

Let's take the example of Le Meridien Park Hotel, which uses a Fidelio system based on Micros components. It consists of several modules. All of them form the flow of information.

Let's take a closer look at each of these modules.

Manager module

In another way, this module can be called a hotel management support system. It can generate reports automatically.

Здесь, как и в предыдущем примере, помимо *тактики максимально полной и точной передачи информации,* можно выделить *тактику правильного*

оформления информации – «система Fidelio» – *Fidelio system*; «Модуль менеджера» – *Manager module*; «компонентов фирмы Micros» – *Micros components* (согласно нормам английского языка).

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: для перевода профессиональной литературы по туризму применима *тактика максимально полной и точной передачи информации*, а также *тактика прагматической адаптации и правильного оформления информации* в рамках *стратегии коммуникативно-равноценного перевода*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митягина В.А. Текст авторского путеводителя: «система паролей» к инокультурному пространству // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 123–130.

2. Новикова Э.Ю. Международный туристический дискурс как лингвокультурный трансфер: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет». – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. – 332 с.

3. Гуреева А.А., Новожилова А.А., Сидорович Т.С. Перевод текстового контента туристического портала как способ глобализации бренда региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 150–157.

4. Мамедов С.З. Стратегии перевода в сфере туризма // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2018. – Вып. 42.

METHODS OF TRANSLATION OF PROFESSIONAL LITERATURE ON TOURISM

S.Z. Mamedov

The article discusses ways of translating professional literature on tourism. The translation strategy applicable to the translation of texts of this type is highlighted – the strategy of communicative equivalent translation, as well as translation tactics aimed at the implementation of this strategy.

Keywords: tourism industry; translation; professional literature; translation strategies; translation tactics.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ

И.А. Нурматов

Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, студент

Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск; e-mail: nurmatovia@stud.kai.ru

Научный руководитель: Е.В. Мочелевская, к. филол. н., доцент

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к переводу научно-технической литературы как к необходимому средству обмена знаниями и взаимодействия мирового сообщества. Научно-технические тексты авиационной тематики имеют ряд характерных особенностей и выделяются среди научных текстов особенностями лексического состава. При выборе вариантов перевода переводчик должен руководствоваться контекстом, учитывать неоднозначность терминов и демонстрировать знание авиационных вопросов.

Ключевые слова: авиационная тематика; научные тексты; контекст; лексические проблемы; технические документы; авиационные тексты.

В современном мире год за годом возрастает уровень технологических и научных знаний, промышленность наращивает производство и увеличивает международное сотрудничество. Повсеместно ввиду постоянного прогрессирования уже существующих научных дисциплин растет количество терминов и понятий. Знание иностранных языков даёт доступ к важнейшей информации, которая содержится в мировой научной литературе. В связи с этим во всех сферах науки и техники сегодня наблюдается необходимость профессионального перевода.

Данная работа посвящена анализу терминологических трудностей перевода текстов авиационной тематики.

Исследование важно тем, что растет интерес к переводу научно-технической литературы как к необходимому средству обмена знаниями и взаимодействия мирового сообщества [2; 3; 4].

Основная лексическая особенность научно-технических текстов – широкое употребление терминов. Эти термины играют важную роль в научно-технических текстах по авиации. При переводе в подавляющем большинстве случаев используются готовые выражения, которые уже существуют в данной области, но главной предпосылкой для правильного перевода является знание предмета, потому что значение термина может варьироваться в зависимости от контекста. Например, слово **console** в разных контекстах может быть переведено как *стойка* или *панель*. Одной из трудностей при переводе авиационных текстов является перевод сокращений. Существует множество словарей и справочников сокращений, но одно и то же сокращение часто имеет много значений, например, в руководстве по эксплуатации самолета МиГ-29 аббревиатура **БВП** может быть расшифрована как *блок выпуска помех* и как *блок вычисления и преобразований* [1]. Весьма важным требованием также является то, что переводчик должен хорошо владеть специальной фразеологией, характерной для данного типа текстов и клишированными фразами, без употребления которых переведенный текст не будет соответствовать нормам перевода, более того, скорее всего такой перевод будет считаться некачественным.

При тщательном анализе английской авиационной терминологии можно прийти к выводу, что однословные термины в данной сфере представлены в большом количестве. Их можно разделить на следующие группы (см. Табл.).

Таблица

Авиационные термины

Термины, состоящие из одного простого корневого слова	
Agility	*Способность летательного аппарата изменять направление полёта и угловое пространственное положение*
Flare	*Сигнальная ракета*
Fuselage	*Фюзеляж*
Chime	*Звуковая сигнализация*
Turbine	*Турбина*
Engine	*Двигатель*

Rocket	*НУР (неуправляемая ракета)*
Термины, состоящие из основы и аффикса	
Cowling	*Кожух*
Indicator	*Индикатор*
Hopper	*Бункер опыливателя*
Servicing platform	*Трап-капот (для обслуживания двигателя)*
Engine mounting trunnion	*Цапфа*
Discharge pressure	*сбрасывание давления*
Термины, состоящие из нескольких основ	
Aerosound	*Аэродинамический шум*
Honeycomb	*Сотовый заполнитель*
Airframe	*Планер*
Airfield	*Аэродром*

Слова в таблице являются простыми терминами, несмотря на то, что их графическая форма усложнена несколькими основами. Так, возьмем в пример слово **aerosound** – оно состоит из двух основ “aero” – авиационно-космический и “sound” – звук, отдельно они представляют два несвязанных между собой слова, но вместе они образуют узкоспециализированный авиационный термин *аэродинамический шум*. Следующий пример, слово **honeycomb**, которое состоит также из двух основ “honey” – мед, “comb” – расчесывать, расческа. Они также представляют два совершенно разных слова, но вместе образуют авиационный термин *сотовый заполнитель*, который обозначает обшивку летательных аппаратов. То же самое касается и всех остальных примеров в данной таблице.

Таким образом, хочется отметить, что залогом осуществления успешного перевода авиационных терминов является тщательный анализ термина, его формы, знание понятий той области, в которой осуществляется перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванников Ю.В. Виды научно-технического перевода: общая характеристика, функции, основные требования: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2008.

2. Залавина Т.Ю. Лингводидактические аспекты преподавания английского языка в процессе обучения студентов специфике технического перевода // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции имени Е.Н. Соловьевой, Москва, 05–06 ноября 2019 года. – Обнинск: Закрытое акционерное общество «Издательство "Титул"», 2020. – С. 647–649.

3. Мочелевская Е.В. Лексическое значение слова как структура // Материалы студенческого научного кружка «Человек. Общество. Современность»: сборник статей / Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева. – М.: Перо, 2015. – С. 145–149.

4. Солнышкина М.И., Мочелевская Е.В. Источники формирования профессионального языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2(36). – С. 71–75.

SPECIAL FEATURES OF TRANSLATION OF AVIATION TEXTS

I.A. Nurmatov

The relevance of the research is due to the growing interest in the translation of scientific and technical literature as a necessary means of knowledge exchange and interaction of the world

community. Scientific and technical texts on aviation topics have a number of characteristic features and stand out among scientific texts by the peculiarities of their lexical composition. When choosing translation options, the translator should be guided by the context, take into account the ambiguity of terms and demonstrate knowledge of the aviation topic.

Keywords: aviation topics; scientific texts; context; lexical problems; technical documents; aviation texts.

МЕМОРИАЛЬНАЯ СТАТЬЯ КАК ЖАНР АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материале англоязычных и русскоязычных научных изданий)

Н.Э. Пастухов

Московский городской педагогический университет
институт иностранных языков, магистрант
Россия, г. Москва; e-mail: pastu-1998@mail.ru

В исследовании представлены результаты сопоставительного лингвопрагматического анализа мемориальных статей англо- и русскоязычного академического дискурса. Делается вывод, что, имея различную структуру, а также различное языковое наполнение, мемориальные статьи на русском и на английском языках обладают культурно-специфичным лингвопрагматическим потенциалом.

Ключевые слова: мемориальная статья; академический дискурс; коммеморация.

В современном высокотехнологическом обществе все больше внимания уделяется изучению академическому дискурса как одной из основных сфер актуализации научного познания [1; 3]. Исследователи все чаще задаются вопросом, посредством каких языковых механизмов в текстах академического дискурса транслируется когнитивная информация и к каким приемам прибегают авторы публикаций для обеспечения максимально эффективного функционирования механизма трансляции нового знания. Вместе с тем известно, что несмотря на ключевую цель передачи нового знания, научная коммуникация остается приверженной традициям и в исследовательских кругах действуют определенные коммеморативные практики, связанные с ретрансляцией опыта предшествующих поколений [5, с.125–134; 6, с.389].

В рамках данной статьи сосредоточим внимание на таком жанре академического дискурса, как мемориальная статья, под которой понимается разновидность публикации, описывающая «мнемическую ситуацию» [4, с.604–610], в центре которой находится объект коммеморации и информационным поводом создания которой является, как правило, факт ухода из жизни этого объекта. От некролога мемориальная статья отличается тем, что, функционируя в рамках академического дискурса, она нередко включает в себя научные данные и сведения о достижениях объекта коммеморации, его вкладе в науку и проч. Целью данной статьи является установление лингвопрагматических параметров мемориальной статьи на английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

В ходе лингвопрагматического анализа под прагматическим содержанием мы понимаем особые отношения, установленные между языковой системой

и тем, кто ее использует, т.е. интерес представляет механизм, который реализует автор мемориальной статьи для того, чтобы добиться своих коммуникативных целей.

Как было отмечено ранее, наиболее частотный информационный повод написания мемориальный статьи – это уход из жизни учёного, оставившего значимый след в науке. Языковыми маркерами выражения данного содержания на лексическом уровне являются в русском языке являются краткие устойчивые словосочетания, которые традиционно используются в такого рода коммуникативных ситуациях, например:

«Памяти М.Л. Варюхиной»;

«Памяти Чернецова В.Н.»;

«Памяти Л.Н. Карлина».

В англо-саксонской традиции мемориальные статьи имеют заглавие, выраженное распространенным словосочетанием, например:

IN MEMORY OF PAUL TURAN

В англо- и русскоязычном академическом дискурсах отмечаются также существенные различия в структуре мемориальной статьи. Так, в русском академическом пространстве статья рассматриваемого типа оформлена по принцам, которые действуют для всех научных публикаций [2, с.283–289] и включает в себя заглавие (например, Памяти З. В. Ермольевой посвящается), место написания (например, Волгоградский государственный медицинский университет), аннотацию (краткое содержание статьи), ключевые слова (значимые опорные фразы), а также все перечисленные блоки, переведенные на английский язык, собственно тело статьи и список литературы. Англоязычная же мемориальная статьи имеет другую структуру и включает в себя заглавие (например, In memory of Paul Turan), указание автора статьи (например, FROM: Margaret Weichert), указание объекта коммеморации, дату публикации и собственно тело статьи.

Что касается языкового уровня, то в русской мемориальной статье используются выразительные стилистические средства и эмоционально-оценочные слова (ср., «блестящий пример служения своей профессии»; «пример, достойный подражания»), которые используются, во-первых, для того чтобы создать положительный образ объекта коммеморации, а во-вторых, оказать манипулятивное воздействие на реципиента – вызвать у него чувство гордости за достижения учёных-соотечественников. Англоязычная мемориальная статья отличается обилием эмоционально-нейтральных слов (например, grants, cooperative agreements, recipient assessments), а также практически полным отсутствием экспрессивных языковых средств.

С точки зрения структуры мемориальная статья русского академического дискурса схожа с жанром оригинальной исследовательской статьи; главной отличительной особенностью, позволяющей классифицировать ее как мемориальную, является информационное наполнение. Английская мемориальная статья имеет отличную от русской структуру и характеризуется блочной подачей информации, где указание повода написания статьи приведено в заглавии. С точки зрения прагматики, оформление мемориальной статьи в виде научной

публикации даёт автору больше пространства для продвижения собственных научных взглядов. Англо-саксонский же формат оформления мемориальной статьи представляется более формальным и дающим меньше свободы для трансляции нового научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Д.Д. Холодова, Г.Н. Манаенко, С.Н. Плотникова [и др.]; отв. ред. О.А. Сулейманова. – М.: URSS: Ленанд, 2018. – 320 с.

2. Литвинов А.В. Научный дискурс в свете межкультурной коммуникации // Филология в системе современного университетского образования: материалы науч. конф. 22–23 июня 2004 г. Вып. 7. – М.: УРАО, 2004. – С. 283–289.

3. Сулейманова О.А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 2 (26). – С. 52–61.

4. Тивьяева И.В. К вопросу о мнемической ситуации и ее составляющих // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 604–610.

5. Тивьяева И.В. Категория памяти как объект исследования в лингвистике // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: материалы II Научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Тула: Тульский государственный университет, 2013. – С. 125–134.

6. Тивьяева И.В. Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности: дис. … докт. филол. наук. – М.: Московский городской педагогический университет, 2018. – 389 с.

7. Шевцова Н.В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика // Педагогический университетский // Вестник Алтая. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2002. – С. 62–68.

MEMORIAL PAPER AS A GENRE OF ACADEMIC DISCOURSE: LINGUO-PRAGMATIC ASPECT (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN ACADEMIC PUBLICATIONS)

N.E. Pastukhov

The paper focuses on the comparative linguopragmatic analysis of memorial articles in English and Russian academic discourse. The results suggest that having a different structure and language content, memorial articles in Russian and English also feature culture-specific linguopragmatic potential.

Keywords: memorial paper; academic discourse; commemoration.

АНГЛИЙСКИЕ АУТЕНТИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Примак

Московский педагогический государственный университет
Институт иностранных языков, магистрант
Россия, г. Москва; e-mail: acapella_mk@mail.ru
Научный руководитель: З.Н. Никитенко, д.п.н., профессор

Статья посвящена актуальной проблеме использования аутентичных английских социально-бытовых сказок при изучении иностранного языка младшими школьниками. В исследовании автор анализирует композицию народных социально-бытовых сказок,

характеризует персонажей, художественные средства выразительности, языковые особенности данных произведений фольклора. В статье раскрывается методический потенциал английских сказок, которые расширяют словарный запас учащихся, пополняют их речь различными синтаксическими структурами, развивают воображение, обогащают лингвострановедческими знаниями, усиливают мотивацию школьников начальной школы, изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: речевая деятельность; младшие школьники; развитие речи; английская аутентичная социально-бытовая сказка; композиционные особенности; персонажи; художественные средства выразительности; творческие способности учащихся.

Социально-бытовые сказки – это фольклорные произведения, в которых социальные и бытовые отношения стоят в центре действия. В отличие от других видов сказок, сюжет социально-бытовых разворачивается в правдоподобной обстановке, поэтому в них нет ничего фантастического и волшебного. Главными героями социально-бытовых сказок являются обычные люди: крестьяне, торговцы, солдаты, богачи, бедняки… Основными темами данного вида сказок являются социальное неравенство, несправедливость и людские пороки (*«The wise men of Gotham» «Готэмские умники»; «The Clicking Toad» «Тикающая лягушка»* и др.).

Композиция социально-бытовых сказок английского фольклора отличается от композиции волшебных и сказок о животных. Они краткие, в центре сюжета – один эпизод, повествующий о нелепом, смешном событии. Зачины и концовки такие же, как в сказках о животных: *«Once upon a time there was», «Lived happily ever afterwards».* У социально-бытовых сказок нет утроений эпизодов, им не характерна формульность, но они интересны для детей юмором, парадоксальностью, динамикой сюжета [1, с.102].

В английском фольклоре есть немало социально-бытовых сказок, где описываются смекалка, хитрость, находчивость главных героев, часто социально обездоленных. Так, в сказке *«Jack Hannaford»* («*Джек Хеннефорд*») солдат выманил хитростью деньги у глупой женщины, которой рассказал, что будто бы был в раю и видел, как там бедствует ее первый муж. Крестьянка поверила россказням солдата и попросила передать все деньги умершему супругу. Второй муж, вернувшийся с ярмарки, обругал жену за ее легковерность. Но и сам не смог устоять против находчивости солдата. Когда крестьянин на лошади догнал обманщика, лишился лошади, поверив служивому, что тот видит, как человек по небу ходит. Уставился фермер в небо, а солдат вскочил на лошадь и умчался. С помощью образа солдата в сказке высмеиваются человеческая недогадливость, глупость, легковерность, доверчивость. Лексика аутентичных социально-бытовых английских сказок помогает пополнять словарный запас младших школьников названиями качеств человека: находчивость, сообразительность, смелость, ловкость, глупость *(resourcefulness, quick wit, courage, dexterity, stupidity)*; тренировать употребление синонимов: хитрец – ловкач – плут (*slyboots – dodger – rogue*), хитрить – лукавить – обманывать (*to cheat – be cunning – to deceive*), доверчивый – легковерный (*confiding – gullible*); антонимов простак – хитрец (*simpleton – slyboots*), глупый – умный *(silly, foolish, stupid – smart, clever*); знакомит с английскими фразеологизмами, которые

соответствуют русским устойчивым выражениям: «оставить в дураках – make a fool of oneself», «обвести вокруг пальца – to wind sb round their little finger», «оставить с носом – to leave sameone with his nose». Поэтому учитель на уроке иностранного языка широко использует упражнения по подбору к существительным эпитетов, синонимов, антонимов, по употреблению фразеологизмов, эмоциональной лексики.

Среди английских аутентичных сказок есть много таких, где центральным образом является дурак, оправдывающий свое название, так как его действия лишены здравого смысла *(«Lazy Jack» «Ленивый Джек»; «Hereafterthis» «После всего»)*. Так, сказка *«Lazy Jack»* полна добродушного юмора, который возникает вследствие алогизмов, когда герой выполняет запоздалый совет матери буквально, не учитывая изменившиеся жизненные ситуации: *«So on Saturday, Jack hired himself to a butcher, who rewarded him by the handsome present of a shoulder of mutton. Jack took the mutton, tied it to a string, and trailed it along after him in the dirt, so that by the time he had got home the meat was completely spoilt. His mother was this time quite out of patience with him, for the next day was Sunday, and she was obliged to do with cabbage for her dinner. «You ninney-hammer», said she to her son; «you should have carried it on your shoulder». «I'll do so another time», replied Jack»* [2, с. 6–9] (*Итак, в субботу Джек нанялся к мяснику, который наградил его прекрасным куском баранины. Джек взял баранину, привязал ее к веревке и поволок за собой по земле, и, когда он вернулся домой, мясо было полностью испорчено. Его мать на этот раз совершенно потеряла терпение, потому что на следующий день было воскресенье и ей пришлось есть капусту на обед. «Ты чокнутый», – сказала она своему сыну. – Надо было нести мясо на плече». «Я сделаю это в другой раз», – ответил Джек)*. А следующий раз он волок живого осла на плечах, рассмешив всех жителей городка и девушку-несмеяну.

Сказка о ленивом и глупом Джеке учит младших школьников самостоятельно мыслить, действовать в зависимости от реальной ситуации. Эта сказка помогает ученикам начальной школы, изучающим иностранный язык, познакомиться с повседневной жизнью англичан, обогащает школьников лингвострановедческими знаниями о профессиях (*пряха, мясник, пекарь, фермер – spinner, butcher, baker, farmer, cow-keeper*), о денежных единицах Великобритании (*пенни, гинея, шиллинг… – penny, guinea, scilling…*), дает представление учащимся, какие животные, птицы были в домашнем хозяйстве крестьянина (корова, лошадь, осел, индюк, гусь… – cow, horse, donkey, turkey, goose…), как устроен дом, что росло в поле, на огороде (пшеница, рожь, капуста, картофель, бобы…– *wheat, rye, cabbage, potatoes, beans…*), чем питались бедняки (*каша, лепешки, сыр, капуста… – porridge, tortillas, cheese, cabbage…*).

В сказке «*Brave tailor» («Храбрый портной»)* младшие школьники знакомятся с лексикой, связанной с религиозными понятиями (devil, angel, God); узнают, что территория Англии разделена на графства, то есть области, например, Ланкашир, где происходит действие данной народной сказки.

Надо отметить, что социально-бытовые сказки экспрессивные, динамичные, в диалогах между героями часто широко используются восклицательные и вопросительные предложения, оценочная лексика, например, как в аутентичной английской сказке «*The Three Wishes*» («*Три желания*»): *«Instantly she bit her tongue, but too late. Out of the air appeared the sausages, while the woodcutter stuttered with rage: «What have you done! Sausages... What a stupid waste of a wish! You foolish woman! I wish they would stick up your nose! No sooner said than done. For the sausages leapt up and stuck fast to the end of the woman's nose. This time, the woodcutter's wife flew into a rage: «You idiot, what have you done? With all the things we could have wished for ...» (Она мгновенно прикусила язык, но было слишком поздно. Из воздуха показались сосиски, а дровосек заикался от ярости: «Что ты наделала! Сосиски, какая глупая трата желания! Глупая женщина! Я хочу, чтобы они засунулись тебе в нос!» Сказано – сделано. Колбаски вскочили и прилипли к носу женщины. На этот раз жена лесоруба пришла в ярость: «Ты идиот, что ты наделал?! Это все, что мы могли пожелать ...)*

Аутентичные социально-бытовые сказки дают возможность учителю обогащать речь младших школьников различными синтаксическими конструкциями: вопросительными и восклицательными, простыми и сложными предложениями, включающими однородные члены, прямую речь, междометия…

Интересны для младших школьников упражнения творческого характера, например, на основе народной английской сказки нарисовать словесный портрет сказочного героя; придумать иной конец сказки; рассказать по-английски социально-бытовую сказку «наизнанку», например, представить Мальчика-с-пальчик злым героем, а страшного великана добрым; самостоятельно придумать сказку на изучаемом языке о приключениях своих школьных друзей; инсценировать английскую народную сказку или снять по ней видеоролик; перевести сказку, проиллюстрировав ее. Только такое обучение иностранному языку «носит развивающий характер, поскольку исключает механическое заучивание диалогических и монологических текстов наизусть и позволяет школьникам свободно оперировать составляющими их репликами/фразами, проявлять творчество при выстраивании собственного высказывания, ориентируясь на поставленную речемыслительную задачу» [3, с.38].

Итак, аутентичные социально-бытовые сказки содержат богатейшие возможности для развития речи младших школьников на уроках иностранного языка. Они расширяют словарный запас учащихся, пополняют их речь новыми структурами предложений, обогащают юных читателей лингвострановедческим материалом о повседневной жизни англичан, раскрывают их картину мира, черты национального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Русская народная сказка: пособие для учителей. – М.: Учпедгиз, 1959. – 256 с.

2. Английские народные сказки / сост. Верхогляд В.А. – М.: Айрис-пресс, 2021. – 160 с.

3. Никитенко З.Н. Методическая система овладения иностранным языком на начальной ступени школьного образования: автореф. дисс. … докт. пед. наук. – М.: МПГУ, 2015. – 52 с.

AUTHENTIC ENGLISH HOUSEHOLD TALES AS A MEANS OF SPEECH DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

M.A. Primak

The article is devoted to the actual problem of using authentic English household tales in foreign language teaching of primary school children. The author analyzes the composition of household folk tales, characterizes the characters, artistic means of expression and linguistic features of these works of folklore. The article reveals the methodological potential of English authentic fairy tales that expands students' vocabulary, replenish their speech with various syntactic structures, develops imagination, enriches linguistic and cultural knowledge, strengthen the motivation for learning.

Keywords: speech activity; primary school children; speech development; English authentic household folk tale; compositional features; characters; artistic means of expression; creative abilities of students.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ДЯДЯ ВАНЯ»

Д.В. Родионова

Московский городской педагогический университет, магистрант

Россия, г. Москва; e-mail: rodionovadv313@mgpu.ru

Научный руководитель: И.В. Тивьяева, д.ф.н., доцент

В статье рассматриваются стратегии передачи реалий в русско-английском переводе пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня». Анализ эмпирического материала позволяет говорить о детерминированности выбора конкретной переводческой стратегии типом реалии и контекстом ее употребления.

Ключевые слова: перевод; культура; пьеса; А.П. Чехов.

Художественный перевод занимает особое место в теории и практике перевода. Если о профессии переводчика нередко говорят как о ремесле, то художественный перевод все чаще упоминается в контексте искусства. Очевидно, что такое понимание художественного перевода связано, в первую очередь, с теми задачами, которые решает переводчик художественной литературы. Помимо непосредственного содержания произведения, переводчику необходимо передать и стиль автора, и национально-культурные особенности произведения, отражающие его место на шкале времени.

Вопрос передачи национально-культурного колорита в переводоведении традиционно связан с переводом реалий [3–7; 11]. В более широком переводоведческом контексте речь идет о лингвокультурной адаптации текста перевода вне зависимости от его стилевой и жанровой принадлежности [8–10]. Настоящее исследование посвящено изучению принципов передачи национально-культурного колорита в русско-английском переводе драматического текста, а именно пьес А.П. Чехова. Тема исследования актуальна, так как русская литература ценится во всем мире, и вопрос корректной передачи лингвокультурных

смыслов в переводе один из ключевых. От перевода зависит многое, не только успех и рецепция произведения за рубежом, но и представление зарубежного читателя о реалиях иностранной культуры. Также необходимо отметить, что восприятие представителями одной культуры национальных особенностей и черт другой культуры не статично [2], поэтому сопоставительный анализ переводов в темпоральной перспективе представляет особый интерес, поскольку позволяет увидеть восприятие иноязычной культуры в динамике.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ стратегий и способов перевода реалий на английский язык в переводах пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня», относящихся к разным временным периодам.

Материал исследования представлен корпусом контекстов, содержащих реалии, отобранные методом сплошной выборки из оригинала пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» (1896) и двух ее переводов на английский язык, относящихся к 1916 и 2020 годам. Общий объем корпуса составляет 260 контекстов.

Реалии являются одним из важных национально-культурных маркеров в художественной литературе, и в творчестве А.П. Чехова в частности. Поскольку в процессе перевода происходит сближение, соприкосновение не только различных языковых систем, но и различных культур и цивилизаций, то особенно рельефно этот процесс выступает именно при переводе реалий [4].

В произведениях А.П. Чехова обнаруживается широкий спектр национально и культурно окрашенной лексики, особенности перевода которой средствами английского языка будут рассмотрены далее. Национально-культурной спецификой в художественном произведении обладают определенные тематические группы. Проиллюстрируем случаи перевода некоторых лексических единиц примерами из пьесы «Дядя Ваня».

В самом начале пьесы мы видим интересный пример специфики перевода обращений на английский язык:

Чехов А.П. Дядя Ваня	The Three Sisters translated by Constance Garnett
Марина (наливает стакан). Кушай, батюшка	Marina [Pouring some tea into a glass] Take a little tea, my son

Как видно из примера, дословный перевод на английский реплики «кушай, батюшка» невозможен. В представленном примере содержится обращение старой няни к Астрову. «Кушай, батюшка» в дословном английском переводе звучит как «Выпей немного чаю, сын мой». В России XIX века было распространенным выражение «откушать чаю», поэтому слова Марины звучат для русского восприятия вполне органично. В то же самое время выражение «eat up tea» звучало бы странно и неправдоподобно на английском языке. Аналогичным образом обращение Марины к Астрову «батюшка» – это обращение ласковое, домашнее, но в то же время не слишком фамильярное. Такой коннотации нет в английском «father», поэтому переводчик заменяет его обращением «my son».

Примечательным также является перевод уменьшительно-ласкательной формы, характеризующей быт помещиков:

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
У меня небольшое именьишко …	My estate is small …

Уменьшительно-ласкательная форма слова «имение» представляет выразительное средство, позволяющее сформировать у иностранцев представление о некоторых чертах русской национального менталитета, особенностей быта.

Особенности социального и классового устройства общества также привносят в художественную литературу реалии, используемые для именования различных слоев общества, о чем свидетельствует следующий пример:

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
В избах народ вповалку	The peasants were all lying side by side in their huts

Эту фразу говорит доктор Астров, обеспокоенный ситуацией с тифом. Перевод означает, что крестьяне в деревне живут в тесноте и не имеют представления о гигиене. Фразеологизм «народ вповалку» переводится как «lying side by side in their huts». Из контекста мы видим, что доктор разочарован в людях и в обществе, что у него нет больше сил бороться с болезнью и спасать людей.

Нами также было зафиксировано несколько характерных примеров перевода с использованием транслитерации. Рассмотрим следующие примеры:

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Марина. Вот и теперь. Самовар уже два часа на столе, а они гулять пошли	Marina. Look at this now! The samovar has been on the table for two hours, and they're all out walking!

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Марина. Может, водочки выпьешь? Астров. Нет. Я не каждый день водку пью. К тому же душно	Marina. Then will you have a little vodka instead? ASTROV. No, I don't drink vodka every day, and besides, it's too hot now

В представленных выше примерах слова «водка» и «самовар» были переданы посредством транслитерации, сохранив при этом свою национально-культурную специфику.

Фразеологизмы также представляют отдельный пласт культурно-маркированной лексики, и их перевод представляет существенную проблему для переводчика, о чем свидетельствует следующий пример:

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Войницкий. Да... Очень. (Зевает.) С тех пор, как здесь живет профессор со своею супругой, жизнь выбилась из колеи	Voynitsky. Yes, very much so. [He yawns] Ever since the Professor and his wife have come, our daily life seems to have jumped the track.

В данном предложении фразеологизм «выбилась из колеи» заменен английским выражением «life seems to have jumped the track», более понятным английскому читателю.

Метафорические выражения в пьесе также имеют свою специфику перевода на английский язык.

Чехов А.П. Дядя Ваня	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Елена Андреевна. Вы целый день жужжите, всё жужжите – как не надоест	Helena. I wonder you're not tired, droning on in the same key from morning till night

Метафора Чехова «жужжите», означающая непрерывные разговоры, переведена как «droning on in the same key».

Особенности разговорной речи также следует учитывать при переводе специфических речевых формул, будь то приветствие, прощание, благодарение и различные этикетные реплики:

Чехов А.П. Дядя Ваня,	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Ну, честь имею, господа	However, let me bid you good-bye, ladies and gentlemen

Эту фразу обычно произносят офицеры, она подразумевает почтительное отношение к собеседнику.

Обратим внимание на особенности перевода обращений, свойственных личностному дискурсу:

Чехов А.П. Дядя Ваня,	Uncle Vanya Translated by Marian Fell
Войницкий (припадая к ее руке). Дорогая моя... чудная!	Voynitsky. [Bending down to kiss her hand] My sweetheart, my beautiful one

Здесь личное обращение переведено почти дословно, оно подчеркивает сентиментальность, нежность и любовь.

Таким образом, исследование воспроизведения национально-культурных особенностей при переводе драматургии А.П. Чехова на английский язык позволяет сделать вывод, что предпочтение отдается смысловому переводу. Речь персонажей А.А. Чехова в пьесе «Дядя Ваня» содержит множество специфических русских слов, таких как «водка», «самовар». За счет транслитерации сохраняется их национальный колорит и самобытность. Некоторые экспрессивные моменты речи переведены практически дословно, такие как личные обращения. В то же время перевод некоторых обращений выполнен с учетом специфики англо-саксонской культуры. Аналогичным образом фразеологизмы и метафоры переводятся с учетом традиций англоязычной культуры и общепринятых английских словоформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаш Бадр Абдуллах. Прагматический аспект перевода // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2009.

2. Баранова, К.М., Чупрына О.Г. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 8–15.

3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Р. Валент, 2009. – 406 с.

4. Гончаренко Э.П. О роли реалий в процессе реализации межкультурной функции перевода. – URL: http://www.utr.spb.ru/Doc/Fyodorov%202005%20-%20Program.htm

5. Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // Рема. Rhema. – 2019. – № 3. – С. 133–147.

6. Данилова В.А. Особенности передачи русского национально-культурного колорита в португальских переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Научный старт-2021 / отв. ред. Л.Г. Викулова. – М.: Языки народов мира, 2021. С. 327–330.

7. Данилова В.А., Тивьяева И.В. «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №. 4. – С. 169–179.

8. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С., Лягушкина Н.В., Яременко В.И. Грамматические аспекты перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2012.

9. Тивьяева И.В. Лингвокультурная и профессиональная адаптация текста научной статьи при переводе на английский язык // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти Ю.Н. Марчука. – М.: МГОУ, 2019. – С. 607–614.

10. Тивьяева И.В., Сеничкина Н.С. Локализация, перевод сопроводительной документации к программному обеспечению и подготовка технических переводчиков // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика. – 2016. – № 1. – С. 209–218.

11. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 121–128.

Список источников примеров

1. Чехов А.П. Дядя Ваня: Сцены из деревенской жизни в четырех действиях. – М.: Наука, 1974 – 1982. – 244 с.

2. Uncle Vanya. By Anton Chekhov. Scenes from Country Life in Four Acts. – URL: https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/vanya.htm

3. Chekhov A.P. Uncle Vanya. – URL: https://www.weblitera.com/book/?id=175&lng=1&ch=3&l=ru

THE SPECIFICS OF THE TRANSFER OF REALITIES IN ENGLISH TRANSLATIONS OF A.P. CHEKHOV'S PLAY "UNCLE VANYA"

D.V. Rodionova

The paper is devoted to an analysis of strategies used by translators in order to render realia in the Russian-to-English translation of Chekhov's "Uncle Vanya". Results suggest that the translator's choice of strategy depends on the type of a culturally marked word and its wider context.

Keywords: translation; culture; play; A.P. Chekhov.

СИСТЕМА АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Д. Сагимбаева[1], Ж. Аристанбекова[2], Э. Ештаева[3], У. Нургалиева[4], С. Муканова[5]

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

[1]к.п.н., профессор; [2, 3, 4, 5] магистр пед. наук;

Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: 1830220713@mail.ru

Язык – это сложная система различных языковых единиц и языковых явлений, слов, которые находятся в тесном контакте друг с другом. В этой статье мы расказываем о глаголе, который выступает в роли сказуемого в речи. Глаголы в казахском языке имеют несколько особенностей по сравнению с английским языком. Мы обнаружили, что способность различать грамматические особенности глаголов в казахском языке при обучении английскому языку помогает легко овладеть языком. Подробно анализируются способы выражения

действия глагола; направления движения, продолжительности движения, повторения движения, внезапности, полноты.

Ключевые слова: английский язык; грамматика английского языка; глаголы английского языка; модальные глаголы; корневые глаголы; особенности.

Learning English has created easy opportunities in today's globalized world. Anyone can learn English on the internet through various applications or platforms of additional education other than YouTube. Of course, this is an indispensable tool for teachers who teach English. In teaching a common language, an English philologist or linguist prioritizes the consideration of forms that express grammatical meanings, which play the most important role in revealing the meaning of a sentence. Because grammar considers the system, the internal structure of the language. In general, there is a difference in the grammar of the Kazakh language and the English language. Kazakh belongs to the Turkic-speaking family, and English belongs to the European language. We also know from history that the German and French languages influenced the formation of the English language.

In addition, we know that grammatical differences exist in syntax and morphology. In both languages, a verb consists of the main verb, an auxiliary verb without a derivative, and a simple, complex verb. Here in the Kazakh language, the types of communication between the main and subordinate sentences are relevant. In other words, the study of the internal structure of the language in which the two languages perform communicative functions is relevant in our topic. Comparative determination of the level equivalence of verbs in English due to the semantic specifics of verbs in the Kazakh language.

It is also important that we study the comparative study of the use of the Kazakh language and English for Theoretical and practical purposes in comparing the system of verbs. In general, the Kazakh language is our native language, so it is formed automatically when you learn your native language.

Well, since English is a foreign language, it is necessary to compare its language system. It turns out that these languages are theoretically focused primarily on the tasks of developing a scientifically based methodology for teaching a foreign language.

Thus, the problem under consideration in our article is that the verb acts as a single subsystem of the language and reveals the grammatical meaning of the sentence. The verb, as the main means of organizing a sentence, is represented by very complex and diverse forms in both Kazakh and English. In two languages, there are grammatical forms with functional-semantic categories that express the meaning of a verb, and our research goal in our article is a comparative study of the main categories of verbs in Kazakh and English in system-structural and functional-semantic aspects.

Finally, we relied on the following tasks: first of all, to determine the level of study of the subsystem of Kazakh and English languages. Then compare how the verb is interpreted in the general category of time and what its semantic function will be. To determine the specifics of modal verbs in the Kazakh language, which are characteristic of the English language. And know what methods are supported.

There are also domestic foreign scientists who have studied the system of verbs. The study of the verb composition still remains a new topic. About lexical semantic groups of verbs N. T. Sauranbayev, I. E. Mamanov, A. S. Amanzholov , A. A. It is considered in the works of scientists bolganbayev, M. Orazov, A. Iskakov, N. Oralbay, A. Kalybayeva, etc [1].

In addition, the structure of verbs in the English language is explained by I.V. Arnold, A. I. Smirnitsky, V.N. Yartseva , B.A. Ilishcheva, E. Kruising, H. Paul, I. Ivanova, G. sweet, K. Bueller, mentioned in the works of scientists and can mention the name . Comparative studies are also devoted to the following works: Aitmagambetova T. E., Argyngazina Sh.B., Kurmanbayeva Sh.K., etc.verbs are an integral part of the main feeling of any language. In their works, linguistic characteristics of comparison of verbs, semantic functional characteristics, presentation of level units, and comparative ones are considered [2].

Moreover, the similarity of the two languages is most clearly expressed in terms of the content of individual grammatical categories, that is, in the semantic branching of general categorical meanings, in the semantic volume of individual grammatical forms. And the differences and contradictions are expressed mainly in the discrepancies of individual individual values, and in most cases at the formal and structural level.

So, the grammar of the Kazakh language is dominated by suffixes. The English language is dominated by free verb forms. These scientists first noted that the scientific and systematic description of any two languages in general contributes to a deeper knowledge of the laws of comparable languages separately. The similarity of the system of verbs in the Kazakh language and in the English language shows that the semantic branching of verbs belonging to the same cateogria in general has separate gramantic forms. And the difference is more visible structurally.

In comparison with the time-dependent verb forms, the semantic potential of all sixteen verb forms in English corresponds to nine time forms in Kazakh. The complexity of the verb in English is evident from its multilevel system. In particular, in English, verbs are used as auxiliary verbs, and in Kazakh, these forms become verb suffixes.

In English, a verb that is in the real Tense is replaced by a chronic action in Kazakh. In addition, in English, verbs that express feelings, perceptions, and mental actions are not used in Continuous. And verbs used in this tense in English can mean a long action in Kazakh.

Verbs in the English language, as in the Kazakh language, are divided into simple and complex ones. *For example: Help me, bring me.*

In English, some complex verbs consist of a root verb and an adverb or preposition. *For example: look for-search, fond of-like.*

In English, prefixes are used to create verbs. For example: *misbehave, undercharge.*

Verbs are divided into faceted and faceless verbs. Verbs are divided into side, tense, and verb gender categories. In the case of non-verbal verbs, the adverb is divided into adverbs and adverbs, and the adverb is divided into adverbs and adverbs.

And in English, auxiliary verbs do not have a separate independent meaning, they are used together with the main verb.

In English, auxiliary verbs are divided into three types. These are connecting, auxiliary, and modal verbs. It is called a connecting verb in which we refer to words that are involved in creating a narrative consisting of pronouns. *For example, I am a teacher. It was getting dark.*

Well, auxiliary verbs are words that make a complex verb with basic meanings that do not have an independent meaning. *For example, I was reading a book.*

Modal verbs in relation to action we mean auxiliary verbs that reflect the speaker's attitude to life. *For example, I can read.*

The category of verbs that refers to or vice versa to the subject and object of an action is divided into two types in English-active and passive, and in Kazakh-into five types-basic, arbitrary, self, common, and other [3].

In general, this category of verbs is formed by suffixes in the Kazakh language.

For example, wait has different meaning in Kazakh күт, күткіз, күтіс. күттірт.

In the case of a verb, the sentence is divided into two parts: the verb is divided into two parts: the verb is divided into two parts: the verb is divided into two parts: the verb is divided into two parts: the verb is divided into two parts.There are three stages of action depending on the moment of speech. A verb that expresses a tense value is classified and expresses a lateral value.

In the Kazakh language, the time category is divided into three categories. And in English, it is divided into four. The tenses themselves, depending on the semantic groups, are divided into past participles, operational past participles, past participles, and variable past participles. And there are different types of Future Tense: variable Future Tense, target Future Tense, and predictive future tense.

To illustrate the full line of action it is Simple aspect.

Continuous aspect, which means that the action is not finished yet

Perfect aspect, which expresses the relationship between the action that occurred before and the action at the moment

Perfect continuous aspect, which reflects the results of the completed case over a certain period of time

The present tense corresponds to the present tense of the Kazakh language. *"I don't know," he said*. English auxiliary verbs are not translated into kazakh.

In the Kazakh language, the Past Tense is formed by adding the suffix of the pronoun.

The following is a list of the most common types of verbs:

The similarity of verbs in the two languages occurs when the meaning of repeated actions is supported by context, with Time cases such as every day (every day), none, often (often), always (always), usually (usually), and so on. In the Kazakh language, verbs are based on conditional expressions, while in the Kazakh language, verbs are based on subordinate clauses of the future plan. Another point is the modal verb, which is expressed in the words of others by using modal verbs that express doubt, assumption.

In English, auxiliary verbs are used in a negative form, and in Kazakh, the suffix *ма ме, ба, бе*. is added when the verb is used for the purpose of folding.

Verbs used in conditional rhyme are used to describe situations in which it is impossible to give advice, be friendly, or specifically convey various information. *For example: if he had returned to the country, his life would have changed.*

When analyzing the works of scientists who have studied ways to express the nature of actions in Kazakh and English, it is necessary to take into account the following theoretical issues:

1) determining the orientation of verbs as categories in the grammar of the Kazakh language and English language;

2) to determine the limits of the action of verbs in these two languages-to express carelessness;

3) Consider the role of the ratio of the time category to the verb form;

4) consideration of the nature and category of action of the verb [4].

As for the definition of the verb type as a grammatical category, there are various points of view, described in the works of V. V. Vinogradov, Yu.Smaslov, etc. In his first comment, he recognizes the meaning of the verb as an internal expression. In the second opinion, it is said that the action in the verb is an expression of the integrity/process of the action.

It should also be noted that the concepts of the grammatical category of the verb and the lexical category of the nature of the action flow are often mixed. Here, the action character shows the verb sign of the word that you have created as a verb. When asked if verbs in the Kazakh language Express a category, it was said that verbs express the flow of action.

In English linguistics, there are two opposite views on the existence of a verb as a category of types. Some linguists recognize its presence in modern English and recognize the type as a semantic category. However, in our opinion, most linguists deny the existence of a category of species, since in English there is no morphologically formed category of species, but there are analytical temporal forms Continuous, Perfect, which have no external morphological indicators that affect the grammatical meaning of the verb (marginal, unsaturated, dual nature) and thus denote the meaning of the species.

Thus, the Kazakh and English languages have a typological similarity, since in both languages there is no category of types in the purely grammatical understanding of this category as a contradiction of the imperfection of action, and aspect meanings are actually expressed as a "mode of action", "nature of action".

Aspect is a verb form that indicates the time taken as the occurrence of an event or situation. There are two aspects in English that are real present tense and progressive type. In the Kazakh language, the most universal means of expressing aspect are complex verbal forms created by combining gerundi with auxiliary verbs in the adverbs ed / – s and-ing. And in English, the expression of specific and aspect meanings is mainly studied in relation to their limiting-non-limiting lexical-semantic category and in relation to the tense forms of verbs.

Therefore, if we study the works of scientists, we specifically analyze simple, derived, complex and complex verbs of the Tatar and English languages in order to determine whether the structural types of verbs express a species relationship. As a result, it was proved that these verb types are neutral in relation to the type. Based on the premise that a rich and extensive system of verb tenses, the simplest and longest forms of which are opposed, secretly denote specific, broader-factual meanings, the entire range of relations between the category of the tense and the form of the verb is considered.

Taking into account the grammatical and lexical possibilities of this time and carefully studying the meanings of the forms of this time (one form in Kazakh, in English, we can conclude that this time has a meaning in Kazakh. In English, the Present Perfect Tense (in addition to the Present Perfect Tense) also has the meaning of an imperfect form. The presence of a certain shade in the present tense does not yet form a Category[5].

In English, Past Indefinite primarily plays a role as a form of explanation used to describe past events. For example: Past Undefinite and Past categorical demonstrate the ability to realize the full and incomplete meaning of an action through an aspect context. Without eating, he left the room – that is, without finishing his meal, he left the room.

Past Continuous usually refers to an action in a process that is associated with the moment when a certain action in the past occurs when the eye opens. A given tense can be defined by a past Indefinite verb or another past action expressed by a verb, such as "present", lunch, evening, today, New, night time. There is a similar action in the Kazakh language.

Analysis of meanings Past Continuous form by establishing the duration, incompleteness, continuity of the action, these forms secretly express the meaning of the imperfect form.

In the grammatical field of the past tense in Kazakh and English, Past Perfect and Past Perfect Continuous – express the literal meaning of the verb through suffixes that have an equivalent translation.

In English, Past Perfect means two actions that occurred before another moment of action (the relationship between them can serve as a designation of efficiency, completeness, causal relationships, process), it has a certain relation to the real. The past tense in Kazakh can mean an action that precedes another past action, or an action that occurred at a certain point. It is also related to the immature species of time.

The Past Perfect Continuous form is a sum of the perfect and Continuous forms and refers to an action that occurred in a certain performance of an action, in a procedure, and in a period preceding a certain speech moment in the past. Thus, this temporal form represents the shadow of an imperfect or incomplete manifestation.

Thus, the forms of the past tense in the Kazakh language (with the exception of past incomplete and past multiples) refer to the type. The presence of a real meaning in the past two tenses cannot yet be considered a categorical formation. In English, the form Past Perfect refers to the shadow of the perfect appearance, while Past Continuous and Past

Perfect Continuous form the shadow of the imperfect appearance. The Past Indefinite form does not specialize in marking a certain tone, since the meaning of perfection-imperfection is associated with the infinity of verbs. As for the future tense forms of the analyzed languages, in the Kazakh language they have special shades that are neutral in relation to the species and limit-infinite. In English, only Future Indefinite and Future Indefinite in the Past can express an action that has reached or has not reached its limit, depending on the context and lexical nature of the verb.

If we analyze the category of verb tenses in both languages, the finite, infinite, and neutral types of verbs are directly related to the specific meanings of the Kazakh and English verb forms used in the context.

As we can see, in both languages, the combination of categorical meaning and structural features is not defined to denote the grammatical category of a type. However, the manifestation of aspect is not limited to the category of species. This means that it can be shown that a category that expresses the way in which an action is performed, a sign expressed by a verb, is a category of the nature of the action. This category in the Kazakh language is expressed mainly in two ways: 1) denoting the pronoun-ғалы, гелі, қалы, келі 2) conjugation of *ып, ін* affixes denoting into verb roots.

In English, the category of the nature of the course of action is represented by the Infinitive Gerund participle I Participle II of the action. The first component of these phrases refers to the phase (beginning, duration, end) of an action or state expressed by the second component. When comparing verbs in Kazakh and English, you can make the following concepts:

a) the category of the nature of the course of action is formed by free verbs characteristic of the English language, and in the Kazakh language appendices are attached.

b) both languages have common meanings for the course and distribution of the action over time (initial action, regularity, familiarity, multiplicity, limit, completeness);

c) very subtle and diverse shades of the action are given depending on the category of nature of the action in the languages under consideration.

Thus, both in Kazakh and English, simple, complex and complex verbs cannot express the categories of perfect and imperfect forms in the infinitive themselves, since they can all be used in their own sense in the present tense. And it is known that reaching the limit of an action is expressed only in the past or future tense.

In English, all categories of tenses, except the main ones, have an additional specific meaning, and in Kazakh, temporal forms (with the exception of the past long) are neutral in relation to the type, but they can express in full or implicitly due to the incompleteness of the action, depending on the context and infinitesimal nature of verbs. The presence of a verb limit associated with the tense is typical for both languages.

"Comparative study of tense forms of verbs in English with the Kazakh language" is important for mastering a foreign language. When learning a language, relying on the experience of a native language, dreaminess, will help you quickly

learn a foreign language. A child who has mastered the grammar of his native language will easily learn a foreign language.

In teaching English, the teacher would have achieved a high result if he remembered the grammar of the Kazakh language at the theoretical level, repeated the color scheme, compared the features of the seasonal forms of Kazakh and English, translated it, and made sentences on the topic, and then used them in the context of texts for dialogue and monologue speech. To do this, the teacher uses situational topics. In general, in order to correctly understand the structure of verbs in the Kazakh language, when passing verb tenses in the subject, the method of interpreting tenses in the English language by comparing the similarities and differences in the forms of tenses in the Kazakh language will be effective.

What we have seen from our previous experience today is that the faster the grammatical phenomena that are similar to the two languages are learned. And grammatical phenomena in the English language, which are not similar to the Kazakh language, interfere with memorization [6].

The categorical dimension of all verbs in Kazakh and English is observed depending on the time. However, there are times when verbs in the Kazakh language do not correspond to tense forms in English.

Several types of present are suitable for this form in English, namely Present Continuous and Present Indefinite.

The subject of the verb is fixed by the teacher through the use of types of exercises aimed at developing the skills of using temporary forms of English in oral speech. It is also important to fix verbs in speech situations. The use of a system of exercises designed to develop skills in the use of periodic forms in oral speech was effective.

Thus, when teaching English, there are often grammatical errors associated with the verb tense associated with the verb. To them:

a) the completed verb in the Kazakh language is given by students in the form of Past simple, Past perfect.

b) incorrect use of the Past Continuous form confuses to be going to.

c) using the Past Perfect form instead of Past Undefinite.

d) will forgets that the auxiliary verb will be a modal verb.

However, the comparative study and study of garammatics in two languages has a positive effect on the student. By directing the acquired grammatical skills in the Kazakh language to the acquired grammatical skills in a foreign language, as well as giving motivation and positive pedagogical influence to the student, the teacher can provide high-quality education. Much attention is paid to the motivational support of educational activities, as this is still a serious problem and requires a lot of preparatory work from the teacher. Indeed, in teaching time-related forms of verbs used in English, it is necessary to implement comparative (contrasting) and system-dualistic approaches that allow us to find and compare analogues in order to achieve the effectiveness of the educational process.

To sum up, a detailed comparative analysis of the main categories of a verb as a verb in Kazakh and English – the categories of tense, Rai, as well as means of

expressing meaning shows that there are many typological similarities in the activity of such a complex part of speech. These similarities are most clearly expressed in terms of the content of individual grammatical categories.

The differences are that even in Kazakh, the formal range of grammatical categories is dominated by suffix word forms, while in English, analytical formations and free verb phrases are more used.

In the course of a comparative study of time forms within the period, it was found that, for example, all the semantic possibilities of the sixteen-time form of the English verb are combined in the nine-time of the full verb. In the Kazakh language, the Present Tense has only one form and its seasonal meanings are broad: coincidence with the moment of speech, ordinary, typical, repetitive action, ordinary action, specific qualitative, generalized; in figurative use, it can express the past or the next action after the moment of speech, etc. These values are given in English by the present group tenses: Present Indefinite and Present Continuous. The same is observed in the activity of the past and future tenses.

A comparative study of the features of the functioning of verb modality has also shown that there are many alternatives and unique differences in this area in Kazakh and English. The core of the expression of modality in both languages is mood forms, the study of which has many controversial, still unresolved points. The three gender common to comparative languages are indicative, imperative, and subordinate. In the Kazakh language, the gender system also includes conditional and preferred Rai. In Kazakh and English, in addition to the forms of gender, analytical verb forms and free verb phrases function and express various modal meanings, such as: opportunity, necessity, task, intention, etc.

The peculiarity of expressing modality is that in Kazakh the forms of gender are closer, and in English the same meanings are usually free combinations of verbs with modal words.

A systematic and detailed analysis of the main grammatical categories of verbs described in this article at the text level is ultimately related to the tasks of teaching a foreign language based on the native language.

An attempt was made to demonstrate a foreign language in the Kazakh-speaking audience and effective ways to overcome them. A wide range of theoretical material allows the teacher to develop students ' thinking, language abilities, develop skills for qualified analysis of grammatical phenomena of both languages, as well as solve the tasks of further improvement of their oral and written speech.

LITERATURE

1. Manapbaeva Zh.Zh. Kazak tilindegi etistikterdin vocabulary-semanticalyk toptastyryluy: A -KazUU Khabarshysy.., Almaty, 2012. – 27 p.

2. Badanbekkyzy Z. Agylshyn zhane kazak tilderinin salystyrmaly grammatikasy: A: -Bastau., 2010. – 420 p.

3. Betty S.Azar. and Stacy A.Hagen. English grammar. Fourth edition. – 2003.

4. Barkhudarov L.S., Shteling D.A. Grammar of the English language. – M.: Higher School, 1993. – 422 p.

5. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. Theoretical grammar Modern English: Moscow …"Higher School", 2004. – 287 p.

6. http://kazneb.kz/site/catalogue/view?br=1123316

SYSTEM OF ENGLISH VERBS IN THE KAZAKH LANGUAGE IN COMPARISION WITH THE ENGLSIH LANGUAGE

J. Sagimbaeva, Z. Aristanbekova, E. Eshtaeva, U. Nurgalieva, S. Mukanova

Language is a complex system of different linguistic units and linguistic phenomena, words. Its internal system is in close contact with each other. In this article we will talk about the verb that serves as a narrator in the speech, which means the word that describes the action. The verb is a very responsible member of the narrator in the sentence. We will say that the verbs in the Kazakh language have several features in comparison with the English language. We find that the ability to distinguish the grammar of verbs in the Kazakh language in teaching English helps to master the language easily. Ways of expressing the specificity of the verb action, direction of movement, duration of movement, repetition of movement, suddenness, repetition of movement, completeness are analyzed in detail.

Keywords: English; English grammar; English verbs; modal verbs; root verbs; English verbs; features.

ОПИСАНИЯ ПРИРОДЫ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ MARY OLIVER «THE SUMMER DAY»)

А.О. Самсонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: alina.samonova.agpi@mail.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

Статья посвящена анализу особенностей использования описаний природы в поэзии современных англоязычных авторов. В материале рассматривается значение пейзажа литературных произведениях, указываются языковые средства, используемые при их составлении. С использованием методики лингвистического анализа рассмотрено стихотворение современной американской поэтессы Mary Oliver «The Summer Day». Автором были изучены особенности изображений картин природы, используемых в произведении. На основании полученных данных было установлено, что описания природы в поэтических произведениях используются для иллюстрации внутренних переживаний автора, усиления экспрессии, раскрытия авторского замысла.

Ключевые слова: поэтический текст; природа; пейзажное описание; средства художественной выразительности; языковые средства; внутренний мир; авторский замысел; смысловая нагрузка.

На современном этапе развития лингвистической науки особое место отводится анализу художественного текста и составляющих его единиц. К их числу относится и пейзажные описания. Являясь функционально значимым компонентом поэтического текста, они не только отражают специфику восприятия автором окружающего мира, но также раскрывают особенности и специфику национальной культуры. Изображения природы и пейзажные описания – неотъемлемая часть поэтических произведений, причем произведений, относящихся не только к классической литературе, но и к числу работ современных авторов. Изучение особенностей функционирования пейзажных описаний выступает значимой темой для всех, кто осваивает иностранный язык как средство

общения: изображение природы позволяет не только оценить индивидуальный авторский стиль создателя литературного произведения, но также сформировать представления об особенностях его восприятия окружающей действительности – о культуре страны, где он проживает, этнической принадлежности, социальной группе, к которым он относится [3, с. 14]. Таким образом, изучая особенности функционирования пейзажных описаний в поэтических текстах, мы можем раскрыть специфику восприятия окружающей действительности автором текста как представителем иноязычной культуры, оценить индивидуальный авторский стиль, мастерство использования автором средств художественной выразительности.

Описания природы, которые автор поэтических произведений включает в структуру своих творений, как и любые другие функционально-значимые элементы художественного текста, характеризуются наличием средств художественной выразительности. При создании пейзажных описаний и включении их в структуру поэтических текстов каждым автором используется свой, уникальный набор языковых средств, которые в полной мере соответствуют оригинальному авторскому замыслу, специфике изложения, общей идее произведения [1, с.190–194]. К числу средств художественной выразительности, используемых при создании описаний природы, относятся эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения, метонимии, параллелизм, иносказания, образные выражения, эллипсис, асиндетон и полисиндетон и пр. [2, с.93]. Стилистические средства, маркирующие изображения природы в поэтических произведениях, позволяют получить коннотационное представление о его содержании, формируя тем самым имплицитно-информационную и эксплицитную структуру поэтического произведения. Авторы, используя различные языковые средства художественной выразительности, получают возможность с их помощью передавать и раскрывать через создаваемые образы внутреннее состояние, настроение, детализировать и отражать чувства и переживания, раскрыть намерения и душевные терзания [5, с.24]. Пейзажные описания, включаемые в структуру художественного текста, являются одним из мощнейших средств, используемых для создания атмосферы, настроения повествования: описания природы, если автор включает их в структуру художественного произведения, соотносятся со внутренним миром героя, отражают его психологическое состояние на описываемый в тексте произведения момент времени [4, с.115].

Литературно-художественный пейзаж имеет длительную историю эволюции. Изучению пейзажных описаний в произведениях классической литературы посвящено немало работ и лингвистических исследований; что же касается описаний природы в произведениях современных авторов, они являются малоизученными. В то же время стоит отметить, что использование современными авторами описаний природы в создаваемых ими поэтических произведениях позволят не только оценить индивидуальный стиль и своеобразие их творчества, но также приблизиться к пониманию особенностей мировосприятия их как представителей современного поколения страны изучаемого языка.

В качестве примера использования описаний природы в тексте художественного произведения рассмотрим стихотворение Мэри Джейн Оливер (Mary Oliver) «The Summer Day». Мэри Джейн Оливер (1935–2019) – современная американская поэтесса, расцвет творчества которой пришелся на вторую половину XX века (первый сборник стихотворений был опубликован в 1965 году, с тех пор ее популярность только росла).

Произведение «The Summer Day» было выбрано нами не случайно: еще на этапе знакомства с заголовком произведения можно предположить, что речь в нем пойдет об описании природы. Рассмотрим, как именно поэтесса использует описание природы в стихотворении, какими средствами художественной выразительности пользуется при их создании и, конечно же, как именно описание природы отражает особенности внутреннего мира автора.

Впервые знакомясь со стихотворением, читателю становится очевидным, что речь в нем идет не столько о действительном описании летнего дня, сколько об извечных вопросах человеческого бытия, смысла жизни и места человека в этом мире. Стихотворение начинается рядом риторических вопросов, в которых ставится проблема сотворения всего живого: «Who made the world? / Who made the swan, and the blackbear? / Who made the grasshopper?» [6].

В самой первой строке содержится основной вопрос, который волнует автора: «Who made the world?» [6] / «Кто сотворил мир?». В последующих строках поэтесса обращает внимание читателя на то, что данный философский вопрос будет раскрываться ею именно через рассмотрение природных явлений: за вопросом, представленным в первой строке, путем использования эллипсиса, автор конкретизирует понятие «the world» в таких существительных, как «the swan» / «лебедь», «the blackbear» / «бурый медведь», «the grasshopper» / «кузнечик». Как мы можем отметить, все вышеуказанные существительные обозначают представителей живой природы – птиц («the swan»), животных («the blackbear»), насекомых («the grasshopper»). Обратите внимание на использование определенного артикля «the» с вышеуказанными существительными: вопреки сложившейся грамматической традиции, согласно которой в данном случае должен быть употреблен неопределенный артикль «a / an», поэтесса сознательно употребляет определенный артикль «the». Данный прием использован с тем, чтобы показать, что автор имеет в виду каждого конкретного представителя животного мира: ее волнует не только общий философский вопрос его происхождения, но его значимость в отношении каждого, отдельно взятого живого существа.

Именно о последнем из перечисленных представителей животного мира автор продолжает свои размышления: «This grasshopper, I mean- / the one who has flung herself out of the grass, / the one who is eating sugar out of my hand, / who is moving her jaws back and forth instead of up and down- / who is gazing around with her enormous and complicated eyes» [6].

В рассматриваемом фрагменте мы можем увидеть, что автор вновь активно использует прием одинакового построения предложения. Обратите внимание на одинаковое начало второй и третьей строки из представленного выше фрагмента. Более того, использование одной и той же грамматической конструкции мы видим в третьей, четвертой и пятой строках. Рассматривая текст

стихотворения в дальнейшем, отметим, что вышеуказанный прием используется поэтессой на всем протяжении поэтического произведения:

«Now she lifts <..> / Now she snaps<…>»[6].

«I don't know <…>. / I do know <…>» [6].

«<…>how to kneel down in the grass, how to be idle and blessed, how to stroll through the fields,<…>»[6]

«Tell me, what else should I have done? <…> / Tell me, what is it you plan to dowith your one wild and precious life?» [6].

По нашему мнению, активное использование одинаковых грамматических конструкций используется автором для усиления стилистического эффекта: чтобы сделать фразы более запоминающимися, более пронзительными, показать читателю, насколько задаваемые ею вопросы о смысле жизни и бытия важны для нее.

В рассматриваемом произведении автор проводит аналогию между жизнью кузнечика и своей собственной, таким образом, приравнивая их как объекты живого мира. Так, описав, чем занимается кузнечик («the one who has flung herself out of the grass, <…>eating sugar, <…>she snaps her wings open, and floats away»[6]), поэтесса говорит о себе: «I do know <…> how to fall down / into the grass, how to kneel down in the grass, / how to be idle and blessed, how to stroll through the fields, / which is what I have been doing all day» [6]. Таким образом, через образ кузнечика, который беспечно путешествует по зеленому лугу, автор раскрывает суть человеческой жизни, состоящей в бесконечном путешествии. Проводя аналогию между маленьким насекомым, живущим всего одно лето – кузнечиком – и собственной жизнью, поэтесса завершает стихотворение рядом риторических вопросов, которые по своему смыслу перекликаются с началом произведения: «Tell me, what else should I have done? / Doesn't everything die at last, and too soon? / Tell me, what is it you plan to do / with your one wild and precious life?» [6]. Используя антитезу, она говорит о драгоценности жизни, противопоставляя ее скорой смерти. Тем самым вопрос финальных строк стихотворения воспринимается пронзительнее и еще долго звучит в сердце читателя: жизнь человека, как и жизнь любого живого существа, скоротечна; сам человек, зачастую играя роль кузнечика, беспечно порхает по жизненному лугу, иногда совершенно не задумывается о том, что значимого он сделал в этой жизни, чтобы оставить в ней свой след, – чтобы отличаться от представителей мира дикой природы, которых не заботят вопросы бытия, чтобы почувствовать себя по-настоящему человеком.

Таким образом, рассмотрев особенности употребления описаний природы в произведениях англоязычных авторов на примере стихотворения современной американской поэтессы Мэри Джейн Оливер «The Summer Day», мы можем отметить, что пейзажные зарисовки и описания природы включаются автором в структуру поэтического произведения для того, чтобы глубже раскрыть внутренний мир, авторский замысел. Через природу поэт раскрывает собственное душевное состояние, иллюстрирует волнующие его проблемы бытия, демонстрирует душевные переживания. При создании описаний природы активно используются средства художественной выразительности; как и любая функционально значимая часть поэтического текста, описание природы несет в себе

определенную смысловую нагрузку. Изучение описаний природы способствует углубленному восприятию культуры страны изучаемого языка, позволяет приоткрыть завесу внутреннего мира автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боева Н.Б. Особенности синтаксической организации пейзажных контекстов в современных английских и американских рассказах // Научная мысль Кавказа: Изв. СКНЦ ВШ. – 2018. – №12. – С.190–194.
2. Луценко Р.С. Концепт «пейзаж» в структуре англоязычного прозаического текста: автореф. дис… канд. филол. наук. – Иваново, 2017. – 117 с.
3. Руссова Н.Ю. Типология образных деталей с семантической доминантой «природа» в лирической поэзии // Природа: материальное и духовное: Тез. и докл. Всерос. науч. конф. – СПб., 2016. – С. 317.
4. Cosgrove D.E. Social Formation and Symbolic Landscape Text. – NewYork: BarnesandNobleBooks, 1994. – 313 p.
5. Fitter Ch. Poetry, Space, Landscape: Towards a New Theory Text. – Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2005. – 218 p.
6. Words for the year. “The summer day” by Mary Oliver. – URL.: https://wordsfortheyear.com/2015/06/21/the-summer-day-by-mary-oliver/ (дата обращения: 19.03.2022).

DESCRIPTIONS OF NATURE AS THE MEANS OF REVEALING AN AUTHOR'S IDEA IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE POETRY (BASED ON MARY OLIVER'S POEM «THE SUMMER DAY»)

A.O. Samsonova

The article is devoted to the analysis of the features of the use of descriptions of nature in the poetry of modern English-speaking authors. The material examines the meaning of descriptions of nature and landscape descriptions in literary works, indicates the linguistic means used in their compilation. Using the methodology of linguistic analysis, the poem "The Summer Day" by the modern American poetess Mary Oliver is considered. The author has studied the features of nature descriptions used in the work in question. Based on the data obtained, it was found that descriptions of nature in poetic works are used to illustrate the author's inner experiences, enhance expression, and reveal the author's intention.

Keywords: poetic text; nature; landscape description; means of linguistic expression; linguistic means; inner world; author's idea; semantic load.

ГЛАГОЛЫ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Л.А. Слепцова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

к.ф.н., доцент

Россия, г. Брянск; e-mail: lariana77@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию глагольных единиц со значением приготовления пищи в пословицах и поговорках русского и английского языков. Изучение глагольной репрезентации этого универсального процесса в пословичном фонде разных языков дает возможность увидеть, какие представления о мире и суждения общего характера разных языковых коллективов исторически сложились в обыденном сознании и закрепились в языке. Как показало проведенное исследование, на уровне глагольной лексики пословиц и поговорок процесс приготовления пищи оказывается более широко представленным в русском языке.

Ключевые слова: пословица; поговорка; глагол; приготовление пищи; лингвокультурологический анализ.

Наряду с универсальным человеческим опытом и практиками пословицы и поговорки каждого языка отражают специфические черты менталитета его носителей. Исследование различных аспектов пословиц и поговорок [1; 2; 3] дает возможность не только проанализировать выразительные средства и особенности стилистики этих языковых единиц, но и увидеть некоторые культурные и исторические особенности национального восприятия мира носителями языка.

Несмотря на то, что источники формирования пословичного фонда разнообразны (жизненные наблюдения, библейские тексты, народная мудрость, произведения литературы, авторские афоризмы и пр.), в их основе всегда лежит коллективный разум носителей языка. Именно поэтому изучение смыслов, заключенных в пословицах и поговорках, позволяет получить представление о языковой картине мира носителей данного языка, правилах, регламентирующих их жизнь, коллективной оценке тех или иных явлений, а сами пословицы и поговорки становятся популярным объектом лингвистических наблюдений. Однако не менее важным и показательным, на наш взгляд, представляется исследование отдельных лексических единиц [4] в составе пословиц и поговорок, поскольку именно они являются исторически закрепленными языковыми средствами концептуализации действительности.

Целью данного исследования является лингвокультурологический анализ глаголов со значением приготовления пищи, входящих в состав пословиц и поговорок русского и английского языков. Поскольку приготовление пищи является неотъемлемым компонентом культуры любого языкового сообщества, сопоставительный анализ позволит проследить, какое отражение этот процесс нашел в пословичных фондах указанных языков и какие глагольные средства при этом задействованы.

Материалом для исследования послужили 16 пословиц и поговорок русского языка и 8 пословиц и поговорок английского языка с глаголами приготовления пищи в их составе [6; 7; 9; 12; 13].

Глаголы приготовления пищи входят в лексико-семантическую группу глаголов со значением создания объектов посредством применения физического труда [10, с. 286–289]. Они объединяются на основе семантики приготовления еды, питья.

В пословицах и поговорках русского языка нами было обнаружено 7 базовых глаголов приготовления пищи (17 употреблений). Наиболее частотными являются глаголы **печи/печь** (6 употреблений) и **варить** (6 употреблений), которые именуют два наиболее распространенных способа приготовления еды.

Глагол **печь** имеет значение «1. (несов. испечь) перех. Приготовлять пищу сухим нагреванием на жару» (здесь и далее толкования русских глаголов даются по [8]), в исследуемых пословицах и поговорках используется в несовершенном и совершенном виде (**испечь**), а также с приставкой **на-**, указыва-

ющей на «полноту, достаточность действия: а) распространение действия на неопределенное множество предметов» [8]. Таким образом можно именовать сам процесс приготовления, а также приготовление конкретных изделий – пирогов и коврижек:

Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник.

Из ничего коврижки печь.

Дома не пекут, а в людях не дают.

Порог поскребла, да пирог испекла.

Наварила, напекла Акулина про Петра.

Что напекла, то и съела.

Глагол **варить** используется для обозначения другого популярного вида приготовления еды и напитков – «1. Приготовлять пищу, питье кипячением». Он также используется в несовершенном и совершенном виде (**сварить**), с приставкой **на-** (**наварить**), указывающей на распространение действия на множество предметов или большое количество, а также с приставкой **за-**: **Заварить** – «1. <…> || Прост. и обл. Приготовить путем варки или заливания кипятком» [8]:

Мал горшок, да кашу варит.

Сам кашу заварил, сам и расхлебывай.

Сварить суп [щи] из топора.

С дураком пива не сваришь.

Сварить было кашу, да куры крупу расклевали.

Остальные глаголы приготовления пищи имеют единичное употребление в анализируемых пословицах и поговорках. Так, о приготовлении пирогов сообщает глагол **лепить** – «2. Делать, изготовлять, мастерить что-л. из мягкого вязкого вещества или с помощью его»:

Из воздуха пирога не слепишь.

Процесс изготовления масла именует глагол **сбить** – «10. <…> || Взбивая, взбалтывая, приготовить что-л.»:

Языком масла не собьешь.

Глаголы **готовить** и **стряпать** являются членами одного синонимического ряда. Доминанта **готовить** («3. (сов. приготовить и разг. сготовить) Приготовлять кушанья; стряпать») наиболее употребима в современном языке и обладает широкой сочетаемостью: от названий приемов пищи до названий конкретных блюд [5, с. 90–91]. **Стряпать** ((разг.) «1. Готовить, приготовлять кушанье») используется преимущественно по отношению к домашнему приготовлению кушаний, а стилистическая маркированность сужает сферу его употребления:

Не разбив яиц, яичницу не приготовишь.

Стряпай день до вечера, а поесть нечего.

К этой группе паремиологических единиц можно отнести и выражение *Из одного теста сделаны*, в составе которого обнаруживается глагол широкой семантики **делать** со значением создания, изготовления, производства различного рода предметов.

Как мы можем видеть, пословицы и поговорки русского языка, имеющие в составе глаголы со значением приготовления пищи и в своем буквальном значении сообщающие о разных обстоятельствах этого процесса, в переносном смысле выражают некие важные для носителей языка суждения, которые распространяются на все остальные сферы жизни, становятся универсальными: важность наличия ума, профессионализма, специальных навыков, сырья или начальных условий; необходимость приложения усилий; необходимость пожертвовать чем-то для достижения результата; результативность деятельности; ответственность за свои поступки и т.д.

В пословицах и поговорках английского языка выявлено 4 базовых глагола приготовления пищи (9 употреблений). Наиболее частотным выступает глагол **make** (5 употреблений) – "3. [transitive] to cook or prepare food or drink" (здесь и далее толкования английский глаголов даются по [11]). Его употребление в анализируемых пословицах и поговорках показывает использование этого глагола для именования процесса приготовления различных блюд и напитков – омлет, фарш, рождественский пирог, лимонад, суп:

(You cannot) Make an omelet without breaking eggs.

Make mincemeat of smb.

The devil makes the Christmas pies of lawyers' tongues and clerks' fingers.

If life hands you lemons, make lemonade.

The best soup is made of old meat.

Глагол **brew** (2 употребления), означающий приготовление питья, имеет два значения, указывающие на изготовление разных типов напитков: "1. [transitive] to make beer; 3. [transitive] to make a drink of tea or coffee":

As you brew, so you must drink.

As you brew, so you shall bake.

Во второй паремиологической единице также используется глагол **bake** (1 употребление), сообщающий о приготовлении пищи в духовом шкафу: "1. to cook something using dry heat, in an oven".

Также в пословицах и поговорках английского языка со значением приготовления пищи используется глагол широкой семантики **produce**: "2. to make, write, etc something to be bought, used, or enjoyed by people":

Even the best cooking pot will not produce food.

Также как и в русском языке, анализируемые пословицы английского языка в буквальном значении отражают некоторые аспекты процесса приготовления пищи, а в переносном смысле утрачивают предметную соотнесенность, превращаясь в суждения общего характера: необходимо чем-то пожертвовать ради достижения цели; важно понимать последствия своих действий; необходимо приложить усилия, если хочешь чего-то добиться; жизненный опыт важен; нужно уметь любую ситуацию обращать себе на пользу и т.д.

Таким образом, исследование пословиц и поговорок русского и английского языков, имеющих в составе глагольную лексику со значением приготовления пищи, позволяет увидеть, что этот процесс, будучи универсальным, находит отражение в паремиологических фондах обоих языков. Однако именно

на уровне глагольной лексики он оказывается более широко представленным в русском языке большим количеством выявленных пословиц и поговорок, более широким набором глагольных лексических единиц. Проведенный анализ также позволил выявить некоторые сходные и отличительные черты определенных культурных смыслов и суждений носителей разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.Е., Федосеева Л.Н. Английские паремии о богатстве и деньгах: семантический и прагматический аспекты // Известия ВГПУ. – 2019. – №6 (139) – С. 168–172.

2. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме // Паремиологические исследования. – М., 1984. – 214 с.

3. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник ОГУ. – 2004. – №11. – С. 170–172.

4. Селифонова Е.Д. Современные концепции полисемии и моносемии // Лингвистический вестник (лингвистический научно-практический вестник фак-та иностранных языков Брянского государственного ун-та им ак. И.Г. Петровского). – Выпуск 2. – Брянск: ЛАДОМИР, 2006. – С. 69–74.

5. Слепцова Л.А. Синонимические средства выражения концептосферы «Деятельность» в русской и английской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта. – Брянск, 2007. – 201 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. / [соч.] В. Даля. – М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1862 (в Университетской типографии). – 1096, 6 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003565716/ (дата обращения 26.01.2022).

2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.

3. Малый академический словарь / ред.: А.П. Евгеньева, 1957 –1960; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

9. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русский язык-Медиа, 2007. – 467 с.

10. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

11. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: https://www.ldoceonline.com/ (дата обращения 28.01.2022).

12. Manser M. The Facts On File Dictionary of Proverbs / Martin Manser; associate editor, Rosalind Fergusson, David Pickering. – New York, 2007. – 513 p.

13. The Oxford Dictionary of Proverbs. Edited by Jennifer Speake. Fifth Edition. – Oxford University Press Inc., New York, 2008. – 625 p.

VERBS OF COOKING IN RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

L.A. Sleptsova

This article is devoted to the study of verbs of cooking in Russian and English proverbs and sayings. The analysis of the verb representation of this universal process in the proverbial stocks of different languages makes it possible to see what conceptions of the world and general judgments of different linguistic communities have historically developed in everyday consciousness and become permanent in the language. As the study shows, at the level of verbs used in proverbs and sayings the process of cooking is more widely represented in Russian.

Keywords: proverb; saying; verb; cooking; linguoculturological analysis.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

А.А. Соломахин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: artem.solo99@yandex.ru

Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

В настоящее время естественный язык и язык программирования так часто стали употребляться вместе, что грань между ними практически стерлась. Однако эти языки совершенно разные и используются для решений абсолютно разных задач, даже несмотря на их общую функцию. В данной статье мы постараемся рассмотреть их сходства и различия, а также те ошибки, которые мы можем допустить, используя язык программирования.

Ключевые слова: язык; естественный язык; язык программирования; ошибка; сходство; различие; особенность.

Естественный язык выполняет социальную функцию, которая отражает детали реального мира, который нас окружает, это наш способ представления того, что мы видим, слышим и чувствуем. Вместо этого компьютерная программа создает внутренне связные тексты с помощью формального отслеживания символов [2, с. 71].

Языки программирования – это формальные языки с точными инструкциями для различных целей разработки программного обеспечения, таких как внедрение и проверка программного обеспечения. Благодаря своей лаконичности отсутствие избыточности приводит к меньшей двусмысленности в описании проблем, но, с другой стороны, снижает выразительность. Естественный язык, напротив, чрезмерен, но в его выразительности не хватает точности [2, с. 73].

Ошибки возникают в основном двух типов: структурные ошибки и описательные ошибки. Структурные ошибки вызваны языковыми конструкциями. Например, “then” используется для описания последовательных событий, но рассматривается только как конструкция “consequence” в этих языках программирования. Описательные ошибки – это ошибки, допущенные участниками в описаниях конкретных проблем, которые также содержат ошибки и двусмысленности [1, с. 51–93].

Так или иначе все языки, которые существуют в мире, созданы для выполнения самой важной и самой главной их функции – передачи информации, или общению. Это самое важное сходство между всеми языками, будь то языки естественные или языки программирования, и одна из главных причин, по которой мы называем их языками.

Еще одна важная общая черта, которая у них есть, – это структура. Двумя основными понятиями в лингвистике являются семантика и синтаксис. Семантика относится к значению определенного слова или, скорее, к информации, связанной с определенным понятием. Например, слово "eat" относится к определенному действию, которое могут совершать живые организмы. Синтаксис, с другой стороны, представляет собой набор правил, которые говорят нам, как упорядочивать и комбинировать слова и фразы. Эти два понятия тесно пере-

плетены, и только вместе они могут создать полностью функционирующее выражение. Возьмем в качестве примера предложение «Bed eats» – хотя оно правильно с точки зрения синтаксиса, семантически оно неверно, поскольку кровать не живая и, следовательно, не может есть. Подобно естественным языкам, языки программирования различают синтаксис и семантику. Каждый язык программирования написан с определенной идеей или намерением (семантика), следуя набору правил, касающихся использования переменных, функций, различных видов круглых скобок, двоеточий и т.д. (синтаксис) [7, с. 95].

Также важно отметить, что оба языка образуют языковые семьи или группы родственных языков, которые ответвляются друг от друга. Мы все слышали об индоевропейской языковой семье, которая включает в себя английский, среди многих других языков. Языки программирования имеют свои собственные семейства языков с относительно схожим синтаксисом и/или семантикой [8, с. 423].

Говоря о структуре языков, не забудем упомянуть морфологию. Морфология – это изучение слов, их образования, их взаимосвязи с другими словами в том же языке, а также способов, которыми контекст может изменить произношение и значение слова. Хотя морфология играет очень важную роль в анализе человеческих языков, мы не можем сказать, что в языках программирования есть что-то похожее на нее [2, с. 75].

Прежде всего, языки программирования – это искусственные создания. Это означает, что все их правила и определения были разработаны заранее, что позволяет полностью описать и изучить их во всей полноте. Их грамматика является самостоятельной, и она не меняется в зависимости от контекста. Подумаем об этом так: каждая строка кода имеет либо нулевое, либо одно значение (другими словами, она либо содержит ошибку, либо это допустимая программа, которую мы можем запустить). Здесь нет синонимов (хотя, например, Ruby's .map и .collect можно рассматривать как синонимы), аллегорий, аналогий, исторических или культурных отсылок. Из-за этого языки программирования не имеют морфологии, по крайней мере, не такой, как человеческие языки [5, с. 320].

Во-вторых, из-за того, что они следуют очень строгому набору правил, языки программирования не могут развиваться и развиваться так же, как человеческие языки (хотя мы могли бы сказать, что языки программирования развиваются с помощью различных библиотек). Здесь нет места ошибкам или импровизации. С другой стороны, человеческие языки полны несовершенств. Вспомним о диалектах, сленге, жаргоне, арго (секретном языке, используемом определенной группой, который непонятен посторонним), тезках, акцентах, неправильно произносимых словах, опечатках, неправильной пунктуации и многих других аспектах человеческих языков, которые не нарушают сообщение, которое мы пытаемся передать [7, с. 115].

И сообщение, передаваемое человеческими языками, является одновременно логичным и эмоциональным. Если говорить, то это включает в себя язык тела, интонацию, громкость и многие другие невербальные подсказки. На са-

мом деле языки во многом определяются физическими свойствами человеческого тела (eyes, tongue, hands) и по этой причине уникальны для людей. Ничто из этого не относится к языкам программирования. Хотя высококвалифицированные программисты могут разрабатывать свои собственные стили написания кода, природа этого кода остается прежней: логичной, точной, совершенно однозначной. Что не должно вызывать удивления, поскольку в основе всех языков программирования лежат миллиарды и миллиарды единиц и нулей [5, с. 327].

Основываясь на нашем анализе, эти различия можно разделить на четыре уровня с точки зрения естественного языка: слово, предложение, абстракция и точность.

Различия на уровне слов в основном наблюдаются в описаниях пользователей. Слово может использоваться с другим значением в описаниях пользователей по сравнению с его определением в мире программирования. Например, “then” рассматривается пользователями как наречие для последовательного соединения двух событий, что соответствует его использованию в повседневной жизни. Но как программный термин, он означает "consequently" и обычно сочетается с термином " IF...THEN..." Слово “and” – еще один пример, который является логическим оператором в программировании, но довольно часто используется в качестве слова последовательности в описаниях пользователей [4, с. 127].

Различия на уровне предложений – это различия в структурах предложений с одинаковым семантическим значением. Например, некоторые пользователи сказали бы “if A do something unless B”, в то время как другие предпочитают “if A and not B do something” [4, с. 129].

Различия на уровне абстракции обычно возникают при описании операции над некоторыми объектами. Программы используют структуры данных для организации объектов в задаче программирования, которые обычно определяются по умолчанию. Однако пользователи больше привыкли к структурам данных, которые ближе к жизни [4, с. 129]. Например, применяя операцию “cut” к мешку с яблоками, пользователи с большей вероятностью скажут: “Cut the bag of apples”, а не “pick an apple and cut it, do this for all apples in the bag” [6, с. 40].

Различия на уровне точности – это последний вид различий, который мы хотим обсудить. Он отражает различия, вызванные грубыми выражениями пользователей. Неявные описания могут вызвать такие проблемы, как диапазон с отверстиями или перекрытиями, что кажется незначительной проблемой, но приведет к большим проблемам, таким как переполнение. Конечные пользователи в большинстве случаев предпочитают буквальные выражения, в то время как программы принимают только символьные выражения. Буквальные выражения более выразительны, чем символы, но в некоторой степени теряют точность [4, с. 132].

Популярность языка программирования зависит от функций и утилит, которые он предоставляет программистам. Особенности, которыми должен обладать язык программирования, чтобы выделяться, заключаются в следующем.

Простота: язык должен предлагать четкие и простые концепции, облегчающие изучение и применение, простым для понимания и поддержки способом. Простота – это сложный баланс, который необходимо соблюдать, не ставя под угрозу общие возможности.

Естественность: это означает, что его применение в области, для которой он был разработан, должно выполняться естественным образом, предоставляя операторам, структурам и синтаксису для эффективной работы операторов.

Абстракция: это способность определять и использовать сложные структуры или операции, игнорируя при этом некоторые детали низкого уровня.

Эффективность: языки программирования должны быть переведены и выполнены эффективно, чтобы не потреблять слишком много памяти или не требовать слишком много времени.

Структурирование: язык позволяет программистам писать свой код в соответствии с концепциями структурированного программирования, чтобы избежать создания ошибок.

Компактность: благодаря этой характеристике можно кратко излагать операции, не записывая слишком много деталей.

Локальность: относится к коду, концентрирующемуся на той части программы, с которой вы работаете в данный момент времени [3].

Таким образом, понимание разницы между языками программирования и человеческими языками имеет большое значение для многих областей, которые работают над созданием инструментов для важных практических задач, таких как машинный перевод, распознавание речи, синтез речи, извлечение информации из текста, проверка грамматики, интеллектуальный анализ текста и многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bender E.M., & Koller A. Climbing towards NLU: On Meaning, Form, and Understanding in the Age of Data, 2020. – 518–5198 с. https://doi.org/10.18653/v1/2020.aclmain.463 (дата обращения: 03.03.2022).

2. Biermann A.W., Ballard B.W., & Sigmon A.H. An experimental study of natural language programming. International Journal of Man-Machine Studies, 18(1), 1983. – 71–87 с.

3. Dann W.P., Cooper S., & Pausch R. Prentice Hall Press: Learning to Program with Alice – 2011.

4. Ko A.J., Myers B.A., & Chau D.H. Academic Press: A linguistic analysis of how people describe software problems. In Visual Languages and Human-Centric Computing (VL/HCC'06) – 2006 – 127–134 с.

5. Mihalcea R., Liu H., & Lieberman H. Academic Press: NLP (natural language processing) for NLP (natural language programming). In International Conference on Intelligent Text Processing and Computational Linguistics – 2006 – 319–330 с.

6. Miller G.A. WordNet: A lexical database for English. Communications of the ACM – 1995 – 38(11) – 39–41 с.

7. Springer: Natural language-based software analyses and tools for software maintenance. In Software Engineering/ Pollock L., Vijay-Shanker K., Hill E., Sridhara G., & Shepherd D. – 2013 – 94–125 с.

8. Searle, J.R. The Behavioral and Brain Sciences – 1980 – 417–457 с. – URL: Minds-brains-and-programs.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

ARTICLE TITLE. SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN NATURAL LANGUAGES AND PROGRAMMING LANGUAGES

A.A. Solomahin

Nowadays, natural language and programming language have been used together so often that the line between them has almost been erased. However, these languages are completely different and are used to solve completely different tasks, even despite their common function. In this article, we will try to consider their similarities and differences, as well as the mistakes that we can make using the programming language.

Keywords: language; natural language; programming language; error; similarity; difference; feature.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОЗАГОЛОВКОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

О.И. Уланович[1], Е.Ф. Микулина[2]

Белорусский государственный университет

[1]к.пс.н., доцент; e-mail: oksana.ulanovich@mail.ru

[2]выпускник; e-mail: lena-mikulina@mail.ru

Республика Беларусь, г. Минск

В статье представлены авторская семантическая классификация англоязычных фильмонимов, разработанная по критерию специфики явления, которое формирует семантическое ядро заголовка, а также классификация типологических структурных моделей англоязычных кинозаголовков. Сохранение, модификация или потеря данных семантических и структурных характеристик фильмонимов в процессе перевода выступает маркером успешности локализации кино для зарубежного проката.

Ключевые слова: ономастика; фильмоним; семантическое ядро заголовка кино; структурные модели кинозаголовков.

Ономастика – это и раздел языкознания, который занимается комплексным изучением любых имен собственных – онимов, и объединение имен собственных в пространстве национального языка на основе общего концепта, которым выступает концепт имени. Среди всего разнообразия имен (онимов) особый научный интерес сегодня вызывают идеонимы – класс онимов, именующих продукты интеллектуальной и творческой деятельности человека. Идеонимы располагаются на периферии ономастического пространства языка, что свидетельствует об ослаблении в их номинативной сущности категориально-типологических черт традиционных имен ядра ономастики и об обладании ими своими специфическими особенностями. Как отмечает А.В. Суперанская относительно идеонимов, «имя дается, прежде всего, идее», воплощенной в литературном произведении, живописи, графике, скульптуре, а не самому предмету [3, с.212]. В этом и заключается их основная специфика. Еще одной особенностью идеонимов является то, что помимо функции именования самого предмета, объекта, продукта творчества через кумуляцию в его имени содержательной сущности (идеи) произведения, идеонимы призваны апеллировать к чувствам, эмоциям и рациональной логике человека с целью привлечения внимания аудитории: побуждения ее к знакомству с произведением.

Среди массива идеонимов *библионимы* (названия литературных произведений) и *фильмонимы* (названия фильмов) наиболее схожи. При экранизации книг фильмоним часто образуется на основе библионима: «Война и мир», «Пролетая над гнездом кукушки», «Молчание ягнят». Кроме того, литература прошла долгий путь развития в отличие от киноиндустрии, которая гораздо моложе и «в ускоренном темпе повторяет путь, проделанный литературой», и на этом своем пути постепенно вырабатывает «свой специфический язык и специфические средства выразительности» [4, с.26]. Фильмоним выступает не просто именем с его номинативно-идентификационным предназначением, но является семантическим ядром, зеркалом, шифром поликодового, полимодального продукта креативной деятельности творца, воплощающего авторский замысел, – фильма. Это и определяет структурно-семантические, эстетические, стилистические и прагматические характеристики фильмонимов.

Целью нашего эмпирического исследования явилось выявление структурных и семантических особенностей англоязычных фильмонимов для разработки в перспективе рациональной технологии их передачи при переводе на язык принимающей культуры для зарубежного кинопроката. Материалом данного этапа нашего исследования явились англоязычные кинозаголовки (оригиналы) в количестве 110 фильмонимов.

В классификации фильмонимов Ю.Н. Подымовой предлагается анализировать заголовки кино с точки зрения **семантики**. Критерием классификации в данном случае выступает явление, которое формирует семантическое ядро заголовка. Согласно данной классификации, в роли таковых могут выступать *объект, место* и *время* [1]. Наше исследование на материале англоязычных фильмонимов обнаружило, что указанные три семантических фокуса фильмонимов не формируют исчерпывающий список явлений, которые могут лежать в основе кинозаголовков. Это потребовало разработки нашей авторской семантической классификации англоязычных фильмонимов, в которой нами были выделены следующие элементы, выступающие в качестве семантического ядра кинозаголовка:

1. **Субъект** – ядро фильмонима в данной группе формируется главным действующим лицом произведения, зачастую выраженным с помощью имени нарицательного: *The Heartbreak Kid* – ‘Девушка моих кошмаров’, *Neighborhood Watch* – ‘Дружинники’, *Used Guys* – ‘Бывалые парни’, *Why Him?* – ‘Почему он?’, *The Cable Guy* – ‘Кабельщик’, *King of the Hill* – ‘Царь горы’, *Fresh Horses* – ‘Свежие лошади’, *Heavy Weights* – ‘Толстопузы’, *Lady Bird* – ‘Леди Бёрд’.

2. **Место** – в названиях фильмов этой группы присутствует указание на место, где происходят основные события: *Sleepy Hollow* – ‘Сонная лощина’, *Empire of the Sun* – ‘Империя солнца’, *City of Lies* – ‘Город лжи’, *Deep Sea* – *букв.* ‘Глубокое море’ (в русскоязычном прокате – ‘Тайны подводного мира’), *Inferno* – ‘Инферно’ (т.е. Ад, преисподняя), *21 Jump Street* – *букв.* ‘Джамп Стрит, 21’ (в русскоязычном прокате – ‘Мачо и ботан’), Paradise Lost 3: Purgatory – ‘Потерянный рай 3’. Названия могут быть представлены выдуманными

и реальными топонимами, например, *West of Memphis* – ‘Запад Мемфиса’, *London Fields* – ‘Лондонские поля’, *Orange County* – ‘Страна чудаков’.

3. **Время** – в данной группе семантическим ядром фильмонима является указание на время происходящих событий, которое может быть как эпохой, историческим периодом, так и годом, месяцем, временем суток: *Daybreak* – ‘Рассвет’, *Permanent Midnight* – ‘Вечная полночь’, *The Big Year* – ‘Большой год’.

4. **Действие –** фокус семантики названия формируется указанием на действие: *Keeping the Faith* – ‘Сохраняя веру’, *Tower Heist* – ‘Как украсть небоскреб’, *Attack of the Show!* – ‘Шоу атакует!’, *Hot Pursuit* – ‘Преследование по пятам’, *Flirting with Disaster* – ‘Не будите спящую собаку’, *Reality Bites* – ‘Реальность кусается’, *Nobody Knows Anything!* – ‘Никто ничего не знает!’, *Catch Me If You Can* – ‘Поймай меня, если сможешь’, *Meet the Parents* – ‘Знакомство с родителями’.

5. **Объект –** в семантическом ядре фильмонима акцентирована категория предметности, что не исключает возможность использования и абстрактного понятия: *Megamind* – ‘Мегамозг’, *Submarine* – ‘Субмарина’, Hooves of Fire – ‘Огненные копыта’, *Sledge: The Untold Story* –‘Слэдж: Нерассказанная история’, *Blades of Glory* – ‘Лезвия славы’, *The Rum Diary* – ‘Ромовый дневник’, *Secret Window* – ‘Тайное окно’, *Tropic Thunder* – ‘Тропический ливень’, *Envy* – ‘Чёрная зависть’.

6. **Смешанная группа** – сюда входят фильмонимы, в которых можно одновременно выделить несколько семантических ядер, преимущественно – два: *Never Sleep Again: The Elm Street Legacy* – ‘Больше никогда не спи: Наследие улицы Вязов’ (действие, место), *Alice in Wonderland* – ‘Алиса в стране чудес’ (субъект, место).

Количественный анализ результатов семантической классификации фильмонимов, составляющих экспериментальный корпус нашего исследования, обнаружил доминирование кинозаголовков, содержащих указание на субъект (32 ед., 29,1%). Менее репрезентативен в качестве семантического ядра фильмонима – объект (26 ед., 23,6%). Группа фильмонимов, имеющая в своем семантическом ядре указание на два (иногда – три) явления, занимает третью позицию по встречаемости (23 ед., 21%). В комбинированном семантическом ядре фильмонимов этой группы в равной степени могут акцентироваться: субъект+место (*Sweeney Todd: The Demon Barber of Fleet Street* – ‘Суини Тодд, демон-парикмахер с Флит-стрит’), объект+субъект (*True Crime with Aphrodite Jones* – ‘Правдивые преступления с Афродитой Джонс’), действие+место (*Murder on the Orient Express* – ‘Убийство в «Восточном экспрессе»’), объект+место (*A Nightmare on Elm Street* – ‘Кошмар на улице Вязов’). Заметно реже встречается в кинозаголовках указание на место действий (16 ед., 14,5%) и само действие (10 ед., 9%). Количество фильмонимов, акцентирующих в своей семантике время (3 ед., 2,7%), минимально.

Можно заключить, что особенностью семантики англоязычных фильмонимов является указание, в первую очередь, на субъекта действий – героя кинонарратива. Также информативность англоязычных кинозаголовков часто

задается акцентированием в нем объекта или же нескольких явлений одновременно (в случае комбинированного семантического ядра фильмонима).

Далее осуществленный нами **структурный** анализ экспериментального корпуса англоязычных фильмонимов позволил нам предложить следующую классификацию структурных моделей фильмонимов в англоязычной киноиндустрии.

1. Самой эргономичной моделью фильмонима выступает **односложный заголовок** (17 ед., 15,5%), популярность которого продиктована стремлением к лаконичности, максимально проявляющейся в односоставных фильмонимах: *Zoolander, Duplex, Envy, Megamind, Submarine, Inferno, The Suburbans, The Professor, Mortdecai, Tusk, Transcendence, The Tourist, Daybreak, Close Up, Blow*. Лаконичность фильмонима обуславливает быстрое восприятие и запоминание заголовка.

2. Наиболее частотной моделью построения англоязычных фильмонимов, как обнаруживает наш экспериментальный корпус, является – **именная конструкция** (54 ед., 49%). Структурно данная модель является расширением ядерной модели (односложного заголовка) и чаще всего представляет собой субстантивную группу – словосочетание, в котором главным элементом является существительное или имя собственное. Расширение (экспликация) в данном случае происходит при помощи добавления атрибутов.

В роли атрибута могут выступать:

– ***прилагательные***: *The Big **Year**, Sleepy **Hollow**, Hot **Pursuit**, Fresh **Horses**, Heavy **Weights**, Permanent **Midnight**, Dark **Shadows**, Criminal **Technology**, Deep **Sea**, Tropic **Thunder**, The Lone **Ranger**, Black **Mass**;*

– отглагольные прилагательные: *Arrested **Development**, Used **Guys***;

– ***существительные***, образуя атрибутивные конструкции типа N+N: *The Heartbreak **Kid**, Neighborhood **Watch**, Tower **Heist**, 21 Jump **Street**, The Cable **Guy**, Yoga **Hosers**, Corpse **Bride***;

– с***уществительные с предлогом***, причем наиболее частотным является предлог of: ***Blades** of Glory, **King** of the Hill, **Empire** of the Sun, **Next** of Kin, **Hooves** of Fire, **City** of Lies, **Attack** of the Show!, The **Legend** of Ron Burgundy.* Наряду с предлогом of мы отмечаем присутствие предлогов *to (**Highway** to Hell)*, и **in** *(**Alice** in Wonderland)*;

– ***имена собственные: Orange** County, Escape at **Dannemora**, **Elvis** Stories, **Miami** Vice, **London** Fields, West of **Memphis**, The Imaginarium of Doctor **Parnassus**, Taste of **Hollywood.***

3. В рамках нашей классификации мы предлагает отдельно выделить **именные конструкции с союзом *and* / & – 'и'** (7 ед., 6,3%). В таких развернутых формулировках фильмонимов оба компонента соединяются сочинительной связью и являются равнозначными: *Heat Vision **and** Jack, Starsky **&** Hutch**,** Freaks **and** Geeks, Mr. Show with Bob **and** David**,** Your Friends **&** Neighbors, Black **and** White**,** Charlie **and** the Chocolate Factory.*

4. Номинативные конструкции могут быть более развернутыми, чем словосочетание, и обладать бо́льшим количеством подчинительных связей; в таком случае мы имеем дело с **развернутыми именными конструкциями (**4 ед.,

3,6%**)**: *Tenacious D in The Pick of Destiny, The Secret Life of Walter Mitty, True Crime with Aphrodite Jones.*

5. В случае, когда ядро фильмонима составляет глагол и присутствуют синтаксически зависимые элементы, мы относим фильмоним к структурной модели – **глагольная конструкция** (3 ед., 2,7%). Что примечательно, все обнаруженные в процессе анализа фильмонимы, имеющие в своем ядре глагол, оказались императивными конструкциями: ***Run*** *Ronnie Run,* ***Meet*** *the Parents,* ***Catch*** *Me If You Can.*

6. Следующая структурная модель фильмонимов, выделяемая нами при анализе экспериментального корпуса – **двусоставное предложение** (6 ед., 5,5%) – модель, в которой присутствуют одновременно подлежащее и сказуемое. Данная структурная группа фильмонимов не является численной в нашем экспериментальном корпусе и, предположительно, не является особо популярной в силу ее неэргономичности: *Pauly Shore Is Dead, Nobody Knows Anything!, Reality Bites, That's Adequate, There's Something About Mary, Life's Too Short.*

7. Еще одной структурной моделью заголовка является **эксплицитная конструкция** (13 ед., 12%). Заголовок предстает состоящим из двух частей, разделенных двоеточием, при этом вторая часть является дескриптивным развертыванием первой, что повышает информативность заголовка и в ряде случаев – его аттрактивность. Такая структура часто используется, когда у фильма появляется продолжение, например, *Night at the Museum 2: Battle of the Smithsonian, Paradise Lost 3: Purgatory,* или всем известные *Pirates of the Caribbean: Dead Man's Chest, Pirates of the Caribbean: On Stranger Tides.*

Эксплицитная конструкция может использоваться и в названии «несериальной» односерийной киноленты: *Dodgeball: A True Underdog Story, Anchorman: The Legend of Ron Burgundy, Gonzo: The Life and Work of Dr. Hunter S. Thompson, Going to Pieces: The Rise and Fall of the Slasher Film, Sweeney Todd: The Demon Barber of Fleet Street.* Такие названия не отличаются лаконичностью и эргономичностью, но информативны.

8. В качестве отдельной группы фильмонимов выделяются названия, которые структурно представляют собой отдельные члены предложения (дополнения, обстоятельства, сказуемые, придаточные члены предложения) (6 ед., 5,5%). А.С. Попов назвал подобные заголовочные конструкции **осколочными** или усеченными [2; с.104]. Их экспрессивность строится на незавершенности, недосказанности, мотивированном умолчании. Осколочные конструкции могут быть структурированы:

– существительными в косвенных падежах и выступающими в функции обстоятельства: *In the Dark, Into the Woods;*

– деепричастным оборотом, выступающим в функции обстоятельства: *Keeping the Faith, Finding Neverland, Flirting with Disaster;*

– предикативом – именной частью именного сказуемого: *Too Young to Die.*

Осколочная модель заголовка досталась фильмонимам от их «родственников» – заголовков статей, равно как и тенденция опущения артиклей, которая

в равной степени свойственна и названиям статей, и заголовкам кино: *Highway to Hell, King of the Hill, Empire of the Sun.*

Статистические результаты анализа нашего экспериментального корпуса позволяет предположить, что одной из составляющих формулы удачного англоязычного заголовка является образование фильмонима согласно модели именной конструкции, которая помимо «выигрышной» семантики также еще и обеспечивает лаконичность и эргономичность заголовка.

Выявленные типологические семантические и структурные характеристики англоязычных фильмонимов образуют в своей совокупности область фокуса внимания переводчиков, так как передача фильмонима на другой язык представляется рациональным процессом транслирования эквивалентных характеристик заголовка при четком оценивании вынужденных переводческих потерь (или неизбежных «жертв») и возможностей переводческих компенсаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дис. … канд. филол. наук. – Майкоп, 2006. – 205 с.

2. Попов А.С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие. – М.: Наука, 1966. – 166 с.

3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

4. Цукерштейн-Горницкая Н.С. Основные закономерности процесса взаимодействия киноискусства и литературы: автореф. дисс. … докт. искусствовед. – СПб., 1988. – 49 с

STRUCTURE AND SEMANTICS OF THE ENGLISH LANGUAGE FILM TITLES: TYPOLOGICAL FEATURES

O.I. Ulanovich, E.F. Mikhulina

The article presents the author's semantic classification of the English-language film titles, developed on the criterion of the specificity of the phenomenon that forms the semantic kernel of the title, as well as the classification of typological structural models of the English film titles. Retention, modification or sacrifice of these semantic and structural characteristics of film titles in the process of translation marks how successful is the film localization for its foreign distribution.

Keywords: onomatology; film title; classifications of dilm titles; semantic kernel of the movie title; structural models of film titles.

ПРОБЛЕМА ВАРИАНТНОСТИ ТЕРМИНОВ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИХ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНУЮ ТЕНДЕНЦИЮ РАЗВИТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.Б. Цверкун

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал

к.филол.н., доцент

Россия, Московская обл., г. Одинцово; e-mail: y.cverkun@odin.mgimo.ru

Статья посвящена исследованию проблем вариантности англоязычных терминов области образования, иллюстрирующих центростремительную тенденцию развития соответствующей терминологии. Автор характеризует тенденции, свойственные англоязычной

терминологии области образования. В фокусе исследования находятся термины, являющиеся результатом стандартизации, с одной стороны, и характеризующиеся лексико-семантической вариантностью, с другой стороны.

Ключевые слова: термин; терминология; центростремительная тенденция; вариантность.

На современном этапе развития терминоведческой науки в центре внимания многих исследователей находится отраслевая терминология. Важное значение в исследовании отраслевой терминологии приобретает изучение основных принципов и закономерностей формирования терминологии определенной области.

Тем не менее важно отметить, что рассмотрение отраслевых терминологий тесно связано с некоторыми вопросами, нерешенными в рамках общего терминоведения. К таким проблемам относятся терминологическая *синонимия* (*лексическая вариантность* терминов) и терминологическая *полисемия* (*семантическая вариантность* терминов). Однако подчеркнем, что есть и другая точка зрения относительно данной проблемы. Так, В.А. Иконникова отмечает, что «синонимичность и многозначность терминов следует рассматривать не как недостатки, а как характеристики развитой терминосистемы» [2, с. 54]. Изучая проблемы вариантности при переводе терминологических единиц криминалистической сферы, А.Д. Досумова подчеркивает, что синонимия является неизбежным явлением. Данный факт обусловлен тем, что «терминология является составляющей лексики, ее подсистемой и развивается по тем же законам, что и общелитературный язык» [1, с. 91].

Сегодня, в эпоху глобализации и международного сотрудничества, вопрос об использовании терминов для точной передачи понятий области образования, в том числе новых, появившихся в результате изменений в обществе, стоит особенно остро. Терминология области образования постоянно пополняется, поскольку появление новых терминов тесно связано с возникновением новых понятий в образовании, новых идей, направлений исследований.

По аналогии с исследованием англоязычной терминологии права, в англоязычной терминологии образования, прослеживаются две «*тенденции, центростремительная и центробежная*, соотношение которых менялось на протяжении истории» [2, с. 326].

Под **центростремительной** тенденцией понимается использование *общеанглийских* терминов образования, функционирующих во всех англоязычных терминосистемах образования и не характеризующихся вариантностью или уникальностью, а также *унифицированных* терминов, представляющих собой результат осознанной, целенаправленной деятельности по стандартизации терминов и гармонизации терминологий. **Центробежную** тенденцию иллюстрируют англоязычные термины образования с культурным компонентом значения.

Целью данной работы является рассмотрение проблем вариантности англоязычных терминов области образования, иллюстрирующих при этом центростремительную тенденцию. ***Актуальность*** исследования специфики терминов, иллюстрирующих центростремительную тенденцию, объясняется воз-

росшим интересом к унифицированной терминологии в условиях интеграции образования, процесса создания единого образовательного пространства.

Для изучения проблем вариантности терминов, иллюстрирующих центростремительную тенденцию развития англоязычной терминологии сферы образования, было проанализировано около 6000 терминологических единиц [3].

К унифицированным терминам относятся следующие термины:

- терминосистема *Международного бакалавриата* [7];
- терминосистема *Болонского процесса* [5];
- термины, приведенные в глоссариях европейской сети "*Eurydice*" [4];
- термины, приведенные в *Глоссарии Международного бюро просвещения ЮНЕСКО* [6].

Несмотря на то, что главной задачей перечисленных групп терминов является оптимизация международного сотрудничества в сфере образования, успешный процесс межкультурной коммуникации, плодотворное сотрудничество и обмен опытом между представителями разных систем образования, данные терминосистемы также содержат термины иллюстрирующие центробежные тенденции, т.е. характеризуются вариантностью. Приведем пример термина, иллюстрирующего семантическую вариантность:

Qualification *This term is commonly used in at least two different ways/contexts: (a) formal qualification: the formal outcome (certificate, diploma or title) of an assessment and validation process which is obtained when a competent body determines that an individual has achieved learning outcomes to given standards and/or possesses the necessary competence to do a job in a specific area of work; a qualification confers official recognition of the value of learning outcomes in the labor market and in education and training, and can be a legal entitlement to practice a trade; and (b) job requirements: knowledge, aptitudes and skills required to perform the specific tasks attached to a particular work position (European Centre for the Development of Vocational Training, 2011)* [6].

Иллюстрируют лексическую вариантность следующие термины: *placement = internship* [4]; *classroom-based assessment (CBA) = classroom assessment = teacher-based assessment, implemented curriculum = curriculum in action = taught curriculum, intended curriculum = official curriculum = planned curriculum, intended curriculum = official curriculum = planned curriculum, centrally-set examinations = national examinations = public examinations, extra-curricular activities = co-curricular activities, multiple literacies = new literacies = 'multi-literacies* [6] и др.

Таким образом, рассмотрев особенности англоязычных терминов области образования, иллюстрирующих центростремительную тенденцию, и изучив проблемы вариантности указанных терминов, отметим, что центростремительная тенденция развития англоязычной терминологии образования представлена терминами, входящими в несколько англоязычных терминосистем образования, являющихся результатом целенаправленной унификации и стандартизации терминов и гармонизации терминосистем. Важным выводом является то, что термины, иллюстрирующие центростремительную тенденцию развития терми-

нологии образования, проявляют феномен терминологической вариантности, свойственный терминам, иллюстрирующим центробежную тенденцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Досумова А.Д. К проблеме вариантности при переводе терминов в области криминалистики // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 90–95.
2. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии, США). – М.: МПГУ, 2014. – 496 с.
3. Цверкун Ю.Б. Особенности англоязычных терминов системы образования: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... к.ф.н. – М., 2019. – 22 с.
4. Eurydice publications. – URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/2021-eurydice-publications_en (дата обращения: 22.02.2022).
5. Glossary / Bologna Process. – URL: http://ehea.info/cid105808/glossary.html (дата обращения: 22.02.2022).
6. IBE-UNESCO Glossary of Curriculum Terminology. – URL: http://www.ibe.unesco.org/en/news/ibe-unesco-global-consultation-revised-curriculum-glossary (дата обращения: 22.02.2022).
7. International Baccalaureate // URL: https://www.ibo.org/ (дата обращения: 22.02.2022).

PROBLEMS OF VARIATION OF TERMS ILLUSTRATING THE CENTRIPETAL TENDENCY OF THE ENGLISH EDUCATION TERMINOLOGY DEVELOPMENT

Yu. B. Tsverkun

The article is devoted to a study of problems of variation of the English education terms that illustrate the centripetal tendency of the corresponding terminology development. The author characterizes two opposite tendencies inherent in the English education terminology. Special focus is given to the terms that represent the result of standardization, on the one hand, and demonstrate lexical and semantic variation, on the other hand.

Keywords: term; terminology; centripetal tendency; variation.

Научное издание
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции 28 марта 2022 г.

Технический редактор и корректор *Н.В. Жучкова*
Дизайн обложки *Д.С. Парадеев*
Верстка и вывод оригинал-макета *З.Ю. Скочигоровой*

Подписано в печать 24.06.2022. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 24,0. Тираж 300 экз. Заказ №86/22.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37